

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
им. С. А. ЕСЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Колл. № 091422

ЧАСТЬ СХLVI

БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

145

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Печать В. Головина, Владимірская, № 15
1869

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату въ 17-й день ноября 1869 года, Сувалкскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику *Жерве*, Всемилостивѣйше повелѣно быть попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, съ увольненіемъ отъ должности губернатора.

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (4-го октября 1869 года.) *Объ учрежденіи при Курской гимназій стипендіи Бакѣева.*

Тимское (Курской губерніи) уѣздное земское собраніе, желая выразить глубокую свою признательность предсѣдателю тамошней земской управы Бакѣеву за труды его по земству, 2-го сентября 1868 года постановило ходатайствовать объ учрежденіи, при какомъ-либо учебномъ заведеніи, одной стипендіи, подъ именемъ стипендіи Бакѣева, на счетъ процентовъ съ капитала въ пять тысячъ рублей, который собраніе положило собрать для этой цѣли, съ тѣмъ чтобы выборъ и назначеніе стипендіата изъ всѣхъ сословій Тимскаго уѣзда зависѣли отъ Бакѣева, а въ послѣдствіи отъ того изъ его потомковъ, которому Бакѣевъ пожелаетъ передать это право.

Вслѣдствіе увѣдомленія объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ

и согласно отзыву предсѣдателя Тимской уѣздной земской управы Бакѣва, что означенный капиталъ уже собранъ и что онъ, Бакѣвъ, желаетъ имѣть стипендію своего имени при Курской гимназій съ тѣмъ, чтобы право пользованія стипендією предоставлено было и по переходѣ стипендіата въ университетъ для дальнѣйшаго образованія, и чтобы выборъ стипендіата, по кончинѣ Бакѣва, зависѣлъ отъ того лица, которое онъ назначить или же отъ старшаго въ его родѣ, если имъ не будетъ сдѣлано никакого по сему предмету распоряженія, — управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, повергалъ изъясненное ходатайство Тимскаго уѣзднаго земскаго собранія на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, и Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить какъ на учрежденіе означенной стипендіи при Курской гимназій съ наименованіемъ оной «стипендією Бакѣва», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для таковой стипендіи.

2. (17-го октября 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи Иноземцева при Московскомъ университетѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Всемилоостивѣйше соизволилъ разрѣшить обществу русскихъ врачей въ Москвѣ учредить при Московскомъ университетѣ по медицинскому факультету стипендію имени умершаго заслуженнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника доктора медицины *Иноземцева*, съ тѣмъ чтобы утвержденіе положенія объ означенной стипендіи было предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

3. (18-го октября 1869 года). *Объ учрежденіи стипендій при Петрозаводскомъ Мариинскомъ женскомъ училищѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища

министра, Высочайше соизволил на учрежденіе при Петрозаводскомъ Маринскомъ женскомъ училищѣ на счетъ процентовъ съ капитала, въ количествѣ *пяти тысячъ* руб., пожертвованнаго Пудожскимъ купцомъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ *Малокрошечнымъ*, десяти стипендій для дочерей бѣднѣйшихъ гражданъ городовъ Олонецкой губерніи, съ наименованіемъ ихъ «стипендіями Пудожскаго купца Малокрошечнаго» и съ тѣмъ, чтобы право выбора стипендіатовъ сохранено было за супругою Олонецкаго губернатора, тайнаго совѣтника Арсеньева, на все время нахождения ея въ званіи попечительницы означеннаго училища, притомъ съ утвержденія попечительнымъ совѣтомъ избранныхъ кандидатокъ.

При этомъ Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть объявить Малокрошечному благодарность Его Величества.

4. (20-го октября 1869 года). *Объ увеличеніи числа инспекторовъ въ дирекціяхъ народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа.*

Его Императорское Величество, вослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ увеличеніи числа инспекторовъ въ дирекціяхъ народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта

Константины.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ увеличеніи числа инспекторовъ въ дирекціяхъ народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, *мнѣніемъ положили:*

1) При шести дирекціяхъ народныхъ училищъ Виленскаго

учебнаго округа, сверхъ имѣющихся въ настоящее время при сихъ дирекціяхъ 14 инспекторовъ, назначить съ 1-го января 1870 года еще 10 инспекторовъ, предоставивъ имъ тѣ же служебныя права и преимущества, которыми пользуются нынѣ инспекторы народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа, по Высочайше утвержденнымъ штатамъ упомянутыхъ дирекцій.

2) Распредѣленіе вновь назначаемыхъ инспекторовъ по дирекціямъ училищъ предоставить ближайшему усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа, и

3) Потребную на жалованье вновь назначаемымъ 10 инспекторамъ сумму, по 900 руб. въ годъ каждому, всего 9.000 руб., вносить съ 1870 года въ подлежащее подраздѣленіе смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

5. (^{21-го октября}/_{4-го ноября} 1869 года). *Относительно веденія учебными заведеніями Дерптскаго учебнаго округа переписки на русскомъ языкѣ.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, вслѣдствіе представленія министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволить:

1) Въмѣнить въ обязанность всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Дерптскаго учебнаго округа, содержимымъ вполнѣ или частію на счетъ казны, вести исключительно на русскомъ языкѣ переписку какъ съ коронными мѣстами и учрежденіями Прибалтійскихъ губерній, такъ и внѣ оныхъ съ высшими и общими государственными установленіями и вообще съ губернскими присутственными мѣстами, и

2) Подтвердить дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 16-го декабря 1836 года, объ опредѣленіи въ должности директоровъ и инспекторовъ гимназій, прогимназій, а равно и смотрителей уѣздныхъ училищъ, лицъ, которыя при требуемыхъ для того качествахъ и способностяхъ будутъ основательно знать русскій языкъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мими-

стру народнаго просвѣщенія выпискою изъ журналовъ комитета министровъ, министръ народнаго просвѣщенія донесъ правительствующему сенату.

6. (23-го октября 1869 года). *О присвоеніи Вяземской гимназіи наименованія «Александровской гимназіи Смоленскаго земства».*

Министръ внутреннихъ дѣлъ препроводилъ въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайство Смоленской губернской земской управы о присвоеніи Вяземской гимназіи наименованія «Александровской гимназіи Смоленскаго земства» въ честь высокаго ея покровителя, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

По изъявленному на сіе согласію Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, сообщенному состоящимъ въ должности гофмаршала двора Его Высочества генераль-майоромъ Зиновьевымъ, министръ народнаго просвѣщенія входилъ по сему предмету со всеподданнѣйшимъ къ Государю Императору докладомъ, и Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволило на приведеніе въ исполненіе изъясненнаго ходатайства Смоленской управы.

7. (23-го октября 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Архангельской гимназіи.*

Члены акцизнаго управленія Архангельской губерніи, движимые чувствомъ вѣрноподданнической преданности, положили, въ ознаменованіе дня избавленія Государя Императора и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Владимира Александровича отъ угрожавшей въ Парижѣ 25-го мая 1867 года опасности, учредить стипендію имени акцизныхъ чиновниковъ Архангельской губерніи, для чего изъ присуждаемыхъ имъ штрафныхъ денегъ, за открытіе нарушеній устава о питейномъ сборѣ, собрали сумму въ 400 руб., заключающуюся въ одномъ билетѣ 2-го внутренняго займа съ

выигрышами и двухъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска по 150 руб. каждый, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала поступали въ Архангельскую гимназію на уплату за обученіе стипендіата, а остающаяся за тѣмъ часть выдаваема была ему на учебныя пособія. Избраніе стипендіата жертвователи пожелали предоставить педагогическому совѣту Архангельской гимназіи изъ учениковъ оной, отличающихся поведеніемъ и успѣхами, преимущественно изъ дѣтей крестьянъ или мѣщанъ Архангельской губерніи, за неимѣніемъ же таковыхъ въ гимназіи — изъ учащихся дѣтей чиновниковъ, служившихъ или служащихъ по вѣдомству акцизнаго управленія или казенной палаты. Кромѣ того жертвователи выразили желаніе, чтобы въ случаѣ, если на билетъ внутренняго займа падеть какой-либо выигрышъ, но не свыше 5.000 руб., то выигрышныя деньги употреблены были педагогическимъ совѣтомъ, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, на учрежденіе новыхъ стипендій того же наименованія и на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ они желаютъ учредить настоящую стипендію; если же выигрышъ будетъ болѣе 5.000 руб., то чтобы на эти деньги учреждены были стипендіи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для воспитанниковъ Архангельской гимназіи, по усмотрѣнію министерствъ финансовъ и народнаго просвѣщенія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на учрежденіе сказанной стипендіи съ наименованіемъ оной «стипендіею акцизныхъ чиновниковъ Архангельской губерніи», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить для этой стипендіи положеніе.

8. (23-го октября 1869 года). *Объ учрежденіи при Кіевскомъ учебномъ округѣ «особаго попечительства о недостаточныхъ студентахъ университета св. Владиміра».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства попечителя Кіевского

учебнаго округа, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Кіевскомъ учебномъ округѣ «особаго попечительства о недостаточныхъ студентахъ университета св. Владиміра», на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Попечительство о недостаточныхъ студентахъ университета св. Владиміра учреждается при Кіевскомъ учебномъ округѣ подъ предсѣдательствомъ попечителя изъ ректора и проректора университета и по одному профессору отъ каждаго факультета, съ приглашеніемъ въ члены попечительства и постороннихъ лицъ, которые, по общественному положенію, или по особенному сочувствію къ дѣлу, могутъ содѣйствовать достиженію цѣли учрежденія попечительства

2) Попечительство имѣеть цѣлію оказывать вспомошествованіе тѣмъ недостаточнымъ студентамъ, которые, не пріобрѣвъ права на полученіе стипендій и вообще денежныхъ пособій изъ суммъ, отпускаемыхъ университету, тѣмъ не менѣе заслуживаютъ участія по своему поведенію, усердію къ научнымъ занятіямъ и по бѣдности въ матеріальныхъ средствахъ къ жизни.

3) вспомошествованіе можетъ быть оказываемо въ видѣ заимобразной выдачи извѣстной денежной суммы, въ платѣ за право ученія въ университетѣ, въ уплатѣ квартиросодержателямъ за столъ и помѣщеніе и въ выдачѣ безвозвратнаго денежнаго пособія, смотря по личности нуждающагося и по мѣрѣ средствъ, какими попечительство, въ данное время, можетъ располагать.

4) Средства къ вспомошествованію могутъ быть собираемы отъ пожертвованій частными лицами всѣхъ сословій въ мѣстностяхъ, входящихъ въ районъ Кіевского учебнаго округа, и другими дозволенными средствами.

При семъ Его Величеству благоугодно было предоставить министерству народнаго просвѣщенія право утвердить правила, которыя будутъ составлены для руководства попечительству какъ для изысканія матеріальныхъ средствъ къ пособию нуждающимся студентамъ, такъ и для опредѣленія порядка самой выдачи пособій.

9. (23-го октября 1869 года). *О постановкѣ въ залахъ учебныхъ заведеній Пермской губерніи портретовъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Грацинскаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на дозволеніе педагогическимъ совѣтамъ Пермской гимназій и уѣздныхъ училищъ Пермской губерніи Пермскаго, Кунгурскаго, Соликамскаго и Чердынскаго поставить въ залахъ сихъ заведеній портреты директора Пермской гимназій, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Грацинскаго.

10. (23-го октября 1869 года). *О постановкѣ въ актовомъ залѣ Пермской гимназій портрета тайнаго совѣтника Шестакова.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на дозволеніе педагогическому совѣту Пермской гимназій поставить въ актовомъ залѣ гимназій портретъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Петра Дмитриевича Шестакова.

11. (23-го октября 1869 года). *Объ учрежденіи въ Казанскомъ университетѣ стипендіи и преміи штабъ-лекаря А. В. Лебедева.*

Попечитель Казанскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что вдова штабъ-лекаря, надворнаго совѣтника, Елена Васильевна Лебедева, представивъ въ совѣтъ Казанскаго университета, при прошеніи, переведенное на имя сего университета свидѣтельство, за № 48781, на 5½ процентный непрерывный доходъ въ ежегодной суммѣ 275 рублей и изъясняя, что мужъ ея, штабъ-лекарь, надворный совѣтникъ Лебедевъ, скончавшійся 9-го февраля сего года въ Нижнемъ-Новгородѣ, мѣсть своей болѣе чѣмъ 40-лѣтней дѣятельности на пользу страждущихъ,

выразилъ предъ кончиною своею желаніе, чтобы часть остающагося послѣ него капитала была пожертвована на учрежденіе стипендіи для бѣднѣйшихъ и подающихъ хорошія надежды студентовъ, ходатайствовала: 1) объ учрежденіи на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета, по разряду административныхъ (камеральныхъ) наукъ, стипендіи, съ назначеніемъ оной преимущественно студентамъ, происходящимъ изъ духовнаго званія, присвоивъ ей названіе имени Лебедева и съ опредѣленіемъ величины ея разъ навсегда, по усмотрѣнію совѣта, но не менѣе двухсотъ рублей въ годъ; 2) изъ остающейся за тѣмъ ежегодной суммы образовать премію, съ назначеніемъ, для соисканія ея, ежегодныхъ темъ для сочиненій въ такомъ порядкѣ: 1-й годъ по юридическому факультету, 2-й годъ по историко-филологическому факультету, 3-й по физико-математическому, 4-й по медицинскому, 5-й опять по юридическому и т. д., и 3) о предполагаемыхъ къ опредѣленію на учреждаемую стипендію студентахъ сообщать ей, Лебедевой, или сыну ея, доценту С.-Петербургскаго университета Василю Александровичу Лебедеву, при чемъ, еслибъ она или сынъ ея имѣли въ виду кого-либо для помѣщенія на вышеозначенную стипендію, то такому, если университетъ признаетъ его достойнымъ, давать предпочтеніе.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе вышеозначеннаго пожертвованія и на учрежденіе изъ процентовъ оного, при юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета, по разряду административныхъ (камеральныхъ) наукъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи благотворительницы, одной стипендіи, а также преміи, персходящей ежегодно изъ факультета въ факультетъ, съ наименованіемъ ихъ «стипендіею и преміею штабъ-лекаря Александра Васильевича Лебедева» и съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ оныхъ правила, которыя на сей предметъ будутъ составлены.

12. (23-го октября 1869 года). *Объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ стипендіи штабъ-лекаря А. В. Лебедева.*

Начальство Московскаго учебнаго округа довело министру народнаго просвѣщенія, что вдова штабъ-лекаря, надворнаго совѣтника, Елепа Васильевна Лебедева, представивъ въ совѣтъ Московскаго университета при прошеніи переведенное на имя сего университета свидѣтельство за № 48780, на 5½ процентный непрерывный доходъ въ ежегодной суммѣ 275 руб., и изъяснивъ, что мужъ ея, штабъ-лекарь, надворный совѣтникъ Александръ Васильевичъ Лебедевъ, бывшій воспитанникъ упраздненнаго Московскаго отдѣленія Императорской медико-хирургической академіи, скончавшійся 9-го февраля сего года въ Нижнемъ-Новгородѣ, мѣстъ своей болѣе чѣмъ 40-лѣтней дѣятельности на пользу страждущихъ, выразилъ предъ кончиною своею желаніе, чтобы часть остающагося послѣ него капитала была пожертвована на учрежденіе стипендіи для бѣднѣйшихъ и подающихъ хорошія надежды студентовъ, — ходатайствовала: 1) объ учрежденіи на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета одной стипендіи, съ назначеніемъ оной преимущественно студентамъ, происходящимъ изъ духовнаго званія и съ присвоеніемъ сей стипендіи названія имени Лебедева, и 2) о предполагаемыхъ къ опредѣленію на оную студентахъ каждый разъ сообщать свѣдѣнія ей, Лебедевой, или сыну ея, доценту С.-Петербургскаго университета Василию Александровичу Лебедеву, при чемъ, если бы она или сынъ ея имѣли въ виду кого-либо для номѣненія на эту стипендію, то такому, если университетъ найдетъ его достойнымъ, давать предпочтеніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, Высочайше соизволилъ на принятіе сего пожертвованія и на учрежденіе изъ процентовъ онаго, на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прошеніи благотворительницы, одной стипендіи съ наименованіемъ оной: «стипендію

штабъ - лекаря Александра Васильевича Лебедева», съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія права утвердить объ оной правила, которыя на сей предметъ будутъ составлены.

13. (23-го октября 1869 года). *Объ учрежденіи при Московскомъ университетѣ стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Д. Дмитріева.*

Г. министръ финансовъ, сообщивъ министру народнаго просвѣщенія, что чиновники Кіевскаго акцизнаго управленія собрали между собою капиталъ въ 1.900 руб. сер. на учрежденіе при одномъ изъ русскихъ университетовъ стипендіи, въ память бывшаго управляющаго акцизными сборами Кіевской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитріева, ходатайствовалъ объ учрежденіи означенной стипендіи, согласно желанію Дмитріева, при Московскомъ университетѣ съ тѣмъ: 1) чтобы избраніе кандидатовъ, для полученія таковой стипендіи, изъ числа студентовъ Московскаго университета, безъ различія факультетовъ и курсовъ, предоставлено было Дмитріеву, а послѣ его смерти совѣту университета; 2) чтобы разъ избранный кандидатъ получалъ эту стипендію впредь до выбытія изъ университета; 3) чтобы выдача стипендіи производилась единовременно въ началѣ академическаго года, и 4) чтобы по выбытіи стипендіата изъ университета, правленіе сообщало объ этомъ Дмитріеву для избранія новаго стипендіата.

Начальство Московскаго учебнаго округа и совѣтъ тамошняго университета, на заключеніе которыхъ передано было означенное ходатайство, не встрѣтили препятствія къ учрежденію, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, стипендіи Дмитріева, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы студентъ, которому будетъ назначена выдача этой стипендіи, подходилъ подъ правила, установленныя совѣтомъ Московскаго университета для полученія благотворительной стипендіи, какъ относительно успѣховъ въ наукахъ, такъ и поведенія.

По всеподданнѣйшему о семъ министра народнаго просвѣщенія докладу, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ какъ

на принятіе пожертвованнаго чиновниками Кіевскаго акцизнаго управленія капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго, при Московскомъ университетѣ, на изъясненныхъ основаніяхъ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: «стипендію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Дмитріевича Дмитріева».

14. (24-го октября 1869 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ Молодечнянской учительской семинаріи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства помощника генералъ-губернатора сѣверо-западнаго края, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Молодечнянской учительской семинаріи стипендіи на сумму въ 1.741 руб. 77 коп., собранную крестьянами 3-го мирового участка, Борисоглѣбскаго уѣзда, Минской губерніи, съ тѣмъ, чтобы воспитывающіеся на оную крестьянскіе мальчики именовались стипендіатами генералъ-адъютанта Александра Львовича Потапова и чтобы правила объ этой стипендіи были утверждены министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

15. (10-го ноября 1869 года). *О пожертвованіяхъ колонистовъ и Евреевъ-земледѣльцевъ Новороссійскаго края и Бессарабіи.*

Г. министръ государственныхъ имуществъ сообщилъ г. министру народнаго просвѣщенія, что депутаты колонистовъ и Евреевъ-земледѣльцевъ Новороссійскаго края и Бессарабіи 8-го минувшаго октября удостоились въ Одессѣ счастья поднести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій адресъ, въ которомъ, повергая къ стопамъ Священной Особы Его Величества собранныя отъ ихъ избытковъ и внесенныя уже въ Одесское казначейство деньги 20.121 руб., всеподданнѣйше просили о Высочайшемъ соизволеніи обратить изъ этой суммы:

- 1) Въ кассу Одесскаго отдѣла попеченія о раненыхъ войнахъ 9.000 руб.
- 2) На Одесское училище глухонѣмыхъ 5.000 »

3) Въ пользу Одесскихъ дѣтскихъ пріютовъ	2.000 руб.
4) На содержаніе одного стипендіата изъ Бессарабско-Болгарскихъ колонистовъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ изъ процентовъ съ	3.000 »
5) На единовременныя пособія бѣднѣйшимъ студентамъ того же университета.	1.121 »
Итого	20.121 руб.

Сверхъ того жертвуютъ:

6) Мецнонитскія волостныя общества: Молочанское, Таврической губ., и Хортицкое, Екатеринославской губерніи, на содержаніе изъ среды ихъ дѣтей въ Екатеринославской гимназіи трехъ стипендіатовъ ежегодно по 900 руб.

и 7) Кучурганское колонистское волостное общество, Херсонской губ., на содержаніе такого же стипендіата въ одной изъ Одесскихъ гимназій по 200 » въ годъ.

При этомъ колонисты всеподданнѣйше просили Всемиловѣйшаго соизволенія какъ на принятіе по назначенію всѣхъ этихъ пожертвованій, такъ и на наименованіе означенныхъ пяти стипендіатовъ стипендіатами Его Императорскаго Величества.

О настоящихъ пожертвованіяхъ генераль-адъютантъ Зеленый имѣлъ счастье всеподданнѣйше представлять на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора, и Его Императорское Величество Всемиловѣйше соизволилъ: «благодарить за полезныя пожертвованія, которыя приняты согласно желанію жертвователей».

16. (17-го ноября 1869 года). *О постановкѣ въ анатомическомъ театрѣ Московскаго университета бюста ординарнаго профессора Иноземцева.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства совѣта Москов-

скаго университета, Высочайше соизволилъ: въ память заслугъ покойнаго ординарнаго профессора и почетнаго члена Московскаго университета Иноземцева, оказанныхъ имъ для врачебной науки въ Россіи и въ частности для Московскаго университета, поставить въ анатомическомъ театрѣ сего университета, на мѣстѣ главнѣйшей дѣятельности Иноземцева, бюстъ его.

III. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

23-го октября 1869 года (№ 18). *Производятся за отличие въ дѣйствительные статскіе совѣтники:* статскіе совѣтники: директора училищъ губерній: Калужской — Петръ *Бибиковъ* и Владимірской — Никита *Эминъ* и преподаватель татарско-гурецкаго языка въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, въ званіи экстаординарнаго профессора сего университета, Николай *Ильминскій*. *Увольняется отъ должности согласно прошенію:* попечитель Дерптскаго учебнаго округа, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества графъ *Кейзерлингъ*, съ оставленіемъ гофмейстеромъ. *Зачитается въ срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* учителямъ гимназій: третьей Харьковской *Тихому* и второй Кіевской *Юркевичу* — время, проведенное ими за границею сверхъ лѣтней вакаціи текущаго года, а именно: Тихому — съ 1-го августа по 27-е число того же мѣсяца и Юркевичу — съ 15-го августа по 9-е сентября 1869 года. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* хранителю музея изящныхъ искусствъ и древностей Императорскаго С.-Петербургскаго университета, кандидату *Прахову* — до 1-го января 1870 года. *Командируются съ ученою цѣлію: за границу:* ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сухомлиновъ*, съ 5-го ноября 1869 года по 15-е августа 1870 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета

Мечниковъ — по 15-е января 1870 года, съ зачетомъ въ сію командировку даннаго ему отпуска съ 15-го октября 1869 года; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, съ предназначеніемъ для занятія каѳедры гражданскаго права въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ, магистръ гражданскаго права *Дювернуа* — на два года; *въ Москву и за границу*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, съ предназначеніемъ для занятія каѳедры государственнаго права въ Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ, магистръ государственнаго права *Нелидовъ* — по сентябрь 1870 года.

24-го октября 1869 года (№ 19). *Назначаются*: попечитель Виленскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ *Батюшковъ* — членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, съ увольненіемъ отъ должности попечителя; директоръ канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Серіевскій* — попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

17-го ноября 1869 года (№ 20). *Назначается*: Сувальскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Жерве* — попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, съ увольненіемъ отъ настоящей должности. *Продолжается срокъ отпуска за границу*: сверхштатному ординарному профестору Императорскаго Московскаго университета *Герье* — на четыре мѣсяца, по болѣзни. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію*: почетному попечителю Екатеринославской гимназіи, надворному совѣтнику *Алексѣеву* — на годъ. *Командируется за границу съ ученою цѣлію*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Шмидебергъ* и доцентъ того же университета, коллежскій совѣтникъ *Берманъ* — на девять мѣсяцевъ, съ 15-го декабря 1869 года.

66

334

IV. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 23-й день октября Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Дѣйствительному статскому совѣтнику *Чихачеву*, во вниманіе къ замѣчательнымъ трудамъ его на научномъ поприщѣ, орденъ св. Владимира 2-й степени.

Профессору Вѣнскаго университета Алоизію *Шемберы*, во вниманіе къ его полезной научной дѣятельности, знаки ордена св. Анны 2-й степени, украшенные Императорскою короною.

Доктору турецкой службы *Абдуллахъ-Бейю*, во вниманіе къ пожертвованію его на пользу Императорской Академіи Наукъ, орденъ св. Станислава 2-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ 16-й день ноября 1869 года ордена: св. Станислава 1-й степени почетному попечителю Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ Вязьмѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику *Сергію Иванову*, во вниманіе къ дѣятельному участию, оказанному имъ въ учрежденіи означенной гимназіи, и св. Анны 3-й степени Ревельскому первой гильдіи купцу *Николаю Криху*, во вниманіе къ содѣйствію его пользамъ Императорскаго минералогическаго общества.

V. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (1-го ноября 1869 года). *Объ учрежденіи въ Московской Екатерининской больницѣ клиники нервныхъ болѣзней.*

Вслѣдствіе представленія начальства Московскаго учебнаго округа и согласно ходатайству совѣта тамошняго университета, г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ своимъ раз-

рѣшилъ учредить въ Екатерининской больницѣ, въ Москвѣ, клинику нервныхъ болѣзней на 19 кроватей, съ отдѣленіемъ этого числа кроватей отъ госпитальныхъ клиникъ Московскаго университета терапевтической и хирургической.

2. (1-го ноября 1869 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія начальствамъ учебныхъ округовъ о порядкѣ выдачи разъѣздныхъ денегъ инспекторамъ начальныхъ народныхъ училищъ¹⁾*.

По возбужденнымъ со стороны нѣкоторыхъ начальствъ учебныхъ округовъ вопросамъ, относительно правилъ, коими слѣдуетъ руководствоваться при выдачѣ разъѣздныхъ денегъ инспекторамъ начальныхъ народныхъ училищъ и вообще относительно отчетности въ употребленіи сихъ денегъ, считаю нужнымъ объяснить, что на основаніи правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по министерству народнаго просвѣщенія (1866 года), кредиты, ассигнуемые по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія на разъѣзды для обозрѣнія учебныхъ заведеній, раздѣляются на двѣ категоріи: 1) кредитъ общій на разъѣзды, безъ присвоенія опредѣленнаго оклада извѣстнымъ должностнымъ лицамъ, и 2) кредитъ частный, съ назначеніемъ опредѣленной суммы на разъѣзды извѣстнымъ должностнымъ лицамъ.

Вслѣдствіе такого дѣленія, кредиты на разъѣзды упомянутыхъ двухъ категорій подчиняются дѣйствию особыхъ правилъ, именно: правила, опредѣляющія дѣйствія распорядителей кредитами первой категоріи, изложены въ ст. 42, а второй категоріи — въ ст. 75 упомянутыхъ выше правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ.

Такъ какъ Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го мая сего 1869 года, о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія, на разъѣзды инспекторамъ народныхъ училищъ на-

¹⁾ Подлежитъ исполненію, на основаніи циркулярнаго распоряженія по министерству народнаго просвѣщенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ сентябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за тотъ годъ.

значено по 500 рублей *каждому* (ст. II, п. б.), то изъ сего слѣдуетъ, что сумма эта должна быть отнесена къ кредиту второй категоріи и расходоваться на точномъ основаніи указанной выше ст. 75 правилъ.

Объ этомъ г. министръ народнаго просвѣщенія сообщаетъ начальствамъ учебныхъ округовъ, къ надлежащему исполненію и руководству.

3. (8-го ноября 1869 года). *Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія о порядкѣ расхода, получаемого съ Евреевъ сбора подъ названіемъ «свѣчнаго».*

Для устройства и содержанія еврейскихъ училищъ существуетъ особый съ Евреевъ сборъ, подъ названіемъ *свѣчнаго*. Общій итогъ этого сбора опредѣленъ въ 230.000 рублей въ годъ. Министерство народнаго просвѣщенія ежегодно сообщаетъ, въ концѣ года, министерству внутреннихъ дѣлъ вѣдомость о мѣстахъ, куда должны быть произведены на будущій гражданскій годъ отпуска суммъ свѣчнаго сбора, долженствующаго поступить за послѣднюю половину текущаго и первую половину слѣдующаго года. Министерство внутреннихъ дѣлъ, сообразно сему, дѣлаетъ раскладки показанныхъ въ вѣдомости суммъ по губерніямъ, Бессарабской области и Одесскому градоначальству, а губернскія и областное правленія, и начальство въ Одессѣ — по еврейскимъ обществамъ. Еврейскія же общества, или завѣдывающія оными учрежденія, уже непосредственно препровождаютъ деньги на расходы въ тѣ учебныя заведенія или учрежденія, въ которыя назначило ихъ, какъ сказано выше, министерство внутреннихъ дѣлъ по отношенію министерства народнаго просвѣщенія.

По поводу сомнѣнія, возникшаго въ послѣднее время въ одной изъ казенныхъ палатъ, о томъ, слѣдуетъ ли отпускать поступающія въ казначейства деньги свѣчнаго съ Евреевъ сбора по ассигновкамъ учреждений министерства народнаго просвѣщенія, для которыхъ онѣ назначены въ вышеупомянутыхъ раскладкахъ, или же эти деньги должны быть отсылаемы, какъ принадлежащія

къ спеціальнымъ средствамъ министерства народнаго просвѣщенія, въ главное казначейство, по министерству финансовъ, вслѣдствіе соглашенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и государственнымъ контролемъ, 27-го сентября текущаго года данъ циркуляръ казеннымъ палатамъ, чтобы суммы свѣчнаго съ Евреевъ сбора, высылаемыя въ указанныя въ распределеніи сего сбора учрежденія и хранимыя въ мѣстныхъ, *по отношенію къ симъ учрежденіямъ*, казначействахъ, расходовались, и, въ случаѣ надобности, пересылались въ главное казначейство по ассигновкамъ сихъ послѣднихъ учреждений.

О семъ предлагается, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, по министерству народнаго просвѣщенія, съ присовокупленіемъ, что упомянутая отсылка денегъ въ главное казначейство, для приобщенія къ еврейскому училищному капиталу, должна быть произведена только въ томъ случаѣ, если въ нихъ не предвидится надобности на мѣстѣ.

VI. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1-го поября 1869 года (№ 22). *Утверждаются*: ординарный профессоръ бывшей Варшавской главной школы и деканъ историко-филологическаго отдѣленія оной, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ковалевскій* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи, съ 1-го августа 1869 года, и деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета на три года, съ 15-го октября 1869 года; деканами Императорскаго Варшавскаго университета на три года: ординарный профессоръ сего университета, коллежскій ассесоръ *Бродовскій* — медицинскаго факультета, и исправляющіе должность ординарныхъ профессоровъ того же университета: статскій совѣтникъ *Пржистанскій* — физико-математическаго и коллежскій ассесоръ *Будзинскій* — юридическаго факультетовъ, — всѣ трое съ 4-го октября 1869 года; экстраординарный

профессоръ Императорскаго Московскаго университета по кафедрѣ физиологіи *Бабухинъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи, съ 20-го сентября 1869 года; астрономъ-наблюдатель Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ астрономіи *Востокъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета по кафедрѣ астрономіи и геодезіи; магистръ Императорскаго Харьковскаго университета *Ганинъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета по кафедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и систематики животныхъ, съ 11-го октября 1869 года; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, магистръ русской исторіи *Аристовъ*, и лаборантъ при фармацевтической лабораторіи того же университета, магистръ химіи, титулярный совѣтникъ *Поповъ* — экстраординарными профессорами Императорскаго Варшавскаго университета: первый — по кафедрѣ русской исторіи, а второй — по кафедрѣ химіи, оба съ 22-го октября 1869 года; преподаватель Тульской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Дружининъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ Тверской губерніи, съ 1-го сентября 1869 года; преподаватель Костромской гимназіи, надворный совѣтникъ *Булакъ* — инспекторомъ народныхъ училищъ Костромской губерніи. *Перемѣщаются*: ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра по кафедрѣ астрономіи и геодезіи *Бредихинъ* — ординарнымъ профессоромъ въ Императорскій Московскій университетъ по той же кафедрѣ, съ 30-го октября 1869 года; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета по кафедрѣ философіи, коллежскій ассесоръ *Троицкій* — ординарнымъ профессоромъ въ Императорскій Варшавскій университетъ по той же кафедрѣ, съ 22-го октября 1869 года. *Оставляются на службѣ*: директоръ училищъ Московской губерніи, статскій совѣтникъ *Соколовъ* — на одинъ годъ, съ 18-го сентября 1869 года; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Коссовичъ*, и

заслуженный ординарный профессор того же университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сомовъ* — на пять лѣтъ, со дня выслуги ими тридцатилѣтняго срока. *Командируется съ ученою цѣлю*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета *Струве* — въ Москву на четыре мѣсяца, со дня истеченія срока даннаго ему отпуска на двадцать восемь дней сверхъ вакаціоннаго времени. *Увольняется въ отпускъ за границу*: комнатный надзиратель пансіона при Курской гимназіи, состоящій въ XIV классѣ *Блюкетъ* — на двадцать восемь дней. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія*: причисленный къ сему министерству докторъ медицины *фонъ-Траутфеттеръ* — со дня назначенія его доцентомъ въ Императорскій Варшавскій университетъ. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія*: коллежскому ассессору *Веселову* — за пожертвованіе его въ пользу народнаго образованія.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета, утвержденными г. министромъ, постановлено:

1) Изданную книгопродавцемъ Я. А. Исаковымъ книгу подъ заглавіемъ: «*Русская хрестоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ произведеній русской литературы*». Составлена *В. Я. Яковлевымъ* по программѣ, утвержденной главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для военныхъ училищъ и гимназій (Сиб., 1869 года) — одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ видѣ учебнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были устранены вкравшіяся въ оную опечатки.

2) Составленную преподавателемъ Константиновскаго межеваго института *Василіемъ Дудышкинымъ* книгу «*Начальная гео-*

метрія ч. 1-я. Планиметрия ч. 2-я. Стереометрія». (Москва, 1869 года) — одобрить для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособия.

3) Составленную В. Стоюнинымъ книгу подъ заглавіемъ: «Руководство для историческаго изученія замѣчательныхъ произведеній русской литературы» (до повѣйшаго времени). (Спб., 1869 года) — одобрить какъ учебное пособие при чтеніи и разборѣ произведеній русской словесности.

4) Составленную К. Сентъ-Илеромъ по методѣ Любена книгу: «Элементарный курсъ зоологіи съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи» (Спб., 1869 года) — включить въ число пособій по зоологіи для гимназій и прогимназій.

Официальныя извѣщенія.

Пожертвовано на покупку въ г. Бѣлевѣ дома, въ которомъ жилъ покойный поэтъ В. А. Жуковскій:

1. Жителями 2-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска	8 руб. 1 ¹ / ₂ коп.
2. Законоучителемъ Киренскаго уѣзднаго училища (Иркутской губ.) Петромъ Грозинымъ	1 » — »
3. Служащими въ Яранскихъ училищахъ (Вятской губ.)	2 » 40 »
4. Служащими въ Могилевской губернской гимназій	11 » — »
5. Дворянами Горещкаго уѣзда (Могилевской губ.) и вольными хлѣбопашцами того же уѣзда	— » 53 ³ / ₄ »
6. Жителями уѣзднаго г. Горокъ	3 » 36 ¹ / ₂ »
7. Законоучителями и учителями приходскихъ училищъ: Иловлинскаго, Пяти-	

избиискаго, Есауловскаго, Чуглицкаго, Верхне-Моярскаго, Верхне-Чирскаго и Нижне-Чирскаго	12	»	37 ¹ / ₂	руб.
8. Жителями Семигородской и Воро- бьевской волостей (Кіевской губ.)	4	»	35	»
Итого	43	руб.	4 ¹ / ₄	коп.

Сверхъ сего собрано:

1. Таращанскимъ уѣзднымъ полицей- скимъ управленіемъ	1	»	23	»
2. Александровскимъ уѣзднымъ исправ- никомъ	36	»	53	»
3. Бобруйскимъ уѣзднымъ предводите- лемъ дворянства	4	»	33	»
4. Минскимъ уѣзднымъ исправникомъ	1	»	77	»
5. Директоромъ училищъ Енисейской губерніи	2	»	—	»
6. Семирѣченскимъ областнымъ прав- леніемъ	4	»	30	»
7. Штатнымъ смотрителемъ Краснояр- скаго и Канскаго округовъ	11	»	—	»
8. Киренскимъ хозяйственнымъ управ- леніемъ	2	»	—	»
9. Калянурскимъ волостнымъ правле- ніемъ (Вятской губ.)	1	»	—	»
Итого	64	руб.	16	коп.

Всего 107 руб. 20¹/₄ коп.

Со дня открытія подписки, поступило пожертвованій для упомянутой выше цѣли, о которыхъ въ свое время было опублико-
вано, въ количествѣ 6.857 руб. 13 коп.

Затѣмъ къ 1-му ноябрю 1869 года со-
стояло пожертвованій всего 6.964 руб. 33¹/₄ коп.

Послѣ сего поступило:

1. Отъ оберъ-шенка Двора Его Императорскаго Величества князя Вяземскаго вырученныя имъ отъ продажи сочиненія его «Воспомнанія о 1812 годѣ», именно: а) отъ графа И. А. Апраксина — 25 руб.; б) отъ княгини Трубецкой — 15 руб.; в) отъ г-жи Скарятиной — 3 руб.; г) изъ Парижа — 39 руб. и д) изъ Саратова 50 руб. — всего	132 руб. —	коп.
2. Отъ штатнаго смотрителя Сорокского уѣднаго училища (Бессарабской волости)	1	» — »
3. Отъ Игуменскаго уѣднаго училища	4	» 95 »
4. Отъ крестьянъ 4-го стана Сарапульскаго уѣзда	6	» — »
5. Отъ жителей Обдорскаго участка Березовскаго округа Тобольской губерніи . .	2	» 43 ¹ / ₂ »
6. Отъ крестьянина Илгинской волости (Иркутской губ.) Степана Серебренникова	1	» — »
7. Отъ разныхъ лицъ г. Сороки (Бессарабской области)	15	» — »
Итого	162 руб. 38 ¹ / ₂	коп.

Затѣмъ къ 15-му ноября 1869 года со-
стояло пожертвованій всего 7.126 руб. 71³/₄ коп.

СУДЬБЫ АРХЕОЛОГИИ ВЪ РОССИИ. ¹⁾

III.

Мы должны обозрѣть нынѣ царствованіе императора Николая въ отношеніи къ археологii и исторii.

Съ чувствомъ благодарности должно сознаться, что во все предшествовавшее время не было издано столько древнихъ источниковъ и документовъ разнаго рода, не было представлено столько рисунковъ съ древнихъ памятниковъ, какъ въ это царствованіе. Большая часть работъ археологическихъ производилась зачиномъ и на иждивеніи правительства; нѣкоторыя принадлежатъ обществамъ Высочайше утвержденнымъ, и остальные частнымъ лицамъ. Мы начнемъ наше обозрѣніе съ первыхъ.

Главное мѣсто между государственными учрежденіями занимаетъ Археографическая коммиссія. Она издала болѣе тридцати томовъ грамотъ и семь томовъ лѣтописей. Труды почтенные, монументальные и въ высшей степени полезныя, въ отвѣтъ на требованія времени. Кто помнитъ, въ какой степени любители исторii, начиная съ 20-хъ годовъ, жаждали и призывали изданіе лѣтописей, — на примѣръ, Василій Матвѣевичъ Перевошиковъ, издавшій краткое обозрѣніе и третавшій за цѣлость Кіевской лѣтописи, Николай Сергѣевичъ Арцыбшевъ, имѣвшій въ ней настоятельную нужду для своего свода, вмѣстѣ съ Волынской лѣтописью, Петръ Григорьевичъ Бутковъ, — тотъ можетъ разказать объ общей радости при появленіи третьяго тома „Полнаго Собранія лѣтописей“, съ котораго, то-есть, съ Новгородской лѣтописи, начато изданіе, а еще болѣе при появленіи втораго тома съ Кіевскою и Волынскою лѣтописями, оставшимися до тѣхъ поръ въ рукописяхъ. Этими лѣтописями удовлетворена была первая нужда

¹⁾ Окончаніе. См. сентябрьскую книжку *Журнала Мин. Народн. Просв.* за текущій годъ.

ислѣдователей, а въ грамотахъ доставлены имъ матеріалы для новыхъ изслѣдованій по всѣмъ частямъ исторіи. Я. И. Бередниковъ, И. И. Григоровичъ и М. А. Коркуновъ были главными работниками, и нельзя не отдать имъ справедливости за ихъ труды, по истинѣ неутомимые. Они сдѣлали, что могли. На первыхъ порахъ нельзя было больше и требовать; но теперь наука, помня ихъ съ благодарностію, имѣетъ полное право взглянуть критически на сдѣланное и указать на недостатки, чтобы подвинуть дѣло еще далѣе и обезпечить успѣхъ тверже.

Бередниковъ, главный редакторъ лѣтописей, не получилъ классическаго образованія, не имѣлъ понятій о настоящемъ ученomъ изданіи и исполнилъ дѣло съ ревностію, но не по разуму. Приведу нѣсколько примѣровъ въ доказательство. Первая, такъ-называемая, Новгородская лѣтопись дошла до насъ въ трехъ спискахъ: начало сохранилось только въ списокѣ самомъ новомъ, Толстовскомъ; средній списокъ, Академическій, начинается со времени Игоря, а самый важный, самый древній, Синодальный, — только со времени Ярослава, словами: „А вы плотници суще“. Издатель и вздумалъ начать свое, такъ-называемое полное изданіе русскихъ лѣтописей точками, за концы слѣдовали слова: „а вы плотници суще“, и въ такомъ безобразномъ видѣ далъ намъ Новгородскую лѣтопись, которая между тѣмъ сохранилась сполна въ другомъ списокѣ, хотя и новомъ. Онъ не могъ понять, что не было бы никакого преступленія противъ законовъ науки и критики, о которыхъ онъ любилъ толковать, еслибы онъ началъ изданіе по новому Толстовскому списку, отмѣтивъ въ примѣчаніи, что начала нѣтъ нигдѣ, кромѣ него. Съ Игорева времени Бередниковъ долженъ былъ начать сличеніе двухъ списковъ: Толстовскаго и Академическаго, а съ Ярославова пошло бы настоящее его изданіе по древнѣйшему Синодальному списку, сравниваемое съ двумя новѣйшими списками. Теперь же, благодаря его распоряженіямъ, мы не имѣемъ и Русской Правды, которую нужно было бы по многимъ причинамъ видѣть именно въ Новгородской лѣтописи на своемъ мѣстѣ. Примѣръ неумѣнья обращаться съ лѣтописями, въ другомъ родѣ: Послѣ извѣстія о смерти Ярослава въ Бередниковскомъ изданіи Нестора читается: „Се же поручаю въ себе мѣсто (говоритъ Ярославъ)... старѣйшему сыну моему Изяславу Кіевъ... а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславъ, а Игорю Володимеръ, а Вячеславу Смоленскъ“. Это мѣсто смущало меня болѣе десяти лѣтъ: названные города отдавъ сыновьямъ своимъ Ярославъ въ отчины; но что жъ останется, думалъ я, отчиною для потом-

ства Изяслава, старшаго сына, получившаго темерь Кіевъ, по смерти, когда его мѣсто займетъ слѣдующій за нимъ братъ, Святославъ Черниговскій? Куда дѣнутся и гдѣ приклонять голову Изяславовы дѣти? И мучился я внутренно, не умѣя отвѣчать себѣ на этотъ неизбежный вопросъ. Что жъ оказалось послѣ десятилѣтнихъ сомнѣній и размышлений, когда я нечаянно заглянулъ въ варианты? (Искать тамъ не разнорѣчія, а совершенно особаго, новаго извѣстія никто не могъ бы и предположить). Изяславъ имѣлъ отчину Туровъ, скрытый по самовольной, неопозволительной поправкѣ издателя. Послѣ раздачи городовъ Ярославомъ, Несторъ говоритъ по Берединову: „Самому же (Ярославу) болну сущю и пришедшу Вышегороду, разболѣся вельми, Изяславу тогда сущю Новѣгородѣ“. Но оказывается, что это сказалъ не Несторъ, а Берединовъ, объявляющій въ примѣчаніи: „Послѣдней рѣчи нѣтъ въ спискахъ Лаврентьевскомъ, Радзивиловскомъ, Троицкомъ... направлено по спискамъ, составляющимъ средній текстъ лѣтописи Нестора“. Лучшій же списокъ, Ипатьевскій, говоритъ: „Изяславу въ Туровѣ князю“; Хлѣбниковскій: „сущю въ Туровѣ князю“; и этими вѣрными словами дѣло объясняется какъ нельзя лучше: дѣти Изяславовы, по вступленіи отца на великокняжескій столъ, оставались владѣть его отчиною Туровымъ, гдѣ мы дѣйствительно и находимъ ихъ въ послѣдствіи. На какомъ основаніи издатель могъ поправить вѣрное чтеніе важнѣйшаго списка по спискамъ, „составляющимъ средній текстъ“, разумѣется, зналъ только онъ.

Какъ въ Несторовой лѣтописи Берединовъ позволялъ себѣ нелѣпныя поправки, какъ Новгородскую издалъ безъ начала, такъ списокъ Воскресенскій напечаталъ, помѣщая конецъ прежде начала... Какимъ образомъ можно было въ первомъ томѣ, напечатавъ Нестора по Лаврентьевскому списку, продолженіе его лѣтописи поставить изъ Лаврентьевскаго же списка, подъ заглавіемъ „продолженіе Лаврентьевской лѣтописи“ (!), — продолженіе совершенно изуродованное, не только безъ толку сокращенное? Какимъ образомъ можно было не понять, что настоящее продолженіе Нестора есть Кіевская лѣтопись, дошедшая до насъ въ спискахъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ и вновь найденномъ моемъ, и что она должна слѣдовать за Несторомъ? Этому впрочемъ можно было бы удивиться, если бы не оказалось, что такая нелѣпца никого изъ изслѣдователей не поразила, и никто до сихъ поръ не замѣтилъ ея. Не говорю уже о томъ, что лѣтописи, по очевидному содержанию принадлежащія къ княжествамъ, и тамъ, на мѣстѣ писанія, въ Кіевѣ, Суздаль, на Волыни, Берединовъ окрестилъ по именамъ

мѣсть, куда случайно онѣ въ теченіе времени попали, или по именамъ писцевъ и владѣтелей. Есть ли примѣръ въ ученой литературѣ, чтобъ были гдѣ-нибудь названія въ родѣ лѣтописи Лаврентьевской или Ипатьевской, — заглавія, кои однако же безъ зазрѣнія совѣсти, машинально повторяются нашими учеными, и тѣмъ производится замѣшательство въ понятіяхъ, о прекращеніи чего долженъ бы позаботиться съѣздъ: у насъ есть лѣтопись Суздальская — по спискамъ Лаврентьевскому, Кенигсбергскому и моему, и Кіевская, Волынская — по Ипатьевскому, Хлѣбниковскому и моему. Здѣсь нечего, въ угоду педантизму, ссылаться на то, что такъ онѣ значатся въ библиографіи по своимъ печатнымъ заглавіямъ. Всякій читатель пойметъ, что, говоря: лѣтопись Несторова, или Суздальская, по Лаврентьевскому списку, вы разумѣете въ полномъ, такъ-называемомъ, собраніи часть первую съ лѣтописью такъ-названною Лаврентьевскою. Но здѣсь еще не конецъ нелѣпостей: у Бердникава нашлась лѣтопись Лаврентьевская (!) по Радзивилловскому списку (!!), въ заглавіи снимковъ. Онъ не понялъ даже при этомъ случаѣ своей ошибки; онъ не увидалъ, что названія Лаврентьевскаго и Радзивилловскаго принадлежать спискамъ, а лѣтопись въ нихъ — одна и та же: сперва Несторова, потомъ сокращенная Кіевская и наконецъ. Суздальская. Самое названіе: „Полное собраніе русскихъ лѣтописей“ — не точно, потому что такого собранія нѣтъ, и даже, вѣроятно, не можетъ быть: мы имѣемъ только отрывки, сокращенныя лѣтописи, и то еще не всѣ. О путаницѣ въ вариантахъ нечего и говорить.

При этомъ случаѣ не могу не воздать чести нашему времени. Всѣ эти нелѣпости и недостатки изданія для знающаго человѣка были очевидны въ свое время, но никакъ не могли быть заявлены, какъ это нынѣ возможно. Министръ графъ Уваровъ имѣлъ глубокія свѣдѣнія въ археологіи классической, и очень смутныя — не тѣмъ будь помянуть — объ археологіи русской (которую, видно по предчувствію, онъ завѣщаль сыну). Ему хотѣлось издать памятники какъ можно скорѣе, что дѣйствительно и было очень нужно, и онъ назначилъ предсѣдателемъ Археографической комиссіи князя Шихматова, начальника усерднаго и исполнительнаго, но у котораго понятія археологическія были еще неопредѣленныя, чѣмъ у самого графа. Князь Шихматовъ выбралъ Бердникава, человѣка трудолюбиваго въ высшей степени, умѣющаго разбирать древніе почерки, способнаго читать корректуру, — и только. Бердниковъ началъ издавать по крайнему своему разумѣнію, но съ великою самонадѣянностію, хоть и говорилъ о высшей критикѣ, о

которой впрочемъ только слыхалъ, и то не изъ первыхъ устъ. Никто не смѣлъ сказать ни одного слова противъ, никакая цензура не позволяла ни малѣйшаго сужденія. Замѣчанія могли навлечь только неприятности, въ которыхъ видѣлась помѣха предпріятію или *jalousie de métier*. Пожимая плечами, можно было утѣшаться: пусть издають хотя какъ-нибудь, и выразаться обиняками, намеками, что я дѣлалъ печатно при всякомъ случаѣ, но разумѣется, безъ послѣдствій. Привожу это въ доказательство, каково было время и воззрѣніе, не смотря на всѣ достоинства графа Уварова, князя Шихматова и Бердяикова, изъ которыхъ каждый принесъ большую пользу дѣлу.

Лѣтописи должны быть изданы подъ собственными своими именами: Несторова, Кіевская, Волынская, Суздальская, Новгородская и проч., безъ малѣйшихъ поправокъ въ текстъ, а развѣ въ примѣчаніяхъ. Мы должны принять это къ свѣдѣнію и провозгласить торжественно, что всякое учное предпріятіе должно быть предварительно оглашаемо и подвергаемо общему сужденію. Нынѣшняя Археографическая комиссія, ни сколько не уступающая въ трудолюбіи первой и издавшая еще большее количество томовъ, подъ предсѣдательствомъ А. С. Норова, съ главнымъ участіемъ сперва Н. В. Калачева, а потомъ А. Ф. Бичкова, нашихъ членовъ, которыхъ мы имѣемъ удовольствіе видѣть среди насъ, прилагаетъ къ трудамъ своимъ гораздо больше ученой критики, и приступая къ новому изданію первыхъ томовъ лѣтописей, которое нужно даже и потому, что прежнее все разошлось, намѣрена издать лѣтописи еще на лучшихъ основаніяхъ, нежели какъ выше намѣчено нами, то-есть, она хочетъ издать главные тексты порознь, съ вариантами изъ сходныхъ списковъ.

Теперь объ указателяхъ. Въ ученой литературѣ европейской еще въ прошедшемъ столѣтіи не издавалось ни одной книги безъ указателей: *index nominum*, *locorum*, *temporum* — необходимая принадлежность всякаго ученаго памятника. Эти указатели облегчаютъ самое дѣло и содѣйствуютъ успѣхамъ знанія. У насъ всѣ многочисленныя изданія Археографической комиссіи печатаны были безъ указателей по той причинѣ, что всякій указатель требуетъ времени, труда, вниманія и составляетъ работу невидную, а къ праздникамъ непремѣнно нужно было готовить поднесенія. Уже въ послѣдствіи приложены были нѣкоторые указатели, очень недостаточные и потому безполезные. Нынѣ комиссія издала одинъ выпускъ указателя именъ ко всѣмъ девяти томамъ лѣтописей. Трудъ великій, на который нельзя смотрѣть безъ почтенія, но для совершенія его потребуется не меньше

десяти лѣтъ. Да на мѣста п вещи столько же! Указатель къ каждой лѣтописи порознь, во всѣхъ отношеніяхъ, принесетъ гораздо больше ближайшей пользы, по моему мнѣнію, чтò, вѣроятно, и будетъ исполнено при новомъ изданіи лѣтописей. Миѣ кажется, полезно было бы изданіе указателя г. Строева къ лѣтописямъ, хотя и не оконченнаго, впрочемъ только въ отношеніи немногихъ общихъ именъ, напримѣръ, Русь.

Точно то же должно сказать и о всѣхъ грамотахъ, которыя безъ указателей составляютъ часто мертвый капиталъ, за исключеніемъ развѣ немногихъ, заявленныхъ тружениковъ. Какое занятіе лучше для студентовъ, оканчивающихъ курсъ по историко-филологическому факультету въ нашихъ университетахъ? вмѣсто такъ-называемыхъ диссертаций, которыя по большей части (не говорю объ исключеніяхъ) составляютъ компіляціи изъ понавшихся подъ руку сочиненій, почему бы не задавать имъ указателей къ томамъ грамотъ? Перебирая такимъ образомъ томъ, пзъ какаго бы то ни было времени, и извлекая изъ него указанія по всѣмъ предметамъ, студентъ гораздо болѣе вынесетъ пользы для себя и обогатится познаніями, а дѣлая пользу себѣ, онъ приноситъ бы пользу и наукѣ. Призванные и помазанные могутъ писать, разумѣется, о чемъ угодно. Опыты должны подвергаться внимательному разсмотрѣнію профессоровъ, которые впрочемъ отвыкли отъ такихъ неблагодарныхъ для нихъ занятій. Пора наукѣ приниматься за работу. Правительство сдѣлало все, чтò отъ него зависѣло... Не говорю, что грамоты изданы, какъ случилось, и что разбирать ихъ никто не думалъ; такимъ образомъ напечатаны десятками грамоты одного и того же содержанія, въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ; не говорю потому, что иначе пришлось бы дожидаться ихъ долго. По крайней мѣрѣ теперь онѣ легко могутъ быть обозрѣваемы и обрабатываемы, какъ въ университетахъ, такъ и въ духовныхъ академіяхъ.

Мы говорили о работахъ студентовъ относительно указателей, а сколько работъ представили профессора русскихъ университетовъ надъ этими многочисленными томами грамотъ, касательно ихъ сущности, ихъ содержанія? Увы, работники на перечетъ, или еще и считать нечего! Причина въ недостаточности, нецѣлесообразности образованія. По этой причинѣ объявите путешествіе на Амуръ, въ Камчатку, на Новую Землю, на Кавказъ, вездѣ явятся охотней, и всѣ эти охотники Нѣмцы, а изъ Русскихъ едва-ли изъ девяти десятій. Образованіе дается не такое, и не такъ, какъ должно. Другое время, другія требованія, другой духъ, и должны быть другіе методы и образы дѣйствія или преподаванія! Можетъ-быть, покажется это оскорбитель-

нымъ для университетовъ, но *amicus Plato, amicus Aristoteles, sed magis amica veritas*. Вотъ почему не обдѣланы у насъ ученымъ образомъ томы Полнаго Собранія Законовъ, и томы съ грамотами Археологической комиссіи, юго-западнаго и сѣверо-западнаго края, къ которымъ мы теперь переходимъ.

Второе собраніе старыхъ источниковъ издано комиссіей, учрежденною при Кіевскомъ генераль-губернаторѣ, подъ предсѣдательствомъ гг. Судіенка и Юзефовича. Эти огромные томы не имѣютъ также указателей, но по крайней мѣрѣ, имъ предпосланы обширныя обзорныя помѣщенныхъ предметовъ, принадлежащія трудамъ гг. Иванішева, Лебединцева, Антоновича. Сначала прилагаемъ былъ переводъ къ актамъ съ бѣлорусскаго на великорусское нарѣчіе. Теперь печатаются они только на одномъ языкѣ. Желательно имѣть объяснительныя примѣчанія, въ нужныхъ случаяхъ; латинскіе же акты печатаются съ переводомъ, для большей успѣшности дѣла. О. Григоровичъ издалъ еще прежде для этого края „Бѣлорусскій архивъ“ (1824 года). Одинъ дѣятельный и любознательный губернаторъ, Семеновъ, издалъ два тома документовъ, относящихся къ городамъ Минску и Вильнѣ (1843 г.). Наконецъ, мы должны упомянуть о богатомъ „Сборникѣ“ П. А. Муханова, нынѣшняго предсѣдателя Археологической комиссіи (1836 и 1866 годовъ) и о „Собраніи грамотъ“ Берха (1821 г.). Хотя всѣ эти акты имѣютъ преимущественно мѣстный интересъ, но они представляютъ много и для познанія древнихъ отношеній въ западномъ краѣ. Лелевель говорилъ мнѣ, что, по воспоминаніямъ своимъ о путешествіи на Волинь, онъ полагаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сохранились еще въ его время древнія русскія отношенія владѣльцевъ къ землѣ и крестьянамъ.

Вторымъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи, при графѣ Блудовѣ и баронѣ Корфѣ, изданы „Разрядныя книги“, 2 тома, „Дворцовыя записки“, 3 тома, „Памятныя дипломатическихъ сношеній съ иностранными державами“, 8 томовъ.

Переходимъ къ ученымъ обществамъ.

Въ половинѣ сороковыхъ годовъ (въ 1846 году) учредилось въ Петербургѣ Археологическо-нумизматическое общество, по мысли нѣкоторыхъ знатоковъ и любителей древностей. Сначала, впрочемъ, оно имѣло характеръ совершенно иностранный и издало шесть томовъ *Занисокъ* (1847—1852 годовъ) на нѣмецкомъ, французскомъ и даже на англійскомъ языкахъ. Русскій языкъ не былъ допускаемъ въ изданіяхъ. Даже покойный Снегиревъ долженъ былъ помѣстить свою статью на

французскомъ языкѣ. Разказываютъ, что извѣстный нашъ ориенталистъ В. В. Григорьевъ доставилъ Обществу статью о развалинахъ Сарая, разумѣется, написанную по русски. Общество нашло статью любопытною, но просило автора сообщить ее либо на французскомъ, либо на нѣмецкомъ языкѣ, безъ чего не соглашалось помѣстить въ своемъ изданіи. Григорьевъ не хотѣлъ подчиниться этому требованію, но перевелъ свою статью на англійскій языкъ — „On the Pagan coins of India found in the ruins of Sarai“. Въ этомъ видѣ она и была напечатана (*Mémoires*, т. V, 1851 года). О, какъ трудно русскому человѣку быть Русскимъ! Должно ли удивляться, что наши магнаты до сихъ поръ говорятъ еще большею частію по французски? Вошедшее въ Общество въ послѣдствіи русское начало мало по малу стало однакожь усиливаться. Два года спустя, Общество признало нужнымъ издавать труды своихъ членовъ, касающіеся собственно до Россіи, на русскомъ языкѣ. Первые томы вышли подъ редакціей П. С. Савельева, замѣчательнаго ученаго, о которомъ мы будемъ говорить послѣ. Еще года черезъ два (въ 1851 году) оно, для большаго развитія своей дѣятельности, нашло полезнымъ раздѣлиться на отдѣленія: русской, восточной и западной археологій. Съ этого времени, дѣйствительно, оно, преобразованное и обрусѣлое, приняло, судя по его средствамъ, размѣры довольно широкіе, и по сіе время издало 14 томовъ *Записокъ* общихъ, 6 томовъ въ 4-ку *Извѣстій*, 2 объемистые тома *Записокъ Славяно-Русскаго отдѣленія* и 14 томовъ *Трудовъ Восточнаго отдѣленія*, со множествомъ рисунковъ, поясняющихъ текстъ статей. Въ эти изданія вошло много замѣчательныхъ монографій, въ полномъ смыслѣ археологическихъ: объ иконописаніи, Д. А. Ровинскаго, о мегаллическомъ производствѣ въ Россіи, П. Е. Забѣлина, о финифтяномъ и цѣнномъ дѣлѣ, его же, и другія.

На югѣ Россіи при начальникѣ края, незабвенномъ князѣ М. С. Воронцовѣ, Иванъ Алексѣевичъ Стемпковскій, оказавшій незабвенную услугу исторіи и археологій того края, подалъ первую мысль объ учрежденіи въ Керчи и Одессѣ музеевъ древностей; онъ же положилъ начало разработки исторіи Восторскаго царства посредствомъ открытыхъ имъ монетъ и надписей. Въ Одессѣ Иванъ Павловичъ Бларамбергъ и Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ занимались изслѣдованіями о монетахъ классической Ольвіи; въ Керчи П. Дюбрюкъ — о предѣлахъ Пантикапейской мѣстности; это все достойные преемники академика Келера, работавшаго въ царствованіе императора Александра. Съ открытіемъ въ Одессѣ въ 1839 году Общества исто-

ри и древностей, изъ числа самыхъ ревностныхъ и дѣятельныхъ основателей котораго мы имѣемъ одного въ своей средѣ Н. Н. Мурзакевича, Общество издало въ свѣтъ семь томовъ *Зписокъ*, получившихъ и за границей почетную извѣстность. Древности Новороссійскаго края изслѣдуются, отыскиваются и изображаются со всѣхъ сторонъ, съ приложеніемъ историческихъ документовъ. Множество рисунковъ дополняютъ и объясняютъ текстъ. Дѣльныя и тщательно составленныя статьи принадлежатъ: архимандриту Антонину, Арбасу, Беккеру, Борзенкову, Бруну, котораго также мы имѣемъ удовольствіе здѣсь видѣть, Вертильяку, незабвенному архіепископу Гавріилу, Григорьеву, Кузмину, Мурзакевичу, Негри, протоіерею Серафимову, князю Сибирскому, Юргевичу и проч. Надеждинъ помѣстилъ тамъ любопытную и остроумную статью, объясняющую свидѣтельства Иродота о Скиѣи. Независимо отъ ученыхъ изслѣдованій, объемлющихъ южный край Россіи во всемъ его этнографическомъ разнообразіи, Общество основываетъ музей древностей, постепенно наполняемый находимыми предметами древности, и послѣ Императорскаго эрмитажа занимающій первое мѣсто по приносимой имъ пользѣ. Здѣсь собираются памятники нѣкогда обитавшихъ на нашемъ югѣ народовъ: Грековъ, Римлянъ, Славянъ, Хозаровъ, Монголовъ, Татаръ, Генуезцевъ и Евреевъ. Въ Одессѣ же изданъ былъ первый опытъ исторіи Новороссійскаго края Аполлономъ Александровичемъ Скальковскимъ, и предпріятое изданіе непрерывнаго ряда Новороссійскихъ календарей, подъ редакціей Мурзакевича, Тройницкаго, Михевича и другихъ, со многими историко-статистическими изслѣдованіями и матеріалами.

Дѣятельность Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ, по возобновеніи его, относится преимущественно ко времени императора Николая. Послѣ первыхъ своихъ *Трудовъ*, конченныхъ VIII-мъ томомъ, оно издало семь частей *Русскаго Историческаго Сборника* (при секретарѣ Погодинѣ, 1837—1844 гг.), гдѣ помѣщены были вновь найденныя тогда изслѣдованія Ходаковскаго, Калайдовича, также сага Олава Тригвезона, переведенная съ примѣчаніями протоіереемъ Сабининымъ, статьи Д. И. Языкова, А. М. Кубарева, затѣмъ 25 книгъ *Чтеній* (при секретарѣ Бодянскомъ, 1844—1848 гг.) и 25 книгъ *Временника* (при секретарѣ Бѣляевѣ 1848—1857 гг.). Въ этихъ послѣднихъ изданіяхъ, особенно въ *Чтеніяхъ* и *Временникѣ*, заключаются богатѣйшіе запасы матеріаловъ всякаго рода, не исключая и собственной археологіи. Труды Бѣляева и Бодянскаго имѣютъ полное право на признательность.

А. Н. Оленинъ, президентъ Академіи художествъ и вмѣстѣ директоръ Публичной бібліотеки, издалъ въ 1832 году „Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и степени просвѣщенія Славянъ, отъ времени Траяна, и Русскихъ до нашествія Татаръ“, въ видѣ писемъ къ академику Басину. Къ этому опыту принадлежитъ собраніе литографическихъ рисунковъ на 14 листахъ. Это — примѣчательное для своего времени археологическое изданіе.

Археологическая коммиссія, подъ начальствомъ покойнаго графа Л. А. Перовскаго, начала также свои дѣйствія въ это время. Намъ извѣстенъ только одинъ печатный отчетъ, изданный П. С. Савельевымъ, съ любопытными подробностями о раскопанныхъ имъ курганахъ (1853 года) во Владимірской губерніи и о найденныхъ тамъ вещахъ, а также и о найденныхъ графомъ А. С. Уваровымъ древностяхъ на югѣ Россіи; о плодахъ раскопокъ графа Уварова во Владимірской губерніи мы узнали здѣсь только третьяго дня изъ любопытнаго его изслѣдованія о Мери.

Важнѣйшее и вмѣстѣ великолѣпнѣйшее изданіе нашихъ памятниковъ, собственно археологическихъ, заключается въ „Древностяхъ Россійскаго Государства“ (1849 — 1853 гг.). „Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы все, заслуживающее вниманія и составляющее матеріалъ исторіи или предметъ археологической любознательности ученыхъ и художниковъ, было срисовано со всею отчетливостію, описано и издано въ свѣтъ. Исполненіе этого Высочайше возложено было на г. президента Академіи художествъ, А. П. Оленина, а изображеніе памятниковъ русской старины поручено г. академику Солнцеву“. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, совершая ежегодныя поѣздки по Россіи, О. Г. Солнцевъ срисовалъ значительное количество русскихъ древностей во всехъ родахъ. Цѣлю Оленина было, какъ объяснено въ предисловіи его „Опыта“, точнѣйшее изслѣдованіе нравовъ, обычаевъ и одежды или костюма русскаго народа отъ VI до XVIII вѣка по Р. Х., особенно для художниковъ. „Въ этомъ собраніи самыхъ отчетливыхъ рисунковъ показаны будутъ настоящіе виды одѣяній, оружія, первобытныхъ жилищъ, храмовъ, зданій, скарба, однимъ словомъ, всехъ предметовъ, которые могутъ входить въ составъ этнографическихъ описаній племенъ славянскихъ и особенно русскаго народа. Къ сему своду историческихъ доказательствъ въ лицахъ присовокуплено будетъ все, что у насъ въ Россіи нѣгдется изъ числа произведеній другихъ народовъ, и все, что можетъ служить яснымъ доводомъ къ подтвержденію сказаннаго о многолюд-

ныхъ племенахъ Славянъ въ письменныхъ преданіяхъ древнихъ и новѣйшихъ авторовъ“. Смерть застигла Оленина въ самомъ началѣ предпріятія. Государь Императоръ велѣлъ учредить въ Москвѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова. Этотъ комитетъ заявилъ, что „обширность предположеній Оленина и сравнительная метода описанія, имѣя свое великое значеніе для науки, какъ плодъ долговременнаго труда изыскателя, не могли быть приняты комитетомъ въ основаніе; ибо главною, предназначенною цѣлью его было собственно изданіе собранныхъ рисунковъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности русской, съ соотвѣтственнымъ описаніемъ, но не ученнаго изысканія и не сравнительный, чисто этнографическій сводъ древностей славянскихъ племенъ въ соприкосновеніи съ прочими народами“. Основываясь на этомъ, комитетъ распорядился о составленіи новаго проекта изданія и рѣшился печатать акварельные рисунки академика Солнцева посредствомъ литохроміи масляными красками, въ Москвѣ, по мысли А. Θ. Вельтмана, который былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при этомъ изданіи, и котораго кстати мы имѣемъ честь видѣть здѣсь предсѣдателемъ собранія. Изданіе, состоящее изъ 500 рисунковъ большаго формата, распределено, по содержанію своему, на шесть отдѣленій, съ соотвѣтственнымъ описаніемъ. Первое отдѣленіе „Древностей Россійскаго Государства“ заключаетъ въ себѣ священные памятники: а) образа и кресты, замѣчательные какъ по историческому значенію въ отношеніи отечественныхъ событій, такъ и въ художественномъ отношеніи, разныхъ родовъ и школъ священной живописи; б) утварь храмовую разныхъ временъ, избранную по древности, красотѣ формъ, драгоцѣнности или сродству съ священными преданіями; в) облаченіе сана духовнаго, одежды древнихъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и святыхъ отцевъ — саккосы, фелони, митры и проч. Второе отдѣленіе заключаетъ въ себѣ древній царскій чинъ, или священное облаченіе русскихъ великихъ князей и царей при поставленіи на царство: царскія шапки большаго и меньшаго наряда, шапки алмазныя, короны, державы, бармы, скипетры, жезлы и посохи, цѣпи, становые кафтаны и троны. Третье отдѣленіе заключаетъ въ себѣ древнюю броню и оружіе: шлемы, шишаки или ерихонскія шапки, между которыми первое мѣсто занимаютъ шлемы Ярослава Всеволодовича и Александра Невскаго, мисюрки или оглавія съ кольчужными полами, бахтерны, зеркала, кольчуги, наручи, бутурлики, кошмапы; древнія знамена, щиты, торчи, шестоперы, пернаты и булавы; сабли, палаши, кончары, мечи,

кинжалы, сѣкеры, чеканы, рогатины, протозаны, пицали, самострѣлы, налучи и колчаны; древніе экипажи и конскую сбрую. Четвертое отдѣленіе составляютъ древнія великокняжескія, царскія, боярскія и мѣстныя народныя одежды. Пятое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ древнюю царскую столовую утварь: блюда, братины, кубки, чаши, ковши, кружки, рога, чарки, стоны, сулеи, воронки, крошны, рукомойники и лохани, серебряныя бочки и ведра, росольники, стоянцы и проч. Шестое отдѣленіе состоитъ изъ памятниковъ древняго русскаго зодчества. Часть описанія принадлежитъ А. О. Вельтману, который издалъ также и краткое описаніе Оружейной палаты и вмѣстѣ Московскаго Кремля, съ рисунками. Другая часть принадлежитъ И. М. Снегиреву. Богатое пособіе получила археологія въ этомъ великолѣпномъ изданіи!

Кромѣ пзданія рисунковъ, при императорѣ Николаѣ, возстановлены были въ натурѣ такъ-называемыя палаты Романовскія, монастырскія кельи въ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ спасался отъ Поляковъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, и наконецъ — важнѣйшее событіе — возстановленъ Кіевскій Софійскій соборъ въ древней открытой стѣнописи.

Переходимъ къ частнымъ дѣятелямъ этого времени.

Мы сказали уже, что И. М. Снегиревъ описалъ нѣсколько отдѣленій въ „Древностяхъ Россійскаго Государства“. Еще прежде того онъ издалъ слѣдующіе труды: „Русскіе въ своихъ пословицахъ“ (1831 г.), „Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды“ (1837 г.), „Памятники Московской древности, съ присовокупленіемъ очерка монументальной исторіи Москвы“ (1845 г.), со множествомъ рисунковъ¹⁾, „Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества“, „Памятники древняго художества въ Россіи“, „Москва, подробное историческое и археологическое описаніе города; томъ I, заключающій описаніе урочищъ“ (1865 г.), „Описаніе Троицкой лавры“ и многихъ монастырей, также нѣкоторыхъ Московскихъ улицъ, изслѣдованія о древнихъ лютеранскихъ церквахъ въ Москвѣ, о лубочныхъ картинкахъ и проч. Снегиревъ имѣлъ обширныя познанія, былъ очень начитанъ, любилъ археологическія занятія и изысканія, умѣлъ искать, спрашивать и записывать, былъ, что называется, охотникъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Сочиненіемъ всѣхъ численныя и другихъ книгъ и описаній онъ оказалъ важныя услуги

¹⁾ Изданы при пособіи генераль-губернатора, князя Д. В. Голицына.

отечественной наукѣ и сообщилъ много свѣдѣній новыхъ; но ему недоставало отчетливости и точности, онъ не обладалъ чувствомъ вѣрной критики и не имѣлъ способности отличать важное отъ неважнаго. Мысли приходили къ нему въ голову какъ будто врозь, безъ связи, и потому вы видите часто совершенную нескладицу въ его періодахъ. Стоитъ взглянуть, на примѣръ, съ этой точки на приступъ ко введению въ описаніе древностей Русскаго государства, и вамъ ясно представится образъ его сочиненія. Онъ часто запутывается и запутываетъ читателя, даже иногда, какъ будто съ умысломъ, по особенному складу ума: ему какъ будто пріятнѣе бываетъ туманъ, чѣмъ свѣтъ. Къ десяти вѣрнымъ свѣдѣніямъ онъ приложитъ непременно съ вѣтру одиннадцатое невѣрное, и вы затруднитесь разобрать, которое же изъ одиннадцати извѣстій никуда не годится. По этой причинѣ многочисленными сочиненіями и разсканіями Снегирева должно пользоваться, какъ богатымъ матеріаломъ, но съ особенною осторожностію, и не употреблять его показаній безъ повѣрки. Издателемъ послѣднихъ сочиненій Снегирева и сотрудникомъ по художественной части былъ вновь образовавшійся любитель А. А. Мартыновъ, неутомимый дѣятель, о которомъ мы будемъ говорить, когда рѣчь дойдетъ до нашего времени.

Иванъ Петровичъ Сахаровъ (воспитанникъ Московскаго университета, поселившійся въ Петербургѣ) также обладалъ разнообразными свѣдѣніями о русскихъ древностяхъ, былъ знатокомъ и въ книгахъ, и въ рукописяхъ, и въ монетахъ, и въ образахъ, собиралъ все любопытное и достопримѣчательное, издалъ много, предпринималъ еще больше и оказалъ важныя услуги древностямъ. Довольно упомянуть о его „Лѣтописи славяно-русскаго книгопечатанія“, о „Сказаніяхъ русскаго народа“, объ изслѣдованіяхъ о русскомъ иконописаніи. Въ Сахаровѣ тоже былъ какой-то недостатокъ или излишекъ, вслѣдствіе котораго онъ не доводилъ до конца никакого задуманнаго дѣла и не оставилъ почти ничего цѣлаго.

Покойный Ѳ. Ѳ. Рихтеръ, котораго недавно лишилась русская наука и искусство, издалъ пять выпусковъ съ рисунками, превосходно сдѣланными, нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ церквей и другихъ примѣчательныхъ архитектурныхъ памятниковъ, съ особенною точностію и отчетливостію. Послѣ него осталось много собранныхъ матеріаловъ, которые слѣдуетъ непременно пустить въ свѣтъ.

Въ путешествіи профессора Шенгера въ Кприлло-Бѣлозерскій монастырь помещено нѣсколько любопытныхъ археологическихъ описаній.

Г. Д. Филимоновъ издалъ обзорѣніе Коробановскихъ древностей. Пресвященный Савва издалъ обзорѣніе примѣчательныхъ вещей Синодальной ризницы.

А. В. Висковатовъ издалъ обширное сочиненіе, съ многочисленными рисунками, о вооруженіи русскаго войска.

Назовемъ еще „Очерки Россіи“ В. В. Пассека, въ шести книгахъ, съ рисунками нѣкоторыхъ археологическихъ предметовъ.

Кіевъ имѣлъ счастье найдти достойныхъ продолжателей трудовъ митрополита Евгенія. Меценатъ Кіевскій, сенаторъ И. И. Фундуклей, издалъ „Обзорѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ“, съ рисунками, „Обзорѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи“, также съ рисунками, принадлежащее преимущественно извѣстному польскому писателю М. Грабовскому. Г. Закревскій издалъ „Краткое описаніе Кіева“. М. А. Максимовичъ представилъ много частныхъ изслѣдованій о предметахъ исторіи и археологій.

Древности Владиміра нашли трудолюбивыхъ описателей въ гг. В. И. Доброхотовѣ и К. Н. Тихонравовѣ; первый издалъ описаніе, съ рисунками, Владиміра и Боголюбова, второй въ губернскихъ вѣдомостяхъ и разныхъ сборникахъ сообщилъ множество извѣстій всякаго рода о старомъ времени и его памятникахъ. Графъ С. Г. Строгановъ напечаталъ богатое описаніе Дмитріевскаго собора во Владимірѣ.

Новгородъ обязанъ много трудами пресвященнаго Макарія (нынѣ епископъ Орловскій). К. А. Неволнинъ издалъ изслѣдованіе „О пятинахъ Новгородскихъ“, И. Д. Бѣляевъ — перенесенную окладную книгу по Вотьской пятинѣ, Н. И. Красовъ представилъ изслѣдованіе „О мѣстоположеніи древняго Новгорода“.

Ө. Н. Глинка нашелъ въ лѣсахъ Тверской губерніи слѣды какого-то древняго быта и описалъ ихъ въ своихъ письмахъ.

Г. Годовниковъ составилъ альбомъ изъ видовъ Пскова.

Вотъ краткій очеркъ трудовъ, по преимуществу археологическихъ, совершенныхъ частными людьми.

Скажемъ вкратцѣ о трудахъ, имѣющихъ отношеніе къ археологій, болѣе или менѣе, и заключающихъ данныя для бытовой, письменной и устной ея части.

... *Церковь.* „Исторія Русской церкви“ пресвященнаго Филарета, архіепископа Черниговскаго, въ пяти частяхъ (1846—1848 годовъ), есть полный, всесторонній документальный опытъ, который можно обвинить только въ излишней сжатости. Желательно было бы развернуть

всѣ его ссылки и привести подлинныя слова указаній. Въ этомъ сочиненіи есть множество указаній археологическихъ.

Достойные продолжатели его — А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ: первый — во многихъ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ въ *Прибавленія къ Твореніямъ святыхъ отцевъ*, и въ „Описаніи рукописей Синодальной библіотеки“; второй, занимающійся нынѣ исключительно этимъ „Описаніемъ“, издалъ нѣсколько сочиненій по церковнымъ древностямъ, о которыхъ будемъ говорить ниже, дойдя до нашего времени.

Право. „Исторія русскихъ гражданскихъ законовъ“ (1829 года) Дерптскаго профессора Рейца, послѣ книги Эверса „О древнѣйшемъ правѣ Руси“ (1826 года) и „Опытовъ“ Неймана (1830 года), есть сочиненіе высокаго достоинства по времени своего появленія, есть памятникъ нѣмецкаго трудолюбія, вызывающій къ подражанію. Оно переведено кандидатомъ Колиндеромъ и издано профессоромъ Моршкннымъ (1836 года). Мы можемъ поставить съ нимъ рядомъ только „Исторію російскихъ гражданскихъ законовъ“ Неволіна (1851 года), глубоко сожалея, что она расположена по Своду Законовъ и не даетъ понятія о постепенномъ ихъ развитіи въ совокупности. Какъ за Рейцомъ слѣдовалъ Тобиенъ, издавшій (въ 1844 году) собраніе критически обработанныхъ источниковъ для исторіи русскаго права (Правда Русская, договоръ Смоленскій, древнѣйшіе договоры), такъ достойнымъ преемникомъ Неволіна явился Н. В. Калачевъ, начавшій длинный рядъ своихъ трудовъ изслѣдованіями о Русской Правдѣ (1846 года), которую онъ сличилъ по тридцати спискамъ. Жаль только, что онъ раздѣлил ее искусственно, по требованіямъ нынѣшней науки, на статьи по государственному праву, по частному праву и проч., и мы, читатели, за деревьями теряемъ изъ виду лѣсъ, не получая понятія о Русской Правдѣ, въ ея полномъ составѣ. Русская Правда, какъ Слово о Полку Игоревѣ, какъ Кирилль и Меѳодій, имѣетъ цѣлую литературу.

Нумизматика. Мы должны упомянуть здѣсь прежде всего о классическомъ сочиненіи П. С. Савельева, которое относится къ восточнымъ монетамъ. Достойный ученикъ Френа и Сенковскаго, онъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ В. В. Григорьевымъ, напечатавшимъ изслѣдованіе о кувчинскихъ монетахъ, оказалъ важнѣйшія услуги исторіи вмѣстѣ съ археологіей изданіемъ своей „Мухаммеданской нумизматики“ (1847 года), которую принимаетъ теперь на свои руки, съ полнѣйшимъ успѣхомъ, В. В. Тизенгаузенъ.

Русскія монеты описалъ первоначально А. Д. Чертковъ въ особомъ сочиненіи: „Описаніе древнихъ русскихъ монетъ“ (1834 года). Онъ

занимался въ послѣднее время изслѣдованіемъ славянскихъ древностей и въ изданныхъ статьяхъ представилъ много любопытныхъ указаній. Ему принадлежатъ честь богатѣйшаго собранія книгъ, относящихся до Россіи, которое достойный сынъ его открылъ нынѣ для публики. Монетами занимались въ это время, сообщали и описывали баронъ Шодуаръ въ Кіевѣ, Рейхель и Шубертъ въ Петербургѣ. Нѣжинскій кладъ, открытый въ 1852 году и описанный г. Волошинскимъ, преобразилъ всѣ наши понятія о древней русской нумизматикѣ и рѣшилъ главное о ней сомнѣніе, предъявивъ до двухсотъ экземпляровъ съ именами Владиміра, Ярослава, Святополка, Георгія, между тѣмъ какъ у насъ отвергалась самая монета Ярославова, бывшая сперва въ одномъ экземплярѣ, у графа Мусина-Пушкина, потомъ въ двухъ (этотъ второй экземпляръ находился въ моемъ собраніи, отъ А. А. Медынцева и казался мнѣ подложнымъ), и наконецъ въ трехъ, по Дерптской находкѣ (у графа Строгонова).

Для *палеографіи* (древлеписанія) доставили много матеріаловъ преосвященный Савва, Шевыревъ, Бодянский, Ивановъ; должны называть здѣсь и „Образцы древлеписанія“, мною изданные (въ 1840 и 1841 годахъ).

Для *хронологіи* (лѣтописанія) трудились Перевощиковъ, Тромонинъ, Ундольскій, Бѣляевъ и Хавскій.

Для *родословія* (генеалогіи) трудились К. М. Бороздинъ, князь П. В. Долгорукій, Н. Г. Головинъ, преемники Спиридова. Петръ Ивановичъ Ивановъ издалъ въ дополненіе къ родословнымъ книгамъ „Алфавитный указатель фамилій и лицъ, упоминаемыхъ въ боярскихъ книгахъ“ (1853 года). Онъ же трудился много надъ Московскими архивами и издалъ „Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей“ (1836 г.), „Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи“ (1840 г.), „Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ почерковъ древняго (и новаго) письма“ (1844 г.), „Путеводитель по Московскимъ архивамъ“ (1845 г.) и „Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей“ (1858 г.).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ обширныхъ сочиненіяхъ, обнимающихъ всю русскую исторію или значительныя ея части, гдѣ заключаются многіе матеріалы и для археологіи по всѣмъ ея отраслямъ.

„Повѣствованіе о Россіи“, многолѣтній трудъ Н. С. Арцыбшева (1838—1843 г.). Это былъ въ полномъ смыслѣ трудолюбивый регистраторъ русской исторіи, который, по примѣру Татищева, составилъ

полный сводъ изъ всѣхъ извѣстныхъ лѣтописей и другихъ источниковъ, изъ года въ годъ, не позволяя себѣ никакихъ разсужденій и прибавленій, оговариваясь въ предисловіи даже и въ томъ, что употреблялъ иногда для связи, собственно отъ себя, такія выраженія, какъ *между тѣмъ, нѣсколько спустя, затѣмъ*, и т. п. Онъ объяснилъ много темныхъ мѣстъ въ лѣтописяхъ и другихъ источникахъ, представилъ много догадокъ о положеніи разныхъ древнихъ городовъ и селеній, привелъ въ порядокъ нѣкоторыя сказанія и вообще далъ изслѣдователямъ книгу, необходимую для справокъ и повѣровъ. Археологія извлечетъ себѣ отсюда также большую пользу. Трудъ Арцыбышева доведенъ до 1740 годовъ, а изданъ только до единодержавія Петра I. Московское общество исторіи и древностей давно уже приступила къ изданію послѣдняго, четвертаго тома, но онъ еще не вышелъ въ свѣтъ.

Должно упомянуть здѣсь объ „Исторіи Малої Россіи“ Д. Н. Бантышъ-Каменскаго (1830 г.), объ „Исторіи Малороссіи“ Маркевича (1840 г.), объ „Исторіи Галицкой Руси“ Д. Зубрицкаго, объ „Исторіи смутнаго времени“ графа Бутурлина, имѣющихъ, каждая, свои достоинства, объ обзорѣніи царствованія Михаила, Алексѣя и Феодора Романовыхъ, Берха, объ „Исторіи Петра Великаго“ Бергмана наконецъ о сочиненіяхъ Курбскаго, изданныхъ Устряловымъ и Иваншиевымъ, о „Сказаніяхъ современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ“, объ изслѣдованіяхъ Буткова, Руссова, Терещенка (о русскихъ обычаяхъ и обрядахъ) и Языкова. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ можно подбирать крупныя археологическія, кромѣ историческихъ свѣдѣній. Изданія автора настоящаго обзорѣнія, принадлежація къ этому періоду: „Исковская лѣтопись“ (1838 г.), „Почерки знаменитыхъ Россіянъ“ (1840 г.), „Образцы древлеписанія“, въ двухъ тетрадяхъ (1840—1841 гг.) „Сочиненія крестьянина Ивана Посошкова“ (1842 г.), „Русскій историческій сборникъ“, семь книгъ (1837—1844 гг.), „Историко-критическіе отрывки“ (1846 г.), „Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о древней русской исторіи, семь томовъ (1846—1855 гг.), „Норманскій періодъ русской исторіи“ (1856 г.).

Мы должны теперь, по принятому нами порядку, перечислить вновь образовавшіяся собранія древностей, послѣ Румянцева и Толстаго.

Собраніе рукописей, старопечатныхъ книгъ и образцовъ И. Н. Царскаго. По его смерти рукописи достались графу Уварову, а книги графу В. Д. Орлову-Давыдову; объ образахъ неизвѣстно.

Собранія старопечатныхъ книгъ А. И. Кастерина (поступило въ Петербургскую Публичную бібліотеку) и П. И. Каратаева (туда же).

Мое древлехранилище (рукописи, старопечатныя книги, грамоты, часть склвн, отд. 2.

автографы, разныя бумаги, образа живописные, рѣзные, каменные, литье, оклады, монеты, кресты, домашнія вещи, оружіе и проч.) поступило въ Петербургскую бібліотеку, Эрмитажъ, Патріаршую ризницу и проч.

Собранія Строева (рукописей), Медынцева (монетъ, вещей и образовъ), Филатова (рукописи и старопечатныя книги) вошли въ составъ моего древлехранилища.

Собранія князя М. А. Оболенскаго (рукописи), графа С. Г. Строгонова (монеты и образа), А. Д. Черткова (монеты, книги о Россіи), А. П. Лобкова (рукописи, книги и образа: рукописи поступили къ А. И. Хлудову), В. М. Ундольскаго (рукописи и старопечатныя книги), Лукашевича (рукописи и книги); два послѣднія собранія поступили въ Московскій музей.

Посредниками и скупателями-продавцами оставались въ Москвѣ Пискаревъ, Большаковъ, Лопухинъ; въ Нижнемъ — Головастиковъ; въ Петербургѣ — Григорій Кузминъ; афени: Василій Ѳедоровъ Моржаковъ, Сахомъ Степановъ, Иванъ Никоновъ Изергинъ, пзъ Вятки.

Всѣ означенныя собранія, что касается до рукописей, составились частью изъ монастырскихъ расхищавшихся собраній, и частью изъ поступавшихъ въ общій оборотъ послѣ смерти нѣкоторыхъ раскольниковъ, у которыхъ собранія велись еще со времени Никона. Когда умножилось число охотниковъ-собрателей, тогда умножились и торговцы, образовалась особая торговля, и очень выгодная, ибо охотники, соревнуя другъ другу, набивали цѣну; торговцы проникали всюду, не упускали никакого случая пріобрѣтать достопримѣчательныя вещи и такимъ образомъ спасали ихъ отъ гибели. Счастіе, что рукописи не попались опять къ раскольникамъ, а напротивъ того, отъ нихъ возвратились многія въ это время для общаго употребленія. Замѣтимъ еще, что бѣльшая часть собранныхъ частными людьми драгоценностей досталась опять правительству и теперь застрахована отъ гибели, какой большею частью рукописи подвергались въ монастыряхъ. Тамъ, не смотря на всѣ пожары, утраты, поврежденія, расхищенія, оставалось еще очень много сокровищъ письменныхъ: такъ была богата наша письменность, и слѣдовательно, духовная образованность; но теперь всѣ почти ихъ рукописи собраны на главныхъ пунктахъ, то есть, по духовнымъ академіямъ, въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани. Петербургская академія получила въ наслѣдство бібліотеку Софійскую, изъ Новгорода, и Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, Казанская — бібліотеку Соловецкаго монастыря, Московская — бібліотеку Іосифову.

фова-Волоколамскаго монастыря. Друзья науки ожидаютъ получить теперь описанія этихъ библиотекъ, къ чему академіи имѣютъ все средства. Къ этому желанію должно присоединить и желаніе получить описаніе драгоцѣнностей Петербургской публичной библиотеки. Нечего прибавлять, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю я описанія моего древлехранилища, которое вошло въ составъ ея,—описанія, на которое я при самой сдачѣ пожертвовалъ 5.000 рублей.

IV.

Минуты археологическаго сѣзда изотчены. Мы собираемся нынѣ въ послѣдній разъ. Я долженъ сократить докладъ и ограничиться однимъ исчисленіемъ важнѣйшихъ трудовъ и изданій послѣдняго времени, археологическихъ и чисто историческихъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ археологіи, чтобы сообщить къ заявленію моихъ *desideria*. Предоставляю членамъ сѣзда пополнить въ послѣдствіи настоящей очеркъ нужными свѣдѣніями.

Государственныя учрежденія предшествовавшаго царствованія продолжали свою дѣятельность. Археографическая коммиссія въ Петербургѣ издала многіе томы лѣтописей и грамотъ, между прочимъ, часть „Новгородскихъ писцовыхъ книгъ“, древнѣйшую, очень толковую и въ извѣстномъ смыслѣ полную нашу статистику съ XV вѣка (г. Савванитовъ), „Рижско-Ливонскіе акты“ (г. Куникъ), „Дневникъ Люблинскаго сейма“ (г. Кояловнчъ), „Паломникъ игумена Данила“ (г. Норовъ), и приступила къ изданію Макаріевскихъ Миней и пространнѣйшаго указателя къ девяти томамъ лѣтописей.

Кіевская временная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ М. В. Юзефовича, напечатала нѣсколько книгъ „Архива юго-западной Россіи“ и драгоцѣнную „Лѣтопись Самуила Величка“, найденную мною въ 1840 году, въ трехъ книгахъ; „Описаніе Черниговскаго намѣстничества“, Шафонскаго, издано г. Судіенкомъ.

По стопамъ Кіевской коммиссіи пошло недавно управленіе Виленскаго учебнаго округа; благодаря неуспяной дѣятельности бывшаго попечителя И. П. Корнилова, при управленіи округа изданы нѣсколько томовъ „Археографическаго Сборника“ (акты Гродненскаго уѣзднаго суда и проч.), „Замѣчательности сѣверо-западнаго края“ (собраніе рисунковъ съ древнихъ памятниковъ) и Туровское Евангеліе въ снимкахъ.

Второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи продолжаетъ печатать „Дипломатическія сношенія Россіи съ европейскими державами“. Синодальный, сенатскій, государствен-

ный архивы и архивъ государственнаго совѣта открываютъ свои сокровища; но все это, должно прибавить, матеріаль сырой. Его нужно обрабатывать, чтобъ онъ сдѣлался достояніемъ науки. Изданія Петербургскаго географическаго, Московскаго и Одесскаго историческихъ обществъ продолжаются непрерывно. Въ *Чтеніяхъ*, кромѣ богатыхъ матеріаловъ во всѣхъ родахъ для исторіи средней и новой, помѣщено путешествіе знаменитаго Олеарія (переводъ г. Барсова), столько важное и нужное для археологическихъ изслѣдованій о XVII столѣтіи, и дневникъ Корба о времени Петра I. Трудами Одесскаго общества исторія Новороссійскаго края освѣщается болѣе и болѣе.

Второе отдѣленіе Академіи Наукъ, въ своихъ *Извѣстіяхъ*, *Ученыхъ Запискахъ* и *Чтеніяхъ*, напечатало много примѣчательныхъ разсужденій о древнихъ нашихъ памятникахъ, преосвященнаго Макарія, гг. Востокова, Срезневскаго, Сухомлинова, Бычкова, Пекарскаго, Лавровскаго и проч.

Къ этимъ прежнимъ учрежденіямъ присоединилось въ нынѣшнее царствованіе нѣсколько новыхъ, а нѣкоторыя изъ прежнихъ преобразованы.

Археологическая комиссія, подъ предсѣдательствомъ графа С. Г. Строганова, издала свои отчеты съ 1859 по 1867 годъ, съ великолѣпными атласами, проливающими обильный свѣтъ на загадочныхъ доселѣ Скифовъ и греческія поселенія въ Крыму.

Изъ трудовъ Петербургскаго Археологическаго общества между сочиненіями, изданными отдѣльно, слѣдуетъ назвать: палеографическое изданіе „Житія святыхъ Бориса и Глѣба“, по рукописи XIV вѣка, на которое указывалъ я Обществу очень давно, о чемъ оно какъ будто позабыло. Трудъ изданія принадлежитъ академикъ И. П. Срезневскому. Тутъ же мы должны указать на обширное по своему объему и замѣчательное по учености изслѣдованіе о Касимовскихъ ханахъ, В. В. Вельяминова-Зернова (три послѣдніе тома *Трудовъ Восточнаго отдѣленія Археологическаго общества*). Упоминаемъ съ уваженіемъ объ „Описаніи старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, съ объяснительнымъ указателемъ“, П. И. Саввантова. Изъ частныхъ изслѣдованій обратимъ вниманіе на изслѣдованіе В. В. Стасова о Владимірскомъ кладѣ.

Казанская духовная академія въ *Православномъ Собесѣдникѣ* обнародовала важнѣйшіе документы и изысканія по всѣмъ отраслямъ исторіи, начиная съ церковной. Назовемъ Юсифовскаго „Просвѣтителя“, сочиненія Максима Грека, инока Зиновія, Стоглавъ, вновь най-

денныя посланія Курбскаго, посланія архіепископа Геннадія, старца Филовея, іеромонаха Епифанія, опредѣленія нѣкоторыхъ Московскихъ соборовъ, полемическія сочиненія инока князя Вассіана Патрикѣева и проч.

Московское Археологическое общество, основанное въ 1864 году и состоящее подъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, издало слѣдующія сочиненія (по запискѣ, доставленной мнѣ однимъ изъ нашихъ членовъ): 1) *Древности. труды Московскаго Археологическаго общества*, томъ первый, вышедшій въ двухъ выпускахъ. (Москва, 1865—1867, въ 4-ку, съ гравюрами, литографіями и полиטיפажамъ); 2) *Археологическій Вѣстникъ*, изданный на 1867 годъ членомъ Общества А. А. Котляревскимъ, 6 выпусковъ въ 4-ку, со многими снимками; 3) „Описание Кіева“, сочиненіе Н. В. Закревскаго, 2 тома въ 4-ку, съ атласомъ чертежей въ листъ. Въ первомъ изданіи достойны замѣчанія въ отдѣлѣ изслѣдованій труды слѣдующихъ членовъ: по части до-исторической археологіи—„Металлы и ихъ обработка у племенъ индо-европейскихъ“, А. А. Котляревскаго; по археологіи русскаго быта—„Примѣры вліянія языка на образованіе народныхъ вѣрованій и обрядовъ“, А. Н. Аванасьева, и „О долѣ и сродныхъ съ нею существахъ“, А. А. Потебни. Дѣятельнѣйшимъ изслѣдователемъ въ области древне-христіанскаго искусства является графъ А. С. Уваровъ; его статьи: „Церковный диптихъ V вѣка“ и „Недреманное око Спасаго“ показываютъ въ немъ знатока не только памятниковъ древне-русскаго, но и византійскаго и древне-христіанскаго искусства. Важнымъ матеріаломъ для знакомства съ устройствомъ скинскихъ могилъ служитъ прекрасная статья Н. Е. Забѣлина: „Чертомлыцкій курганъ“. Авторъ ея, производившій раскопку этого кургана, въ коемъ нашлись драгоценныя сокровища искусства, недавно изданныя Императорскою Археологическою комиссіей, съ большою наглядностію и полнотою изложили систему устройства разрытыхъ имъ старыхъ кургановъ, которая вполне подтверждаетъ показанія Иродота. Въ отдѣлѣ *Археологическихъ извѣстій* помѣщены краткія описанія не изданныхъ памятниковъ искусства и преимущественно древне-русскихъ монетъ. Самыя обширныя статьи въ отдѣлѣ *Библиографіи* принадлежатъ секретарю Общества К. К. Герцу. Таковы его библиографическіе обзоры новыхъ трудовъ по археологіи древняго востока, Греціи и Рима, и новѣйшихъ изслѣдованій Палестины. По мысли предсѣдателя Общества началось тамъ собраніе матеріаловъ для археологическаго словаря по обширнѣйшему плану сравнительно съ словарями Строева и

Савваитова. Сознвая, что при настоящемъ состояніи археологической науки въ Россіи, изданіе полнаго словаря по этой части было бы явленіемъ преждевременнымъ, Общество рѣшилось ограничить свою дѣятельность однимъ предварительнымъ собираніемъ матеріаловъ для подобнаго словаря. Начало этому дѣлу, встрѣченному всѣми съ сочувствіемъ, положено имъ успѣшно. Большая часть членовъ Общества приняли участіе въ этомъ трудѣ, и нѣкоторыя статьи суть истинный вкладъ въ науку русскихъ древностей. Таковы статьи по части древне-русской музыки извѣстнаго нашего знатока Д. В. Разумовскаго, по юридическимъ древностямъ—Н. В. Калачева, по христіанской археологіи—графа А. С. Уварова и П. С. Казанскаго и т. д. Нечего говорить, что этотъ первый томъ трудовъ Общества изданъ съ возможною у насъ роскошью рисунковъ. Обиліе краткихъ сообщеній, доставляемыхъ Обществу со всѣхъ сторонъ, побудило его въ 1867 году предпринять новое изданіе, выходившее въ формѣ тетрадей, появлявшихся въ свѣтъ каждые два мѣсяца, и въ этомъ новомъ изданіи помѣщенъ рядъ статей, которыя, не смотря на сжатость изложенія, не могутъ не обратить на себя вниманія специалистовъ.

Московское общество древне-русскаго искусства подвизается также съ честію на поприщѣ отечественной археологіи и издало свой „Сборникъ“. Главнымъ вкладчикомъ былъ г. Буслаевъ, который напечаталъ тамъ: „Общая понятія о русской иконописи“ (подробное изложеніе источниковъ древне-христіанскихъ и византійскихъ, отличіе иконографіи православной отъ западной), рядъ критическихъ отзывовъ о сочиненіяхъ Шульца, Либирта, Пипера, Шназе, Куглера и другихъ, также замѣчанія о Московскихъ молебныхъ. Замѣтимъ еще статьи г. Филимонова: „Византійская архитектура“, „Патріаршая ризница“, „Древнія украшенія великокняжескихъ одеждъ, найденныя во Владимірѣ въ 1865 году“; г. Невоструева: „Монограмма патріарха Фотія на окладѣ Владимірской иконы Богородицы, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“; отца Горскаго: „Греческая литургія въ картинахъ“ и друг.; г. И. Некрасова, архимандрита Амфилохія, гг. Виноградскаго, Дювернуа, Закревскаго, и наконецъ, покойнаго Ундольскаго: „Описаніе греческаго кодекса псалтыри IX—XII вѣка, съ современными изображеніями, принадлежавшаго А. И. Лобкову“. Желательно, чтобъ эти два общества, Московское Археологическое и Московское же древне-русскаго искусства, съ одною цѣлію и въ одномъ городѣ основанныя, соединились въ одно.

Изданія нѣкоторыхъ статистическихъ комитетовъ, по обилію ма-

теріаловъ, имѣютъ право на почетный отзывъ, напримѣръ, Владимірскаго, Ярославскаго, Симбирскаго, Нижегородскаго, Костромскаго.

Переходимъ къ трудамъ частныхъ лицъ.

Богатія собранія памятниковъ древней словесности, относящихся ко всѣмъ сторонамъ жизни, принадлежатъ профессору Тихонравову: *Литература русской литературы и древности*, пять частей въ восьми книгахъ; „Памятники отреченной русской литературы“, въ двухъ книгахъ.

Профессоръ Костомаровъ вмѣстѣ съ г. Пыпинимъ, на иждивеніи графа Кушелева-Безбородко, издали „Памятники старинной русской литературы“, также въ двухъ томахъ.

Хранитель христіанскаго музея при Академіи художествъ, г. Прохоровъ издавалъ въ продолженіе двухъ лѣтъ *Христіанскія древности*, со множествомъ превосходныхъ рисунковъ; къ сожалѣнію, это великолѣпное изданіе прекратилось за недостаткомъ средствъ. Замѣчу, что на него пало подозрѣніе въ потворствѣ нѣкоторымъ раскольничьимъ толкамъ. По моему мнѣнію, издатель можетъ быть обвиняемъ тогда только, когда онъ невѣрно передаетъ древнія изображенія, что въ обвиненіяхъ однако же не доказано.

„Историческіе очерки русской народной словесности и искусства“, О. И. Буслаева, по слѣдамъ Гриммовъ, Бошновъ и Поттовъ, представляютъ новый значительный шагъ въ русской наукѣ и имѣютъ непосредственное отношеніе къ археологіи.

До сихъ поръ мы говорили о собраніяхъ матеріаловъ и о различныхъ сборникахъ изслѣдованій, замѣчаній и извѣстій; переходимъ собственно къ монографіямъ.

Прежде всего мы должны поименовать дѣятелей по славянской исторіи, по волику она имѣетъ отношеніе къ Россіи, гг. Бодянскаго, Срезневскаго, Елагина, Гильфердинга, Григоровича, Повикова, Майкова, Лавровскаго, Ламанскаго, Вильбасова. Изъ славянской исторіи свв. Кприлль и Меѳодій, изобрѣтеніе ими славянской грамоты, переводъ Священнаго Писанія, глаголица — вотъ предметы, занимающіе преимущественно нашихъ изслѣдователей.

Замѣчательное явленіе въ ученomъ отношеніи представляетъ изслѣдованіе г. Котляревскаго „О погребальныхъ обрядахъ языческихъ Славянъ“.

Г. Аванасьевъ издалъ „Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу“, въ трехъ томахъ.

Для исторіи городовъ мы получили дѣльные и основательные „Развазы“ г. Бѣляева о Новгородѣ и Псковѣ. Г. Костомаровъ издалъ

„Сѣверно-русскія народоправства“ (о Новгородѣ, Псковѣ, Вяткѣ). Г. Анонимовъ далъ намъ очень хорошій переводъ давно ожидаемаго Герберштейна. Г. Забѣлинъ началъ печатать „Домашнюю жизнь русскихъ царей“.

Полной исторіи Петра Великаго, надъ которою трудится г. Устряловъ, вышло пять томовъ; сочиненіе капитальное, представляющее въ яснѣйшемъ свѣтѣ многія событія изъ этой эпохи преобразованій. Г. Пекарскій обработалъ „Науку и литературу въ Россіи при Петрѣ Великомъ“. Наконецъ, должно упомянуть объ „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева, въ послѣднихъ томахъ которой находится много указаній на источники, бывшіе доселѣ неизвѣстными.

Отъ сочиненій, обнимающихъ извѣстные періоды времени и извѣстныя мѣстности, переходимъ къ сочиненіямъ о различныхъ сторонахъ жизни, по ея предметамъ.

Начинаемъ съ *церкви*. Мы получили „Исторію русской церкви“ архіепископа Макарія, нынѣ Литовскаго, обстоятельнымъ трудомъ котораго дополняется сочиненіе архіепископа Филарета Черниговскаго, недавно похищеннаго у насъ смертію. Въ послѣднее время сей послѣдній издалъ „Житія русскихъ святыхъ“, по источникамъ, обработаннымъ критически. Церковная исторія, имѣющая столь много отношеній къ археологій, обрабатывается успѣшно, и мы безпрестанно получаемъ новыя важныя изслѣдованія, между тѣмъ какъ свѣтская исторія предлагаетъ большею частію, какъ замѣчено выше, только сырые матеріалы. К. И. Невоструевъ представилъ важное изслѣдованіе о Словѣ Исполитовомъ и объ имени Иисусъ, въ опроверженіе толковъ раскольническихъ. Онъ же трудится надъ ученымъ изданіемъ Мстиславова Евангелія. П. С. Казанскій далъ „Исторію русскаго монашества“, Н. И. Субботинъ — разсужденіе о патріархѣ Никонѣ, доцентъ, свящ. Горчаковъ — „О монастырскомъ приказѣ“, Павловъ — „О первоначальномъ Славянскомъ Помошановѣ“, Добротворскій — „О Божіихъ людяхъ“. Преосвященный Порфирій познакомилъ насъ съ древностями православнаго востока и издалъ драгоценныя проповѣди патріарха Фотія при нападении Руссовъ въ 866 году, которыя столь долгое время были предметомъ безуспѣшныхъ поисковъ. Графъ М. В. Толстой подарилъ любопытными еказаніями о древностяхъ Ростова, Новгорода, Пскова.

Для исторіи *права* представлены значительныя монографіи гг. Бѣляевымъ, Лешковымъ, Поповымъ, Кавелинымъ, Чичернымъ, Дмитріевымъ, Сергѣевичемъ.

Н. В. Калачевъ издалъ „Акты, относящіяся до быта древней Россіи“, въ двухъ томахъ, „Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній“, въ четырехъ томахъ, и проч. Н. Н. Мурзакевичъ нашелъ и издалъ Псковскую Судную Грамоту, которая объяснена достаточно трудами гг. Энгельмана и Устрялова (сына). Только право обычное не дается нашимъ дѣтелямъ.

Для языка, какъ предмета археологій, послѣ Хомякова и Константина Аксакова, представляютъ много любопытныхъ наведеній изслѣдованія Буслаева и даетъ драгоценныя матеріалы Даль въ своемъ словарѣ. Ученый міръ многого ожидаетъ отъ словаря древней письменности, предпріятого академикомъ Срезневскимъ.

Для *палеографіи* И. И. Срезневскій дополнилъ прежнія богатія собранія Калайдовича, Строева, отца Саввы, Шевырева, Иванова, Бодянского и проч.

Произведенія древней поэзіи, пролившія новый свѣтъ на нашу древность, имѣлъ счастье собрать въ сѣверныхъ пустыняхъ П. Н. Рыбниковъ, нашедшій достойнаго издателя и толкователя въ лицѣ П. А. Безсонова, которому обязаны мы сверхъ того собраніемъ древнихъ стиховъ духовныхъ, по слѣдамъ покойнаго Кириѣвскаго. Собраніе сего послѣдняго также печатаетъ неутомимый г. Безсоновъ.

Церковное тѣло нашло ученыхъ изслѣдователей въ князѣ Одоевскомъ, священникѣ Разумовскомъ и г. Потуловѣ. Къ несчастію, первый изъ нихъ уже похищенъ смертію.

Иконописецъ. До сихъ поръ знатоки ея были только между расколниками, но нынѣ есть уже между свѣтскими людьми, умѣющіе различить пошпѣ Корсунскій, Новгородскій, письмо Царское и Строгоновское. Д. А. Ровинскій представилъ любопытные опыты объ иконописи, гг. Забѣлицъ и Ундольскій указали много новыхъ матеріаловъ. Предполагается сдѣлать систематическое собраніе христіанскихъ православныхъ древностей въ Москвѣ при Румянцевскомъ музеѣ, а въ Петербургѣ при Академіи художествъ. Покойный П. И. Севастьяновъ, воспитанникъ Московскаго университета, оставилъ великолѣпное собраніе христіанскихъ древностей на Афонѣ и въ другихъ мѣстахъ, которое братья его великодушно предоставили на общее употребленіе въ Румянцевскій музей.

Нумизматика нынѣ на хорошей дорогѣ. Для русскихъ монетъ она имѣетъ графа Уварова, для восточныхъ г. Тизенгаузена. Академикъ Куникъ, въ разсужденіи о русско-византійскихъ монетахъ, представилъ много научныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, а теперь

мы ожидаемъ отъ графа А. С. Уварова, владѣющаго богатѣйшимъ мицъ-кабинетомъ, систематическаго сочиненія о русской нумизматикѣ, для которой матеріаловъ собрано достаточно. Въ послѣднее время принялся за это дѣло Д. И. Прозоровскій, который простираетъ свои изслѣдованія съ безпримѣрною добросовѣстностью до мельчайшихъ подробностей и тѣмъ иногда затрудняетъ уразумѣніе. Во всякомъ случаѣ его разсужденіе „Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII вѣка“, принадлежитъ въ классическимъ приобрѣтеніямъ.

Промышленность древней Руси получила основательное изслѣдованіе и собраніе вѣхъ нужныхъ для того свидѣтельствъ въ сочиненіи профессора Аристова.

Касательно распространенія свѣдѣній о нашей старинѣ въ *рисункахъ* въ послѣднее время оказалъ великія услуги Алексѣй Александровичъ Мартыновъ. Онъ не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ, и издалъ множество памятниковъ, чѣмъ и заслужилъ полное право на общественную признательность, особенно жителей Москвы.

Д. П. Солнцева издалъ прекрасные рисунки разныхъ древностей, ему принадлежащихъ.

Собранія, вновь образовавшіяся, принадлежатъ: графу Уварову, въ составъ коего вошли Сахарова и Царскаго; Ундольскому — поступившее въ Румянцовскій музей, и Хлудову, въ составъ коего вошли собранія Озерскаго и Лобкова.

А. Е. Сорокину принадлежитъ богатое собраніе образовъ, которое слѣдовало бы прибрѣсти какому-нибудь общественному учрежденію.

Собраніе сочиненій, относящихся до Россіи, сдѣланное А. Д. Чертковымъ, открылъ для публики сынъ его. Г. А. Чертковъ.

Собраніе Голицынское, заключающее въ себѣ драгоцѣнныя произведенія искусства и вмѣстѣ драгоцѣнныя инкунабулы, но только иностранныя, открылъ также для публики нынѣшній владѣлецъ, князь Сергій Михайловичъ второй, предложившій съ просвѣщенною готовностью великолѣпныя свои залы и археологическому съѣзду, который распорядился здѣсь, какъ у себя дома, совершенно довольный и вмѣстѣ, совершенно признательный.

Въ заключеніе моего обозрѣнія, составленнаго на скоро, только по памяти, въ видѣ рамки, и поручаемаго снисходительности слушателей, впредь до исправленія и дополненія его членами съѣзда, я

былъ намѣренъ представить *ria desideria* относительно русской археологии; но многія изъ нихъ были выражены уже другими членами, въ продолженіе нашихъ бесѣдъ, и я думалъ покончить здѣсь мое чтеніе, господинъ же предсѣдатель распорядительнаго комитета изъявилъ желаніе, чтобъ я, къ вѣщему подтвержденію сдѣланныхъ заявленій, сказалъ свое мнѣніе, и я считаю себя обязаннымъ исполнить его желаніе.

Что же можно и должно дѣлать теперь, по моему мнѣнію, для русской археологии? Мнѣ кажется, нужно прежде всего объяснить, самымъ подробнымъ, общедоступнымъ образомъ, къ общему свѣдѣнію, что должно разумѣть подъ предметами археологии, подъ древними памятниками, и распространить эти понятія какъ можно шире и дальше. У насъ до сихъ поръ, въ большинствѣ, памятникомъ считается только, какъ я замѣтилъ наемни, Пожарскій съ Миннымъ на Красной площади и конная статуя Петра Великаго противъ сената въ Петербургѣ. Надобно растолковать, что узкое окошко въ церковной стѣнѣ, та или другая линия въ рѣзныхъ или лѣпныхъ украшеніяхъ, такая-то дверь, лоскутокъ закорузой кожи, знакъ, вырѣзанный на камнѣ, глиняная вещь или мѣдный крестикъ, образокъ со стертыми надписями, старый кирпичъ также памятники, въ нѣкоторыхъ случаяхъ гораздо болѣе драгоценныя, нежели золотое монисто или серебряное ожерелье. Вѣрныя понятія объ археологии отсутствуютъ часто въ высшихъ лицахъ, и въ архіереяхъ, и въ губернаторахъ. Архіерей, ничто же сумняси, благословляетъ вынести старый иконостасъ изъ церкви, позволяетъ подновить образа, расширить окна, закласть двери, отдать старыя ризы на выжигу или перелить древніе сосуды. Подобныхъ случаевъ было множество въ прошедшемъ столѣтіи, и мы лишились драгоценностей. Такъ, въ Рязани, свидѣтельствуется Калайдовичъ, Батшева гривна, висѣвшая на образѣ въ Богословскомъ монастырѣ, была употреблена на позолоту сосуда. Я самъ видѣлъ, какъ въ Кирилловѣ монастырѣ, въ святыхъ воротахъ, заѣзжій маляръ переписывалъ образъ великой княгини Ольги. Изъ монастырей возами вывозились древніе акты. Пергаментными листами заклеивались окна. Губернаторы относятся легко къ находимымъ вещамъ, обращая вниманіе только на вещественную цѣнность; еще смѣлѣе поступаютъ они съ старыми свитками и не принимаютъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ для сохраненія, а нерѣдко даже содѣйствуютъ ихъ истребленію.

Надобно написать общедоступное обзорѣніе предметовъ русской археологии и приложить къ обзорѣнію ихъ образчики, по примѣру дат-

скаго обозрѣнія г. Ворсо, котораго мы имѣемъ честь видѣть въ нашемъ собраніи. Надобно постараться, чтобы во всѣхъ историческихъ городахъ прочтены были, хотя при гимназіяхъ, публичныя лекціи по археологіи, и были составлены малые музеи изъ мѣстныхъ древностей и вещей, находимыхъ въ предѣлахъ края.

Нужно историческое описаніе примѣчательныхъ городовъ.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ обѣщаетъ добычу для археологіи: здѣсь много землекопной работы, и вотъ уже слышится, что по дорогѣ отъ Харькова къ Таганрогу сдѣлана драгоцѣнная находка. Нужно озаботиться сочиненіемъ особаго воззванія къ дорожнымъ компаніямъ, или лучше, къ смотрителямъ работъ, и просить ихъ, дабы они внимательнѣе слѣдили и не упускали изъ виду никакой находки, имѣя вездѣ своихъ повѣренныхъ, которые тотчасъ бы доносили и получали за то вознагражденіе, соразмѣрное важности найденныхъ предметовъ, а сами находчики вдвое и втрое противъ вещественной цѣны металла. Здѣсь должно сказать не объ однихъ находкахъ изъ золота и серебра, на кои обыкновенно обращается особенное вниманіе, но о всѣхъ вещахъ изъ камня, глины, желѣза, мѣди, бронзы, которыя обыкновенно бросаются, объ осторожности, съ какою должно обходиться съ ними, какъ прикасаться къ нимъ, и т. п. Можно бы обѣщать даже новые кресты за древніе.

Еще П. И. Кеншенъ издалъ краткій списокъ кургановъ. Ходаковский, описывая городища, коснулся и нѣкоторыхъ кургановъ, напри- мѣръ, въ Новгородской губерніи. Ф. Н. Глябка нашелъ и описалъ курганы, найденные имъ въ глухихъ мѣстахъ Тверской губерніи, г. Сабанеевъ описалъ курганы по Сити и Мологѣ, Вадимъ Васильевичъ Пассекъ сообщилъ свѣдѣнія о курганахъ въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ. Классическое, вполне удовлетворительное описаніе доставилъ г. Грабовскій, по порученію г. Фундуленя, о курганахъ въ Кіевской губерніи. П. С. Савельевъ доставилъ любопытныя свѣдѣнія о курганахъ Владимірской губерніи. Въ послѣднемъ номерѣ *Харьковскихъ Вѣдомостей* напечатано профессоромъ Борисякомъ полученное имъ отъ Х. И. Понова, члена статистическаго комитета въ Землѣ Донскихъ казаковъ, любопытное описаніе тамошнихъ древностей и въ особенности кургановъ, трудъ, имѣющій полное право на признательность археологическаго съѣзда. Многіе повороссійскіе курганы описаны въ *Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей* г. Мурзакевичемъ и другими. Многіе такъ-называемые скинскіе курганы, доставляютъ богатые вклады для Эрмитажа; они описаны гг. Леонтьевымъ,

Заблѣннымъ, графомъ Уваровымъ и проч. Нужно теперь общее обзорѣе съ раздѣленіемъ хотя по губерніямъ, если пока еще не по племенамъ, коимъ курганы принадлежали, и наконецъ, нужно начать систематическое раскапываніе не только на югѣ, но и въ среднѣхъ, и на сѣверѣ, лежащее на обязанности Археологической комиссіи.

Желательно также, чтобы находимыя вещи не рассыпались по всемъ угламъ, а сосредоточивались въ одномъ, гдѣ бывають находимы. Петербургъ завладѣваетъ до сихъ поръ всеми драгоцѣнностями: справедливость и польза науки требуютъ, чтобы хотя дублиеты оставались дома, въ Керчи или Одессѣ, и въ ближайшихъ мѣстахъ находенія. И въ этомъ отношеніи нельзя не выразить нашего сожалѣнія о недостаткѣ дѣятельности: достанься скиѣскія сокровища Берлину, такъ тамъ давно ужъ образовалась бы цѣлая о нихъ литература. Чтѣ сказала до сихъ поръ наша ученая литература о Скиѣсахъ, къ намъ вѣдь не слишкомъ далекихъ? Кое-что вскользь и мимоходомъ. А Скиѣсы оставили намъ и постройки, и вещи, и изображенія! Египетскіе іероглифы и клинообразное письмо Вавилонское были гораздо счастливѣе.

Я осматривалъ Царскій курганъ близъ Керчи въ шестидесятыхъ годахъ. Это — европейская достопамятность и драгоцѣнность, и золотыя вещи, изъ него извлеченныя, имѣють гораздо меньше значенія, чѣмъ его циклоническія стѣны, чѣмъ удивительныя своеобразіе его своды. Въ какомъ же положеніи я нашелъ его? Онъ былъ открытымъ хлѣвомъ для пасшихся въ окрестности свиней. Меня прохватила дрожь, когда я увидѣлъ это невѣроятное и неостижимое варварство. Уже нынѣ я услышалъ отъ Н. Н. Мурзакевича, что вслѣдствіе усилевшихъ его стараній, курганъ приведенъ въ порядокъ, и цѣлость его обезпечена; но о другомъ курганѣ, столько же примѣчательномъ, съ другой стороны отъ Керчи (котораго я впрочемъ не видалъ), идетъ еще переписка.

Послѣ кургановъ заслуживають вниманія всякаго рода насыпи, валы, дороги, о которыхъ есть извѣстія въ лѣтописяхъ, и которыя вѣдь непременно надобно отыскать: Половецкіе валы (за Шеломянемъ еси!), валы отъ крымскихъ набѣговъ, Траяновы валы и проч. Какъ была оборона отъ Половцевъ на югѣ, такъ была оборона отъ финскихъ племенъ со стороны востока: Юрій Долгорукій, основатель гражданственности въ этомъ краю, трудился здѣсь много при покореніи Мещеры, Мордвы, Черемисовъ и построилъ нѣсколько городовъ для ихъ закрѣпленія, чтѣ теперь оказывается не по лѣтописямъ, а по слѣ-

дамъ, на землѣ открываемымъ. Такъ, въ Мещерскомъ краю появился городокъ Бережець, лежавшій на правой сторонѣ рѣки Клязьмы, не подалеку отъ впаденія ея въ Оку. И по нагорью Оки, конечно, Юрій поставилъ нѣсколько городковъ, памятниками которыхъ теперь остались только названія городищъ. Два такихъ городища находятся въ Стародубскомъ краю, въ предѣлахъ Муромскаго уѣзда. Ниже ихъ, на томъ же правомъ берегу Оки, стоялъ Павловъ острогъ, нынѣ село Павлово. Едва-ли эту линію укрѣпленныхъ пунктовъ, тянувшихся вдоль Оки, не замыкалъ собою городокъ на устьѣ Оки, предшественникъ Новгорода Нижняго. Въ лѣтописяхъ есть намекъ о немъ подъ именемъ Усть-Окъ ¹⁾.

Тысячи каменныхъ бабъ разсыпаны по всему Новороссійскому краю, не смотря на варварское съ давняго времени обхожденіе съ ними: онѣ употреблялись какъ веревъ, лежаціе столпы и проч. Одесское общество исторіи представило множество изображеній ихъ, хотя, разумѣется, не исчерпало далеко этого предмета. Но безпрестанно слышатся извѣстія объ открытіяхъ этого рода въ такихъ странахъ, о которыхъ прежде не было слышно: напримѣръ, недавно читалъ я въ *Астраханскомъ Листкѣ* о большихъ курганахъ и изваянныхъ камняхъ съ человѣческими лицами, въ Астраханской губерніи между Кучумомъ и большимъ Узенемъ. Бабы, являясь (гдѣ? на дорогахъ?) въ такомъ количествѣ, неужели были идолами на всякомъ шагѣ? Нѣтъ ли какой-нибудь аналогіи въ наружности ихъ съ изображеніями, которыя встрѣчаются на разныхъ другихъ памятникахъ, находимыхъ въ курганахъ, и съ свидѣтельствами писателей? Мѣста нахождения или пребыванія бабъ слѣдовало бы свести на одну специальную карту, какъ сведены П. С. Савельевымъ мѣста нахождения монетъ. Можетъ-быть, такая карта пособила бы опредѣлить предѣлы селитбы того народа, которому бабы принадлежали, и даже самое его разселеніе по этой мѣстности. Тѣмъ болѣе, что слышно о вереницѣ подобныхъ истукановъ, тянувшихся отъ самой Сибири. Тогда пришли бы на помощь и такъ-называемыя чудскія надписи, изсѣченныя въ горахъ и на скалахъ сибирскихъ. Не могу удержаться, чтобы не привести здѣсь нѣсколько мѣстъ изъ газетъ о послѣднихъ новѣйшихъ находкахъ, въ доказательство, сколько еще добычи можетъ общать себѣ археологія на неизмѣримыхъ пространствахъ Россіи:

¹⁾ Это извѣстіе заимствовано изъ статьи «Городецкій край», помещенной въ газетѣ *Воля*, 1864 г., № 49.

„При срѣзкѣ берега Куры“—пишутъ въ газетѣ *Кавказъ*—„въ одной верстѣ ниже слиянія ея съ Арагою, найдены слѣды древняго города, распространившагося также въ боковой долинѣ, идущей тутъ на правый берегъ рѣки. Уровень домовъ покрытъ слоемъ земли около двухъ сажень, что, по обыкновенному въ подобныхъ случаяхъ разчету, заставляетъ отнести постройки ко времени не ближе двухъ тысячъ лѣтъ; встрѣтился также тоннель или подземный ходъ къ водѣ Куры. Говорятъ, что найдено рабочими много монетъ, разоседавшихся безвѣстно по духанамъ; также безпрестанно попадаются глиняные кувшины или урны, наполненные пепломъ и пустые. Камень съ греческою надписью, описанный генераломъ Бартоломеемъ, найденъ вблизи этого мѣста“.

Та же газета, говоря о глубоко-историческомъ значеніи края, приводитъ два случая, доказывающіе, какія богатые открытія по части археологій и исторіи представляетъ вся эта мѣстность. „Въ 1866 году въ развалинахъ бывшаго города Маджаръ, на Кумѣ, найдено было около 2½ пудовъ разныхъ золотыхъ вещей, которыя попали въ руки Терскихъ Евреевъ, и разумѣется, безъ всякаго печатнаго заявленія объ этой находкѣ, превратились въ звонкіе рублевники и двугривенныя. При постройкѣ Датыхской станицы (нынѣ упраздненной) въ 1862 году, вблизи сѣверо-западнаго угла ея вала, найдено было кладбище, на которое глядя, старики-горцы только цокали языкомъ и покачивали головами: гробы были сложены изъ громадныхъ плитъ безъ всякаго цемента; всѣ скелеты лежали головами къ югу, а лицомъ на востокъ, и около cadaго изъ нихъ стояла какая-нибудь вещь, наиримѣръ, кувшины полныя (съ узорами въ видѣ разноцвѣтныхъ треугольниковъ) и безъ поливы, аспидная точилка съ просверленною дырочкою, громадная, около аршина длины, ножницы, въ видѣ двухъ пластинокъ ржавчины, и проч. Самыми цѣнными вещами изъ разрытыхъ могилъ были: стаканъ изъ плохо расплавленнаго стекла (песчинки были видны), съ ободками сверху и внизу, и съ тремя рыбками по серединѣ, и рогъ, около двухъ съ половиною четвертей, изъ великолѣпнаго малиноваго цвѣта стекла, съ двумя ножками, очевидно, для втыканія въ землю, съ самыми прихотливыми узорами, и пожалуй, съ какою-то загадочною надписью, какъ намъ передавали. Какая же судьба постигла эти рѣдкости? Одинъ изъ солдатъ взялъ себѣ точилку, кувшины подъ видомъ горшковъ розданы были разнымъ лицамъ для хозяйства, ножницы, какъ негодная вещь, были брошены, стаканъ по небрежности разбился, рогъ „куда-то дѣвался“ при переездѣ на новую квартиру“. Впрочемъ разказчикъ прибавляетъ, что кладбище разорено было лишь по необходимости (черезъ

него проектированъ былъ станичный ровъ): около пяти могилъ, въ слѣдствіе какого-то особаго благоговѣнія къ праху предковъ были не тронуты, какъ солдатами, такъ и имъ самимъ, разкащикомъ.

„Въ Дженухъ“ — разказываетъ одинъ путешественникъ — „я встрѣтилъ Лезгинъ, совершенно нѣмецкаго типа, даже съ бритыми усами и небольшими баками, точно такими, какія носятъ нѣмецкіе колонисты. Странно, какъ могъ явиться въ Дагестанскихъ горахъ подобный типъ? Хотъ и есть нѣкоторыя историческія догадки, подтверждающія вѣроятность событія, что при великомъ переселеніи индо-европейскихъ народовъ, часть ихъ осталась на Кавказѣ, но все же нѣтъ совершенно основательныхъ данныхъ, вплоть это доказывающихъ. Не можемъ однако же не заявить, что организація нѣкоторыхъ кавказскихъ племенъ, хотя сильно измѣненныхъ климатическими условіями Кавказскаго края, сохранила большое сходство съ народами германской культуры“.

Прочту еще извѣстіе, напечатанное недавно въ газетахъ:

„Въ окрестностяхъ Тупки, за Байкаломъ, одинъ изъ новыхъ нашихъ путешественниковъ, г. Поляковъ, разрылъ могилу: покойникъ былъ одѣтъ въ парчу и завернутъ въ бересту; подъ головой у него была мѣдная тарелка, подобная тѣмъ, которыя находятся въ забайкальскихъ курганахъ и мѣстными жителями называются чудскими остатками; на тарелкѣ были найдены стеклянные шарикъ, въ родѣ употребляемыхъ для четокъ, совершенно разрушавшіеся при прикосновеніи. Черепъ, на первый взглядъ, походитъ на монгольскіе черепа настоящаго времени. Въ песчаною слои найдено множество каменныхъ стрѣлъ изъ всевозможныхъ кварцевыхъ минераловъ, принадлежащихъ къ типамъ равнобедреннаго треугольника, овала и призмы, и весьма сходныхъ съ каменными стрѣлами, привезенными г. Шаповымъ изъ Туруханска. Въместѣ съ стрѣлами найдены раздробленныя кости птицъ, черепъ одного грызуна и одинъ хорошо сохранившійся человѣческой черепъ, который указываетъ на принадлежность орудій иному племени, чѣмъ монгольскому, и даетъ возможность специалистамъ опредѣлить, какое, приблизительно, племя населяло Сибирь въ каменный періодъ“.

Желательно, чтобы всѣ подобныя извѣстія собирались въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, въ Археологической комиссіи, которая принимала бы дальнѣйшія мѣры, какъ ими воспользоваться для науки.

Много говорено было на съѣздѣ о византійскомъ и романскомъ вліяніи на нашу церковную архитектуру. Вліяніе тамъ имѣетъ мѣсто, гдѣ есть что-нибудь, ему подверженное. А у насъ до тѣхъ поръ, пока не было христіанства, не было и церквей; съ христіанствомъ же и церкви получили образецъ, совершенно византійскій. Уже въ послѣдствіи церкви наши могли подвергаться тому или другому вліянію, но вообще получали что-то и свое собственное. Вотъ это *что-то* и есть русское, своеобразное, которое намъ отыскать и опредѣлить слѣдуетъ.

Покойный Рихтеръ, знатокъ исторіи зодчества, утверждалъ, что въ русскихъ церквахъ встрѣчаются такія очертанія, такія линіи, прямыя и круговыя дуги, такія соединенія, украшенія, что имъ нельзя не удивляться; но всѣ эти особенности у насъ, повторяю, не признаны, не оглашены. Смерть похитила у насъ недавно этого знаменитаго художника. Онъ издалъ много памятниковъ, снятыхъ съ вѣрностію безпримѣрною, и оставилъ еще много въ запасѣ, которыхъ не могъ издать за неимѣніемъ средствъ. Оставилъ ли онъ какія записки — должны знать его ученики. Надѣмся, что молодой Даль, сынъ нашего знаменитаго словоучителя, сдѣлается достойнымъ ему преемникомъ. Есть, говорятъ, и между Московскими архитекторами молодые люди, ревнующіе родному искусству. Для русской архитектуры важныя данныя представляютъ, по моему мнѣнію, деревянныя церкви, изъ которыхъ много, очень своеобразныхъ, сохранилось въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ нашемъ краю; но къ сожалѣнію, онѣ до сихъ поръ мало обращали на себя вниманіе художниковъ. Я самъ видѣлъ и любовался ими, напримѣръ, въ Вологодской губерніи. Въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, которыя богаты, скажу здѣсь кстати, археологическими матеріалами, равно какъ и *Владимірскія*, помѣщено было недавно нѣсколько любопытныхъ извѣстій о деревянныхъ церквахъ.

Касательно архитектуры замѣчу еще, что мѣлъ должно считать лютейшимъ врагомъ археологіи. Наши Кремлевскія стѣны, напримѣръ, кто сочтетъ построенными въ XV столѣтіи, за 400 почти лѣтъ до насъ: онѣ кажутся новешенькими, съ иголочки. Точно то же должно сказать о многихъ церквахъ, въ которыхъ древность совершенно замѣлена. Бѣлый цвѣтъ на Кремлевскихъ стѣнахъ имѣетъ еще свое дѣйствіе, хотя желательно было бы, удержавъ оное, возвратитъ стѣнамъ характеръ древній. О воротахъ и говорить нечего. До сихъ поръ не найдено приличной краски, о чемъ слѣдовало бы подумать не шутя, чтобы красками выставить и выяснить различныя архитектурныя особенности. Въ Москвѣ у насъ не много зданій старинныхъ, не только древнихъ, кромѣ Грановитой палаты; но и тѣ заблѣны и замѣлены на пропалую, напримѣръ, фасадъ Чудовскаго монастыря къ Севатской площади и строенія Петровскаго монастыря. Можемъ похвастаться только возстановленіемъ Крутицкаго зданія, благодаря искусству и знанію г. Чичагова, на иждивеніи благотворителя Г. И. Хлудова. Въ нашихъ путешествіяхъ нигдѣ не видалъ я столько остатковъ архитектурныхъ, какъ въ Псковѣ, столько относительно древнихъ домовъ. Есть

извѣстіе объ одномъ домѣ въ Калугѣ. Строгоновскій домъ въ Сольвычегодскѣ сохранился по крайней мѣрѣ въ рисунокѣ, и его слѣдовало бы также представить въ модели, какъ недавно сдѣлано это съ Коломенскимъ дворцомъ. Можетъ-быть, найдутся и въ другихъ древнихъ городахъ русскихъ какія-нибудь строенія, сохранившіяся если не въ цѣлости, то по крайней мѣрѣ на столько, чтобы по остаткамъ возстановить цѣлое, на примѣръ, зданіе архіепископа Никиты въ Новгородѣ.

Говоря о возстановленіяхъ или реставраціяхъ, припоминаю золотыя ворота во Владимірѣ, о которыхъ я твердилъ лѣтъ 25 тому назадъ. Этотъ семисотлѣтній памятникъ Андрея Боголюбскаго сохранился отлично, но застроенъ разными придѣлками, въ коихъ тогда помѣщалась городская полиція, и ихъ легко отдѣлать. Недавно я слышалъ, что найденъ древній ходъ въ верхнюю церковь. Точно также должно возстановить и полати Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовѣ, вмѣстѣ съ ведущею на нихъ лѣстницею, подъ которою убитъ былъ, какъ говоритъ преданіе, этотъ незабвенный въ исторіи нашего Сѣвера князь.

Заговоривъ о возобновеніи (реставраціяхъ), я естественно перехожу къ государственной обязанности поддерживать древнія разваливающіяся наши стѣны. Археологическое общество должно возопитъ гласомъ велимъ: какъ, неужели только Московскія стѣны имѣютъ право на наше почтеніе благоговѣнное, а Псковскія стѣны, о которыхъ сокрушилось оружіе Баторія и спаслась честь и цѣлость Россіи, должны разваливаться? Новгородскія стѣны, внутри которыхъ красуется памятникъ нашему тысячелѣтію, стѣны, вѣроятно, XII вѣка, не должны ли быть свято сохранены? Смоленскія стѣны, Бориса Годунова,—свидѣтельство его государственной предусмотрительности, одобренное на всякій случай и митрополитомъ Платономъ,—должны ли продаваться на свозъ? Стѣны въ Нижнемъ, Коломнѣ, Зарайскѣ остаются на попеченіи городскихъ обществъ. Во Владимірѣ сохранились до сихъ поръ слѣды раскопаннаго пространства въ древнемъ валу, чрезъ которое проникли Татары въ городъ въ 1238 году. Я осматривалъ Псковскія стѣны по берегу рѣки Великой и долженъ сказать, что никакія классическія развалины не производили на меня такого впечатлѣнія: на нихъ лежитъ какая-то особенная печать и прелесть старины. Кремлевская часть ихъ исправляется по Высочайшему повелѣнію; но сколько мнѣ случилось замѣтить, онѣ не реставрируются, а возобновляются и выбѣливаются, такъ что представляютъ совер-

шенную противоположность съ почтеннымъ своимъ продолженіемъ, разумѣется, въ свою невыгоду. Продолженіе это подверглось въ послѣднее время новой порчѣ вслѣдствіе неосторожнаго распоряженія.

Для всѣхъ дѣлъ этого рода нужны не одни деньги и усердіе, а еще больше образованіе, котораго, увы! недостаетъ у насъ вездѣ.

Стѣнописи общаетъ богатую добычу. Открытія фрески Софійскаго собора въ Кіевѣ, Берестовской церкви тамъ же и Дмитріевскаго собора во Владимірѣ удостовѣряютъ, что и всѣ прочія наши древнія церкви были точно также росписаны, и что подъ нынѣшнимъ малаваньемъ или подъ бѣленьемъ непремѣнно откроются вездѣ древнія изображенія. Нужно просить химиковъ, чтобъ они научили насъ снимать наростіе слоевъ безъ поврежденія первоначальныхъ рисунковъ. Чѣмъ меньше у насъ остатковъ отъ древности, тѣмъ больше мы должны дорожить ими.

Позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о Московскихъ бібліотекахъ и собраніяхъ. Собранія Румянцева, Черткова, Голицына открыты для публики, и доступъ къ нимъ совершенно свободенъ; но духовныя бібліотеки и собранія помѣщены Богъ знаетъ какъ и гдѣ, и доступъ къ нимъ сопряженъ съ разнообразными затрудненіями. Какой лабиринтъ должно было намъ пройти третьяго дня, чтобъ достигнуть Патриаршей ризницы или Синодальной бібліотеки. Библіотека Успенскаго собора хранилась чуть ли не подъ куполомъ, а Чудова монастыря, кажется, въ препсоудней. Всѣ эти бібліотеки, то-есть, Синодальная, Чудовская, Успенская, Архангельская, Типографская, должны быть соединены выѣстѣ, въ одномъ открытомъ, свѣтломъ помѣщеніи, какое предлагаетъ, кажется, сама собою боковая сторона (фасадъ) Чудова монастыря, обращенная къ собору Двѣнадцати апостоловъ. Вѣдь это было бы европейское славнѣйшее древлекранилище, всероссійское сокровище, которымъ мы могли бы гордиться предъ всѣмъ ученымъ міромъ. *И устроить его не стѣдуетъ никакого труда, и не представляетъ никакихъ затрудненій.* Всѣ рукописи оставались бы во владѣніи теперешнихъ своихъ владѣтелей и только перемѣнили бы мѣсто своего пребыванія: на одномъ шкапу въ этомъ будущемъ древлекранилищѣ читалась бы надпись: Успенскаго собора; на другомъ: Синодальной типографіи... Подъ стекломъ красовалась бы Архангельское Мстиславово Евангеліе и т. д.

Что же нужно сдѣлать? Устроить двѣ, три залы, внизу или вверху, въ выше названной части Чудова монастыря съ крыльцомъ и лѣстницею съ площади. Площадь получила бы новое украшеніе, и ученые

изслѣдователи не подвергались бы опасности иногда заблудиться или переломить себѣ ногу, какъ это было съ нами. Издержекъ тысячи двѣ-три рублей. А ученые библіотекари, почетные и дѣйствительные, уже готовы: профессора Горскій и Невоструевъ, отецъ Амфилохій, отецъ Іосифъ! При Синодальной же типографіи должно быть устроено собраніе всѣхъ старопечатныхъ книгъ на церковномъ языкѣ, а у насъ, кажется, и Московское собраніе не полно.

Кстати, кажется, было бы еще здѣсь, на археологическомъ съѣздѣ, представляющемъ всѣ матеріалы, выразить желаніе, чтобы Москва украсилась, наконецъ, памятниками тѣмъ великимъ дѣятелямъ, которыми она, а съ нею и вся Россія, обязана своимъ существованіемъ, своею силой и славою. Кому, какъ не археологѣ, должно обратить вниманіе на это всенародное дѣло! Не стыдно ли намъ, что Іоаннъ III, великій собиратель Русской земли, ничѣмъ не увѣковѣченъ въ памяти народной? Его статуя мѣсто на площади, идущей къ соборамъ отъ Спасскихъ воротъ. Да и Іоаннъ Калита, первый великій князь Московскій, имѣетъ право на благодарное воспоминаніе. Его статуя мѣсто на площади къ Воробьевымъ воротамъ, вблизи Спаса на Бору, къ сожалѣнію застроеннаго дворцовыми флигелями. За Кремлевскою стѣною на возвышеніи Александровскаго сада сладко было бы увидѣть друзьямъ отечества статую Карамзина, передавшаго памяти дѣяній предковъ! На Воробьевыхъ горахъ должна подняться статуя безсмертнаго священника Сильвестра, который отсюда пророческимъ перстомъ указывалъ буйному Іоанну Грозному на пылавшую Москву и обратилъ его, хотя на короткое время, на путь истинный, былъ виновникомъ и творцемъ десяти лѣтъ, лучшихъ въ русской исторіи. Діакону Ивану Федорову, первому типографщику, напечатавшему Апостолъ 1564 года, долженъ быть сооруженъ памятникъ гдѣ-нибудь около типографіи, хотя бы въ стѣнѣ, обращенной къ Театральной площади. Петру Великому съ его первыми потѣшными солдатами, праотцами гвардіи, долженъ быть воздвигнутъ памятникъ въ Преображенскомъ, а отцу его, царю Алексѣю Михайловичу, противоположный — въ его любимыхъ Сокольникахъ. Иностраннымъ сотрудникамъ Петра Великаго, Лефорту, Гордону, Брюсу, Вейде, мѣсто въ Нѣмецкой слободѣ. На новомъ университетскомъ дворѣ мы надѣемся скоро увидѣть Ломоносова, а на старомъ желательнo было бы почтить Шувалова. Миллеру, Стриттеру (основателямъ, вмѣстѣ съ Шлецеромъ, нашей исторической критики) Новикову, Н. Вангышу - Каменскому, нуженъ памятникъ на дворѣ архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Я говорилъ о Москвѣ; но сотрудники Петра I—Меньшиковъ, Долгорукій, Шереметевъ, Голицынъ, Апраксинъ, Головинъ и пр., — имѣютъ право на совокупный памятникъ въ Петербургѣ; императрица Екатерина II — въ Царскомъ Селѣ, на переднемъ дворѣ; тамъ же въ саду долженъ возвыситься образъ нашего Пушкина, а въ Павловскѣ — Жуковскаго. О памятникѣ Хмѣльницкому пошелъ говоръ, но онъ долженъ быть поставленъ въ Переяславлѣ, а не въ Кіевѣ. Въ Кіевѣ же нуженъ памятникъ первому лѣтописателю нашему Нестору, хоть въ особой часовнѣ. Славнымъ нашимъ художникамъ — Лосенку, Егорову, Шебуеву, Кипренскому, Брюлову, Иванову, Угрюмову и пр., совокупный памятникъ предъ Академіей художествъ. Вѣдь вотъ чѣмъ должно поддерживаться національное чувство, и мертвая археологія заговоритъ своимъ живымъ языкомъ въ назиданіе современниковъ, назиданіе, столько для нихъ нужное.

Мы говорили о сохраненіи и возобновленіи развалинъ, объ оживленіи мертвыхъ памятниковъ; но не должны ли мы подумать также о живыхъ людяхъ, о дѣятеляхъ, которые трудятся именно для археологіи и имѣютъ крайнюю нужду въ поддержкѣ, въ пособіи, въ одобреніи; иначе мы будемъ походить только на медвѣдей, которые чтутъ покойниковъ, а живой не попадайся имъ въ лапы! Наши засѣданія и совѣщанія принесутъ безъ сомнѣнія пользу наукѣ; наши разсужденія, бывъ напечатаны, заслужатъ, можетъ-быть, намъ доброе слово. Все это очень хорошо; но помощь, оказанная кому она нужна, принесетъ, я увѣренъ, и дѣйствительную пользу, не говоря уже о томъ, что мы исполнимъ ею священную свою обязанность. Мы не имѣемъ средствъ оказывать эту помощь, какъ она ни незначительна; мы не имѣемъ права дѣлать официальные представленія, но заявляя публично, приискивая средства частнымъ образомъ поставить на видъ эти обстоятельства тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ зависитъ дѣло, мы достигнемъ своей цѣли и типе, и вѣрнѣе. Личныя ходатайства могутъ казаться для однихъ пристрастными, для другихъ оскорбительными; но общественное заявленіе имѣетъ особый характеръ. Что, напримѣръ, значить какому-нибудь губернатору прибавить двѣсти-триста рублей для содержанія чиновнику, служащему въ губерніи; а нашему археологу больше и не нужно.

Я могъ бы назвать по именамъ нѣсколько лицъ, но у насъ это еще не принято. Мы такъ привыкли жеманиться. Что до меня, я не нахожу здѣсь ничего ни для кого предосудительнаго и только въ угоду предразсудку сдѣлаю нѣсколько указаній безъ собственныхъ

именъ. Одинъ ученый археологъ ходитъ пѣшкомъ передъ нашими глазами, всякій день, въ продолженіе пяти лѣтъ, отъ заставы въ Румянцевской музей. Труды его оцѣнены Академіей Наукъ. Иностранцы посвящаютъ ему ученые книги. Еслибъ онъ могъ располагать лишнею полтиною въ день на извозчика взадъ и впередъ, то онъ сберегъ бы три часа времени, кромѣ силы, и наработалъ бы вдвое. Другой ученый трудится день и ночь также передъ глазами всего ученаго міра. Пусть заглянуть въ его келью. Я говорю: заглянуть, а входитъ нѣкому не посоветую, чтобы не подвергнуться опасности. Спросите о его содержаніи, что онъ получаетъ за всѣ свои академическіе неутомимые труды! Одинъ изъ пріѣхавшихъ на сѣздъ археологовъ нанялъ за 8 руб. квартиру со столомъ на двѣ недѣли. Можно судить, какъ онъ живетъ тамъ и чѣмъ утоляетъ свой голодъ и жажду послѣ утреннихъ и вечернихъ нашихъ бесѣдъ, очень, можетъ - быть, для него сладкихъ, но безъ питательнаго сока. Другой не могъ быть у меня на обѣдѣ по приглашенію, потому что не чѣмъ было заплатить извознику. Насъ сто человекъ, принадлежащихъ преимущественно Москвѣ и Петербургу, мы всѣ имѣемъ связи, мы можемъ помогать этимъ и подобнымъ труженикамъ. Они найдутся вездѣ. Вотъ кого надобно отыскивать вмѣстѣ съ древностями для успѣховъ археологін, и доставлять имъ средства заниматься, а эти средства подвинуть впередъ и нашу науку. Мнѣ кажется, полезно было бы поручить особому комитету разсмотрѣть это дѣло и представить свои соображенія.

Я говорилъ о крайней нуждѣ нѣкоторыхъ лицъ; но есть и другія, которыя безъ крайней нужды должны однако же быть ободрены обществомъ для оживленія ихъ дѣятельности, для распространенія ея круга, для доставленія имъ средствъ работать болѣе и болѣе. Въ этомъ отношеніи я уважу на г. Мартынова, котораго безчисленныя изданія заслуживаютъ, по моему мнѣнію, общественной признательности. Для Московскихъ памятниковъ едва-ли кто сдѣлалъ больше его. А онъ долженъ еще кланяться даже только для того, чтобы окупилъ его изданія, не смѣя думать ни о какомъ вознагражденіи за труды. Мы всѣ должны употребить свои старанія о распространеніи его изданій въ видахъ и общей, и частной пользы. Наконецъ, я желалъ бы представить планъ, что можно сдѣлать вообще для русской исторіи, въ пять-шесть лѣтъ, какъ можно ее двинуть безъ всякихъ издержекъ, но боюсь увлечься. Повторю только стихи Державина:

„Нѣтъ въ мірѣ царства столь пространна,
„Гдѣ бы можно было столь добра творить“.

И все это легко, просто, удобно: стѣить только приниматься за дѣло, не мудрствуя лукаво, и прилагать къ нему душу.

Я кончилъ. Прошу только позволенія, какъ посторонній наблюдатель, какъ Московскій лѣтописецъ, сказать два слова вообще о дѣйствіяхъ нашего съѣзда. Мы собирались въ продолженіе цѣлаго почти мѣсяца, всякій день, поутру и ввечеру; кромѣ публичныхъ здѣшнихъ засѣданій, мы видѣлись безпрестанно другъ съ другомъ, и нигдѣ, никогда, никѣмъ не произнесено было ни единого слова ни о какой политикѣ, во все это время! Мы рылись въ курганахъ, разбирали кости, изслѣдовали черена, считали главы на древнихъ церквахъ, разсуждали объ изображеніяхъ души въ митарствахъ св. Феодоры, заботились о судьбахъ почтенной давно почившей Мери, спорили объ юсахъ, и ни разу не вспомнили ни о графѣ Бисмаркѣ, ни о Наполеонѣ III, ни даже о земскихъ собраніяхъ. Не правда ли, что такое явленіе, въ отношеніи къ остальной Европѣ, имѣетъ характеръ чисто археологическій? Тамъ оно уже не мыслимо, нигдѣ, никакъ не можетъ случиться, и относится къ временамъ свайныхъ построекъ. Такія продолжительныя, очевидно, безкорыстныя и добросовѣстныя занятія, съ живѣйшимъ участіемъ и напряженнымъ вниманіемъ о предметахъ знанія чистаго, отвлеченнаго, безъ всякаго непосредственнаго приложенія, не служатъ ли для всѣхъ насъ утѣшительнымъ доказательствомъ, что русская наука, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, найдетъ себѣ всегда нужныхъ дѣятелей и можетъ надѣяться на успѣхъ въ будущемъ, на успѣхъ, котораго, предъ заключеніемъ нашихъ бесѣдъ, отъ чистаго сердца пожелаемъ ей, другъ другу, всему обществу, и въ особенности нашей любезной, дорогой, но кѣмъ-то или чѣмъ-то чуждымъ, не къ добру, нынѣ смущаемой молодежи.

М. Погодинъ.

27-го марта 1869 года.

ЗАМѢТКИ ПО ИСТОРИИ РУССКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА И УПРАВЛЕНІЯ.

I.

Современное состояніе вопроса о государственныхъ и общественныхъ отношеніяхъ въ удѣльный періодъ древней Руси.

До половины девятого столѣтія, Славяне; разбросанные на пространствахъ нынѣшней Европейской Россіи, жили отдѣльными племенами, подъ управленіемъ отдѣльныхъ властей, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, давшихъ, по сказанію Несторовой лѣтописи, имена народамъ, ихъ населявшимъ. Въ половинѣ девятого столѣтія совершается важное событіе: Приднѣвнскіе Славяне соединяются съ сосѣдними племенами и призываютъ варяжскихъ князей. Вскорѣ союзная власть выказываетъ великую силу и мало по малу соединяетъ въ единый союзъ всѣ племена русскихъ Славянъ, подъ общимъ именемъ Русскихъ людей, и всѣ ихъ земли въ единую землю — Русь. Этимъ событіемъ опредѣляется весь дальнѣйшій ходъ нашей исторіи, а потому оно и обращаетъ на себя особенное вниманіе ученыхъ.

Много работала русская историческая наука надъ вопросомъ о призваніи Варяговъ Славянами; много писали, много спорили, съ разныхъ сторонъ разсматривали цѣль призванія, лицъ призвавшихъ и призванныхъ, и не смотря на то, результатовъ добыто немного. До сихъ поръ остаются темными вопросы: какіе народы участвовали въ призваніи Варяговъ? къ какому народу принадлежали призванные Варяги? съ какою цѣлью были призваны Варяги? Почти каждый изъ прежнихъ и современныхъ ученыхъ, касаясь упомянутыхъ вопросовъ, строитъ собственную теорію для разрѣшенія ихъ. Мы представимъ только малую часть изъ великаго множества примѣровъ. Такъ, относительно вопроса о племенахъ, призвавшихъ князей варяжскихъ, г. Соловьевъ, основываясь на словахъ лѣтописи, что въ половинѣ IX

столѣтія Варяги брали дань „на Чюди и на Словѣнехъ (Новгородцахъ), на Мери и на всѣхъ (Веси) Кривичѣхъ“¹⁾, думаетъ, что всѣ упомянутыя племена должны были участвовать и въ призваніи Варяговъ. При этомъ г. Соловьевъ не слѣдуетъ древнѣйшему списку лѣтописи, слова которой мы привели, а подразумѣваетъ подъ словомъ „на всѣхъ“ финское племя Веси; подъ Чудью же онъ разумѣетъ не финское племя Чудь, а финское же племя Воть или Водь, жителей Водской пятины Новгородской области²⁾. Г. Бѣляевъ думаетъ, что уже до призванія Варяговъ народы сѣвера и сѣверо-запада Россіи составляли громаднѣйшій союзъ, и что Новгородцы, какъ старѣйшіе и начальныя въ союзѣ, въ 862 году созвали въ Новгородѣ большое вѣче, на которое были приглашены Чудь и Кривичи, какъ болѣе сильныя и важныя члены Новгородскаго союза, и на немъ рѣшили сыскать князя³⁾. Слѣдовательно, г. Бѣляевъ не признаетъ самостоятельнаго участія племенъ Мери и Веси въ призваніи князей⁴⁾. Г. Костомаровъ совершенно исключаетъ Финновъ изъ союза племенъ, призвавшихъ русскихъ князей, и доказываетъ, что союзъ этотъ состоялъ „изъ народовъ наголо славянскихъ“. Но за то, какъ бы въ вознагражденіе союза за потерю народовъ финскаго происхожденія, г. Костомаровъ увеличиваетъ объемъ союза, доказывая участіе въ призваніи Варяговъ не только Славянъ-Новгородцевъ, но и всѣхъ Кривичей (Полочанъ и Смольнянъ) и даже *Полянъ*⁵⁾. Выводы свои г. Костомаровъ, какъ и гг. Соловьевъ и Бѣляевъ, подтверждаетъ указаніями лѣтописи.

Лѣтопись тоже имѣетъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ и даже не одно, а нѣсколько мнѣній. Такъ, въ ней говорится: „Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ“; далѣе: „рѣша (при приглашеніи Рюрика) Руси Чудь, Словѣни и Кривичи“⁶⁾. Слѣдовательно, призывали русскихъ князей только Чудь, Славяне и Кривичи. Но Руссы приняли предложеніе союза и явились въ числѣ трѣхъ братьевъ съ дружинами, и „Рюрикъ

¹⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., I, Лаврент. л., подъ 6367 г.

²⁾ Ист. Россія, I, стр. 91 и 92 и примѣчаніе 151.

³⁾ Разказы изъ русской исторіи, I, стр. 20.

⁴⁾ Ср. Ист. Госуд. Рос., *Карамзина*, I, примѣчанія 271 и 275. Карамзинъ говоритъ, что «напрасно многіе воображаютъ Новгородъ уже великимъ и знаменитымъ прежде Рюрика», и «чтобы Веси и Чудь *тогда уже* зависѣли отъ Славянъ: тѣ и другіе, по извѣстію Нестора, искали государей: слѣдственно, они имѣли равныя права». См. также *Соловьева*, Ист. Россія, I, примѣч. 168.

⁵⁾ Сѣверо-русскія народоправства, I, стр. 15 — 21.

⁶⁾ П. С. Р. Л., I, Лавр. л., подъ 6370 г.

сѣдѣ въ Новѣградѣ... Спинеусъ на Бѣлѣозерѣ, ... Труворъ Изборь-стѣ" ¹⁾); слѣдовательно, и Весь участвовала въ призваніи, потому что Бѣлоозеро — городъ Веси ²⁾). Еще въ лѣтописи читаемъ: „И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а первіи насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣлѣозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома, и тѣми всеми обладаше Рюрикъ" ³⁾). Но лѣтопись не говоритъ о завоеваніи Мурома Рюрикомъ или его братьями, а за неимѣніемъ лѣтописныхъ указаній и мы не имѣемъ права заключать о завоеваніи Мурома; слѣдовательно, Мурома также участвовала въ призваніи Варяговъ, и т. д. Оставаясь вѣрнымъ лѣтописи, можно распространить союзъ народовъ, призвавшихъ русскихъ князей, до громаднѣхъ размѣровъ, что и сдѣлалъ г. Вѣляевъ, относительно финскихъ племенъ, и г. Костомаровъ относительно славянскихъ. Но съ другой стороны, тоже на основаніи лѣтописи, можно и сѣзуть этотъ союзъ до однихъ Припильменскихъ Славянъ. По лѣтописи участвовали въ призваніи Кривичи; Кривичи раздѣляются на три вѣтви: Полочане по рѣкѣ Полотѣ, Смольняне въ верховьяхъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, Сѣверяне по Деснѣ и Сулѣ. „И по сихъ братья" ⁴⁾ — говоритъ лѣтописецъ — „держати почаша родъ ихъ княжене въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи, таже Сѣверь отъ нихъ ⁵⁾“. Что Смольняне не участвовали въ приглашеніи Рюрика, въ томъ согласны все, кромѣ г. Костомарова, доказывающаго участіе Смольнянъ только тѣмъ, что они въ послѣдствіи какъ-то слишкомъ скоро и легко покорились Олегу ⁶⁾). Но это не доказательство. Участіе Полочанъ также сомнительно. Лѣтописецъ не называетъ ихъ въ числѣ народовъ, участвовавшихъ въ союзѣ; но предположимъ, вмѣстѣ съ г. Костомаровымъ, что они разумѣются лѣтописцемъ подъ именемъ Кривичей вообще ⁷⁾; тогда Полочане должны составлять часть Новгородскаго союза, отъ котораго ихъ отдѣленіе составило бы

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Предъ этимъ въ лѣтописи говорилось о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 5.

⁶⁾ Свв. Русск. Народопр. I, стр. 20.

⁷⁾ Тамъ же.

фактъ замѣтный. Между тѣмъ лѣтописецъ, упомянувъ, что Рюрикъ, въ числѣ посадниковъ въ разные города, послалъ посадника и въ Полоцкъ, не упоминаетъ за тѣмъ о судьбѣ Полоцка до 970 года, до отношеній Владиміра Святаго къ Рогвольду Полоцкому и его дочери ¹⁾. Когда именно Полоцкъ отдѣлился отъ Новгорода и получилъ особаго князя, даже не Рюрикова дома, объ этомъ въ лѣтописи нѣтъ ни слова. Очень невѣроятно, чтобы Полоцкъ, будучи членомъ Новгородскаго союза и имѣя посадника отъ руки Рюрика, отдѣлился потомъ отъ владѣній Рюриковичей и поднялъ подъ власть чужихъ князей безъ всякихъ тревоженій, тихо, такъ чтобы событіе это не обратило на себя вниманія. Прибавимъ къ этому, что по мнѣнію Карамзина, въ періодъ призванія Варяговъ, Смоленскъ и Полоцкъ были независимы отъ Новгорода и не принимали участія въ призваніи Варяговъ ²⁾. Но если Полочане и Смольняне не принимали участія въ приглашеніи Варяговъ, то какихъ же Кривичей разумѣетъ лѣтописецъ? По извѣстію лѣтописца, подъ Кривичами можно разумѣть только Полочанъ, Смольнянъ и Сѣверянъ; но что Сѣверяне не приглашали Варяговъ, въ томъ согласенъ и г. Костомаровъ. Возможность исключенія изъ Новгородскаго союза финскихъ племенъ вытекаетъ изъ указанныхъ мнѣній нашихъ ученыхъ, поочередно отвергнувшихъ всѣ племена финскія, указанные лѣтописцемъ въ числѣ членовъ союза. Такимъ образомъ, вопросъ о племенахъ, призвавшихъ Варяговъ, еще не разрѣшенъ наукой и остается темнымъ.

Точно также раздѣляются взгляды ученыхъ и въ вопросѣ: кто были призванные? Въ лѣтописи Нестора читаемъ: „Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сице бо ся зваху тыи Варязи Русь, яко се друзи зовутся Свое, друзи же Урмане, Анъглыне, друзи Гъте; тако и си. Рѣша Руси: «... поидѣте княжить и володѣти нами». И избрашася три братья съ роды своихи, поиша по собѣ всю Русь, и придоша“ ³⁾. Вотъ основное мѣсто лѣтописи, послужившее основаніемъ для многихъ мнѣній, различно рѣшающихъ вопросы: кто были Варяги-Русь, и откуда они пришли въ Новгородъ? Не считая множества, такъ-сказать, отпрысковъ системъ, различно рѣшающихъ вопросъ о происхожденіи Варяговъ, можно признать шесть главныхъ системъ.

I. Школа *скандинавская* выводитъ Варяговъ изъ Скандинавіи; такое мнѣніе существовало въ Россіи, если вѣрить шведскому исто-

¹⁾ П. С. Р. Л., I, Лавр. л. подъ 980 г.

²⁾ Ист. Г. Р., I, стр. 69.

³⁾ П. С. Р. Л., I, подъ 862 г.

рику Витекинду, за долго до главнаго основателя этой школы, Байера. По извѣстію Витекинда, описывавшаго войну Шведовъ съ Русскими во времена Лжедмитріевъ, архимандритъ Новгородскій Клиріанъ, депутатъ Новгорода, убѣждая бояръ Московскихъ избрать въ цари шведскаго принца Карла, сказалъ, что „и первый князь нашъ былъ изъ Швеціи“. Слѣдственно, выводитъ отсюда Шлеперъ, „уже въ началѣ XVII вѣка сами Русскіе были увѣрены, что Песторъ именовалъ Варягами-Русью Шведовъ“. „Но справедливо ли сіе обстоятельство?“ спрашиваетъ Карамзинъ. „Витекиндъ могъ выдумать его“, отвѣчаетъ онъ ¹⁾.

II. Школа *славянская* считаетъ Варяговъ-Русь Прибалтійскими Славянами. Еще баронъ Герберштейнъ, посѣщавшій Россію въ царствованіе Василія Іоанновича, утверждалъ, что предокъ русскихъ государей былъ Славянинъ, приглашенный изъ той части балтійскаго поморья, которую Нѣмцы называли Вагріей. Затѣмъ, въ универсалѣ Богдана Хмѣльницкаго, гетмана Малороссіи (18-го мая 1648 года), говорится, что „древніе предки наши — валеchnые Руссы изъ Руссіи, отъ поморія Балтійскаго, пришли въ нашу землю“.

III. Школа *пруско-литовская* выводитъ русскихъ князей съ дружинами изъ прусско-литовскаго міра; такое мнѣніе ведетъ свое начало также изъ древнихъ временъ. Еще царь Иванъ Грозный производилъ свой родъ отъ римскихъ императоровъ, опираясь на польскія сказанія, по которымъ Пруссъ, братъ императора Августа, пришелъ въ Литву и поселился здѣсь.

IV. Школа *финская* и *скандинаво-финская*, основанная Татищевымъ, признаетъ основателей русскаго государства Финнами. „Въ Финляндіи есть гора, называемая Русскою, и жители имѣютъ по большей части русые волосы: „отсюда“ — заключаетъ Татищевъ — „Финны суть Руссы“.¹⁾

V. Ученіе Эверса выводитъ Русь отъ Чернаго моря, у котораго, задолго до призванія Рюрика въ Новгородъ, жили Руссы.

VI. Наконецъ, съ недавняго времени возникаетъ новая система, признающая Варяговъ-Русь сбродною дружиною, составившеюся изъ разныхъ народовъ. Варяговъ отыскивали вездѣ, между Нѣмцами, Скандинавами, Славянами, Финнами, но нигдѣ ихъ не нашли, и потому поставленъ вопросъ: не были ли Варяги сбродною дружиною, состоявшею изъ всѣхъ народовъ, между которыми искали Варяговъ-Русь?

¹⁾ Ист. Г. Р., I, пр. 108.

²⁾ Исторія Татищева, I, стр. 390.

Имѣя въ виду такое разнообразіе мнѣній по вопросу о происхожденіи первыхъ русскихъ князей, нельзя не признать, что слова польскаго писателя Длугоша: „разногласіе писателей о происхожденіи Руссовъ только затемнило, а не разъяснило дѣло“, вполне применимы и къ современному состоянію этого вопроса въ нашей наукѣ. Остановимся на немъ подольше и приведемъ различныя мнѣнія.

Основателемъ скандинавской школы былъ Нѣмецъ Байеръ, а главнымъ послѣдователемъ его, давшимъ школѣ твердыя доказательства, соотечественникъ Байера, Шлецеръ. Байеръ объявилъ, что предокъ русскихъ государей былъ не Славянинъ, а датскій или шведскій дворянинъ ¹⁾. Этотъ выводъ свой Байеръ основалъ преимущественно на исландскихъ сагахъ: такіе храбрецы, какъ Снорровы герои, говоритъ онъ, не могли оставить въ покоѣ славянскій міръ, не могли не сдѣлаться русскими государями. Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ не могли быть Славянами, какъ думало большинство Русскихъ, а суть Скандинавы—Шведы или Датчане ²⁾. Построивъ такимъ образомъ догадку о скандинавскомъ происхожденіи русскихъ князей, Байеръ употребляетъ всѣ усилія филологической инвизиціи для доказательства своей догадки и всю систему древнихъ государственныхъ отношеній русскаго общества основываетъ на положеніи: „если Варяги изъ Скандинавіи, то“ и т. д. Но значеніе исландскихъ сагъ, какъ достовѣрныхъ источниковъ, давно уже подвергнуто сомнѣнію изслѣдованіями Шлецера, Карамзина, Савельева-Ростиславича, Стросва, Руссова и др. ³⁾. Шлецеръ прямо совѣтуетъ для уничтоженія безпорядка въ наукѣ, навсегда выкинуть эти „бредни воображенія“ изъ числа историческихъ источниковъ ⁴⁾. Далѣе, самъ Байеръ сознается, что „*arud hos piratos (у Скандинавовъ) inauditum nomen Varagorum*“, съ чѣмъ согласенъ и скандинавскій ученый Тунманъ, утверждавшій, вмѣстѣ съ Байеромъ, скандинавское происхожденіе Варяговъ-Руси ⁵⁾. На это

¹⁾ Изслѣдованія Байера: 1) *De Varagis* и 2) *De origine Russorum*.

²⁾ Ср. изслѣдованіе *Н. В. Савельева-Ростиславича*: «Варяжская Русь по Нестору и чужеземнымъ писателямъ» въ *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1845 г., т. 48, стр. 9 и слѣд.

³⁾ *Шлецеръ*, *Несторъ*, переводъ *Языкова*, I, стр. 427; *Карамзинъ*, *Ист. Г. Р.*, I, примѣч. 72; *Савельевъ-Ростиславичъ*, *Варяжская Русь*, стр. 28; *Стросвъ*, *Крит. взглядъ на сканд. саги*, М. 1833, стр. 33; *Руссовъ*, *О древней Россіи, новые толки и разборъ ихъ*, и пр.

⁴⁾ *Шлецеръ*, *Несторъ*, I, стр. 427.

⁵⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 325 и 327; *Савельевъ-Ростиславичъ*, *Варяжская Русь*, стр. 14 и 15.

обстоятельство очень разумно указалъ еще Ломоносовъ, говоря, что если бы Рюрикъ былъ призванъ изъ Скандинавіи, то „норманскіе писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили въ исторіяхъ, для чести своего народа, у которыхъ оный вѣкъ, когда Рюрикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ“¹⁾. Къ тому же Эверсъ показалъ, что въ самихъ скандинавскихъ сагахъ Веринга отличаются отъ Норманновъ-Скандинавовъ²⁾. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ успія Байера уничтожить славянскую народность Варяговъ-Руси, явилось въ русской наукѣ слѣдующее положеніе, послужившее икоремъ спасенія древняго ученія о славянскомъ происхожденіи русскихъ князей: *Скандинавы знать не знали и вѣдать не вѣдали ни о Рюрикѣ, ни о его пришествіи въ Русскую землю*. Дѣйствительно, если Шведы никогда не называли себя Руссами, если въ Швеціи никогда не было ни области Варяжской, ни области Русской, если Скандинавы не знаютъ ни Рюрика, ни Руссовъ, вызванныхъ въ Новгородъ, — то не всѣ могли повѣрить Байеру, будто основатели Русскаго государства были Нѣмцы, датскіе или шведскіе дворяне. Филологическія доказательства Байера, подвергнувшія филологической пыткѣ имена Рюрика, Синейса, Трувора и др., ничего не доказываютъ: самъ послѣдователь Байера, знаменитый Шлецеръ, сказалъ: „Если какос-либо слово не имѣетъ съ другимъ словомъ нужной созвучности, то его поднимаютъ на этимологическую дыбу и мучатъ до тѣхъ поръ пока, оно какъ будто отъ боли не закричитъ и не дастъ такого звука, какого хочется жестокому словопроизводителю“³⁾. Не зная русскаго языка и русской этнографіи и отуманенный патріотизмомъ, Байеръ не можетъ считаться доброкачественнымъ истолкователемъ Нестора, и потому пора изслѣдователямъ русской старины покинуть устарѣвшія, негодныя нивѣ, Байеровы очки. Шлецеръ сказалъ о Байерѣ: „Непонятно, какъ этотъ великій изслѣдователь языковъ, столь много потѣвпій надъ китайскимъ, не учился по русски, почему и зависѣлъ всегда отъ нескусныхъ переводчиковъ и надѣлалъ важныхъ ошибокъ“⁴⁾.

Мнѣнію Байера послѣдовали однако многіе, и прежде другихъ Миллеръ, сочинившій въ духѣ Байеровой теоріи рѣчь „О происхож-

¹⁾ Др. Россійская Исторія отъ начала рос. народа до кончины В. К. Ярослава I, соч. *Мих. Ломоносовымъ*, стр. 55 и 56.

²⁾ Предв. крит. изслѣд. *Эверса*, перев. *Погодина*, I, стр. 29.

³⁾ *Шлецеръ*, Несторъ, II, стр. 141.

⁴⁾ Несторъ, I, введеніе, стр. рн.

деніи и имени Россійскаго народа“, до того не понравившуюся современному автору русскимъ людямъ, что ее предали суду Академіи Наукъ и запретили уже по напечатаніи. Эта исторія такъ непріятно подѣйствовала на Миллера, что онъ заболѣлъ отъ безпокойства. Въ послѣдствіи Миллеръ согласился, что Варяги-Русь есть то племя, которое у географа Равеннскаго названо Роксоланами, населившими горный берегъ Балтики при впаденіи Вислы въ море, чѣмъ и сблизился съ мнѣніемъ Ломоносова, признававшего Варяговъ-Русь племенемъ славянскимъ, обитавшимъ на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря; но вмѣстѣ съ тѣмъ признавъ эту южно-балтійскую Русь за какое-то племя скандинавское, Миллеръ остался послѣдователемъ Байеровой школы, „сдѣлавъ попятный шагъ отъ искомой истины“, по выраженію Максимовича ¹⁾).

Затѣмъ, академикъ Струбе, бывшій однимъ изъ судей рѣчи Миллера, въ своей „Dissertation sur les anciens Russes“, является послѣдователемъ Байера относительно скандинавскаго происхожденія Рюрика съ братьями и дружиною; но родной ихъ назначаетъ не Швецію или Данію, а Лапонію, страну по обѣимъ сторонамъ Ботническаго залива. Несторовы Варяги-Русь, говоритъ онъ, были Готы-Роксолане, жившіе между Балтійскимъ и Ледовитымъ моремъ въ землѣ, которая въ исландскихъ сагахъ называется Ризеландіей, страной великановъ. Этотъ выводъ Струбе основалъ на географіи Страбона и на одной шведской хроникѣ, сочиненной въ XVI вѣкѣ. Уже Карамзинъ былъ удивленъ мнѣніемъ Струбе и спрашивалъ: „Можно ли академику такимъ образомъ пзяснить Страбона, не имѣвшаго понятія о сѣверной Европѣ? Ризеландія (продолжаетъ Карамзинъ), земля великановъ, принадлежитъ къ баснословію исландскому: тамъ обитали не Варяги-Русь, а злые духи, оборотни, чудовища“ ²⁾. Для легчайшаго онѣмеченія Руси Струбе превратилъ даже славянскаго бога Перуна въ скандинавскаго Тора: Перунъ = Ферунъ = Терунъ = Теръ = Торъ. Очень логично и доказательно.

Струбе далъ ходъ мнѣнію о скандинаво-финскомъ или чудскомъ происхожденіи варяго-русскихъ князей, начало которому положено Татищевымъ, а дальнѣйшее развитіе принадлежитъ Болтину и Буткову. Эта школа, признавъ Русь въ древнихъ южно-балтійскихъ Роксоланахъ, сблизилась съ существовавшимъ до Байера мнѣніемъ о старо-

¹⁾ Карамзинъ, Ист. Росс. Росс. I, прим. 111. Максимовичъ, Откуда идетъ Русская земля, стр. 113.

²⁾ Ист. Гос. Росс., I, прим. 113.

бытности Руси въ предѣлахъ славянскаго міра: по мнѣнію этой школы, варяжская Русь — Скандинаво-Финны, а южная и восточная Русь — чистые Финны ¹⁾. Мы не будемъ останавливаться долѣе на ученіи финнистовъ и скандинаво-финнистовъ, какъ на школахъ, потерявшихъ уже научное значеніе и послѣдователей. Но не можемъ обойти еще одного маститаго скандинависта — Шлецера, потому что авторитетъ его и до сихъ поръ многими изъ представителей нашей науки считается столь важнымъ, что по ихъ убѣжденію не соглашались съ Шлецеромъ — значитъ идти ненаучнымъ путемъ.

Шлецеръ, какъ мы видѣли, относится къ изслѣдованіямъ своего предшественника весьма критически. Тѣмъ не менѣе основная мысль Байеровой теоріи ему понравилась, потому что льстила нѣмецкому самолюбію, выставляя еще новый примѣръ культурнаго значенія германскаго племени. Шлецеръ не могъ не привѣтствовать, съ великою радостью, догадку Байера о скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси, какъ первичныхъ основателей Русскаго государства, чрезъ посредство нѣмцевъ сдѣлавшее изъ дикихъ Славянъ настоящихъ общественныхъ людей ²⁾. Не бѣда, что по сознанію самихъ скандинавистовъ, ими Варяговъ было неизвѣстно въ Швеціи, что Шведы никогда не называли себя Руссами, и что въ Швеціи никогда не было Варяго-Руссовъ ³⁾: отысканъ шведскій Рослагенъ, и отсюда выведены Варяги-Русь, хотя этотъ «Rods-lagen» становится исторически извѣстнымъ только въ XIII вѣкѣ, спустя 400 лѣтъ послѣ призванія Рюрика, и по доказательствамъ барона Розенкампа, нисколько не доказываетъ ни происхожденія, ни отечества Руссовъ ⁴⁾. Мало того: въ своемъ объясненіи Нестора, Шлецеръ высказываетъ слѣдующія, замѣчательныя по своей крайней исключительности, положенія:

„Германцы по сию сторону Рейна, а особливо Франки, назначены были судьбою въ обширномъ сѣверо-западномъ мірѣ разсѣять первыя сѣмена просвѣщенія... Скандинавы только съ помощію Германцевъ начали мало по малу дѣлаться людьми. Русская земля, до призванія Норманновъ, кажется, была забыта отъ отца человѣчества, ибо туда, въ суровый сѣверо-восточный край, по сию сторону Балтійскаго моря, за величайшею отдаленностью, не проникъ еще ни одинъ Германецъ... ⁵⁾ Грубые Славяне жили разсѣянно на безмѣрномъ пространствѣ земли безъ всякаго сношенія и были возбуждены

¹⁾ Статья *Буткова* «О Руси и Русаландѣ» въ *Сынѣ Отечества* 1836 г., № 1.

²⁾ *Шлецеръ*, Несторъ, II, стр. 178.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Вар. Русь *Савельева-Ростиславича*, I, стр. 19.

⁵⁾ *Шлецеръ*, Несторъ, II, стр. 178—179.

отъ этой безчувственности страданіемъ отъ нападенія дерзкой шайки разбойниковъ (Норманновъ), и тутъ только стали разсуждать, и выгнать этихъ разбойниковъ и грабителей, Славяне, затѣмъ, сами пригласили ихъ снова къ себѣ въ ландманы или старшины...¹⁾ По смерти братьевъ, Рюрикъ ввелъ въ Россію феодализмъ, отдѣльный здѣсь не такъ хорошо и искусно, какъ въ другихъ земляхъ, и потому поглощенный здѣсь пучиною монархическаго деспотизма²⁾. Такимъ образомъ началось Русское царство. Конечно, и до призванія Норманновъ въ Россіи были люди, Богъ знаетъ когда и откуда въ нее зашедшіе; но люди безъ правленія, жившіе подобно звѣрямъ и птицамъ, которые населяли ихъ лѣса, и ничѣмъ отъ нихъ не отличавшіеся³⁾.

Нужно было быть Нѣмцемъ-патріотомъ, чтобы рѣшиться высказать такія положенія, когда-то считавшіяся вполне научными, истинными. Шлецеръ, положивъ въ основаніе своего ученія указанныя положенія, смотрѣлъ на факты несвободно и не могъ надлежащимъ образомъ истолковать Нестора. Усматривая во всѣхъ фактахъ древне-русской жизни нѣмецкія цивилизующія начала, Шлецеръ не могъ усмотрѣть и оцѣнить мѣстныхъ, народныхъ, славянскихъ началъ; а слѣдовательно, нельзя и согласиться съ увѣреніями прежнихъ и новыхъ скандинавистовъ, опирающихся свои теоріи на изслѣдованія Шлецера, будто „Шлецеръ объяснилъ Нестора такъ, что противорѣчить ему значитъ противорѣчить нашей собственной древнѣйшей лѣтописи“. Доказательства Байеро-Шлецеровой теоріи уже потеряли научное значеніе. Для доказательства, напримѣръ, грубости и дикости Новгородскихъ Славянъ, призвавшихъ себѣ въ князья морскихъ разбойниковъ и грабителей, Шлецеръ прибѣгнулъ къ пути филологическому. По его мнѣнію, грубость Новгородцевъ видна изъ того, что всѣ ихъ начальники, *бояре*, были очень глупы, отъ чего будто бы и получили свое названіе: ибо слово *бояринъ* произошло отъ слова *баранъ*, принятаго въ смыслѣ глупца; вслѣдствіе той же глупости нѣмецкія слова *Kerl* (мужикъ) и *Knecht* (холопъ) получили въ славянскомъ языкѣ значеніе короля и вѣзья и т. д.⁴⁾ Трудно не согласиться съ Савельевымъ-

¹⁾ Тамъ же, I, стр. 305 и 357; II, стр. 168 и 180.

²⁾ Тамъ же, стр. 357; II, стр. 7.

³⁾ Тамъ же, I, стр. 419—420; слова Шлецера приведены нами съ нѣкоторыми сокращеніями. Ср. *Шафарикъ*, Слав. Древн., III, стр. 292; *Бяляевъ*, Разказы изъ русской исторіи, I, глава I. Шафарикъ говоритъ (въ письмѣ къ Погодину): «Греками и Римлянами наши предки не были, не ходили ни въ какой театръ, не читали никакого Платона, но такими дикими варварами и канибалами, какими изображаютъ ихъ нѣкоторые писатели, они также не были».

⁴⁾ См. возраженія Ломоносова противъ Шлецера въ *Очеркахъ Россіи*, II, стр. 46.

Ростиславичемъ, что Шлецерова теорія русской древней исторіи, опираясь на Нестора, въ сущности противоположна Несторовой лѣтописи и противорѣчитъ наблюденіямъ филологич. надъ славянскими языками ¹⁾.

Байеро-Шлецеровская школа поддерживаетъ свое ученіе о происхожденіи Варяговъ-Руси слѣдующими доказательствами: 1) По извѣстіямъ лѣтописи, въ половинѣ IX столѣтія, Варяги овладѣли странами Чуди, Славянъ, Кривичей и Мери; но какъ въ то время не было на сѣверѣ, кромѣ Скандинавовъ, никакого другаго народа, столь отважнаго и сильнаго, чтобы завоевать всю обширную землю отъ Балтійскаго моря до Ростова, то ужъ изъ этого съ великою вѣроятностію заключить можно, что лѣтописецъ нашъ подъ Варягами разумѣетъ Норманновъ-Скандинавовъ. Кромѣ того, 2) имена трехъ князей варяжскихъ Рюрика, Синеуса и Трувора, призванныхъ Славянами и Чудью, суть неоспоримо норманнскія; 3) русскіе Славяне, будучи подъ владѣніемъ князей варяжскихъ, назывались въ Европѣ Норманнами; 4) цари греческіе имѣли въ XI вѣкѣ особыхъ тѣлохранителей, которые назывались *Варягами* и состояли большею частію изъ Норманновъ; 5) Константинъ Багрянородный, описывая сосѣднія съ его имперіей земли, говоритъ о порогахъ Днѣпровскихъ и сообщаетъ имена ихъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ; эти русскія имена кажутся скандинавскими; 6) законы, данныя варяжскими князьями нашему государству, весьма сходны съ норманнскими (шведскими, датскими); слова *тіунъ*, *вира*, и проч., находящіяся въ Русской Правдѣ, суть древнія скандинавскія или нѣмецкія; 7) самъ Несторъ повѣствуетъ, что Варяги живутъ на морѣ Балтійскомъ къ западу, и что они разныхъ народовъ: Урмане, Свеи, Англяне, Готы; 8) въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ говорится, что Рюрикъ пришелъ изъ *Нѣмцы*: слѣдственно, Варяго-Руссы были Нѣмцы; 9) литовскія племена называютъ Русскихъ *Guddus, Gudds*, а это имя напоминаетъ шведскую область Готландію; 10) у Исландца Снорро въ одной сагѣ Россія названа Великою Швеціей или Свеоніей; слѣдственно, древніе Руссы были Свеи; 11) Дуитпрандъ, епископъ Кремонскій, находившійся въ Цареградѣ при вѣствованіи Игоря, пишетъ, что Руссовъ по мѣстоположенію называютъ Норманнами ²⁾.

Опровергая эти доказательства скандинавистовъ, славянистъ Савельевъ-Ростиславичъ говоритъ:

¹⁾ См. *Савельевъ-Ростиславичъ*, *Варяжская Русь*, IV, стр. 41—52.

²⁾ *Карамзинъ*, *Ист. Г. Р.*, I, стр. 27, 28 и 29; *Струбе*, *Dissertation sur les anciens Russes*; *Шлецеръ*, *Несторъ*, и пр.

„Единство мнѣній — отличительный признакъ истины: это неоспоримо. Защитники мнѣній Байера о скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси утверждаютъ, что истина на ихъ сторонѣ; спросимъ же ихъ: гдѣ была отчизна Рюрика и его Варяжской Руси? «Въ Швеціи, на Упланскомъ берегу, въ Розенгау», отвѣчаетъ Шлецеръ. «Въ южной Давни или Ютланди, гдѣ есть Розенгау волость (Rosengau), либо въ норвежской Вермеланди, гдѣ жилъ король Ногні, котораго имя похоже на титулъ русскихъ южныхъ государей, именовавшихся каганами», отвѣчаетъ г. Крузе. «Въ Фрисланди, потому что тамъ было графство Hriustri, позднѣйшій Rustringen», отвѣчаетъ г. Гольманъ. «Въ южной Россіи, на Доу, ибо эта страна въ сагахъ называется Великою Свеоніей», отвѣчаетъ г. Нейманъ. «Въ Пруссіи надъ Нѣманомъ, который назывался и Руссою», отвѣчаетъ авторъ книги «Россія»¹⁾. «На Ферейскихъ островахъ», думалъ некогда А. О. Вельманъ, обратившійся потомъ къ учению древней русской Несторовской школы славянистовъ, и т. д. Гдѣ же отчизна Рюрика?²⁾»

Дѣйствительно, при шаткости доказательствъ скандинавистовъ, при ихъ разногласіи о мѣстѣ родины Рюрика, не трудно понять, почему, не смотря на всѣ ихъ усилія вывести Варяговъ-Русь изъ скандинавскаго племени, школа славянистовъ не была окончательно задавлена и имѣетъ надежду на окончательную побѣду, хотя въ настоящее время большая часть представителей русской науки принадлежитъ къ Байеро-Шлецеровской школѣ. Но въ настоящее время и славянисты не отличаются единствомъ мнѣній. Такъ, Савельевъ-Ростиславичъ думаетъ, что Варяги-Русь были племя славянское и пришли въ землю также славяно-русскую, которая всегда называлась Русью, Россіей, что на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ Чернаго моря до Ладожскаго озера, обитателями Руси всегда были Русскіе и призывали къ себѣ князей единоплеменниковъ, русскихъ же, съ южнаго Балтійскаго поморья, искони заселеннаго славяно-русскимъ народомъ, *сербскаго племени*, родственнымъ съ нашею волжскою, днѣпровскою, ильменскою Русью. Въ доказательство вѣрности своего взгляда, Савельевъ-Ростиславичъ приводитъ свидѣтельство лѣтописи и слѣдующія признанія самихъ скандинавистовъ: 1) Имя Vagengi, Veringi, Варяги до 1040 года не было извѣстно Скандинавамъ и есть слово, чуждое скандинавскому языку³⁾. 2) Имя Варяги правильно объясняется только славяно-русскимъ языкомъ и происходятъ отъ

¹⁾ Это сочиненіе издано подъ именемъ О. Булгарина; но извѣстно, что авторъ исторической части его былъ Н. А. Ивановъ.

²⁾ Варяжская Русь, стр. 1.

³⁾ Сенковский въ *Библиотекѣ для Чтенія*, т. II, отдѣлъ наукъ и художествъ, стр. 50, примѣч. 4.

корня *варяю*, означала скорыхъ пловцевъ ¹⁾. 3) Арабы сохранили свидѣтельство, что Варяги суть Славяне изъ Славинъ ²⁾. 4) Въ призваніи варяго-русскаго князя Рюрика участвовали племена Русскихъ, но и на югѣ (по Днѣпру) и на востокѣ (по Волгѣ) жили также Руссы, извѣстные древнимъ подъ именемъ Роксолановъ, Русацевъ ³⁾. Вообще съ незапамятной древности наше отечество было населено Руссами ⁴⁾. 5) За 200 лѣтъ до Рюрика нашъ *русскій* флотъ помогаль на Черномъ морѣ Болгарамъ противъ Грековъ ⁵⁾. 6) Имя Руси встрѣчается въ славянскихъ земляхъ и за предѣлами Русскаго государства ⁶⁾.

Г. Гедеоновъ доказываетъ, что подъ Варягами-Русью должно разумѣть не одинъ народъ, а два; что названіе земли Русской принадлежало только Кіеву и землѣ Кіевской, а Варягами Славяне-поморцы, жившіе на берегу Балтійскаго моря, воевавшіе и союзившіе съ Норманнами, называли морскихъ воителей, своихъ и чужихъ, которыхъ Норманны обыкновенно называли викинггами; что имя Варяговъ сдѣлалось извѣстнымъ у Новгородцевъ посредствомъ поморскихъ поселеній; наконецъ, что Кіевъ со всею окрестностью, равно какъ и прочія сопредѣльныя страны, населенныя славянскими племенами, имѣли одно общее имя Руси, которое принимали и пришельцы, а потому и князья Кіевскіе, Славяне, приняли также имя туземной Руси, и т. д. ⁷⁾.

Г. Костомаровъ выводитъ русскихъ князей изъ русско-литовскаго міра.

„Варяги“—говоритъ онъ — „есть составленное по славянски скандинавское слово *Vaeringiar*, а у Скандинавовъ это слово есть переводъ греческаго слова *φαιδρατοί*, что значитъ союзники, присяжные воины, . . . насильныя дружины, служившія у римскихъ, потомъ у византійскихъ императоровъ. Съ IX вѣка начали въ Византійской имперіи появляться въ рядахъ этихъ служившихъ иноземцевъ Скандинавы, или Норманны, которые и перевели на свой языкъ греческое слово *φαιδρατοί* словомъ *Vaeringiar*. Оно въ скандинавскихъ сагахъ появляется подъ 1040 годомъ. . . . Русскіе, ознакомившись съ жителями прибалтійскаго прабрежья, въ лицѣ проходившихъ черезъ ихъ земли Варяговъ (служившихъ въ Греціи), стали (означать этимъ именемъ) не одинъ какой-либо народъ, а неопредѣленную массу народовъ, жившихъ при морѣ

¹⁾ Круць въ *Чтеніяхъ Имп. Ак. Наукъ* 1829 и 1830 г., ч. I, стр. 10, 12, и 14.

²⁾ См. арабскія извѣстія у *Френа* и *Шармуа*.

³⁾ *Бутковъ* въ *Смыслъ Отечества*, за 1836 г., I, ст. о Руси и Русландѣ.

⁴⁾ Прот. *Савининъ* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1837 г., т. XVI, стр. 71.

⁵⁾ *Крузе* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1838 г., ч. XVII, стр. 521 и 528.

⁶⁾ *Кумикъ*, *Die Berufung der schwedischen Rodsen*.

⁷⁾ Отрывки изъ изслѣдованій о происхожденіи Варяговъ-Руси, въ приложеніи къ I, II и III тому *Зап. Акад. Наукъ*. 1863 г.

Балтійскомъ. получившемъ у Русскихъ названіе Варяжскаго. . . . Скоро значеніе „варяжскаго“ стало еще обширнѣе: римско-католическая вѣра называлась „варяжскою“; католическая церковь носила названіе варяжской божницы, римско-католическій священникъ — назывался „варяжскій попъ“. Отсюда, слово Варяги у лѣтописца имѣетъ то значеніе, какое оно имѣло въ эпоху составленія лѣтописи, а не значеніе IX вѣка, къ которому относятся описываемыя лѣтописцемъ событія. Въ договорахъ Олега и Игоря нѣтъ слова „Варяги“, и понятно почему: составлявшіе этотъ договоръ не были Варяги. Въ послѣдствіи, и страны славянскія причислялись къ поморью Варяжскому, а первоначально подъ Варягами разумѣли Рускіе Славяны, обитатели береговъ Варяжскаго моря, то-есть, прибалтійцевъ. Въ XI же, XII и XIII вѣкахъ, слово „Варягъ“ значило въ нѣкоторомъ смыслѣ (?) то же, что теперь слово „Нѣмецъ“ у простолюдиновъ, означающее вообще западнаго Европейца, или Черкесъ, въ смыслѣ жителя Кавказскихъ горъ, хотя подъ этими именами могутъ скрываться разноплеменные народы. Варяговъ, по лѣтописи, было много родовъ: одни назывались Русь, другіе Свое, третьи Урмяне, четвертые Готы. Можетъ-быть, въ головѣ лѣтописца ихъ было и болѣе, но онъ не счелъ нужнымъ ихъ пересчитывать, потому что только-что приведенные указаны имъ только для примѣра, чтобы отличить Русь отъ другихъ Варяговъ. Варяги, изгнанные изъ русскаго материка и Варяги-Русь не одно и то же: изгнанные народами сѣверной Россіи были Скандинавы, и именно Шведы, какъ доказываютъ Новгородское преданіе, скандинавскія саги и свидѣтельство Ринберга; призванные же Варяги отличаются лѣтописцемъ названіемъ Русь, и слѣдовательно, ихъ нужно искать въ томъ народѣ, который носитъ названіе „Руси“. Мы находимъ, дѣйствительно, это названіе на берегу Балтійскаго моря, при устьѣ Нѣмана, которое и до сихъ поръ сохранило названіе „Русь“, и сохраняло его въ древности, по свидѣльствамъ Адама Бременскаго, Титмара, Виберта, автора житія св. Антонія Сійскаго. Что за нижнею частію Нѣмана названіе Русь принадлежитъ глубокой древности, на это указываетъ и названіе Пруссіи, которое есть сокращеніе слова Поруссія, то-есть, страна, лежащая по рѣкѣ Русь, названная такъ Славянами. Притомъ, многія имена пришельцевъ въ Россію въ договорахъ Олега и Игоря походятъ на собственныя имена людей и мѣстностей литовскаго міра, и нѣкоторыя изъ нихъ обличаютъ происхожденіе отъ литовскаго корня. Немаловажнымъ подтвержденіемъ вѣроятности происхожденія призванныхъ Варяговъ изъ прусско-литовскаго міра служитъ также существованіе части Прусской улицы въ Новгородѣ и этнографическое названіе ея обитателей — Пруссы, которые составляли въ Новгородѣ аристократическую стлхю. Наконецъ, побуждаетъ къ признанію Варяговъ литовскимъ племеномъ и древнее преданіе, существовавшее изстари, записанное во многихъ хронографахъ XVI и XVII вѣковъ и утверждающее, что призванные Варяги пришли изъ Пруссіи. Во всякомъ случаѣ гипотеза о прусско-литовскомъ происхожденіи русскихъ князей намъ кажется вѣроятнѣе всѣхъ другихъ¹⁾.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы сказать, что славя-

¹⁾ Сѣверно-русскія народоправства, ч. I, глава II, стр. 21—28 включительно; слова г. Костомарова приведены нами съ небольшими сокращеніями.

нисты противорѣчатъ не только скандинавистамъ, но и между собою. Въ новѣйшее время славянисты приобрѣли очень важный аргументъ въ пользу своей теоріи славянскаго происхожденія русскихъ князей; а именно, изслѣдованія государственнаго и общественнаго быта древней Россіи доказываютъ, что и въ гражданской, и въ государственной сферахъ древняго быта нашихъ предковъ не замѣчается, по сознанию самихъ скандинавистовъ, того нѣмецкаго вліянія, о которомъ такъ много распространялась Байеро-Шлецеровская школа; явленіе дѣлается непонятнымъ, если допустить гипотезу о скандинавскомъ происхожденіи Рюрика, его братьевъ и дружины ¹⁾.

Но не смотри на всѣ доказательства славянистовъ, мнѣніе о скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси, какъ сказано, и въ настоящее время можно считать преобладающимъ въ громадпомъ большинствѣ представителей не только нѣмецкой, но и русской науки.

Скандинавистъ г. Бѣляевъ думаетъ, что „выборъ Новгородскаго вѣча палъ на Варяговъ-Русь, племя, жившее *по обѣимъ сторонамъ Ботническаго залива*“ ²⁾. Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, по мнѣнію г. Бѣляева, суть варяго-русскіе князья, прибывшіе въ 862 году по приглашенію въ Новгородъ *изъ Скандинавіи*. А въ выноскѣ къ этому мѣсту г. Бѣляевъ прибавляетъ: „Варяго-русскіе князья были Скандинавами, или Норманнами, на чтѣ мы имѣемъ множество свидѣтельствъ и своихъ, и чужеземныхъ, относящихся къ IX, X, XI вѣкамъ, свидѣтельствъ, которыхъ ясность и достовѣрность не подлежитъ сомнѣнію и спору (?), такъ что мнѣніе о скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ-Руси въ нашей исторической литературѣ получило вполне заслуженный авторитетъ и обратилось почти въ аксіому (?), утвержденную всею исторіей Варяго-Руссовъ и Скандинавовъ. Но въ недавнее время явилась новая теорія происхожденія Варяговъ-Руси, утверждающая, что Варяги-Русь происходятъ изъ Литвы, именно изъ литовскаго племени Жмуди... По ни лѣтописецъ Несторъ, ни другіе древніе писатели не относятъ литовскихъ племенъ къ Варягамъ; а Русь, приглашенная Новгородцами, у Нестора именно названа Варягами-Русью и отнесена къ скандинавскому племени; вотъ слова Нестора: „сіи называются Варягами-Русью, какъ другіе называются Шведами, иные Урманями, иные Англиянами, иные Готами“ ³⁾.

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, т. I, послѣднее примѣчаніе.

²⁾ Разказы изъ Русской Исторіи, I, стр. 21.

³⁾ Тамъ же, II, стр. 217, 218. Ср. выше указанное, весьма замѣчательное изслѣдованіе г. Геденова.

Г. Соловьевъ утверждаетъ, что въ жизни древняго русскаго общества не видно того вліянія Норманновъ, которое было бы замѣтно при скандинавскомъ происхожденіи основателей Русскаго государства. но тѣмъ не менѣе признаеть за Рюрикомъ, его братьями и дружиною скандинавское происхожденіе и даже считаетъ неумѣстнымъ стремленіе къ опредѣленію народности основателей Русскаго государства на томъ основаніи, что этотъ вопросъ сдѣлался будто бы для науки неважнымъ (?) ¹⁾. Какіе же вопросы важны для науки? Какъ бы то ни было, но вопросъ о происхожденіи Варяго-Руссовъ, Рюрика, Синеуса, Трувора и ихъ дружины еще не рѣшенъ наукой окончательно. Одна возможность появленія въ новѣйшее время долгаго, серьезнаго, научнаго спора, въ которомъ и до сихъ поръ не сошлись спорящіе, доказываетъ всю эластичность вопроса, и многимъ приходится принять то и другое рѣшеніе его на вѣру. Споръ гг. Погодина и Костомарова зашелъ далеко за предѣлы лѣтописи, повлекъ за собою искаженіе указаній источниковъ и остановился только у пункта, гдѣ согласились въ неважности для науки самого спорнаго вопроса. Такимъ образомъ, и къ современному рѣшенію вопроса о народности русскихъ князей, не смотря на множество ученыхъ изысканій, должно приложить стихъ нашего баснописца Крылова:

Кто виновать изъ нихъ, кто правъ?
Судить не намъ, да только возъ и ныпѣ тамъ.

Непріятно высказать такую истину, но что дѣлать? Полезнѣе и во всѣхъ отношеніяхъ лучше сознаться въ недостаткѣ средствъ къ рѣшенію данныхъ вопросовъ, чѣмъ дѣлать уклончивые выводы.

Но если въ разрѣшеніи вопросовъ: кто призвалъ Варяговъ и кто были призванные, замѣчается разномысліе ученыхъ, то въ вопросѣ о цѣли призванія оно замѣтно еще болѣе. Это и понятно: тамъ наука имѣла дѣло съ вполне реальнымъ фактомъ: Славяне, Кривичи, Чудь, Мера, Вель, Варяги, Норманны, Скандинавы, Финны, Руссы, Пруссы и т. д., все это не отвлеченныя понятія, а дѣйствительность. народы, имѣвшіе же какія-нибудь отношенія къ сосѣдямъ, записавшимъ эти отношенія, народы, оставшіеся и потомъ на сценѣ исторіи, относительно которыхъ можно руководиться не однимъ преданіемъ, но и историческими фактами; вопросъ же о цѣли призванія Варяговъ основывается почти единственно на словахъ нашего лѣтописца, на его отвлеченныхъ понятіяхъ о родѣ, князѣ, порядкѣ, вняженіи, владѣніи, правленіи.

¹⁾ Исторія Россіи, I.

правдѣ. Вотъ слова лѣтописи о цѣли призваніи Рюрика: „Изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дачи, и почаша сами въ себѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: *поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву*“. Послѣ этого. говоритъ лѣтописецъ, послы отправились къ Варягамъ и сказали имъ: „Вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ: да поидѣте княжить и володѣти нами“¹⁾. Повидимому, все это очень просто и ясно. а между тѣмъ эти немногія слова породили громадное количество изслѣдованій, разсужденій, споровъ, изысканій, и въ концѣ концовъ мы все-таки не знаемъ, что должно разумѣть подъ загадочными словами: „поидѣте княжить и володѣти нами“, или лучше сказать, каждый самостоятельный изслѣдователь разумѣетъ ихъ по своему. Представимъ примѣры.

Карамзинъ, въ примѣчаніяхъ къ первому тому своей „Исторіи Государства Россійскаго“, говоритъ:

„Миллеръ думалъ, что Славяне и Финны звали Варяговъ *не для правленія, а единственно для защиты границъ своихъ владѣній, и что Рюрикъ былъ похитителемъ власти*. Но ясныя слова лѣтописца: «да поидѣте княжить и володѣти нами», опровергаютъ сіе мнѣніе. Не внѣшніе враги, счастливо изгнавше Славянами, а *внутренніе беспорядки принудили ихъ искать князей за моремъ*; слѣдственно, они хотѣли властителей: ибо одна гражданская власть могла пресѣчь зло неустройства и безначалія. Такъ ли было дѣйствительно, не знаемъ; но такъ говоритъ лѣтописецъ. Истину знали вѣрно одни современники“²⁾.

Изъ современныхъ ученыхъ, г. Соловьевъ, оставаясь вѣрнымъ своей теоріи родоваго быта Славянъ, который, по его мнѣнію, и въ періодъ призванія Варяговъ, обусловливалъ вражду между родами, говоритъ:

„При столкновеніяхъ между родами, рѣшителями споровъ долженствовали быть старшины родовъ. Но старшины не могли рѣшать споровъ безпристрастно. Отсюда: кто будетъ посредникомъ въ распрѣ между старшинами? Для рѣшенія вопроса родъ долженъ встать на родъ, и сила должна утвердить право. Роды, столкнувшіеся на одномъ мѣстѣ, должны были искать силы, которая внесла бы къ нимъ миръ, нарядъ, должны были искать правительства, которое было бы чуждо родовыхъ отношеній, посредника въ спорахъ безпристрастнаго, однимъ словомъ, *третьяго судью*, а такимъ могъ быть только князь изъ чужаго рода. *Установленіе наряда, нарушеннаго усобицами родовъ, было главною, единственною цѣлію призванія князей*“³⁾.

¹⁾ П. С. Р. Д., I, Лавр. л. подъ 862 г.

²⁾ Исторія Госуд. Россійскаго, I, примѣчаніе 276.

³⁾ Исторія Россія, I, стр. 93.

Г. Костомаровъ выводитъ цѣль призванія Варяговъ изъ родового быта и необходимости союза славянскихъ народовъ вмѣстѣ:

„Сознавая необходимость союза, собрались въ Новгородѣ люди изъ союзныхъ народовъ и порѣшили, для управленія и установленія порядка, призвать лица изъ такого народа, который не участвовалъ въ домашнихъ распряхъ... И такъ какъ союзники составляли не одинъ народъ, а нѣсколько, то они и призвали не одного князя, а трехъ (?); признанные князья — это третейскій судъ“¹⁾.

Г. Костомаровъ обращаетъ мимоходомъ вниманіе и на слова лѣтописи: „по праву“ и продолжаетъ:

„Призывавшіе князей народы не отдавались имъ безусловно, но приглашали княжить и владѣть по праву. Прежняя автономія народнои независимости и народнаго самоуправленія, выразившаяся понятіемъ о землѣ (?), не уничтожилась отъ этого призыва“²⁾.

Г. Бѣляевъ, оставаясь вѣрнымъ своей теоріи общиннаго быта Новгородской волости, условливавшаго союзныя отношенія въ эпоху призванія князей, идетъ въ пониманіи лѣтописца еще далѣе:

„Новгородское вѣче“ — говоритъ онъ — „порѣшило для прекращенія междоусобій, раздиравшихъ Новгородскую землю, признать князей, которые бы пришли къ нимъ на условіяхъ, предложенныхъ Новгородомъ. Условія, принятыя Рюрикомъ, состояли въ слѣдующемъ: чтобы князь судилъ и управлялъ Новгородомъ по исконнымъ обычаямъ Новгорода и по взаимному согласію съ земскимъ Новгородскимъ правительствомъ. Новгородъ же уступаетъ за это свои пригороды, съ прилежащими къ нимъ областями: Рюрику — Ладогу, Синегу — Бѣлоозеро и Трувору — Изборскъ; въ самомъ же Новгородѣ и въ другихъ Новгородскихъ владѣніяхъ управленіе, по прежнему, остается за Новгородскимъ вѣчемъ и выборными отъ него властями, а князьямъ съ этихъ областей будетъ идти опредѣленный доходъ“³⁾.

¹⁾ Сѣверно-русскія народоправства, I, стр. 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 20 и 30. Тутъ же г. Костомаровъ высказываетъ мысль, развитую г. Сергѣевичемъ въ его книгѣ «Вѣче и Князь», но правду сказать, не очень для насъ понятную, или по крайней мѣрѣ, не вытекающую изъ источниковъ, будто бы «изъ княженія и владѣнія по праву» возникло то двоевластіе, то существованіе рядомъ другъ съ другомъ двухъ верховныхъ политическихъ силъ — земской или вѣчевой и княжеской, «чѣмъ такъ отличается древняя исторія Руси вообще, и Великаго Новгорода въ особенности». Если г. Костомаровъ хотѣлъ сказать этимъ, что въ древней Россіи отношенія между обществомъ и государствомъ были не такъ ясно опредѣлены, какъ въ современныхъ европейскихъ государствахъ, то его слова совершенно справедливы; но тогда древняя исторія Руси вообще, и Великаго Новгорода въ особенности, не отличается отъ древняго періода исторіи другихъ европейскихъ государствъ. Если же подъ политическимъ двоевластіемъ, признаваемымъ г. Костомаровымъ и Сергѣевичемъ, должно разумѣть двѣ равныя политическія силы, то это, какъ мы надѣемся доказать въ послѣдствіи, противорѣчитъ источникамъ.

³⁾ Разказы, II, стр. 196 и 197.

Все это, по мнѣнію г. Бѣляева, заключается въ словахъ: „подѣйте княжить и володѣти... по праву“, потому что кромѣ этихъ словъ въ лѣтописи ничего не говорится о договорѣ и условіяхъ Новгородцевъ съ Рюрикомъ ¹⁾.

Г. Погодинъ также имѣетъ свое особое мнѣніе о цѣли призванія князей:

„Главная цѣль Новгородцевъ“—говоритъ онъ— „была имѣть защитниковъ отъ Варяговъ, которые всегда могли грозить ихъ землѣ. Прекратить междоусобіе — это была временная нужда, а безопасность всегдашняя... Слѣдовательно, единственная цѣль призванія — необходимость имѣть защитника, воюводу, а не правителя и судью“ ²⁾.

Однимъ словомъ, что ни ученый, то новая теорія.

Вотъ въ какомъ состояніи находится въ настоящее время разрѣшеніе важныхъ вопросовъ начальной нашей исторіи: кто призвалъ Варяговъ, кто были Варяги, и зачѣмъ они были призваны? Мы привели мнѣнія преимущественно современныхъ и болѣе выдающихся представителей науки, изслѣдовавшихъ упомянутые вопросы, а если привести еще взгляды прежнихъ ученыхъ, а также остальныхъ современныхъ, то получимъ еще болѣе разнорѣчія; но полагаемъ, и приведенныхъ образцовъ достаточно, чтобъ освѣтить безотрадную картину научныхъ изысканій объ основаніи Русскаго государства. Мнѣніе каждаго изъ ученыхъ подрѣзано болѣе или менѣе значительнымъ

¹⁾ Кстати замѣтимъ очень вредящее наукѣ обыкновеніе нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ строить теоріи, не указывая гдѣхъ мѣсть источниковъ, изъ которыхъ эти теоріи вытекаютъ. Оттого повѣривъ этихъ теорій, безъ самостоятельнаго пересмотра источниковъ, дѣлается почти невозможною. «Разказы изъ русской исторіи» г. Бѣляева грѣшатъ этимъ недостаткомъ. Передъ нами образчикъ смѣлости выводовъ г. Бѣляева. При отсутствіи у него ссылокъ, естественно, является недоувѣріе къ теоріямъ автора; приходится или принимать взглядъ его на вѣру, или не давать ему никакого значенія: оба выхода не утѣшительны; но послѣдній, по крайней мѣрѣ, не имѣетъ вредныхъ послѣдствій для науки, за то, къ сожалѣнію, встрѣчается рѣже. Обыкновенно же мнѣніе, высказанное авторитетнымъ ученымъ въ положительной формѣ, принимается разрабатывающими другіе отдѣлы науки безъ провѣрки, на вѣру. Это и ведетъ къ образованію общихъ мнѣній, въ сущности составляющихъ мнѣніе одного лица, основанное первоначально, можетъ-быть, не на источникахъ и не на историческихъ фактахъ, а на мысли, неудержимо стремящейся въ область фантазіи. Такихъ общихъ мнѣній слишкомъ много въ нашей наукѣ: они составляютъ сѣть, затемняющую дѣйствительность и препятствующую ея изученію. Г. Соловьевъ, въ особенности въ послѣднихъ томахъ его «Исторія Россіи», также далеко не чуждъ упомянутой слабости.

²⁾ Изслѣд., замѣч. и лекціи, III, стр. 57.

количествомъ доказательствъ, основано на источникахъ и обставлено такъ искусно, что незнакомый по собственнымъ изысканіямъ съ источниками, по прочтеніи того или другаго мнѣнія, не можетъ съ нимъ не согласиться, а если прочтеть нѣсколько мнѣній, то потеряетъ вѣру въ каждое. не давая предпочтенія ни которому, или — что гораздо рѣже — составить свой собственный взглядъ. И это не только по сейчасъ указаннымъ нами вопросамъ, а вообще по всѣмъ, сколько-нибудь важнымъ, относящимся къ древнѣйшему періоду русской исторіи, на которыхъ строятся государственныя и общественныя отношенія русскаго народа въ такъ-называемый удѣльный періодъ.

Откуда же такой хаосъ въ наукѣ, и неужели нѣтъ выхода изъ заколдованнаго круга противорѣчій, недоразумѣній, безплодныхъ догадокъ, сомнительныхъ выводовъ, которымъ и конца не видно? Отвѣта слѣдуетъ искать въ самомъ состояніи науки. Почти всѣ существующія нынѣ теоріи заключаютъ въ себѣ долю достовѣрности; но эти теоріи односторонни, не точны, а потому шатки и только ведутъ къ построению противорѣчащихъ другъ другу системъ русскаго права, въ чемъ удостовѣряетъ простое сопоставленіе этихъ теорій, устраняющее необходимость дальнѣйшаго ихъ опроверженія; поэтому углубляться во всестороннюю критику выставленныхъ теорій было бы и крайне тягостно, и бесполезно. Съ другой стороны, можно было бы избрать другой, болѣе надежный путь, именно выставить собственную теорію и постараться подтвердить ее такими доказательствами, которыя не оставили бы сомнѣнія въ ея достовѣрности и тѣмъ самымъ дали бы ей возможность опрокинуть прежнія теоріи. Но и за вѣрность своей теоріи, какъ показываютъ столѣтніе опыты, никто ручаться не можетъ; притомъ изслѣдовать государственныя и общественныя отношенія древняго русскаго быта — не по силамъ одному человѣку; оставляя же извѣстныя отношенія не изслѣдованными, данная система тѣмъ самымъ оставляетъ бездну не рѣшенныхъ, а часто только возбужденныхъ вопросовъ. Далѣе, какъ въ мірѣ физическомъ два тѣла, въ одно время и въ одномъ мѣстѣ, такъ и въ мірѣ умственномъ двѣ теоріи въ головѣ одного мыслителя совмѣститься не могутъ. Стало быть, если желаемъ провести въ общество новую теорію, то прежде всего должны отнять у него старыя, доказать ихъ несостоятельность, разрушить подгнившее или некрѣпко построенное зданіе и тогда уже, на очищенномъ мѣстѣ, возможно строить новое зданіе удобнѣе и легче. Такимъ образомъ, съ одной стороны, мы не можемъ вступить въ борьбу со всѣми произведеніями современной науки, съ другой, чувствуемъ

необходимость показать безотрадное состояніе науки о древнемъ періодѣ нашей исторіи. Чтобы выйти изъ этой дилеммы, мы рѣшились сперва разсмотрѣть самые источники, изъ которыхъ черпаютъ ученые, затѣмъ оцѣнить существующіе научные приемы, методъ, и уже послѣ того перейти къ самымъ существеннымъ вопросамъ древней русской жизни и посмотрѣть, какъ и вѣрно ли разрѣшены они преимущественно въ новѣйшихъ произведеніяхъ нашей науки. Изученіе самихъ научныхъ средствъ и сдѣланнаго изъ нихъ употребленія покажетъ намъ, на сколько прочны полученные результаты.

Существующія теоріи древняго русскаго быта, государственнаго и общественнаго строя удѣльнаго періода, основаны главнымъ образомъ на чрезвычайно скудномъ источникѣ — Повѣсти временныхъ лѣтъ, такъ-называемой Несторовой лѣтописи ¹⁾. Эта лѣтопись писана монахомъ, поборникомъ религіи, недавно введенной въ государство, человекомъ, который считаетъ долгомъ своимъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, читать проповѣди современникамъ и грядущимъ поколѣніямъ и пишетъ свою повѣсть, „надѣясь отъ Бога милость пріяти“ ²⁾; на историческіе факты онъ смотритъ съ предубѣжденіемъ, не свободно, однимъ словомъ, не объективно. Событія представляются ему въ одностороннемъ свѣтѣ, и то, что намъ кажется сомнительнымъ и даже невозможнымъ, является въ глазахъ лѣтописца вполне вѣроятнымъ и заносится въ лѣтопись предпочтительно предъ явленіями дѣйствительно крупными. Сказки записываются имъ

¹⁾ Считаю долгомъ замѣтить, что разсужденіе наше не имѣетъ цѣлю умалять значеніе достойныхъ всякаго уваженія ученыхъ трудовъ представителей нашей науки, или ослабить важное значеніе почти единственнаго памятника первоначальной жизни нашего отечества. Мы только хотимъ доказать, что наука должна отказаться отъ нѣкоторыхъ, признанныхъ въ настоящее время научными, приемовъ, столь распространенныхъ и столь вредящихъ самой наукѣ. Сдѣлавъ догадку, подтвердивъ ее выпискою слова или выраженія изъ лѣтописи, часто неправильно понятаго, исследователь затѣмъ приступаетъ къ выводамъ, строитъ теорію, систему, остающуюся, такимъ образомъ, на основаніи шаткомъ или и вовсе безъ основанія. Правда, умъ человѣческой естественно не довольствуется накопленіемъ фактовъ и спѣшитъ къ выводамъ, къ цѣлостности; но строгому ученому, особенно въ наукахъ политическихъ, должно какъ можно болѣе воздерживаться отъ такой поспѣшности. Состояніе нашего знанія объ элементахъ русской общественной и государственной жизни и ихъ взаимныхъ отношеній въ такъ-называемый удѣльный періодъ, и особенно въ началѣ его, находится именно на той ступени, которая нуждается въ накопленіи фактовъ, въ обработкѣ по частямъ, и почти не допускаетъ общихъ теорій.

²⁾ П. С. Р. Д., I, подъ 1110 г.

рядомъ съ преданіями и несомнѣнными историческими извѣстіями, и такъ какъ разстояніе между вымыслами и подлинными извѣстіями очень эластично, то современному изыскателю часто бываетъ чрезвычайно трудно, даже невозможно, отдѣлать сказки отъ преданій, преданія отъ достовѣрныхъ извѣстій объ историческихъ фактахъ ¹⁾. Подъ 912 годомъ лѣтописецъ серьезно увѣряетъ, что смерть Олега произошла отъ укушенія змѣи, по предсказанію кудесника, и затѣмъ на двухъ страницахъ распространяется о подобнаго рода чудесахъ. Подъ 1092 годомъ лѣтописецъ разказываетъ о странныхъ видѣніяхъ въ Полоцкѣ и этими двумя объясняетъ послѣдовавшія за тѣмъ событія — войну съ Половцами, съ Ляхами, смерть Рюрика Ростиславича, повальные болѣзни, и разказъ этотъ заключаетъ словами: „Се же бысть за грѣхи наша, яко умножишася грѣси наши и неправды, се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаянье и встѣгнутиися отъ грѣха, и отъ зависти, и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ неприязнинь“. Подъ 1063 годомъ читаемъ: „Въ се же лѣто Новѣгородѣ иде Волховъ всиять, днй 5; се же знаменье не добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ“. Подъ 1064 годомъ разказывается о явленіи на небѣ кровавой звѣзды и о рожденіи уroda, вверженнаго въ рѣку Сѣтомль; по этому поводу лѣтописецъ замѣчаетъ: „Се же бывають сна знаменья не на добро, мы бо по сему разумѣемъ“ и т. д. Подъ 1096 годомъ лѣтописецъ разказываетъ, со словъ Новгородца Гюраты Роговича, о жителяхъ лукоморья, заключенныхъ въ горахъ Александромъ Македонскимъ. Подъ 1114 годомъ узнаемъ, что въ Югрѣ и Самояди во время грозы спадаютъ съ тучъ маленькія животныя, которыя тотчасъ вырастаютъ, размножаются и расходятся по землѣ. Такихъ нелѣпостей у лѣтописца множество, но онѣ не опасны для науки по своей очевидной невѣроятности. Но рядомъ съ ними встрѣчается множество извѣстій, въ которыхъ почти невозможно провести границу между дѣйствительнымъ фактомъ и легендой. Такъ, подъ 1173 годомъ лѣтописецъ разказываетъ, какъ подъ стѣнами Великаго Новгорода соединилось 72 князя „сѣ толико множество вой, яко и числа нѣтъ“, съ намѣреніемъ разрушить Новгородъ; и когда минута паденія Новгорода, казалось, наступила, Новгородцы вынесли на стѣну города образъ св. Софіи, видъ котораго ослѣпилъ непріятеля, смѣшалъ его войска, и городъ такимъ образомъ былъ спасенъ. Лѣтописецъ стоялъ въ такихъ условіяхъ, что

¹⁾ См. для примѣра: П. С. Р. Л., I, Лавр. лѣтоп., подъ гг. 912, 980, 986—988, 1015, 1064, 1071, 1072, 1074, 1091, 1092, 1093, 1096, 1097, 1103, 1110, 1173; II, Ипатьевск. лѣтоп., подъ гг. 1114 и 1173 и пр.

необходимо долженъ былъ вносить *субъективный элементъ* въ свое повѣствованіе.

Мало того: понятія лѣтописца о государствѣ, обществѣ, человѣкѣ, власти, правительствѣ, при всей его учености, неизмѣримо разнятся отъ понятій современныхъ и легко ускользаютъ отъ современнаго изслѣдователя или принимаются имъ въ измѣненной формѣ. Это еще болѣе затрудняетъ изслѣдователя древняго быта Россіи. Прибавимъ къ этому умствованія, поправки, вставки, описки переписчиковъ, и намъ сдѣлается еще яснѣе, на сколько должно быть осторожнымъ въ выводахъ, основанныхъ на сказаніяхъ нашего лѣтописца. Сколько теорій создано, сколько бумаги исписано о родовомъ бытѣ Славянъ, прежде чѣмъ догадались, что въ выраженіяхъ: „возста родъ на родъ“, „каждо владѣя родомъ своимъ“, не заключается упоминаній о родѣ въ современномъ смыслѣ. Далѣе, въ лѣтописяхъ упоминается о князьяхъ у Древлянъ и Полянъ, но не упоминается у Славянъ Ильменскихъ; изъ этого выводятъ, что у первыхъ было княжеское правленіе до призванія Варяговъ, а у вторыхъ предполагаютъ только общинную жизнь. Лѣтописецъ упоминаетъ о вѣчѣ въ южной Руси; изъ этого заключаютъ, что вѣчевой бытъ былъ общею формою гражданской жизни древней Россіи, не подвергнувъ притомъ анализу понятій лѣтописца о князѣ и вѣчѣ и т. д. Но невозможно мѣрить понятія лѣтописца современными понятіями, а чтобы возстановить ихъ въ истинномъ ихъ смыслѣ, необходима провѣрка по другимъ источникамъ, сличеніе однородныхъ свидѣтельствъ и сопоставленіе различныхъ упоминаній одного и того же слова изъ разныхъ мѣстъ памятника: если при этомъ окажется, что данное слово вездѣ сохраняетъ одно и то же значеніе, то оно и должно быть объяснено въ этомъ смыслѣ; если же замѣчаемъ различныя понятія, означаемыя однимъ словомъ, то смыслъ даннаго мѣста долженъ быть открытъ по другимъ обстоятельствамъ, по другимъ источникамъ; и когда этого сдѣлать невозможно, самое мѣсто лѣтописи теряетъ для науки значеніе источника и не можетъ быть приводимо ни *pro*, ни *contra* извѣстной теоріи до тѣхъ поръ, пока новыя изысканія не откроютъ его настоящее значеніе. Такъ, на примѣръ, слово „вѣче“ употребляется у лѣтописца въ трехъ основныхъ значеніяхъ: 1) въ смыслѣ совѣщанія, 2) въ смыслѣ всякаго сходбища, имѣющаго цѣлью совѣщаніе, сходбища гражданъ, какъ законнаго, такъ и незаконнаго, и 3) въ смыслѣ законнаго, верховнаго органа народной власти, какъ органа государственной формы — демократіи. Отсюда выраженія лѣтописца: „Кія не сотвориша вѣче“, „созвали вѣче“, „сказали на вѣчѣ“ и т. д.

еще не доказываютъ, что у Кіевлянъ былъ вѣчевой бытъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ онъ былъ въ Великомъ Новгородѣ. На указаніи Суздальской лѣтописи: „Новгородци бо изначала, и Смолняне, и Кіяне, и Полочане и вся власти якоже на думу *сходятся на вѣча*“, основана теорія вѣчевого быта Славянъ; но сколько намъ извѣстно, еще не было попытки раскрыть истинный смыслъ этого мѣста лѣтописи посредствомъ истолкованія истиннаго значенія здѣсь слова „вѣче“. Если слово „вѣче“ употреблено здѣсь въ одномъ изъ двухъ первыхъ значеній, то очевидно, это извѣстіе не подтверждаетъ теоріи вѣчевого быта, въ смыслѣ вѣчевой жизни Новгорода. Множество свидѣтельствъ, какъ увидимъ, указываетъ намъ, что вѣче сѣверныхъ волостей древней Россіи, какъ законный, верховный органъ власти народа, имѣетъ только то общее съ вѣчами южныхъ волостей, что оба суть народныя собранія съ цѣлю совѣщаній, то-есть, сходство здѣсь чисто формальное. Затѣмъ, объемъ власти, вліяніе на государственныя и общественныя дѣла, отношенія вѣча къ князю на сѣверѣ и югѣ до такой степени различны, что вѣче Новгородское и вѣче Кіевское должны составить два различныя понятія. Выводить изъ указанныхъ мѣстъ лѣтописи вѣчевой бытъ Кіевлянъ, въ смыслѣ Новгородскаго вѣча, значитъ противорѣчить множеству другихъ свидѣтельствъ. Точно также, напримѣръ, слово „городъ“ употребляется въ лѣтописи въ различномъ смыслѣ: оно означаетъ всякую ограду какого бы ни было мѣста отъ вторженій какъ людей, такъ и животныхъ; затѣмъ, соотвѣствуя тому же понятію укрѣпленія, оно употребляется въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, именно означаетъ укрѣпленіе съ цѣлю обороны отъ непріятелей; далѣе, означаетъ укрѣпленіе болѣе значительныхъ пунктовъ населенія, что соотвѣтствуетъ современному намъ значенію крѣпости, въ которой могло бы укрыться и оборониться отъ непріятеля все населеніе извѣстнаго пункта; слѣдовательно, слово „городъ“, при общемъ значеніи ограды, употребляется лѣтописцемъ въ трехъ смыслахъ. Но кромѣ того, очень рано понятіе слова „городъ“ расширяется и начинаетъ означать не только ограду даннаго мѣста, но и самое мѣсто огражденное: словомъ „городъ“ означается извѣстное мѣсто, обнесенное оградой, укрѣпленіемъ; отъ мѣста жительства значеніе слова „городъ“ переносится и на его обитателей, при чемъ подраздѣляется на два смысла: тѣсный, когда разумѣется только населеніе даннаго укрѣпленнаго пункта, и обширный, когда разумѣется населеніе этого пункта совокупно съ тянущимъ къ нему и имѣющимъ въ немъ право защиты населеніемъ цѣлаго округа, обла-

сти. Подробное изслѣдованіе понятія „городъ“ чрезвычайно любопытно и должно составить предметъ самостоятельнаго труда. При помощи изслѣдованія этого понятія у лѣтописца, можно, какъ намъ кажется, рѣшить оковчательно и вопросъ, еще не рѣшенный до нынѣ, о времени построения Новгорода. Безъ выясненія же понятія „городъ“ въ древности, многія мѣста лѣтописи кажутся неясными и неправильно понимаются.

Такимъ образомъ главный источникъ нашихъ познаній о древне-русскомъ бытѣ представляетъ не чистый матеріалъ, а руду, накопленіе фактовъ, нуждающихся въ очищеніи, обработкѣ, чтобы стать источникомъ истиннаго познанія. Отсюда ни методъ филологической инквизиціи, ни приѣмъ ссылки на данное мѣсто лѣтописи не могутъ быть признаны научнымъ для возстановленія, по лѣтописцу, строя древне-русскаго государства. Приѣмъ этимологической давно уже и многими признанъ неудовлетворительнымъ, часто ведущимъ къ нелѣпнымъ заключеніямъ; второй же, до сихъ поръ, сколько намъ извѣстно, еще не подвергнутъ сомнѣнію, признается всѣми путемъ научнымъ, прямо ведущимъ къ истинѣ, и потому въ настоящее время онъ — въ апогеѣ своего развитія и въ общемъ употребленіи, какъ абсолютно-вѣрный. Но разница между тѣмъ и другимъ методомъ заключается только въ томъ, что первый относится ко внѣшней конструкціи слова или выраженія источника, а второй ко внутреннему понятію, выраженному даннымъ словомъ или фразою. Но если этимологія допускаетъ произволъ въ толкованіяхъ, то объясненіе понятія, выраженнаго источникомъ, способно къ этому еще болѣе. Вслѣдствіе того второй приѣмъ еще чаще и скорѣе можетъ повести къ искаженію истины, нежели первый, и слѣдовательно, еще болѣе ненаученъ и произволенъ. Такъ оно было и есть на самомъ дѣлѣ. Неудовлетворительность указанныхъ приѣмовъ обработки историческаго матеріала вытекаетъ наглядно и несомнѣнно изъ современнаго, безотраднато состоянія науки, изъ результатовъ, добытыхъ помощію этихъ средствъ. Не смотря на всѣ нападки, которымъ подвергался съ разныхъ сторонъ методъ открытія истины путемъ филологическихъ толкованій, со времени Шлепера и до настоящаго времени, филологическія патяжки не угасли въ наукѣ и продолжаютъ бодрствовать. Мы представимъ самый чудовищный примѣръ въ этомъ родѣ.

Г. Богомолвъ, въ своемъ изслѣдованіи „О значеніи словъ: Варягъ, Казакъ, Россъ и Реть“, доказываетъ, что слово Варягъ состоитъ изъ словъ: *Var* и *axъ* = *ar*, *ak*; *Var* = *far* = *par* = *bar* значитъ коп-

никъ, *ак* = *аг* — бѣлый или соль (въ переносномъ смыслѣ тоже бѣлый). Казакъ есть составное изъ *каз* и *ак*. Первое изъ этихъ словъ *каз* = *аз* = *хаз* = *газ* значитъ тоже конь. Россъ равнымъ образомъ означаетъ коня (Ross); наконецъ, Реть (Rhet) происходитъ отъ словъ рать, Ritter. Такимъ образомъ Варягъ, Казакъ, Россъ и Реть имѣютъ одинъ смыслъ, означаютъ всёъ одинокаго всадника, кавалериста, и потому тождественны между собою. Далѣе, *ак*, *аг* — слово персо-турецкое; *аг* по армянски значитъ соль; по гречески *als*, по молдавски *alb*; оба послѣднія слова принимаютъ собращенную форму *al*. На славянскомъ языкѣ они выражаются словами соль, силь, или въ сокращенной формѣ *сло*, *сла*, *слак*; коренная же ихъ форма есть скло. Отсюда Аг-ваны, Ал-бани, Ал-ани, Ванд-али, Слав-яни, Сло-вани, Сло-ваки, Скла-вини, Силь-ваны — одинъ народъ, бѣлые Ваны; Ваны же — Славяне; Вар-аг, Каз-ак, Русс-ак — всадники, защитники Вановъ, и относятся къ Ванамъ, какъ видъ къ роду, какъ прежде малороссійскіе казаки относились къ Малороссіи. Слова варс, фарс, барс или парс значатъ конный человѣкъ. Отсюда конязъ, князь, König, Гунцъ, Пар-ванъ (Пароя-нинъ), бар-нинъ, barbar, Берилии или Верзилии, вары однозначательны; Кіевъ происходитъ отъ кай, по молдавски лошадь, и есть градъ конниковъ, Коневъ. Хазъ и газ означало въ древности по-арабски коня, какъ и слова гайспъ, госпъ; отсюда госп-одинъ, бар-нинъ, князь — одно и то же; каз-акъ, аз-иги, кос-огн — одно и то же; каз-ар — князь Арн и т. д. Мало того, Славянь, въ видѣ мирныхъ жителей или войска, авторъ видитъ вездѣ, отыскиваетъ подъ разными азіатскими и европейскими именами: Угры и Маджары суть Славяне, Курды — тоже Славяне; не менѣе Славяне — Авары, Франки, Гермундуры, Варинги, Аорсы, Свен, Германь, Братинги, Сибариты, Сарматы, Скипы, Нордалбинги, Роксолане, Мамазиты (доможиты), Sittici (житы), Глугунги (горожане), Цыганы, Торки или Турки, Берендѣи (бары Индіи) и т. д. Чтò это? — Фарсъ, насмѣшка надъ наукой или серьезное уклоненіе ума человѣческаго? Г. Кавелинъ, по поводу изслѣдованія г. Богомолова, говоритъ:

„Мы думали было, что мода вольнаго словопроизводства по части русской исторіи навсегда миновала, и ея ошибки, болѣе или менѣе забавныя, умудрили изслѣдователей. Какъ же мы жестоко ошиблись! Г. Богомоловъ доказалъ намъ, что не только эта мода не прошла, но что она до сего времени находится въ добромъ здоровьѣ и обѣщаетъ многолѣтнее существованіе. Она имѣетъ свое прошедшее — труды гг. Морошкина, Савельева-Ростиславича, Макарова, Святого и др., свое настоящее — подлежащій трудъ г. Богомолова; какъ отвѣчать за будущее? И будущее вѣрно будетъ — въ этомъ нечего отчаяваться.... Жаль.

что авторъ, избравъ этотъ путь, не шелъ по немъ до конца и не исчерпалъ матеріи. Во второмъ приложеніи онъ говоритъ, что Пелазги суть Бѣл-азы или казаки. Что бы ему стоило развить эту мысль, которую такъ разительно подтверждаютъ названія греческихъ народовъ и областей! Взгляните на карту: Фессалы или Тессалы, очевидно, тесали; Аонняне—наши офени; Спарты—съ порты, то-есть, съ одеждой; Македоняне—макъ и донникъ. Въ древней Италиі поражаетъ то же самое: Умбры отъ умъ беру (видво, были глуповаты); Пицены, явно, Пицаны; Самниты отъ сомну, или можетъ-быть, отъ сомнѣнія; Кадабры—около брали, то-есть, любили пользоваться на чужой счетъ. Но и Британія—что иное, какъ не искаженное бери тонѣе, то-есть, тоньше? То же въ Галліи: рѣшительно, что ни названіе народа, то славянское, только исковерканное: Атребаты—отъ отребить; Свессіоны—явно свои сыны; Беловаки—бѣловѣжи; самый Парижъ и Сена не явно ли происходятъ отъ пори и сѣно.... Лондонъ отъ лоно дано, Вашингтонъ отъ вашъ тонъ и пр., и пр.... Куда не взглянешь на карту—вездѣ Славяне такъ и выглядываютъ; вужно только смотрѣть во всѣ глаза, чтобы не пропустить.... Что хотите, повторяйте хотя тысячу разъ¹⁾, — заключаетъ г. Кавелинъ, — „что одно созвучіе и основанная на немъ этимологія ничего не значить и не доказываетъ—всѣ эти разсужденія ни къ чему не поведутъ. Видно тому быть такъ! А нельзя не пожалѣть труда и знанія, которые употреблены авторомъ при написаніи этой книжки“¹⁾).

Не менѣе неудобствъ допускаетъ и методъ ссылокъ. Г. Погодинъ, построивъ на указаніяхъ лѣтописи одностороннее положеніе: „въ періодъ времени отъ 862 до 1054 года, Варяги имѣютъ свою особую исторію, или лучше сказать, одни составляютъ ее; Славяне платили дань, работали только, а впрочемъ жили по прежнему“ — сталъ дѣлать отсюда выводы и пришелъ къ результатамъ, превратившимъ славянскую народность въ инертную массу, къ которой лишь постепенно, усиліями варяжскаго правительства, при сопротивленіи со стороны славянскаго элемента, привились государственныя формы и другія послѣдствія западно-европейской цивилизаціи. Всѣ главнѣйшія явленія народнаго быта объясняются у г. Погодина норманскимъ элементомъ: постройка городовъ, присутствіе въ нихъ посадниковъ, преемство престола, дружина князей, вольные землевладѣльцы, языческія божества, Русская Правда, и все это у насъ не свое, славянское, а норманское, скандинавское, вылившееся изъ варяжскихъ обычаевъ.

На сколько эти выводы вѣрны исторіи, доказываетъ г. Соловьевъ, и желающіе полюбопытствовать могутъ обратиться къ его „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Но, опровергая норманнофиловъ,

¹⁾ Соч. I, 161 — 164.

самъ г. Соловьевъ, въ свою очередь, задается не доказанною теоріей родового быта Славянъ и освѣщаетъ ею всѣ главнѣйшія стороны общественной и государственной жизни въ древній періодъ нашего отечества. „Что касается быта славянскихъ племенъ“, говоритъ г. Соловьевъ, — „то начальный лѣтописецъ оставилъ намъ о немъ слѣдующее извѣстіе: „каждый жилъ со своимъ родомъ, отдѣльно, на своихъ мѣстахъ, каждый владѣлъ родомъ своимъ“. И затѣмъ, не подвергнувъ этого мѣста научной критикѣ, не сопоставивъ его съ другимъ, гдѣ употреблено слово „родъ“, и слѣдовательно, не выяснивъ его значенія, г. Соловьевъ признаетъ родовой бытъ у Славянъ въ періодъ призванія Варяговъ, и притомъ у всѣхъ славянскихъ племенъ, хотя указанное мѣсто лѣтописи относится только къ быту Полянъ. Подтвердивъ родовой бытъ Славянъ указаннымъ мѣстомъ лѣтописи, г. Соловьевъ дѣлаетъ изъ него, какъ изъ положенія доказаннаго или аксіомы, множество выводовъ. Такимъ образомъ, цѣлая система заключеній, самыхъ смѣлыхъ и въ высшей степени важныхъ для науки, строится на недоказанномъ положеніи, и изъ него выясняются общественныя и государственныя отношенія. Изъ родового быта Славянъ, по словамъ г. Соловьева, вытекаютъ слѣдующія заключенія: предки наши не знали семьи, но знали только родъ, какъ совокупность степеней родства, какъ самыхъ близкихъ, такъ и самыхъ отдаленныхъ; предки наши не понимали никакой общественной связи внѣ родовой; старшій братъ заступалъ мѣсто отца - родоначальника для младшихъ; совѣты, сходки, вѣча — послѣдствія родового быта; на этихъ собраніяхъ присутствовали только старшины - родоначальники; родовой бытъ условливалъ общую родовую собственность и борьбу между родами; призваніе князей — также прямое слѣдствіе родового быта, борьба между родами; родовой бытъ опредѣлялъ и отношенія между началами призваннымъ и призвавшимъ: князь могъ явиться между славянскими племенами не иначе, какъ въ званіи родоначальника; колонизація Славянъ есть опять слѣдствіе родового быта ¹⁾). Подъ влияніемъ родового быта сложились и отношенія между князьями Рюрикова дома:

„Всѣ князья имѣли одного старшаго князя, которымъ былъ всегда старѣйшій членъ въ цѣломъ родѣ... Старѣйшій князь, какъ отецъ, имѣлъ обязанность блюсти выгоды цѣлаго рода, думать и гадать о Русской землѣ, о своей чести и о чести всѣхъ родичей, имѣлъ право судить и наказывать младшихъ, раздавать волости, выдавать сиротъ дочерей замужъ. Младшіе князья обя-

¹⁾ *Исторія Россіи*, I, стр. 49, 51, 54, 56, 92, 301 и 302.

заны были оказывать глубокое уваженіе и покорность, имѣть его себѣ отцемъ въ правду и ходить въ его послушаніи, являться къ нему по первому зову, выступать въ походъ, когда велить“¹⁾).

Всѣ эти послѣдствія родового быта, объясняемые родовыми отношеніями, имѣютъ первоначальное основаніе въ вышеприведенномъ мѣстѣ Несторовой лѣтописи. Но по вѣрному изслѣдованію г. Сергѣевича (который впрочемъ развиваетъ мысль, высказанную еще К. С. Аксаковымъ), это мѣсто вовсе не доказываетъ родового быта Славянъ въ періодъ призванія Рюрика и княженія Рюриковичей. Г. Сергѣевичъ, не подвергая ни малѣйшему сомнѣнію существованіе родового быта, какъ переходной ступени къ быту государственному, утверждаетъ однако, что въ историческую эпоху Рюриковичей родъ не существовалъ, какъ учрежденіе съ опредѣленными правами и обязанностями его членовъ²⁾. Разбирая гражданскій бытъ нашихъ предковъ, онъ не замѣчаетъ признаковъ рода въ гражданской сферѣ и принимаетъ это за доказательство несуществованія рода вообще. Далѣе, сличая различныя мѣста источниковъ, г. Сергѣевичъ приходитъ къ тому заключенію, что слово „родъ“ у лѣтописца не имѣетъ опредѣленнаго значенія и употребляется въ различныхъ смыслахъ: слово „родъ“, обозначая происхожденіе по крови, употребляется вмѣстѣ съ тѣмъ и для обозначенія всѣхъ тѣхъ человѣческихъ союзовъ, которые происходятъ въ силу послѣдовательнаго нарожденія; отъ обозначенія дѣйствія или причины оно переносится на самый продуктъ. Такимъ образомъ, слово „родъ“ имѣетъ тройное значеніе: 1) семьи, 2) родственниковъ вообще и 3) цѣлаго народа. Въ такомъ же смыслѣ слово „родъ“ употреблено въ выраженіи лѣтописи: „живяху каждо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ своимъ“. Очевидно, *каждый* Полянинъ могъ имѣть свой родъ и владѣть имъ единственно въ смыслѣ семьи. Слѣдовательно, упомянутое мѣсто должно понимать такъ: Поляне жили семьями, вели семейную жизнь (а не родовую въ современномъ смыслѣ)³⁾. „Поляне“—заключаетъ г. Сергѣевичъ—„еще за долго до призванія Рюрика вышли изъ того состоянія, которое навело нѣкоторыхъ изъ нашихъ изслѣдователей на мысль о господствѣ родового быта у русскихъ Славянъ въ историческую эпоху Рюриковичей“⁴⁾. И должно согласиться, что выводы г. Сергѣевича совершенно вѣрны

¹⁾ Тамъ же, II, стр. 3.

²⁾ Вѣче и князь, стр. 44. Замѣтка о значеніи слова «родъ».

³⁾ Тамъ же, стр. 45, 46 и 48.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 49.

и упраздняютъ теорію родового быта, но крайней мѣрѣ, въ томъ ея значеніи, какое она имѣла до сего времени въ нашей литературѣ. Что же остается отъ системы г. Соловьева?

Но и г. Сергѣевичъ, разбивая теоріи, до сихъ поръ царившія въ наукѣ, положилъ въ основаніе своей книги не выясненное, не доказанное положеніе, построенное на одностороннихъ или невѣрно понятыхъ фактахъ, и потому, желая освѣтить имъ весь строй государственнаго быта и управленія Россіи во времена Рюриковичей, впадаетъ въ противорѣчія и ошибки, изъ которыхъ получилась картина древней жизни, древнихъ государственныхъ и общественныхъ отношеній, далеко не соответствующая дѣйствительности. На сочиненіи „Вѣче и Князь“ мы остановимся долѣе, потому что оно должно составить главный предметъ нашего разбора, ибо, какъ позднѣйшее изъ изслѣдованій, посвященныхъ древнему русскому быту, оно должно заключать въ себѣ результаты, добытые не только трудами г. Сергѣевича, но и результаты предшествовавшихъ изысканій, всѣ современные плоды науки; къ тому же, книга „Вѣче и Князь“ представляетъ дѣйствительно довольно цѣнное приобрѣтеніе въ нашей исторической и юридической литературѣ, по количеству матеріала, въ немъ собраннаго, хотя факты сгруппированы въ немъ подъ вліяніемъ односторонняго взгляда и часто не подвергнуты критическому анализу, почему и нуждаются еще въ научной провѣркѣ.

До сихъ поръ мы опровергали теоріи различныхъ ученыхъ, преимущественно методомъ сопоставленія ученій: одному ученію мы противопоставляли другое, противоположное, и тѣмъ уничтожали силу каждаго, какъ ученій равносильныхъ и дѣйствующихъ другъ противъ друга; въ сочиненію же г. Сергѣевича этотъ методъ не приложимъ по той причинѣ, что нѣтъ еще ученія, противнаго его системѣ. Напротивъ того, книга г. Сергѣевича приобрѣла нѣкоторую популярность; на выводы, въ немъ заключенные, ссылаются какъ на послѣднее слово науки ¹⁾; слѣдовательно, мы должны подвергнуть критикѣ выводы г. Сергѣевича при посредствѣ собственныхъ изысканій. Но подробный разборъ этой книги потребовалъ бы отъ насъ громаднаго самостоятельнаго труда, что выходитъ изъ предѣловъ настоящей нашей задачи, и потому мы остановимся только на методѣ и самыхъ важныхъ вопросахъ, опредѣляющихъ разобраннаго г. Сергѣевичемъ отношенія

¹⁾ См., напримѣръ, недавно вышедшее сочиненіе г. Дювернуа: «Источники русскаго права», гдѣ слабѣйшія главы труда г. Сергѣевича (III и V) признаются послѣднимъ словомъ науки.

народа, вѣча, къ князю. Исходная точка г. Сергѣевича — вѣчевой бытъ древней Россіи; по его мнѣнію, въ древне-русскомъ государственномъ бытѣ дѣйствуютъ два одинаково существенные элемента — народъ и князь, которыми и опредѣляется ходъ исторіи на всемъ пространствѣ древней Россіи и въ періодъ времени отъ призванія князей до XV столѣтія. Эта-то исходная точка и кажется намъ невѣрною. По нашему мнѣнію, уже съ IX вѣка развитіе государственнаго быта въ сѣверныхъ и въ южныхъ волостяхъ Россіи пошло противоположными путями, и очень скоро, уже въ X столѣтіи, Кіевское княжество представляетъ чистую монархію, гдѣ народъ является въ политической сферѣ только въ чрезвычайныхъ, исключительныхъ случаяхъ, тогда какъ Новгородское народоправство было чистою демократіей, гдѣ участіе народа въ государственной сферѣ есть общее правило, гдѣ законный органъ народа, вѣче, соединяетъ всѣ функціи верховной государственной власти. А если такъ, то въ древней Россіи верховнымъ элементомъ государства былъ только одинъ элементъ, но не вездѣ одинъ тотъ же: въ южныхъ волостяхъ — князь, въ сѣверныхъ — народъ, и слѣдовательно, не двоевластіемъ отличается древняя исторія Руси вообще и Великаго Новгорода въ особенности. Это доказываетъ намъ и книга г. Сергѣевича, и множество историческихъ фактовъ: съ нѣкоторыми изъ нихъ мы скоро встрѣтимся, а теперь послѣдуемъ за авторомъ.

„Народъ и князь“ — такъ начинается г. Сергѣевичъ — „суть два одинаково существенныхъ элемента древне-русскаго общественнаго быта: съ одной стороны, народъ не можетъ жить безъ князя, съ другой, главную силу князя составляетъ тотъ же народъ. Участіе народа въ общественныхъ дѣлахъ проявляется подъ формою вѣча. Прежде чѣмъ разсматривать составъ вѣча, предметы его занятій и порядокъ рѣшенія дѣлъ, необходимо бросить взглядъ на время и пространство, въ предѣлахъ которыхъ жила эта форма“¹⁾. Итакъ, вѣче есть органъ власти народа, посредствомъ котораго онъ проявляетъ свое участіе въ политическихъ дѣлахъ, органъ, имѣющій особенный составъ, предметы занятій и порядокъ рѣшенія дѣлъ, то-есть, вѣче имѣетъ значеніе государственнаго учрежденія и является, такимъ образомъ, однимъ изъ двухъ („Вѣче и Князь“) верховныхъ органовъ государственной власти. По мнѣнію автора, вѣче не создано княземъ, а составляетъ первоначальную форму быта, дѣйствующую на всемъ

¹⁾ Вѣче и Князь, стр. 1.

пространствѣ княжеской Россіи и въ продолженіе всего удѣльнаго періода нашей исторіи ¹⁾. Вѣче до такой степени присуще древней русской жизни, что имъ характеризуется древній періодъ нашей исторіи, получающій названіе вѣчеваго: „Вѣчевой бытъ былъ явленіемъ *необходимымъ* въ древней исторіи, а потому и *всеобщимъ*“. Какъ органъ народной государственной власти, вѣче сильнѣе князя: „Слабость собственныхъ силъ князя, естественно, заставляла его искать опоры въ согласіи съ народомъ, выдвигала народъ на первый планъ“ ²⁾. Вотъ до какой степени могущественно было древнее русское вѣче. Очевидно, эти положенія только болѣе развиваютъ мысль, высказанную г. Костомаровымъ въ его сочиненіи „Сѣверно-русскія Народоправства“, по которой съ призванія Варяговъ возникло въ Россіи „двоевластіе, существованіе одна о-бокъ другой двухъ верховныхъ политическихъ силъ — земской, или вѣчевой, и княжеской, чѣмъ такъ отличается древняя исторія Руси вообще и Великаго Новгорода въ особенности“ ³⁾

Что же такое вѣче, какъ одинъ изъ двухъ политическихъ органовъ, формирующихъ государственныя и общественныя отношенія удѣльнаго періода Россіи? На этотъ вопросъ г. Сергѣевичъ отвѣчаетъ въ основной главѣ своего сочиненія, опредѣляющей отношенія народа и князя, въ главѣ „вѣчевыя порядки и предметы вѣдомства“. На стр. 60 его книги читаемъ: „Всякое народное собраніе, едва оно имѣетъ своимъ предметомъ общественныя дѣла и желаетъ, чтобъ его мнѣніе было принято всѣмъ остальнымъ народомъ, есть вѣче, гдѣ бы оно ни собралось“. Слѣдовательно, всякое народное сходбище, какъ законное, такъ и незаконное, даже съѣздъ, сходъ, сеймъ есть вѣче. Далѣе, по мнѣнію г. Сергѣевича, рѣшеніе вѣча имѣетъ въ своемъ основаніи соглашеніе всѣхъ или соглашеніе подавляющаго большинства, которое заставляетъ смолкать всѣхъ разномыслящихъ. Если нѣтъ такого соглашенія, вопросъ рѣшается войною. Участвовать въ такихъ собраніяхъ имѣли право всѣ жители волости, но участвовать лично, а не черезъ представителей. Никто не былъ обязанъ посѣщать вѣчевыя собранія, бывалъ кто хотѣлъ. Наши вѣчевыя собранія не были периодическими. Они созывались смотря по потребности: въ одну недѣлю могло быть нѣсколько вѣчевыхъ собраній, и наоборотъ, въ цѣлый годъ могло не быть ни одного. Вѣче могло быть созвано, какъ самимъ народомъ, такъ и княземъ, если онъ находилъ это нужнымъ. Подъ наро-

¹⁾ Тамъ же, стр. 1 и 20.

²⁾ Тамъ же, стр. 20.

³⁾ Сѣверно-русскія Народоправства, I, стр. 30.

домъ не должно разумѣть ни всего народа, ни значительной его части: для созванія вѣча довольно было ясно выраженной воли (?) весьма небольшого числа людей, даже двухъ лицъ; но чтобы вѣче дѣйствительно состоялось, нужно, чтобы народъ желалъ совѣщаться о томъ или другомъ предметѣ. Колокольный звонъ былъ обыкновеннымъ способомъ призыва къ вѣчевымъ собраніямъ. Необходимаго мѣста для вѣчевыхъ собраній не было; вѣче могло собраться всюду (?). Вѣче собиралось на неопредѣленный срокъ, смотря по предмету совѣщанія. Порядокъ совѣщаній былъ словесный и совершенно безформенный. Составъ вѣча могъ быть очень непостоянный, что способствовало развитію политическихъ партій и ихъ взаимной борьбѣ (?) ¹⁾.

Такимъ-то безформеннымъ, случайнымъ сходбищемъ является одна изъ двухъ основныхъ формъ (стр. 66) древняго политическаго быта Россіи ²⁾. Очевидно, тутъ есть недоразумѣніе, дѣлающееся еще болѣе очевиднымъ при разсмотрѣніи предметовъ вѣдомства вѣча. Изслѣдованіе предметовъ дѣятельности вѣча приводитъ нашего автора къ тому заключенію, что все участіе вѣча въ политическихъ дѣлахъ состояло въ призваніи и изгнаніи князя; въ сферахъ же законодательства, администраціи и суда вѣче является только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ изъятіе изъ общаго правила. „Вѣче, какъ основная форма быта“, — говоритъ авторъ, — *„въдаетъ все, кромѣ тѣхъ предметовъ, которые передаются въ исключительное завѣдываніе князей; къ предметамъ же послѣдняго рода относятся управленіе и судъ“* (стр. 66). Далѣе: *„Вѣчевой формы не было достаточно ни для огражденія предѣловъ (государства) отъ хпщическихъ набѣговъ воинственныхъ сосѣдей, ни для внутренняго управленія и суда.*

¹⁾ Тамъ же, стр. 23, 53 — 64, 86.

²⁾ См. также: *Соловьева*, Объ отношеніяхъ Новгорода къ вел. князьямъ, стр. 2, 3 и слѣд.; *Чичерина*, Областн. Учрежд. Россіи въ XVII вѣкѣ, стр. 24, гдѣ сказано слѣдующее: «Въ Новгородѣ верховнымъ судьей былъ призванъ извнѣ посредникъ-князь, котораго власть всякій разъ утверждалась договоромъ. Но каждый гражданинъ, по каждому частному иску, могъ созывать народное вѣче и предложить ему свое дѣло на рѣшеніе (?). Если на вѣчѣ было согласіе, то оно само исполняло тотчасъ свой приговоръ; если же согласія не было, происходила драка, и дѣло рѣшалось силою. При томъ, такъ какъ *вѣче* не было собраніемъ, созываемымъ въ установленныхъ законныхъ формахъ, а *случайною сходкою гражданъ* (?), то могло быть въ одно время нѣсколько разныхъ вѣчей; обвиненный созывалъ одно, обвиненный другое, и споръ опять рѣшался кровопролитіемъ» (?). См. еще: *Костомарова*, Сѣверно-русскія народоправства, II, стр. 35 — 41; *Бяляева*, Разказы изъ Русской Исторіи, кн. II, стр. 156 — 168.

Народъ собирается для совѣщаній, но эти собранія не составляютъ сколько-нибудь удовлетворительнаго органа для постояннаго дѣйствія: *самоуправленіе не въ средствахъ вѣча* (?) (стр. 67). Отсюда слѣдуетъ, что вопросы администраціи, суда и защиты государства отъ внѣшнихъ нападений лежали на исключительной обязанности князя. То же доказываетъ и болѣе подробное, послѣдующее изложеніе предметовъ вѣдомства вѣча, въ книгѣ г. Сергѣевича. По его мнѣнію, главнѣйшая дѣятельность вѣча состоитъ въ призваніи князя. Затѣмъ слѣдуютъ: рядъ съ княземъ, законодательная дѣятельность, объявленіе войны и заключеніе мира, распоряженіе ходомъ военныхъ дѣйствій и судъ чрезвычайный и политическій. Но о рядахъ въ южной Россіи намъ ничего неизвѣстно, а рассматривая законодательную дѣятельность вѣча, какъ необходимое дополненіе къ праву призванія (стр. 67), авторъ не приводитъ ни одного примѣра, гдѣ бы она проявилась; примѣры участія вѣча въ сферѣ судебной имѣютъ характеръ исключительный, да и тѣ взяты изъ исторіи Новгорода и Пскова; по словамъ автора, „вѣче не было даже верховнымъ апелляціоннымъ судилищемъ“ (стр. 89). Та же, и то очень рѣдко встрѣчающаяся, исключительность проявляется и въ рѣшеніи вопросовъ войны мира и въ распоряженіи ходомъ военныхъ дѣйствій. Мало того, политическая ничтожность предметовъ вѣдомства вѣча, какъ они представляются автору, вытекаетъ и изъ рассмотрѣнія имъ предметовъ вѣдомства князя, изъ которыхъ оказывается, что „всѣ общественные вопросы были по преимуществу вопросами князя“ (стр. 99), и изъ самой системы книги г. Сергѣевича: отдѣлъ о государственномъ управленіи состоитъ у него только въ изложеніи дѣятельности князя и его органовъ ¹⁾. Но если самоуправленіе не въ средствахъ вѣча, если законодательство, администрація, судъ, защита государства, вопросы войны и мира составляютъ, въ общемъ правилѣ, предметы вѣдомства князя, то что же остается за вѣчемъ? Какъ понимать фразу: „вѣче *вѣдаетъ все*, кромѣ тѣхъ предметовъ, которые передаются въ исключительное завѣдываніе князей“? Очевидно, если всѣ предметы управленія и суда переданы въ завѣдываніе князя, то вѣче не вѣдаетъ ничего. Призваніе князя вѣчемъ, какъ увидимъ ниже, также не есть общее правило и не доказано авторомъ для южныхъ княжествъ, а только для сѣверныхъ, гдѣ это явленіе уже давно признано наукою. Такимъ образомъ, г.

¹⁾ Слич. объ этомъ статью г. Градовскаго, въ октябрьской книгѣ *Журнала Мин. Народн. Просв.* 1868 года.

Сергѣевичъ, выдвинувъ, въ началѣ книги, дѣятельность народа на первый планъ и признавъ вѣче могущественнымъ элементомъ древнерусскаго быта, органомъ верховной власти народа, мѣряющимся съ княземъ по своему значенію, при точнѣйшемъ опредѣленіи предметовъ его вѣдомства обращаетъ эту политическую силу въ экстраординарное сходбище, совершенно безформенное, а дѣятельность его ограничиваетъ призваніемъ князя въ исключительныхъ случаяхъ, каковыя бываютъ и вообще въ жизни народовъ въ смутныя времена.

Указанная непослѣдовательность автора въ этомъ случаѣ сдѣлается еще рѣзче, если мы докажемъ, что и мнѣніе г. Сергѣевича о призваніи князя вѣчемъ основано на недостаточномъ количествѣ доказательствъ, на отдѣльныхъ случаяхъ призванія, вызванныхъ исключительными обстоятельствами. Теорія призванія, совмѣстно съ теоріей добыванія, пытается отвергнуть господствовавшую до сихъ поръ въ наукѣ теорію законнаго порядка наследованія столовъ въ древней Россіи, основанную на прямомъ свидѣтельствѣ лѣтописи, на не подлежащемъ сомнѣнію завѣщаніи Ярослава Владиміровича, и на множествѣ историческихъ фактовъ, относящихся къ порядку преемства великокняжескаго стола Кіевского. „Существованіе права призванія“ (на всемъ пространствѣ древней Россіи) — по мнѣнію г. Сергѣевича — „доказывается: во-первыхъ, народнымъ сознаніемъ, которое проявляется въ повторяющихся фактахъ призванія, и во-вторыхъ, условіями призванія, изъ которыхъ видно, что призваніе не переносило на князя права распоряженія столомъ послѣ его смерти, что рано или поздно дѣлало необходимымъ новое призваніе“ (стр. 67). Приведемъ главнѣйшія изъ доказательствъ автора, и они обнаружатъ намъ, что упомянутыя положенія, по своей неопредѣленности, основаны еще на недостаточныхъ данныхъ, скорѣе подтверждающихъ законный порядокъ перехода столовъ и приводящихъ къ заключенію, что право призванія и неразлучное съ нимъ право изгнанія, вопреки мнѣнію г. Сергѣевича, какъ ординарное, законное, призванное князьями право народа, существовало только въ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ политическая жизнь развивалась на пинхъ началахъ, противоположныхъ началамъ Кіевского государства.

Въ подтвержденіе своей теоріи призванія князей вѣчемъ авторъ приводитъ, между прочимъ, нѣсколько случаевъ призванія князей Кіевлянами. Разсмотримъ ихъ. Въ княженія Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Владиміра Святаго, Ярослава Владиміровича, слѣдовательно, въ продолженіе почти двухъ столѣтій, нѣтъ и намека на уча-

стіе народа въ замѣщеніи Кіевского стола. До Олега авторомъ приведены два случая, изъ которыхъ одинъ, несомнѣнно вѣрный, относится къ 862 году, а другой не болѣе какъ догадка — къ 859 году; но оба случая относятся къ Новгороду, гдѣ, по нашему убѣжденію, политическая жизнь развивалась на иныхъ началахъ, и гдѣ потому право призванія и изгнанія вытекаетъ не изъ основаній, принимаемыхъ г. Сергѣевичемъ. Слѣдовательно, Кіевляне въ первый разъ осуществили свое право выбора князя только въ 1067 году, но и то при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ 1067 году, какъ разказываетъ лѣтописецъ, множество Половцевъ ворвалось въ Русскую землю; князья-братья — Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, встрѣтили ихъ на рѣкѣ Альтѣ, но были поражены и бѣжали съ остатками дружинъ въ свои княжества. Побѣдители навели такой страхъ на князя Кіевского Изяслава, что онъ не рѣшался сразиться съ ними вторично и далъ имъ возможность разсыпаться по его княжеству и свободно грабить Русскую землю. Кіевляне и дружина Изяслава, возмущенные трусостью своего князя и необходимостью защищаться, собрались на торгу, посоветовались и сказали князю: „Се Половци росулися по земли; дай, княже, оружие и кони, и еще бьемся съ ними. Изяславъ же сего не послуша“¹⁾. Чтò оставалось дѣлать несчастному народу, преданному на разграбленіе хищныхъ Половцевъ, и которому князь отказалъ въ предводителѣ, оружьи и коняхъ, то-есть, отнять у него всякую возможность защищаться? Естественно, народъ и дружина вынуждены были добыть себѣ эти предметы, защищать себя помимо князя. Составили новую сходку и рѣшили обратиться къ помощи воеводы Коснячка; прямо съ торгу сходка отправилась ко двору Коснячка, но воеводы тамъ не оказалось²⁾. Снова составили вѣче, то-есть, посоветовались и сказали: „подемъ, высадимъ дружину свою (замѣтьте: „дружину свою“) изъ погреба“, то-есть, освободимъ изъ мѣста заключенія знаменитаго Полоцкаго князя Всеслава (заключеннаго въ Кіевѣ братьями Ярославичами), конечно, съ цѣлью найти въ немъ себѣ воеводу для борьбы съ Половцами. Но это было уже явное возмущеніе противъ распоряженія князя Изяслава, и въ сходкѣ родилось разногласіе: цѣлая половина присутствовавшихъ, не желая возстать противъ законныхъ правъ своего князя, отправилась къ нему съ рѣшимостью предупредить о замыслѣ своихъ собратій. Пришед-

¹⁾ Пол. Соб. Рус. Лѣтоп., I, Лавр. л. подъ 1067 годомъ.

²⁾ Тамъ же.

ши на дворъ Изяслава, Кіевляне сказали ему: „Берегись, князь, людье възвыли; пошли стражей, пусть Всеслава стерегутъ, иначе толпа освободитъ его“. Тогда одинъ изъ приближенныхъ Изяслава сказалъ ему: „се зло есть“, то-есть, это можетъ кончиться дурно, и далъ князю такой совѣтъ: пошли кого-нибудь къ Всеславу, пусть призовутъ его къ окну и пронзятъ мечемъ. Но „Изяславъ и сего не послуша“. Тутъ уже весь народъ окончательно убѣдился, что его князь не прогонитъ Половцевъ, что на него разчитывать пмъ нечего, и „кликнувши на него“ (?), присоединился къ возмущившимся. Всеславъ былъ освобожденъ, а Изяславъ, видя это, бѣжалъ въ Польшу. Народъ разграбилъ дворъ бѣжавшаго князя, гдѣ, вѣроятно, хранилось и оружіе. Пока эти событія происходили въ Кіевѣ, Святославъ Черниговскій успѣлъ раздѣлаться съ Половцами и выгнать ихъ изъ Русской земли ¹⁾. Освобожденіе Всеслава народомъ изъ погреба, съ цѣлью найти въ немъ предводителя противъ Половцевъ, вынудившихъ Кіевлянъ къ необходимой защитѣ, и есть первый случай призванія, приводимый г. Сергѣевичемъ для Кіева. Пусть читатель рѣшитъ, есть ли здѣсь свободное избраніе князя, какъ власти политической, и вѣрно ли понять лѣтописецъ? А вотъ и другой примѣръ. Послѣ своего изгнанія Изяславъ не думалъ уступить Кіева, какъ своего законнаго наслѣдія, завѣщаннаго ему отцемъ Ярославомъ; пригласивъ Болеслава Польскаго, Изяславъ пошелъ возвратитъ отцевскій столъ оружіемъ; Всеславъ же не рѣшился сопротивляться законному праву дяди и тайно бѣжалъ отъ Кіевлянъ въ Полоцкъ, на свой столъ. Тутъ Кіевляне почувствовали весь ужасъ своего положенія. Посовѣтовавшись, Кіевляне увидѣли единственное средство избѣжать послѣдствій *изгнанія* въ обращеніи къ роднымъ братьямъ Изяслава, съ просьбой о посредничествѣ и защитѣ, и затѣмъ, еслибъ эта просьба не имѣла успѣха, въ добровольномъ собственномъ удаленіи изъ роднаго города. Послы Кіевлянъ сказали Всеволоду и Святославу: „Мы уже зло створили есмы, князя своего прогнавши, а се ведетъ на ны Лядскую землю; а пойдета въ градъ отца своего, аще ли не хочета, то намъ неволя: *зажеши градъ свой, ступимъ въ Гречьску землю*“ ²⁾. Въ приведенныхъ словахъ посольства, г. Сергѣевичъ видитъ второй случай осуществленія права призванія и изгнанія князей народомъ. Признаемся, кромѣ просьбы о посредничествѣ,

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, подъ 1068 годомъ.

мы ничего тутъ не видимъ. Если бы Кіевлянамъ нуженъ былъ князь, то отказъ Святослава и Всеволода не могъ еще привести ихъ въ такое отчаяніе, чтобы зажечь городъ и навсегда покинуть родину: они могли найти себѣ князя, помимо Святослава и Всеволода, изъ Рюрика и не Рюрика дома. Здѣсь не свободное призваніе и изгнаніе князя, а просьба примирить Кіевлянъ съ ихъ законнымъ княземъ Изяславомъ, братомъ Святослава и Всеволода; поэтому-то и отказъ ихъ въ посредничествѣ имѣлъ такое важное значеніе для Кіевлянъ. Что именно въ такомъ смыслѣ должно понимать просьбу Кіевлянъ, доказываетъ и отвѣтъ Святослава: „Вѣ послѣвѣ къ брату своему; аще поидеть на вы съ Ляхы губити васъ, то вѣ противу ему ратью, не давѣ бо погубити градъ отца своего; аще ли хочеть съ миромъ, то вѣ малѣ придеть дружинѣ“. Тутъ и намека нѣтъ на приглашеніе Святослава и Всеволода „княжить“, а равно и на отказъ отъ такого приглашенія, но прямо указывается на согласіе принять родъ посредника. Отвѣтомъ Святослава *утѣшились* Кіевляне, а Святославъ и Всеволодъ послали къ Изяславу съ такими словами: „Всеславъ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ Кіеву, противна бо ти нѣту; аще ли хочещи гнѣвъ имѣти и погубити градъ, то вѣси, яко нама жаль отня стола“¹⁾. Изяславъ отпустилъ Поляковъ; но не смотря на то, Кіевляне дорого заплатили за проявленіе народной воли. Изяславъ не тотчасъ вошелъ въ Кіевъ, а сначала послалъ туда сына Мстислава, который умертвилъ 70 чело-вѣкъ, освободившихъ Всеслава, другихъ ослѣпилъ, „другыя же *безъ вины погуби, не испытавъ*“, прибавляетъ лѣтописецъ, указывая тѣмъ, что возмущеніе не было общимъ дѣломъ Кіевлянъ, но дѣломъ партіи. „Изяславу же идущу къ граду, изыдоша людье противу съ поклономъ, и пріяша князь *свой Кіевне*, и сѣде Изяславъ на *столъ своемъ*“, заключаетъ лѣтописецъ²⁾.

Таковы-то первые два примѣра осуществленія Кіевлянами *права* призванія и изгнанія князей, и таковы же всѣ восемь примѣровъ, приводимыхъ авторомъ. Только-что приведенные примѣры, по мнѣнію автора, прямо доказывающіе право свободнаго призванія и изгнанія князя народомъ, указываютъ только, что слабость Кіевского князя Изяслава принудила Кіевлянъ избрать себѣ военачальника, помимо князя, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, ради спасенія своей жизни и имущества отъ нападающихъ Половцевъ, защищаться про-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

тивъ которыхъ Изяславъ отказался. Что освобожденіе Всеслава и занятіе имъ Кіевского стола, по случаю бѣгства Изяслава, было незаконнымъ поступкомъ, это сознавали и Всеславъ, и сами Кіевляне, строго наказанные за возмущеніе, какъ видно изъ словъ лѣтописца, что было бы немисливо при законномъ, ординарномъ правѣ избранія князей народомъ. Между тѣмъ, указанные случаи участія вѣча, какъ верховной политической силы въ политическихъ дѣлахъ, играютъ въ книгѣ г. Сергѣевича очень важную роль. Такъ, на примѣръ, въ главѣ V читатель встрѣчается съ ними очень часто, какъ съ фактами, подтверждающими различныя и очень важныя положенія, а именно: Если въ борьбѣ народа съ княземъ „перевѣсъ былъ на сторонѣ партіи вѣча, противной князю, послѣдній лишился стола“, какъ, на примѣръ, Изяславъ въ 1067 году (стр. 110). „Личность князя оставалась неприкосновенною, какъ бы далеко ни заходила рознь между нимъ и вѣчемъ“, какъ, на примѣръ, личность Изяслава въ 1067 г. (стр. 111). „Вѣче, въ борьбѣ съ князьями, нерѣдко находило помощь въ другихъ князьяхъ“; такъ, на примѣръ, „въ 1068 году Кіевляне, оставленные своимъ княземъ Всеславомъ, при вѣсти о приближеніи только-что изгнаннаго изъ Кіева князя Изяслава Ярославича съ польскою помощію, составляютъ вѣче и шлютъ приглашеніе къ братьямъ изгнаннаго, Святославу и Всеволоду. Эти князья, отказываясь отъ предложеннаго имъ стола (?), даютъ Кіевлянамъ обѣщаніе помощи, въ надеждѣ на которую Кіевляне успокоились и приняли Изяслава“ (стр. 112). Приведя затѣмъ еще другіе примѣры, г. Сергѣевичъ прибавляетъ: „Въ отношеніяхъ князя къ вѣчу проявляются тѣ же начала единенія и розни, которыя проникаютъ всю нашу древнюю жизнь“ (?) (стр. 113). „Хотя для волости князь и составляетъ необходимость, но различіе между тѣмъ и другимъ княземъ въ данномъ случаѣ могло быть далеко не такъ велико, чтобы волость поддержаніе своего князя противъ его противника должна была считать необходимымъ во что бы то ни стало“. Въ примѣрѣ указано на Кіевскія событія отъ 1067 до 1077 года и въ заключеніе сказано: „Изяславъ былъ добрый князь, онъ не мстилъ даже за свое изгнаніе въ 1067 году“ (стр. 117) и проч. Однимъ словомъ, что нужно г. Сергѣевичу, то онъ и видитъ у лѣтописца. Мы подробно изложили извѣстіе лѣтописца объ указанныхъ событіяхъ, и да судить читатель, правильно ли понятъ лѣтописецъ г. Сергѣевичемъ.

Но мы не можемъ ограничиться приведенными примѣрами и должны разобрать также подробно еще нѣсколько другихъ, потому что

призваніе и изгнаніе князя есть, по мнѣнію г. Сергѣевича, главнѣйшая, если не единственная, функція вѣча, какъ одной изъ формъ двоевластія, которымъ авторъ освѣщаетъ всѣ главнѣйшія стороны общественной и государственной жизни древней Россіи.

Третій примѣръ призванія, которому г. Сергѣевичъ придаетъ особенное значеніе, относится къ 1113 году. Это событіе есть главнѣйшій аргументъ въ пользу предлагаемой авторомъ теоріи, потому что этимъ случаемъ призванія было отмѣнено постановленіе Любечскаго съѣзда; слѣдовательно, — заключаетъ авторъ, — народъ осуществляетъ свое право, не смотря ни на взаимныя согласія князей, устанавливающихъ тотъ или другой порядокъ преемства властей, ни на ихъ частныя распоряженія (стр. 70). Посмотримъ же на этотъ важный случай.

Для уясненія обстоятельствъ, необходимо привести завѣщаніе Ярослава I и затѣмъ постановленіе Любечскаго съѣзда. Не задолго до смерти Ярославъ созвалъ сыновей своихъ и держалъ къ нимъ такую рѣчь: „Вы — дѣти одного отца и одной матери и потому должны любить другъ друга, жить въ мирѣ и согласіи; если же станете ссориться, погубите себя и землю отцевъ и дѣдовъ вашихъ, «ниже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ». Кіевскій столъ поручаю, *въ себе мѣсто*, старшему сыну моему, а вашему брату Изяславу; «сего послушайте, яко же послушасте мене, да то вы будетъ въ мене мѣсто»; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду — Переяславль, а Игорю — Володимерь, а Вячеславу — Смоленскъ“. „И тако раздѣли имъ грады“, — прибавляетъ лѣтописецъ, — „заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити; рекъ Изяславу: «Аще кто хоцеть обидѣти брата своего, то ты помогай его же обидять». И тако уряди сныи своя“¹⁾. Подъ 1073 годомъ лѣтописецъ разказываетъ: „Въздвиге дьяволъ котору въ братни сей Ярославичахъ“, которая кончилась тѣмъ, что Изяславъ бѣжалъ въ Ляхи, а Святославъ сѣлъ на столѣ Кіевскомъ, „преступивъ заповѣдь отню“. По смерти Святослава, Изяславъ снова сѣлъ на столѣ Кіевскомъ, перешедшемъ, со смертію его, въ 1078 году, къ послѣднему изъ живыхъ Ярославичей — Всеволоду, который „сѣде Кыевѣ, на столѣ отца своего и брата своего, переима власть Русьскую всю“²⁾. Лѣтописецъ не полно передаетъ завѣщаніе Ярослава I подъ 1054 годомъ, потому что, описывая смерть Всеволода Ярославича, подъ 1093 годомъ, тотъ же лѣтописецъ вкладываетъ въ уста Ярослава I слѣдующія

¹⁾ Пол. Соб. Рус. Лѣтоп., I, Лавр. лѣтоп., подъ 1054 г.; XV, Тверская лѣтопись.

²⁾ П. С. Р. Л., I, Лав. лѣтоп., подъ 1078 г.

слова, обращенныя къ сыну Всеволоду: „Сыну мой, благо тобѣ, яко слышю о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, *но брати своей, съ правдою, а не съ насильемъ*, то егда Богъ отведеть тя отъ житія сего, да ляжеша, идѣже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя, паче братьи твоее“. Слѣдовательно, по завѣщанію Ярослава I, столъ Кіевскій могъ быть законно наслѣдуемъ только по очереди, безъ насилья, то-есть, былъ учрежденъ законный порядокъ перехода Кіевского стола; а подъ 1054 годомъ объ этомъ порядкѣ не сказано ни слова. Во время смерти Всеволода, въ Кіевѣ присутствовала знаменитый сынъ его Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, уже прославившійся во всей Русской землѣ. Похоронивъ отца, „Володимеръ нача размыслияти, река: «Аще сяду на столъ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, *яко есть столъ прежде отъ отца его былъ*». И размысливъ, посла по Святополку Турову, а самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Переяславлю. И... приде Святополкъ Кіеву; изидоша противу ему Кіяне съ поклономъ, и пріиша ѱ съ радостью; сѣде на столъ отца своего и стрія своего ¹⁾“. Это мѣсто само по себѣ краснорѣчиво и въ коментаріяхъ не нуждается. Мы спросимъ только: если за Кіевлянами признавалось право избранія, то отчего они не предложили столъ знаменитому Владиміру Мономаху, а пріиали съ поклономъ и радостью Святополка, не ими приглашеннаго, и за которымъ было одно только достоинство — старшинство? Если не было законнаго порядка наслѣдованія Кіевского стола, чѣмъ объяснить размысленія Владиміра и приглашеніе въ Кіевъ Святополка? Съ одной стороны, неопредѣленность отношеній между дядями и племянниками въ завѣщаніи Ярослава, а съ другой, размноженіе его потомковъ повели къ борьбѣ между дядями и племянниками, для прекращенія которой русскіе князья согласились съѣхаться въ городъ Любечъ, чтобъ опредѣлить взаимныя отношенія и назначить другъ другу удѣлы. Въ 1097 году собралась потомки Рюрика въ городъ Любечъ и сказали другъ другу: Зачѣмъ мы губимъ Русскую землю, ссорясь между собою? А Половцы радуются нашимъ междоусобіямъ, пользуются ими и разоряютъ нашу землю; съ этихъ поръ соединимся въ одно сердце и будемъ совмѣстно блюсти Русскую землю; пусть каждый изъ насъ держитъ отчину свою: „Святополкъ Кіевъ Изяславлю, Володимеръ Всеволожо, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же

¹⁾ Тамъ же, подъ 1093 г.

роздавалъ Всеволодъ города, Давыду Володимеръ, Ростиславичемъ: Перемышль Володаревъ, Теробовль Васильковъ“. И на томъ присягнули, говоря: „Если съ этого дня кто-нибудь изъ насъ нападетъ на другаго, то на нападающаго пойдемъ всѣ мы и крестъ честный“. Поцѣловались и разошлись по домамъ ¹⁾. Вотъ что намъ извѣстно о Любечскомъ съѣздѣ: здѣсь, во первыхъ, ни слова о порядкѣ перехода столовъ; во вторыхъ, ни слова о правѣ народа избирать князей и даже нѣтъ намекъ, что съѣздъ посягалъ на право народа; князья договариваются въ полномъ сознаніи права такъ дѣйствовать. „Каждо да держитъ отчину свою“, рѣшаютъ они.

Въ 1113 году, по смерти Святополка, Кіевъ по порядку старшинства долженъ былъ перейти къ старшему изъ Святославичей, если бы Святославъ, вопреки завѣщанію Ярослава I, не захватилъ великокняжескій столъ силой и не скончался прежде старшаго брата Изяслава, которому законно, по праву, наследовалъ Всеволодъ; сынъ Всеволода, Владиміръ Мономахъ, является такимъ образомъ законнымъ наследникомъ Святополка. Но можетъ-быть, Мономахъ, „благовѣрный блюститель правды въ Русской землѣ“, не былъ увѣренъ въ своемъ правѣ, ждалъ притязаній со стороны Святославичей и потому не спѣшилъ занятіемъ Кіевского стола; но послѣдніе молчали и тѣмъ признали право Владиміра Всеволодовича на Кіевскій столъ. Между тѣмъ Кіевляне теряютъ терпѣніе: Святополка похоронили, а претендентъ не является. Что тутъ дѣлать? Надобно собраться и попросить князя поспѣшить пріѣздомъ въ Кіевъ; и дѣйствительно, Кіевляне собираются, совѣщаются и рѣшаютъ отправить пословъ къ Владиміру, съ просьбою поспѣшить занятіемъ отцовскаго и дѣдовскаго стола. Это и есть, по мнѣнію г. Сергѣевича, третій, важнѣйшій примѣръ проявленія свободнаго права избранія князя народомъ. Лѣтописецъ такъ описываетъ это происшествіе: сказавъ о похоронахъ Святополка, онъ продолжаетъ:

„Наутрѣ же, въ семь на 10 день, съвѣтъ створиша Кіеве, послаша къ Володимеру, глаголюще: «Пойди, княже, на столъ отень и дѣдень». Се слышавъ, Володимеръ плакася велики и не поиди, жаляся по братѣ. Кіеви же разграбиша дворъ Пугятинъ, тысячьского, идоша на Жиды и разграбиша ѳ; и послашася паки Кіеве къ Володимеру, глаголюще: «Пойди, княже, Кіеву; аще ли не поидеши, то вѣси, яко много зло уздвигнется, то ти не Пугятинъ дворъ, ни соцьенхъ но и Жиды грабити, и паки ти *пойдутъ* на ятровь твою и на бояры и на монастырѣ, и будещи отвѣтъ имѣлъ, княже, оже ти монастырѣ разграбятъ». Се же слышавъ, Володимеръ поиде въ Кіевъ“ ²⁾.

¹⁾ П. С. Р. Л., I, Лав. Лѣт., подъ 1097 г.

²⁾ П. С. Р. Л., II, Ипат. л., подъ 1113 г.

Гдѣ же здѣсь призваніе, воля народа, отмѣняющая постановленіе Любечскаго съѣзда, и какое постановленіе? Гдѣ политическая сила, основная форма древняго быта, дѣйствующая рядомъ съ княземъ? Здѣсь скорѣе можно видѣть фактъ современно противоположнаго характера, а именно, что народъ не можетъ одного мѣсяца, одной недѣли, прожить спокойно безъ князя. Кіевляне приглашаютъ Владиміра посидѣть занятіемъ своего стола и предупредить безпорядки; тотъ почему-то не сидитъ, и что же дѣлаютъ избиратели? Грабятъ дома тысяцкаго, сотскихъ, Жидовъ и затѣмъ предупреждаютъ князя: „Если ты еще будешь медлить, то знай, что отчина твоя еще болѣе пострадаетъ; до сихъ поръ грабили тысяцкаго, сотскихъ и Жидовъ, а потомъ разграбятъ ятровь твою, боирь, достанется и монастырямъ, а за грѣхъ, ты будешь отвѣчать передъ Богомъ“. Если бы здѣсь было призваніе князя, въ смыслѣ призванія Новгородскаго, если бы Кіевляне не смотрѣли на столъ Кіевскій, какъ на отчину Владиміра, принадлежащую ему по праву законнаго наслѣдованія, то какой же смыслъ имѣли бы учиненный грабежъ и угроза учинить еще болѣе болѣе... Ужъ во всякомъ случаѣ, здѣсь нѣтъ свободнаго призванія, нѣтъ выбора князя, что было общимъ, постояннымъ правиломъ въ Новгородѣ. Владиміръ Мономахъ занимаетъ Кіевскій столъ, великокняжеское княженіе, и начинаетъ распоряжаться русскими волостями, какъ самовластный государь: въ Переяславлѣ сажаетъ сына своего Святослава, въ Смоленскѣ сына Вячеслава; послѣ смерти Святослава переводитъ на его мѣсто Ярополка; усмиряетъ и наказываетъ неповиновеніе Глѣба; сажаетъ у Чернаго моря великокняжескихъ посадниковъ; посылаетъ князя Переяславскаго на Донъ воевать донскіе города; отдаетъ Мстиславу Бѣлгородъ; смряетъ и наказываетъ непослушаніе племянника Ярослава, приказывая ему являться, „когда ты позову“; изгоняетъ Ярослава изъ Владиміра и переводитъ туда Глѣба, но скоро выводитъ и Глѣба оттуда и сажаетъ во Владимірѣ сына своего Романа, а послѣ смерти Романа посылаетъ на его мѣсто Андрея; отнимаетъ у Глѣба княженіе и приводитъ его въ Кіевъ, гдѣ тотъ остается до конца живота своего; посылаетъ князя Владимірскаго воевать съ Ляхами; чужіе народы, провинившіеся предъ княземъ Владимірскимъ, присылаютъ въ Владиміру Мономаху пословъ, съ мольбой и дарами¹⁾. Вотъ факты изъ одного, недолгаго княженія, которые говорятъ противъ теоріи сво-

¹⁾ См. П. С. Р. Л., I и II, княженіе Мономаха въ Лавр., Ипат. и Густ. летописяхъ, съ 1113 по 1125 г.

боднаго призванія и изгнанія князей народомъ въ южныхъ волостяхъ Россіи. Лѣтописецъ ни однимъ намскомъ не указываетъ на участіе народа въ распоряженіяхъ Владиміра: вездѣ *одна воля* его.

Послѣднимъ самовластнымъ распоряженіемъ Владиміра Мономаха, распоряженіемъ очень важнымъ, подобнымъ завѣщанію Ярослава I, было распредѣленіе волостей между его сыновьями, которое передало старѣйшинство въ землѣ Русской старшему сыну Мстиславу. Подъ 1125 годомъ ¹⁾ лѣтописецъ разсказываетъ:

„Преставился благовѣрный князь, христолюбивый и великий князь *осен Руси...* добрый страдалецъ за Русскую землю... и плакахуся по немъ вси людіе, и сынове его, Мстиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Георгій, Андрей и внуци его; и тако разидошася вси людіе съ жалостью великою, такоже и сынове его *разидошася кождо въ свою волость, съ плачемъ великимъ, и дѣже бѣше комуждо ихъ раздаять волости...* Мстиславъ, старѣйшій сынъ его, сѣде на столѣ въ Кіевѣ, отца мѣсто своего“.

Что Мономахъ посадилъ въ Кіевѣ сына Мстислава указываетъ и извѣстіе подъ 1145 годомъ ²⁾; здѣсь Всеволодъ Ольговичъ говоритъ: „И намъ Володиміръ *посади*лъ Мстислава сына своего *по собѣ въ Кіевѣ*, а Мстиславъ Ярополка брата своего; а се я молвлю: оже мя Богъ пометь, то *азъ по собѣ даю брату своему Игорю Кіевъ*“. Мстиславъ распоряжался съ ослушниками воли его, подобно отцу своему и какъ подобаетъ старѣйшему и великому князю; это показываетъ его обращеніе съ Кривскими князьями — Давидомъ, Ростиславомъ, Святославомъ и двумя Рогволодичами, которыхъ Мстиславъ изгналъ въ Грецію, а волости ихъ роздалъ своимъ мужамъ, посадникамъ. Въ 1130 году, говоритъ лѣтописецъ, „сослалъ Мстиславъ Полоцкихъ князей, съ женами и дѣтьми ихъ, въ Грецію за то, что преступили присягу великому князю“; а подъ 1140 годомъ подробнѣе указанъ мотивъ изгнанія. Князья сосланы были великимъ княземъ Кіевскимъ, „*зане не бѣхуть его воли и не слушахуть его, коли ѣ зовяшеть въ Рускую землю въ помощь, но паче молваху Боняковн шелудивому во здоровье; и про се ся Мстиславъ разгнѣвася на нѣ.... и посла по Кривитьстѣи князѣ, по Давыда, по Ростислава, и Святослава и Рогъволодича два, и усажа у три лоды и поточи ѣ Царюграду за неслушаніе ихъ, а мужи свои посажа по городомъ ихъ*“ ³⁾. Спрашивалъ ли Мстиславъ у Полоцкаго народа согласія на замѣну князей простыми посадниками?

¹⁾ П. С. Р. Л., II, Ипат. л.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ П. С. Р. Л. т. II, Ип. Лѣт., 1140 г.

Подобно Рюрику, Святославу, Владиміру Святому, Ярославу I, Владиміру Мономаху, и Мстиславъ Владиміровичъ, умирая, завѣщаль великокняжеское княженіе старшему въ родѣ, брату своему Ярополку, какъ свидѣтельствуєтъ Ипатьевская лѣтопись подъ 1133 годомъ: „Преставися благовѣрный князь Мстиславъ, сынъ Володимерь, оставивъ княженіе брату своему Ярополку, ему же и дѣти свои съ Богомъ на рудѣ предасть“. Такому извѣстію Ипатьевского списка какъ - будто противорѣчатъ свидѣтельство Лаврентьевскаго списка подъ 1132 г., по которому основаніе вступленія Ярополка на Кіевскій столъ заключается не въ старшинствѣ и не въ завѣщаніи Мстислава, а въ приглашеніи народа: „Преставися Мстиславъ, сынъ Володимерь, ... и сѣде по немъ братъ его Ярополкъ, княжа Кіевъ; людѣ бо Кіевѣ *послаша* по нь“. Намъ кажется, при противорѣчій источниковъ объ одномъ и томъ же фактѣ, изслѣдователю предстоятъ три исхода: 1) считать дѣйствительнымъ только то, въ чемъ противорѣчія сходятся; 2) отдать предпочтеніе тому извѣстію, которое подтверждается достаточнымъ количествомъ другихъ свидѣтельствъ, и 3) наконецъ, при невозможности соглашенія, считать противорѣчія неразрѣшимыми и не давать предпочтенія ни тому, ни другому извѣстію. Имѣется нѣсколько свидѣтельствъ, подтверждающихъ извѣстіе Ипатьевского списка, и нѣтъ ни одного въ пользу Лаврентьевскаго: намъ уже извѣстны слова Всеволода Ольговича, доказывающія назначеніе Ярополка Мстиславича; кромѣ того и Лаврентьевскій списокъ подтверждаетъ свидѣтельство Ипатьевского, словами: „Ярополкъ приведе Всеволода Мстиславича изъ Новагорода и да ему Переяславль по хрестьному цѣлованью, *акоже ся быше урядилъ съ братомъ своимъ Мстиславомъ*, по отцю повелѣнью“¹⁾. Слѣдовательно, Мстиславъ не только передалъ Кіевское княженіе Ярополку, но и заключилъ съ нимъ договоръ, по которому Ярополкъ обязывался, по полученіи великаго княженія, передать Переяславль Всеволоду, сыну Мстислава. Слова: „людѣ бо Кіевѣ *послаша* по нь“, могутъ означать простое извѣщеніе старѣйшаго Ярополка о смерти предшественника и приглашеніе принять столъ, принадлежавшій ему по праву, какъ это мы видѣли въ приглашеніи Мономаха. Во всякомъ случаѣ, въ словѣ „послаша“ не видно свободнаго призванія, избранія князя. Кажущееся противорѣчіе списковъ г. Сергѣевичъ, подобно Неволину, примиряетъ тѣмъ, что переходъ Кіевскаго стола къ Яро-

¹⁾ П. С. Р. Л., I, стр. 132.

полку былъ будто бы результатомъ совпаденія воли народа съ волею умершаго князя, который высказался въ пользу Ярополка, надѣясь приобрести въ немъ покровителя и союзника своимъ дѣтямъ ¹⁾. Но воззрѣніе г. Сергѣевича разнится отъ воззрѣнія Неволіна тѣмъ, что послѣдній признаетъ и третье основаніе, какъ главное, великаго княженія Ярополка: „старѣйшинство“ ²⁾. Вступленіе Ярополка на Кіевскій столъ и есть четвертый случай осуществленія народомъ права избранія князей, приводимый авторомъ въ пользу теоріи призванія, какъ права народа и главнѣйшей дѣятельности вѣча.

Мы полагаемъ, что разобранныхъ случаевъ достаточно, чтобы видѣть, что такое право призванія Кіевского вѣча, и при какихъ обстоятельствахъ оно осуществляется: остальные случаи имѣютъ тотъ же характеръ. Не будемъ приводить болѣе и мѣстъ лѣтописи, противорѣчащихъ теоріи автора, потому что иначе выпискамъ не будетъ конца; приведемъ только соображенія самого автора. Г. Сергѣевичъ, конечно, не могъ не замѣтить множества фактовъ, несогласныхъ съ его теоріей; посмотримъ на нихъ и мы съ своей точки зрѣнія:

„Дѣйствительный (?) переходъ столовъ“—говоритъ онъ—„совершался подъ влияніемъ борьбы весьма разнообразныхъ интересовъ (то-то и есть!). Право вѣча имѣть князя по собственному призванію *не всегда* выходило побѣдителемъ изъ этой борьбы; столы нерѣдко занимались князьями не только безъ предварительнаго призванія, но и прямо противъ воли народа, въ силу военнаго превосходства князя. Эти случаи насильственнаго занятія столовъ въ виду ясныхъ (?) свидѣтельствъ, указывающихъ на то, что право призванія жило не только въ сознаніи народа, но и въ сознаніи князей, не отрицаютъ существованія самаго права; они свидѣтельствуютъ только о томъ, что въ дѣйствительности это право должно было иногда уступать болѣе сильному праву войны“ (?) ³⁾.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, *разнообразные интересы*, отъ которыхъ зависѣлъ дѣйствительный переходъ столовъ, сводятся все-таки только къ двумъ: къ свободному призванію народомъ и къ праву войны, которому призваніе народа только *иногда* уступало. Не то однако говоритъ авторъ въ VII главѣ своего сочиненія, при изложеніи страннаго права добыванія столовъ: „Война разсматривалась какъ Божій судъ и была верховнымъ рѣшителемъ всякихъ споровъ между князьями. Обыкновенный результатъ победы заключался въ захватѣ *воласти побѣжденнаго*, всей или только части“ (стр. 280). Здѣсь на-

¹⁾ Вѣче и Князь, стр. 74.

²⁾ Полн. Собр. Соч. Неволіна, VI, стр. 598.

³⁾ Вѣче и Князь, стр. 67 — 68.

рода и его органа, вѣча, какъ будто не существуетъ. Да и дѣйствительно ли переходъ столовъ въ древней Россіи зависяетъ отъ борьбы между военною силою князей и юридическимъ правомъ избранія со стороны народа, осуществлявшимся нѣсколько разъ только при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ? Конечно, нѣтъ: переходъ столовъ въ южной Россіи зависѣлъ, дѣйствительно, отъ борьбы многихъ различныхъ началъ, не одинаковыхъ въ разные періоды древней исторіи, и между этими началами начало призванія играетъ чуть-ли не послѣднюю роль. Это доказывается и свидѣтельствами лѣтописи, и изслѣдованіями ученыхъ, предшествовавшихъ г. Сергѣевичу. Между теоріями законнаго наслѣдованія, старѣйшинства, завѣщанія, договора, насильственнаго захвата, призванія народомъ, теорія призванія занимаетъ послѣднее мѣсто, какъ основанная на нѣсколькихъ, исключительныхъ фактахъ, чрезвычайно темныхъ, не разобранныхъ, низводящихъ ее почти на степень гипотезы, изъ которой не должно и нельзя дѣлать никакихъ выводовъ научнаго характера ¹⁾. Право призванія въ формѣ, представленной авторомъ, существовало всегда и вездѣ, когда являлась необходимость избрать представителя верховной государственной власти. Въ трудное время, пережитое нашимъ отечествомъ, по прекращеніи рода Гюрикова и во время самозванцевъ, смуть и вторженія иноплеменниковъ, предки наши совѣщались о тогдашнемъ положеніи дѣлъ и событіяхъ, сносились между собою грамотами и старались общими силами спасти отечество отъ угрожавшей ему со всѣхъ сторонъ гибели, призвали на престолъ Бориса Годунова, Польскаго царевича Владислава, Василя Шуйскаго, Михаила Романова; но кто же скажетъ, что тогда дѣйствовало вѣчевой бытъ?

Итакъ, гдѣ же предметы вѣдомства вѣча? Поставивъ въ началѣ книги дѣятельность народа на первый планъ, признавъ вѣче могущественнымъ элементомъ древне-русскаго быта, вѣдающимъ тѣ же предметы, какъ и князь, даже подчинивъ дѣятельность князя могуществу вѣча, г. Сергѣевичъ, при точнѣйшемъ опредѣленіи вѣча и предметовъ его вѣдомства, низводитъ этотъ верховный политическій органъ до значенія безформеннаго экстраординарнаго народнаго сходбища. Что-нибудь да не такъ. Авторъ считалъ лишнимъ провѣрить понятія лѣтописца, анализировать значеніе у него слова „вѣче“, и на выраженіяхъ лѣтописца: *граждане созвали, створили, сзвонили,*

¹⁾ Ср. Полн. собр. соч. Неволіна, VI, О преемствѣ В. К. Кіевскаго престола, стр. 587 и слѣд.

въчс, предались, затворились, бились, выжили на встрѣчу, соумали и пр., основанъ вѣчевой бытъ древней Россіи на всемъ ея пространствѣ и во весь періодъ древней ея исторіи.

„Мы соберемъ“— говоритъ авторъ— „въ одно мѣсто *часто слишкомъ краткія* (правда), но тѣмъ не менѣе *драгоценныя* (будто бы?) свидѣтельства (лѣтописи), и такимъ образомъ *представимъ* наглядный *очеркъ границъ*, въ предѣлахъ которыхъ были распространены формы *въчсваго быта*... (стр. 3). Часто все извѣстіе лѣтописи заключается въ одномъ словѣ: горожане такого-то города *предались* князю, или *затворились* отъ князя или Половцевъ, или *бились* за князя, или *выжили на встрѣчу* къ князю; но въ этихъ выраженіяхъ высказывается результатъ воли народной“ (Стр. 15).

И вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ приводитъ самыя указанія лѣтописи, доказывающія, по его мнѣнію, существованіе формъ вѣчеваго быта въ *двадцати чотырехъ городахъ* древней Россіи. Напримѣръ:

„*Минскъ*. Въ 1067 году, *Миняне затворились* отъ Изяслава.

„*Луцкъ*. Въ 1085 году, *Луцане предались* Владиміру.

„*Ладога*. Въ 1142 году, *Ладожане собираются* отражать Емь.

„*Римовъ*. Въ 1185 году, *Римовичи затворяются* въ градъ отъ Половцевъ.

„*Корчскъ*. Въ 1158 году, *Корчане выходятъ на встрѣчу* Изяславу и *клянутся* ему съ радостью.

„*Бятка*. Въ 1468 году, *Бятчане передаются* Казанскому царю Обренму“, и т. д.

Перечисленіе такихъ *очень краткихъ, но драгоценныхъ свидѣтельствъ*, начинается на страницѣ 15-й и оканчивается на 19-й слѣдующимъ общимъ заключеніемъ: „Приведенныя здѣсь извѣстія, которыми мы никакъ не думаемъ исчерпать все содержаніе нашихъ лѣтописей, обнимаютъ собою всѣ главные центры древне-русской жизни“. Еще бы не обнять! Авторъ могъ выразиться еще смѣлѣе, сказавъ: формы вѣчеваго быта, какъ доказываютъ извѣстія лѣтописей, были распространены не только во всѣхъ русскихъ городахъ, но и въ городахъ сосѣднихъ иностранныхъ державъ, напримѣръ, въ греческихъ, какъ доказываетъ слѣдующее безцѣпное, даже пространное и несомнѣнно вѣрное, извѣстіе русскаго лѣтописца, сохраненное въ одномъ и томъ же видѣ, какъ въ древнѣйшихъ, такъ и въ новѣйшихъ спискахъ. Въ 988 году идетъ Владиміръ на Корсунь, городъ греческій, и „*затворишася Корсуняне въ градъ и боряхуся крѣпко изъ града*“. Изнемогли осажденные „*гражданс*“, а Владиміръ сказалъ имъ, „если не сдадитесь, буду стоять хотя три года“. Корсунскіе же *граждане* „*не послушаша того*“, подкопали стѣну города и сносили присыпъ земляную, посредствомъ которой князь надѣялся взять городъ. Измѣна Корсунянина Анастаса предала Корсунь въ руки Владиміра: „*Людые взне-*

могша водною жажею *предашася князю*“. Здѣсь проявленіе народной воли очевидно, нежели въ вышеприведенныхъ г. Сергѣевичемъ свидѣтельствахъ вѣчеваго быта въ двадцати четырехъ городахъ Россіи; но неужели это извѣстіе, указывающее, что граждане Корсуня затворяются отъ Владиміра, защищаются крѣпко, ведутъ съ нимъ переговоры и наконецъ, предаются ему, даетъ намъ право заключить о вѣчевой формѣ быта въ греческихъ городахъ? Если основываться на подобныхъ извѣстіяхъ лѣтописи, то, конечно, не трудно распространить вѣчевой бытъ древней Россіи далеко за предѣлы его дѣйствительнаго распространенія, какъ это и дѣлаетъ г. Сергѣевичъ, подтверждающій свои положенія указаніями лѣтописца, относящимися къ разнымъ временамъ и къ разнымъ мѣстностямъ. Совокупивъ эти указанія во едино, онъ получилъ такимъ образомъ *въче*, какъ форму быта, *необходимую* въ древней Россіи, *и потому и всеобщую* (?) (стр. 20). Такой методъ только тогда бы могъ привести къ истиннымъ результатамъ, когда бы авторъ доказалъ сначала, что лѣтописецъ всегда и вездѣ употребляетъ слово „въче“ въ одинаковомъ значеніи; но этого мы не видимъ. А изслѣдовать это понятіе, какъ кажется, столько же необходимо, какъ и значеніе слова „родъ“. Можетъ-быть, авторъ не распространилъ бы тогда бытъ Новгорода на все пространство древней Россіи и увидѣлъ бы громадную разницу между вѣчемъ сѣверныхъ волостей, какъ опредѣленнымъ органомъ политической власти народа, и вѣчемъ южной Россіи, какъ безформенною неопредѣленною сходкою безъ всякихъ, опредѣленныхъ закономъ, политическихъ атрибутовъ.

Намъ кажется, что Новгородъ и Кіевъ представляютъ двѣ совершенно различныя политическія формы, а по мнѣнію г. Сергѣевича „гдѣ были князья, тамъ было и вѣче; Новгородъ не представлялъ въ этомъ отношеніи исключительнаго явленія: *его бытъ есть бытъ общій всемъ городамъ русскимъ*“ (стр. 2). Правда ли это? Самое поверхностное сравненіе исторіи Кіева съ исторіей Новгорода показываетъ глубокую разницу въ ихъ политическихъ учрежденіяхъ. Въ Новгородѣ мы видимъ чистую демократію, народоправство, въ Кіевѣ — неограниченную монархію. Что власть Кіевского князя чисто монархическая, это доказываетъ самъ г. Сергѣевичъ, излагая предметы вѣдомства вѣча и князя: предметы законодательства, администраціи, суда и безопасности вѣшней дѣлкомъ принадлежатъ князю и назначеннымъ отъ него органамъ; то ли въ Новгородѣ? Тамъ, по законамъ вольнаго господина Великаго Новгорода, князь является только исполнителемъ воли народа,

дѣйствуетъ по его указаніямъ, по его порученію, за опредѣленное жалованье; тамъ законодательство цѣликомъ есть дѣло вѣча, судъ—въ рукахъ чиновниковъ, выбранныхъ народомъ, управленіе также. И эта разница въ политической жизни Новгорода и Кіева представляется г. Сергѣевичу разницею *количественною*, а не *качественною* (стр. 2). Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, сказать, что именно должно разумѣть подъ качественныя различіемъ: въ политическихъ учрежденіяхъ разница количественная является въ то же время и качественною; монархія, аристократія и демократія представляютъ не только количественную, но и качественную разницу ¹⁾.

Еслибы авторъ потрудился разъяснить кажущуюся ему количественную разницу въ жизни Новгорода, и наприкѣрѣ, въ жизни Кіева, то можетъ-быть, увидѣлъ бы, что разница эта простирается до того, что вѣче Новгородское и вѣче Кіевское составляютъ различныя понятія, означенныя однимъ словомъ только по несовершенству языка, по шаткости еще не установившихся понятій молодаго народа. Вѣче Кіевское, по изслѣдованіямъ самого автора, не имѣетъ закономъ опредѣленныхъ правъ и обязанностей, предметовъ вѣдомства (что, впрочемъ, также не вѣрно), не имѣетъ юридическихъ основъ; вѣче же Новгорода, опирающееся на юридическія основанія (какъ доказываютъ *еще* дошедшіе до насъ памятники быта Новгородскаго народоправства), представляетъ верховный органъ государственной власти, дѣйствующій на законныхъ основаніяхъ, и соединяетъ въ себѣ всѣ верховныя права ея. Вѣче Новгородское издаетъ законы, обязательные для всѣхъ и каждаго, не исключая самого князя; именовъ вѣча дѣйствуетъ администрація, производится судъ, ведутся внѣшнія сношенія; вѣче объявляетъ войну и заключаетъ миръ, налагаетъ подати, собираетъ войско, распоряжается государственными имуществами, назначаетъ высшіе органы администраціи, опредѣляетъ имъ жалованье, судитъ ихъ, отрѣшаетъ отъ должностей, наказываетъ, дѣлаетъ постановленія о торговлѣ, учреждаетъ монополіи; однимъ словомъ, составляетъ единую, верховную государственную власть, въ формѣ демократіи, народоправства, гдѣ князь есть только подчиненный вѣчу высшій органъ его, состоитъ на жалованьи отъ вѣча и имѣетъ права болѣе ограниченныя, нежели права президента въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Укоренившійся въ нашей исторической наукѣ

¹⁾ Когда стремятся опредѣлить составъ приказовъ царской эпохи, то дѣлаютъ это не потому только, чтобы узнать, одно ли лицо въ нихъ дѣйствовало или нѣсколько, а потому что отъ этого количества зависитъ и качество учрежденія.

взглядъ, по которому политическій строй южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествъ древней Россіи не отличается отъ политическаго строя сѣверо-западныхъ русскихъ народоправствъ, привелъ современныхъ ученыхъ къ совершенному непониманію и искаженію основъ древняго быта Руси, къ смѣшенію различныхъ началъ, въ хаосѣ и борьбѣ которыхъ отыскать истину чрезвычайно трудно: различныя начала и учрежденія пересаживаются по произволу съ юга на сѣверъ, съ сѣвера на югъ, смотря по надобности, для доказательства господства быта патріархальнаго, родоваго, общинно-договорнаго, общинно-владѣльческаго, вотчиннаго, вѣчеваго, „господства единичнаго лица, не сдерживасмаго государственнымъ порядкомъ, не сознающаго себя членомъ общества, какъ единого пѣлаго“¹⁾ и т. д.

Связь Новгородскаго государства съ сосѣднимъ Кіевскимъ была основана болѣе на общественныхъ, чѣмъ на политическихъ отношеніяхъ— на происхожденіи, религіи, возникшихъ отсюда общихъ преданіяхъ, что помогло въ послѣдствіи Іоанну III покорить Новгородъ; связь же политическая была основана только на свободномъ выборѣ высшихъ вѣчевыхъ органовъ Новгорода изъ потомковъ Рюрика (и то не всегда), княжившихъ въ сосѣднемъ Кіевскомъ государствѣ. Изъ лѣтописей видны притязанія нѣкоторыхъ потомковъ Рюрика на Новгородъ, но этихъ притязаній никогда не признавалъ народъ, а это главное. До окончательнаго отдѣленія Новгородскаго народоправства отъ Кіевской монархіи существовало одно лишь условіе не только связи, но и зависимости Новгорода отъ Кіева, уплата дани; но эта уплата производилась „мира дѣля“, лишь бы Кіевскіе князья и ихъ дружина не беспокоили границъ Новгородскихъ владѣній (какъ, во времена царей, Россія платила дань Крымскому хану); да притомъ уплата дани не уничтожаетъ совершенно самостоятельности государства. Съ Ярослава Владиміровича прекратилась и эта зависимость. Съ грамоты Ярослава I, предоставившей Новгородцамъ свободу „жить на всей своей волѣ“, Новгородъ выдѣляется въ сознаніи самихъ Рюриковичей изъ ряда другихъ волостей Россіи и мало по малу развиваетъ народную свободу и государственную самостоятельность до степени свободнаго въ политическомъ отношеніи, независимаго народоправства. Воля Новгородцевъ становится могущественною силою, которую не

¹⁾ См. *Тичерина*, *Опыты по исторіи русскаго права*, стр. 379. Удивительно, какъ сосѣди не воспользовались такимъ хаотическимъ состояніемъ древней Руси и не прибрали ее къ своимъ рукамъ, а напротивъ, допустили поглотить себя этой будто бы распылявшейся массой?

могутъ сломить усилія трехъ поколѣній сильнѣйшихъ князей Суздальскихъ и самыя ужасныя бѣдствія. Сила Новгорода поражаетъ умы. „Кто противъ Бога и Великаго Новгорода“, говорили современники. Государственная свобода, независимость до такой степени всасывается въ плоть и кровь Новгородскаго общества, что Иванъ Васильевичъ III, объединяя старую Русь, тогда только сломилъ Новгородскую силу, когда уничтожилъ самое общество вольныхъ Новгородцевъ. Обратите вниманіе на фактъ: въ южной и сѣверо-восточной Россіи, для присоединенія къ Москвѣ извѣстнаго княжества, требовалось только уничтожить князя этого княжества, и затѣмъ организація другихъ учреждений, въ томъ числѣ и народныхъ сходовъ, вѣчъ, оставалась безъ измененія; въ Новгородѣ же первымъ условіемъ уничтоженія самостоятельности Иванъ III постановилъ: „А Новгородской старшинѣ ни которой не быти: ни вѣчу, ни суду, ни посаднику, ни тысяцкому; а вѣчный колоколь сняти доловъ“¹⁾. Почему это? Конечно, потому что въ княжествахъ представителемъ государства, государственной власти былъ князь, а въ Новгородѣ *само* общество, съ своимъ органомъ — вѣчемъ.

Древняя Россія представляетъ любопытнѣйшее зрѣлище въ томъ отношеніи, что общественные элементы, мѣстное самоуправленіе, одинаковы на всемъ ея пространствѣ и во всѣ ея эпохи; политическіе же элементы, организація верховныхъ правительствъ въ южныхъ княжествахъ и сѣверныхъ народоправствахъ различны на столько, на сколько различны неограниченная монархія, единоличное полновластное правленіе, и демократія, правленіе народное.

Неправильное толкованіе источниковъ скрывало это въ высшей степени важное различіе отъ изслѣдователей, а вслѣдствіе того въ нашей наукѣ и возникали во множествѣ теоріи, противорѣчащія другъ другу, но не имѣющія прочныхъ основаній и затемняющія дѣйствительный бытъ древней Россіи. Вѣрное воссозданіе древняго общественнаго и политическаго быта требуетъ новой, тщательной провѣрки какъ источниковъ, такъ и выводовъ, сдѣланныхъ до сихъ поръ наукою. Кто, напримѣръ, повѣритъ г. Сергѣевичу, что слѣдующія извѣстія лѣтописи доказываютъ вѣчевой бытъ? Подъ 1382 годомъ лѣтописецъ говоритъ:

„Во градѣ Москвѣ бысть замѣтна многа и матежь великъ зело, бѣху людіе смущены, гражданстїи людіе возмятошася и всколебашася, яко нѣани, и бывши

¹⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., т. IV, Новг. Лѣтоп., стр. 136; Пековск. лѣтоп., стр. 258, 260.

промежи ими распрѣ велицѣ, *свориши вѣче*, позвонивша во вся колоколы, и *всташа вѣчемъ* народы мятежницы на добриіи челоуѣцы, людіе *крамольницы*“¹⁾.

Подобное же вѣче встрѣчаемъ въ Москвѣ и подъ 1445 годомъ²⁾. По этой системѣ толкованія источниковъ не трудно было г. Сергѣевичу отыскать вѣче и въ другихъ городахъ сѣверо-восточной Руси:

„Въ 1293 году, Татары были недалеко отъ Твери. «Бысть же печаль велика Тверичамъ, *не бѣаша бо у нихъ князи*; они же цѣловаша межю себя крестъ и сѣдоша въ осадѣ, укрѣпившиися на томъ, яко битися съ Татари, а не предатися»³⁾.... Подъ 1262 годомъ Костромичи дѣлають вѣче на бояръ, надо думать, Тверскихъ.... Подъ 1262 годомъ, Ярославль упоминается въ числѣ тѣхъ городовъ, жители которыхъ созвали вѣче и рѣшили изгнать татарскихъ откупщиковъ даней³⁾.... Подобное же вѣче (какъ въ Костромѣ въ 1262 году)⁴⁾ было въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1305 году“⁵⁾.

Въ 997 году Бѣлгородцы должны были выдержать продолжительную осаду Печенѣговъ, и на прибытіе князя Владиміра надежда пропала, а между тѣмъ „удолжися остою въ городѣ, и бѣ гладь великъ, и *свориши вѣче* въ городѣ и рѣша.... Бѣ же единъ *старецъ* не былъ на вѣчи томъ и впроша: «Что ради вѣче было?» И люде повѣдаша ему, яко утро хотять ся люде передати Печенѣгомъ. Се слышавъ, посла *по старѣйшимъ градъскыя*, и рѣче имъ: «Слышяхъ, яко хочете ся передати Печенѣгамъ?» Они же рѣша: «Не стерпять люде глада». И рѣче имъ: «Послушайте мене, не передайтеся за три дни,

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, Новгор. 4-я лѣтоп., стр. 85.

²⁾ П. С. Р. Л., Воскр. лѣтоп., подъ 1445 годомъ.

³⁾ Воскр. лѣтоп.

⁴⁾ Лавр. лѣтоп.

⁵⁾ Воскр. и Львовск. лѣтописи. Вооруженный такими извѣстіями, г. Сергѣевичъ тщится разбить мнѣніе г. Соловьева объ особенностяхъ устройства новыхъ сѣверо-восточныхъ городовъ. «Въ нашей исторической литературѣ» — говоритъ г. Сергѣевичъ (стр. 14) — «существуетъ мнѣніе объ особенностяхъ устройства новыхъ сѣверо-восточныхъ городовъ, которые будто бы составляли собственность князя (?) и не имѣли вѣча, чѣмъ и объясняется возникновеніе на сѣверо-востоцѣ Россіи новаго порядка вещей, приготовившаго Московское государство. См. С. М. Соловьева «Исторію отношеній Новгорода къ великимъ князьямъ», стр. 17. Тотъ же авторъ на стр. 21 XIII тома своей «Исторіи Россіи», указавъ на это различіе, продолжаетъ такъ: «Андрей Боголюбскій переселяется жить изъ стараго города Ростова Великаго въ новый Владиміръ на Клязьмѣ, гдѣ вѣтъ вѣча, гдѣ власть княжеская не встрѣтитъ преградъ».... Это мнѣніе противорѣчитъ только-что приведеннымъ свидѣтельствамъ источниковъ». Но если г. Соловьевъ дѣлаетъ ошибку, допуская политическую власть въ южныхъ и старыхъ сѣверо-восточныхъ городахъ, то г. Сергѣевичъ увеличиваетъ ее распространеніемъ вѣчеваго быта и на новые города.

и я вы что велю, то створите». Они же ради обѣщашася послушати...“¹⁾). Въ этомъ примѣрѣ слово „вѣче“ употреблено въ смыслѣ совѣщанія, и самый органъ совѣщанія состоитъ изъ однихъ старѣйшинъ города, какъ свидѣтельствуется лѣтописецъ, а между тѣмъ г. Сергѣевичъ доказываетъ имъ вѣчевой бытъ въ Бѣлгородѣ (стр. 3), приводя слова лѣтописи, будто бы „Бѣлгородцы сотворили вѣче и рѣшили сдаться“. Но во первыхъ, рѣшеніе этого вѣча зависѣло отъ однихъ старѣйшинъ, какъ указываетъ дальнѣйшее повѣствованіе лѣтописца, что противорѣчитъ понятію о вѣчѣ самого автора, по которому вѣчевыя постановленія составлялись и отменялись всѣми гражданами города, какъ лучшими, такъ и меньшими; во вторыхъ, Бѣлгородъ, въ этомъ случаѣ, находился въ исключительныхъ обстоятельствахъ, по которымъ непременно нужно было посоветоваться самимъ гражданамъ, чтобы предпринять что-нибудь; втретьихъ, здѣсь слово „вѣче“ употреблено въ смыслѣ совѣщанія и доказываетъ только то, что въ 997 году граждане города Бѣлгорода совѣщались, по ничуть не доказываетъ вѣчеваго быта. Вѣче въ такомъ смыслѣ было и есть всегда и вездѣ: въ 1612 году Нижегородцы сотворили вѣче, посоветовались и рѣшили спасти Москву отъ Поляковъ; въ 1682 году Московскіе стрѣльцы составили сходку, посоветовались и рѣшили умертвить Нарышкиныхъ; въ настоящее время различныя общества совѣтуются и постановляютъ рѣшенія по разнымъ предметамъ и проч. Но, конечно, всѣ эти совѣщанія не означаютъ вѣчеваго быта. Подобныя свидѣтельства приводятся г. Сергѣевичемъ во множествѣ случаевъ, для доказательства самыхъ важныхъ положеній, какъ, напримѣръ, что вѣчевой бытъ, въ удѣльный періодъ, существовалъ во многихъ городахъ Россіи (глава I); что вѣче не могло состояться безъ народнаго желанія, хотя бы призывъ исходилъ отъ самого князя или его посадника (стр. 89); что необходимаго мѣста для вѣчевыхъ собраній не было (стр. 59); что продолжительность вѣча опредѣлялась не временемъ, а предметомъ (стр. 60); что порядокъ совѣщаній былъ словесный и совершенно безформенный (стр. 61) и проч.

Приведемъ еще одинъ примѣръ того, какъ г. Сергѣевичъ толкуетъ свои источники. Подъ 1231 годомъ лѣтопись разсказываетъ: „Данилу созвашиу вѣче, оставышуся въ 18 отрокъ вѣрныхъ, и съ Демьяномъ тысяцкимъ своимъ, и рече имъ: «Хочете ли быти вѣрныи мнѣ, да изыду на враги моѣ?» Онѣмъ же кликнувшимъ: «Вѣрныи есмы

¹⁾ Лавр. л. подъ 997 г.

Богу и тобѣ, господину нашему, изыди съ Божіею помощію». Соцкій же Микула рече: «Господипе! не погѣтши пчель, меду не ѣдать»¹⁾. По словамъ самой лѣтописи, вѣче, созванное Даниломъ, *состояло только изъ 18 отроковъ его*, которые остались отъ дружины и въ числѣ которыхъ были и его тысящій и сотскій. Кому же неизвѣстно, что отроки въ древней Россіи составляли дружину князя? А слѣдовательно, и вѣче, созванное Даниломъ, не имѣло земскаго характера. Между тѣмъ г. Сергѣевичъ этимъ примѣромъ подтверждаетъ вѣчевой бытъ въ Галичѣ. „Подъ 1231 годомъ“ — говоритъ онъ — „встрѣчаемся и съ обычнымъ терминомъ народныхъ собраній: „Данилу созваину вѣче“ (стр. 8). Отчего бы г. Сергѣевичу не привести цѣликомъ упоминаемаго имъ извѣстія?

Итакъ, вотъ какими средствами г. Сергѣевичъ доказываетъ существованіе вѣчеваго быта, на всемъ пространствѣ Россіи во времена князей Рюриковичей. Встрѣчая эти доказательства, неопытный читатель можетъ подумать, что и въ самомъ дѣлѣ „*вѣчевой бытъ былъ явленіемъ необходимымъ въ древней Россіи, а потому и всеобщимъ*“ (стр. 20). И дѣйствительно, вѣчевой бытъ былъ явленіемъ всеобщимъ въ удѣльный періодъ, но какъ сейчасъ увидимъ, далеко не въ томъ смыслѣ, какой приписываетъ ему г. Сергѣевичъ.

Покончивъ съ вопросомъ о распространенности вѣчеваго быта, г. Сергѣевичъ переходитъ во времени его господства, и между прочимъ на стр. 21 говоритъ слѣдующее объ эпохѣ татарскаго завоеванія:

„Право сходиться на вѣча существовало по прежнему, но къ его осуществленію или вовсе не приходилось обращаться, или если и обращались, то въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ вѣчевыя собранія начинаютъ выходить изъ употребленія, хотя объ отпѣнѣ ихъ еще никто и не думалъ.... Вѣчевыя собранія, слѣды которыхъ сохранились отъ второй половины XIV и XV вѣка, составляютъ исключеніе, а не правило; это послѣдніе отголоски древняго быта. Къ концу XV вѣка Россія представляется раздѣленною на двѣ мало похожія одна на другую части: Новгородъ и Псковъ являются представителями стараго порядка, Москва — новаго“ (стр. 21 — 22).

Какъ же это такъ? Къ чему же авторъ, немного ранѣе, сказалъ: „*Во времена князей Рюриковичей форма эта (то-есть, вѣче) встрѣчается на всемъ пространствѣ княжеской Россіи; гдѣ были князья, тамъ было и вѣче. Новгородъ не представляетъ въ этомъ отношеніи исключительнаго явленія: его бытъ есть бытъ общій всѣмъ городамъ русскимъ*“. До какого же времени, по понятіямъ г. Сергѣевича, прости-

¹⁾ П. С. Р. Л., II, стр. 171, Ип. л.

раются времена князей Рюриковичей? Неужели только до татарскаго завоеванія?

„Отмѣна вѣча“ — говоритъ авторъ — „совершилась не столько въ силу сознательной воли законодателя, сколько въ силу пзмѣненій въ древнемъ общественномъ бытѣ, которыя, хотя и не были направлены къ отмѣнѣ вѣчевыхъ учреждений (?), но произвели то, что народныя собранія сдѣлались ненужными и мало по малу вышли изъ употребленія; только подъ конецъ разсматриваемаго періода встрѣчаемся съ законодательною волею, сознательно направленною къ отмѣнѣ послѣднихъ остатковъ вѣчеваго устройства“ (стр. 20).

Да, правда: нието и никогда не думалъ отмѣнять вѣчевыя собранія въ южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествахъ удѣльнаго періода; мало того: вѣчевыя собранія, какъ органы общественныя, общинныя, ограниченныя сферами мѣстнаго хозяйства, управленія и полиціи, не отмѣнялись, а также не прекращались и сами собою. Законодательная воля Московскихъ князей была направлена не противъ вѣчь, съ значеніемъ общиннаго, общественнаго органа, дѣйствующаго по порученію государственной власти, но только противъ вѣча Новгородскаго и Псковскаго, съ значеніемъ верховнаго, политическаго органа, — значеніемъ, котораго никогда не имѣли вѣча южныя и сѣверо-восточныя. Московскіе князья старались расширить дѣятельность общинныхъ органовъ: земскіе соборы и ихъ результаты для общинъ служатъ тому самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ. Татарское иго только устранило доголѣ легкую для народа возможность случайно вмѣшиваться въ отношенія князей; возникающіе между князьями споры о наслѣдованіи столовъ перестаютъ находить опору въ народѣ и рѣшаются въ ордѣ. *Сима же жизнь* не уменьшила, какъ думаетъ г. Сергѣевичъ, поводовъ къ собраніямъ народнымъ, а скорѣе увеличила ихъ. Слѣдовательно, по нашему убѣжденію, вѣчевыя собранія въ южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествахъ, какъ и въ сѣверныхъ, съ значеніемъ южныхъ, никогда и никѣмъ не отмѣнялись. Самому г. Сергѣевичу извѣстны слѣдующіе факты: Въ 1237 г. „Козлине совѣтъ сотворше не датися Батю, рекше: яко аще князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой за нь“ ¹⁾. Въ 1293 году Тверичи „дѣловаша межи себя хрестъ и сѣдоша въ осадѣ, укрѣпившеса на томъ, яко битися съ Татари, а не предатися“ ²⁾. Въ 1262 году христіане „изволиша вѣчь“ на всемъ сѣверо-востокѣ Россіи „и выгнаша поганыхъ“ (то-есть, та-

¹⁾ П. С. Р. Л., II, стр. 176.

²⁾ Тамъ же, Воскр. Лѣт.

тарскихъ откупщиковъ даней) изъ городовъ: Ростова, Суздаля, Владимира, Переяслава, Ярославля“¹⁾. Въ 1261 году собирались вѣча и совѣтовались общины по всѣмъ городамъ русскимъ: „Вѣче бысть на бесерменъ по всѣмъ градомъ русскимъ; окупляху бо тѣ бесермене дани татарскія и отъ того велику пагубу людемъ творяху“²⁾. Въ 1304 году Костромичи дѣлають вѣче на боярь³⁾. Въ 1307 году, князь Святославъ говоритъ: „Брянцы мя, господине, не пустятъ, хотятъ за меня головы свои покласти“⁴⁾. Въ 1305 году было вѣче въ Нижнемъ Новгородѣ⁵⁾. Въ 1343 году „нагадашеся Псковичи съ Изборяны и поѣхавше воевати земли нѣмецкія“⁶⁾. Въ 1397 году „Двиняне, Иванъ Микитинъ, и бояре Двинскіе, и вси Двиняне за великаго князя задались и цѣловали крестъ великому князю“⁷⁾. Въ 1399 году, въ городѣ Устюгѣ, „рече Яковъ князю и гражданамъ: «Стоите ли за бѣглеца Новгородскаго Анфила?» И князь съ Устюжанъ рече: Мы за него не стоимъ, ни пособляемъ по князя великаго цѣлованію“⁸⁾. Въ 1435 году „Заволочане зашася за князя Василія Юрьевича и крестъ въ нему цѣловаша, а отъ Новгорода отъшася“⁹⁾. Въ 1468 году Вятчане рѣшили предаться Казанскому царю Обренму, а въ 1469 году отказались идти войною на Казань¹⁰⁾. Въ 1450 году Галичане рѣшили предаться великому князю Василию Васильевичу¹¹⁾ и т. д.

Если свидѣтельства лѣтописей недостаточно для доказательства существованія вѣчъ, какъ общаго правила, во время ига Монгольскаго и послѣ него, то на это можно возразить только одно: извѣстій о существованіи вѣчъ и до ига Монгольскаго имѣется у насъ никакъ не болѣе. Если же самое слово „вѣче“ у сѣверныхъ лѣтописцевъ употребляется рѣже, то, конечно, потому лишь, что понятіе „вѣча“ стало замѣняться другими словами: сходка, собраніе людское и пр. Такъ, напримѣръ, подъ 1418 годомъ, лѣтописецъ говоритъ:

¹⁾ Соє. 1-я л.

²⁾ П. С. Р. Л., IV, стр. 39, Новг. 4-я лѣт.

³⁾ Воскр. и Львов. лѣт.

⁴⁾ Соє. 1-я л.

⁵⁾ Воскр. л.

⁶⁾ П. С. Л., IV, Псков. 1-я л.

⁷⁾ П. С. Л., III, Новг. 1-я л.

⁸⁾ П. С. Л., IV, Новг. 4-я л.

⁹⁾ П. С. Л., IV, Пск. 1-я л.

¹⁰⁾ Воскр. л.

¹¹⁾ Воскр. л.

„Пришедше Кузмодеянцы къ архіепископу, молиша его, да пошлетъ ѿ къ собранію людскому; святитель же послуша моленія ихъ, посла съ попомъ ихъ *на вѣчь*; они же приѣша его“ ¹⁾. Здѣсь лѣтописецъ одно и то же народное сходбище сначала назвалъ людскимъ собраніемъ, а потомъ вѣчемъ.

Если указаній лѣтописи было недостаточно, то нетрудно было усмотрѣть существованіе мірскихъ, законныхъ сходовъ, на всемъ пространствѣ Россіи и во весь періодъ князей Рюриковичей, изъ другихъ памятниковъ древне-русской жизни. Въ 1548 году на зовъ царя Ивана Васильевича съѣхались въ Москву представители земства русскаго. Почему же они представители земства? Потому что это были уполномоченные его, выборные, которымъ земство поручило переговоры съ царемъ о своихъ нуждахъ и интересахъ. Но для выборовъ необходимы сходы, собранія избирателей? Конечно. Изъ словъ царя Ивана Васильевича, сказанныхъ на первомъ обще-русскомъ земскомъ соборѣ, въ 1548 году, и занесенныхъ въ окружную уставную грамоту о мѣстномъ самоуправленіи общинъ, видно, что еще до собора, земство приносило жалобы царю на его намѣстниковъ, что также требовало народныхъ сходовъ ²⁾. Мало того: задолго до объединенія Россіи, а равно и послѣ него, выборные отъ народа, отъ общинъ, были необходимыми членами суда, что также требуетъ законныхъ сходовъ избирателей: „а намѣстникомъ нашимъ и ихъ тѣномъ безъ соцкихъ и добрыхъ людей не судити судъ“ ³⁾; „а безъ дворскаго и безъ лучшихъ людей ловчему и его тѣну суда не судити никакова“ ⁴⁾ и пр.

Въ Судебникѣ великаго князя Ивана Васильевича III общимъ закономъ постановлено: „А боярамъ или дѣтямъ боярскимъ, за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ, и имъ судити, *а на судъ у нихъ быти дворскому, и старостъ, и лучшимъ людямъ, а безъ дворскаго, и безъ старосты, и безъ лучшихъ людей суда намѣстникомъ и волостелямъ не судити*“ ⁵⁾. На обязанностяхъ и правахъ общины лежала и раскладка податей: „А тѣ кормы ловчего и тѣновъ и доводчиковъ, поборъ дворской, съ десятскимъ и съ добрыми людьми *межъ себя мечутьъ* съ столца по дани и по пашни: которая де-

¹⁾ П. С. Р. Л., IV, стр. 117, Новг. 4-я л.

²⁾ Акты Арх. Эксп., I № 243, стр. 265.

³⁾ Тамъ же, № 123, стр. 93.

⁴⁾ Тамъ же, № 150, стр. 122.

⁵⁾ Судебникъ великаго князя Ивана Васильевича III, въ указѣ намѣстникамъ о судѣ городскомъ; Акты Историческіе, I, № 105, стр. 153.

ревня болши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню болши корму и поборовъ положить; а которая деревня менши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню менши корму и поборовъ положить; да собравъ тѣ кормы съ старостами и десяцкими да платятъ ловчему и его тиуну поборъ въ городѣ, по праздникамъ; а тиуну у нихъ и доводчику и по деревнямъ самимъ не ѣздити, ни кормовъ, ни побору не драти“¹⁾.

Общинный бытъ удѣльнаго періода, условливавшій необходимость общинныхъ, народныхъ собраній, выражается и въ учрежденіи круговой поруки: „А учинится у нихъ въ городѣ душегубство, а не доищутся душегубца, ино *вины* четыре рубля заплатятъ горожане; а учинится душегубство въ коемъ стану, или въ коей волости, а не доищутся душегубца, и они *вины* четыре рубля заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубство учинилося“²⁾.

Эти и другія указанія памятниковъ старины, доказывающія проявленія общинныхъ началъ въ древней Руси, неправильно или недостаточно оцѣнены современною наукой, а между тѣмъ они въ высшей степени важны въ дѣлѣ опредѣленія древне-русской общины.

Достаточно приведенныхъ свидѣтельствъ, чтобы убѣдиться въ существованіи и немаловажномъ значеніи общинныхъ началъ въ удѣльный періодъ нашей исторіи. Но если существовала община, какъ учрежденіе съ извѣстными правами и обязанностями, ординарное, законное, то необходимо долженъ существовать и ординарный, постоянный органъ общины, общинная сходка, мірское собраніе, безъ котораго общинный бытъ немыслимъ. А это-то и отвергнуто г. Сергѣевичемъ; вслѣдствіе того въ его книгѣ вѣче и до татарскаго завоеванія не имѣетъ никакихъ юридическихъ основъ; нѣтъ и изслѣдованія древне-русской общины и ея значенія—этого интереснѣйшаго вопроса древне-русскаго государственнаго и общественнаго строя; нѣтъ и разрѣшенія вопросовъ—когда и по какимъ причинамъ крупныя общины, представлявшія цѣлыя княжества первыхъ вѣковъ русской исторіи, раздробились на болѣе мелкія единицы. Что связывало различные пункты населенія въ одну волость, въ смыслѣ княженія, до раздробленія? Фактическими, вѣдшими причинами подобныя вопросы не разрѣшаются. Эти вопросы нашъ авторъ рѣшаетъ очень просто, мето-

¹⁾ Уставная грамота Дмитровскаго князя Каменскаго стана бобровникамъ. Акты Арх. Эксп., № 150, стр. 121.

²⁾ Уставная Бѣлозерская грамота, Акты Арх. Эксп., № 123, стр. 93; также №№ 150, 240; ср. Акты Ист., I, № 137 и пр.

домъ умолчанія, при посредствѣ уничтожающаго общинну положенія: со времени татарскаго ига, „вѣчевыя собранія начинаютъ выходить изъ употребленія“ (стр. 21). На самомъ же дѣлѣ, вѣчевая, общинная форма, съ значеніемъ общины, какъ экономической, хозяйственной и административной единицы, продолжаетъ имѣть громадную важность, еще болѣе увеличившуюся со времени учрежденій царя Ивана Васильевича IV. Еще въ началѣ XVII вѣка община спасла Россію отъ конечной гибели.

Послѣ сазаннаго, понятно и несудивительно, что г. Сергѣевичъ пришелъ къ убѣжденію, будто вѣче древней Россіи характеризуется двумя условіями — всемогуществомъ личной свободы и слабостью княжеской власти. На стр. 52 авторъ говоритъ: „Характеръ нашего вѣча опредѣляется двумя условіями: слабостью княжеской власти и всемогуществомъ личной свободы“. На стр. 66: „Наши вѣчевыя собранія возникли до призванія князей и существовали въ то время, когда княжеская власть еще не располагала сколько-нибудь значительною самостоятельною силою“.

Здѣсь оба положенія невѣрны: характеръ древняго, русскаго вѣча, какъ органа народа, общины, опредѣляется не всемогуществомъ личной свободы и не слабостью княжеской власти, а началами общиннаго быта нашихъ предковъ, которыхъ мы не встрѣчаемъ у автора. „Личной свободѣ, индивидуализму“ — какъ совершенно справедливо замѣчаетъ г. Градовскій — „можетъ соответствовать и централизація, и народное представительство, и муниципія, и корпорація; слабость правительства можетъ породить и феодализмъ, и рабство, и мало ли еще что“¹⁾. Притомъ г. Сергѣевичъ не указалъ, что и когда должно разумѣть подъ слабостью или подъ сколько-нибудь значительною силою княжеской власти. Между тѣмъ въ первые вѣка русской исторіи, именно въ періодъ наибольшаго господства вѣчевыхъ порядковъ (по словамъ автора, потому что съ ига монгольскаго эти порядки уже выходятъ изъ употребленія), мы видимъ страшную политическую силу русскихъ князей; первый Кіевскій князь, Олегъ, для покоренія Смоленскихъ и Полянскихъ земель, двинулъ Варяговъ, Привольменскихъ Славянъ, Чудь, Мерю, Вель, Кривичей, и его сила была на столько значительна, что сильнѣйшіе города — Смоленскъ, Любечъ, Кіевъ, и не подумали мѣряться съ нею, а безусловно признали надъ собою ея превосходство и покорились ей¹⁾; этотъ же властелинъ снаряжаетъ

¹⁾ См. октябрьскую книжку *Журн. Мин. Народ. Просв.* 1868 г., стр. 108.

²⁾ П. С. Р. Л., I, Лав. а., подъ 882 г.

флотъ въ 2000 кораблей и громадную армію изъ множества Варяговъ, Славянъ Новгородскихъ, Чуди, Мери, Кривичей, Полянъ, Сѣверянъ, Древлянъ, Радимичей, Хорватовъ, Дулебовъ, Тиверцовъ, намѣревается покорить Греческую имперію, и только мольбы Византійскихъ императоровъ и обѣщанія выполнить всѣ требованія Олега спасли Грецію отъ совершеннаго завоеванія ¹⁾. Этотъ же самый князь—св. Димитрій, по предположенію Грековъ—обладатель множества народовъ, по словамъ Лѣтописи, самовластно распоряжается и внутри своихъ владѣній: назначаетъ въ города своихъ мужей посадниковъ, устанавливаетъ дань, заключаетъ договоры съ сосѣдними государствами, надъ однимъ изъ городовъ произноситъ свое, повелительное: „се буди мати градомъ русскимъ“ ²⁾. Это ли не сильный князь? Возьмите послѣдующихъ князей: Владиміра Св. и Ярослава I. Одинъ задумалъ перемѣнить государственную религію, другой формулировать общія формы права въ положительный законъ, „и бысть тако“. Можетъ-быть, скажутъ (да это и говорятъ): въ фактъ введенія христіанства въ Россію и видно громадное значеніе земства въ государственныхъ дѣлахъ; князь Владиміръ не рѣшается самовольно ввести новую религію, но совѣтуется съ боярами и старцами градскими. Такъ укажите же тѣхъ властителей, которые рѣшаются на подобныя дѣла безъ совѣта съ боярами и старцами? Тамерланъ, Баязетъ, Батый развѣ не совѣтуются съ окружающею ихъ дружиною? Лѣтописецъ говоритъ, что когда по приказанію Владиміра Святославича, Перуна потащили въ Днѣпръ, то народъ стоналъ и проливалъ горькія слезы, но ничего не могъ сдѣлать въ защиту своего бога.

Итакъ, далеко нелишнимъ было бы для г. Сергѣевича разъяснить или доказать фактически слабость власти Кіевского князя въ первые вѣка русской исторіи, тѣмъ болѣе, что слабостью княжеской власти онъ характеризуетъ вѣковой бытъ древней Россіи ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, подъ 907 годомъ.

²⁾ Тамъ же подъ 882, 883, 884, 912 гг. и пр.

³⁾ Должно замѣтить, что не одинъ г. Сергѣевичъ признаетъ подчиненіе княжескаго элемента древней Россіи земскому элементу: это мнѣніе можно считать почти за общее въ современной литературѣ. Мы уже видали, что г. Костомаровъ, въ призванія Варяжскихъ князей въ Новгородъ, съ цѣлью княжить тамъ «по праву», выводитъ двѣ рядомъ стоящія политическія силы. Такого же мнѣнія и г. Влассевъ относительно древнѣйшаго періода нашей исторіи. Въ «Разказахъ изъ русской исторіи» (I, стр. 50 и 51) онъ говоритъ: «Князь и дружина были сами по себѣ, а городская и сельская земщина была сама по себѣ... Управление князей и ихъ посадниковъ было далеко не самовластнымъ»:

Итакъ, разборъ основныхъ положеній теоріи г. Сергѣевича приводитъ насъ къ заключенію, что пріемы изслѣдованія, употребляемые авторомъ, увлекли его къ неправильному пониманію основъ древне-

тогда рядомъ съ властію князя или посадника стояла власть земщины, въ лицѣ выборныхъ старостъ, зависѣвшихъ не отъ князя, а отъ вѣча; даже въ договорахъ съ иноземцами земщина принимала дѣлательное участіе; такъ, посланные отправлялись не отъ одного князя, но и отъ всей Русской земли; напримѣръ, въ Олеговой договорной грамотѣ о послахъ сказано: «которые посланы отъ Олега, великаго князя русскаго, и отъ всѣхъ сущихъ подъ рукою его свѣтлыхъ бояръ и отъ всей Руси». Или, въ Игоревой грамотѣ русскіе послы говорятъ: «великій князь нашъ Игорь и бояре его и всѣ русскіе люди послали насъ къ великимъ греческимъ царямъ сотворить миръ». Вообще власть князя ограничилась тогда судомъ и управленіемъ (чего же еще?); о всемъ же о другомъ князья и не думали; въ то время нигдѣ князья еще не могли утвердиться прочно (?) и не только почти не имѣли вліянія на туземное населеніе, но даже сами до нѣкоторой степени (?) подчинялись вліянію туземныхъ Славянъ. Князья не разчитывали на земщину и опирались собственно на свою дружину». Итакъ, по мнѣнію г. Бѣляева, князь жилъ самъ по себѣ, а земщина сама по себѣ, управленіе князей было далеко не самовластно: рядомъ съ властію князя стояла власть земщины, даже подчинявшей себѣ княжескій элементъ, даже въ договорахъ съ иноземцами принимавшей дѣлательное участіе, какъ доказываютъ договоры съ Греками, заключенные не только отъ имени князя, но и отъ имени русскихъ людей. Но отчего г. Бѣляевъ и другіе, основывающіе политическое значеніе земской общины на греческихъ договорахъ, не обратили вниманія на тѣ мѣста ихъ, изъ которыхъ видно, будто греческіе договоры съ Русскими заключены не одними греческими императорами, но и греческими людьми, греческимъ земствомъ? Да, кстати, можно было бы вывести отсюда, что и въ Греціи императоры жили сами по себѣ, а греческое земство, греческія общины сами по себѣ; что императорская власть была далеко не самовластна: рядомъ съ нею стояла власть земщины, даже подчинявшей императорскій элементъ, даже въ договорахъ съ иностранцами принимавшей дѣлательное участіе. Это было бы еще одно *новое и важное* открытіе въ наукѣ! Замѣтимъ, что г. Бѣляевъ не совсѣмъ согласенъ съ другими учеными, доказывающими политическое значеніе вѣча въ древней Россіи на всемъ ея пространствѣ и въ теченіе всего удѣльнаго періода. Въ рѣчи, читанной 12-го января 1867 года на торжественномъ университетскомъ актѣ и помѣщенной въ *Моск. Универс. Извѣстіяхъ*, г. Бѣляевъ говоритъ: «Каждый князь дорожилъ только своею земщиной, и ежели мѣстное вѣче жило съ нимъ согласно и повиновалось ему, то для него было и довольно, и онъ оставался совершенно обезпеченнымъ владѣльцемъ своего княжества, и надѣясь на это, соорился и воссталъ (?) съ другими князьями» (стр. 5). Но если князь дорожилъ земствомъ, если при нормальномъ, спокойномъ состояніи княжества, вѣче должно было соглашаться съ княземъ и повиноваться ему, то очевидно, такія отношенія непохожи на отношенія вѣча и князя, высказанныя въ вышеприведенныхъ положеніяхъ, по которымъ вѣче и князь были независимыми силами, и князь даже подчинялся вѣчу, земству. Это противорѣчіе сглаживается только тѣмъ, что въ

русскаго быта. Указанныхъ образчиковъ, мы полагаемъ, достаточно для подобнаго вывода. Доказывать невѣрность дальнѣйшихъ выводовъ г. Сергѣевича, щедро разсыпанныхъ въ его книгѣ, было бы излишне.

первые вѣка удѣльнаго періода княжеская власть стояла въ зависимости отъ земской, вѣчевой; а въ послѣдующіе, наоборотъ, князь получилъ преобладаніе надъ земствомъ. Но и это невѣрно, или по крайней мѣрѣ, не доказано. Укажемъ на тѣ мѣста греческихъ договоровъ, изъ которыхъ видно, что въ заключеніи ихъ земство не принимало участія. Въ 907 году, по сказанію Нестора, Грекамъ пришлось плохо отъ замысловъ Олега, русскаго князя, и—продолжаетъ лѣтопись—«почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Грецькой земли. *Олегъ же, мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ царема грецькими*, съ Леономъ и съ Александромъ, *посла къ нимъ съ городъ*» пословъ, которые (конечно, по инструкціи, приказанію одного князя Олега, потому что земство русское не только не могло высказать своего мнѣнія, но и не знало, чтѣ дѣлается подъ Царьградомъ) заключили миръ съ Греками и договоръ, или по мнѣнію другихъ, предиминарію. Пять лѣтъ спустя (по изслѣдованію академика Круга, въ сентябрѣ 911 года), «посла Олегъ *мужи свои* построить миръ и положить ряды межю Греки и Русью; и посла глаголя равно другаго свѣщанія, бывшаго при тѣхъ же царихъ Два и Александра»; то-есть, Кіевскій князь Олегъ отправилъ пословъ въ Грецію опредѣлить точно границы между Русью и Греціей и поддержать миръ, заключенный самимъ Олегомъ въ 907 году и на тѣхъ же основаніяхъ (равно другаго свѣщанія). Послы говорили въ Греціи: «Мы... посланы *отъ Ола, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ бояръ*, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великимъ о Бозѣ самодержцемъ царемъ грецькимъ, на удержаніе и извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю христіяны и Русью бывшую любовь, *похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси*». Вотъ это-то выраженіе: «и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси», и составляетъ одно изъ основаній, на которыхъ г. Бяляевъ построилъ вышесказанные выводы. Но видно ли здѣсь участіе земства, общины, вѣча? Самъ лѣтописецъ нашъ, немного выше, въ совершенно аналогической фразѣ указываетъ, какъ должно понимать это «Руси». Въ первой половинѣ періода лѣтописецъ говоритъ: «посланы великимъ княземъ Олегомъ и всѣми подчиненными ему (подъ рукою его) свѣтлыми боярами», то-есть, его дружинниками, сподвижниками, мужами, преимущественно, если не исключительно, Варягами, составлявшими ядро дружины первыхъ русскихъ князей. Во второй половинѣ періода то же самое: «посланы поддержать дружескія отношенія по желанію и повелѣнію нашего князя, и всѣхъ подчиненныхъ ему Руссовъ», то-есть, свѣтлыхъ бояръ, дружинниковъ, мужей, преимущественно Варяговъ. Самый договоръ начинается такъ: «Первымъ словомъ да умиримся съ вами, Греки; да любимъ другъ друга отъ всей души, и не дадимъ никому отъ сущихъ подъ рукою нашихъ свѣтлыхъ князей обижать васъ. Также и вы, Грски, да храните всегда любовь неподвижную къ нашимъ свѣтлымъ князьямъ русскимъ и всѣмъ сущимъ подъ рукою свѣтлаго Олега. Въ случаѣ же преступленія и вины да поступать тако... Договоръ Олега, повторяемъ, не доказываетъ политическаго значенія общины, а неограниченная княжеская власть, самовластіе протрываетъ въ

Книга „Вѣче и Князь“ представляет догматическое изложеніе началъ, яко бы дѣйствовавшихъ въ жизни русскаго общества въ удѣльный періодъ его исторіи, въ періодъ князей Рюриковичей. Эти начала и

немъ очень замѣтно; то же и въ договорѣ Игоря, какъ сейчасъ увидимъ. Подъ 945 годомъ (944), разказываетъ лѣтопись, «*пришла Романъ, и Костянтинъ, и Стефанъ слы къ Игореву постройти мира первого; Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужъ своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники.* Приведоша рускія слы, и велѣша глаголати, печати обовѣхъ рѣчи на харатьѣ, равно другаго свѣщанья, бывшаго при цари Романѣ и Костянтинѣ, и Стефанѣ, христоробивыхъ владыкъ: «*Мы... посланіи отъ Игоря великаго князя рускаго, и отъ всякаго князья, и отъ всѣхъ людій Рускія земл... И великій князь нашъ Игорь и боляре его, и людье вси рустіи послаша ны... къ великимъ царямъ гречскимъ, створити любовь съ самѣи цари, со всѣмъ болярствомъ, и со всѣми людьми гречьскими, на вся лѣта*». Если фраза «*послаша ны князь, боляре и люди всѣ рустіи*» даетъ право вывести въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи политическое значеніе земства, вѣча, то и фраза о заключеніи мира «*не только съ самими царями, но и съ греческими людьми*» даетъ не менѣе права на заключеніе о вѣчевомъ бытѣ Греціи, съ политическимъ характеромъ вѣча. Очевидно, договоръ здѣсь говорить только о князьяхъ и императорахъ, какъ верховныхъ представителей государства: греческій императоръ представляетъ всѣхъ греческихъ людей, русскій князь всѣхъ Русскихъ, о чемъ и упоминается, какъ это вообще дѣлается въ договорахъ. Это не ограничиваетъ ихъ власти и не мѣшаетъ имъ быть полными политическими самовластцами, относительно своего земства, что доказывается и текстомъ самаго договора. Въ одной изъ статей договора прямо говорится, что внѣшніи сношенія дѣла одного князя: «*А великій князь рускій и боляре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ гречьскимъ корабли, елико хотять, со слы и съ гостями, якоже имъ уставлено есть. Ношаху слы печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увидѣль есть князь вашъ послати грамоту къ царству нашему: иже посылаемъ бывають отъ нихъ слы и гостье, да приносятъ грамоту*». Значеніе русскаго князя выясняется еще болѣе изъ слѣдующихъ статей договора: «*Князь рускій да не присвоиваетъ себѣ власти надъ страню Херсонскою и городами ея. Когда же онъ, воюя въ тамошнихъ мѣстахъ, потребуеть войска отъ насъ, Грековъ, мы дадимъ ему, сколько будетъ надобно. Князь рускій да не пускаеть Черныхъ Болгаръ воевать въ странѣ Херсонской. Ежели цари греческіе потребують войска отъ русскаго князя, да исполнить князь ихъ просьбу и да увидать черезъ то всѣ другія страны, въ какой любви живутъ Греки съ Русью*». А договоръ Святослава показываетъ, что князь заключалъ договоры, о которыхъ и не знало земство русское; между тѣмъ договоры эти заключались отъ имени всѣхъ Русскихъ. Въ договорѣ 971 года князь клянется за себя и за всю Русь: «*Я, Святославъ князь Русскій, по данной мною клятвѣ, хочу имѣть до конца вѣка миръ и любовь съ Цимисхіемъ, Василіемъ и Константиномъ, и со всѣми людьми вашими, обѣщаясь именемъ всѣхъ, сущихъ подо мною Россіанъ, бояръ и прочихъ... Если же я или сущіе подо мною не сохранять сихъ условій, да имѣемъ клятву отъ Бога, въ коего вѣруемъ, Перуна и Волоса, бога скотовъ; да будемъ желты, какъ золото,*

подтверждающіе ихъ примѣры, взятые изъ лѣтописей и относящіеся къ разнымъ мѣстамъ и временамъ, составляютъ все содержаніе сочиненія. На динамику началъ древне-русскаго политическаго устройства и управленія авторъ мало обращаетъ вниманія, что едва-ли дозвоительно не только историку, но и юристу-теоретику. Идея движенія служитъ верховнымъ началомъ не только политической исторіи, но и исторіи права. Изложеніе юридическихъ началъ только данной эпохи, безъ изслѣдованія связи этой эпохи съ послѣдующею, легко ведетъ къ искаженію самихъ излагаемыхъ началъ, какъ это мы и видимъ въ книгѣ „Вѣче и Князь“.

Положивъ въ основаніе своихъ выводовъ политическое двоевластіе и одинаковый вѣчевой бытъ на пространствѣ всей Россіи въ періодъ князей Рюриковичей, не различивъ политическаго строя южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествъ и сѣверныхъ народоправствъ, г. Сергѣевичъ пришелъ ко множеству ошибокъ и противорѣчій, представилъ картину политическихъ началъ очень неудачную и не соответствующую дѣйствительности. Вѣчевые порядки, какъ представляетъ ихъ г. Сергѣевичъ, не соответствуютъ ни дѣйствительной жизни сѣверныхъ народоправствъ, ни дѣйствительной жизни южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествъ. Вѣрные выводы встрѣчаются у г. Сергѣевича только случайно, да и то имѣютъ для науки только значеніе гипотезъ, нуждающихся еще въ дальнѣйшихъ изысканіяхъ и подтвержденіяхъ. Да иначе и быть не можетъ: исходное положеніе, первая посылка не вѣрна; факты собраны подъ вліяніемъ односторонняго взгляда и не подвергнуты критическому анализу; стало быть, и выводы не могутъ быть вѣрными, не могутъ имѣть значенія истины, даже теоріи.

Все это не значитъ впрочемъ, что книга г. Сергѣевича не имѣетъ важнаго научнаго значенія; она является слабою только по своимъ выводамъ; но какъ матеріаль, какъ собраніе фактовъ для будущей теоріи древне-русскихъ государственныхъ и общественныхъ отно-

и собственнымъ оружіемъ изсѣчены!» Договоръ Святослава не требуетъ поясненій. На основаніи сказаннаго, мы полагаемъ, что договоры съ Греками доказываютъ самовластіе, не власть неограниченную русскихъ князей, а не двоевластіе политическое въ древней Россіи, не власть политическую земства, вѣча; дѣятельность земства и его вѣча ограничивалась мѣстными интересами, сферою мѣстнаго самоуправленія, а въ политической сферѣ оно является, какъ исключеніе, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, что случалось не только въ удѣльный періодъ, или какъ говорятъ, въ *періодъ вѣчеваго быта*, но на пространствѣ всей Россіи и въ теченіе всей древней нашей исторіи.

шеній, она имѣетъ большое значеніе, и можно сказать, не часто являются у насъ труды съ такимъ богатымъ фактическимъ содержаніемъ, возбуждающимъ такъ много вопросовъ.

Обзоръ сочиненія г. Сергѣевича, долженствовавшаго, какъ сказано, заключать въ себѣ результаты современной науки, въ связи съ предшествовавшимъ ему указаніемъ на хаотическое состояніе нашихъ понятій о древнемъ періодѣ русской жизни вообще, доказываетъ намъ нагляднымъ образомъ ту шаткость и неудовлетворительность средствъ, которыми орудуетъ современная наука, и ту невѣрность результатовъ, которая является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ господствующаго метода изысканій: доказываетъ, какъ опасно ввѣряться нашему лѣтописцу, не возстановивъ настоящаго значенія его понятій. Нашимъ разсужденіемъ мы желали бы указать на необходимость новыхъ приемовъ въ наукѣ и напомнить о воздержности въ заключеніяхъ.

Намъ кажется, что древняя Россія представляетъ интереснѣйшее зрѣлище для науки въ томъ отношеніи, что общественные элементы, мѣстное самоуправленіе одинаковы на всемъ пространствѣ Россіи въ періодъ князей Рюриковичей; политическіе же элементы, организациіи верховныхъ правительствъ въ южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествахъ и сѣверныхъ народоправствахъ различны на столько, на сколько различны монархія — княжеское правленіе, и демократія — народное правленіе. На это въ высшей степени важное различіе современная наука не обращаетъ вниманія или не замѣчаетъ его, что, въ связи съ недостаткомъ средствъ и ложностью метода, ведетъ къ созданію громаднаго количества теорій, противоположныхъ одна другой и тѣмъ другъ друга уничтожающихъ, — теорій безъ основанія, закрывающихъ дѣйствительный бытъ древней Россіи, и потому не только бесполезныхъ, но даже вредныхъ. Новое возсозданіе древне-русскаго общественнаго и политическаго быта требуетъ новой, тщательной провѣрки какъ самихъ источниковъ, такъ и высказанныхъ доселѣ научныхъ толкованій, основанныхъ часто на отдѣльныхъ фразахъ, даже словахъ лѣтописей, которымъ довѣряться никакъ не слѣдуетъ.

Все нами сказанное еще болѣе выяснится изложеніемъ фактовъ изъ древне-русской жизни, представляемыхъ источниками, къ которому теперь и приступаемъ.

Д. Самоквасовъ.

(До слѣдующей книжки).

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ ДРЕВНѢЙ- ШАГО ВРЕМЕНИ.

Съ тѣхъ поръ, какъ исторія оставила старую колею лѣтописи внѣшнихъ событій и устремила свои силы на изслѣдованіе образованности и культуры въ ихъ преемственномъ развитіи и на изученіе причинъ тѣхъ многочисленныхъ различій, которыя представляются въ этомъ отношеніи народами, два главныхъ обстоятельства приобрѣли особенное право на вниманіе историковъ: вопервыхъ, вліяніе климата, пищи и природы на бытъ и исторію извѣстнаго народа, и вовторыхъ, этнографическій характеръ этого народа. Первое изъ этихъ обстоятельствъ уже съ давняго времени подвергалось изученію историковъ и мыслителей, и начиная съ Геродота и Гипократа до Монтескье и Бюкля, породило множество остроумныхъ замѣчаній и выводовъ, иногда даже одностороннихъ, ибо второе изъ вышеназванныхъ обстоятельствъ часто было забываемо. Въ настоящее время едва-ли кто рѣшится отвергнуть вліяніе природы на ходъ развитія извѣстнаго народа; но не слѣдуетъ забывать и о другой сторонѣ дѣла: такъ какъ изъ всѣхъ народовъ, исторія которыхъ намъ извѣстна, ни одинъ не можетъ считаться настоящимъ туземцемъ, автохтономъ въ своемъ отечествѣ, и такъ какъ до сихъ поръ неизвѣстенъ ни одинъ историческій народъ, который нельзя было бы разложить на составные элементы двухъ или болѣе племенъ, слившихся воедино, — то въ изслѣдованіи свойствъ извѣстной цивилизаціи необходимо обращать вниманіе на этнографическій составъ народа и на цивилизацію отдѣльныхъ элементовъ, его составившихъ; ибо переходя на новую землю, народъ представлялъ не мертвую массу, вполне послушную велѣніямъ новыхъ условій, а нѣчто прочно установившееся въ физическомъ отношеніи, въ характерѣ, въ привычкахъ, а главное, въ извѣстномъ складѣ мыслей, которыя онъ и прилагаетъ къ новымъ условіямъ. Все это, приобретенное въ прежнемъ отечествѣ, имѣетъ сильное стремленіе сохраниться и въ новомъ, перейти въ

потомство и лишь съ большимъ трудомъ уступаетъ натиску новыхъ условий. Исторія каждой страны представляетъ примѣры живучести расъ и долгаго сопротивленія ихъ новымъ вліяніямъ, пока наконецъ не установится равновѣсіе между старыми и новыми требованіями жизни. Этотъ новый народъ будетъ, очевидно, результатомъ весьма сложныхъ причинъ: во первыхъ, измѣняющаго, и такъ-сказать, побуждающаго къ прогрессу вліянія климата, почвы и природы страны; во вторыхъ, соглашения между потребностями нѣсколькихъ племенъ или народовъ, слившихся вмѣстѣ, и третьихъ, консервативнаго стремленія отдѣльных племенныхъ элементовъ сохранить въ неприкосновенности то, что было пріобрѣтено ими въ прежнемъ отечествѣ.

Отсюда ясно, какую важную роль играетъ этнографія въ изслѣдованіи законовъ развитія человѣчества: она разлагаетъ каждый народъ на составныя части, дабы можно было анализировать каждую изъ нихъ въ отдѣльности. Очевидно также, что дѣло этнографіи будетъ кончено лишь тогда, когда она дойдетъ до непосредственнаго научнаго знакомства съ типомъ народовъ автохтоновъ, не составныхъ. Если эта цѣль и будетъ когда-либо достигнута, то во всякомъ случаѣ не скоро. Въ настоящее же время остается лишь пользоваться тѣмъ, что возможно, именно доводить этнографическое разложеніе до самыхъ крайнихъ, доступныхъ намъ предѣловъ. На слѣдующихъ за симъ страницахъ мы попытаемся сдѣлать это для населенія передней Азій, ограничиваясь лишь самымъ отдаленнымъ временемъ — началомъ исторіи, и не входя въ разсмотрѣніе позднѣйшихъ смѣшеній народовъ.

I.

Все пространство передней Азій отъ Армянскихъ горъ и Тавра до Индійскаго океана и отъ рѣки Тигра до Средиземнаго и Аравійскаго морей, съ присоединеніемъ сюда и долины рѣки Нила отъ города Ассуана до Дельты, было искони заселено народами одного племени и языка. Племя это извѣстно теперь подъ названіемъ *семитическаго*, по имени Сима, старшаго сына Ноя. Хотя названіе это заимствовано изъ книгъ ветхаго завѣта, но оно имѣетъ въ настоящее время другой смыслъ, чѣмъ у древнихъ Евреевъ, ибо они, съ одной стороны, причисляли къ потомству Сима такіе народы, которые, на основаніи достовѣрнаго свидѣтельства языка, должны быть причислены къ семьѣ Аріевъ, а съ другой стороны, исключали изъ числа своихъ собратій многихъ значительныхъ членовъ семитической семьи и отчисляли ихъ къ поколѣнію непочтительнаго сына Хама.

Гораздо полнѣе и точнѣе понимали составъ семитической семьи греческіе писатели, хотя и не имѣли для нея племеннаго названія; такъ, Геродотъ обозначаетъ именемъ Сирійцевъ не только обитателей сирійской возвышенности, но и многіе другіе народы семитической семьи, какъ то: Ассиріянъ, населеніе восточной части Малой Азіи и Ливана ¹⁾. Ксенофонтъ сообщаетъ, что и Вавилоняне говорили по сирійски ²⁾; Страбонъ же говоритъ, что народы Сиріи и Аравіи по языку и образу жизни выказываютъ близкое родство между собою, и что сирійскій языкъ одинаково употребителенъ по сю и по ту сторону Евфрата до самой персидской границы ³⁾.

Но полный составъ семитической семьи опредѣленъ лишь въ нѣшнемъ столѣтіи. Этимъ приобрѣтеніемъ историческая наука обязана филологическому изученію языковъ, сохранившихся какъ въ литературныхъ памятникахъ, такъ и въ іероглифическихъ и клинообразныхъ надписяхъ. На основаніи этихъ источниковъ дознано, что Семиты заселяли земли передней Азіи (въ тѣхъ предѣлахъ, которые означены нами выше) и раздѣлялись на слѣдующіе народы: Вавилоняны, Ассиріянъ со многими племенами Месопотаміи, Сирійцевъ, многіе народы Малой Азіи, Аравитянъ, Финикіянъ, Евреевъ и Египтянъ со многими колоніями этихъ народовъ. Относительно этнографическаго характера Египтянъ и до сихъ поръ еще не установилось окончательное мнѣніе. Но всѣ лучшіе египтологи стоятъ на сторонѣ семитическаго происхожденія Египтянъ, или по крайней мѣрѣ, высшихъ кастъ этого народа. М. Шварце, Бенфей, Штейнталь и Бунзенъ указали на родство древне-египетскаго языка съ семитическими, основываясь на сравненіи корней многихъ словъ ⁴⁾. Въ самое последнее время (въ 1866 году) знаменитый египтологъ виконтъ Руже высказалъ мнѣніе, что не только корни, но и почти всѣ грамматическія формы египетскаго языка могутъ быть отысканы въ языкахъ семитическихъ; спряженія въ простыхъ и въ сложныхъ временахъ, съ мѣстоименными суффиксами, здѣсь и тамъ почти одинаковы ⁵⁾.

¹⁾ Геродотъ, VII, 63.

²⁾ Ксенофонтъ, Киропедія, VII, 5.

³⁾ Страбонъ, 41, 544, 84, 736, 737.

⁴⁾ *Bunsen*, Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte, 1857, т. V, стр. 14, 124, 125 и 126; *M. Schwarz* Das alte Aegypten, 1843; *Benfey*, Ueber das Verhältniss der Aegyptischer Sprache zum semitischen Sprachstamm, 1844; *Steinthal*, Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des Sprachbaues, 1860.

⁵⁾ *Recherches sur les monuments qu'on peut attribuer aux six premières dynasties de Manethon*, s. MDCCLXVI, стр. 2, 3.

Что же касается гипотезы, приписывающей Египтянамъ африканское происхождение, то она достаточно опровергается физиологическими признаками мумій и изображеній на стѣнахъ египетскихъ храмовъ и саркофаговъ. Строеніе черепа и остова, черты лица и цвѣтъ тѣла указываютъ, что Египтяне принадлежали, подобно арійскимъ и семитическимъ народамъ, къ кавказской расѣ людей, и поэтому первоначальное отечество ихъ должно искать не въ Африкѣ, а въ Азій¹⁾. Въ египетской живописи фараоны и ихъ египетскіе подданные имѣютъ смуглорумяный цвѣтъ кожи; такую же краскою разрисовывались здѣсь и нѣкоторые цивилизованные народы Азій, какъ напримѣръ, Ассиріяне, Хеттеяне и другіе²⁾. Въ этомъ сходствѣ цвѣта кожи, быть можетъ, сами Египтяне хотѣли выразить свое родство съ означенными народами Азій. Всѣ эти доводы, кажется, достаточно сильно говорятъ въ пользу семитическаго происхожденія Египтянъ.

Можемъ ли мы указать мѣсто, гдѣ жили Семиты до раздѣленія на отдѣльные народы? Можемъ ли мы указать пути, которыми слѣдовали члены семитической семьи изъ своей родины въ мѣста, гдѣ застаютъ ихъ исторія? Вотъ вопросы, естественно вытекающіе изъ признанія одноплеменности многихъ народовъ. Но относительно семитической семьи мы не находимъ отвѣтовъ на эти вопросы. Напротивъ того, все указываетъ на то, что расселеніе народовъ этой семьи произошло столь давно и такъ задолго до историческаго времени, что уже въ глубокой древности исчезло изъ народной памяти всякое воспоминаніе объ этомъ событіи. Мало того, къ началу историческаго времени нравы, образъ жизни, религія, умственное состояніе Семитовъ, занявшихъ плодородныя земли—Месопотамію, Палестину и Египеть, ужь успѣли пріобрѣсти столь рѣзкое отлччіе отъ нравовъ, образа жизни, религіи и проч. Семитовъ сирійско-аравійской пустыни, что одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи семитическаго племени—Книга Бытія, приписываетъ имъ уже различное происхожденіе. Такъ какъ библейскій разказъ прямо относится къ занимающему насъ вопросу, то здѣсь необходимо привести его въ возможной полнотѣ.

Повѣствуя о заселеніи земли послѣ потопа, Книга Бытія раздѣляетъ всѣ народы на Семитовъ, Хамитовъ и Іафетидовъ по происхожденію ихъ отъ трехъ сыновей Ноя. Симъ имѣлъ пятерыхъ сыно-

¹⁾ Histoire d'Égypte, par le doct. *Henri Brugsch*, 1859, ч. I. стр. 1 и 2.

²⁾ Тамъ же, стр. 3.

вей — Арфаксада, Ассура, Элама, Арама и Луда ¹⁾); отъ нихъ произошли народы семитическіе. Справедливо было замѣчено многими толкователями ветхозавѣтныхъ книгъ, что имена сыновей Симовыхъ, подобно другимъ именамъ Книги Бытія, относящимся къ древнѣйшему времени, могутъ быть переведены на географическія названія. Такъ, Арфаксадъ есть греческая Аррапахитисъ, земля, лежащая по верховьямъ Тигра на восточномъ берегу этой рѣки, по сылону армянской возвышенности; Ассуръ — это Ассирія, на югъ отъ Аррапахитиса, между Тигромъ и Иранскими горами; Эламъ — страна, лежащая между нижнимъ теченіемъ Тигра и Иранскими горами, на югъ отъ Ассиріи; Арамъ, что значить верхняя земля, есть страна распространившаяся между среднимъ теченіемъ Евфрата и Тигра; наконецъ Лудъ — Лидія, срединная провинція Малой Азіи ²⁾). Отсюда видно, что Библія за первоначальное мѣсто жительства семитическихъ народовъ признаетъ Армению, Месопотамію и лѣвый берегъ Тигра до хребта Загрошъ; особнякомъ отъ этой сомкнутой полосы земли лежитъ только Лидія. Въ дальнѣйшемъ разказѣ первая книга Моисея сосредоточиваетъ все свое вниманіе на потомствѣ Арфаксада, къ которому принадлежалъ и избранный народъ Божій, а многіе изъ выше названныхъ земель являются уже какъ мѣста жительства Хамитовъ, а не Семитовъ. Слѣдя же за расселеніемъ Арфаксатидовъ, библейскій разказъ постоянно остается въ кругу народовъ, населившихъ сирійско-аравійскую пустыню, указываетъ ихъ родство съ Евреями и рѣзко отдѣляетъ ихъ отъ потомковъ двухъ другихъ сыновей Ноя. О переходѣ Семитовъ изъ прежняго мѣста жительства въ сирійско-аравійскую пустыню находимъ въ Книгѣ Бытія слѣдующій разказъ. Фарра, одинъ изъ ближайшихъ потомковъ Арфаксада, оставилъ землю прародительскую, городъ Уръ Халдейскій, и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Авраамомъ и внукомъ Лотомъ отправился въ Ханаанскую землю. Фарра достигъ только до Харрана на берегу Евфрата, но Авраамъ съ Лотомъ продолжали путь и достигли предположенной цѣли ³⁾). Авраамъ былъ родоначальникомъ Евреевъ, и чрезъ него же, по разказу ветхаго завѣта, установилась кровная связь между Евреями и многими народами сѣверной части Аравіи, какъ то: Измаилитами, Мадіанитами, Моавитами, Эдомитами, Амалекитами и другими ⁴⁾). Что касается до Юкта-

¹⁾ Священ. книги ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ, I: Кн. Бытія, X, 22.

²⁾ *Max Duncker*, Geschichte des Alterthums, Berlin, 1863, ч. I, стр. 201.

³⁾ Кн. Бытія, XI, 31 и 32.

⁴⁾ *Max Duncker*, Geschichte des Alterthums, т. I, стр. 239.

нидовъ, заселявшихъ восточное и южное побережья Аравійскаго полуострова, то имъ приписывается болѣе древнее происхожденіе, ибо родоначальникъ ихъ — Иоктанъ, сынъ Евера, шестью поколѣніями старше Авраама ¹⁾). Такова исторія заселенія сирійско-аравійской пустыни Арфаксатидами. Легко замѣтить направленіе, по которому шло расселеніе этихъ библейскихъ Семитовъ: первоначальнымъ мѣстомъ жительства имъ служили Армянскія горы; здѣсь на горѣ Араратѣ остановился ковчегъ Ноя, а южнѣе находился Уръ Халдейскій. Отсюда населеніе подвигалось все далѣе на юго-западъ — на Евфратъ, въ Сирію, въ землю Ханаанскую и Аравію. Что Армянскія горы когда-то дѣйствительно были отечествомъ многихъ семитическихъ народовъ, которые отсюда распространились на югъ, о томъ сохранились преданія и у другихъ народовъ. Такъ, Берозъ, жрецъ бога Бела въ Вавилонѣ (въ III вѣкѣ до Р. Х.), въ своей отечественной исторіи, начинаеть разказъ съ сотворенія міра, затѣмъ переходитъ къ описанію первобытной жизни людей и развитія первыхъ зародышей цивилизаціи въ человѣческомъ обществѣ, затѣмъ описываетъ потопись почти одинаково съ Библией, и потомъ говоритъ, что по окончаніи наводненія спасшійся отъ всеобщаго потопленія благочестивый царь Кисутръ вышелъ изъ своего ковчега, подобно Ною, на возвышенности Армянской; отсюда онъ съ своими спутниками спустился снова въ Месопотамію и снова построилъ городъ Вавилонъ. Таково было преданіе Халдеевъ. Большая часть Сирійцевъ и Аравитянъ тоже хранили воспоминаніе о переселеніи съ Армянскихъ горъ; а о жителяхъ сѣверной Сиріи пророкъ Амосъ говоритъ, что они первоначально обитали на берегахъ рѣки Кира, то-есть, Кура, протекающей съ сѣверной стороны Арменіи ²⁾). Имя одного изъ сыновей Арама, Машъ, въ переводѣ на географическій языкъ, быть можетъ, означаетъ хребетъ Мазій, отдѣляющій Арменію отъ Месопотаміи. И вообще достойно замѣчанія, что въ X главѣ Книги Бытія заключаются весьма точныя свѣдѣнія о племенахъ, окружающихъ Арменію съ сѣвера, запада и юга, тогда какъ по направленію къ востоку всѣ земли, лежащія за предѣлами Мидіи, пройдены молчаніемъ ³⁾).

Но всѣ эти преданія, какъ легко замѣтитъ читатель, касаются лишь этнографіи сирійско-аравійскихъ Семитовъ. Они повѣствуютъ

¹⁾ Кн. Бытія, X, 25, 26.

²⁾ Книга пророка Амоса, IX, 7, I, 5; см. также *Rezan*, *Histoire générale et systéme comparé des langues sémitiques*, т. I, стр. 31.

³⁾ *Rezan*, стр. 31.

лишь о послѣднемъ великомъ переселеніи народовъ, родственныхъ Евреямъ, тогда какъ и прежде того были передвиженія потомковъ Сима; въ этомъ нельзя сомнѣваться, ибо когда совершалась перекочевка Арфаксатидовъ, то Месопотамія, Халаанъ, Египеть и Счастливая Аравія были уже заселены Семитами, и притомъ заселеніе произошло столь давно, что народы эти успѣли приобрести осѣдлость, построить города и достигнуть извѣстной степени самобытной цивилизаціи. Ни въ преданіяхъ, ни въ языкѣ не отыскано до сихъ поръ ни одного указанія на первоначальное отечество этой древнѣйшей половины семитической семьи. Неизвѣстно, жили ли они когда-либо въ Арменіи, въ первоначальномъ отечествѣ своихъ библейскихъ собратій. Точно также не сохранилось никакихъ, достойныхъ вѣроятія, свѣдѣній о ихъ догосударственномъ бытѣ. Библейскіе Семиты, заставъ ихъ въ состояніи, столь отличномъ отъ своего собственнаго, не хотѣли признать въ нихъ своихъ братьевъ; Евреи причисляли ихъ къ потомству Хама, предназначенному въ рабство дѣтямъ Сима.

Въ родословной таблицѣ народовъ, заключающейся въ X главѣ Книги Бытія, придано особенное значеніе потомству Хуша, старшаго сына Хамова. Отъ него, говорится здѣсь, родился Нимродъ, сильный звѣроловствомъ. Царство его находилось въ землѣ Сеннааръ (Месопотамія) и состояло изъ городовъ Вавилона, Эреха, Аккада и Халне. Изъ этой земли вышелъ Ассуръ, построившій Ниневію, и Реховоиръ, Калахъ и Ресекъ¹⁾. Это сказаніе Библіи замѣчательно не только потому, что указываетъ на убѣжденіе Евреевъ въ непринадлежности обитателей Месопотаміи къ ихъ племени, но также и потому, что сообщаетъ свѣдѣнія о распространеніи городовъ и населенія „Междурѣчія“ съ юга на сѣверъ, отъ Вавилона до Ниневіи. Справедливость этого послѣдняго подтверждается вѣчнообразными надписями²⁾.

Второй сынъ Хама названъ въ Библіи Мицраимомъ. Это имя въ языкахъ сирійскихъ и ассирійскомъ служило для обозначенія Египтянъ. Хотя сами Египтяне не употребляли его какъ свое національное имя; но *Рудъ*, какъ они называли себя (что значитъ человекъ по преимуществу, или просто, зародышъ), вѣроятно, однозначаче съ *Лудъ*, во множественномъ числѣ *Лудимъ*, а это есть, по Библіи, имя

¹⁾ Кн. Бытія, X, 8—12.

²⁾ *A. H. Layard, Niniveh und Babylon*, вѣмецкій переводъ Зенкера, глава 26, также *Brandis, Assyria* въ *Pauly's Real-Encyclopädie des klassischen Alterthums-Wissenschaft*, второе изданіе, Stuttgart.

одного изъ сыновей Мидраима ¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь признается родство и одинаковое происхожденіе отъ Хама обитателей Месопотаміи и Египта.

Потомство Ханаана, четвертаго сына Хамова, заселило Ханаанъ или просто Хна, что значитъ низкое мѣсто, низменность. У Грековъ эта страна была извѣстна подъ названіемъ Φοινίκη, по причинѣ множества пальмъ, растущихъ тамъ ²⁾.

Къ этимъ тремъ странамъ, населеніе которыхъ одноплеменно по библейскому разказу и одного языка, какъ это теперь положительно извѣстно, должно причислить еще югъ Аравіи, гдѣ жили тоже потомки Хуша ³⁾.

Изъ другихъ болѣе или менѣе достовѣрныхъ фактовъ также видно, что въ противоположность библейскимъ, кочующимъ Семитамъ, ихъ ханаанскіе, месопотамскіе и египетскіе соплеменники съ незапамятныхъ временъ вели осѣдлую жизнь въ городахъ и селахъ. Такъ, Ханаанъ впервые сталъ извѣстенъ Евреямъ съ переселеніемъ туда Авраама (за 2000 лѣтъ до Р. Х.), и тогда уже находились здѣсь города Сидонъ, Содомъ и Гоморъ. Вся вообще долина Іордана была какъ „садъ Господень“ ⁴⁾. Теперешнее пустынное состояніе Мертваго моря съ окрестностями — на томъ мѣстѣ, гдѣ при Авраамѣ находилась роскопная растительность и значительныя постройки цивилизованнаго народа, и слѣды котораго видны еще и теперь, могло произойти лишь вслѣдствіе вулканическаго переворота, повлекшаго за собою, между прочимъ, образованіе соленаго Мертваго моря.

Вѣроятно, самымъ могущественнымъ народомъ Палестины въ то время были Хеты или Хеттеане, о которыхъ много разъ упоминается въ книгахъ Моисея ⁵⁾. Въ ихъ землѣ находился городъ Хевронъ, которому уже тогда приписывалась значительная древность ⁶⁾. На сѣверъ отъ земли Хеттеанъ, въ средней Палестинѣ, обитали Евреи; имъ принадлежалъ городъ Сихемъ, существующій и до настоящаго вре-

¹⁾ Кн. Бытія X, 6, 13; *Emman. Rougé, Recherches sur les monuments qu'on peut attribuer etc.* стр. 6.

²⁾ Кн. Бытія X, 6; *Movers, Phönizien, Phönizier* въ Энциклопедія *Эриа и Грубера*, т. 24, стр. 319.

³⁾ *Knobel, Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. Die Genesis, Völkertafel*, 1852, стр. 106 и 107.

⁴⁾ Кн. Бытія XIII, 10.

⁵⁾ Кн. Второзак. VII, 1, XX, 17; кн. Чисель XIII, 30; кн. Исходъ III, 8, 17 и проч.

⁶⁾ Кн. Бытія XXIII и кн. Чисель XIII, 23.

мени ¹⁾. Упоминается въ книгахъ Моисея и еще о нѣсколькихъ народахъ Палестины, каковы Гергесен, Іевусен и друг.

Не смотря однако же на старинную осѣдлость обитателей Ханаана, страна эта въ эпоху Авраама не отличалась, вѣроятно, густымъ населеніемъ; ибо изъ библейскаго разказа слѣдуетъ, что Авраамъ, переселясь сюда со своими стадами, нашелъ никѣмъ не занятыя пастбища и ни отъ кого не встрѣтилъ сопротивленія въ завладѣніи ими. Когда онъ захотѣлъ дѣлиться съ Лотомъ, то имъ представлялся свободный выборъ земли, такъ что они могли разойтись въ разныя стороны. Какъ самъ Авраамъ, такъ и Лоть безпрепятственно кочевали подъ стѣнами городовъ Сихема, Содома и друг.

Иероглифическія письма Египтянъ не только подтверждаютъ все эти свидѣтельства Библии, но даже могутъ дать болѣе точное и подробное понятіе объ образѣ жизни и нѣкоторыхъ событіяхъ въ землѣ Ханаанской. Египетскіе фараоны XVIII династіи (1706 — 1464 гг. до Р. Х.) ²⁾ неоднократно совершали воинственныя вторженія въ Месопотамію, послѣ того, какъ вытѣснили изъ своего отечества Гиксовъ. Для увѣковѣченія славы своихъ побѣдъ они оставили на стѣнахъ своихъ дворцовъ множество изображеній битвъ, побѣдъ, приемовъ плѣнныхъ и проч. Иероглифическія надписи объясняютъ эти изображенія и сообщаютъ подробности о ходѣ войны, о битвахъ, о числѣ плѣнныхъ и количествѣ добычи. Сохранилась даже въ отрывкахъ поэма Пен-та-уръ ³⁾, прославляющая походъ Рамзеса II. Благодаря этой заботливости фараоновъ о своей славѣ, мы наглядно—по картинамъ и подробно—изъ писемъ знакомимся съ бытомъ Хананеянъ. Оказывается, что они не только владѣли городами, но что многіе изъ этихъ городовъ были сильными крѣпостями. Страна распадалась на множество государствъ, длинныя черечни которыхъ находятся на египетскихъ памятникахъ. Князья стояли во главѣ правленія и вели какъ дѣла внутренняго правленія, такъ и внѣшнія, международныя сношенія. Существовали торговыя и военныя дороги изъ Ханаана въ Месопотамію и Египетъ ⁴⁾.

Такой видъ представлялъ Ханаанъ въ ту отдаленную эпоху,

¹⁾ Кн. Бытія XXXIII, 18; *Movers, Phœnicier*, въ *Энцикл. Эрша и Грубер* т. 24, стр. 329.

²⁾ По опредѣленію Бругша въ его *Histoire de l'Égypte*.

³⁾ *Vicomte de Rougé*, Le poëme de Pen-ta-our въ *Revue Contemporaine*, за августъ 1856 года.

⁴⁾ *Brugsch*, *Hist. d'Égypte*, стр. 89 и 90.

до которой достигаютъ свидѣтельства исторіи. Начало цивилизаціи въ долины Тигра и Евфрата относится къ еще болѣе глубокой древности. Существуетъ весьма вѣроятное предположеніе, основанное преимущественно на словахъ Геродота, что будто бы сами Ханаанейне были только переселенцами изъ Месопотаміи и съ береговъ Эритрейскаго моря ¹⁾. По еврейскимъ преданіямъ, Вавилонъ есть древнѣйшій городъ на всей землѣ. По хронологическому разчисленію, на основаніи книгъ Моисея, возникновеніе его относится къ 2376 году до Р. Х. По разчисленію на основаніи Ктезія, это число уменьшается до 2100. Основываясь на сочиненіи Бероза и восполняя по возможности пропуски изъ другихъ источниковъ, находимъ, что завоеваніе Вавилона царями мидійской династіи произошло въ 2425 или 2458 году, а самый городъ существовалъ за долго до этого событія: именно у того же Бероза упомянуто о цѣлой династіи, состоявшей изъ 86 туземныхъ царей. Поэтому можно предположить, что основаніе Вавилона относится по меньшей мѣрѣ къ двадцать-седьмому столѣтію до Р. Х. ²⁾. Но профессоръ Хвольсонъ, на основаніи недавно открытыхъ имъ памятниковъ древней вавилонской письменности, приписываетъ вавилонской цивилизаціи значительно болѣе древность.

„Какъ въ горной странѣ“, — говоритъ онъ, — „гдѣ длинныя ряды горныхъ цѣпей слѣдуютъ одна за другою, и гдѣ при восхожденіи на каждую вершину, мы видимъ, какъ новая горная цѣпь развивается передъ нашими глазами, и все идетъ далѣе и выше до тѣхъ поръ, пока послѣднія вершины, появляясь мало по малу въ неясныхъ очертаніяхъ, не сольются въ темныя массы и не исчезнутъ наконецъ въ облакахъ; такъ во времена, предшествующія Кутаміи (авторъ книги „о набатейскомъ земледѣліи“), развивается передъ нами длинный рядъ эпохъ (цивилизаций), которыя все предшествуютъ одна другой до тѣхъ поръ, пока послѣднія, древнѣйшія времена, принадлежащія къ *пятому тысячелѣтію до Р. Х.*, скрываются мало по малу въ туманѣ, не исчезнуть наконецъ въ совершенной темнотѣ“ ³⁾.

Сравнительно съ этою пяти тысячелѣтнею древностью, вышеприведенныя хронологическія данныя весьма новы. Даже баснословнаго Нимврода, съ котораго начинается разказъ Библіи о Вавилонѣ, г. Хвольсонъ относитъ лишь къ пятой династіи Бероза (арабской или

¹⁾ Геродотъ I, 1; см. также статью Хвольсона: Новооткрытые памятники древней вавилонской письменности, гл. VI, въ *Русск. Вѣстн.* 1859 года.

²⁾ Max Duncker, *Geschichte des Alterthums*, т. I, стр. 205 и 206.

³⁾ Хвольсонъ, Новооткрытые памятники древней вавилонской письменности, гл. XI, въ *Русск. Вѣстн.* 1859 года.

ханаанской за 1540—1295 лѣтъ до Р. Х.)¹⁾, то-есть, къ эпохѣ, сравнительно новой. Изъ Вавилона, какъ было ужь упомянуто выше, заселеніе и строеніе городовъ распространялось на сѣверь. Однимъ изъ послѣднихъ городовъ этой цѣпи колоній былъ Ассуръ, основанный, какъ свидѣлствуютъ клинообразныя надписи Ниневіи, за 18 столѣтій до Р. Х.²⁾.

Такою же, если не большею, древностью отличается цивилизація Египта, третьей семитической страны, не признанной библейскими соплеменниками. По меньшей мѣрѣ за 3000 лѣтъ Мемфисскіе фараоны начали строить пирамиды, извѣстныя подъ названіемъ Гизекскихъ³⁾. Окончательное установленіе календаря относится къ эпохѣ, предшествующей на три столѣтія построенію первыхъ пирамидъ (3300 года). Начало царствованія первой исторической династіи (Менеса) относится къ 3892 году, и во мракѣ до-историческаго времени можно распознать династію Тисъ-Абидаса отъ 4242 по 3892 годъ⁴⁾. Изобрѣтеніе и употребленіе іероглифическаго письма относится къ до-исторической древности. Посредствомъ буренія, произведеннаго подъ руководствомъ Гекекаанъ-Бея, по порученію Лондонскаго королевскаго общества между 1851 и 1854 годами, были найдены на параллели Геліополиса и Мемфиса, на глубинѣ 16 и 24 футовъ, кувшины, вазы, горшки, небольшая человѣческая фигура изъ жженой глины, мѣдный ножикъ и нѣсколько другихъ цѣнныхъ вещей. Куски же обожженныхъ кирпичей и горшечной посуды добыты повсюду и на всевозможной глубинѣ, даже когда раскопки достигали 60 футовъ ниже поверхности. Принявъ, что въ теченіе ста лѣтъ отлагается 6 дюймовъ ила, получимъ, что древность обожженнаго кирпича, найденнаго на глубинѣ 60 футовъ, достигаетъ 12000 лѣтъ, то-есть, 10000 до Р. Х.⁵⁾. Хотя вышеназванныя вещи выдѣлывались и въ историческое время Египта, однако ничто не противорѣчитъ и тому, что эти геологическія находки относятся къ до-семитической эпохѣ долины Нила. Проникли ли Семиты въ Египетъ черезъ Суэскій перешеекъ или черезъ Бабъ-эль-Мандебскій проливъ, это до сихъ поръ составляетъ еще спорный вопросъ.

¹⁾ Тамъ же, гл. VI.

²⁾ *Wattenbach*, *Ninive und Babylon*, Heidelberg, 1868 года.

³⁾ Дункеръ на основаніи Эратосвена относитъ построеніе пирамидъ къ 1819 году, Бунзенъ — къ 1302 году, Лепсіусъ — къ 3430 году.

⁴⁾ *Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Alterthums-Wissenschaft: Aegypten*, von *Reinisch*.

⁵⁾ *Чарльзъ Лайалль*, *Древность человѣка*, русскій переводъ, изд. 1864 года, стр. 13, 33.

Но принявъ во вниманіе сказаніе Геродота и Діодора ¹⁾, по которому Фивы существовали уже въ то время, когда вся нижняя часть страны была еще покрыта водою, скорѣе можно склониться къ тому мнѣнію, что Семиты изъ южной Аравіи переправились черезъ Бабъ-эль-Мандебъ въ Нубію и Абиссинію, а отсюда распространились по Египту. Въ этихъ послѣднихъ странахъ и до сихъ поръ, рядомъ съ негрскими племенами, обитаютъ люди бѣлаго цвѣта кожи.

Все вышесказанное имѣетъ цѣлю, съ одной стороны, указать на древность семитической цивилизаціи въ Палестинѣ, Месопотаміи и долинѣ Нила, а съ другой, выставить разницу между Семитами сиро-аравійской пустыни и Семитами этихъ плодородныхъ странъ, не смотря на ихъ общее происхожденіе. Дѣйствительно, между тѣмъ какъ первые и теперь еще, какъ и въ древности, ведутъ кочевую жизнь, вторые съ незапамятныхъ временъ жили осѣдло въ селахъ и городахъ, вели торговлю съ отдаленными странами, обрабатывали землю и сооружали гигантскія гидравлическія постройки; изобрѣли письменность и положили основаніе наукѣ.

Въ религіи и міросозерцаніи этихъ двухъ колѣнъ семитической семьи существовало не меньшее различіе, хотя можно указать и общую точку отправленія всѣхъ религіозныхъ понятій этихъ народовъ. Дѣйствительно, всѣ розысканія въ этой области приводятъ къ той истинѣ, что первоначально, вѣроятно, еще до распаденья на отдѣльные народы, Семиты, подобно Аріямъ, почитали свѣтлое божество, подъ видомъ неба. Такъ, финикійскій Вааль, равно какъ и вавилонскій Белъ, почитались какъ властители неба ¹⁾. Такое же значеніе имѣли Хадаалъ сирійскій, Молохъ аммонитскій, Ра египетскій. Это первоначальное общесемитическое понятіе о божествѣ, какъ о властелинѣ неба, или даже о самомъ небѣ (ибо здѣсь, также какъ у первоначальныхъ Аріевъ, и вообще у всѣхъ современныхъ намъ дикарей Африки и Австраліи, творецъ и властелинъ не отдѣлялся рѣзкою чертой отъ созданной имъ матеріи), развилось въ двѣ, отличныя другъ отъ друга, религіозныя системы. Кочуя по пустынѣ, сиро-аравійскіе Семиты скоро привыкли видѣть въ природѣ лишь мертвый матеріалъ, на который повсюду равномерно вліяетъ одна и та же сила. Только великое явленіе природы, громъ и молнію, почитали они выраженіемъ гнѣва Божія. Они не могли, напримѣръ, наблюдать быстрого развитія растительности, подобно

¹⁾ Геродотъ, II, 4, 15; Діодоръ III, 3.

²⁾ Encyclop. v. *Ersch und Gruber*: Phöniciers von *Movers*, стр. 386.

жителямъ Индустана, гдѣ послѣ каждыя сутокъ замѣтно приращеніе травы и деревьевъ, а такое состояніе растительнаго царства само собою наводитъ на мысль, что зиждущая сила развита повсюду, до малѣйшей травки, до едва замѣтнаго насѣкомаго, и порождаетъ пантеизмъ. Ничего подобнаго не бываетъ въ пустынѣ. Страна сиро-аравійскихъ Семитовъ дѣйствительно мертва. Не затрогивая воображенія обитателей величіемъ своей природы, она не встрѣтила сочувственнаго слова и въ поэзіи. Вся умственная дѣятельность сиро-аравійскихъ Семитовъ была безраздѣльно направлена на прославленіе единой, всемогущей силы, сотворившей и державшей въ своей власти мертвую природу. Отсюда—моноѳеизмъ болѣе строгій, чѣмъ тотъ, который исповѣдывали всѣ Семиты въ началѣ своей исторіи. Если иногда случалось сиро-аравійскимъ Семитамъ отступать отъ единобожія, то лишь на короткій срокъ, послѣ котораго они съ новымъ рвеніемъ возвращались къ образу мыслей, гармонирующему съ окружающею ихъ природою. „Пустыня моноѳеистична“,—замѣчаетъ Ренанъ,—„поклоненіе единому Іеговѣ возродилось и существовало въ чистотѣ въ Сиріи, пока Евреи не сдѣлались осѣдлыми въ Палестинѣ; когда чуждые элементы начали вторгаться въ эту религію, то изъ среды народа вышелъ цѣлый рядъ вдохновенныхъ пророковъ, которые стремились возстановить религію отцовъ. Нашъ европейскій моноѳеизмъ возникъ среди этого моноѳеистическаго народа. Въ средніе вѣка на поприще моноѳеистической пропаганды выступаетъ Аравія. Но религія Магомета не была новостью въ его отечествѣ. Онъ самъ заботился лишь о томъ, чтобы возстановить религію отцовъ. Наконецъ, послѣднее движеніе Вагабитовъ было тѣмъ же стремленіемъ къ простотѣ, къ единству въ религіи. «Слушай, Израиль»,—говорится въ пятой книгѣ Моисея (VI, 4),—«Господь, Богъ, нашъ, Господь одинъ есть». Подобныя выраженія повторяются во множествѣ суратъ Корана, въ которомъ моноѳеистическое воззрѣніе развито, быть можетъ, рѣзче, чѣмъ гдѣ-либо“¹⁾).

Не такова религія Семитовъ Месопотаміи, Ханаана и Египта. Заселивъ богатыя страны, освоившись искони съ осѣдлымъ бытомъ, они поставили себя въ непосредственную зависимость отъ благоприятныхъ и дурныхъ вліяній почвы и климата. Сложность явленій роскошной природы, разнообразіе отношеній ихъ между собою, какъ причинъ и слѣдствій, заронила въ голову ихъ мысль о борьбѣ многихъ силъ, о борьбѣ

¹⁾ Замѣчательную характеристику Семитовъ можно найти у *Renan, Histoire générale et système comparé des langues sémitiques*, т. I, гл. 1. Въ этомъ сочиненіи осѣдлые Семиты не признаются за Семитовъ.

многихъ боговъ, и мало по малу изъ первоначальнаго полуматериалистическаго единобожія, эти Семиты развили полиѳеизмъ, едва-ли уступающій въ сложности многобожію арійскихъ народовъ. Но гдѣ есть борьба, тамъ и мнѳъ, ибо мнѳъ именно есть сказаніе, повѣсть о дѣяніяхъ боговъ. И дѣйствительно, чѣмъ болѣе раскрывается смыслъ религій названныхъ трехъ странъ, тѣмъ очевиднѣе становится богатство мнѳъческой стороны ихъ. Достоинно замѣчанія, что эти мнѳы, подобно арійскимъ, не отдѣляютъ рѣзкою гранью видимый міръ отъ невидимаго; напротивъ того, двѣ эти составныя части всего существующаго переплетаются между собою въ сочетаніяхъ до того разнообразныхъ, что затрудняешься сказать, преобладаетъ ли въ этихъ религіяхъ материализмъ или спиритуализмъ. Боги Месопотаміи, Ханаана и Египта суть стихійныя силы, управляющія человѣкомъ, животными, растеніями и проч.; таковы солнце, земля, огонь, воздухъ и проч. Вотъ, напримѣръ, египетскій мнѳъ о солнцѣ, пользовавшемся столь усерднымъ почитаніемъ и у народовъ арійскаго корня. Это божество подъ именемъ Ра было обожаемо въ Ану, греческомъ Гелиополисѣ. Солнце было для Египтянъ богомъ жизни и чистоты; какъ свѣтлое, чистое, могущественное существо, оно ведетъ борьбу противъ всего нечистаго, начала тьмы. Ра есть источникъ человѣческой жизни. Фараоны почитали его своимъ первымъ родоначальникомъ, и какъ такового, призывали въ битвахъ. Дневной путь солнца представленъ на многихъ стѣнныхъ египетскихъ изображеніяхъ. Здѣсь мы видимъ, что каждому часу дня соответствуетъ особый видъ бога. Такъ, утромъ онъ изображенъ младенцемъ, съ пальцемъ во рту — знакъ дѣтскаго возраста. Онъ плыветъ въ лодкѣ по водамъ неба, въ сопровожденіи добрыхъ духовъ. Въ началѣ cadaго изъ двѣнадцати часовъ дня, Ра проходитъ черезъ ворота, пока не достигнетъ запада, гдѣ злая змѣя, олицетворяющая темноту, нападаетъ на него, грозя пожрать. Начинается борьба, которая и продолжается все время, пока Ра идетъ въ преисподней ¹⁾. Для лучшей характеристики религій осѣдлыхъ Семитовъ приведемъ слѣдующую молитву Египтянъ богу Ра: „Хвала тебѣ за то, что ты сіяешь въ небесной влагѣ, и тѣмъ возбуждаешь жизнь! Онъ (Ра) сотворилъ все, что существуетъ подъ небесами. Онъ тотъ, чьи лучи приносятъ жизнь чистымъ. Хвала тебѣ! Когда обходишь ты высоты небесныя, боги трепещутъ отъ радости, приближаясь къ тебѣ“ ²⁾.

¹⁾ *Max Duncker*, *Geschichte des Alterthums*, т. I, стр. 36 и слѣд.

²⁾ *Pauly's Encyclopädie*, второе изданіе: *Aegypten von Reinisch*.

Какъ далеко это отъ солнца, одного изъ созданій Божіихъ! Впрочемъ первоначальный моноотеизмъ не исчезъ совершенно въ Египтѣ; такъ, напримѣръ, ученіе о единомъ, невыразимомъ божествѣ, какъ видно изъ надгробныхъ надписей и папирусовъ, было извѣстно тамъ и признавалось исключительно жрецами въ эпоху Моисея. Божество это не имѣло особаго наименованія, а обозначалось фразою *ник ри ник*, то-есть: „Я есмь тотъ, который есть“¹⁾.

Здѣсь не мѣсто входить въ дальнѣйшія подробности относительно религіи осѣдлыхъ Семитовъ, ибо цѣль наша состоитъ лишь въ томъ, чтобы выставить различіе между двумя вѣтвями одного и того же семейства народовъ. Потому ограничимся здѣсь замѣчаніемъ касательно культа этихъ народовъ. Культъ Семитовъ пустыни весьма простъ. Ихъ божества прославляются лишь въ гимнахъ, полныхъ религіознаго восторга, каковы, между прочимъ, и нѣкоторыя сураты Корана. Но эти духовныя божества не доступны кисти живописца или рѣзцу ваятеля. Поэтому сиро-аравійскій отдѣлъ Семитовъ замѣчательнъ полнымъ отсутствіемъ какого-либо понятія объ этихъ двухъ отрасляхъ искусства. Въ другомъ видѣ представляется вторая отрасль Семитовъ. Здѣсь, какъ живопись, такъ и ваяніе принесли обильную дань религіи и облекли божество въ опредѣленную, осязательную форму, съ особенными атрибутами для каждаго изъ нихъ, и въ воображеніи толпы эти образы слились нераздѣльно съ самими божествами. Таковы рѣзкія и многообразныя различія Семитовъ пустыни и плодородныхъ долинъ. Причиной этихъ различій должно считать столь же рѣзкую разницу почвы, растительности и климатовъ, а равно и несходство предшествовавшихъ Семитамъ цивилизацій и племенъ, развившихся на территоріи, занятой позднѣе Семитами.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ частнымъ замѣткамъ, мы не можемъ не остановиться на Халдеяхъ. Значеніе этого народа для вавилонско-ассирійской цивилизаціи было признано уже въ древности. По Берозу, въ числѣ династій вавилонскихъ царей одна была халдейская. Жрецы халдейскіе имѣли весьма важное значеніе въ развитіи религіи Вавилонянъ; астрономическія наблюденія и математическія познанія ихъ по справедливости заслужили громкую извѣстность среди Грековъ и Римлянъ. Не смотря однако на все великое культурное значеніе этого народа, до сихъ поръ еще не опредѣлено съ точностью этнографическое его происхожденіе. Хотя въ историче-

¹⁾ *Brugsch, Aus dem Orient. Moses und die Denkmäler. стр. 47 и 48.*

ское время Халдеи говорили на семитическомъ нарѣчїи, но въ немъ было много сходнаго съ языками туранскаго корня и нарѣчїями южной Аравїи, Абиссинїи и Египта. Ренаиъ, вмѣстѣ со многими другими учеными, сближаетъ наименованіе Халдеевъ, Калдеевъ съ Каздимъ и современными намъ Курдами и приписываетъ имъ арійское происхожденіе ¹⁾. Но въ послѣднее время Саксъ высказалъ предположеніе, что Халдеи произошли отъ египетской колонїи на берегу Персидскаго залива. Въ разказѣ Бероза о появленїи изъ моря людей-рыбъ, положившихъ начало гражданственности въ Вавилонѣ, среди людей, жившихъ до того времени, какъ звѣри, онъ видитъ смутное воспоминаніе Халдеевъ о своей колонизаціи. Въ языкѣ халдейскомъ многія имена собственные представляютъ особенно много сходства съ египетскими; таковы имена древнихъ халдейскихъ патріарховъ. Достаточно сравнить халдейскія имена Аменонъ и Амемпенносъ съ египетскими Амменетесъ, Амензисъ, Аменофисъ, Амунъ: и тѣ, и другія происходятъ отъ корня Амень. Далѣе, Никотриса вавилонская одноименна съ Никотрисой египетской. Оанъ, Озъ или Онсесъ — названіе перваго вавилонскаго бога-рыбы — не только напоминаетъ названіе египетскаго божества Огенъ, но и почти тождественно съ Онносъ или Онъ, египетскимъ наименованіемъ Гелиополиса. Погребальныя обряды Халдеевъ, построеніе пирамидъ и ихъ употребленіе, повидимому, для погребенія царей, архитектура Халдеевъ, а также и скульптура ихъ представляютъ поразительное сходство съ египетскими и подтверждаютъ предположеніе Сакса ²⁾.

Выставивъ этотъ спорный вопросъ, мы не беремся разрѣшить его и должны были бы перейти теперь къ изслѣдованію смѣшенной Семитовъ въ томъ или другомъ углу ихъ территорїи съ другими народами. Въ этомъ случаѣ намъ придется обратить особенное вниманіе на Месопотамію, плодородіе которой среди пустынь всегда привлекало сюда разноплеменныхъ завоевателей. На этой же почвѣ Семиты впервые встрѣтились съ людьми арійской расы, другой вѣтви народовъ, заселявшихъ переднюю Азію, и на которую мы должны обратить наше вниманіе, прежде чѣмъ будемъ говорить о смѣшенїи Семитовъ съ Аріями.

¹⁾ Renan, Histoire générale et système comparé des langues sémitiques, стр. 65, 66 и 67.

²⁾ Zeitschrift der Deutsch. Morgenländisch. Gesellschaft 1838 г., кн. 1 и 2. Статя Сакса, гл. IV.

II.

Уже въ древности знаменитые географы (Дикеархъ, Эратосеенъ, Страбонъ) утверждали, что весь материкъ Азіи, во всю ширину его съ запада на востокъ, подъ параллелью острова Родоса, 36° сѣв. широты, перерѣзывается высокимъ горнымъ хребтомъ. Подъ 73° вост. долготы по меридіану Гринвича, на этомъ хребтѣ находится возвышенность Памиръ, горный узелъ, отъ котораго тянутся на востокъ Гималаи (снѣжная гора), на западъ Гинду-Кушъ, на сѣверъ Болоръ и на югъ Солимановъ хребетъ. Гинду-Кушъ тянется до самой Арменіи и отдѣляетъ Иранъ отъ Турана. Съ незапамятныхъ временъ, долины восточной части этого хребта, равно какъ и весь юго-восточный уголъ Турана, по верхнему и среднему теченію рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, были заселены народомъ, посившимъ имя Аріевъ. Быть можетъ, они распространялись на востокъ и далѣе этихъ предѣловъ. Весьма вѣроятно, что они занимали Малый Тибетъ. По крайней мѣрѣ, еще въ древности Ктезій указывалъ на гористую страну, гдѣ лежатъ озера *Mānasa-Sarovara*, нынѣшнее Малангъ, и *Rāvānahrōda*, нынѣшнее Ланке, какъ на древнѣйшій центръ индійской культуры; и до сихъ поръ еще окрестности этихъ озеръ священны для Индійцевъ. Тутъ же находится и возвышенность Кайлаза, жилище боговъ, индійскій Олимпъ ¹⁾.

Существованіе Аріевъ въ юго-восточномъ углу Турана и по Гинду-Кушу есть исходный пунктъ исторіи и этнографіи народовъ этой семьи. Намъ неизвѣстно, откуда и когда они пришли сюда. Но для науки важно уже и то, что мы можемъ изучить здѣсь цѣлую семью народовъ до начала ея дробленія и затѣмъ прослѣдить распаденія ея на отдѣльныя національности, изслѣдовать вліяніе мѣстныхъ условій на далеко разошедшихся братій, подмѣтить зарожденіе и развитіе особенностей, столь рѣзко отличавшихъ въ послѣдствіи пантенста Индійца, изящнаго и болтливаго Аеняннина и трудолюбиваго Европейца новаго времени. Въ этомъ отношеніи исторія арійской семьи имѣетъ громадное преимущество передъ исторіей Семитовъ, ибо эти послѣдніе, какъ было сказано выше, на самомъ порогѣ доступной намъ эпохи уже раздѣлились на двѣ отличныя другъ отъ друга вѣтви. То время, когда не существовало еще отдѣльныхъ арійскихъ народовъ, а было просто племя Аріевъ, отстоитъ отъ насъ такъ далеко, что

¹⁾ *Encyclopädie v. Ersch und Gruber: Indien*, стр. 12 и 13.

утратились всѣ матеріальные памятники его. Лишь одинъ языкъ остался свидѣтелемъ существованія первобытныхъ Аріевъ, и лишь въ настоящемъ столѣтіи, когда благодаря трудамъ великихъ филологовъ, выучились понимать смыслъ этого важнѣйшаго историческаго документа, было открыто и утверждено, на прочномъ основаніи, существованіе пранарода арійскаго племени. Пока не было сдѣлано этого открытія, историкъ могъ трактовать объ Индійцахъ, Персахъ, Грекахъ, Германцахъ, Славянахъ и проч. въ отдѣльности, начиная ихъ исторію съ того времени, къ которому восходятъ письменные или другіе матеріальные памятники, но для него было сокрыто сродство и единство происхожденія, равно какъ и первобытная эпоха этихъ народовъ, когда они только - что *обособлялись* и *выдѣлялись* изъ общаго источника.

Степень культуры, на которой находились Аріи до своего распадѣнія на отдѣльные народы, можетъ быть съ достаточною точностію и полною достовѣрностію опредѣлена при истолкованіи смысла корней въ словахъ, общихъ всѣмъ арійскимъ народамъ. Такимъ путемъ дознались, что народъ этотъ жилъ въ странѣ очень разнообразной по своему рельефу; ибо языкъ Аріевъ былъ богатъ словами, обозначающими разновидности вертикальнаго разрѣза ¹⁾. Дѣйствительно, Гинду-Кушъ во многихъ мѣстахъ переходитъ за снѣговую линію, а нагорная равнина соединяются въ немъ въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ съ продольными долинами. Въ восточной своей части, въ нынѣшнемъ Кафиристанѣ, Гинду-Кушъ представляется „вообще царствомъ безчисленныхъ долинъ. Въ главныя изъ нихъ, прорѣзываемыя рѣками, открываются съ обѣихъ сторонъ другія, поперечныя, покороче и поуже, а въ эти послѣднія сбѣгаютъ, въ свою очередь, съ боковъ ихъ еще меньшіе логи и овраги“ ²⁾... Не меньшее разнообразіе представляетъ и возвышенность Памиръ. Множество ручьевъ и рѣчекъ протекаетъ по ложбинамъ, оврагамъ и долинамъ, питаясь тающими снѣгами на вершинахъ Гинду-Куша. Эти потоки, какъ и вездѣ въ горныхъ странахъ, представляютъ чрезвычайное разнообразіе относительно быстроты теченія и паденія воды, перемѣны направленій и излучистости рѣчныхъ ложбинъ. На сѣверномъ склонѣ Гинду-Куша рѣчки соединяются и даютъ начало двумъ большимъ рѣкамъ арій-

¹⁾ *Pictet, Les origines Indo-Européennes ou les Aryas primitifs*, т. I, стр. 121—145.

²⁾ Землеустройство *К. Риттера*. Кабулистанъ и Кафиристанъ, переводъ съ дополненіями профессора *В. В. Григорьева*, 1867 г., стр. 521 и 523.

ской страны—Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, которыя протекають сначала по гористой мѣстности, принимая въ себя множество притоковъ, а потомъ спускаются въ низменную песчаную страну Турана ¹⁾. Въ языкѣ Аріевъ былъ большой запасъ словъ, обозначающихъ различные виды проточной воды. Многія изъ этихъ словъ, утративъ свой первоначальный смыслъ, обратились въ устахъ разныхъ аріискихъ народовъ въ собственные наименованія рѣкъ Европы ²⁾.

Эта столь разнообразно приподнятая страна представляетъ не меньшее разнообразіе въ свойствѣ почвы и растительности. Верховья рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи, а тѣмъ болѣе Кафириставъ, до сихъ поръ еще изобилуютъ дремучими лѣсами вѣковыхъ деревьевъ; въ лексиконѣ Аріевъ существовали названія *березы, бука, сосны, ели и дуба*. Жолуди этого послѣдняго растенія составляли первоначальную пищу Аріевъ ³⁾. Въ горныхъ долинахъ и по побережью двухъ главныхъ рѣкъ въ дикомъ состояніи произрастають пшеница, ячмень, просо и другіе зерновые хлѣба; поэтому неудивительно, что уже въ столь древнюю эпоху Аріи собирали ихъ, какъ важный питательный матеріалъ, хотя ничто не указываетъ на воздѣлываніе ими земли для хлѣбопашества. Затѣмъ все остальное громадное пространство Туркестана представляетъ возможность пасти стада, перекочевывая изъ одного оазиса въ другой. Въ стадахъ первобытныхъ Аріевъ паслись почти все нинѣ извѣстныя домашнія животныя, какъ напримѣръ, корова, быкъ, лошадь, овца, коза, собака и друг. ⁴⁾. Въ силу этихъ мѣстныхъ особенностей почвы и растительности первобытные Аріи раздѣлялись на лѣсныхъ жителей, существовавшихъ преимущественно звѣроловствомъ, на осѣдлыхъ, которые собирали дикорастущіе зерновые хлѣба и жили въ постоянныхъ домахъ, и на кочевыхъ.

Главною, можно сказать, даже единственною связующею силою въ обществѣ того времени была кровная связь, родство. Поэтому семья, родъ, съ отцемъ или патріархомъ во главѣ, составляли типъ тогдашняго соціального быта. Умершіе родичи не расторгли своей связи съ родомъ; они переходили только въ другую сферу, именно становились покровителями живущаго потомства: такое значеніе имѣють лары, пенаты, герои, домовые и проч.

¹⁾ *Записки Имп. Росс. Геогр. Общ.*, т. V 1857 г., Описаніе Аральскаго моря, *Махмеева*, стр. 54, 55, 59—60.

²⁾ *Pictet*, т. I, стр. 121—145.

³⁾ Тамъ же, стр. 217.

⁴⁾ *Pictet*, т. I, стр. 330—369.

Таково, въ краткихъ чертахъ, было состояніе Аріевъ въ ихъ общемъ отечествѣ. Многіе изъ арійскихъ народовъ долго оставались на этой степени культуры. Такъ, Индійцы, по описанію Ведъ, многія племена Ирана до Кира, по сказаніямъ писателей классической древности, Скиѣмъ по Геродоту, Германцы по Тациту, Кельты по Юлію Цезарю, наконецъ, отчасти Славяне по нашему начальному лѣтописцу сохранили тѣ или другія черты первобытнаго состоянія арійскаго племени.

Болѣе подробное изображеніе культуры праотца арійскихъ народовъ не входитъ въ планъ этой статьи, и все сказанное выше имѣеть, въ связи съ послѣдующимъ, цѣлью лишь указать на позднее, сравнительно съ Семитами, вступленіе Аріевъ на путь осѣдлой и цивилизованной жизни; ибо простой, полукочевой образъ жизни Аріевъ, описанный выше, былъ современенъ развитымъ и сложнымъ цивилизаціямъ Месопотаміи, Палестины и Египта, съ ихъ цвѣтущими городами, громадными и величественными дворцами и храмами, съ ихъ промышленностью и своеобразнымъ пластическимъ искусствомъ. Когда различныя арійскія племена оставили свою первоначальную отчизну и начали вторгаться въ страны семитической цивилизаціи, то должно было произойти нѣчто сходное съ позднѣйшимъ вторженіемъ Германцевъ въ Римскую имперію; то-есть, народъ, сильный своими природными способностями, но грубый и несвѣдущій, долженъ былъ во многомъ подчиниться высшей цивилизаціи, но съ другой стороны, и уровень этой цивилизаціи по необходимости долженъ былъ понизиться вслѣдствіе притока грубой, необразованной массы. Чѣмъ именно Аріи обязаны Семитамъ по части наукъ, искусствъ и полезныхъ изобрѣтеній, мы предоставляемъ себѣ разсмотрѣть въ другомъ мѣстѣ; теперь же возвратимся къ вопросу чисто-этнографическому: когда и гдѣ именно происходили въ Азіи столкновенія и смѣшенія народовъ арійской и семитической семьи?

Намъ неизвѣстно въ точности время, когда различныя арійскія племена начали покидать свое первоначальное отечество. Да и вообще едва-ли возможно факты подобнаго рода обозначить какою-либо точною датой; ибо расселеніе Аріевъ происходило, какъ можно думать, путемъ постепенной колонизаціи, путемъ медленнаго выселенія кочующаго народа изъ одной страны въ другую, при чемъ переходъ за рубежъ первоначальнаго отечества ничѣмъ не отличался отъ предшествующихъ перекочевокъ. Что касается до направленія, по которому должна была распространяться колонизація Аріевъ, то природа сама

намѣтила нѣсколько дорогъ, которыми было удобнѣе всего двигаться кочевому народу съ его стадами. Такъ, на югъ течетъ Индъ, берущій начало у подошвы снѣжныхъ горъ Каракорума и поворачивающій на югъ, пройдя по западному Тибету параллельно Гималаю. Долина этой рѣки представляетъ тучныя пастбища, которыя простираются на востокъ до роскошной низменности рѣки Ямуни, которая, въ свою очередь, соединяется съ долиною рѣки Ганга. По этимъ низменностямъ постепенно распространялось то племя Аріевъ, которое говорило на санскритскомъ языкѣ. Лишь послѣ заселенія этихъ низменностей индійскіе Аріи двинулись на югъ и распространились по Декану и Цейлону. Ихъ послѣдовательное пребываніе въ долинахъ Инда, Ямуна и на Деканѣ отмѣчено въ знаменитыхъ произведеніяхъ санскритской литературы — въ Ведахъ, Магабартѣ и Рамаанѣ.

Слѣдующій фактъ, извѣстный, благодаря семитическимъ бытописаніямъ, даетъ исходный пунктъ для опредѣленія хронологическихъ данныхъ, касающихся переселенія индійскихъ Аріевъ. Въ 3-ей Книгѣ Царствъ ¹⁾ говорится, что Тирскій царь Гиравъ, современникъ царя Соломона, снарядилъ корабль, на которомъ Тириане, въ сопровожденіи подданныхъ Израильскаго царя, выѣхали въ открытое неизвѣстное море, и возвратясь черезъ три года въ отечество, привезли золото, драгоценныя камни, красное (сандальное) дерево и слоновую кость. Страна, изъ которой были вывезены эти продукты, носила между Финикіянами названіе Офира. Много потрачено было ума и труда, много было споровъ между первоклассными учеными новаго времени, прежде чѣмъ дознались, какое мѣсто земнаго шара называли Финикіане этимъ именемъ. Одни отыскивали Офиръ въ Счастливой Аравіи, другіе въ Африкѣ, именно въ богатой золотомъ Софалѣ, третьи на западномъ берегу Индостана ²⁾. Но вопросъ окончательно разрѣшенъ знаменитымъ санскритологомъ Лассеномъ. Два первыя мнѣнія достаточно опровергаются ужь и тѣмъ, что изъ всѣхъ привезенныхъ Тирианами продуктовъ только одно золото названо словомъ семитическаго корня, всѣ же прочіе получили въ Книгѣ Царствъ названія арійскаго корня; это можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что самые предметы были вывезены изъ арійской страны, и какъ колониальныя продукты, сохранили свое названіе среди Евреевъ. Филологическое изученіе этихъ названій

¹⁾ Священные книги ветхаго заветъ въ русскомъ переводѣ, II: 3-я Книга Царствъ, X, 11.

²⁾ *Ritter*, *Исторія землевѣдѣнія*, русск. перев., стр. 16—19. *Max Duncker*, т. I, стр. 524; *Lassen*, *Indische Alterthumskunde*, т. I, стр. 538.

заставляетъ признать ихъ санскритскими; такъ, сандалное дерево названо въ 3-ей Книгѣ Царствъ санскритскимъ словомъ *альгуминъ*; *shep-habbim*, библейское названіе слоновой кости, также можетъ быть объяснено только на основаніи санскритскаго языка. Если же всѣ эти слова заимствованы изъ санскрита, то и страну Офирь должно искать въ отечествѣ этого языка, то-есть, въ Индіи ¹⁾. Самое слово Офирь означаетъ землю народа *Abhira*, то-есть, пастуховъ коровъ ²⁾. У индійскихъ географовъ находимъ, что дѣйствительно, по устьямъ Инда, жилъ народъ этого имени ³⁾.

Отсюда ясно заключеніе, касающееся нашего предмета: въ то время, когда въ Тирѣ царствовалъ Гирамъ, а въ Иерусалимѣ Соломонъ, то-есть, за 1000 лѣтъ до Р. Х., Индъ уже до самаго устья былъ заселенъ Аріями. Этого мало: должно предположить, что въ это время Аріи были уже старожилами въ Индіи; ибо золото, проданное Абгирами финикійскимъ мореплавателямъ, могло быть получено только съ верховьевъ Инда, съ Гималайскихъ горъ, гдѣ оно добывалось въ изобиліи, тогда какъ при устьяхъ этой рѣки его совсѣмъ не было; также и сандалное дерево произрастаетъ только на Малабарскомъ берегу и могло быть вывезено только оттуда. Слѣдовательно, за 1000 лѣтъ до Р. Х. Абгиры имѣли уже сношенія съ сѣверомъ и югомъ Индійскаго полуострова. Для установленія же такихъ сношеній требуется не мало времени. Помимо этихъ соображеній, имѣются важныя указанія въ Ведахъ, древнѣйшемъ памятникѣ санскритскаго языка. Въ противоположность широкому распространенію Аріевъ по Индостану въ эпоху Гирана и Соломона, Аріи Ведъ знали только среднее теченіе Инда. Семирѣчье прославляется въ Ведахъ, какъ отечество народа, созданшаго эти священныя книги. О своемъ прежнемъ отечествѣ Аріи уже успѣли забыть, а страна къ востоку отъ нихъ не была еще извѣстна имъ. Также и бытъ Аріевъ носить на себѣ печать первоначальнаго, неразвитаго состоянія: это были пастухи, жившіе родами. Ясно, что между эпохою составленія Ведъ и временемъ Гирана и Соломона прошло не малое число годовъ, ибо въ теченіе этого періода арійское населеніе успѣло распространиться отъ Семирѣчья до устья Инда. Хотя съ точностью нельзя обозначить эпоху

¹⁾ Макс Мюллеръ, Лекція по наукѣ о языкѣ, стр. 150 и 151.

²⁾ Max Duncker, т. II, стр. 16.

³⁾ Макс Мюллеръ, Лекція по наукѣ о языкѣ стр. 151; Риттеръ, Исторія земледѣнія, стр. 18.

составленія Ведь, однако же не безъ основанія принято относить сложеніе ихъ къ XV или XVI столѣтіямъ до Р. Х. ¹⁾).

Но Веды были составлены тогда, когда Аріи жили уже по среднему теченію Инда и уже забыли о своемъ прежнемъ обще-арійскомъ отечествѣ. Самый языкъ Ведъ указываетъ на то, что уже протекло много времени со времени выхода индійскихъ Аріевъ изъ долинъ Сыръ- и Аму-Дарьи, ибо обособленіе языковъ совершается обыкновенно весьма медленно. Конечно, подобныя соображенія не даютъ никакой точной даты касательно выхода санскритскихъ Аріевъ изъ обще-арійскаго отечества; но болѣе или менѣе приблизительно полагаютъ, что движеніе Аріевъ внизъ по Инду началось за 2000 лѣтъ до Р. Х. ²⁾).

Кромѣ долины Инда, Аріи распространялись на югъ и юго-западъ по долинамъ Гинду-Куша, заселили Иранъ, и достигнувъ Месопотаміи, пришли въ столкновеніе съ Семитами. Долина между Тигромъ и Евфратомъ искони влекла къ себѣ своимъ плодородіемъ народы различныхъ расъ. Вторженіе арійскихъ племенъ въ Месопотамію началось въ очень отдаленное время, ибо достоверно извѣстно, что въ историческое время Семиты хотя и составляли преобладающую часть населенія, но значительная подмѣсь его состояла и изъ народа арійской крови ³⁾). Этому только и можно объяснить тотъ фактъ, что многія имена изъ кагона царственныхъ ассирійскихъ особъ могутъ быть истолкованы лишь на основаніи арійскихъ языковъ ⁴⁾). Можно даже приблизительно обозначить время перваго значительнаго вторженія Аріевъ въ Месопотамію на основаніи слѣдующаго соображенія: Книга Бытія, Вавилонскій писатель Берозъ и египетскіе памятники согласно указываютъ на значительное передвиженіе Семитовъ, начавшееся на восточныхъ предѣлахъ семитическаго міра и распространившееся до западныхъ границъ его. Причиной этого движенія были Аріицы, Мидяне, которые, по словамъ Бероза, „собрали войско противъ Вавилона, чтобы завладѣть имъ“, спустились съ своихъ горъ въ низменную Месопотамію и послѣ того восемь мидійскихъ царей правили городомъ Бела. Начало царствованія этой династіи относится приблизительно къ 2250

¹⁾ *М. Мюллеръ*, Лекція по наукѣ о яз., стр. 152; *Max Duncker*, *Gesch. d. Alterthums*, т. II.

²⁾ *Max Duncker*, *Gesch. d. Alterthums*, т. II, стр. 18.

³⁾ *Marcus Niebuhr*, *Geschichte Assur's und Babel's* стр. 144 и 145.

⁴⁾ *Zeitschrift d. Deutsch. Morgenländ. Gesellschaft*, 1862 г., статья *Шлемера*: *Zur Geschichte von Assur und Babel*.

или въ 2458 году ¹⁾). Довольно близко по времени къ этимъ завоеваніямъ Мидьянъ началось движеніе Евреевъ, о которомъ говорится въ Библии слѣдующимъ образомъ: Фарра, взявъ Авраама и другихъ родственниковъ, оставилъ Уръ Халдейскій, землю отцовъ своихъ, и отправился въ землю Ханаанскую. По смерти Фарры Авраамъ продолжалъ шествіе на юго-западъ и прибылъ въ долину Иордана приблизительно за 2140 лѣтъ до Р. Х. ²⁾). Не много времени спустя вторгнулся въ Ханаанъ съ востока Амрафель, царь Сеннаарскій, Аріохъ, царь Елласарскій, Кедорламеоръ, царь Еламскій, и Ондадь, царь Гоимскій. Только благодаря заступничеству Авраама, была отбита добыча, награбленная завоевателями въ Содомъ ³⁾). Наконецъ, приблизительно около этого же времени, Гиксы вторгаются въ Египетъ. Весь этотъ рядъ передвиженій съ востока на западъ, совершившихся въ извѣстной хронологической послѣдовательности, очевидно, состоитъ изъ ряда соподчиненныхъ фактовъ.

„Вторженіе въ Халдею племенъ арійскаго происхожденія“—говоритъ профессоръ Хвольсонъ—„вытѣснило обитающія тамъ семитическія племена частью на югъ, частью на сѣверъ. Эти послѣднія племена, изгнанныя изъ родины, вытѣснили (подобно тому, какъ это было при великомъ переселеніи народовъ) другіе народы, въ томъ числѣ различныя арабскія племена, также какъ и обитателей Ханаана. Эти вытѣсненные Арабы и Ханаанцы вторглись, подъ именемъ Гиксовъ, въ Египетъ; но такъ какъ Ханаанцы, какъ теперь называется, были народомъ образованнымъ и стояли, очевидно, на высшей степеніи цивилизаціи, чѣмъ Арабы, то Арабы слились съ Ханаанцами и утратили свою самостоятельность“ ⁴⁾).

Месопотамія въ древности, также какъ и въ настоящее время, представляла страну, заселенную множествомъ маленькихъ народцевъ, которыя составляли, отдѣльныя государства, находившіяся, по большей части, въ вассальномъ (если можно примѣнить это слово къ востоку) отношеніи къ вавилонскимъ и ассирійскимъ завоевателямъ ⁵⁾). Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ числѣ этихъ месопотамскихъ племенъ были и Арійцы, которые были привлечены необыкновеннымъ плодородіемъ Месопотаміи и переступили черезъ хребетъ Загрошъ. Это вторженіе Арійцевъ въ Месопотамію, какъ видно изъ вышесказаннаго, лемюгивъ предшествовало передвиженію ихъ собратій въ долину Инда.

¹⁾ *Marcus Niebuhr*, *Geschichte Assur's und Babel's*, стр. 171.

²⁾ Бн. Бытія, XI и XII.

³⁾ Тамъ же, XIV.

⁴⁾ *Хвольсонъ*, *Новооткрытые памятники древней вавилонской письменности*, въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, т. XXI, стр. 101 и 102.

⁵⁾ *Layard*, *Niniveh und Babylon*, иѣм. переводъ доктора *Ценкера*.

Но Месопотамія не составляла крайняго предѣла жительства Аріевъ на западѣ; они вторглись чрезъ Арменію въ Малую Азію, и найдя на этомъ полуостровѣ Семитовъ, вступили съ ними въ такія же близкія сношенія и связи, какъ и въ Месопотаміи. Только въ послѣднее время, благодаря филологин, стало возможно, среди смѣшенія языковъ, нравовъ и религій, распутать вопросъ объ этнографіи Мало-Азійскаго полуострова. Однако и древніе образованные Семиты знали съ очень давняго времени Малоазійскихъ Аріевъ. Такъ, Евреямъ они были извѣстны въ XI столѣтіи до Р. X. подъ именемъ Яванъ; то же наименованіе встрѣчается и въ клинообразныхъ надписяхъ Ассиріи, и въ іероглифахъ XVIII египетской династіи (Uinim; то же названіе употреблялось въ эпоху Псамметиха для обозначенія Грековъ), слѣдовательно, въ 1706 — 1464 году¹⁾. Всѣ эти имена одного корня съ греческимъ названіемъ Іонійцевъ. Точное распредѣленіе Семитовъ и Аріевъ по поверхности полуострова изслѣдовалъ знаменитый санскритологъ Лассенъ на основаніи филологическаго разбора словъ, сохранившихся отъ разныхъ народовъ, обитавшихъ въ Малой Азій, и пришелъ къ тому заключенію, что Темность, Тавръ и Антитавръ составляли на этомъ полуостровѣ этнографическую границу. Вся середина полуострова до Чернаго моря была занята Аріями, а южное и западное побережья его были заселены Семитами. Исключеніе составляли только Солимы — Семиты, и Ликіане — Аріицы, переступавшіе за означенную границу. Изъ арійскихъ народовъ Малой Азій болѣе другихъ замѣчательны Фригійцы и Каппадокійцы, а изъ Семитовъ обитатели Мизіи, Лидіи, Каріи и Киликіи²⁾. Изъ Малой Азій арійское племя распространялось все далѣе на западъ и по Архипелагу и Фракійскому берегу достигло Балканскаго полуострова. Въ одномъ древне-македонскомъ преданіи сохранилось сказаніе о единоплеменности Македонянъ и Мало-Азіатцевъ. По этому преданію, Фригійцы жили прежде въ Македоніи и назывались Бригами; потомъ они переселились въ Малую Азію и вмѣстѣ съ тѣмъ стали называться Фригійцами. Съ теченіемъ времени изъ Фригіи выселилась колонія въ Арменію и образовала населеніе этой страны³⁾. Съ своей стороны, Фригійцы утверждали, что не они изъ Фракіи, а напротивъ того, Бриги произошли изъ Фригіи. Да и аргіогі, на осно-

¹⁾ *Brugsch*, *Hist. d'Égypte*, стр. 89—90.

²⁾ *Lassen*, въ *Zeitschrift D. deutsch. Morgenländ. Gesellschaft*, Ueber die Lykischen Inschriften und die alten Sprachen Kleinasiens's, т. X, стр. 379, 380.

³⁾ Геродотъ, 7, LXXIII.

ваніи общаго хода расселенія Аріевъ съ востока на западъ, гораздо естественнѣе повяты обратную послѣдовательность заселенія странъ, нежели ту, которую находимъ въ македонскомъ преданіи; то-есть, изъ Арменіи Аріи расселились по Малой Азіи, а отсюда по Европѣ. (Кстати замѣтимъ, что древніе Греки считали Фригійцевъ за самый древній народъ¹⁾).

Намъ слѣдовало бы теперь обозначить другіе пути передвиженія Аріевъ въ Европу; но этнографія этой части свѣта не входитъ въ планъ нашей статьи. Замѣтимъ только, что къ этой семьѣ народовъ принадлежали Греки, Италіоты, Кельты, Тевтоны, Литовцы и Славяне. Повсюду аріійскіе переселенцы встрѣчали или Семитовъ, или Финновъ, или народы, о которыхъ мы знаемъ лишь по кремневымъ, роговымъ и бронзовымъ инструментамъ и украшеніямъ, сохранившимся въ глубинѣ земли, на которой они жили.

III.

Мы рассмотрѣли расселеніе Семитовъ и Аріевъ по передней Азійи и указали мѣстности, въ которыхъ эти племена смѣшивались и образовали новыя народности. Теперь намъ остается отвѣтить на слѣдующіе вопросы: Были ли Аріи и Семиты искони различными народами, или же они были такими же дѣтьми одного семейства, какъ Греки, Римляне, Индійцы и проч.? Различались ли между собою Семиты и Аріи на столько, на сколько Негръ отличенъ отъ Европейца, или вообще какая-либо изъ пяти расъ человѣческаго рода отличается отъ другихъ? И если Семиты и Аріи суть дѣти однихъ родителей, то когда и какъ они выдѣлились изъ общаго отечества, и гдѣ было это отечество?

Въ первой главѣ этой статьи было сказано, что исторія не знаетъ, когда и гдѣ произошло раздѣленіе Семитовъ на отдѣльные народы; тѣмъ менѣе возможно опредѣлить общес отечество и путь расселенія Аріевъ и Семитовъ; такъ что послѣдній изъ вышепоставленныхъ вопросовъ до сихъ поръ остается неразрѣшеннымъ, и лишь отъ будущихъ успѣховъ филологіи можно ожидать его разрѣшенія. Но относительно родства этихъ двухъ семей, положительно извѣстно, что онѣ принадлежатъ къ одной расѣ людей. Важнѣйшимъ доказательствомъ этого положенія служатъ признаки фізіологическіе: сходство

¹⁾ Тамъ же, 2, II; см. о всемъ этомъ *Ernest. Curtius, Griechische Geschichte*, т. I, двѣ первыя главы.

цвѣта кожи, строеніе остова и черепа. Породу эту принято называть кавказскою. Въ подкрѣпленіе фізіологическихъ доказательствъ филологія можетъ сказать пока очень немногое. Хотя многіе изъ несложныхъ корней языковъ обоихъ семействъ представляютъ очевидное сходство¹⁾, но въ грамматическомъ строеніи тѣхъ и другихъ нѣтъ никакого сходства; на этомъ основаніи Ренанъ не видитъ никакой возможности предполагать сродство арійскихъ и семитическихъ языковъ²⁾. Однако же мнѣніе этого знаменитаго ученаго не распространяется на слѣдующую гипотезу Макса Мюллера; языкъ, послужившій родоначальникомъ для нарѣчій арійскихъ и семитическихъ, былъ не флективный, а приставочный, подобно современному намъ китайскому. Если предположить, что отдѣленіе Семитовъ отъ Аріевъ совершилось въ этотъ періодъ языка, то этимъ можетъ объясниться различіе грамматическаго строенія двухъ семействъ языковъ; ибо флективный періодъ языка и вмѣстѣ съ тѣмъ грамматическій строй его явились у каждаго семейства независимо отъ другаго, на различныхъ территоріяхъ, среди различныхъ условій природы и подъ вліяніемъ различныхъ сосѣдей³⁾.

Остается рассмотреть еще одинъ вопросъ: были ли народы кавказской расы первыми обитателями тѣхъ земель, въ которыхъ застаетъ ихъ исторія? Не имѣли ли Индостанъ, Иранъ, Месопотамія и проч. другаго населенія, прежде чѣмъ вторглись сюда Семиты и Аріи? На эти вопросы наука безъ колебанія даетъ утвердительный отвѣтъ. Человѣческія породы поочередно выступаютъ на сцену, и каждая изъ нихъ, отживъ свой вѣкъ, постепенно уступаетъ свое мѣсто другой, болѣе совершенной, но происшедшей, быть можетъ, отъ нея же самой. Въ этомъ случаѣ совершается въ громадныхъ размѣрахъ то, что въ меньшихъ размѣрахъ происходитъ съ отдѣльными народами и племенами. Достоверно извѣстно, что черная негрская раса, заселяющая въ настоящее время лишь половину Африки, раса, менѣе другихъ цивилизованная, когда-то играла гораздо большую роль. Прежде, нежели расселились Аріи и Семиты, Негры распространялись не только по сѣверной Африкѣ, со включеніемъ Египта, но и по всей южной Азіи, до западнаго Архипелага и Австраліи. Съ этими-то людьми преимущественно приходилось мѣрить свои силы людямъ кавказскаго корня. Въ Индостанѣ черное населеніе образовало часть низшей касты,

¹⁾ *Bunsen*, *Egyptens Stelle in der Weltgeschichte*, 1857 года, т. V, стр. 114.

²⁾ *Renan*, *Hist. générale et système comp. des langues sémitiques*, стр. 444—449.

³⁾ *М. Мюллеръ*, *Лекція по наукѣ о языкѣ*, стр. 258.

стоявшей внѣ ведическаго закона. Оно густо заселяло Вндійскія горы и возвышенныя части Декана. Такъ, по Вндійскому хребту жили Гонды чернаго цвѣта кожи, съ длинными, черными волосами, дикіе по образу жизни. По замѣчанію Риттера, Гонды близко подходят въ населенію Андаманскихъ острововъ и къ австралійскимъ Неграмъ. Соплеменны съ Гондами обитатели западнаго склона Вндіи къ морю— племя Билла, и жители Гузуратскихъ возвышенностей — Кола.

Еще болѣе значительная часть передней Азійи въ эту отдаленную эпоху была запята народами монгольской расы. Самый прочный памятникъ ихъ пребыванія здѣсь суть клинообразныя письма и остатки нарѣчій, равно какъ наименованія рѣкъ, областей, народовъ и проч. Оппертъ и другіе ученые доказали, что клинообразное письмо, въ особенности то, которое употреблялось у Халдеевъ, Ассиріянъ, Эламитовъ и Персовъ, было изобрѣтено первоначально народомъ монгольскаго языка ¹⁾. Даже въ эпоху Дарія Гистаспа клинообразныя надписи Ирака писались на трехъ языкахъ, въ томъ числѣ и на татарскомъ. Въ Ниневіи найдены сравнительныя грамматики и словари татарскаго языка съ туземнымъ ²⁾. Исслѣдованіями Норриса и Роулинсона поставленъ внѣ сомнѣнія тотъ фактъ, что элементы монгольскаго происхожденія занимаютъ второе мѣсто въ языкѣ древне-вавилонскихъ клинообразныхъ надписей и преобладающее мѣсто въ надписяхъ Сузіанъ и такъ-называемыхъ мидійскихъ. Явственнѣе всего монгольскій элементъ проявился въ Сузіанѣ. Жители этой области названы въ книгѣ Ездры Сузанака: окончаніе *акъ, ака, экъ* есть монгольское. Названіе главной рѣки этой области — Улай, сходно съ манджурскимъ Ула, нарицательнымъ именемъ большихъ рѣкъ. Тамашнія клинообразныя надписи носятъ по преимуществу монгольскій характеръ.

Къ востоку отъ Инда, по всему Индостану, рядомъ съ вышеуказанными негрскими племенами, обитали съ незапамятныхъ временъ и Монголы. Хотя индійскій эпосъ указываетъ на разные народцы, вошедшіе въ составъ касты судровъ, слѣдовательно, народцы не арійскаго корня, жившіе въ собственномъ Индостанѣ (то-есть, въ сѣверной части полуострова); но долѣе и чище сохранили они свои родовые признаки въ гористомъ Деканѣ. Прибрежныя племена этого полуострова отличаются

¹⁾ *Zeitschrift d. deutsch. Morgenländ. Gesellschaft*, 1868 года, 1-я и 2-я тетради, статья *Cakca*, гл. II.

²⁾ *Niebuhr*, *Geschichte Assur's und Babel*, стр. 144 и 145; также *Wattenbach*, *Niniveh und Babylon*, 44 и 45.

отъ вышеазванныхъ горныхъ племень негрской расы какъ образомъ жизни, такъ и болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи; они принадлежатъ къ монгольской породѣ. Таковы Карната, Тулува и Малабары по западному берегу, Теллинга и Тамулы по восточному ¹⁾. Маекъ Мюллеръ и Гальдвелль доказали, что такъ-называемые дравидскіе язъки, и между ними въ особенности тамульскій, принадлежатъ къ монгольской семьѣ ²⁾.

Евреи тоже сохранили воспоминаніе о до-историческомъ народѣ, заселявшемъ Палестину, въ особенности горную часть ея. Таковы гиганты Рефаимы, Замзамимы и другіе. Это послѣднее названіе, по замѣчанію Ренана, употреблялось Евреями въ подражаніе непонятному говору, и слѣдовательно, должно было обозначать то же самое, что арійское слово *варвары*, то-есть, лепетунны.

Таковы народы, съ которыми приходилось имѣть дѣло Семитамъ и Аріямъ при ихъ разселеніи по передней Азій, Индостану и Египту.

Ислѣдованія объ ископаемомъ челоуѣкѣ, производящіяся столь ревностно въ Европѣ, до сихъ поръ были малочисленны въ Азій. Однако же достовѣрно то, что каменный вѣкъ и здѣсь предшествовалъ бронзовому, какъ бронзовыи, въ свою очередь, желѣзному. Даже въ историческое время, каменные ножи, вышедшіе изъ употребленія, какъ орудіе, необходимое въ обыденной жизни, сохранили священное значеніе, какъ орудіе религиозныхъ таинствъ; такъ, обрѣзаніе у Евреевъ въ Палестинѣ и разсѣченіе труповъ для бальзамированія у Египтянъ должны были совершаться каменными ножами. Самые ножи такого рода были находимы въ наше время въ пещерахъ Палестины, въ Месопотаміи и въ Индіи ³⁾. Еще важнѣе то, что на всемъ пространствѣ передней Азій отысканы доказательства существованія обитателей пещеръ всѣхъ разрядовъ, отъ естественныхъ и до прикрытыхъ и искусственно сооруженныхъ изъ цѣльныхъ камней.

Въ Палестинѣ извѣстны до сихъ поръ дольмены находятся исключительно на правомъ берегу Иордана, среди горъ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ обитали древніе Рефаимы и Замзамимы. Жители земли Джеддуръ, въ древности Базанъ, и до сихъ поръ считаются сосѣдями за язъчниковъ и презираются Друзами и мусульманами за ихъ рас-

¹⁾ *Benfey*, Indien въ Энциклопедіи *Ersch und Gruber*, 2 серія, 17, стр. 6—10; *Lassen*, Indische Alterthumskunde, т. I, стр. 362—370, изд. 1847 года.

²⁾ Статя *Сакса* въ *Zeitschrift d. deutsch. morgenländ. Gesellschaft*, 1868 года, тетр. 1 и 2, глава 2.

³⁾ *Congrès international d'anthropologie et d'archéologie préhistoriques. Comptes rendus*, 1867 года, тетрадь 1-я, стр. 113—119.

путный культъ, сходный съ культомъ древней Астарты. Пещерныя жилища найдены также на хребтѣ Гермонѣ, въ Сиріи близъ Бельбека. Въ Индіи подобныя же жилища найдены во многихъ мѣстахъ, особенно между Гейдерабадомъ и Нагпуромъ ¹⁾).

Итакъ, на пространствѣ передней Азии исторія различаетъ слѣдующія этнографическія напластыванія: населеніе пещеръ неизвѣстнаго происхожденія, затѣмъ народы монгольскаго и негрскаго племени (впрочемъ, быть можетъ, эти же самые народы въ древнѣйшую эпоху своей цивилизаціи были и обитателями пещеръ), и наконецъ, народы кавказскаго племени: Семиты и Аріи; первые прежде, послѣдніе позже, поселились среди первобытныхъ жителей, и не смотря на разнообразіе климатовъ, питательныхъ веществъ и другихъ обстоятельствъ, выказали повсюду такое превосходство силы, что претворили въ свою народность древнѣйшія расы.

Н. Кондыревъ.

12-го сентября 1868 года.

¹⁾ Congrès international d'anthropologie et d'archéologie préhistoriques. Comptes rendus, 1867 года, тетрадь 2-я, стр. 214, 215, 216.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ И УЧРЕЖДЕНІЙ.

Императорское Русское Географическое Общество. Извлечение изъ отчета о дѣятельности Сибирскаго отдѣла въ 1868 году ¹⁾. Въ 1868 году дѣятельность Сибирскаго отдѣла ознаменована слѣдующими учеными экспедиціями на пользу географической науки въ предѣлахъ Сибири: 1) на островѣ Сахалинѣ произведены (по порученію генералъ-губернатора Восточной Сибири) горнымъ инженеромъ Лобатынымъ *геологическія* изысканія; 2) за-Усурійскій край былъ изучаемъ въ естественно-историческомъ, преимущественно въ *ботаническомъ*, отношеніи штабсъ-капитаномъ Пржевальскимъ; 3) юго-западная часть Иркутской губерніи посѣщена тоже съ *естественно-историческою*, именно энтомологическою, цѣлью г. Пуцилло; 4) собраны свѣдѣнія о золотоносности острововъ Аскольда и Путятина г. Баснинымъ; 5) г. Гофманомъ предпринята поѣздка по Кругобайкальскому тракту до Тунки и на Хамаръ-Дабанъ, для изготовленія фотографическихъ снимковъ съ группъ инородцевъ и съ различныхъ мѣстностей. Прочія ученныя занятія Сибирскаго отдѣла и его членовъ были таковы: 1) Отдѣлъ принималъ дѣятельное участіе въ снаряженіи дѣйствующей теперь въ Чукотскомъ край правительственной ученой экспедиціи; 2) Отдѣломъ поднятъ и разрабатывается вопросъ объ учреженіи магнитной и метеорологической обсерваторіи и цѣлой системы таковыхъ же станцій въ Восточной Сибири; 3) г. Чекановскимъ составлена записка о его геологическихъ изслѣдованіяхъ въ при-Ангарскомъ край; 4) г. Дыбовскимъ доставлено сообщеніе о его весьма важныхъ ихтѳологическихъ изслѣдованіяхъ въ Забайкальѣ; 5) г. Поликовымъ,

¹⁾ См. Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1868 годъ, составленъ правителемъ дѣлъ отдѣла А. Ѳ. Усольцовымъ (С.-Петербургъ, 1869).

обработаны его отчетъ о поѣздѣ въ Восточный Саянъ; 6) г. Фитингофомъ сдѣлано сообщеніе о мѣсторожденіи Олотскихъ нефритовъ; 7) г. Ломоносовымъ сообщено о его химическомъ изслѣдованіи нѣкоторыхъ минеральныхъ источниковъ Восточной Сибири; 8) г. Лопатынымъ обрабатывались богатые матеріалы, собранные имъ во время Олекминско-Витимской экспедиціи; 9) г. Маакомъ продолжены труды по составленію подробной статистики города Иркутска; 10) г. Липинскимъ составленъ военно-статистическій очеркъ Иркутской губерніи; 11) г. Сухановымъ представлена обширная статья, подъ заглавіемъ: „Изъ путевыхъ записокъ по Якутской области“; 12) г. Кельбергомъ продолжены метеорологическія наблюденія въ городѣ Селенгинскѣ; 13) г. Поповымъ составлялся библиографическій указатель книгъ и журнальныхъ статей, изданныхъ по настоящее время о Восточной Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странахъ, и наконецъ, 14) г. Милютинимъ изготовлена подробная программа предполагаемаго имъ описанія Восточной Сибири въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Остановимся на важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ научныхъ данныхъ, добытыхъ Отдѣломъ:

По *зоологіи*. Г. Пржевальскій, собиравшій въ за-Усурійскомъ краѣ естественно-историческую коллекцію (имъ собрано, между прочимъ, 248 видовъ растений въ 1.000 экземплярахъ: 130 видовъ относятся къ озеру Ханка и 118 — къ р. Усури), препарировалъ 62 штуки птицъ, въ числѣ которыхъ находится 20 совершенно новыхъ видовъ, не замѣченныхъ прежними путешественниками. Особенно важны для науки ихтіологическія изысканія г. Дыбовскаго, предлагаемыя имъ въ статьѣ его: „Vorläufige Mittheilungen über die Fischfauna des Onon und der Ingoda“. Ихтіологическая фауна громадной Сибири сдѣлала весьма мало успѣховъ со времени своего основателя, Палласа. Матеріалъ, собранный когда-то этимъ ученымъ, былъ весьма бѣденъ. Между тѣмъ послѣдующія большія экспедиціи, повидимому, только лишь подтверждали однообразіе ихтіологической фауны Сибири. Но въ настоящее время г. Дыбовскій, не имѣя никакихъ особыхъ средствъ для занятій, своими лишь чисто мѣстными изслѣдованіями, опредѣлялъ (въ Дауріи) 27 самостоятельныхъ видовъ, принадлежащихъ 20 родамъ, распределеннымъ въ 8 семействахъ. Изъ числа видовъ, г. Дыбовскій признаетъ 18 совершенно новыми, а изъ остальныхъ девяти *четыре вида* являются въ новыхъ же видоизмѣненіяхъ. Давно извѣстныхъ видовъ, по г. Дыбовскому, только пять. Это тѣмъ болѣе поразительно, что нѣкоторые изъ видовъ представляли столь значительныя разницы орга-

низацин, что г. Дыбовскій предлагаетъ даже пять новыхъ родовъ — два на основаніи видовъ, описанныхъ Палласомъ, и три для видовъ, найденныхъ самимъ авторомъ. Хотя новость четырехъ видовъ, устанавливаемыхъ г. Дыбовскимъ, и кажется еще спорною, все же остаются несомнѣнно вновь открытыми имъ 14 видовъ. Посредствомъ изобрѣтеннаго изслѣдователемъ ихтиометра, онъ составилъ къ своему описанію рыбъ Онона и Ингоды безукоризненно вѣрные рисунки.

По геологii. Сибирскій отдѣлъ, поставивъ между прочимъ своею задачей изученіе Иркутской губерніи въ геологическомъ отношеніи, и въ особенности изученіе ея каменно-угольной формацин, предварительно собралъ нѣкоторые уже готовые къ тому матеріалы. Они суть слѣдующіе: записка А. Х. Фитингофа о его развѣдкѣ (въ 1861 г.) мѣсторожденій нефрита по рѣкѣ Оноту (гдѣ найдена имъ и гора темнозеленой яшмы), записка, представленная г. же Фитингофомъ о найденномъ имъ по рѣкѣ Балею мѣстороженіи доброкачественнаго каменнаго угля, и затѣмъ, статья г. Чекановскаго о его геологическихъ изысканіяхъ въ при-Ангарскомъ краѣ. Статья эта и записка объ изслѣдованіяхъ по рѣкѣ Балею дополняютъ другъ друга. Г. Чекановскій изучалъ мѣстность теченія рѣки Нижней Ангары съ востока на западъ, передъ впаденіемъ въ нее рѣки Оки и представилъ самое тщательное описаніе осадочныхъ горныхъ породъ въ осмотрѣнной мѣстности. Въ хронологическомъ порядкѣ эти породы слѣдуютъ такъ: 1) Нечисто-желтоватый или буроватый, отчасти дырчатый песчаникъ, зерна котораго соединены кварцевымъ цементомъ; тамъ, гдѣ зерна песчаника связаны шпатовымъ цементомъ, попадаются окаменѣлости; отсюда же можетъ быть полученъ матеріалъ для жернововъ. 2) Песчаники зеленоватые или сѣрозеленоватые; пластъ этотъ въ особенности содержитъ въ себѣ окаменѣлости. 3) Сѣрая или синеватосѣрая глина или такого же цвѣта глинистый сланецъ; здѣсь изрѣдка попадаются плохо сохранившіеся остатки раковинъ и ракообразныхъ; всего чаще попадаются остатки водорослей. 4) Песчаниковый сланецъ. 5) Тонкосланцеватая пестрая глина, богатая содержаніемъ металлическаго цемента. Послѣ этого обзорѣнія авторъ обращается къ описанію тѣхъ промежуточныхъ переходовъ, которые служатъ связью между этими, рѣзкими по своимъ геогностическимъ свойствамъ, горными массами. Тщательное изученіе добытыхъ окаменѣлостей должно показать, принадлежатъ ли всѣ эти осадочныя породы, включительно съ слѣдующимъ пластомъ, къ одной эпохѣ. Кромѣ пяти поименованныхъ породъ, упоминаются еще красный песча-

ниѣ и сыпучій крупнозернистый песокъ. Сыпучій песокъ этотъ находится тамъ, гдѣ текучія воды не измѣнили въ послѣдствіи поверхности. Имъ оканчивается рядъ правильнаго и согласнаго напластыванія породъ. Исслѣдователь даетъ и общій выводъ о геологическомъ строеніи края, и сообщаетъ точныя доказательства порядка образованія горныхъ кряжей и обнажившихся горныхъ массъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и зависящихъ отъ того гидрографическихъ измѣненій страны, и на оборотъ, вліянія водъ на геологическое ея образованіе.

Выводы г. Чекановскаго особенно важны для науки и заслуживаютъ потому полнѣйшей провѣрки. Геологическія изслѣдованія въ той же мѣстности другаго ученаго — г. Казницкаго, обнаруженныя въ *Verhandlungen der mineralogischen Gesellschaft zu St.-Petersburg* 1847 г., стр. 25—47, отчасти согласуются съ изслѣдованіями г. Чекановскаго; но есть между двумя авторами и важныя разногласія. Эти разногласія объясняются тѣмъ, что г. Казницкій могъ наблюдать мѣстность только по теченію Ангара до Братскаго острога. Разница замѣченныхъ обоими учеными фактовъ приводитъ къ слѣдующимъ важнымъ заключеніямъ: 1) что осматриваемая мѣстность представляетъ весьма много интереса, въ особенности для изученія измѣненій, которыя она претерпѣла прежде принятія ею нынѣшняго своего вида; изслѣдованія будутъ способствовать къ обнаруженію прямоугольности топографическихъ формъ края, которою отличается, кажется, значительная часть Сибири, и которая, быть можетъ, имѣетъ еще большее примѣненіе; 2) что осадочныя породы изучаемой мѣстности не только не рѣдки, но напротивъ, принимали громадное участіе въ образованіи наружныхъ формъ; 3) что не отсутствіе, а изобиліе желѣзныхъ рудъ характеризуетъ край; 4) что Ангара течетъ не между двухъ гранитныхъ кряжей, но напротивъ, кристаллическіе хребты пролегаютъ въ направленіи болѣе или менѣе перпендикулярномъ къ рѣкѣ; Ангара, такимъ образомъ, пересѣкаетъ хребты, врѣзываясь въ общее гранитное основаніе края; берега же ея, главнымъ образомъ, состоятъ изъ осадочныхъ породъ. Понятно, къ какимъ важнымъ выводамъ ведетъ отличеніе формъ, происшедшихъ отъ разрушенія, и формъ, обусловленныхъ воздвигающими силами. Только при такомъ пріемѣ становится яснымъ строеніе края и размѣщеніе въ немъ его водъ. Къ сожалѣнію, при составленіи новѣйшихъ картъ не было обращено должное вниманіе на это обстоятельство.

Озабочиваясь изученіемъ геологій Восточной Сибири въ интересахъ чисто-научныхъ, Отдѣлъ, въ лицѣ своихъ членовъ, не упускаетъ изъ

виду и изслѣдованіе минеральныхъ богатствъ края, въ видахъ экономическихъ. Мы ужь упоминали о разслѣдованіи мѣсторожденія нефритовъ и яшмы въ Онотской мѣстности, произведенномъ г. Фитингофомъ, и объ изслѣдованіи имъ же каменнаго угля въ окрестностяхъ Иркутскаго солевареннаго завода (доброкачественность этого угля раскрыта тщательнымъ анализомъ г. Ломоносова). Остается сказать нѣсколько словъ объ опредѣленіи минеральныхъ богатствъ Сахалина г. Лопатинымъ и о развѣдкѣ золотоносности острововъ Аскольда и Путятина, сдѣланной г. Баснинымъ. По мнѣнію г. Лопатина, южная половина острова Сахалина, такъ же какъ и сѣверная, богата мѣсторожденіями каменнаго угля и желѣзной руды. При этомъ западная часть южной половины острова, наиболѣе богатая углемъ, повѣе восточной, состоящей преимущественно изъ метаморфическихъ породъ, которыя прорѣзаны жилами кварца, и въ которыхъ поэтому болѣе вѣроятія на нахожденіе рудъ. Что же касается соображеній г. Баснина о золотоносности острововъ Аскольда и Путятина, то они не представляютъ особенно благоприятныхъ видовъ въ будущемъ. Г. Баснинъ могъ сдѣлать только поверхностный обзоръ немногочисленныхъ китайскихъ выработокъ, такъ какъ ямы (разрѣзовъ всего только пять, а ямъ шесть) были залиты водою. Лишь одна проба (изъ разрѣза, находящагося въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моря, шириною въ 2 сажени и толщиною въ одинъ аршинъ) дала 90 долей. Надобно предположить, что при глубинѣ ямъ лишь въ 1½ сажени, главный золотоносный пластъ простирается далеко ниже морскаго уровня. Но почти безошибочно можно заключить о дороговизнѣ и немалыхъ затрудненіяхъ, съ которыми должно было бы быть сопряжено добываніе золота изъ здѣшнихъ россыпей: онѣ — ниже моря; торфяной пластъ долженъ быть въ пять-шесть сажень толщины; вся долина усѣяна довольно большими камнями, затрудняющими поверхностныя работы; прѣсной воды для промывокъ очень мало. Островъ Путятинъ — тоже золотоносенъ и на немъ также есть признаки старыхъ китайскихъ разработокъ. Объ этомъ подтвердили г. Лопатинъ и два Китайца; но и ихъ отзывъ о богатствѣ здѣшнихъ пріисковъ не утѣшительный. Однако при всемъ томъ фактъ золотоносности острововъ Аскольда и Путятина приводитъ къ заключенію о золотоносности противоположащаго имъ материковаго берега: оба острова составляли когда-то одно цѣлое съ материкомъ. Извѣстно также, что горный хребетъ, идущій къ проливу Стрѣлокъ, проявляетъ золотоносность въ двухъ рѣчкахъ: Коготунъ и Тинъ-хэ.

Этнографическія свѣдѣнія, собранныя Отдѣломъ въ 1868 году, касаются какъ инородцевъ, такъ и поздиѣйшихъ колонистовъ Сибирскихъ, господствующаго, русскаго племени:

Г. Пржевальскій сообщилъ извѣстіе о 13 чисто русскихъ поселеніяхъ, основанныхъ въ недавно присоединенномъ и отдаленномъ за Усурійскомъ краѣ выходцами изъ губерній Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Пермской и Вятской. Во всѣхъ этихъ поселеніяхъ 168 семействъ, составляющихъ 1079 душъ обою пола. Лучшее изъ поселеній деревня Турій рогъ (на западномъ берегу озера Ханка). Многія изъ поселеній не успѣли еще достигнуть полного благосостоянія, частію по безпечности жителей, частію же вслѣдствіе невыгодныхъ климатическихъ условій: въ тѣхъ изъ поселеній, которыя лежатъ вблизи моря, господствуютъ лѣтомъ сильныя туманы, причиняющіе неурожай хлѣбовъ. Всей обрабатываемой земли у крестьянъ 604 десятины, что составляетъ лишь по 1 десятинѣ на душу. Между тѣмъ обширныя суглинистыя или же и черноземныя степи между озеромъ Ханка и Суйфуномъ, а въ особенности въ высшей степени плодородная и едва-ли не превосходящая своею величиною указанная степи черноземная долина Сучана, вполне благоприятны для воздѣлыванія. По обширной степи между Ханка и Суйфуномъ, покрытой богатою травою, можетъ быть сверхъ сего разведено скотоводство, и преимущественно — овцеводство.

Весьма любопытны доставленныя тѣмъ же г. Пржевальскимъ свѣдѣнія о корейскихъ выходцахъ въ Усурійскія наши владѣнія. Извѣстно, что эмиграція Корейцевъ въ предѣлы русскихъ владѣній, начавшаяся въ послѣдніе три года, все болѣе усиливается, не смотря на крайне строгія преслѣдованія со стороны корейскаго правительства. И такъ какъ націи новыя владѣнія въ Приморской области лежатъ еще впустѣ и для скорѣйшаго экономическаго своего развитія нуждаются въ заселеніи, то естественно, вопросъ о переселеніи Корейцевъ къ намъ имѣетъ значительную важность. Разрѣшеніе его въ положительную сторону стоитъ въ зависимости отъ разрѣшенія другаго вопроса, а именно—доброкачественно ли корейское населеніе, и заключаетъ ли оно въ себѣ данныя для будущаго развитія края? На этотъ послѣдній вопросъ и старается дать отвѣтъ г. Пржевальскій. По его мнѣнію, Кореецъ—совсѣмъ не то, что испорченный Китаецъ—манза. Услужливость, вѣжливость и трудолюбіе, повидимому, составляютъ отличительныя черты характера Корейцевъ. Въ своемъ быту Корейцы отличаются чистотою, совершенно противоположною

манзамъ, грязнымъ до нельзя. Кромѣ того, у Корейцевъ сохранились преданія, какъ бы заимствованныя изъ ветхаго завѣта, напримѣръ, о потофѣ, о Моисеѣ. Родственные христіанству, они, быть можетъ, будутъ способствовать къ скорѣйшему слитію выселяющихся Корейцевъ съ Русскими. Въ настоящее время въ за-Усурійскомъ краѣ образовалось уже 4 корейскія деревни, съ 223 семействами, въ которыхъ считается 1.315 душъ обою пола. Эмиграція Корейцевъ шла, все увеличиваясь, въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Зимою 1864—1865 гг. переселилось	10 семействъ	} 419 д. м. п. и 301 д. ж. п.
въ 1866 году	133 "	
въ 1867 "	80 "	
Всего . . . 223 "		1.315

Въ приложенной въ „Отчету“ Отдѣла статья г. Полякова о его поѣздкѣ на югъ отъ Байкала находятся слѣдующія любопытнѣйшія свѣдѣнія о русскихъ и бурятскихъ поселеніяхъ въ Тункѣ, о взаимномъ вліяніи и о метисаціи помянутыхъ двухъ племенъ ¹⁾:

„Село Тункинское (русское поселеніе при Иркутѣ, у южныхъ склоновъ Тункинскихъ альпъ), раскинуто среди несчаныхъ холмовъ на обширное пространство, и его расположеніе напоминаетъ скорѣе бурятскій улусъ, чѣмъ богатое земледѣльческое село; его домики, сами по себѣ очень не казистые, столпились безъ всякой опредѣленной системы и симметріи; въ этомъ безпорядкѣ есть нѣчто довольно оригинальное, вытекающее изъ положенія жителя Восточнаго Саяна. Не говоря о внѣшности домиковъ, всякій изъ нихъ окруженъ прежде всего лугомъ, обведеннымъ заборомъ, точь въ точь, какъ всякая бурятская юрта; эти луга у всякаго хозяина имѣютъ болѣе или менѣе различное протяженіе, и всегда служатъ источникомъ для поставки сѣна; они удобряются по бурятской методѣ: на многихъ изъ нихъ торчатъ кучи перегорающаго навоза, какъ у Бурятъ, въ конусообразной формѣ. Далѣе, жители Тунки имѣютъ нѣчто подобное и бурятской двудомности; они имѣютъ займки, расположенныя обыкновенно около пашень; здѣсь многія семейства проводятъ лѣто, живутъ со скотомъ. Займки впрочемъ выдумка довольно удачная; онѣ значительно способствуютъ экономіи силъ. Въ средѣ самихъ русскихъ жителей бурятскій языкъ распространенъ также, какъ французскій въ средѣ европейской аристократіи. Мужчины не только съ Бурятами, но даже между собою объясняются по бурятски. Черенато отъ Бурятъ и много ихъ вброваній и предрассудковъ. Никакія убѣжденія не заставятъ жителя Тунки прикоснуться къ вещи, носящей на себѣ слѣды шаманизма. Самое горькое несчастіе, напримѣръ, встрѣча могилы шамана; чтобы избѣгнуть ея, Тункинецъ измѣняетъ свой путь, дѣлаетъ крюкъ, объѣзжаетъ могилу съ

¹⁾ Эти свѣдѣнія сообщаются здѣсь съ небольшими сокращеніями.

той стороны, съ которой дусть вѣтеръ—все, чтобъ избавиться нечистой силы: «Она липка» — говоритъ онъ — «къ намъ грѣшнымъ пристаеъ очень легко».

„Но при всемъ томъ, Тункинскіе, безъ сомнѣнія, въ большинствѣ случаевъ достаточно крѣпко сохраняютъ главныя черты русскаго характера. Одно уже то, что онѣ живутъ въ избѣ, а не въ юртѣ, даетъ совершенно другой отбѣнокъ его характеру; второе, что — земледѣліе его племенная особенность; сообразно со всѣмъ этимъ у него сложилась совершенно иная семейная нравственность, иные привычки и пріемъ въ дѣйствіяхъ и въ распредѣленіи труда. Здѣсь совершенно иной, противъ бурятскаго, домашній обиходъ: огороды, засѣваемые овощами, а не пользованіе естественными богатствами—лукомъ, черемшой и сараной, какъ у Бурятъ; съ большимъ изобиліемъ хлѣба являются въ домѣ куры, свиньи; вмѣстѣ съ этимъ здѣсь другал метода варить и жарить — готовить кушанья; въ ней видно, что здѣсь имѣютъ понятіе вообще о чистотѣ, въ истинномъ смыслѣ о домашнемъ обиходѣ. У богатаго или состоятельнаго крестьянина есть горница, или гостиная, съ зеркаломъ, какимъ ни на есть, съ цвѣтами на окнахъ; онѣ угощаютъ гостей на приборахъ: въ тарелкахъ, съ ножами, вилками и салфетками.

„Совершенно другое дѣло Тункинскіе Буряты, и въ особенности богатые. Они, правда, обставляютъ себя принадлежностями цивилизаціи; изрѣдка у нихъ можно встрѣтить дома, чайные приборы, но это только внѣшняя сторона; въ ихъ средѣ и въ жизни можно видѣть типы ихъ прошлаго; они первые лѣтчане; они имѣютъ возможность пользоваться многоженствомъ или сѣловны къ нему всѣмъ сердцемъ; они составляютъ оплотъ для ламъ и шамановъ; поэтому они имѣютъ у себя самыя богатая коллекціи тибетскихъ идоловъ или бурхановъ; они самымъ бурятскимъ образомъ способны эксплуатировать бѣдныхъ; они, однимъ словомъ, во всей дѣлности способны воспроизвести то, что въ истинномъ смыслѣ можно назвать жизнью кочевника. Бѣдный классъ также не отличается недостаткомъ любви къ старой жизни, но онѣ отличается и невозможностью поддержать эту любовь; онѣ слишкомъ связанъ экономически для того, чтобъ осуществить прошлое на дѣлѣ, хоть и употребляетъ всѣ средства для того. Хоть и говорятъ, напримѣръ, что большинство Бурятъ Тункинскаго вѣдомства — христіане; на самомъ же дѣлѣ, они только за ничтожную плату дали слово быть ими: всякій Буряты послѣ крещенія получаетъ деньги, 1—5 рублей.

„Теперь остается сказать о тѣхъ условіяхъ, подѣ влияніемъ которыхъ Буряты становятся почти Русскими, принимаетъ привычки Русскихъ и живетъ, какъ человекъ совершенно осѣдлый. Эти условія создаются *метисаціей*, то есть, когда Буряты вступаютъ въ бракъ или съ чисто-русскою женщиной, или съ такой, у которой есть примѣсь русской крови. Незвѣстны примѣры, чтобы Русскій женился на чисто-кровоной Буряткѣ. Что же касается Бурятъ, то благодаря метисаціи, въ Тункѣ и ея окрестностяхъ возникло цѣлое сословіе такъ-называемыхъ *ясачныхъ*. Буряты, вступая въ бракъ съ женщиной, знакомою съ русскими нравами, сильно измѣняется; онѣ сохраняетъ образъ жизни кочевника, мѣняетъ юрту хоть и на плохую избу, съ окнами, съ русскою печкой; украшаетъ ее картинами и образами; забываетъ арсу и тарасунъ; хозяйка готовитъ ему всѣ кушанья въ печкѣ, печетъ хлѣбъ, тогда какъ ни одинъ Буряты, живущій въ юртѣ, не имѣетъ для этого ни

умѣнья, ни возможности. Вообще всѣ стремленія подобныхъ хозяевъ направлены къ тому, чтобы какъ можно болѣе походить на Русскихъ. Женщины ясачныхъ отличаются бойкостью и рѣшительностью своего характера, и благодаря этому, обнаруживаютъ сильное вліяніе на дѣятельность мужей; онѣ вселятъ въ нихъ религіозныя чувства, развиваютъ привычки къ хлѣбонашеству. По отношенію къ религіи, къ православію, ясачные исполняютъ до мелочности всѣ обряды; они крестятъ своихъ дѣтей охотно и безкорыстно. Они считаютъ грѣхомъ присутствовать на различныхъ религіозныхъ обрядахъ и празднествахъ Бурятъ; точно также рѣдко принимаютъ участіе во всѣхъ бурятскихъ иирахъ. Говорятъ они хорошо по русски, что очень рѣдко въ средѣ истинныхъ Бурятъ; одѣваются въ русскія одежды, какъ мужчины, такъ и женщины, и дѣти; мужчины совершенно забываютъ привычку брить на головѣ волосы и оставлять ихъ только на макушкѣ. По сравненію съ бурятскою юртою, чистота и порядокъ въ избѣ ясачнаго поразительны. Жизнь во всѣхъ отношеніяхъ располагается здѣсь иначе, чѣмъ у Бурятъ. Ясачный является человѣкомъ достаточно дѣятельнымъ,мышленнымъ и находчивымъ; онъ очень серьезно и ловко пытается приложить свои силы и къ торговлѣ, и къ хлѣбонашеству, къ скотоводству и звѣроловству; правда, изъ ясачныхъ, болѣе или менѣе давно оставившихъ бурятскій образъ жизни, выработывается нерѣдко типъ людей хвастливыхъ, любящихъ болтовню и не очень сильно уважающихъ трудолюбіе; но отрицать въ то же время существованіе характеровъ солидныхъ, сосредоточенныхъ и спекулятивныхъ нѣтъ никакихъ основаній. Представителями перваго изъ этихъ послѣднихъ типовъ можно принять ясачныхъ звѣролововъ, а втораго — съ одной стороны людей, жившихъ въ городахъ между Русскими, съ другой — хлѣбопашцевъ и людей, ведущихъ торговые обороты съ пограничными монгольскими племенами.

„Нерѣдко хаты ясачныхъ расположены въ одиночку, по опушкѣ лѣса, или же около бурятскихъ юртъ; эти хаты по своей наружности мало отличаются отъ юртъ. На первый разъ видишь болѣе бурятскаго, чѣмъ русскаго, но чѣмъ не менѣе открыто высказать эту истину хозяевамъ — значитъ нанести имъ жестокое оскорбленіе. Противъ всякой такой истины ясачные начинаютъ приводить доказательства, и мужъ, и жена, въ одинъ голосъ, своего русскаго происхожденія; въ этомъ случаѣ только ихъ собственная фигура, узкіе глаза, выдающіяся скулы, вообще широкое, угловатое лицо противорѣчатъ ихъ словамъ. Вообще, если взять ясачныхъ не со стороны ихъ нравственности и домашней обстановки, — въ этомъ случаѣ есть очень состоятельные люди, обставившіе себя совершенно по русски, — а со стороны внѣшнѣго вида ихъ структуры, то найдемъ въ нихъ преобладающими черты бурятскія; женщины часто имѣютъ бѣлый цвѣтъ лица, румяны, но съ узкими глазами и коренастыя. Сами ясачные имѣютъ цвѣтъ лица смуглый, иногда бурятскій приплюснутый носъ, иногда большой, мясистый; волосы черные; у многихъ замѣтна скуловатость, у иныхъ же она значительно сглаживается; ростъ ихъ высокій, вся комплекція довольно сильная. Преобладаніе бурятскихъ чертъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что русскій элементъ въ лицѣ женщинъ вошелъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ бурятскій въ лицѣ мужчинъ; съ женщинами-метисами чаще вступаютъ въ бракъ чисто-ровные Буряты, чѣмъ Русскіе“ (стр. 131—137).

Къ „Отчету“ же приложено нѣсколько главъ изъ „Военно-статистическаго описанія Иркутской губерніи“, составляемаго г. Липинскимъ и долженствующаго быть первымъ опытомъ всесторонняго *статистическаго* изученія Иркутскаго края. По словамъ г. Липинскаго, цивилизація не только не осилила еще территорію Иркутской губерніи, но можно сказать, дѣлаетъ еще первые къ тому приступы, притомъ приступы многотрудные. Здѣсь дѣйствуютъ всякія неблагоприятныя для развитія края условія: климатъ суровъ; почва скудна; природа по большей части дика и первобытна; населеніе рѣдкое; господствующее, въ умственномъ отношеніи, славянское племя—разбросано по громадной поверхности губерніи. Въ Иркутской губерніи нѣтъ обширныхъ сплошныхъ пространствъ, удобныхъ для хлѣбопашества; рѣчныя долины и вообще прирѣчныя мѣстности, да участки въ степныхъ частяхъ страны составляютъ почти исключительно мѣстность, удобную для хлѣбопашества и луговодства; но такой земли занято до сихъ поръ лишь миллионъ съ небольшимъ десятинъ. Все же остальное пространство губерніи, слишкомъ 50 миллионъ десятинъ, за исключеніемъ еще не занятыхъ прирѣчныхъ мѣстъ, покрыто горами и лѣсами, либо представляетъ открытыя песчанныя пространства, неудобныя для земледѣлія.

При суровости климата и скудости почвы, въ большей части Иркутской губерніи нельзя было бы ожидать значительнаго развитія земледѣлія даже при благоприятномъ составѣ населенія. Поздніе весенніе и ранніе осенніе инеи и морозы, а также нерѣдко сухость лѣта бывають причиною частыхъ неурожаевъ. Изъ пяти лѣтъ (съ 1861 года по 1865 годъ) два (1864 и 1865 года) были до такой степени неурожайны, что сборъ хлѣба не удовлетворялъ потребностямъ населенія. 1866 годъ далъ тоже небольшую жатву, вслѣдствіе сухости лѣта. Въ 1867 году хлѣбъ, почти созрѣвшій, померзъ на поляхъ. При такихъ-то условіяхъ, а также вслѣдствіе скудости и разбросанности населенія, естественно, что ни одна отрасль промышленности, кромѣ винокуренія, не достигаетъ достаточнаго развитія: земледѣліе, скотоводство и другія отрасли сельскаго хозяйства находятся въ первобытномъ состояніи; мануфактурная промышленность едва въ зародышѣ. Денежныя капиталы направлены главнымъ образомъ на поиски золота.

Обращаясь къ народонаселенію Иркутской губерніи, находимъ, что приходится едва 37,3 жителей на одну квадратную милю! И хотя господствующаго и даровитѣйшаго славянскаго (почти исключительно часть с.х.л.в.і, отд. 2.

великорусскаго) населенія приходится 66,32% изъ 371.461 душъ всѣхъ жителей губерніи, однако вліяніе его на край не слишкомъ значительно. Оно разбросано на громадномъ пространствѣ и притомъ еще скучено на опредѣленныхъ мѣстахъ — по теченію рѣкъ. И здѣсь, въ Иркутской губерніи, сказывается фактъ, подмѣченный многими нашими экономистами, что славянское племя не проявляетъ предприимчивости тамъ, гдѣ оно не населяетъ страны густыми массами. Въ Иркутской губерніи Русскіе, будучи разбѣяны на обширныхъ пространствахъ, слабѣя, такъ-сказать, посреди инородцевъ, не обнаруживаютъ той дѣятельности, какую мы замѣчаемъ во внутреннихъ губерніяхъ имперіи. Надобно прибавить къ этому, что русская часть населенія Иркутской губерніи занимаетъ далеко не лучшіе земледѣльческіе участки, а потому понятно, что ходъ земледѣлія у Русскихъ не многимъ превосходитъ земледѣльческія занятія другой части хлѣбопашцевъ Иркутской губерніи, Бурятъ. Иногда земледѣліе Русскихъ даже уступаетъ бурятскому. Буряты занимаютъ безспорно лучшія мѣста по хлѣбородности, и современемъ земледѣліе будетъ у нихъ процвѣтать. Гористость и лѣсистость страны поставили главную часть населенія въ необходимость сгруппироваться въ сравнительно необширныхъ равнинныхъ пространствахъ, а также по долинамъ рѣкъ, которыя по своимъ естественнымъ свойствамъ и производительности представляютъ болѣе удобствъ для осѣдлаго заселенія. Равнинныя пространства давно были заняты главнымъ образомъ народомъ кочевымъ, Бурятами, которые составляли преобладающее населеніе страны до прибытія Русскихъ и дорожили равнинами, какъ пастбищами для своихъ стадъ. Русскіе, утверждая власть свою въ странѣ, стали селиться въ долинахъ рѣкъ. Въ послѣдствіи, по мѣрѣ распространенія и окрѣпленія русской власти, а также съ увеличеніемъ численности Русскихъ, въ средѣ ихъ уже возможно было подумать, такъ-сказать, о связи русскаго населенія. Такъ объясняется послѣдовательное расселеніе Русскихъ по направленію путей. Наконецъ, съ дальнѣйшимъ устройствомъ страны вытекала естественная, такъ-сказать, необходимость связать ее кратчайшимъ путемъ и съ западными частями Сибири. Пошло расселеніе Русскихъ по направленію дорогъ—изъ Иркутска въ Европейскую Россію: теперь придорожная полоса Иркутско-Московского тракта, по населенности, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ губерніи, уступая въ этомъ отношеніи только прибрежной мѣстности по рѣкѣ Ангарѣ отъ истока ея до Братскаго острога (до устья рѣки Оки) и въ некоторымъ мѣстамъ по рѣкѣ Ленѣ, отъ Качугской пристани внизъ

до устья рѣки Киренги и ниже ея версть на двѣсти. Посредственно населены Русскими еще слѣдующія мѣста: прибрежная мѣстность по рѣкамъ Окѣ и ея притоку Іѣ — внизъ отъ пересѣченія ими Иркутско-Московского тракта до ихъ устьевъ; по рѣкамъ Китаю, Бѣлой Удѣ и Бирюсѣ—въ частяхъ ихъ теченія, ближайшихъ къ Московскому тракту; по рѣкамъ Кудѣ, Удѣ и Илимѣ; по низовьямъ рѣкъ Манзурьп, Илги, Куты и Киренги; по дорогѣ изъ Иркутска чрезъ Кяхту въ Тунку (по долинѣ рѣки Иркуты); по берегу озера Байкала.

Вторая важнѣйшая часть населеніе края, Буряты, какъ было сказано, занимаютъ лучшія земли. Масса ихъ живетъ въ Балаганскомъ округѣ, ихъ здѣсь 54.082; кромѣ того, въ Верхоленскомъ округѣ ихъ 28.085, въ Иркутскомъ 29.750 и въ Нижнеудинскомъ 1.552. Дѣйствительно, Балаганскій округъ представляется, во первыхъ, самымъ населеннымъ (онъ имѣетъ по 156 душъ на кв. милю, тогда какъ въ Иркутскомъ приходится по 93,6 на кв. милю; въ Верхоленскомъ—по 45,6, въ Нижнеудинскомъ — по 18,5, и наконецъ, въ Киренскомъ по 8,2); во вторыхъ, не смотря на такую населенность, Балаганскій округъ даетъ въ годъ по 4,02 четверти хлѣба на cadaго человѣка, и въ этомъ случаѣ его превосходятъ лишь несравненно менѣ населенный Нижнеудинскій округъ, гдѣ на человѣка приходится по 4,33 четверти хлѣба (въ Иркутскомъ — по 2,88, Киренскомъ — по 2,87, Верхоленскомъ — по 2,63).

Замѣчательно, что не смотря на выгоды положенія Буряты, наибольшіе итоги приращенія населенія выпадаютъ не на мѣстность, ими занятую, а на мѣстность очень не выгодную, но за то населенную преимущественно русскимъ населеніемъ. Именно въ отношеніи приращенія населенія первое мѣсто занимаетъ Киренскій округъ (0,33%), и затѣмъ слѣдуетъ Нижнеудинскій (0,79%); послѣ нихъ ужь идетъ Верхоленскій (0,49%), затѣмъ Балаганскій (0,42%), и наконецъ Иркутскій (0,37%).

Таковы, въ главныхъ чертахъ, результаты, добытые въ 1868 году дѣятельностью Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Намъ остается сказать нѣсколько словъ о характерѣ той дѣятельности, которую между прочимъ онъ ставитъ себѣ задачею на будущее время. Разнообразныя ученныя предпріятія и труды, совершенныя Отдѣломъ по настоящее время, не могли не способствовать къ выясненію нѣкоторыхъ общихъ приѣмовъ въ его дѣятельности. Отдѣлъ не имѣетъ значительныхъ средствъ, чтобы постоянно предпринимать дорогія экспедиціи, а съ другой стороны, онъ обладаетъ различнымъ

накопившимся отрывочнымъ научнымъ матеріаломъ. Поэтому въ будущемъ представляется необходимость, во-первыхъ, подвергнуть разработкѣ уже имѣющійся матеріалъ, и во-вторыхъ, заняться предпочтительно изученіемъ такихъ мѣстностей, которыя нуждаются въ дополнительномъ специальномъ обследованіи. Тогда установится органическая связь между прежде совершенными работами и будущими предприятиями, и въ то же время, наука подвергнется систематической, а не случайной обработкѣ. Мы уже имѣли случай говорить о томъ, что полезное намѣреніе Отдѣла относительно разработки накопившагося матеріала начинаетъ приводиться въ исполненіе. Такъ, Отдѣлъ поставилъ себѣ задачей всестороннее геологическое изученіе Иркутской губерніи и для этой цѣли приступаетъ къ собранію того, что уже сдѣлано по этой части; далѣе въ отчетѣ Отдѣла высказаны мысли о будущей разработкѣ статистики Восточной Сибири. Плодомъ такой разработки долженъ явиться особый „Статистическій Сборникъ“, и членомъ Отдѣла Б. А. Милютинимъ, какъ уже сказано, составлена особая программа, для описанія нынѣшняго состоянія сельско-хозяйственной промышленности въ краѣ.

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшей. Исслѣдованіе *М. Смирнова*. Часть первая. Одесса, 1868.

Въ польской исторіи есть нѣсколько великихъ моментовъ, которые настоятельно вызывали польскія народныя силы заявить себя и упрочить историческое свое призваніе. Таковы: соединеніе Литвы съ Польшею при Ягайлѣ, объединеніе Польскаго государства при Сигизмундѣ-Августѣ въ связи съ религіознымъ движеніемъ и рѣшеніемъ вопроса объ образѣ правленія, и наконецъ, времена раздѣловъ Польши. Опре-дѣлать, какіе историческіе запросы предлагались въ эти времена польскому племени, и въ какой мѣрѣ оно удовлетворяло имъ — это, безъ сомнѣнія, самыя важныя и любопытныя задачи польской исторіи. Польская литература весьма богата сочиненіями, въ которыхъ дѣлаются попытки разрѣшить эти задачи, но попытки большею частью крайне неудачныя. Въ нихъ мы находимъ или прославленіе богатства силъ Польши безъ указанія результатовъ, которые свидѣтельствовали бы о дѣйствительности этого богатства, или прославленіе величія польскихъ несчастій безъ объясненія дѣйствительныхъ причинъ ихъ. Только небольшая группа польскихъ писателей позднѣйшаго времени, во главѣ которыхъ стоялъ Лелевель, приблизилась нѣсколько къ вѣрному пониманію польской исторіи, затронувъ вопросъ о работѣ польской шляхты передъ германскимъ аристократизмомъ и латинскимъ фанатизмомъ, слѣдствіемъ чего было совершенное забвеніе ею своего народа и изурненіе польскихъ силъ; но крайне демократическое направленіе этой группы писателей, въ которомъ нельзя не видѣть явнаго подражанія французскимъ идеямъ о народѣ, и слѣпая ненависть къ Россіи лишили эту школу возможности поставить польскій вопросъ на практическую почву славянскаго разрѣшенія.

Русская наука, которой періодическія польскія смуты, въ особенности послѣдняя, дѣлали настоятельныя вызовы къ изученію суще-

ствениѣйшихъ сторонъ польской исторической жизни, представила въ послѣднее время разъясненіе всѣхъ вышеуказанныхъ моментовъ польской исторіи въ специальныхъ, ученыхъ изслѣдованіяхъ каждаго изъ нихъ. Такъ, время Ягайлы разъясняется въ изслѣдованіи г. Смирнова — „Ягелло-Яговъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшей“; время Сигизмунда-Августа въ изслѣдованіи г. Трачевскаго — „Польское безкоролье по прекращеніи династіи Ягеллонсвъ“, и время раздѣловъ Польши въ изслѣдованіи г. Костомарова — „Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой“. Оставляя пока въ сторонѣ два послѣдніе труда, займемся теперь первымъ изъ нихъ.

Присоединеніе Литвы къ Польшѣ имѣло для послѣдней неоспоримо великое значеніе. Оно замиряло всю восточную границу ея, дѣлало ее могущественною по отношенію къ ливонскимъ рыцарямъ и давало ей великое значеніе въ глазахъ латинскаго міра, такъ какъ это присоединеніе должно было вести къ торжеству латинства въ обширныхъ областяхъ Литовскаго княжества. Понятно, что виновникъ и виновница этого событія Ягайло и Ядвига, должны были получить въ глазахъ польскихъ историковъ великое значеніе. Недалекій по уму, дѣлливый и вѣроломный Ягайло представляется Поляками, какъ великій государь, а невольная жертва политики — Ядвига возведена въ сонмъ святыхъ. Г. Смирнову предстояло разобрать историческія извѣстія объ этомъ событіи и возстановить дѣйствительный ихъ смыслъ.

Сообщивъ въ предисловіи краткія свѣдѣнія о народонаселеніи Литовскаго княжества, то-есть, о Литовцахъ и Русскихъ, и объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, г. Смирновъ въ I-ой главѣ дѣлаетъ очеркъ исторіи Литвы отъ смерти Ольгерда до времени соединенія ея съ Польшею, при чемъ очерчиваетъ личность Ягайлы и его отношенія къ Кейстуту и Витовту. Во II-й главѣ г. Смирновъ дѣлаетъ краткій очеркъ исторіи Польши до соединенія ея съ Литвою, выставляя на видъ главнымъ образомъ возрастающее могущество польскихъ магнатовъ и духовенства и неурядицу въ Польскомъ государствѣ. Въ III-й главѣ изображаются отношенія Литвы къ Польшѣ, показываются причины и лица, подготовившія соединеніе Литвы съ Польшей, дѣлается тщательная характеристика Ягайлы, разказывается исторія Ядвиги, ея бракъ съ Вильгельмомъ и обстоятельства, приведшія ее къ браку съ Ягайлой. Въ IV-й главѣ авторъ разбираетъ извѣстія о православіи и латинствѣ въ Литвѣ, при чемъ рѣшаетъ вопросъ о вѣрѣ Ягайлы до брака его съ Ядвигою; затѣмъ описываетъ крещеніе его, бракъ съ Ядвигою, коронацію и привилегіи, данныя Ягайлою Полякамъ. Въ V-й

главѣ изложены исторія крещенія Литвы и права Литовцевъ, принявшихъ латинство. Наконецъ, въ VI-й главѣ описывается государственное устройство Литвы послѣ соединенія ея съ Польшей и смуты, послѣдовавшія за этимъ соединеніемъ. Разсматриваемая книга составляетъ только первую часть труда г. Смирнова. Во второй части, какъ можно догадываться, сочинитель предполагаетъ заняться исторіей попытокъ Витовта возстановить независимость Литовскаго княжества отъ Польши.

Всѣ перечисленныя главы обработаны сочинителемъ съ большимъ тщаніемъ. Г. Смирновъ старался ознакомиться со всѣмъ, что касалось его предмета. Свое изслѣдованіе онъ основалъ на изученіи русскихъ лѣтописей, польскихъ хроникъ, сочиненій Нарбута, Ярошевича, Данюловича и другихъ. Но нельзя не замѣтить, что г. Смирновъ больше заботился о количествѣ фактовъ, нежели объ ихъ качествѣ. Недостатокъ строгой критики привелъ его даже къ нѣкоторымъ, весьма крупнымъ странностямъ. Такъ, напримѣръ, онъ считаетъ извѣстнаго пособника Ягайлы въ сватовствѣ за Ядвигу, князя Бориса, сыномъ Суздальскаго князя Константина на томъ только основаніи, что въ лѣтописи говорится о женитбѣ Бориса Константиновича на дочери Ольгерда (стр. 109 — 110). Еще съ меньшею критикою сочинитель отнесся къ дневнику графа Копрада Кибурга. Въ этомъ дневникѣ съ поразительною картинностью и подробностями описывается Вильна и ея жители — Литовцы и Русскіе. Тутъ вы видите во всей силѣ, съ одной стороны, господство русской народности и православія, съ другой — господство Литвы и латинства. На послѣднюю картину сочинителемъ употреблено больше всего усилій, въ особенности на изображеніе личности Виленскаго латинскаго епископа Андрея и его громаднаго вліянія на народъ. Объ этомъ дневникѣ извѣстно только то, что историкъ Нарбутъ получилъ его въ польскомъ переводѣ отъ профессора Онацевича, призналъ его подлиннымъ и напечаталъ. Ученые, знавшіе загадочность дѣйствій профессора Онацевича и легковѣріе Нарбута, обходили этотъ памятникъ, пораженный всякаго своею искусственностію, слишкомъ явно разчитанною на то, чтобы убѣдить читателя, что если сильно было въ Вильнѣ православіе, то латинство было тамъ еще сильнѣе. Г. Смирновъ пошелъ по слѣдамъ Нарбута, принялъ этотъ памятникъ за подлинный и даже высказалъ упрекъ ученымъ, что они не пользовались имъ (Прилож., стр. 38 — 39). Укорять ученыхъ можно развѣ за то, что они въ свое время не разобрали этого страннаго памятника. Но теперь это уже сдѣлано. Въ настоя-

щемъ году, уже послѣ выхода изслѣдованій г. Смирнова, въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№ 56) г. Васильевскій подвергъ тщательной критикѣ мнимый дневникъ Кибурга и убѣдительною образомъ доказалъ его подложность. А между тѣмъ г. Смирновъ, которому естественно всего было бы внимательно оцѣнить этотъ памятникъ, приступая къ новому его изданію, основалъ на немъ многія части своего изслѣдованія.

Мы должны впрочемъ сейчасъ же оговориться, что несправедливо было бы по этимъ промахамъ заключать о свойствахъ всего сочиненія г. Смирнова. Г. Смирновъ знакомъ съ правильными приемами критики и прилагаетъ ихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчается съ главнѣйшими мнѣніями польскихъ писателей о соединеніи Литвы съ Польшею. Въ особенности онъ осторожно относится къ мнѣніямъ новѣйшаго и болѣе извѣстнаго польскаго писателя Шайнохи, который въ своемъ сочиненіи „*Jagiello i Jadwiga*“ съ замѣчательнымъ блескомъ воспроизвелъ и обставилъ новѣйшими данными науки старыя польскія восхваленія Ягайлы и Ядвиги за союзъ Литвы съ Польшею. Можно даже сказать, что г. Смирновъ главнымъ образомъ и направляетъ свои изслѣдованія противъ Шайнохи.

Оцѣнка дѣйствій и личныхъ особенностей Ягайлы прежде всего занимаетъ нашего автора. Пересматривая эти дѣйствія со смерти Ольгерда и до соединенія Литвы съ Польшею, въ особенности вглядываясь въ отношенія Ягайлы къ дядѣ его Кейстуту и къ двоюродному брату Витовту, г. Смирновъ со всюю справедливостію утверждаетъ, что Ягайло не обладалъ ни государственною мудростію, ни качествами благороднаго человѣка. Въ дополненіе къ этой оцѣнкѣ Ягайлы сочинитель собираетъ всѣ важнѣйшія извѣстія объ этомъ государѣ и рисуетъ его обильно самыми непривлекательными чертами (стр. 110—121). Отсюда сами собою вытекаютъ заключенія, что соединеніе Литвы съ Польшею не было дѣломъ мудрости Ягайлы, и что онъ вовсе не могъ быть привлекательнымъ для Ядвиги. Послѣдній выводъ сочинитель подтверждаетъ исторіей Ядвиги, и видитъ въ этой королевѣ несчастную жертву политики, заставившей ее отказаться отъ сердечной привязанности и даже отъ супружескаго долга. При этомъ г. Смирновъ входитъ въ разборъ свидѣтельствъ объ отношеніяхъ Ядвиги къ австрійскому принцу Вильгельму, становится на сторону тѣхъ писателей, которые утверждали, что Ядвига не только была обручена съ Вильгельмомъ, но и обвѣнчалась съ нимъ и жила какъ съ мужемъ, и весьма убѣдительно испровергаетъ доказательства Шай-

нохи, отвергающаго бракъ и сожитіе Ядвиги съ Вильгельмомъ. Вглядываясь въ дѣйствія этой несчастной женщины, кидавшейся рубить топоромъ запертыя ворота Краковскаго замка, чтобы пробиться на предмѣстье къ любимому своему мужу — Вильгельму, и взвѣсивши нравственныя ея качества, г. Смирновъ справедливо заключаетъ, что Ядвига не могла добровольно согласиться на бракъ съ Ягайлой. „Очень можетъ быть“, — говоритъ г. Смирновъ, — „что она и не дала своего согласія, но утомившись продолжительною борьбой и невольно принявъ роль страдательную, она своимъ молчаніемъ позволила предать себя въ руки жениха, не ужасавшагося грѣха любодѣянія“ (стр. 138). Г. Смирновъ, впрочемъ, далеко не составилъ себѣ столь яснаго понятія о характерѣ Ядвиги, какое имѣетъ объ Ягайлѣ. На томъ основаніи, что Ядвига радовалась обращенію Литвы въ латинство, онъ утверждаетъ, что она возвратилась изъ Литвы въ 1387 году, „готовая помириться съ своею участью и даже полюбить мужа, которому выпало на долю столь великое дѣло“ (стр. 196). Въ подкрѣпленіе этого приводится единственный и притомъ загадочный фактъ, что Ядвига хлопотала, чтобы Краковскіе мѣщане признавали Ягайлу Польскимъ королемъ. Непонятно, почему этому загадочному факту дается такое значеніе, когда самъ же г. Смирновъ приводитъ затѣмъ свидѣтельства, доказывающія крайнее ожесточеніе Ядвиги противъ Ягайлы. Женщина, приказывавшая своему духовнику молчать, когда онъ укорялъ ее за отвращеніе отъ Ягайлы, и всю жизнь проводившая въ грусти, едва-ли когда-либо думала, что можетъ полюбить такого мужа.

Разрушивъ такимъ образомъ въ значительной степени польскую идиллію о томъ, что соединеніе Литвы съ Польшею было слѣдствіемъ мудрыхъ соображеній Ягайлы и христіанскаго самоотверженія Ядвиги, г. Смирновъ естественно долженъ былъ увидѣть, что это странное событіе все же остается загадочнымъ, требующимъ другихъ объясненій. Объясненіе его г. Смирновъ находитъ прежде всего въ политическихъ обстоятельствахъ того времени. Ягайло изнемогалъ въ борьбѣ съ прусскими и ливонскими рыцарями и съ своими родственниками, особенно съ Витовтомъ. Вступленіе на польскій престолъ было для него лучшимъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія. Съ другой стороны, Польша, изнуренная долговременными смутами, рада была избавиться отъ нихъ такимъ удобнымъ способомъ. Присматриваясь затѣмъ ближе къ происходившимъ по этому поводу сношеніямъ Ягайлы съ Польшею, г. Смирновъ сдѣлалъ попытку уяснить ту личность, которой Ягайло обязанъ былъ указаніемъ этого выхода.

Такое лицо онъ усматриваетъ въ Андреѣ Василлѣ, францисканскомъ монахѣ, въ послѣдствіи Виленскомъ латинскомъ епископѣ, который велъ переговоры съ матерью Ядвиги, съ Поляками и содѣйствовалъ Ягайлѣ достигнуть польскаго престола (стр. 102 — 104). Нельзя при этомъ не высказать сожалѣнія, что сочинитель не выставилъ въ надлежащемъ свѣтѣ другаго свата Ягайлы — упомянутого уже нами князя Бориса, который трудился для этой цѣли не меньше Андрея.

Отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, приведшихъ Ягайлу къ польскому престолу, г. Смирновъ переходитъ затѣмъ къ оцѣнѣ самаго соединенія Литвы съ Польшей. Этому предмету онъ посвящаетъ три главы своей книги. Прежде всего г. Смирновъ разсматриваетъ религіозное состояніе Литвы (стр. 141 — 180). Не смотря на то, что сочинитель какъ бы мимоходомъ занялся этимъ дѣломъ, именно по тому поводу, что существуетъ мнѣніе, будто Ягайло былъ въ язычествѣ, когда сватался за Ядвигу, тѣмъ не менѣе мы должны признать, что это одна изъ лучшихъ главъ его изслѣдованія. Здѣсь съ большимъ знаніемъ дѣла г. Смирновъ собираетъ свидѣтельства, доказывающія, что Ягайло былъ православнымъ, и дѣлаетъ весьма остроумныя соображенія о томъ, какимъ образомъ — подъ вліяніемъ рыцарей, старавшихся убѣдить западную Европу, что воюя Литву, они истребляютъ язычество — сложилось мнѣніе, что въ эпоху соединенія Литовское княжество пребывало въ язычествѣ, и названіе язычниковъ стало прилагаться и къ русскому, православному населенію Литовскаго княжества.

Описывая затѣмъ обращеніе Литвы въ католичество, сочинитель справедливо ограничиваетъ предѣлы мисіонерской дѣятельности Ягайлы ближайшими мѣстами къ Вильнѣ и Трокамъ, объясняетъ ревность Ягайлы къ интересамъ латинства нападками рыцарей на язычество его и Литвы и не безъ основанія заподозрѣваетъ искренность его благочестія. Къ сожалѣнію, довѣріе г. Смирнова къ дневнику Кибурга заставляетъ его все еще преувеличивать успѣхи латинства въ Литвѣ. Въ заключеніе своего изслѣдованія г. Смирновъ обозрѣваетъ государственное устройство Литвы послѣ соединенія ея съ Польшею. Выходя изъ той мысли, что Поляки надѣялись присоединить Литву къ Польшѣ, какъ область ея, г. Смирновъ показываетъ, что эта мысль не могла быть осуществлена, что пришлось назначить Литвѣ намѣстника въ лицѣ Скиргеллы и затѣмъ въ угоду Витовту расширить еще далѣе права Литвы на отдѣльное существованіе.

Въ какой же степени въ изслѣдованіи г. Смирнова разрѣшается вопросъ о соединеніи Литвы съ Польшей, и какъ далеко подвинуты

этимъ трудомъ выводы, которые можно было бы принять, какъ послѣднее слово науки? Въ частностяхъ наука сдѣлала въ этомъ сочиненіи нѣсколько важныхъ пріобрѣтеній. Таковы: характеристика личности Ягайлы, и въ особенности, его православное воспитаніе, объясненіе дѣйствій Андрея Василла и отчасти Бориса, какъ главныхъ пособниковъ Ягайлы въ достиженіи имъ польскаго престола, разъясненіе вопроса о бракѣ Ядвиги съ Вильгельмомъ и сводъ мнѣній западныхъ писателей о православіи въ Литвѣ. Но этими частностями не обнимается вопросъ о соединеніи Литвы съ Польшею. До сихъ поръ остается загадочнымъ, какимъ образомъ случилось, что союзъ Литвы съ Польшею не принесъ ни той, ни другой сторонѣ никакой пользы и продолжался столько вѣковъ, грозя каждую минуту разрушиться и похоронить подъ своими развалинами самобытность обонхъ государствъ, что и случилось только въ ближайшее къ намъ время. Странно было бы ожидать, что все это дѣло будетъ разъяснено въ трудѣ г. Смирнова, когда этотъ трудъ еще не конченъ и обнимаетъ только начало злосчастнаго союза Литвы съ Польшею; но можно было думать, что и въ изданномъ томѣ г. Смирновъ откроетъ намъ начало нитей, которыя потомъ переплелись, запутались и составили мудреный узелъ, называемый русско-польскимъ вопросомъ. Нитей этихъ, по нашему мнѣнію, не обнаружилъ г. Смирновъ, между прочимъ, потому, что слишкомъ съ изднлаго времени началъ свое изслѣдованіе о соединеніи Литвы съ Польшею, слишкомъ близко, по времени, подошелъ къ этому событію и лишилъ себя возможности видѣть давнія историческія направленія, развивавшіяся въ литовской и польской исторіи и встрѣтившіяся во времена Ягайлы.

Сочинителю, безъ сомнѣнія, извѣстно, что послѣ татарскаго разгрома Литва представляетъ явное раздвоеніе. То она затыгивается въ связи съ западомъ, — все равно, воюетъ ли она съ рыцарями, или мирится, — то увлекается на востокъ, сливаясь съ русскимъ народомъ. Раздвоеніе это вы видите при Миндовгѣ, который то сближается съ рыцарями и папою, то роднится съ Галицкими князьями. Оно видно и въ Гедиминѣ, который дѣйствуетъ въ Литвѣ почти какъ природный русскій князь, и въ то же время сноится съ папою. Но одному лицу тяжело было совмѣщать въ себѣ эти два направленія, взаимно другъ друга уничтожающія; поэтому литовская исторія вырабатываетъ странный компромиссъ. На пространствѣ почти всего XIV столѣтія у нея по два государя, по два представителя разнородныхъ началъ: Ольгердъ и Кейстутъ, Ягайло и Витовтъ, и одни изъ нихъ — Ольгердъ

и Ягайло вѣдаются главнымъ образомъ съ востокомъ, другіе два — Кей-стутъ и Витовтъ съ западомъ, съ рыцарями; одни служатъ выраженіемъ требованій мѣстныхъ русскихъ силъ, другіе — литовскихъ. Такимъ образомъ, раздвоеніе въ Литвѣ производитъ, съ одной стороны, литовская и русская народность, съ другой — рыцари и Восточная Русь. Литва изнемогаетъ въ борьбѣ съ рыцарями, а русское направленіе въ ней усиливается: передъ литовскими князьями болѣе и болѣе раздвигаются восточныя границы, и они начинаютъ мечтать о томъ, что могутъ быть государами всей Русской земли, замѣнить собою Гюриковичей.

Поразительную аналогію съ этимъ представляютъ собою и дѣла польскія. Польша также одною своею половиною ратуетъ противъ германскаго міра, а другою затягиваетъ связи съ славянскимъ міромъ. Великая Польша вѣдается съ Нѣмцами, Малая вѣдается съ Чехами. Трудами Лобетка и Казимира она, повидимому, торжествуетъ надъ давицею силою Нѣмцевъ и ставитъ твердо и высоко знамя славянское; къ ней притягиваются Чехи и Галицкіе Русскіе; но на дѣлѣ она, подобно Литвѣ, уступаетъ передъ Нѣмцами, и какъ Миндовгъ, Гедиминъ, не смотря на побѣды надъ Нѣмцами, отодвигаются однако отъ нихъ подальше на востокъ — въ Новогородокъ и Вильну, такъ и Польша теряетъ свою жизненность въ Великой Польшѣ и отодвигается на югъ, поближе къ Чехамъ и Галицкимъ Русскимъ — въ Краковъ. Аналогія эта еще болѣе намъ уяснится, если мы вспомнимъ, что въ то самое время, какъ Ягайло мечтаетъ быть государемъ почти всей Русской земли, польское знамя развѣвается въ древней Пannoniі, хотя и пользуется для этого враждебнымъ славянству элементомъ — венгерскимъ. Наконецъ, аналогія эта завершается тѣмъ, что почти въ то же время, какъ Москва упрочиваетъ свою историческую самобытность Куликовскою битвою, чешскій міръ тоже оживаетъ къ борьбѣ за свое историческое существованіе. Русскіе на Куликовскомъ полѣ показали Азіи свой крѣпкій мечъ, Чехи показали свою силу западной Европѣ славянскою проповѣдью Іоанна Гуса. Такимъ образомъ, въ то время, какъ одни и тѣ же Нѣмцы расшатали и Литву, и Польшу, отодвинули и ту, и другую подальше отъ своихъ завоеванныхъ у нихъ границъ, — у той и другой появились преграды къ движенію въ области славянскаго міра, казавшіяся имъ столь заманчивыми и до сихъ поръ столь доступными! Очень естественно, что и Литва, и Польша, въ лицѣ высшихъ представителей своей государственности, воспользовались первою случайностію, чтобы соединиться и этимъ упрочить свое существованіе. Но само собою разумѣется, это существованіе могло упрочиться не ме-

ханическимъ соединеніемъ силъ, а какою-либо общею задачей, общимъ какимъ-либо началомъ цивилизаціи. Такое начало само собою представлялось соединеннымъ государствамъ, и еслибы они его поняли, усвоили и упрочили въ себѣ, то едва-ли можно сомнѣваться, что славянскій міръ былъ бы теперь въ другомъ состояніи, и польское племя было бы дорого и славно у всѣхъ славянскихъ народовъ. Этому начала цивилизаціи не нужно было польскому племени создавать свою творческою силой: оно давалось ему готовымъ и требовало только усвоенія. Мы разумѣемъ ужь упомянутое нами гуситство. Чехія сама предлагала его Польшѣ. Гуситы разсѣялись по Польшѣ и какъ бы по историческому чутью, что соединенная Литва при ея православіи больше всего представляетъ ручательствъ въ томъ, что это великое славянское начало можетъ утвердиться въ соединенныхъ государствахъ, устремились въ Литву, гдѣ дѣйствительно и нашли полное сочувствіе себѣ.

Такимъ образомъ, оба государства, задержавшія движеніе Литвы и Польши въ славянскія области—Россія и Чехія, обѣ давали соединеннымъ государствамъ прямое указаніе выработать общее, объединяющее начало цивилизаціи,—одна своимъ православіемъ, другая гуситствомъ, стремившимися къ соединенію. Какъ же поступила Польша, что она сдѣлала? (О Литвѣ тутъ не можетъ быть рѣчи: Литва протягивала руку Чехамъ). Извѣстно, что Ягайло самъ перекрестился въ латинство и сталъ тянуть къ латинству не только язычниковъ Литовцевъ, но и православныхъ Русскихъ. Но не этотъ фактъ мы думаемъ поставить польскому племени, какъ историческій укоръ его неразумію. Въ началѣ союза Литвы съ Польшей естественно было Полякамъ, и даже Ягайлѣ, ратовать за латинство. Тогда гуситство еще не вполне выяснилось. Но нельзя не укорять за историческое неразуміе Поляковъ, если взять во вниманіе ихъ дѣйствія въ самомъ концѣ XIV столѣтія и особенно въ первые годы XV, когда проповѣдь гуситская огласила уже всю Европу. У одного изъ литовскихъ лѣтописцевъ, нашего однофамильца (съ которымъ — кстати сказать — мы не состоимъ, вопреки мнѣнію многихъ Поляковъ, ни въ какихъ генеалогическихъ связяхъ), находится весьма важное указаніе по занимающему насъ вопросу. Онъ говоритъ, что во временахъ Константинскаго собора Ягайло задумалъ подчинить Русскихъ папѣ, чтобы прекратить распространеніе въ Литвѣ гуситства. Вотъ въ этомъ — то поступкѣ Ягайлы, который, какъ извѣстно, дѣйствовалъ въ подобныхъ вопросахъ по наученію Поляковъ, и высказалась историческая неспо-

способность польскаго племени понять свое призваніе. Въмѣсто того, чтобы принять ученіе Гуса и посредствомъ его объединиться съ Литовскою Русью, Польша осталась латинскою, разъединила ее съ собою съ первыхъ дней своего соединенія съ нею, и могла придумать, въ тѣ времена религіознаго строенія государствъ, одну только унию церковную: ясное дѣло, что въ устроеніи Литовско-Польскаго государства приняли главное участіе не западно-славянское начало Польши и не восточно-славянское Литовской Руси, а тѣ элементы Польши и Литвы, которые уже были испорчены Нѣмцами, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. Рыцарскіе нѣмецкіе ордена Пруссіи и Ливоніи были въ отчаяніи, когда Литва и Польша соединились. Они думали, что ихъ западно-европейская миссія у Балтійскаго побережья погибнетъ отъ этого. Но они явно ошибались: съ тѣхъ поръ, какъ знамя латинства утверждено было Ягайлой и Ядвигаю на берегахъ Вилии, а православіе и гуситство были отвергнуты ими, нѣмецкое знамя раньше или позже должно было стать рядомъ съ нимъ или даже на мѣстѣ его.

М. Кояловичъ.

Статистическая таблица государствъ и владѣній всѣхъ частей свѣта, составленная по 17-му нѣмецкому изданію *О. Гюбнера*. С.-Петербургъ, 1869. Изд. *Маркса*.

Изданіе г. Маркса есть не болѣе какъ передѣлка на русскій языкъ почтеннаго труда нѣмецкаго статистика *О. Гюбнера*, ученаго, труды котораго пользуются совершенно заслуженною извѣстностью. Стало бытъ, при разсмотрѣніи русскаго изданія „Статистической Таблицы“ должно обратить вниманіе преимущественно на то, въ какой мѣрѣ удовлетворительно исполнена эта передѣлка. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полной похвалы то, что всѣ иностранныя мѣры переложены издателемъ на русскія, и что свѣдѣнія о Россіи дополнены перечнемъ всѣхъ русскихъ губерній съ показаніемъ ихъ пространства и населенія, а также и нѣкоторыми болѣе новыми данными по другимъ предметамъ, которыхъ нѣтъ въ подлинникѣ. Но затѣмъ въ краткой сравнительной таблицѣ статистическихъ данныхъ, вставленной въ обширную таблицу, русскому издателю слѣдовало бы провѣрить точнѣе данныя, относящіяся къ Россіи, ибо послѣднія несообразны съ имѣвшимися до сихъ поръ свѣдѣніями. Такъ, извѣстно, что въ Россіи относительное число браковъ, рожденій, а также и смертныхъ случаевъ значительно больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ

Европы; у г. же Маркса эти числа являются значительно меньшими, что несообразно со всеми бывшими доселѣ наблюденіями. Въ той же таблицѣ издержки на армію и флотъ разложены на каждое семейство отдѣльно, и для Россіи полученъ выводъ 8 рублей $\frac{1}{4}$ копѣйки на семейство; но сколько извѣстно, ни въ одной изъ нашихъ народныхъ переписей число семействъ не приводилось въ извѣстность, и слѣдовательно, вышеприведенный выводъ полученъ на основаніи не твердыхъ данныхъ, а болѣе или менѣе произвольныхъ комбинацій, какихъ и вообще должно быть не мало въ таблицѣ Отто Гюбнера.

Говоря вообще, русская одежда для нѣмецкаго труда скроена г. Марксомъ немножко на нѣмецкій ладъ. Такъ, въ исчисленіи областей Австріи являются: „Австрія подъ Энисъ, Австрія надъ Энисъ, Штейрмаркъ, Крайнъ, Зибенбургенъ“; по русски онѣ называются Нижнею Австріей, Верхнею Австріей, Сиріей, Крайною, Трансильваніей или Седмиградіей. Далѣе упоминаются „Прибрежныя“, то-есть, „Küstenland mit Istrien, Triest und Friul“; но по русски эта область должна быть названа Адриатическимъ побережьемъ. При обозначеніи состава населенія Австріи являются *Ромен.*, которые по русски должны быть названы просто Румынами. Есть и другія погрѣшности въ этомъ же родѣ, какъ напримѣръ, Галачъ вмѣсто Галаиъ, Фюнень вмѣсто Фіонія, Позень вмѣсто Познани, Лембергъ вмѣсто Львова. Иныя погрѣшности произошли не отъ незнанія усвоенныхъ русскимъ языкомъ иностранныхъ географическихъ именъ, а отъ неумѣнія произносить иностранныя имена или отъ корректорскихъ недосмотровъ, какъ то: „Нью-Хампшеръ“ вмѣсто Нью-Гэмпширъ, „Нью-Джусій“ вмѣсто Нью-Джерсей, „Ойо“ вмѣсто Огайо, „Спейръ“ вмѣсто Шпейеръ, „Мехелія“ вмѣсто Мехельнъ, „Лангельдъ“ вмѣсто Лангеландъ, „Долондъ“ вмѣсто Лаландъ, или же показаніе противъ Кубанской области, что она имѣетъ пространства 179.607 кв. геогр. миль вмѣсто настоящихъ 1.794. При будущихъ изданіяхъ „Таблицы“ г. Марксу, очевидно, необходимо посоветоваться съ какимъ-нибудь опытнымъ русскимъ географомъ и обратить тщательное вниманіе на корректуру всей таблицы.

Систематическій каталогъ русскихъ книгамъ, продающимся въ книжномъ магазинѣ Александра Федоровича Базунова. Составилъ В. И. Межовъ. С.-Петербургъ. 1869.

„Каталогъ“ г. Базунова, по цѣли своей, долженъ заключать въ себѣ полный по возможности перечень тѣхъ русскихъ книгъ, которыя

хотя и вышли въ свѣтъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ, но еще понынѣ находятся въ книжной торговлѣ. Судя по „Каталогу“, въ магазинѣ г. Базунова могутъ быть приобрѣтены даже нѣкоторыя книги, издавныя въ прошломъ вѣкѣ (именно изъ числа изданій Академіи Наукъ); но изъ этого нельзя еще заключать, что „Каталогъ“ г. Базунова составляетъ полную русскую библіографію примѣрно съ исхода XVIII столѣтія. Рамки „Каталога“ оказываются болѣе ограниченными. Болѣе или менѣе полный общій перечень книгъ начинается въ немъ съ изданій конца двадцатыхъ годовъ и доходитъ до конца 1868 года. Такимъ образомъ, „Каталогъ“ Базунова обнимаетъ русскую литературу приблизительно за послѣднія сорокъ лѣтъ.

Перечень заглавій книгъ сопровождается, въ трудѣ г. Межова, указаніемъ на критическія статьи, рецензій и библіографическія замѣтки по поводу книгъ, занесенныхъ въ „Каталогъ“; всѣ эти рецензій помѣщены въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ (начиналъ съ 1825 г.), и число ихъ простирается до 20.000; относятся же онѣ болѣе чѣмъ къ 10.000 сочиненіямъ, изъ 11.993 номеровъ книгъ, занесенныхъ въ „Каталогъ“. Наконецъ, къ перечню заглавій книгъ г. Межовъ присоединилъ указанія на переводы русскихъ сочиненій на иностранныя языки; эти указанія, число которыхъ превышаетъ 400, извлечены изъ систематическаго каталога отдѣленія Императорской Публичной бібліотеки „Rossica“ и отличаются большою полнотою.

Не смотря однако на эти добавленія, составитель, въ предисловіи къ своему труду, сознается, что „Каталогъ“, имъ собранный, вышелъ не совсѣмъ такимъ, какимъ хотѣлось бы видѣть его, и что это лишь подготовительный матеріалъ для работъ будущихъ библіографовъ, требующій различныхъ дополненій, которымъ и самъ составитель намѣренъ дать мѣсто, когда будетъ печатать продолженіе нынѣ изданнаго труда. Это откровенное признаніе г. Межова избавляетъ насъ отъ необходимости дѣлать „Каталогу“ упрекъ въ тѣхъ или другихъ недостаткахъ. Такіе труды, какъ „Систематическій каталогъ“, изданный г. Базуновымъ, по самой сущности своей, подлежатъ разнымъ несовершенствамъ, — и мы не намѣрены исчислять тѣ недомолвки, неточности или даже частныя ошибки, которыя вкралась въ трудъ г. Межова и замѣчены нами. Напротивъ того, мы считаемъ долгомъ отдать этому „Каталогу“ полную справедливость и находимъ его не только очень полезнымъ, но даже необходимымъ, во первыхъ, для каждаго, имѣющаго надобность въ библіографическихъ справкахъ, во вторыхъ, для лицъ, спеціально занимающихся какою-либо наукой и потому нуж-

дающихся въ знаніи литературы этой науки, и наконецъ, третьихъ, преимущественно для тѣхъ, кто изучаетъ русскую словесность. У всѣхъ этихъ лицъ трудъ г. Межова неизбѣжно будетъ настоятельно книгою.

Какъ сказано выше, въ предисловіи къ „Систематическому каталогу“ обѣщано продолженіе его и притомъ въ улучшенномъ видѣ. Поэтому можно надѣяться, что составитель „Каталога“ не откажется обратить вниманіе на тѣ указанія, которыя были сдѣланы нашею журналистикою относительно издавнаго г. Базуновымъ „Каталога“; намъ кажется, что замѣчанія почтеннаго нашего библіофила С. А. Соболевскаго (въ № 5 *Русскаго Архива*) въ особенности заслуживали бы быть принятыми къ свѣдѣнію и исполненію. Съ своей стороны, и мы позволили бы себѣ предложить г. Межову слѣдующія дополненія:

1) Въ „Систематическомъ каталогѣ“ указываются помѣщенные въ разныхъ журналахъ рецензіи на перечисленныя книги, и притомъ приводятся фамиліи авторовъ этихъ рецензій, если эти послѣднія были подписаны; при рецензіяхъ же безыменныхъ фамиліи авторовъ ихъ не показаны. Разумѣется, нельзя и требовать, чтобы г. Межовъ привелъ въ извѣстность всѣ эти фамиліи; но весьма желательно, чтобы онъ воспользовался по крайней мѣрѣ тѣми указаніями объ авторахъ безыменныхъ рецензій, которыя были ужь оглашены въ печати. Такъ, напри- мѣръ, по собраніямъ сочиненій Бѣлинскаго, Кавелина, И. В. Кирѣевскаго, Пушкина, Сенковскаго и др., по „Исторіи русской словесности“ г. Галахова, по различнымъ некрологамъ и другимъ библіографическимъ указаніямъ можно было бы безъ труда, но съ точностію, опредѣлить, какія именно критическія статьи, помѣщенные въ свое время въ журналахъ безъ подписи сочинителя, принадлежатъ вышеупомянутымъ авторамъ. При отсутствіи же этихъ указаній въ трудѣ г. Межова, по „Систематическому каталогу“ нельзя составить себѣ понятія о дѣятельности нашихъ критиковъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, не подписывавшихъ, по тогдашнему обыкновенію, своей фамиліи подъ своими статьями.

2) Въ „Каталогѣ“ попадаются указанія на книги, или вышедшія изъ книжной торговли, или и совсѣмъ не поступавшія въ продажу. Напримѣръ: № 26, Остромирово Евангеліе, Востокъ — цѣна 7 руб.; № 186, Исторія первобытной христіанской церкви у Славянъ, Изъ книги г. Мацѣевскаго перевелъ Орестъ Евецкій (Варшава. 1840); № 432, Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій (Москва, 1849) — цѣна 1 руб. 50 коп.; № 546, Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, часть XLVI, отд. 2.

какъ проповѣдники, Ю. Самарина (Москва, 1844); № 3058, Обзорѣніе Кормчей Книги, барона Розенкампа (М. 1829) — цѣна 3 руб.; № 3241, Городскія поселенія Россійской имперіи, томъ VII — цѣна 6 руб.; № 5147, Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи, Н. Костомарова (Харьковъ, 1843) — цѣна 1 руб. 50 коп.; № 5328, Родословная Головиныхъ, владѣльцевъ села Новоспасскаго, собр. П. К. (Москва, 1847) — цѣна 1 руб.; № 5429, Записки А. Т. Болотова, т. I (С.-Петербургъ, 1851) — цѣна 2 руб. 50 коп.; № 5452, Богданъ Хмѣльницкій, Н. Костомарова (С.-Петербургъ, 1859) — цѣна 2 руб.; № 6043, Четыре мѣсяца въ Черногоріи, Егора Ковалевскаго (С.-Петербургъ, 1841) — цѣна 2 руб. 50 коп. Желательно, чтобы подобныя, не существующія въ торговлѣ книги, изъ коихъ при нѣкоторыхъ не означено и продажной цѣны ихъ, были отмѣчаемы въ „Каталогѣ“ какимъ-нибудь знакомъ.

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ КНИГЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

I. БОГОСЛОВІЕ.

Священная и церковная исторія.

Богдановъ, М., протоіерей. Краткая исторія христіанской церкви при апостолахъ и послѣ времяъ апостольскихъ до XVIII вѣка. Девятое изданіе, напечатанное съ изданія 1864 года, безъ перемѣны. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 164 стр. Цѣна 60 коп.

Богдановъ, М., протоіерей. Краткая священная исторія церкви ветхаго завѣта. Семнадцатое изданіе, напечатанное съ изданія 1866 года. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 184 стр. Цѣна 60 коп.

Исторія (краткая священная) ветхаго и новаго завѣта. Изданіе П. Н. Шарпова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 36 стр.

Исторія (краткая священная) ветхаго и новаго завѣта, съ присовокупленіемъ краткихъ правоученій и благочестивыхъ размышленій, съ вопросами. Изданіе и тип. Ш. А. Глушкова. 1869. 18°. 54 стр.

Рубцовъ, С., священникъ. Священная исторія новаго завѣта, составленная, примѣнительно къ программѣ гимназическаго курса, изъ повѣствованій святыхъ Евангелистовъ, съ подлежащими объясненіями. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 108 и IV стр. Цѣна 35 коп.

Исторія церкви въ Россіи.

Дубровскій, Н. Патріаршіе выходы. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 58. стр. (Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей русскійскихъ при Московскомъ университетѣ 1868—1869 года кн. 2).

Разумовскій, Дим. Церковное пѣніе въ Россіи. Выпускъ третій и послѣдній (стр. 259—368). Москва. Тип. Т. Риска. 1869. 8°. (V приложеній). Цѣна 1 р.

Розановъ, Николай. Исторія Московскаго енархіальнаго управленія со времени учрежденія Св. Синода (1721—1821). Часть первая. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. IX, 243 и 1 пезумер. стр.

Изложеніе значенія храма, литургіи, догматовъ, молитвъ и пр.

Изложеніе молитвы Господней Отче нашъ, въ словахъ единственно Священнаго Писанія, приспособительно къ спасительному ея дѣйствию въ умѣ, сердцѣ

и волѣ. Составлено *С. А. К.* Изданіе второе исправленное. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 11 стр.

Каптеревъ, А., діаконъ. Церковь Божія или описаніе православнаго христіанскаго храма, его принадлежностей и службъ церковныхъ. Изложено въ вопросахъ и отвѣтахъ и приспособительно къ общенародному разумѣнію. Москва. Тип. Т. Риска. 1869. 16°. IV и 131 стр. Цѣна 50 коп.

Объясненіе (краткое) употребительнѣйшихъ молитвъ. Москва. Тип. Бахметева. 1869. 16°. 100 стр.

Платонъ, архіепископъ Костромскій и Галичскій. Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви. Кострома. Губерн. тип. 1869. 8°. II, 232, 9 и 2 стр.

Поученіе (краткое), како подобаетъ стояти въ церкви Божіей во время службы и краткая псалтирь блаженнаго Августина. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 16°. 32 стр.

Прибавленіе къ объясненію литургіи. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 10 стр.

Притча (евангельская) о блудномъ сынѣ. Изданіе второе. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 35 стр.

Житія святыхъ (по алфавиту именъ).

Жизнь святаго *Алексія*, человѣка Божія. Составленное по Четьи-Миней Дмитрія Ростовскаго. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 35 стр.

Сказаніе о житіи преподобнаго *Алексія*, человѣка Божія. Москва. Изданіе и тип. П. А. Глушкова. 1869. 16°. 32 стр.

Извольскій, Сергій. Святый *Алексій*, человѣкъ Божій. Изданіе А. Абрамова. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Сказаніе о жизни святаго *Андрея*, Христа ради юродиваго. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 34 стр.

Житіе и страданіе святаго священномученика *Антима*, епископа Пергамскаго въ Азіи, иже благодать имать отъ Бога цѣлители болѣзнь зубную (по прологу). Изданіе П. Н. Шарапова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 36 стр.

Житіе святаго преподобнаго *Антонія* Римлянина, Новгородскаго чудотворца. Изданіе второе П. Н. Шарапова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 36 стр.

Святый преподобный *Арсеній* великій. Изданіе третье — П. Н. Шарапова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 35 стр.

Борисъ и Глѣбъ, святые мученики, Россійскіе благовѣрные князья, сыновья св. равноапостольнаго князя Владиміра, во святомъ крещеніи нареченные Романомъ и Давидомъ. Изданіе П. Н. Шарапова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 35 стр.

Бухаревъ, Д. Жизнь, убіеніе и чудеса святыхъ благовѣрныхъ князей стратотерпцевъ *Бориса* и *Глѣба*, во святомъ крещеніи нареченныхъ Романомъ и Давидомъ (съ изображеніемъ ихъ). Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 35 стр. Цѣна 10 коп.

Жизнь и страданія святой великомученицы *Варвары*. Изданіе П. Н. Шарапова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 35 стр.

Сказаніе о страданіяхъ и чудесахъ святаго славнаго великомученика побѣдоносца *Георгія*. Изданіе второе—Д. И. Прѣсова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 16°. 71 и 1 пенуиер. стр.

О святыхъ мученикахъ страстотерпцахъ *Гуріи*, *Самонѣ* и *Авистѣ*, или клятвопреступленіе, наказанное Богомъ. Изданіе П. Н. Шаранова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 35 стр.

Жизнь и страданіе святаго великомученика *Евставія* Плакиды, или при-мѣръ любви къ Богу, испытуемой скорбями. Изданіе А. Абрамова. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Жизнь и страданія святаго великомученика *Евставія* Плакиды, или при-мѣръ любви къ Богу испытуемой скорбями. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 16°. 35 стр.

Жизнь и страданія святаго великомученика *Евставія* Плакиды. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 35 стр.

Житіе преподобнаго отца нашего *Ефрема* Суринна. (Взято изъ Четьи-Ми-нен). Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 32 стр.

Житіе святаго славнаго пророка Божія *Иліи*, составленное по Четьи-Ми-нен, съ молитвою и проповѣдію для нравоученія. Москва. Тип. С. Орлова. 1869. 18°. 53 стр.

Святый апостоль и евангелистъ *Іоаннъ* Богословъ. Изданіе П. Н. Шара-нова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 35 стр.

Жизнь святаго *Іоанна* Дамаскина. Изданіе книгопродавца Манухина. Мо-сква. Тип. Косогорова. 1870. 18°. 36 стр.

Сказаніе о житіи преподобнаго отца нашего *Іоанна* Кушника. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Житіе преподобнаго отца нашего *Іоанна* Дѣтвичника. (Взято изъ Четьи-Ми-нен). Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 35 стр.

Исторія объ *Іосифѣ*, проданномъ братьями своими. Изданіе А. В. Моро-зова. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 34 и 1 пенуиер. стр.

Извольскій, С. П. Святая *Марія* Египетская. Повѣсть о ея дивной жизни и великихъ подвигахъ молитвы, поста и покаянія. Изданіе А. Абрамова. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Житіе святителя угодника Божія и чудотворца *Николая*, архіепископа Мур-лнкійскаго. Изданіе пятое. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Проценко, И. О. Святый *Николай* чудотворецъ, архіепископъ Мурлнкійскій. Его жизнь и чудеса. Изданіе четвертое. Москва. Изданіе и тип. П. А. Глуш-кова. 1869. 18°. 22 и 14 стр.

Жизнь и страданія святаго великомученика и цѣлителя *Пантелеймона*. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Сказаніе о жизни святаго апостола *Петра*. Изданіе П. Н. Шаранова. Мо-сква. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 36 стр.

Жизнь святаго *Петра* мытаря. Изданіе П. Н. Шаранова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 34 стр.

Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего *Сергія* Радонежскаго и всея Россіи чудотворца. Изданіе четвертое. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 16°. 32 стр.

Церковное сказаніе о святомъ праведномъ *Симеонѣ* Богопріимцѣ и *Аннѣ* пророчицѣ. — О святомъ мученикѣ *Ерміѣ*. Изданіе третье. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 16°. 31 стр.

Житіе преподобнаго отца нашего *Симеона* столпника. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Сказаніе о подвигахъ и кончинѣ святаго первомученика архидіакона *Стефана*. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 35 стр.

Жизнь и подвиги иже во святыхъ отца нашего *Тихона*, епископа Воронежскаго и Елецкаго. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 34 стр.

Житіе и страданія святаго мученика *Трифона*. Москва. Тип. П. А. Глушкова. 1869. 16°. 31 стр.

Житіе святаго *Филарета* милостиваго. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Житіе святаго *Филарета* милостиваго. Изданіе А. Абрамова. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Сказаніе о житіи святителя *Филитта*, митрополита Московскаго. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 35 стр.

Святые мученики *Хризанъ* и *Дарія*. Изданіе второе — П. Н. Шарпова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 36 стр.

БЮГРАФИИ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ И БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Голицынъ, князь Юрій. Отрывокъ изъ записокъ... по поводу брошюры А. Н. Муравьева о Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 7 стр.

Ефремовъ, Лука, протоіерей. Пути Промысла Божія въ моей жизни. Записки. Изданіе пятое. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 68 стр.

Муравьевъ, Николай. Жизнь Іоанна Сезеновскаго затворника, основаніе Сезеновскаго дѣвичьяго монастыря и краткое сказаніе о смерти старицы Дарія Сезеновской женской обители. Четвертое изданіе, исправленное и дополненное. Москва. Тип. Н. Кудрякова. 1869. 8°. 64 стр.

Очеркъ жизнеописанія высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Второе изданіе. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 116 стр.

ГОМИЛЕТИКА.

Слово при гробѣ боярщины Екатерины Александровны Шидловской. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 7 стр.

Веофанъ, пресвященный. Слова въ Владимірской паствѣ. Владиміръ. Тип. Губ. Правд. 1869. 8°. VIII, 684 и 3 нумер. стр. Цѣна 2 руб. 50 коп., съ перес. 3 руб.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЧТЕНІЕ.

Бесѣда странника съ крестьянами. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 36 стр.

Бузаревъ, Д. І. Торговымъ людямъ въ Макарьевской ярмаркѣ. (Разговоръ). Москва. Универс. тип. (Каткова и К°). 1869. 8°. 16 стр. Цѣна 10 коп. (Извлечено изъ юльской книжки *Душеполезнаго Читанія* 1869 года).

Изъ книги Восторгнутые класы въ пищу души. Изъ переводовъ св. отецъ Павсія Величковскаго. (Изданіе Козельской Введенской пустыни). Москва. Синод. тип. 1869. 12°. 23 стр.

Іоаннъ, преподобный игуменъ Синайской горы. Лѣтвица и слово къ пастырю. Переведено съ греческаго при Московской духовной академіи. Изданіе третье. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. XXII. 405 и II стр.

Новиковъ, П. Непзбѣжный путь. Благочестивыя размышленія о жизни человѣческой. Изданіе третье. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 18°. 35 стр.

Размышленія (благочестивыя) о духовномъ состояніи сердца человѣческаго и о смерти праведнаго и грѣшнаго. Москва. Изданіе и тип. П. А. Глушкова. 1869. 16°. 62 стр.

Чтеніе для начальныхъ народныхъ училищъ. Изданіе комитета грамотности Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства.—Уроки по закону Божію для народныхъ школъ.—Употребительнѣйшія церковныя молитвы. Выпускъ первый. Москва. Тип. П. А. Глушкова. 1869. 8°. IX, 73 и II стр.

Для Римскихъ католиковъ. Воскресное и праздничное чтеніе изъ Евангелистовъ. Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 16°. 204 стр.

Осма Кемнійскій. О подражаніи Иисусу Христу. Изданіе общества распространенія полезныхъ книгъ. Въ пользу исправительнаго пріюта. Москва. Печатня С. П. Яковлева. 1869. 16°. 316 стр. Цѣна 40 коп.

Храмы, монастыри, обители.

Алексеѣвъ, Н. А. Историко-статистическое описаніе Рязскаго Димитріева монастыря. Скопнвъ. Тип. А. И. Яцко. 1869. 8°. 28 стр.

Ефремовъ, Лука, протоіерей. Случай, недавно побудившіе въ городѣ Ливнахъ творить память о старцахъ упраздненнаго лѣтъ сто назадъ Сергіева монастыря. Москва Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 46 и 1 нумер. стр.

О Никитинской женской обители въ городѣ Каширѣ Тульской губерніи. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 42 стр.

Тимошевъ, Яковъ, священникъ. Бѣлогорскія пещеры. Воронежъ. Тип. Губ. Правл. 1869. 8°. 87 стр.

Толстой, графъ М. Путевыя письма изъ древней Суздальской области. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 90 стр.

Церковныя братства.

Отчетъ православнаго Свято-Николаевскаго Туккумо-Гальсенскаго братства за 1868/9 годъ. Слб. Тип. Аргилл. журн. 1869. 8°. 27 стр.

Отчетъ Рижскаго Петропавловскаго православнаго братства за второй годъ его существованія (съ 25-го января 1868 по 25-е января 1869 года). Рига. Тип. Штаба Рижск. военн. округа. 1869. 8°. 5 стр.

Календари и святцы.

Календарь (церковный). Дни, числа стараго и новаго стили, празднуемые святые, церковныя чтенія и службы, крестные ходы, св. мощи и чудотворныя иконы въ Москвѣ и Петербургѣ, свѣдѣнія о жизни Русскихъ святыхъ. Москва. 4°. 36 стр.

Святцы, составленные изъ христіанскаго памятника, съ показаніемъ въ оныхъ двадцатыхъ праздниковъ и явленія чудотворныхъ иконъ. (Съ картинками). Москва. Тип. Бахметева. 1869. 16°. 110 стр., 1 таблица.

Святцы, составленные изъ христіанскаго памятника, съ показаніемъ въ оныхъ двадцатыхъ праздниковъ и явленія чудотворныхъ иконъ. (Съ картинками). Москва. Тип. Бахметева. 1869. 8°. 71 стр., 1 таблица.

Указатель божественной службы для духовенства Доминиканскаго ордена, сходственный съ енархіальныхъ на 1870 годъ. Вильва. Тип. О. Завадскаго. 1869. 12°. 95 стр. (На русск. и латин. языкахъ).

Расколъ и единовѣріе.

Лѣтописи (современныя) раскола. Выпускъ первый. Бѣлокриницкій соборъ 1868 года и относящіеся къ нему акты и письма. Издавъ Н. Субботинъ. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 12°. 216 стр.

Разговоръ волостнаго писаря съ крестьяниномъ - старикомъ объ австрійскомъ и Θεодосіевскомъ согласіяхъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К° 1869. 16°. 32 стр.

Субботинъ, Н. Нѣсколько словъ о единовѣрїи въ отвѣтъ на возраженія изъ Вятки. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 38 стр. (Изъ № 21 *Соврем. Лѣтописи*).

Иудейство.

Воль, А. и Каганъ, В. Опытъ перевода Мишны на русскій языкъ. Бератхотъ (о благословеніяхъ). Еврейскій текстъ съ пунктуациею и знаками препинанія. Комментарій на русскомъ языкѣ. Вильва. Печатья А. Г. Сыркина. 1869. 8°. VIII и 47 стр.

Чтенія въ Московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Книга седьмая. Москва. Синод. тип. 1869. 8°. 2 неумер., IX, 243 и 96 стр.

II. ФИЛОСОФІЯ И ПЕДАГОГІЯ.

Дараната. Буддизмъ, его догматы, исторія и литература. Часть третья. Исторія Буддизма въ Индіи. Переводъ съ Тибетскаго В. Васильева, профессора китайскаго языка. Сиб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. XX и 288 стр. Цѣна 1 руб. 20 коп.

Отчетъ по учебной части лицей Цесаревича Николая за полтора года его существованія до введенія устава. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 63 стр.

Шрейеръ, Юлій. Учебное дѣло въ Привислянской окраниѣ. Сиб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. 19 стр.

Книги для дѣтскаго чтенія.

Азбука (новѣйшая полная русскійская), содержащая въ себѣ: молитвы, заповѣди, священную исторію, правоучительныя басни, начертаніе римскихъ и арабскихъ цифръ и таблицу умноженія. Съ картинками. Изданіе Шарашова. Москва. Тип. И. Смирнова. 1869. 18°. 35 и 1 неумер. стр.

Кузничевъ, Федотъ. Новѣйшая русская азбука съ картинками, по азбучному порядку, содержащая въ себѣ: начальныя правила чтенія, молитвы, свѣдѣнїя о вѣрѣ, заповѣди и таблицу умноженія. Изданіе Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 35 и 1 неномер. стр.

Кузничевъ, Федотъ. Новѣйшая русская азбука съ картинками, по азбучному порядку, съ присовокупленіемъ молитвъ, историческихъ анекдотовъ и нравоучительныхъ басенъ. Изданіе Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 18°. 71 и 1 неномер. стр.

Оглоблинъ, Александръ, священникъ. Букварь, общій для всѣхъ способовъ обученія грамотѣ. Пермь. Губ. тип. 1869. 8°. 36 стр. Цѣна 15 коп.

Савенко, Ѳ. Опытъ тюремной педагогики, съ предисловіемъ графа В. А. Соллогуба. Выпускъ первый. Азбука гражданская. Сиб. Тип. В. Спиридонова. 1869. 8°. 43 и 1 неномер. стр. (Напечатано было въ 9-й кн. журнала *Мірской Вѣстникъ*. Отдѣльные оттиски можно получать по 5 коп. за экземпляръ въ школѣ Московскаго смирительнаго рабочаго дома).

Самоучитель (новый) или полная энциклопедическая російская азбука, содержащая въ себѣ: склады, упражненія въ чтеніи, нравоучительныя изреченія, молитвы, десять заповѣдей и пр. и пр. съ гравированными картинками. Изданіе книгопродавца Манухина. Москва. Тип. Косогорова. 1869. 8°. 128 стр. и 8 картин.

Столянискій, Н. П. Руководство для учителей въ одновременному обученію нижнихъ воинскихъ чиновъ письму и чтенію по солдатской азбукѣ. Составлено по порученію начальнииа штаба мѣстныхъ войскъ Петербургскаго военного округа. Сиб. Изданіе и тип. Товарищ. «Обществ. Польза». 1870. 8°. 96 стр. Цѣна 25 коп.

Ушинскій, К. Родное Слово для дѣтей младшаго возраста. Годъ первый. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, съ прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками въ текстѣ. (Способъ преподаванія по „Родному Слову“ объясненъ въ особой книгѣ для учащихся, подъ тѣмъ же заглавіемъ). Изданіе седьмое. Сиб. Тип. Ф. С. Сушинскаго. 1869. 8°. IV и 100 стр. Цѣна 35 коп.

Ушинскій, К. Родное Слово. (Книга для учащихся). Совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка по учебнику „Родное Слово“. Годъ первый и второй. Изданіе седьмое. Сиб. Тип. Ф. С. Сушинскаго. 1869. 8°. II и 111 стр. Цѣна 40 коп.

Шарловскій, І. Первоначальное обученіе письму и чтенію. Четвертое изданіе. (Съ картинками). Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Варшава. Тип. Варш. учебн. округа. 1869. 12°. 48 стр. Цѣна 20 коп.

Басни Крылова, Хемницера, Дмитриева, Измайлова, Акима Нахимова и др. и разныя анекдоты и повѣсти, собранныя для дѣтскаго чтенія. Съ картинками. Москва. Тип. М. П. Погодина. 1869. 16°. 63 стр.

Годъ въ картинахъ. Жизнь природы и людей въ теченіе одного года. Изданіе Эмиля Бердта. Одесса. 1869. 4°. 48 стр. и 12 картинъ. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Гумиертъ, Фекла. Дѣтскій міръ. Повѣсти для дѣтей. Переводъ съ нѣмецкаго. Съ 125 рисунками Ювда. Два тома. Сиб. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1870. 8°. 476 стр. Цѣна по 1 руб. за томъ.

Гуро, Юлія. Записки мальчика. Спб. Изданіе и тип. книгопродавца М. О. Вольфа. 1870. 8°. 229 и II стр.

Диккенсъ, К. Малютка Тимъ и Крошка и Волшебный Сверчокъ. Повѣсти для дѣтей. Переведены съ англійскаго. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1870. 16°. 192 стр. Цѣна 75 коп. Вѣс. 2 ф.

Нутята, А. Книга для утѣшенія въ чтеніи въ сельскихъ школахъ. Спб. Тип. С. П. Степанова. 1869. 8°. 267 и 1 нумер. стр.

ИСТОРИЯ.

Всеобщая.

Бирнацкій, Карлъ. Очерки и картины изъ исторіи Востока и Запада въ первыя одиннадцать столѣтій по Рождествѣ Христовѣ. Переводъ А. Бѣлявскаго. Книжка третья, дополненная очерками изъ Русской исторіи. Москва. Тип. О. Б. Миллера. 1869. 8°. III и 403 стр. Цѣна 1 руб.

Григоровичъ, Нв. Записки по новѣйшей исторіи. (1815—1856). Изданіе второе (исправленное). Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. V и 333 стр.

Иловайскій, Д. Новая исторія. Курсъ старшаго возраста. Изданіе седьмое. Съ приложеніемъ карты. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. VIII и 291 стр. Цѣна 70 коп. (Составляетъ 3-ю часть «Руководства ко всеобщей исторіи»).

Иловайскій, Д. Средняя исторія. Курсъ старшаго возраста. Изданіе третье. Съ приложеніемъ карты. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. IV и 252 стр. Цѣна 60 коп. (Составляетъ 2-ю часть «Руководства ко всеобщей исторіи»).

Лоренцъ, Фридрихъ. Исторія новѣйшаго времени, отъ Вѣнскаго конгресса до Парижскаго мира (1815 — 1856). Съ приложеніями и дополненіями. Подъ редакціею и съ предисловіемъ В. В. Маркова. Спб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1869. 8°. LVIII, 565 и 1 нумер. стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Шлоссеръ, Ф. Всемирная исторія. Томъ III. Второе, общедоступное, исправленное и умноженное изданіе—книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Спб. Тип. М. О. Вольфа. 1870. 8°. IV и 695 стр.

Росси.

Дополненія въ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя археографическою комиссіею. Томъ одиннадцатый. Спб. Тип. Эд. Праца. 1869. 4°. VIII, 8 и 312 стр. Цѣна 2 руб.

Брикнеръ, А. Война Россіи съ Швеціей въ 1788—1790 годахъ. Спб. Печатля В. Головина. 1869. 8°. II и 299 стр. (Извлечено изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*).

Бродовичъ, Феодосій, архипресвитеръ греческаго униатскаго каинтуды Луцкаго. Изображенія насилія, жестоко обращеннаго на слабую невинность. Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году. Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ. Москва Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. VIII, 4 нумер., 109, VIII, 362, 2 нумер. и IV стр.

Гакстгаузенъ, Августъ, баронъ. Изслѣдованія внутреннихъ отношеній народной жизни и въ особенности сельскихъ учрежденій Россіи. Перевелъ съ

нѣмецкаго и издалъ Л. П. Рагозинъ. Томъ I. Москва. Тип. А. И. Мамонтова. и К°. 1869. 8°. XII и 490 стр.

Липради, И. П. Война 1812 года. Замѣчанія на книгу «Исторія отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ», соч. Г. М. Богдановича. Сиб. 1859 — 1860. 8°. 3 тома. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. VIII, 54, 198 и 79 стр. (Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей російскихъ при Московскомъ университетѣ 1868—69 годовъ).

Полъновъ, Д. О присягѣ иноземцевъ, принятыхъ въ русскую службу при Петрѣ Великомъ. (Составлено по подлиннымъ документамъ, хранящимся въ архивѣ министерства юстиціи). Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 38 столбцовъ.

Поповъ, Нилъ. Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 годъ. Часть II. Послѣ устава 1839 года. Изданіе К. Солдатенкова. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. X и 657 стр. Цѣна за *двѣ* части 4 руб.

Чаевъ, Н. Описаніе дворца царя Алексѣя Михайловича въ селѣ Коломенскомъ. (Съ приложеніемъ вида Коломенскаго дворца, снятаго съ натуры, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Гильфердингголь). Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 39 стр.

Языковъ, А. Воспоминаніе о селѣ Грузинѣ, имѣніи графа Аракчеева въ 1826 году. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 18°. 36 стр.

Біографіи.

Долгорукиѣ, Долгоруковы и Долгорукиѣ - Аргутинскіе. (Съ приложеніемъ: статьи «О происхожденіи первыхъ Русскихъ князей Рюрика, Синеуса и Трувора», портрета князя Якова Оседоровича Долгорукова и гербовъ рода: князей Долгорукихъ и Долгорукихъ-Аргутинскихъ). Издано подъ редакціею и отвѣтственностію князя Всеволода Долгорукаго. Сиб. Тип. Ю. Штауфа. 1869. 8°. 2 нумер., VIII, 4 нумер., 207 стр. и поколѣнная роспись.

Мамышевъ, Вс. Георгіевскіе кавалеры или подвиги кавалеровъ ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія, всѣхъ степеней, съ обзорѣніемъ ихъ службы и жизни. Написано и издается съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Выпускъ 12-й. (Томъ II, № 2). Вторымъ тисненіемъ. — Генералъ-адъютантъ баронъ Э. А. Рамзай (біографія). Сиб. Тип. Э. Арнольда. 1869. 8°. 36 стр. (Русская патріотическая бібліотека, издаваемая Вс. Мамышевымъ. Георгіевскіе кавалеры).

Мамышевъ, Вс. Кавказцы или подвиги и жизнь замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ. Написано и издается съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Выпускъ 15-й. (Томъ II, № 5). Вторымъ тисненіемъ. (Первое тисненіе подъ редакціею гвардіи полковника С. К. Новоселова). Полковникъ Миклашевскій (жизнеописаніе). Сиб. Тип. Э. Арнольда. 1869. 8°. 32 стр. (Русская патріотическая бібліотека. Кавказцы).

Географія, этнографія, путешествія.

Вержиловичъ, В. В. Краткій учебникъ всеобщей географіи. Книжка вторая. (Европа). Изданіе третье. Сиб. Тип. Ф. С. Сущинскаго. 1869. 8°. 491 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Каталогъ Дашковскаго Этнографическаго Музея, устроеннаго при содѣйствіи Императорскаго общества любителей естествознанія. Выпускъ первый. (Описаніе группъ). Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 16 стр.

Надеждинъ, П. Природа и люди на Кавказѣ и за Кавказомъ. По разказахъ путешественниковъ, поэтическимъ произведеніямъ А. Пушкина, Лермонтова, Я. Погодина и ученымъ изслѣдованіямъ. Учебное пособие для учащихся. Сиб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 6 нумер., 413 и 2 стр. опечатокъ. Цѣна 2 руб.

Путеводитель по Россіи. I. Железныя дороги. Изданіе третье. Сиб. Тип. Товарищ. «Общественная Польза» и Картографич. заведенія А. Ильина. 1870. 8°. II и 55 стр. Цѣна 30 коп.

Путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича и Государыни Цесаревны въ 1869 году. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 66 стр.

Семеновъ, Д. Уроки географіи. Годъ первый. Приготовительный курсъ. Изданіе восьмое, съ рисунками. Исправлено и дополнено. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для употребленія въ видѣ руководства въ гражданскихъ и военныхъ гимназіяхъ. Сиб. Тип. И. И. Глазунова. 1870. 12°. 80 стр. Цѣна 50 коп.

Симашко, Ю. Учебный атласъ всеобщей географіи по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ, составленъ въ 1857 и 1858 годахъ; физическій отдѣлъ исправленъ профессоромъ Р. Кипертотъ (въ Берлинѣ) въ 1864 и 1865 годахъ. Политическій отдѣлъ исправленъ Г. Павловскимъ въ 1868 и 1869 годахъ. *Отдѣлъ третій и послѣдній.* Изданіе четвертое — Я. А. Исакова. Сиб. 1869. Въ л. 11 картъ. Цѣна полному атласу 3 руб. 60 коп.

Смирновъ, К. Учебная книга сравнительной географіи. Азія, Африка, Америка и Австралія. Въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Курсъ гимназическій. 9-е изданіе, вновь исправленное. Сиб. Тип. А. Моригеровскаго. 1870. 16°. 157 и II стр. Цѣна 60 коп.

Соколовъ, Д. Прогулка по Крыму съ цѣлью ознакомить съ нимъ. Изданіе автора. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. VII, 241 и 3 нумер. стр.

Календари на 1870 годъ.

Десятикопѣчникъ. Общедоступный календарь на 1870 годъ. Годъ второй. Сиб. Тип. О. В. Ландсбергъ. 1869. 16°. 247 стр. и частныя объявленія.

Для бумажника удобный календарь на 1870 годъ (простой), съ (вѣрнымъ) портретомъ Иннокентія митрополита Московскаго и картой всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Москва. Ступод. тип. 1869. 16°. 64 стр. Цѣна 10 коп.

Календарь для всѣхъ на 1870 годъ. Изданіе Вас. Егор. Генкеля. Сиб. Тип. С. Н. Степанова. 1870. 8°. VIII, 160, 399, 154 стр. и 12 портретовъ.

Календарь-табелъ (вѣрный православный). Составилъ и издалъ П. И. М...евъ. Сиб. Тип. Товарищ «Общественная Польза». 1869. 16°. 64 стр. и табелъ. Цѣна 30 коп.

Календарь и справочная книжка на 1870 годъ. Сиб. Тип. А. К. Киркора. №. 277 стр. и различныя объявленія. Цѣна 15 коп.

Календарь (всеобщій) на 1870 годъ. Съ приложеніемъ 22 гравированныхъ на стали портретовъ Высочайшихъ особъ Россійскаго Императорскаго Дома, подробныхъ свѣдѣній о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи, съ обозначеніемъ цѣнъ за провозъ пассажировъ и грузовъ, и новѣйшей карты руссійскихъ желѣзныхъ дорогъ, готовыхъ, строящихся и проектированныхъ. Изданіе Германа Гоппе, на Большой Садовой улицѣ, домъ Ильина, № 16. Спб. Тип. А. Траншеля. 8°. XLVII, 1 нумер., 768 стр. и частныя объявленія. Цѣна: безъ доставки: въ бумажкѣ 1 руб., въ папкѣ 1 руб. 30 коп., въ переплетѣ 1 руб. 50 коп.; съ пересылкою: въ бумажкѣ 1 руб. 30 коп., въ папкѣ 1 руб. 60 коп., въ переплетѣ 2 руб.

Календарь (карманный) на 1870 годъ. Съ приложеніемъ многихъ общепользныхъ свѣдѣній. Спб. Тип. В. Спиридонова. 1870. 8°. 36 стр.

Календарь (народный) для Южной Россіи на 1870 годъ. Годъ пятый. Изданіе Ив. Федорова и К°. Одесса. Тип. Л. Нитче. 4°. 96 стр. Цѣна 20 коп., съ перес. 30 коп.

Мѣсяцесловъ (православный русскій). Календарь на 1870 годъ. Съ портретами и картой Россіи съ указаніемъ желѣзныхъ дорогъ. Составленіе Ок. Мильченскаго. Изданіе С. Леухина. Годъ третій. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 4°. 24 стр.

«Петербургъ». Календарь на 1870 годъ съ литературными и учеными прибавленіями. Изданіе редакціи *Петербургскаго Листка*. Спб. Тип. М. О. Эттингера. 1870. 8°. 299, 128, 269 стр. и различныя приложенія.

Святцы (Полные) и Русскій постоянный календарь, для деревенскихъ хозяевъ. Спб. Изданіе в тип. Товарищ. «Общественная Польза». 1870. 8°. 4 нумер., 262 и II стр.

Табель на 1870 годъ. Спб. Тип. Имп. акад. наукъ. откр. л. Цѣна 10 коп.

IV. ПРАВОВѢДѢНІЕ, ЮРИСПРУДЕНЦІЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ, СТАТИСТИКА, ФИНАНСЫ, ТОРГОВЛЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ.

Законодательство и законовѣдѣніе.

Инструкція для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсныхъ дачъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Спб. Тип. Товарищ. „Общественная Польза“. 1869. 8°. 39 и 4 стр., съ приложеніями.

Кашкаровъ, В. Практическія замѣтки о самоуправленіи крестьянъ на основаніи общаго положенія Высочайше утвержденного 19-го февраля 1861 года. Спб. Тип. В. В. Нусвальга, 1869. 8°. 27 стр. Цѣна 20 коп.

Лобко. Записки военной администраціи для военныхъ училищъ. Изданіе второе. Спб. Тип. Гогенфельдена и К°. 1869. 8°. VIII, 252 стр. и приложенія.

Востановленія Учредительнаго Комитета въ Царствѣ Польскомъ. Т. XVI, выпускъ 1, 2 и 3. Варшава. Тип. Варш. Жалд. Округа. 1869. 8°.

Правила для Всероссийской мануфактурной выставки 1870 года, въ С.-Петербургѣ. (Высочайше утверждены 23 мая 1869 г.). Полтава. 1869. 8°. 21 стр. (Приложеніе къ № 71-му Полтавск. губ. вѣд.).

Правила и формы для производства слѣдствій по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года. Настольная книга для судебныхъ слѣдователей, прокуро-

ровъ, судебныхъ врачей, полиціи и частныхъ лицъ, привлекаемыхъ къ предварительному слѣдствію. Съ приложеніемъ устава судебной медицины. Продается у комиссіонера типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярѣи И. П. Анисимова. Спб. Тип. А. И. Траншеля. 1870. 8°. VIII и 312 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Савинковъ, В. Краткій обзоръ историческаго развитія военно-уголовнаго законодательства. Изданіе А. Ѳ. Базунова. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. III и 223 стр.

Сборникъ правительственныхъ распоряженій по Учредительному Комитету въ Царствѣ Польскомъ. Томъ пятый. (1868 годъ). Варшава. Тип. Ив. Яворскаго. 1869. 8°. 979, ХСVI стр. и табл.

Труды комиссіи Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборовъ. Томъ XVI. Часть I. О подоходномъ налогѣ. М. П. Веселовскаго.—Томъ XVII. О пошлинахъ за повышеніе чинами. (Редакція С. А. Ольхина). Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. Т. 16, ч. 1—VI, III, 197 и 386 стр.; т. 17—2 нумер., 79, 5, 9, 6, 2, 4 нумер., 23, 25 и 36 стр.

Фриде, А. Положеніе о несостоятельности торговой и неторговой, составленное на основаніи Т. XI, ч. 2 Свода Закон. торг. и Высочайше утвержденного мѣншіи Государственнаго Совѣта отъ 1 іюля 1868. Съ изложеніемъ всѣхъ статей законовъ, какъ изъ прочихъ частей Свода Законовъ, такъ равно и изъ уставовъ 20 ноября 1864 г., съ которыми законъ 1 іюля 1868 находится въ неразрывной связи. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 108 стр.

Уставы различныхъ обществъ.

Уставъ акціонернаго общества переносныхъ колодцевъ и водопроводовъ въ Вѣнѣ. Спб. Тип. Мпн. Внутр. Дѣлъ. 1869. 8°. 17 стр.

Уставъ Алексинской компаніи каменноугольнаго производства. Спб. Тип. И. Шумахера. 1869. 8°. 22 стр.

Уставъ Московскаго дворянскаго клуба. Утвержденный г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 1839 года, 9-го декабря, пересмотрѣнный въ 1869 году. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. 2 нумер. и 103 стр.

Уставъ общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 8°. 4 стр.

Уставъ Орловскаго общества взаимнаго кредита. Спб. Печати. завед. В. Кене и К°. 1869. 8°. 16 стр.

Отчеты правительственныхъ учрежденій.

Отчетъ Государственнаго Банка по операціямъ за 1868 годъ. Спб. Тип. Эксп. Загот. Госуд. бумагъ. 1869. 4°. 36 и 3 стр. и нѣсколько таблицъ.

Отчетъ Государственныхъ кредитныхъ установленій за 1866 годъ. Спб. Тип. Эксп. Загот. Госуд. бумагъ. 1869. 4°. 38 стр. и прилож.

Отчетъ Министерства Юстиціи за 1866 годъ. Спб. Тип. Правит. Сената. 1869. 4°. 561 стр.

Политическая экономія.

Михайловъ, А. Пролетаріатъ во Франціи 1789—1852. (Историческіе очерки). Спб. Тип. А. Котомина. 1869. 8°. II и 375 стр.

Мицулъ, М. Сѣверо-Американскія земледѣльческія школы. Спб. Тип. Соковнина. 1869. 8°. 55 стр.

Погромъ (нижній биржевой). Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 12°. 59 стр.

Флеровскій, Н. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. Наблюденія и изслѣдованія. Изданіе Н. П. Полякова. Спб. Тип. Н. Неклюдова. 1869. 8°. 2 неномер., II и 494 стр. Цѣна 3 руб.

Фогель, А. К. Изслѣдованіе, въ промышленномъ отношеніи, путей сообщенія отъ Вологды къ Ярославлю и Рыбинску. Ярославль. Тип. Губ. Зем. Упр. 1869. 8°. 130 и 2 неномер. стр. и 1 карта.

Статистика.

Яисовъ, Ю. Пияскъ и его районъ. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 179 стр. и приложенія.—Составляетъ третій выпускъ „Трудовъ“ Экспедиціи, снаряженной Императорскими Вольнымъ Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ обществами для изслѣдованія хлѣбной торговли и производительности въ Россіи.

Свѣдѣнія (статистическія) о состояніи скотоводства въ Рязанской губерніи, издаваемыя Рязанскимъ обществомъ сельскаго хозяйства, состоящимъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Рязань. Тип. Губ. Правл. 1869. 8°. 149 и 5 стр.

Заводъ (Хрѣновскій государственный конскій). Спб. Тип. Эд. Метцига. 1869. въ л. 12 листовъ.

Земство и городское хозяйство.

Гурьевъ, И. С. Брошюрки о земскихъ вопросахъ. (Изданіе въ пользу земской школы). Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. IX и 68 стр. Цѣна 75 коп.

Журналы засѣданій Одесскаго уѣзднаго земскаго собранія. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 8°. 174 стр.

Открытіе Вяземской земской гимназій 30-го августа 1869 года. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 28 стр.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Одесской уѣздной земской управы. Съ 1-го сентября 1868 по 1-е сентября 1869 года. Одесса. Тип. Алексомати. 1869. 8°. 52 стр.

Отчетъ Ланшевской уѣздной земской управы о состояніи уѣзднаго земскаго хозяйства въ 186⁹/₈ году, представленный 5-му очередному земскому собранію. Казань. Универс. тип. 1869. 4°. 63 стр.

Шимацскій, С. Проектъ улучшеннаго способа очистки нечистотъ въ Москвѣ. Москва. Тип. Шюманъ. 1869. въ л. 6 стр.

Жельзныя дороги.

Записка (пояснительная) къ проекту сооруженія линіи желѣзной дороги отъ Ковровской станціи Московско-Нижегородской дороги до города Мурома. Спб. Тип. А. М. Котомина. 1869. 8°. 35 стр.

Инструкция, опредѣляющая службу машинистовъ, помощниковъ ихъ и котеларовъ. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 8 стр. (Шуйско-Ивановская желѣзная дорога).

Отчетъ совѣта управленія общества Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги съ 1 января по конецъ декабря 1868 года. Варшава. Тип. С. Левенталя. 1869. 4°.

Отчетъ совѣта управленія Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги съ 1 января по конецъ декабря 1868 года. Варшава. Тип. С. Левенталя. 1869. 4°.

Положеніе о станціонномъ счетоводствѣ. Глава II. Багажъ и собаки. Глава III. Товаръ въ поѣздахъ большой скорости. Глава IV. Товаръ въ поѣздахъ малой скорости. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1869. 16°. 36 и 55 стр. (Московско-Ярославская желѣзная дорога).

АКЦИОНЕРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Изложеніе (краткое) коренныхъ началъ, кои при расчетахъ своихъ руководствуется Россійское общество застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежденное въ 1835 году. Спб. Тип. Эксп. Загот. Госуд. бумагъ. 1869. 8°. 8 стр.

Отчетъ правленія Одесскаго акціонернаго общества газоваго освѣщенія, представленный гг. акціонерамъ въ день годоваго общаго собранія 31 августа 1869 года. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. въ л. 4 нецумер. стр.

ФИЛАНТРОПІЯ.

Ивановскій, А. Отрывокъ изъ третьей публичной лекціи, читанной 19 сентября, въ университетскомъ залѣ, въ пользу общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ. Кіевъ. Универс. тип. 1869. 12°. 12 стр.

Ивановскій, А. Д. Рѣчь о цѣли общества попеченія о раненыхъ и больныхъ войнахъ, состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, читанная въ залѣ университета св. Владиміра 15 сентября 1869 года. Кіевъ. Губ. тип. 1869. 8°. 18 стр.

Осокинъ, Н. Славянскій комитетъ въ Москвѣ. Казань. Губ. тип. 8°. 11 стр. Перепеч. изъ № 65 *Казанск. губ. вѣд.* 1869 года.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, по отправленію на родину и призрѣнію здѣсь въ С.-Петербургѣ бѣдныхъ Евреевъ С.-Петербургскаго еврейскаго общества. Съ 1 августа 1868 года по 1 августа 1869 года. Спб. Тип. Хотинскаго. 1869. 8°. 28 стр.

Правила, на которыхъ, съ разрѣшенія господина министра, академическая столовая передается въ завѣдываніе слушателей. Москва. Универс. тип. 1869. 8°. 6 стр. (Петровская земледѣльческая и дѣсная академія).

ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

Соркинъ, О. Недоброжелателямъ Евреевъ. Спб. Тип. Н. Неѣлова. 1869. 8°. 16 стр.

V. ТЕХНОЛОГІЯ, СЕЛЬСКОЕ И ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО.

Габиль, Г. Е. Практическое руководство къ пивоваренію. Подручная книга для пивоваровъ и начинающихъ заниматься этимъ производствомъ, съ прибавленіемъ необходимыхъ предварительныхъ свѣдѣній изъ химіи. Переводъ П. Усова и Яцукевича. Изданный подъ редакцію Ф. Лесгафта. Часть I. — Теорія. Съ 66 рисунками въ текстѣ. Спб. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1870. 8°. 256 стр. Цѣна за двѣ части 5 руб. (Составляетъ V томъ химической технологіи по *Боллею*, издаваемой подъ редакцію Ф. Лесгафта).

Жераръ, Антонъ. Любопытныя записки совершеннаго егеря. 1) Егерскія принадлежности, ружья и проч. 2) Стрѣльба и ловля птицъ и звѣрей. 3) Дрессировка собакъ. 4) Охотничьи секреты. 5) Терминологія и словарь для охотниковъ. 6) Лѣчебникъ для собакъ. 7) Породы собакъ. 8) Общія правила для охотниковъ. Москва. Тип. Бахметева. 1869. 16°. 425 и VII стр. Цѣна 1 руб.

Ивановъ, И. Способы истреблять домашнихъ клоповъ. Вѣрныя и испытанныя средства избавляться отъ нихъ въ короткое время, и самовѣрнѣйшія наставленія предохранять отъ моли шерстяныя матеріи, мѣха, перья и другія вещи. Спб. Тип. I. Бургеля. 1870. 16°. 69 стр. Цѣна 50 коп.

Кавенъ. Желѣзо, сталь и чугуны, какъ матеріалы мостовыхъ сооружений. Переводъ А. А. Недзьялковскаго. Спб. Тип. В. П. Безобразова. 1869. 8°. 70 и 1 пенумер. стр. Цѣна 75 коп.

Міръ практической жизни или энциклопедія практическихъ свѣдѣній и современныхъ открытій по всѣмъ отраслямъ знаній. Книга для всѣхъ сословій, содержащая въ себѣ: всевозможныя изобрѣтенія, усовершенствованія и улучшения... Составлено ученымъ обществомъ подъ редакцію доктора Генриха Герцеля. Три тома. Москва. Тип. С. Орлова. 1870. 8°. Т. I — 456 стр., т. 2 — 332 стр., т. 3 — 134 стр.

Молотилка 2-хъ-конная Валлиса и Хаслама (Wallis & Haslam). Спб. Тип. Н. М. Соковнина. 1869. 8°. 5 стр.

Отто. Сельско-хозяйственные промыслы. Производства: укусное, свежло-сахарное, крахмальное, крахмальной камеди, крахмального сахара, крахмальной патоки, сыра и масла. Переводъ П. Алексѣева, подъ редакцію Ф. Лесгафта, съ 129 чертежами въ текстѣ. Двѣ части. Спб. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1870. 8°. 824, VIII стр. и таблицы. Цѣна за двѣ части 5 руб. (Составляетъ томъ II химической технологіи по *Боллею*, издаваемой подъ редакцію Ф. Лесгафта).

Перевозниковъ, В. П. О воздѣлываніи хмѣля. Одесса. Тип. Л. Нитче. 1869. 8°. 95 стр.

Руководство къ употребленію перегонныхъ эссенцій и экстрактовъ, изобрѣтенныхъ Московскимъ водочнымъ заводчикомъ С. И. Яфа и приготовленныхъ на его царскомъ заводѣ въ Москвѣ, для составленія холоднымъ способомъ водокъ, ликеровъ, рому, коньяку, ратафін, наливки и проч. Москва. Тип. Т. Русъ. 1869. 16°. 30 стр.

Селезневъ, И. Первая всероссійская выставка рогатаго скота. Спб. 1869. 12°. 10 стр. (Отд. оттискъ изъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*).

Каталогъ деревьямъ фруктовымъ и украсительнымъ, растеніямъ воздушнымъ и оранжерейнымъ, тепличнымъ и проч., продающимся у Христ. Вас. Шоха въ Ригѣ, на Вейдендамѣ. Riga. Gedruckt in der Müllerschen Buchdruckerei). 1869. 8°. 30 и 1 пепномер. стр. (на русск. и нѣмецк. языкахъ).

VI. ЕСТЕСТВОВѢДѢНІЕ.

Гердъ, А. Первые уроки минералогіи. (Пособіе для родителей и наставниковъ). Изданіе „Русской книжной торговли“. Сиб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. 2 пепномер. и 160 стр. Цѣна 70 коп.

Клиндеръ, П. Геологическій очеркъ Херсонской губерніи. Одесса. Тип. Л. Нятче. 1869. 12°. 20 стр. (Критич. разборъ соч. г. Барботъ-де-Марпи).

Коннъ, Германнъ. Былое и современное химіи. Общедоступная лекція. Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. 30 стр. Цѣна 30 коп.

Любенъ, Августъ. Руководство къ систематическому изученію ботаники для школъ и самообученія. По четвертому изданію составилъ А. Бекетовъ. Со многими рисунками въ текстѣ. Часть 2-я. Выпускъ 2-й (послѣдній). Изданіе П. Качаловскаго. Сиб. Тип. А. Когомина. 1869. 8°.

Планеръ, Д. И. Сборникъ вновь открытыхъ и вновь изслѣдованныхъ минераловъ. Выпускъ II. Сиб. Тип. В. Демакова. 1869. 8°. III и 70 коп.

Предположенія о преобразованіи системы метеорологическихъ наблюдений въ Россіи. Допесаніе комиссіи (для обсужденія мѣръ къ преобразованію производимыхъ въ Россіи метеорологическихъ наблюдений), читанное и одобренное въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія Академіи 20 мая 1869 года. Сиб. Тип. Импер. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 18 стр.

Степановъ, П. Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Составлена по *Бауману*. Изданіе пятое, исправленное и дополненное, съ 300-ми рисунками въ текстѣ. Сиб. Изданіе и тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 16°. IV и 343 стр. Цѣна 1 руб., вѣсов. 2 фунта.

Стронницъ. Разказы о землѣ и небѣ Александра Иванова. Посвящается Г. Бацману и товарищамъ его. 2-е изданіе К. С. Дьяковой. Сиб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. 16°. 63 и 1 пепномер. стр.

Съездъ (второй) русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ. Съ 20-го по 30-е августа 1869 года. Протоколы засѣданій. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°.

Фрикъ, Іосифъ. Руководство къ произведенію физическихъ опытовъ при первоначальномъ обученіи. Переводъ съ нѣмецкаго. Съ 132 рисунками. Сиб. Изданіе и тип. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. 1870. 8°. 112 и IV стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Щуровскій, Г. Е. Александръ фонъ-Гумбольдтъ по отношенію къ Россіи. Рѣчь. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 8°. 50 стр. — Изъ № 3 *Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou*. 1869 года.

VII. МЕДИЦИНА.

Аванасевъ, Е. И. Къ физиологій мозговыхъ вожекъ. Кіевъ. Тип. Е. Я. Федорова. 1869. 8°. 61, 1 пепномер. стр., 1 табл. и 2 фотогр. снимка.

Блохъ, Анатолій. Общепонятное описаніе венерическихъ болѣзней и ихъ лѣченія. Спб. Тип. М. Хана. 1870. 16°. IV и 119 стр.

Дальтонъ. Общепонятное руководство къ изученію физиологіи и гигиены. Переводъ съ англійскаго доктора медицины М. Н. Шмелева, съ измѣненіями и дополненіями. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. VIII, V и 274 стр.

Наставленіе какъ распространять предохранительную коровью оспу, посредствомъ прививанія оной телятамъ и съ телятъ дѣтямъ и взрослымъ. Спб. Тип. Товарищ. „Обществ. Польза“. 1869. откр. л.

Наставленія относительно діететическихъ предосторожностей, требуемыхъ при гомеопатическомъ лѣченіи. Третье исправленное и дополненное изданіе—А. Форбрихера. Москва. Тип. Грачева и К°. 1870. 16°. 61 стр. Цѣна 25 коп.

Отчетъ по управленію Кавказскими минеральными водами. За 1868 годъ. Пятигорскъ. Тип. Управл. Водъ. 1869. 8°. 20 стр.

Исторія. О здоровьѣ и болѣзняхъ человѣка. Часть I. Болѣзни, ихъ причины, средства предупредить и врачевать ихъ. Часть II. Физиологія здороваго человѣка. Часть III. Составъ, питательность и другія свойства пищи и питья. Часть IV. О воспитаніи дѣтей женскаго пола. Часть V. О воспитаніи и образѣ жизни. Москва. Тип. И. Е. Шюманъ. 1870. 8°.

Перечень инструментовъ, употребляемыхъ при произведеніи операцій рогатому скоту и овцамъ, изъ хирургическаго кабинета, находящагося въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ. Дерптъ. Тип. К. Матисена. 1869, въ листъ. 2 стр.

VIII. МАТЕМАТИКА.

Бурля, Джонъ. Катехизисъ паровой машины въ ея разнообразныхъ приложенияхъ къ рудникамъ, заводамъ, парокордству, желѣзнымъ дорогамъ и земледѣлію съ практическими наставленіями, необходимыми при постройкѣ и управленіи машинъ всякаго рода. Перевелъ съ послѣдняго изданія В. Гаусманъ. Одесса. Тип. П. Францова. 1869. 8°. 4 нумер., IV, 522 и XI стр. Цѣна 2 руб.

Воленсъ, В. Собраніе ариметическихъ задачъ (по *Грубе*). Учебное пособіе при первоначальномъ преподаваніи ариметики. Въ двухъ частяхъ. Изданіе третье. Спб. Тип. Г. Мюллера. 1869. 16°. II и 446 стр. Цѣна 40 коп.

Краковскій, Б. И. Новая ариметическая игра для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Практическое упражненіе въ четырехъ правилахъ ариметики съ задачами и 48 картинками, на каждое правило отдѣльные рисунки. Спб. Тип. Г. Мюллера. 1870. 8°. Лото и 19 стр. текста.

Иедзялковскій, А. А. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. Выпускъ седьмой (1-й выпускъ 2-й части). Изданіе Колесова и Михина. Спб. Тип. В. Безобразова и К°. 1869. 8°. 1541—1780 стр.

Нерешниковъ, Д. М. Интегрированіе ирраціональныхъ дробей. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 34 стр. (Читано въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія, 19 августа 1869 г.)

Пржевальскій, Е. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Первое изданіе этого сборника было одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Москва. Тип. В. Голге. 1870. 8°. IV и 279 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Ранчковскій, П. Руководство къ основательному изученію прямолинейной тригонометріи безъ высшаго анализа, содержащее болѣе 300 задачъ съ ихъ выводами и краткое ученіе о факторіальныхъ дробяхъ, съ приложеніемъ ихъ къ простѣйшему выводу рядовъ для общей степени двучлена и логарифмовъ. Изданіе книгопродавца Д. О. Оедорова. Спб. Тип. І. Бургеля. 1869. 8°. XVI, 255 и 3 нумер. стр., 1 таблица. Цѣна 1 руб. 75 коп.

IX. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Русскій языкъ.

Ивановъ, А. Русская грамматика. Четырнадцатое изданіе, исправленное и дополненное. 105-я тысяча. Изданіе книгопродавцевъ братьевъ Салаевыхъ. Москва Тип. С. Орлова. 1870. 8°. 110 и 1 нумер. стр. Цѣна 50 коп.

Мишельскій, Окт. Русская грамматика практическая, теоретическая и историческая, составленная сообразно программамъ преподаванія ея въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно на основаніи *Исторической грамматики* г. проф. Булаева, для учащихся. Москва. Тип. А. И. Мамонтова и К°. 1870. 8°. VIII и 188 стр. Цѣна 1 руб.

Разные языки.

Бейлинъ, Н. и Немзеръ, М. Еврейская грамматика (пунктуація и словопроизведеніе). Вильна. Печатня А. Г. Сыркина. 1869. 8°. VII, 186 и нумер. стр.

Бечуричъ, Миръ-Салихъ. Начальное руководство къ изученію арабскаго персидскаго и татарскаго языковъ съ варѣчiami Бухарцевъ, Башкиръ, Киргизовъ и жителей Туркестана, и съ русско-персидско-татарскими словами, расположенными по предметамъ, разговорамъ и прописямъ. Изданіе второе, дополненное. Казань. Унив. тип. 1869. 8°. 159, 2 нумер. стр. и прописи.

Гемпманъ, А. Учебникъ французскаго языка. Этимологія, христоматія, словарь по азбучному порядку. (Продолженіе первоначальнаго курса). Часть II. Москва. Тип. В. Готье. 1869. 8°. IV, 400, 107 и IV стр.—Ключъ къ упражненіямъ и переводамъ (*Guide du maître*) прилагается ко второй части; онъ печатается и вскорѣ выйдеть.

Грюнбергъ, К. Памятная книжка нѣмецкой грамматики для русскихъ училищъ.—*Monitor der deutschen Grammatik von K. Grünberg*. St. Petersburg. Buchdruck. v. Ed. Pratz. 1869. 8°. 40 стр. (На нѣмецк. яз.)

Куликовъ, Н. Учебникъ латинскаго языка и темы для переводовъ. Выпускъ 1-й. Курсъ 1 класса. Тверь. Тип. А. В. Новикова. 1869. 8°. 40 и 3 стр. Цѣна 25 коп.

Кюннеръ, Р. Учебная греческая грамматика. Перевелъ, съ необходимыми измѣненіями и исправленіями, съ XXIV изданія подлинника П. Носовъ. Изданіе третье, пересмотрѣнное и исправленное. Сиб. Тип. П. И. Глазунова. 1869. 12°. X, 317 и 46 стр. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Метода (новѣйшая) для изученія начальныхъ основаній польскаго, русскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ. *Najnowsza metoda nauczania się praktycznym sposobem pierwszych zasad języków Polskiego, Russkiego, Francuzkiego i Niemieckiego*. Nakładem G. Hermanszta dta księgarza. Warszawa. w druk. I. Goldmana. 1869. 16°. 228 стр. Cena kop. 52 1/2.

Паукеръ, А. Англійская хрестоматія, съ приложеніемъ англо-русскаго словаря. 2-е изданіе, исправленное и значительно пополненное. Спб. Тип. Р. Голицына. 1869. 8°. VIII, 447 и 1 стр. опечат. Цѣна 1 руб. 80 коп.

Правила (грамматическія), вытекающія изъ примѣровъ каждаго параграфа учебника пѣмецкаго языка, составленнаго по методу д-ра Ана Керковиусомъ. Издавъ Ю. Б. Ст. Москва. Тип. Т. Рись. 1869. 8°. 62 стр. Цѣна 30 коп.

Спнайскій, Иванъ. Русско-греческій словарь. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва. Универс. тип. (Катковъ и К°). 1869. 16°. 730 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Х. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Берие, Людвигъ. Сочиненія... въ переводѣ Петра Вейнберга. Въ 2-хъ томахъ. Съ статьею о жизни и литературной дѣятельности автора и его портретомъ. Изданіе Н. П. Полякова. Спб. Тип. В. О. Демакова. 1869. 8°. Т. 1—LVIII и 281 стр., Т. 2 — 330 стр. Цѣна 3 руб. 50 коп.

Дмитріевъ, М. А. Мелочи изъ запаса моей памяти. Вторымъ тисненіемъ, съ значительными дополненіями по рукописи автора. Изданіе *Русскаго Архива*. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. 297 и 2 нумер. стр.

Ивановскій, А. Нѣсколько словъ о Киевскомъ уроженцѣ, Петрѣ Дубровскомъ, замѣчательномъ собирателѣ книгъ и рукописей. Киевъ. Универс. тип. 1869. 8°. 8 стр.

Соловьевъ, Николай. Искусство и жизнь. Критическія сочиненія. Изданіе С. П. Анненкова. Часть I. Москва. Тип. Грачева и К°. 1869. 8°. XI и 324 стр. Цѣна за три части 4 руб.

Теорія словесности.

Петровъ, К. Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности. Изданіе четвертое. Спб. Тип. Морск. Минист. 1869. 8°. VI и 149 стр. Цѣна 60 коп.

Стоюнинъ, Владиміръ. Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ. Спб. Тип. Эд. Праца. 1869. 8°. 192 стр. Цѣна 50 коп.

Разборы сочиненій.

Отчетъ объ одиннадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова. 25 сентября 1868 года. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. 1 нумер. и 117 стр. Цѣна 25 коп.

Сборникъ мѣнвій ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія объ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ, одобренныхъ для гимназій въ 1866, 1867 и 1868 годахъ. Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1869. 8°. VII и 208 стр.

Каталоги.

Каталогъ книгъ, изданныхъ и приобретенныхъ въ большомъ количествѣ экз. книжнымъ магазиномъ С. В. Звонарса. На Невскомъ пр., противъ Аничкова дворца. Спб. Тип. Б. Вульфа. 1870. 8°. XVI стр.

Каталогъ общественной библіотеки въ г. Ромнахъ. Москва. Тип. Т. Рнсъ. 1869. 8°. 10 стр. Цѣна 20 коп.

Каталогъ русскихъ книгъ летучей библіотеки. (На Невск. пр., противъ Гостин. двора въ д. Армянской церкви). Спб. Тип. А. К. Киркора. 1869. 16°. 122 и 1 венумер. стр.

Каталогъ русскихъ книгъ Московской библіотеки г-жи Тверитиновой, въ Москвѣ, у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Станкевича. Москва. Тип. И. И. Шюманъ. 1869. 8°. 116 стр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ РУССКИХЪ ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНИЯХЪ И СБОРНИКАХЪ.

Первая треть 1869 года.

IV. П Р А В О Д Ъ Н І Е.

1. ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРАВА. ЮРИДИЧЕСКІЕ АКТЫ. БІОГРАФИИ И НЕКРОЛОГИ ЮРИСТОВЪ. МѢСТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКІЕ ОБЫЧАИ. РИМСКОЕ ПРАВО.
1. **Замѣчанія** объ обработкѣ у насъ общаго ученія о правѣ. Проф. *Ренненкампфъ*. *Университ. (Кіевскія) Извѣстія*. № 1; стр. 1—21.
- По поводу юридич. догматики проф. Капустина и критич. статей проф. Незабитовскаго.
2. **Юридическая догматика** М. Капустина. Общая ч., вып. 1. М. 1868 *Н. Ренненкампфъ*. *Заря*. № 1; стр. 153—168.
3. **Юридическая догматика** М. Капустина. М. 1868. Вып. 1. Статья *Ц*. *Т Дѣло*. № 3; стр. 60—68.
4. **Вѣче и князь**. Русское госуд. устройство и управленіе во время князей—Рюриковичей. Историческіе очерки В. И. Сергѣевича. М. 1867. *В. Лешковъ*. *Москов. Университ. Извѣстія*. 3; стр. 205—239.
- Перепеч. изъ газ. *Русскій*.
5. **Русскія отношенія** Бентама. (The works of I. Bentham Edinburgh. 1868. 11 vol. *А. Пытинъ*. *Вѣстникъ Европы*. № 2 и 4. Т. 1 и 2; стр. 784—819 и 730—787.
6. **Аксельмъ - фонъ - Фейербахъ**. (Историко-юридическая біографія). *Ю. Глазеръ*. *Юридическій Вѣстникъ*. № 2; стр. 29—44.
7. **Критика**. О современной обработкѣ сравнительнаго правовѣдѣнія. *И. Ренненкампфъ*. *Заря*. № 3; стр. 177—190.
- По поводу новаго журнала: «Revue de droit international. 1869. № 1.
8. **О значеніи** естеств. наукъ для юриспруденціи. *Е. Пеликанъ*. *Труды 1-го съезда русск. естествоиспыт.*; стр. 18—27.
9. **Разборъ** книги Sokolsky; „Beitrag von dem Eigenthumsverbrechen nach der Ulozenie des Zaaren Alexei Michailowitch. *Судебный Вѣстникъ*. № 36.
10. **Наша пресса** и юрид. вопросы. Изъ письма Ч. П. (А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ). *Судебный Вѣстникъ*. № 70.
11. **Некрологъ**. Борисъ Ив. Беръ, сенаторъ. (Ум. въ ночь на 20 марта, 1864 г. на 65-мъ г.) *Судебный Вѣстникъ*. № 64.

12. Некрологъ. Карлъ Теодоръ Велькеръ. *С.-Петербургскій Вѣдомости*. № 65.

Издатель «Лексикона государственныхъ наукъ».

13. Ф. П. Дубяновскій. (Некрологъ). *Голосъ*. № 38. *Вѣсть*. № 40 и *Судебн. Вѣстникъ*. № 30.

14. Какъ иногда законъ расходится съ жизнью. В. Никитинъ. *Судебн. Вѣстникъ*. № 79.

15. Предложеніе о сѣздѣ русскихъ юристовъ. Статья П. М. *Юридическій Вѣстникъ*. № 1; стр. 72—76.

16. Новые сочиненія германской юридической литературы. *Юридическій Вѣстникъ*. № 1; стр. 66—71.

17. Государственный Совѣтъ. *Всемирная Иллюстрація*. Т. I, № 16, 17 и 18.

18. Объ университетскомъ уставѣ. *Судебный Вѣстникъ*. № 50 и 81.

19. По поводу измѣненія универс. устава. (Передов. ст.). *Спб. Вѣдомости*. № 49.

20. О воспитательныхъ домахъ въ Россіи. Д-ръ мед. М. Г. *Архивъ Судебн. Медицины*. № 1 (мартъ), отд. 3; стр. 79—102.

21. Челобитная Вологодск. архіепископу Гавріилу одного причетника Вологодск. епархіи: о дозволеніи ему предъ принятіемъ сана священническаго быть у пеловѣдн, съ любопытной подписью на этой челобитной духовника, 1666 года. Н. Суворовъ. *Прибавленія къ Вологодскимъ епарх. вѣдом.* № 4; стр. 143—145.

22. Челобитная Вологодск. архіепископу Гавріилу одного сельскаго вдоваго священника о выдачѣ ему епитрахильной грамоты, 1692 года. *Прибавленія къ Вологодскимъ епарх. вѣдом.* № 5; стр. 183—188.

23. Народные юридическіе обычаи. (Перед. ст.). *Спб. Вѣдомости*. № 112.

24. Народные юридическіе обычаи. *Саратовскій Справочный Листокъ*. № 6 и 8.

25. О круговой порукѣ. *Новгородскія губ. вѣд.* № 7 и 8.

26. О народныхъ юридическихъ обычаяхъ. (Перед. ст.). По поводу соч. Копелева „Голосъ изъ земства“). *Спб. Вѣдомости*. № 112.

27. Рецензія соч. Кунце: „Institutiones und Geschichte des röm. Rechts, 1869. *Судебн. Вѣстникъ*. № 72.

2. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. ПОЛИЦІЯ. ГОРОДСКОЕ УСТРОЙСТВО. ПРОСТИТУЦІЯ. ПЬЯНСТВО. ВРАЧЕБНЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ. ПЕЧАТЬ. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРѢНІЕ И ПРОДОВОЛЬСТВІЕ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ЖИВОТНЫМЪ.

28. Очерки госуд. благоустройства Россіи въ XVII в. В. Власьевъ. *Москов. Университ. Извѣстія*. № 3; стр. 139—168.

29. Полицейское право. Курсъ, читанный въ университетѣ св. Владиміра, проф. Бунге. *Университетскія (Кіевскія) Извѣстія*. № 1; стр. 121—134.

30. Нравственность подъ призоромъ полиціи. *Сынъ Отечества*. № 26 (будн. №).

31. Военная организація полиціи. *Судебн. Вѣстникъ*. № 16.

32. Организація Петербург. столичной полиціи. (Перед. ст.). *Биржевыя Вѣдомости*. № 114.

33. О правѣ полиціи требовать отъ домохозяевъ освѣщенія лѣстницъ въ принадлежащихъ имъ домахъ. *Судебный Вѣстникъ*. № 7.

34. Объ обязанностяхъ полиціи. (Перед. ст.). *Голосъ*. № 105.

35. Замѣтка по вопросу о комплектованіи Москов. полиц. и пожарной командъ вольнонаемными людьми. Статья П. П. *Современная Литовскія*. № 6.

36. Преобразование Одесской полиціи. *Одесскій Вѣстникъ*. № 35 и 94.
37. Наши города. Статья П. М. *Современная Лѣтопись*. № 8.
38. О городскомъ обществен. хозяйствѣ Петербурга. (Перед. ст.). *Биржевая Вѣдомости*. № 55.
39. Дѣятельность Сиб. Думы въ 1868 году. *Сѣверная Пчела*. № 3.
40. Городскіе вопросы и отношеніе къ нимъ Думы. *Сѣверная Пчела*. № 18.
41. Эпизодъ изъ сословнаго управленія Москвы. М. Щепкинъ. *Русскія Вѣдомости*. № 16.
- Отвѣтъ г. Щепкину и объясненіе его см. въ «Русскихъ Вѣдом.» № 32 и 34.
42. Нѣкоторые слѣдствія о современномъ положеніи город. хозяйства въ Пензенской губ. О состояніи пожарнаго обоза. *Пензенскія губ. вѣд.* № 20, 21, 22 и 24.
43. Матеріалы для приведенія въ ясность быта г. Минской губ., ихъ улучшенія и увеличенія город. доходовъ. *Минскія губ. вѣд.* № 2.
44. Распределеніе администрат. округовъ въ запад. краѣ. Н. Дубенскій. *Современная Лѣтопись*. № 14.
45. Обзоръ дѣятельности Одесскаго муниципалитета за 1868 годъ. *Одесскій Вѣстникъ*. № 29.
46. Что можетъ и долженъ дѣлать Харьковъ. *Сумароковъ*. *Харьковскія губ. вѣд.* № 27.
47. Взглядъ на развитіе городскихъ правъ Риги по отношенію ихъ къ торговлѣ. Статья П. *Записки для Чтенія*. № 1—3; стр. 144—159.
48. По поводу реформы городскихъ управленій. *Одесскій Вѣстникъ*. № 39.
49. Число выданныхъ въ 1868 г. паспортовъ. *Олонецкія губ. вѣд.* № 23.
50. О проституціи въ Россіи. *Архивъ Судебн. Медицины*. № 1 (мартъ), отд. 3; стр. 102—108.
51. Проституція. С. Шапковъ. *Дѣло*. № 4; стр. 238—273.
52. О молодыхъ проституткахъ. *Петербург. Листокъ*. № 52.
53. О секретныхъ кабакахъ и притовахъ на Маріинской водяной системѣ. *Олонецкія губ. вѣд.* № 19.
54. Эпидемія пьянства и борьба съ нею въ Америкѣ и Европѣ. (De l'abus des boissons enivrantes, par M. Frère-Orban. Bruxelles. 1868. Статья Л. А — ва. *Вѣстникъ Европы*. № 3. Т. 2; стр. 279—303.
55. Пьянство какъ социальный недугъ. Врачъ Веніаминъ Португаловъ. *Архивъ Судебн. Медицины*. № 1, (мартъ), отд. 3; стр. 43—78.
- 56—62. По поводу доклада г. фонъ-Бушена (о пьянствѣ). *Петербург. Листокъ*. № 49.
- См. также, о пьянствѣ, статьи:
1) въ газ. *Дѣятельность*. № 27. (Статья В. Петрова).—2) *Голосъ* № 39 (Передов. ст.).—3) *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 70, 74, 78 и 93. (Передов. ст.).—4) *Современ. Извѣстія*. № 29 (или 24). (Статья Д. Д.).—5) *Одесскій Вѣстникъ*. № 6. (Статья И. Добровольскаго). По поводу уничтоженія пьянства.—6) *Бессарабскія обл. вѣд.* № 15; (Статья Л. Вартули).
63. Нѣсколько словъ по поводу пьянства. Крестьян. Степанъ Михайловъ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 31.
64. О ростовщинахъ и ростовщичествѣ. (Передов. ст.). *Новое Время*. № 35.
65. Русскіе законы о печати. Е. Арсеньевъ. *Вѣстникъ Европы*. № 4. Т. 2; стр. 794—811.
66. По поводу слуха о пересмотрѣ цензурнаго устава. (Перед. ст.). *Сиб. Вѣдомости*. № 104 и 105.
67. По поводу преслѣдованія печатной гласности. *Одесскій Вѣстникъ*. № 88.

68. Значеніе гласности въ провинціи. *Одескій Вѣстникъ*. № 79.

69. Новая аптекарская такса. *Современн. Литотисъ*. № 3.

70. О границахъ частной отвѣтственности за продовольствіе немущихъ классовъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Мнѣніе, поданное герман. эконом. съѣзду. *Жон. Принцъ-Смитомъ*. *Космосъ*. № 7.

71. По вопросу о продовольствіи Петербурга хлѣбомъ. *Петербург. Листокъ*. № 58.

72. Хватить ли у насъ на зиму хлѣба. *Сѣверная Пчела*. № 1.

73. О способахъ обезпеченія народонаселенія хлѣбомъ въ неурожайные годы. (Перед. ст.). *СНБ. Вѣдомости*. № 72 и 77.

74. Безпріютные (замѣтка). *Сынъ Отечества*. № 15 (будн. №).

75. Въ вопросу о сліяніи благотв. обществъ. *Петербургскій Листокъ*. № 33.

76. Двадцатипятилѣтній юбилей общины сестеръ милосердія. *Голосъ*. № 73.

77. Отчетъ о дѣйствіяхъ комитета Калуж. женск. благотворит. общества за 1868 годъ, 28-й, со времени его существованія. *Калужскія губ. вѣд.* № 18.

78. Отчетъ Высоч. утвержд. Могилевскаго женск. благотворит. Общества, съ 1 Юля 1864 по 1 Января 1869 г. *Могилевскія губ. вѣдом.* № 9.

79. Отчетъ правленія Одесскаго женск. благотворит. общества. *Одесскій Вѣстникъ*. № 82.

80. О дѣятельности Славян. благотв. комитета. Рѣчи *Н. А. Попова* и *М. П. Погодина*. *Москов. Вѣдомости*. № 39.

81. Благотворительное общество въ Варшавѣ. *Московск. Вѣдомости*. № 64.

82. Краткій отчетъ за 1868 годъ.

О дѣйствіяхъ и состояніи денежныхъ суммъ Гродненскаго благотворит. общества. *Гродненскія губ. вѣд.* № 14, 15 и 16.

83. Отчетъ по дѣйствію комитета попечительн. общества о бѣдныхъ, въ городѣ Ирбитѣ; за 1867/8 годъ. *Пермскія губ. вѣд.* № 23.

84. Извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ Ковенскаго времен. комитета для пособія бѣднѣйшимъ Евреямъ Ковенской губ. *Виленскій Вѣстникъ*. № 49 и 50.

85. Отчетъ Петрозаводскаго комитета призрѣнія бѣдныхъ за 1868 г. *Олонекскія губ. вѣд.* № 21.

86. Отчетъ Олонекскаго комитета призрѣнія бѣдныхъ. *Олонекскія губ. вѣд.* № 14.

87. Отчетъ комитета вспомошествовать городу Оренбурга за 1868 годъ. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 1.

88. Записка секретаря женскаго благотворительнаго общества св. Маріи. *А. И. Тимирязевъ*. *Исковскія губ. вѣд.* № 11 и 12.

89. Отчетъ Симбирскаго Николаевскаго дома немущихъ гражданъ. Съ 5 января 1868 г. по 1 января 1869 года. *Симбирскія губ. вѣд.* № 17.

90. Отчетъ Тверскаго благотворит. общества „Доброхотной копѣйки“ за 1868 годъ. *Тверскія губ. вѣд.* № 27.

91. Отчетъ за 1868 г. Темниковскаго благотв. общества. *Тамбовскія губ. вѣд.* № 18.

92. Отчетъ о дѣйствіяхъ Уфимск. Попечит. о бѣдныхъ комитета и ссудо-сберег. кассы Уфимск. губ. правленія за 1868 г. *И. Полежаевъ*. *Уфимскія губ. вѣд.* № 13, 14 и 15.

93. Отчетъ Ярослав. Общ. вспомошествованія бѣднымъ за 1868 г. *Ярославскія губ. вѣд.* № 8 и 9.

94. Отчетъ совѣта Ярославскаго дома призрѣнія ближняго за 1868 г. *Ярославскія губ. вѣд.* № 16.

95. Отчетъ о дѣйствіяхъ и средствахъ Тифлискаго благотв. общ. за 1868 г. *Кавказъ*. № 40.

96. Нѣсколько словъ объ обществахъ покровит. животнымъ. *Вѣстникъ Рос. Общ. покров. животнымъ*. № 2.

97. Свѣдѣнія о дѣятельности Казанскаго отдѣла Россійскаго Общ. покровит. животнымъ. *Казанскія губ. вѣд.* № 10.

98. Люди въ отношеніи къ подвластнымъ имъ животнымъ. Ф. В. Драшлевъ. *Вѣстникъ Рос. Общ. Покров. животнымъ*. № 5, 6 и 8.

99 и 100. Объ охраненіи полезныхъ животныхъ. Статья д-ра Глогера. *Вѣстникъ Рос. Общ. Покров. животнымъ*. № 1 и 2.

По поводу этой статьи см. въ № 4-ю статью И. П—ва.

101. Цѣпная собака. А-ръ Кулишевъ. *Вѣстникъ Рос. Общ. Покров. животнымъ*. № 8.

3. ПУТИ СООБЩЕНІЯ, ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ, ПОЧТЫ И ТЕЛЕГРАФЫ.

102. Къ вопросу объ уничтоженіи путей сообщенія въ Пермской губ. *Пермскій старожилъ. Пермскія губ. вѣд.* № 2.

103. Проложеніе колесныхъ дорогъ въ горскихъ обществахъ Кабарды. *Терскія Вѣдомости*. № 11.

104. Съ чего начались желѣзн. дороги. *Сѣверная Пчела*. № 18.

105. Желѣзныя дороги въ Россіи. И. Шамаковъ. *Николаевскій Вѣстникъ*. № 21.

106. По поводу желѣз.-дорожныхъ проектовъ. (Передов. ст.). *СПб. Вѣдомости*. № 47 и 52.

107 и 108. О желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи. (Передов. ст.). *Московск. Вѣдомости*. № 1 и 92.

См. также перед. ст. *СПб. Вѣдомостей* № 90.

109. Наше желѣзно-дорожное дѣло. *Сынъ Отчества*. № 98—99. (будн. №).

110. Какъ желѣзныя дороги могутъ удовлетворить требованіямъ торговли. В. Зальманъ. *Биржевыя Вѣдомости*. № 88.

111. По вопросу о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ на желѣзн. дорогахъ при перевозкѣ товарныхъ тяжестей. *Кіевлянинъ*. № 46 и 47.

112. Какъ устранить неудобства при перевозкѣ грузовъ по жел. дорогамъ. (Передов. ст.). *Новое Время*. № 79.

113. Отвѣтственность компаній желѣзн. дорогъ за вредъ, нанесенный личности и имуществу. *Судебн. Вѣстникъ*. № 86 и 87.

114. По поводу замѣтки въ № 312-мъ „Голоса“ 1868 о приготовленіи желѣзн. дорожн. принадлежностей. А. Лавровъ. *Голосъ*. № 7.

115. Новая сѣть желѣзныхъ дорогъ. (Перед. ст.). *Голосъ*. № 29.

116. Предполагаемыя желѣзныя дороги. (Измсканія, новыя предположенія и соображенія). *Сѣверная Пчела*. № 6.

117. Замѣтка по поводу проектовъ жел. дорогъ на сѣверо- и юго-востоку Россіи. И. Р—въ. *Народная Газета*. № 2 и *Самарскій Справ. Листокъ*. № 21.

118. Наши желѣзно-дорожныя компаніи въ вопросѣ о двойномъ рельсовомъ пути. (Перед. ст.). *Голосъ*. № 112.

119. О желѣзнодорожномъ тарифѣ. (Передов. ст.). *Вѣсть*. № 118.

120. Развѣтленіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1868 году. Статья С—ва. *Сѣверная Пчела*. № 1.

121. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Г. Дельвинъ. *Записки Русск. Технич. Общ.* Вып. 1 и 2.

122. Статистическія свѣдѣнія о

сѣти нашихъ жел. дорогъ. *Петербургская Газета*. № 16.

123. Статистическія цифры времени открытія и протяженія русскихъ жел. дорогъ (1838—1868). *Вѣстникъ Европы*. № 1. Т. I; стр. 475—476.

124. Выловой сборъ съ правительствен. жел. дорогъ. *Правительственный Вѣстникъ*. № 6.

125. По поводу поперстнаго сбора на частныхъ жел. дорогахъ въ Россіи. (Передов. ст.). *Москов. Вѣдомости*. № 81.

126. О правительственной гарантіи жел. дорогамъ. (Передов. ст.). *СПб. Вѣдомости*. № 36 и 37.

127. Нѣчто по поводу исканія гарантіи. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 22.

128. Железная дорога Тихаго океана. *Всемирная Иллюстрація*. Т. I. № 7.

129. Железная дорога изъ Рэнси въ Монфермейль во Франціи. *Всемирная Иллюстрація*. Т. I. № 5.

130. Новая брошюра В. Шаттлова о жел. дорогахъ на югѣ. *Одесскій Вѣстникъ*. № 9.

131. Донъ и жел. дорога въ Ростовъ. *Казанскій Биржевой Листокъ*. № 3.

132—134. О Варшавско-Вѣнской желѣзн. дорогѣ. *Ф. Паули. Биржевая Вѣдомости*. № 90.

Также см. статью В. Ласкаго въ *Голосъ*. № 68 и Н. Водова, тамъ же, № 91.

135. О желѣзной дорогѣ между Ярославлемъ и Вологдою. *Вологодскія губ. вѣд.* № 16.

136. По вопросу о жел. дорогѣ въ Крымъ. Статья В. Д—ва. *Новороссійскій Телеграфъ*. № 61.

137—140. О желѣзной дорогѣ къ Бердянску. *Правит. Вѣстникъ*. № 44.

См. также 1) *Харьковскія губ. вѣд.* № 33 и 34.—2) *Одесскій Вѣст-*

никъ. № 53 и 3) *Таврич. губ. вѣд.* № 24.

141. Железная дорога отъ Торжка къ Останковской станціи Николаевской жел. дороги. *Тверскія губ. вѣд.* № 12.

142. Нѣсколько словъ о Рыбинско-Бологовской жел. дорогѣ. *СПб. Вѣдомости*. № 93.

143. О направленіи Ивановской жел. дороги къ р. Волгѣ. *Эм. Борда. СПб. Вѣдомости*. № 104 и *Биржев. Вѣдомости*. № 60 и 69.

144. Железный путь отъ Ярославля до Костромы. Статья Л. Т—ева. *Ярославскія губ. вѣд.* № 12.

145. Железная дорога на Даниловъ. Статья *Даниловца. Ярославскія губ. вѣд.* № 15.

146. Пояснительная записка о главной сѣв.-вост. линіи для соединенія Обскаго бассейна съ Ярославско-Москов. жел. дорогой. *Томскія губ. вѣд.* № 5.

147. Письмо къ редактору по поводу трехъ проектовъ рельсовыхъ путей отъ г. Ливень къ Орловско-Елецкой жел. дорогѣ. А. Фоль-Цуръ-Милень. *Биржевая Вѣдомости*. № 73.

148. Орловско-Ливенская желѣзн. дорога. *Голосъ*. № 77.

149 и 150. Нѣсколько словъ объ Орловско-Витебской желѣзн. дорогѣ. Статья Р. *Москов. Вѣдомости*. № 63.

Отвѣтъ И. Ю. на статью см. въ № 73-мъ *Москов. Вѣдом.*

151. О необходимости сооруженія Либаво-Митавской желѣзной дороги. И. Таль. *Дѣятельность*. № 44.

152. По вопросу о Либавской жел. дорогѣ. Статья Мих. Ам—ва. *Современная Литотисъ*. № 11.

153 и 154. О Ковно-Либавской жел. дорогѣ. (Передов. ст.). *Москов. Вѣдомости*. № 47 и 65.

См. также передов. ст. *Биржев. Вѣдом.* № 64.

155. О проектѣ Лыко-Бѣлостокской жел. дорогѣ. (Передов. ст.). *Москов. Вѣдомости*. № 76.

156 и 157. Изъ Смоленска. Статья *Д. Москов. Вѣдомости*. № 64.

О жел. дорогѣ изъ Москвы, черезъ Смоленскъ, до Бреста. См. также передов. ст. этого же № и № 79 и 91.

158. Нѣсколько словъ по поводу Московско-Смоленскихъ акцій. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 73.

159. По поводу жел. дороги отъ Смоленска до Бреста. (Передов. ст. въ отвѣтъ *Москов. Вѣдом.*) *Дѣятельность*. № 66.

160. Несчастіе на Кіево-Курской жел. дорогѣ. *Всемирная Иллюстрація*. Т. I. № 16.

161. Замѣтка о желѣз. дорогѣ изъ Кіева, черезъ Елисаветградъ въ Николаевъ. *Киевланинъ*. № 45.

162. О Николаевско-Знаменской жел. дорогѣ. *Дѣятельность*. № 52. (Съ чертежемъ).

163. Бюжія съ записки, представленной въ Комитетъ г.г. Министровъ, *А. М. Жемчужниковымъ*, о включеніи, въ первую очередь жел. дорогъ продолженія Ряжско-Моршанской линіи на г. Пензу. *Пензенскія губ. вѣд.* № 9.

164. Единственная мѣра къ поправленію дѣлъ на Козловско-Рязанской дорогѣ. *Торговій Сборникъ*. № 6.

165. Замѣтка о Сызранско-Нижегородской жел. дорогѣ. Статья *Р. Голосъ*. № 29.

166. По поводу желѣз. дороги изъ г. Моршанска въ Самару. Записка, поданная уполномоченнымъ *Д. Е. Гевличикъ* г.г. членамъ комитета жел. дорогъ, февраля 1869 г. *Пензенскія губ. вѣд.* № 11.

167 — 169. Соединеніе Самарско-Оренбургскаго Заволжья съ сѣтью жел. дорогъ. Статья *Д. Р. Сиб. Вѣдомости*. № 52.

См. также 1) *Сиб. Вѣдом.* № 103. Статья *А. Бекетова* и 2) *Пензенскія губ. вѣд.* № 12 и 13.

170. Сызранско-Пензенская дорога. (Перед. ст.). *Вѣсть*. № 78.

171—175. Куда вести жел. дорогу изъ Сызрани — въ Моршанскъ или Нижній-Новгородъ? Статья *П. М. Москов. Вѣдомости*. № 25 и перед. ст.

См. также ст.: 1) *Вѣсть*, № 42, 45 и 50. (Статья *А—ова*)—2) *Москов. Вѣдом.* № 51. (Письмо *А. Леднева*). — 3) *Сиб. Вѣдомости*. № 46. Статья кн. *Ник. Епталычева* и 4) *Пензенскія губ. вѣд.* № 13. (Статья *В. Кашкарова*).

176. Камско-Казанская жел. дорога. *Д. Д. Смишляевъ. Голосъ*. № 18.

177. По вопросу о доходности Камско-Казанской дороги. *Д. Д. Смишляевъ. Голосъ*. № 35.

178. Камско-Казанская желѣзн. дорога, какъ продолженіе Уральской. *Пермскія губ. вѣд.* № 20 и 21.

179. Желѣзная дорога отъ Вятки до Казани. *Петръ Шестаковъ. Вятскія губ. вѣд.* № 17 и 18.

180. Замѣтка о Сибирско-Нижегородской жел. дорогѣ. *Влад. Молоствовъ. Московск. Вѣдомости*. № 11 и *Казанскій Биржев. Листокъ*. № 15 и 16.

181. О Сибирской дорогѣ. Статья *Е. К. Дѣятельность*. № 60.

182. Еще нѣсколько словъ о Сибирской жел. дорогѣ. *И. Носковъ. Современная Лѣтопись*. № 14.

183. Пермско-Уральская дорога. *Русскія Вѣдомости* № 59.

184. Проекты Уральской жел. дороги составляютъ мнѣю. *Ю. Кушелевскій. Дѣятельность* № 67.

185. Письмо къ издателямъ. *Е. Богдановичъ. Москов. Вѣдомости*. № 57.

О Сибирско-Уральской желѣзн. дорогѣ.

186. Уральская жел. дорога *Д. Д.*

Смышляевъ. Голосъ. № 10. Пермскія губ. вѣд. № 16, 17 и 18.

187. По поводу ст. „Уральская жел. дорога“. *Голосъ. № 76.*

188. Отвѣтъ на замѣтку по поводу статьи: „Уральская жел. дорога“. *Д. Д. Смышляевъ. Голосъ. № 89.*

189. По поводу постройки Уральской жел. дороги. *Дѣятельность. № 75 и 76.*

190. По поводу статьи: „Уральская жел. дорога“. *Е. Ните. Пермскія губ. вѣд. № 23.*

191. Сравнительные выводы проекта Пермско-Уральской жел. дороги *И. И. Любимова*, съ проектами гг. Рашета и Богдановича. *Дѣятельность. № 27.*

192. По поводу Кавказскихъ жел. дорогъ. (Перед. ст.). *Вѣсть. № 88.*

193. По поводу конкуренціи на Кавказской жел. дорогѣ. (Перед. ст.). *Голосъ. № 96.*

194. О необходимости на Кавказѣ жел. дорогъ и о направленіи, которое слѣдовало бы имъ дать. *Дѣятельность. № 39 и 40.*

195. О Кавказскихъ жел. дорогахъ. *Ив. Кравцовъ. Кавказъ. № 4, 34 и 41.*

196. О необходимости на Кавказѣ жел. дорогъ. *К. Ф. Бентковскій. Кавказъ. № 17 и 18.*

197. О продолженіи Кавказской жел. дороги по зап. и южн. берегамъ Касп. моря, по направленію къ Индіи. *И. К. Зейдлицъ. Кавказъ. № 19.*

198. О выборѣ пункта на вост. берегу Черп. моря, къ которому слѣдуетъ примкнуть жел. дорогу изъ Ростова черезъ Кубанскую обл. *Н. П. Обезьяниновъ. Кавказъ. № 20.*

199. О сѣти Кавказскихъ жел. дорогъ. *М. Н. Герсевановъ. Кавказъ. № 21 и 22.*

200 и 201. Проложеніе жел. дороги между Тифлисомъ и Владикав-

зозь. *Б. Статковскій. Кавказъ. № 28 и 45.*

Замѣчаніе на эту статью. *М. Н. Герсевановъ. Кавказъ. № 37.*

202. О выгоднѣйшемъ направленіи Кавказ. жел. дороги. *Н. Палибинъ. Кавказъ. № 33.*

203. Нѣсколько словъ по поводу статьи г. Герсеванова о сѣти Кавказскихъ жел. дорогъ. *В. Винча. Кавказъ. № 34.*

204. Отвѣтъ на ст. гг. Винча и Малевского. *М. Герсевановъ. Кавказъ. № 38.*

205. По поводу статей о жел. дорогахъ на Кавказѣ. *Г. Малевскій. Кавказъ. № 36.*

206. Предположенія о сѣти Кавказскихъ жел. дорогъ. *Терскія Вѣдомости. № 15.*

207 и 208. Замѣчанія о конно-жел. дорогахъ. Статья *З. Дѣятельность. № 31.*

См. въ 38 № *Дѣятельности* отвѣтъ *А. Штукенберга.*

209. Конно-железныя дороги (замѣтка). *Сынъ Отечества. № 85.*

210. Записка о постройкѣ желѣзно-конной дороги отъ Воскресенской станціи Московско-Рязанской желѣзной дороги въ г. Егорьевскъ къ погосту Ильи Пророка. *Черкасовъ. Дѣятельность. № 46.*

211. По поводу жел. конныхъ дорогъ въ Южной Россіи. *Н. Герсевановъ. Дѣятельность. № 11.*

212. О конно-железныхъ дорогахъ, по поводу предполагаемой таковой дороги изъ Екатеринославля до Феодосіи и съ продолженіемъ до Подтавы. *А. Штукенбергъ. Дѣятельность. № 12, 13 и 15.*

213. Почтовая реформа. *Петербургскій Листокъ. № 33.*

214. Почтовое вѣдомство. *Новое Время. № 33.*

215. Замѣтка о ходѣ почт. дѣла

въ Херсон. губ. *Котиковъ. Новорос. Телеграфъ.* № 38 и 40.

216. Проектъ новаго способа разсылки периодич. изданій. *М. А. Ханъ. Всемирн. Трудъ.* № 4; стр. 1—12.

217. Отъ редакціи по поводу новаго порядка разсылки журналовъ и газетъ. *Вѣстникъ Европы.* № 2, т. I; стр. 987—990.

218. Къ вопросу объ иногородной почт. пересылкѣ журналовъ и газетъ. *Петербург. Листокъ.* № 16.

219. Почта въ Англіи. *Живописный Сборникъ.* Т. 6, № 1; стр. 20—22.

220. Трансатлантический подводный франц. телеграфъ. *Всемирная Иллюстрація.* Т. 1, № 5.

221. Отчетъ о движеніи телеграфной корреспонденціи на Одесской станціи въ 1867 и 1868 году. *Одесскій Вѣстникъ.* № 26.

222. Французскій Атлантическій телеграфъ. *Нилотрип. Газета.* Т. 23, № 7.

4. ЗАКОНЫ О СОСТОЯНІЯХЪ КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

223. О Москов. дворянствѣ. (Передов. ст.). *Москов. Вѣдомости.* № 14.

224. Засѣданія С.-Петербургскаго дворянск. собранія. *Сѣверная Пчела.* № 12.

225. По поводу отчета „Биржевыхъ Вѣдомостей“ о засѣданіяхъ Спб. дворянск. собранія. *Н. Шарыпкинъ. Голосъ.* № 84.

226. Современные сепаратисты. (По поводу засѣданій Петербургск. губ. дворян. собранія). *Неделя.* № 14.

227. Что такое предводитель? *И. Леонардъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 9.

228. Вопросъ юридическій и практической. *Одесскій Вѣстникъ.* № 21.

Отвѣтъ на предыдущую статью.

229. Замѣчанія на статью: „что такое предводитель?“ Статья *Н. Одесскій Вѣстникъ.* № 19.

230. Дворянскіе выборы въ Бессарабін. *Н. Кужба. Одесскій Вѣстникъ.* № 57.

231. О духовенствѣ, какъ особомъ сословіи. *Кіевскій епарх. вѣд.* № 4. Изъ *Вечерней Газеты.*

232. По поводу проекта француз. сельскаго устава. *Д. Шиловъ. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 23—31.

233. Матеріалы для исторіи вѣст. вопроса. Статья *И. С. Дружъ Народа.* № 11, 12, 14 и 15.

234. Крестьянское движеніе при Имп. Павлѣ Петровичѣ (1797) и дневникъ кн. Н. В. Репнина. Статья *М. Ф. де-Пуле,* по новонайденнымъ бумагамъ. *Русскій Архивъ.* № 3; стр. 525—577.

235. Приказъ Ярославск. помѣщика Карповича, 1765 года. *Осьмнадцатый Вѣкъ.* кн. 2-я (изд. 1-е), стр. 365—368.

236 и 237. О крестьянской реформѣ 1861 года. (Передов. ст.). *Москов. Вѣдомости.* № 30. См. также перед. ст. въ № 113 *Спб. Вѣдомостей.*

238. Освобожденіе крестьянъ въ туземномъ населеніи Терской области. *Терскія Вѣдомости.* № 9.

239. Признаки времени. Периодич. размышленія. *Отч. Записки.* № 1. Т. 182. (т. 7), отд. 2; стр. 204—219.

Практ. послѣдствія крѣп. права в проч.

240. О ходѣ крестьянск. дѣла въ 1868 г. (Изъ „Правит. Вѣстника“). *Сѣверная Пчела.* № 4.

241. Объ оправданіи мировыхъ по крестьянск. дѣламъ учреждений. *Н. Ф. Климовъ. Спб. Вѣдомости.* № 113.

242. О мировыхъ посредникахъ. (Передов. ст.). *Новое Время.* № 30 и 40.

243. Дѣятельность А. П. Безака по крестьян. дѣлу. *Кіевлянинъ.* № 11 и 18.

244. Въ вопросу о 19-мъ февраля 1870 г. *Ф. Смирной. Современная Литотисъ.* № 7.

245. О крестьянскомъ самоуправленіи. (Передов. ст.). *Новое Время.* № 48, 49, 61, 71 и 77.

246. Когда благоденствовали русский мужикъ и когда начался его бѣдствія? *Отеч. Записки.* № 1. Т. 182. (т. 7), отд. 8; стр. 1—41.

По поводу соч. 1) «Промышленность древней Россіи» *Н. Аристова* и 2) «Вяче и Бязь». *В. И. Сергеевича.*

247. Дума на 1869-й г. *Н. Шелунова. Дѣло.* № 1; стр. 1—32.

По крест. вопросу.

248. Кому поручить надзоръ за крестьянами и что дѣлать съ крест. самосудомъ. (Передов. ст.). *Вѣсть.* № 103 и 106.

По поводу соч. Кошелева «Голось изъ земства».

249. О работникахъ въ помѣщич. имѣніяхъ Харьковск. губ. *А. Шекунъ. Землед. Газета.* № 11.

250. Свѣдѣнія о покупныхъ цѣнахъ на землю въ юго-зап. краѣ. *Допельмайеръ. Клевланецъ.* № 41.

251. Политическое значеніе крестьянскаго вопроса въ западн. Россіи. (Перед. ст.). *Вѣсть.* № 46.

252 и 253. Нѣсколько словъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ сѣв.-зап. краѣ. *Н. Зубковъ. Москов. Вѣдомости.* № 32.

См. по поводу этой статьи возраженіе въ *Новомъ Времени.* № 43.

254. Нѣсколько словъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ сѣв.-зап. губ. *Александръ Рачинскій. Заря.* № 2; стр. 92—98.

255. Крестьянское дѣло и землевладѣніе въ сѣв.-зап. краѣ. (Передов. ст.). *Москов. Вѣдомости.* № 5, 6, 8, 27, 28, 33, 39, 56, 60, 71, 85 и 86.

256. Отвѣтъ на письмо изъ Вильны

въ № 38-мъ „*Москов. Вѣдомостей*“ *Ар. Воронцовъ-Вельяминовъ. Москов. Вѣдомости.* № 85.

257. Крестьянское дѣло въ зап. губерніяхъ. (Передов. ст.). *Новое Время.* № 11, 19, 24 и 29.

258. Московское товарищество для покупки имѣній въ Запад. краѣ. (Перед. ст.). *Вѣсть.* № 96.

259. Изъ Могилевской губ. Отвѣтъ на ст. „Рус. Вѣстн.“ Крест. дѣло въ сѣв.-зап. краѣ. *И. Суходольскій. Вѣсть.* № 79.

260. О ходѣ повѣрочныхъ работъ по крестьянск. дѣлу въ Мозырскомъ Полѣсѣ. *Н. Якушкина. Современная Литотисъ.* № 2.

261. По поводу указа о выкупныхъ актахъ въ сѣверо-запад. краѣ. (Перед. ст.). *Голось.* № 106.

262. Объясненіе. (По поводу постановленій Гроднен. губ. по крест. дѣламъ присутствія). *Н. Зиновьевъ. Современная Литотисъ.* № 7.

263—268. Отвѣтъ „*Москов. Вѣдом.*“ (О сельск. бытѣ Лифл. крестьянъ). *Ф. Юнгъ-Штиллинъ. СПб. Вѣдомости.* № 39.

По поводу этой ст. см. 1) *Москов. Вѣдом.* № 20 и 50. (Отвѣтъ г. Юнгъ-Штиллина). — 2) *Москов. Вѣдомости.* № 50 и 51 (Отвѣтъ Юнгъ-Штиллина). — 3) *Вѣстникъ Европы.* № 3, т. 2; стр. 492—501. — 4) *Землед. Газета.* № 6 и 9 (Передов. ст.) и 5) *Биржев. Вѣдомости* № 7, 13 и 18. (Передов. ст.).

269 и 270. Объясненіе. *Юрій Самаринъ. Москов. Вѣдомости.* № 69.

По поводу статьи газ. «Für Stadt und Land» объ авторѣ и касательно его участія въ крест. вопросѣ въ Прибалт. губ. См. по поводу этой ст. передов. ст. *Москов. Вѣдом.* № 70.

271. Взглядъ землевладѣльцевъ При-

- балт. губ. на экономич. и социальное положеніе ихъ край, высказанный въ собраніи Лифляндскаго Экономическаго Общества президентомъ онаго *Миддендорфомъ*, 13 Января 1869 года. *Биржевыя Вѣдомости*. № 112.
272. Сколько и въ какія руки продано земли въ Лифляндіи. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 81.
- 273 и 274. О реформѣ царанъ (въ Бессарабіи). (Передов. ст.). *Москов. Вѣдомости* № 68. См. также *Одесск. Вѣстникъ*. № 21 и 23.
275. О волостныхъ писаряхъ. Статья *В. Ж. — ова. Сынъ Отечества*. № 97.
276. Очеркъ законодательныхъ мѣръ относительно Евреевъ въ послѣдніе годы. *Ил. Орианскій. Дель* (органъ русск. Евреевъ). № 1, 2, 3 и 4.
277. О повземельныхъ правахъ Евреевъ въ Югозападн. краѣ. *Кіевлянинъ*. № 15 и 16.
278. Обрусеніе Евреевъ и равнинскій вопросъ. (Передов. ст.). *СПб. Вѣдомости*. № 25, 42 и 43.
279. Нѣсколько словъ въ вопросу объ обрусеніи Евреевъ. *Левъ Фаерманъ. Поворосійскій Телеграфъ*. № 12.
280. По вопросу о раввинизмѣ въ Одессѣ. *Поворосійскій Телеграфъ*. № 3.
281. О томъ же. *А. Баржанскій и О. Лернеръ. Новорос. Телеграфъ*. № 6 и 10.
- 5. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО. НАЛОГИ, ПОДАТИ, ПОШЛИНЫ, СБОРЫ, АКЦИЗЪ, ТАРИФЪ.**
282. Наши налоги по даннымъ финанс. отчета 1867 г. (перед. ст.). *Голосъ*. № 71.
283. О государственныхъ налогахъ. (Перед. ст.) *СПб. Вѣдомости*. № 59.
284. По поводу взиманія пошлинъ звонкою монетой. (Передов. ст.) *Московск. Вѣдомости*. № 80.
285. Налогъ на страховыя общества. *Акционеръ страхов. общества. Вѣстъ*. № 75.
286. О распредѣленіи налоговъ. *Вѣстъ*. № 31.
287. По поводу проекта налога на квартиры. *Поворосійскій Телеграфъ*. № 8.
288. О коробочномъ сборѣ. *Одесскій Вѣстникъ*. № 52.
289. По поводу податной системы (Передов. ст.). *СПб. Вѣдомости*. № 50.
290. Нѣсколько словъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ. *Василій Шевичъ. Отечества Записки*. № 2, т. 182 (Т. 7), отд. 2; стр. 370—376.
291. Замятка по разнымъ предметамъ. II. Гербовая бумага. *Микроскоп. Новое Время*. № 48.
292. Тарифъ по тамож. части. (Передов. ст.). *Биржевыя Вѣдомости*. № 1.
293. Попытка измѣнить невыгодныя для иностранцевъ пошлыны новаго тарифа. *Торговый Сборникъ*. № 13.
294. О примѣненіи общаго тарифа къ Закавказск. краю. *Ф. Журовъ. Народная газета*. № 21.
295. Современное обозрѣніе. Лувское своекорыстіе. (Обзоръ основаній рачіон. тарифа, призмѣннаго къ потребн. Россіи. Соч. А. Шипова. СПб. 1868). *Н. Шемуровъ. Дѣло*. № 1; стр. 1—24.
296. Новое Прусское горное законодательство. *Б. Скалковскій. Горный Журналъ*. № 4; стр. 143—156.
297. Изъ исторіи питейнаго дѣла въ Южной Россіи. *Кіевскія губ. вѣд.* № 14—17 и 19—24.
- Извлечено изъ соч. г. *Прыжова* «Исторія кабаковъ».
298. О питейномъ акцизѣ. (Перед. ст.). *СПб. Вѣдомости*. № 67.
299. Случай примѣненія 285 и 424 ст. Питейн. Уст., изд. 1868 г. *П. Коловский. Судебный Вѣстникъ*. № 61.

300. Вѣдомость о поступленіи питейно-акцизнаго дохода въ 1868 году, съ сравненіемъ онаго съ доходомъ, поступившимъ въ 1863—1867 годахъ, по Вятской губ. *Вятскія губ. вѣд.* № 7.

301. Аптекарская такса 1869 года. *Правительство. Вѣстникъ.* № 2.

6. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО.

302. Замѣтка по вопросу о примѣненіи 2 пункта, 397 ст., 1 ч., X т. зак. гражд. *М. Чу—кій. Владимірскія губ. вѣд.* № 1. (Особый юридич. отдѣлъ).

303. Замѣтка по вопросу о примѣненіи 1317 и 1318 ст. Т. X. ч. 1, св. зак. гражд. 1857 года. *М. Чу—скій. Владимірскія губ. вѣд.* № 3. (Особый юридич. отдѣлъ).

304. Отвѣтъ за арендатора недвижимаго имущества предъ собственникомъ онаго за содержаніе этого имущества въ неисправномъ состояніи и предъ сторонними лицами за вредъ, проистекающій для нихъ отъ таковой неисправности. *Судебн. Вѣстникъ.* № 56 и 60.

305. Пространство залоговаго права на недвижимое имущество. (По поводу рѣшенія Сиб. судебной палаты по дѣлу Стригоцкой съ Воскресенскимъ). *Судебный Вѣстникъ.* № 86.

306. Юридическая замѣтка о значеніи неформальныхъ договоровъ личнаго найма. *П. Гуринъ. Харьковскія губ. вѣд.* № 17.

307. Къ вопросу о сепарации супруговъ. (Чередов. ст.). *Новое Время.* № 9.

308. Къ вопросу о договорахъ между супругами. *А. Боровиковскій. Судебный Вѣстникъ.* № 27.

309. Нѣсколько словъ по поводу чередов. ст. въ № 11-мъ Суд. Вѣстн. „О силѣ договоровъ между супругами“. *А. Думашевскій. Судебный Вѣстникъ.* № 34.

310. Договоръ о содержаніи, даваемомъ мужемъ женѣ. *А. Гордонъ. Судебный Вѣстникъ.* № 42.

311. Отвѣты гг. Гантоверу (о ввѣдѣ во владѣніе недвиж. имущ.) и Гордону (о договорахъ о содержаніи, даваемомъ мужемъ женѣ) *А. Думашевскій. Судебный Вѣстникъ.* № 48.

312. Отвѣтъ г. Думашевскому *А. Гордона* и возраженіе на этотъ отвѣтъ *А. Думашевскаго. Судебный Вѣстникъ.* № 71.

313. О силѣ договоровъ, заключенныхъ малолѣтними и несовершеннолѣтними, безъ участія опекуновъ и попечителей. *Г. Гантоверъ. Судебный Вѣстникъ.* № 52.

314. Вознагражденіе за причиненные убытки. *Судебн. Вѣстникъ.* № 17.

315. Благодѣтельными ли для сельскаго населенія таксы, опредѣляющія взысканіе за потравы, въ такомъ видѣ, какъ онѣ существуютъ. Статья *А—а. Харьковскія губ. вѣд.* № 25.

316. Продажа имущества, имѣющаго достаться по наслѣдству. *А. Любавскій. Юридическій Вѣстникъ.* № 1; стр. 74—84.

317. О ввѣдѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтен. по давности. *Г. Гантоверъ. Судебный Вѣстникъ.* № 32.

318. Ввѣдѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ по давности. *Судебный Вѣстникъ.* № 2.

319 и 320. Нѣсколько словъ по поводу положенія о правахъ собственности на модели и фабричныя рисунки. *Торговецъ ситцами. Русскія Вѣдомости.* № 71.

См. отвѣтъ на эту статью въ «Современной Лѣтописи» № 15.

321. О предстоящихъ у насъ преобразованіяхъ въ порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества и введеніи ипотечной системы. *Судебный Вѣстникъ.* № 87 и 89.

322. Имущественныя права русской женщины. *И. Окс. Одесскій Вѣстникъ*. № 67.
323. Находящіяся на земляхъ госуд. крестьянъ строенія — движимыя ли имущества. *Харьковскія губ. вѣд.* № 18.
324. При передачѣ права собственности на недвижимыя имѣнія необходимо ли представленіе старшему нотаріусу вводнаго листа? *Харьковскія губ. вѣд.* № 30.
325. О совершеніи крѣпостн. актовъ при новомъ устройствѣ нотар. части. *А. С—ковъ. Новороссійскій Телеграфъ*. № 15.
326. Исторія нотаріусовъ. *Сверная Пчела*. № 7.
327. Заочныя рѣшенія и необходимость нотаріусовъ. *Судебный Вѣстникъ*. № 18.
328. Нотаріальная часть въ провипціи. *Вѣсть*. № 49.
329. О нотаріальной части въ селеніяхъ. *А. Вартули. Биржевыя Вѣдомости*. № 3, 58 и 61.
330. О векселяхъ. *Ф. Журовъ. Торговый Сборникъ*. № 17.
331. Заявленіе торгующаго при Московск. биржѣ купечества, поданное въ Московск. Биржевой Комитетъ. (Объ отвѣтственности по векселю). *Юридический Вѣстникъ*. № 1; стр. 85—90.
332. По поводу проектовъ уставовъ о векселяхъ и торгов. несостоятельности. *Ф. Березкинъ. Новороссійскій Телеграфъ*. № 60.
333. Поручительство по явочному векселю. *Фридрихъ Гейзе. Ватскія губ. вѣд.* № 7.
334. О несостоятельности. *Судебный Вѣстникъ*. № 14, 16, 19, 23, 24 и 37.
335. Личное задержаніе за долги. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 17.
336. Die Verhandlungen des nord-deutsch. Reichstages über die Aufhebung der Schuldhaft. Herausg. von T. Lesse. *П. Тихановъ. Судебный Вѣстникъ*. № 12.
337. Еще о дѣйствіяхъ администраціи, учрежд. по дѣламъ торговаго дома „бр. Яхненко и Симиренко“. *А. Б—ій. Кіевлянинъ*. № 14.
338. Ревизионный актъ по дѣламъ администраціи Городищенскихъ заводовъ, за періодъ съ 1 сентября 1867 по 1 сентября 1868 года. Прибавленіе къ *Кіевлянину* № 2.
339. Служь о преобразованіи опекунскаго управленія. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 68.
340. Объ опекахъ. Статья *Г. Б. Вѣсть*. № 39.
341. Объ опекахъ. Мнѣніе *М. А. Безобразова. Вѣсть*. № 76.
342. Вопросъ объ опекахъ. (Передов. ст.). *Биржевыя Вѣдомости*. № 78, 83 и 89.
343. О проектѣ новаго устройства опеки. (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 62.
344. На чистую воду. *Гросуль-Толстой. Одесскій Вѣстникъ*. № 35 и 41.

По поводу статьи «Опекунское дѣло» въ № 38.

7. УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

345. Разборъ диссертациі г. Кистяковскаго: О пресѣченіи обвиняемому способамъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Составл. проф. *Е. Незабитовскимъ. Университ. (Кіевскія) Извѣстія*. № 3; стр. 1—27.
346. Русское уголовное право. *А. П. Чебышевъ-Дмитріевъ. Судебный Журналъ*. № 4—5; стр. 161—272.
347. Уголовные законы. (Перед. ст.). *Биржевыя Вѣдомости*. № 59.
348. Уголовно-статистическія данныя по Бирюченскому уѣзду. *Воронежскій Телеграфъ*. № 12.

349. Новая таблица о числѣ насильственныхъ и случайныхъ смертей въ 1868 году. *Олонекія губ. вѣд.* № 25.
350. О предупрежденіи преступленій. А. Пестржецкій. *Судебный Вѣстникъ.* № 34.
351. О системѣ „Уложенія о наказаніяхъ“. *Судебный Вѣстникъ.* № 3 и 4.
352. Измѣненія въ „Уложеніи о наказаніяхъ“, изд. 1866 года. (Передов. ст.). *СПб. Вѣдомости.* № 80.
353. О неудовлетворительности Улож. о наказаніяхъ. (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости.* № 24.
354. По поводу примѣненія 1523 ст. улож. К. Ан—ровъ. *Судебный Вѣстникъ.* № 52.
355. О статьѣ 1664 „Улож. о наказаніяхъ“. *Судебный Вѣстникъ.* № 47.
- 356 и 357. Воровство въ отношеніи къ гуманности и гуманность въ отношеніи къ воровству. П. Сумароковъ. *Современная Литотисъ.* № 82.
- По поводу этой статьи см. № 90. «Современ. Извѣстія».
- 358 и 359. Къ ученію о кражѣ со взломомъ по уложенію 1866 г. Е. Аничферовъ. *Судебн. Вѣстникъ.* № 40 и 41. Также см. № 51.
360. Завладѣніе, грабежъ, кража и самоубійство. П. Обинскій. *Судебн. Вѣстникъ.* № 37.
361. Понятіе о грабежѣ и кражѣ. А. Волковъ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 83.
362. Замѣтка о конокрадствѣ. Харьковскія губ. вѣд. № 31.
363. Замѣтка о средствахъ уничтожить конокрадство. В. Чужаровскій. *Ярославскія губ. вѣд.* № 16.
364. Вопросъ о ссыльно-каторжныхъ. (Перед. ст.). *Голосъ.* № 115.
365. Больные преступники. Недѣля. № 8.
366. Дѣти-преступники. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 103.
367. Изъ Ташъ-кычу. (По поводу статьи г. И. М., помѣщенной въ 1-мъ № „Терскихъ Вѣдомостей“, о средствахъ къ охраненію русскихъ населеній отъ воровъ). П. Маминскій. *Терскія Вѣдомости.* № 12 и 21.
368. Къ вопросу о воровствѣ. Краббе. *Терскія Вѣдомости.* № 6.
- 369 и 370. Матеріалы къ изученію тюремнаго вопроса. М. Галкина. (Библиографія). *Военный Сборникъ.* Томъ 65; стр. 21—23. См. также *Отес. Записки.* № 2. Т. 182 (т. 7), отд. 2; стр. 326—334.
371. Тюремное дѣло. Статья Х. *Русскій Инвалидъ.* № 40.
372. Къ вопросу о нашихъ тюрьмахъ. Статья —сва. *Судебн. Вѣстникъ.* № 38.
373. Арестанты и ихъ помѣщеніе въ Владикавказѣ. Поручикъ Лавровъ. *Терскія Вѣдомости.* № 5.
374. Проекты устройства карцеровъ одиночн. заключенія при гауптвахтахъ, караульныхъ и казармахъ. съ двумя чертежами. *Инженерный Журналъ.* № 1; стр. 1—8.
375. Голосъ изъ Московской временной тюрьмы, или, по простонародному названію, ямы. *Несостоятельный должникъ.* В. Ба—въ. *Дѣятельность.* № 31 и 42.
376. О тюремныхъ помѣщеніяхъ для женщинъ и малолѣтнихъ. Ф. Эльманъ. *Записки для Читенія.* № 1—3; стр. 45—61.
377. О привилегіяхъ въ тюрьмахъ. гр. В. Соллоубъ. *Москов. Вѣдомости.* № 6.
378. Нѣсколько словъ по вопросу о тюремномъ заключеніи за долги. *Цензенскія губ. вѣд.* № 11.
379. Нѣсколько замѣтокъ о Минскомъ тюремн. замкѣ. Статья К. *Судебный Вѣстникъ.* № 15.
380. Извлеченіе изъ отчета общества попечит. о тюрьмахъ за 1867 годъ. *Правительств. Вѣстникъ.* № 74.

381. Краткій отчетъ о состояніи Владимирской арестантск. роты гражданск. вѣдомства въ 1868 г. *Владимирскія губ. вѣд.* № 3.

382. Исправительная тюрьма въ Лондонѣ. *Всемирная Иллюстрація.* Т. I, № 15.

383. Народныя преступленія и несчастія. С. Максимовъ. *Отчественныя Записки.* № 1, 2, 3 и 4. Т. 182 и 183. (Т. 7 и 8), отд. I; стр. 1—62, 365—403, 79—117 и 321—362.

384. Русскіе фразьяволы. Латышевъ.—Заблудцынъ.—Рузавинъ. Статья Н. Соколовскаго. *Дѣло.* № 1; стр. 1—40.

8. СУДОУСТРОЙСТВО И СУДОПРОИЗВОДСТВО.

А. Судостройство, судопроизводство и дѣлопроизводство.

385. Обзоръ рѣшеній общихъ собраній правит. сената по вопросу „о силѣ актовъ“. А. Боровиковскій. *Харьковскія губ. вѣд.* № 22.

386. Порядокъ производства дѣлъ въ Бессарабск. коммерч. судѣ. Статья К. Т. *Одесскій Вѣстникъ.* № 18.

387. О реформѣ коммерч. судовъ въ Россіи. Н. Вагтель. *Новороссійск. Телеграфъ.* № 5.

388. Слѣдуетъ ли сохранить существованіе коммерч. судовъ въ видѣ особаго судопроизводства И. Вагтель. *Новороссійск. Телеграфъ.* № 34.

389. Опредѣленіе общаго собранія Глецакаго окружн. суда: 1) по вопросу о томъ, какихъ актовъ въ правѣ требовать старшій нотаріусъ для удостовѣренія принадлежности имущества лицу, отчуждающему оное; 2) по вопросу о томъ, необходимо ли вносить въ протоколъ засѣданія суда всѣ объясненія и доводы сторонъ, изъясненныя ими въ засѣданіи по дѣлу. *Судебный Вѣстникъ.* № 70.

390. О примѣненіи 408 ст. Уст. Гражд. Судопр. Статья В. Ц. *Судебный Вѣстникъ.* № 43.

391. О примѣненіи нѣкоторыхъ статей Устава Гражд. Судопр. Статья П. М. *Судебный Вѣстникъ.* № 35.

392. О значеніи сроковъ въ гражд. процессѣ. Г. Вербловскій. *Судебный Вѣстникъ.* № 91.

393. О власти суда въ опредѣленіи размѣра денежн. взыскацій. Ил. Федоровскій. *Судебн. Вѣстникъ.* № 13.

394. Русское уголовное судопроизводство по суд. уст. 20 ноября 1864 г. (дл. 1—5). А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Судебный Журналъ.* № 1; стр. 1—80 и № 2 и 3; стр. 81—160.

395. О вліяніи суда на приговоръ присяжныхъ. Ю. Глазера. Спб. 1868. Статья Л. А.—ва. *Вѣстникъ Европы.* № 2, т. 1; стр. 986—988.

396. Юридическія замѣтки. Дѣла о крестьян. А. Васильевъ, обвин. въ покушеніи на грабежь и о крест. Трофимовъ-Спиридоновъ, обвин. въ убійствѣ. Н. Соколовскій. С.-Петербургск. *Вѣдомости.* № 38.

397. Юридическія замѣтки. Дѣло о потомств. почетн. гражд. Мѣняевъ. Н. Соколовскій. С.-Пб. *Вѣдомости.* № 57.

398. Юридическая замѣтка. (Ст. 878 уст. угол. судопр.). А. Боровиковскій. *Харьковскія губ. вѣд.* № 14.

399. Отвѣтъ П. Тихавову. И. Гомазовъ. *Юридическій Вѣстникъ.* № 2; стр. 63—66.

По поводу разбора книги въ № 26 *Судебн. Вѣстн.* «О порядкѣ веденія угол. дѣлъ у миров. судей».

400. О вызовѣ къ суду свидѣтелей. (Передов. ст.). *Новое Время.* № 42.

401. Помятые при предварительн. слѣдствіи. *Петербургскій Листокъ.* № 48.

402. Кража посредствомъ найденнаго ключа есть ли кража простая

- или квалифицированная? *Судебный Вѣстникъ*. № 64.
403. Замѣтки судебн. слѣдователя г. К—скаго. *Судебный Вѣстникъ*. № 18, 20 и 54.
- 404 и 405. Нѣсколько словъ относительно дѣятельности судебныхъ слѣдователей. В. Сербимовичъ. *Судебный Вѣстникъ*. № 76.
- См. отвѣтъ П. Макалинскаго въ № 85-мъ *Судебн. Вѣстника*.
406. По поводу отчетности судебныхъ слѣдователей. К. Кессель. *Судебный Вѣстникъ*. № 86.
407. Обзорѣніе предстоящей сессіи С.-Петербургск. Окружн. Суда по дѣламъ съ присяжн. засѣдателями. *Судебный Вѣстникъ*. № 88.
408. Первый случай несогласія суда съ приговоромъ присяжныхъ. *Судебный Вѣстникъ*. № 35.
409. О присяжныхъ засѣдателяхъ. (Передов. ст.). С.-Петербургскія *Вѣдомости*. № 62.
410. Юридическая лѣтопись. Спорные уголовные случаи. *Биржевыя Вѣдомости*. № 1.
411. Разбойники и правосудіе въ Церковной области. Изъ разсказовъ Валадье. *Кіевлянинъ*. № 12 и 13.
412. Изъ записокъ сыщика Лондонской сыскной полиціи. *Кіевлянинъ*. № 48, 49 и 50.
413. Судъ присяжныхъ. Миссъ Эджвортъ. Семейные вечера. (Старшій возрастъ). № 3; стр. 181—187 и № 4; стр. 202—211.
414. Руководство для мировыхъ судей. Т. П. Н. Неклюдовъ. Статья И. Файническаго. *Судебный Вѣстникъ*. № 48 и 49.
415. Библиографія. А. Е. Носъ. Мировой судъ въ Москвѣ. Кн. 1. М. 1869. П. Тихановъ. *Судебный Вѣстникъ*. № 21.
416. О нашемъ гласномъ судопроизводствѣ. *Недѣля*. № 1.
417. Наши новыя судебныя учрежденія. *Недѣля*. № 2.
418. Наши суды. *Новое Время*. № 23 и 24.
419. По поводу новаго суда. (Передов. ст.). С.-Пб. *Вѣдомости*. № 4 и 47.
420. Темныя стороны новаго суда. *Недѣля*. № 12.
421. Причина нетерпѣнія при ожиданіи новыхъ судовъ. Статья Бркв. *Донскія войск. вѣд.* № 2.
422. Русская семья передъ гласнымъ судомъ. Статья П. Г. Дьяло. № 3; стр. 1—34.
423. Нѣсколько словъ объ отношеніяхъ суда къ свидѣтелямъ. *Петербургскій Листокъ*. № 42.
424. О согласованіи церковнаго суда съ судебн. узаконеніями 20 ноября 1864 года. *Современный Листокъ*. № 28.
425. Новые проекты по судебной части. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 106.
426. По поводу судебной реформы. Ил. Оршанскій. *Новороссійскій Телеграфъ*. № 20.
427. О судебной реформѣ въ юго-западн. краѣ. *Кіевлянинъ*. № 9.
428. Къ вопросу о судебной реформѣ въ Волынской губ. *Волынскія губ. вѣд.* № 36 и *Кіевлянинъ*. № 40.
429. О мировомъ институтѣ. (Передов. ст.). С.-Пб. *Вѣдомости*. № 86, 100, 106, 110 и 111.
430. Заходустье и мировой институтъ. П. Куровъ. *Одесскій Вѣстникъ*. № 71.
431. Народные толки о новомъ судѣ. *Гальберштатъ*. *Одесскій Вѣстникъ*. № 67.
432. Еще о монополіи веденія суддѣль. Статья К. Д. *Петербургскій Листокъ*. № 8.
433. Къ вопросу о подсудности духовенства. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 89.
434. Къ вопросу о подсудности.

Статья — е. *Судебный Вѣстникъ*. № 78.

435. Нѣсколько данныхъ изъ судебн. практики къ толкованію слова подсудность. *С. Андреевскій, Харьковскія губ. вѣд.* № 23.

436. О подсудности дѣлъ о личномъ задержаніи должника. *В. Лихаревъ, Судебный Вѣстникъ*. № 62.

437. Случай изъ судебной практики. *В. Лихаревъ, Судебный Вѣстникъ*. № 31.

438. Явка къ суду. *Судебный Вѣстникъ*. № 51.

439. О прокурорскомъ надзорѣ. *В. Соколовъ, Московск. Университ. Извѣстія*. № 1; стр. 102—146.

440. Значеніе прокуроровъ. (Передов. ст.). *Вѣст.* № 93 и 115.

441. О пенсѣ для мировыхъ судей. *Г. Кузменко, Одесскій Вѣстникъ*. № 3.

442. Замѣтки миров. судьи. *И. Колосовскій, Судебный Вѣстникъ*. № 77 и 82.

443. По дѣлу г. Квиста (о томъ, можетъ ли онъ быть мировымъ судьей, состоя на службѣ). *Голосъ*. № 19.

444. О мировыхъ судьяхъ. *Виржевия Видомости*. № 29.

445. По поводу избранія миров. судей земск. собраніями. (Передов. ст.). *С.-Пб. Видомости*. № 44.

446. Могутъ ли Евреи быть избираемы въ мировые судьи? *О. Лигтенштадтъ, Новорос. Телеграфъ*. № 22.

447. О порядкѣ наложенія взыскацій за неявку присяжн. засѣдателей въ судъ по вызову. Статья *Л. Л. Судебный Вѣстникъ*. № 42.

448. Присяжные повѣренные и частные ходатаи по дѣламъ. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 64.

449. Ходатаи и адвокаты. *Современныя Извѣстія*. № 92.

450. Объ обязанностяхъ непремѣннаго члена миров. съезда. *В. Лихаревъ, Судебный Вѣстникъ*. № 84 и 85.

451. По вопросу о контролѣ денежнаго сбора на вознагражденіе судебн. приставамъ. *Д. Новоникольскій, Петербургская Газета*. № 27.

452. Вопросы судебной практики. Статья *И. Я. Ф. Судебный Вѣстникъ*. № 5, 6, 16 и 23.

453. Вопросы судебной практики. *Н. Шуруровъ, Судебный Вѣстникъ*. № 51.

454. Практическія замѣтки. *И. Юрневъ, Судебный Вѣстникъ*. № 68.

455. Хроника мирового судьи. *О. Борисовъ, Одесскій Вѣстникъ*. № 90.

456. Кассационные департаменты сената. Статья *И. М. Вѣстникъ Европы*. № 4, т. 2; стр. 895—920.

457. Положенія, извлеченныя изъ кассац. рѣшеній 1868 года. *Судебный Вѣстникъ*. №№ 31, 33, 34, 36, 38, 41, 45, 46, 52, 58, 61, 66, 68, 69, 70 и 80.

458. Преобразование прежнихъ судебныхъ мѣстъ. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 81.

459. О необходимости увеличенія состава Спб. окружн. суда. *Судебный Вѣстникъ*. № 91.

460 и 461. Предположенія Петербургской городской думы о необходимыхъ перемѣнахъ въ организаціи мировой юстиціи. *Судебный Вѣстникъ*. № 89.

См. объ этомъ же передов. ст. № 112-го *Голоса*.

462. Отвѣтъ г. Малашевскому (по поводу избранія мировыхъ судей). Статья *Н. Одесскій Вѣстникъ*. № 54.

463—465. Выборы мировыхъ судей въ Петербургѣ. *Судебный Вѣстникъ*. № 43.

См. объ этомъ же предметѣ статьи: 1) *Голосъ*, № 38 (Передов. ст.) и 2) *Новое Время*, № 81 (Передов. ст.).

466. Выборы мировыхъ судей въ Казанской губ. *Судебный Вѣстникъ*. № 70.

467. Смоленскъ, какъ центръ судебн. округа. *С. Ивановъ. Московскія Вѣдомости.* № 56.
468. Открытіе новыхъ судовъ. *Умтиловъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 73. Также см. № 70, 71, 74 и 75.
469. Открытіе новыхъ судебныхъ учрежденій въ Екатеринославѣ. Статья *Б. Г. Московскія Вѣдомости.* № 86. См. также *Одесскій Вѣстникъ.* № 90.
470. Симферопольскій объѣздъ въ честь судебной реформы. *Новороссійскій Телеграфъ.* № 21.
471. Открытіе въ Симферополѣ окружнаго суда. *Одесскій Вѣстникъ.* № 92, 96 и *Таврическія губ. вѣд.* № 34.
472. По поводу выбора мировыхъ судей въ Одессѣ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 44. Также см. № 11 и 21.
473. Открытіе новыхъ судебныхъ установленій въ Херсонѣ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 87.
474. Нѣсколько словъ о выборахъ въ Херсонѣ мировыхъ судей. Статья *И. Б. Николаевскій Вѣстникъ.* № 19 и 22.
475. Нѣсколько словъ о гминныхъ судахъ. *В. Русопетовъ. Судебный Вѣстникъ.* № 10 и 11.
476. Къ вопросу о волостныхъ судахъ. Замѣтка одного изъ миров. судей *Н. Терембикосова. Харьковскія губ. вѣд.* № 2, 3 и 10.
477. Нѣсколько словъ о судоустройствѣ у Кавказскихъ туземцевъ. *Краббе. Терскія Вѣдомости.* № 11.
478. О приготовленіяхъ къ судебному засѣданію во французскомъ судѣ присяжныхъ. *Юридическій Вѣстникъ.* № 1; стр. 2—34.
479. Статистическія данныя о дѣятельности кассац. деп. правит. сената. *Е. Горшениевъ. Судебный Вѣстникъ.* № 41.
480. Обзоръ прошедшей сессіи Спб. окр. суда. *Судебный Вѣстникъ.* № 63 и 64.
481. Отчетъ Воронежскаго окружнаго суда за 1868 годъ. *Воронежскій Телеграфъ.* № 37, 38, 39 и 40 и *Донъ.* № 39, 40, 41 и 44.
482. О дѣятельности Орловскаго окружнаго суда за 1868 годъ. *Судебный Вѣстникъ.* № 81 и *Орловскія губ. вѣд.* № 17 и 18.
483. Отчетъ о движеніи дѣлъ въ Рыбинскомъ окружномъ судѣ за 1868 годъ. *Судебный Вѣстникъ.* № 40.
484. Отчетъ о дѣятельности Ярославскаго окружн. суда за 1868 годъ. *Судебный Вѣстникъ.* № 66.
485. Свѣдѣнія о количествѣ всѣхъ слѣдствій, подлежащихъ разсмотрѣнію окр. судовъ на Кавказѣ въ 1868—1869. *Кавказъ.* № 41.
486. Въ столичномъ мировомъ съѣздѣ *А. К. Геховичъ. Вѣсть.* № 87.
- Г. Геховичъ разказываетъ объ обхожденіи съ нимъ миров. судьи *В. М. Менишуткина.*
487. Сборникъ судебн. рѣшеній по вопросамъ мѣстнаго гражд. права. *Р. Кожманскій. Записки Бессараб. Стат. Комитета.* Т. 3; стр. 1—253.
488. Лажомый кусокъ въ чужомъ карманѣ. *Ю. Кушелевскій. Дѣятельность.* № 73.
- По поводу дѣла о наследствѣ послѣ гр. Зубовой.
489. Юридическая замѣтка. Дѣло о духовн. завѣщаніи г. Иванова. *Современныя Извѣстія.* № 49.
490. Отвѣтъ г. Думашевскому. (О дѣлѣ Кресси съ г. Манскою о завѣщаніи). *А. З. Судебн. Вѣстникъ.* № 17.
491. О возвращеніи новыхъ судовъ на родительскія отношенія. По поводу дѣла Грушецкой и П—ва. (Перед. ст.). *С.-Пб. Вѣдомости.* № 92.
492. Интересный юридическій процессъ по вопросу о томъ, гдѣ должны совершаться протесты простыхъ векселей въ неплатежъ на срокъ? Статья —ъ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 26.

493. Одно изъ дѣлъ всплывающихъ. Статья Р. Б. *Петербургская Газета*. № 39.

О дѣлѣ наследниковъ Бѣляева съ Мясниковымъ.

494. По поводу опредѣленія Тифл. суд. палаты по дѣлу Хосроева съ Магаловою. *С. Арируни, Судебный Вѣстникъ*. № 58.

495. Судебное дѣло. Отвѣтъ на ст. купца Толли въ „Кіевск. Телеграфъ“ прилож. къ газетѣ *Паровозъ*. № 37 и 38.

496. Правые и виновные, записки слѣдователя П. И. Степанова. 2 т. Спб. 1869. (Разборъ). *Всмирн. Трудъ*. № 4; стр. 167—171. См. также *Вѣстникъ Европы*. № 1. Т. 1; стр. 491—496.

497. По поводу русскихъ уголовныхъ процессовъ. Изд. А. Любавскаго. Т. 1—5. Спб. 1866—1868. *Отечеств. Записки*. № 4. Т. 183. (Т. 8) отд. 2; стр. 203—243.

498. Уголовные романы. А. Лохвицкій. *Судебный Вѣстникъ*. № 1, 4, 14 и 83.

1) Преступленіе и наказаніе соч.

Ф. Достоевскаго. 2) *Affaire Clémentine par A. Dumas fils*. 3) *Affaire le Rouge*. 4) *Crime d'Orcival*.

499. Темное дѣло. (Изъ угол. хроникъ). *Новое Время*. № 53.

500. Зелье цибулиха. А. Трефоловъ. *Ярославскія губ. вѣд.* № 1.

Изъ дѣлъ Яросл. провинц. канцелярія.

501. Убіеніе,—изъ полиц. актовъ и записокъ очевидца. П. Крамалей. *Кіевлянинъ*. № 4.

502. Изъ Богодухова. Корреспонденція о судебномъ засѣданіи касательно убійства прест. Д. Куца. *Харьковскія губ. вѣд.* № 2—5.

Въ № 11-мъ см. замѣтку на эту статью М. Севастьяновича.

503. Юридическая замѣтка Н. Соколовскаго по дѣлу арест. В. Трофи-

мова и другихъ обвин. въ убійствѣ. *Судебный Вѣстникъ*. № 38.

504—513. Дѣло объ убійствѣ въ Гусевомъ переулкѣ. *Судебн. Вѣстникъ*. № 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 47.

См. также по поводу этого дѣла:

1) *Биржев. Вѣдомости*. № 62, 77

и 93. (Перед. ст.).—2) *Вѣсть*. №

30 и 37. (О дѣйствіяхъ слѣдова-

теля).—3) *Москов. Вѣдомости*. №

29. (Перед. ст.). № 83. (Статья

А.).—4) *Одесскій Вѣстникъ*. № 50.

(Въ назиданіе судей. слѣдовате-

лямъ).—5) *С. Ибури. Вѣдом.* № 32.

(Юридич. зам. Н. Соколовскаго).—

6) *Суд. Вѣстникъ*. № 48. (Разборъ

постановленій и элементовъ кас-

саціон. приговора). № 55. («Го-

лосъ» и Гусев. дѣло. Статья Ч. П.

(Чебышевъ-Дмитріевъ). № 82 и 83.

(Дѣло по протесту Д. Соколовой).

№ 84. (Объ укрывательствѣ).—7)

Сынъ Отеч. № 36 и 37, будн. №—

(Забытая улика или 5-е орудіе

преступленія) и 8) *Съв. Пчела*. №

4 и 5. (О засѣданіи по дѣлу).

514. Дѣло въ Спб. окр. судѣ объ убійствѣ въ Бассейной улицѣ. *Судебн. Вѣстникъ*. № 74, 75, 76, 77 и 78. См. также *Голосъ*. № 95, 96, 98 и 100. *Съв. Пчела*. № 14 и 15 и *Новое Время*. № 6. (Передов. ст.).

515—524. По поводу Моршанскаго дѣла. *Судебн. Вѣстникъ*. № 59.

См. по поводу этого же дѣла

статьи: 1) *Биржев. Вѣдом.* № 41,

49 и 52. (Передов. ст.).—2) *Вѣсть*.

№ 75. (Передов. ст.).—3) *Голосъ*.

№ 65 и 69.—4) *Москов. Вѣдом.*

№ 51 и 63. (Перед. ст.).—5)

Петерб. Газета. № 40. (Юридич.

замѣтка).—6) *Петерб. Листокъ*.

№ 31, 33 и 37.—7) *Спб. Вѣдомости*.

№ 44. (Статья С. Солоуба, подъ

заглавіемъ: «Гдѣ же правда»).—8)

Современ. Листокъ. № 27.

525. По поводу ст. г. Колосовска-

го „О примѣненіи 285 и 424 ст. Пнт. уст.“ *И. Федоровскій. Судебн. Вѣстникъ. № 90.*

526. Юридическая записка Н. Соколовскаго по дѣлу о крест. Вавиловъ. *С.-Петербург. Вѣдомости. № 38.*

527. О подсудности дѣлъ о кражахъ крест. у крестьянъ на сумму менѣе 30 руб., безъ особо увеличив. вину обстоятельствъ, но произведен. ночью. *В. Лихаревъ. Судебн. Вѣстникъ. № 50.*

528. По поводу дѣла судебного слѣдователя Лоссовскаго. *Голосъ.*

529—532. Судебное засѣданіе въ угол. кассац. деп. по дѣлу Колзакова. (Обманъ въ продажѣ). *Судебн. Вѣстникъ. № 1.*

См. также по поводу этого дѣла статьи: 1) *Журн. Коммунального. № 1; стр. 1—41.* (Статьи *В. Коптева* и проф. *Уиттербергера*). — 3) *Соврем. Литописъ.* (Рѣшеніе кассац. департ.) и 3) *Юридич. Вѣстникъ. № 1; стр. 32—49* (статья *Оридова*) и стр. 62—65 (рѣшеніе Москов. окр. суда).

V. ПОЛИТИЧЕСКІЯ И СОЦІАЛЬНЫЯ НАУКИ.

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

1. Вступительная лекція въ Имп. Александровскомъ лицѣѣ, по кафедрѣ полит. экономіи и государственныхъ финансовъ. *В. Безобразовъ. Современная Литописъ. № 5.*

2. Основные понятія политической, общественной или промышленной экономіи, съ приспособленіемъ словаря экономическаго языка. Соч. *Жозефа Гарнье.* Перев. съ 3-го изд. *П. Кисловскій.* Спб. 1868. (Разборъ). *Отч. Записки. № 3. Т. 183 (т. 8) отд. 2; стр. 94—100.*

3. *Ж. Гарнье.* Основные понятія политич. экономіи. Перев. *П. Кисловскій.* Спб. 1868. Разборъ. Статья *П. Т. Дяло. № 2; стр. 52—58.*

4. *Мальтусъ.* Опытъ о законѣ народонаселенія. Перев. *Бибииковъ.* Спб. 1868. (Разборъ). Статья *П. Т. Дяло. № 2; стр. 25—41.*

5. *А. Вланки.* Исторія политической экономіи въ Европѣ. Пер. *Бибииковъ.* Т. 1. Спб. 1869. (Разборъ). Статья *П. Т. Дяло. № 2; стр. 42—48.*

6. Историческій очеркъ экономіи. ученій. *Н. Х. Буаге.* Киевъ. 1868. (Раз-

боръ). Статья *П. Т. Дяло. № 2; стр. 48—52.*

7. Экономическія этюды. *Съверная Пчела. № 15.*

8. Экономическое состояніе населенія Вологод. губ. *Правит. Вѣстникъ. № 52 и 56.*

9. Обзоръ экономич. положенія городовъ Привислянскаго края. *Варшавскій Дневникъ. № 38, 52, 54, 57.* (Изъ Правит. Вѣстника).

10. *Викторъ Степановичъ Порошинъ,* профессоръ. Статья *В. В. Народная Школа. № 4; стр. 31—36.*

Родился въ 1809 году.

11. Второе общество потребителей. (Засѣданія 30-го декабря). *Русскія Вѣдомости. № 4 и 38.*

12. Какъ помочь горю. (По поводу общества „Бережливость“). *Съверная Пчела. № 9.*

13. Общество „Бережливость“ въ С.-Петербургѣ. *Извѣстія С.-Петербургской Городской Общей Думы. № 1; стр. 44—62.*

14. По поводу „Общества сбереженія“. Статья *К. Г. Одесскій Вѣстникъ. № 60.*

15. По поводу общаго собранія

членовъ общества „Бережливость“. *Одесскій Вѣстникъ*. № 33.

16. О потребительныхъ товариществахъ. Статья *Н. З—ра*. *Кіевлянинъ*. № 17.

17. О Кіевскомъ товариществѣ потребителей. *Кіевскія губ. вѣд.* № 1, 2 и 4.

18. По поводу открытія общества потребителей въ Костромѣ. *Костромскія губ. вѣд.* № 17.

2. ФИНАНСЫ. БИРЖИ. КРЕДИТЪ. ИПОТЕКА. БАНКИ. АКЦИОНЕРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

19. Очерки Рима въ финансовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Кандидатское разсужденіе гр. *Л. А. Комаровскаго*. Приложение къ *Москов. Университ. Извѣстіямъ*. № 2 и 3; стр. 1—80—138.

20. Финансовое управленіе въ царствованіе Екатерины II. *И. А. Буломзинъ*. *Юридич. Вѣстникъ*. № 2; стр. 1—28.

21. Что можетъ невыгодно повліять на финанс. средства Россіи въ будущемъ? *Торговій Оборникъ*. № 8.

22. Взглядъ на состояніе нашихъ финансовъ въ 1869 году. *Одесскій Вѣстникъ*. № 11.

23. Наши финансы. (Перед. статья). *Вѣстъ*. № 45.

24. Новый Парижъ и его финансы. Статья *Н. Русскій Вѣстникъ*. № 3. Т. 80; стр. 292—310.

25. О хозяйствѣ и переводѣ золота. *Д. Краевскій*. *Горный Журналъ*. № 4; стр. 191—194.

26. О недоразумѣніи, встрѣченномъ горными заводами при исполненіи финансовыхъ смѣтъ. *Ф. Батышевъ*. *Горный Журналъ*. № 4; стр. 194.

27. По поводу труда г. Заблоцкаго о госудаств. доходѣ Россіи. (Передовая ст.). *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 45.

28. Наши бюджеты и дефициты. (Передов. статья). *Вѣстъ*. № 31 и 35.

29 — 32. Государственный бюджетъ на 1869 г. Статья *Л. П. Вѣстникъ Европы*. № 2 и 3. Т. 1 и 2; стр. 931—957 и 409—423.

См. также перед. статья о «росписи»: 1) *Биржевая Вѣдомости*. № 14, 15, 21, 24, 35 и 44. 2) *Голосъ*. № 19 и 24. 3) *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 12, 22, 23 и 38.

33. По поводу отчета госуд. контролера. (Передов. статья). *С.-Петербургскія Вѣдомости*. № 31.

34. По поводу финансоваго отчета за 1867 годъ. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 11.

35. По поводу счетовъ госуд. банка. (Передов. ст.). *Москов. Вѣдомости*. № 19.

36. По поводу баланса государств. банка по 1-е января. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 14.

37. Приходорасходная смѣта города Варшавы на 1868 годъ. *Извѣстія С.-Петербургской Городской Общей Думы*. № 5; стр. 231—289.

38. Замѣтка о Москов. город. росписи на 1869 годъ. *Современная Литотисъ*. № 14.

39. Объ Одесскомъ город. бюджетѣ на 1869 г. Статья *З. Одесскій Вѣстникъ*. № 43.

40. По вопросу объ Одесск. город. бюджетѣ, помѣщ. въ № 43 «Одесскаго Вѣстника». Гласный *Э. Андреевскій*. *Новорос. Телеграфъ*. № 63 и 65.

41. Въ финансовому управленію Одессы. *Одесскій Вѣстникъ*. № 52 и 54.

42. Смѣта город. расходовъ Петербурга на 1867 годъ. (Передов. статья). *Биржевая Вѣдомости*. № 42, 63 и 110.

43. О займѣ какъ средствѣ удовлетворить потребностямъ Петербурга. (Передов. ст.) *Голосъ*. № 35.

44. Обзорніе войсков. доходовъ и расходовъ за послѣднія 11 лѣтъ, т. е.,

съ 1857 по 1868 годъ. Статья А. С. Уральскія войск. *вѣд.* № 4.

45. Виржевой Олимпъ и акционерная мнѳологія. *Вѣстникъ Европы.* № 1. Т. 1; стр. 209—243.

Составлено по соч. 1) *Histoire du Crédit Mobilier. 1852—1867. Par M. Aucard.* P. 1867 и 2) *La spéculation devant les tribunaux. Par G. Duchène.* P. 1867.

46. Закулисная биржа въ Петербургѣ. (Перед. ст.) *Голосъ.* № 72 и 73.

47. Ея вопросу о нашихъ биржевыхъ дѣлахъ. (Передов. ст.) *Голосъ.* № 88.

48. О нашихъ биржевыхъ операціяхъ. (Передов. ст.) *Биржевыя Вѣдомости.* № 51.

49. Мнѣнія экономиста по поводу послѣдн. выпуска нашихъ облигацій. (Передов. ст.) *Голосъ.* № 103.

50. Наши кредитные знаки. (Передовая ст.) *Вѣсть.* № 72.

51 и 52. По поводу упадка курса. (Передов. ст.) *Московскія Вѣдомости.* № 57. См. также передов. ст. *Голоса.* № 117.

53. Отъ какой причины возвысилась вновь премія на серебро въ Австріи. *Торговый Сборникъ.* № 1.

54 и 55. Ипотека. Г. Блажъ. *Вѣсть.* № 96.

См. также перед. ст. *Новое Время.* № 69 и 74.

56. Примѣненіе ипотечной системы. *Одесскій Вѣстникъ.* № 85.

57. Объ ипотечной системѣ вообще и видахъ веденія ея въ запад. губ. Вл. Корчаковъ-Сивицкій. *Бѣвлянинъ.* № 35.

58. Еще по поводу введенія ипотечной системы. П. Варавинъ. *Бѣвлянинъ.* № 43.

59. По вопросу объ ипотечномъ уставѣ. (Перед. ст.) *Голосъ.* № 53, 78, 79 и 88.

60. Два слова о даровомъ кредитѣ.

Статья Н. Оз—ва. *Современныя Извѣстія.* № 6.

61. Сила кредита въ созданіи капиталовъ. *Торговый Сборникъ.* № 12. 62—65. Толки о народномъ кредитѣ. Не членъ и не гласный. *Сынъ Отечества.* № 47 (будн. №).

По поводу книги г. Яковлева «Очерки народн. кредита въ Зап. Европѣ». См. также объ этой книгѣ статьи: 1) *Дѣло.* № 4; стр. 59. (Внутр. обзор. статья *Гдб.*) 2) *Отеч. Записки.* № 3. Т. 183 (Т. 8), отд. 2; стр. 94—100 и 3) *С.-Петербург. Вѣдомости.* № 73. (Перед. ст.)

66 и 67. По поводу общаго собранія общества взаимнаго кредита. (Передов. ст.) *Голосъ.* № 68, 75 и 85.

См. также *С.-Петербург. Вѣдомости.* № 71 (Передов. ст.)

68. Гл. членамъ общества взаимнаго кредита. Статья В. Полевика. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 77.

69. Отчетъ о дѣйствіяхъ Харьков. общества взаимн. кредита, за 1868 годъ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 27, 28 и 29 и *Дѣтельность.* № 43.

70. Страхование жизни. *Сынъ Отечества.* № 23 (буд.)

71. Лотерея. Посвящается любит. лотерей и всѣмъ азартнымъ игрокамъ. *Современныя Извѣстія.* № 22.

72. Гласныя кассы ссудъ. (Перед. ст.) *Новое Время.* № 31.

73. По поводу учрежденія ссудной кассы. (Передов. ст.) *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 88.

74. Отчетъ ибнечительства Маріи. капитала для вдовъ и сиротъ врачей, за годъ съ 1-го октября 1867 по 1-е октября 1868 года. *Правительственный Вѣстникъ.* № 12.

75. Балансы объ оборотахъ Симбирской город. сберегат. кассы за 1868 годъ. *Симбирскія губ. вѣд.* № 16.

76. Отчетъ о дѣйствіяхъ Новгород.

городской обществ. сберегат. кассы за 1868 годъ. *Новгородскія губ. вѣд.* № 5. 77 и 78. О проектѣ домовладѣльческаго банка въ Одессѣ. А. Бродскій. *Одесскій Вѣстникъ.* № 15.

Отвѣтъ г. Бродскому г. Гольденберга, см. въ *Голосъ.* № 26. Также см. № 45 «*Одесск. Вѣстника.*».

79. По вопросу объ измѣненіи устава частнаго коммерч. банка. *Голосъ.* № 47 и 50.

80. Къ вопросу о новомъ кредитн. банкѣ. (Передов. ст.) *Голосъ.* № 23.

81. Отчетъ о дѣйствіяхъ Архангельскаго город. обществ. банка за 1868 годъ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 23 и 24.

82. Отчетъ о дѣйствіяхъ Вознес. посадскаго обществ. банка за 1868 годъ. *Владимірскія губ. вѣд.* № 14.

83. Отчетъ о дѣйствіяхъ Вологодскаго обществ. банка за 1868 годъ. *Вологодскія губ. вѣд.* № 8 и *Виржевия Вѣдомости.* № 50.

84. Отчетъ о дѣйствіяхъ Бобровскаго и Богучарскаго обществ. банка за 1868 годъ. *Воронежскія губ. вѣд.* № 22 и 25.

85. Отчетъ о дѣйствіяхъ Елабужскаго город. обществ. банка за 1868 годъ. *Вятскія губ. вѣд.* № 16.

86. Отчетъ о дѣйствіяхъ банка г. Казани за 1868 годъ. *Виржевия Вѣдомости.* № 50.

87. Оборота капиталовъ въ Казанскомъ обществ. банкѣ съ 1863 по 1869 годъ. *Казанскій Виржевой Листокъ.* № 19.

88. Отчетъ Калужск. обществ. бр. М. и П. Малютиныхъ банка за 1868 годъ. *Калужскія губ. вѣд.* № 14 и *Виржевия Вѣдомости.* № 90.

89. Отчетъ о дѣйствіяхъ Боровскаго обществ. бр. Протопоповыхъ банка за 1868 годъ. *Калужскія губ. вѣд.* № 7.

90. Отчетъ Жиздринскаго город. обществ. банка за 1868 годъ. *Калужскія губ. вѣд.* № 11.

91. Отчетъ о дѣйствіяхъ Мосальскаго обществ. А. Титова банка за 1868 годъ. *Калужскія губ. вѣд.* № 15.

92. Отчетъ Черемышльскаго город. обществ. банка. Съ 30-го января 1868 по 1-е января 1869 года. *Калужскія губ. вѣд.* № 5.

93. О главнѣйшихъ операціяхъ Киевской конторы госуд. банка съ 1-го декабря 1867 по 1-е декабря 1868 года. *Киевскій вѣд.* № 4.

94. Отчетъ о дѣйствіяхъ Юрьевскаго обществ. банка. *Костромскія губ. вѣд.* № 11.

95. Отчетъ о дѣйствіяхъ Курскаго город. обществ. Филиппова банка за 1868 годъ. *Курскія губ. вѣд.* № 30.

96. Свѣдѣніе о состояніи и движеніи капитала Вѣлгородскаго обществ. Н. Чумичева банка за 1868 годъ. *Курскія губ. вѣд.* № 17.

97. Отчетъ о дѣйствіяхъ Грайворонскаго город. обществ. банка за 1868 годъ. *Курскія губ. вѣд.* № 15.

98. Отчетъ Дмитріевскаго город. обществ. Ианоскова банка, со времени его открытія съ 19-го октября 1867 по 1-е января 1869 года. *Курскія губ. вѣд.* № 28.

99. Отчетъ о дѣйствіяхъ Богородскаго обществ. банка. *Московскія губ. вѣд.* № 17.

100. Отчетъ о дѣйствіяхъ Арзамаскаго обществ. банка за 1868 годъ. *Нижегородскія губ. вѣд.* № 11.

101. Отчетъ о дѣйствіяхъ Новгород. город. обществен. банка за 1868 г. *Виржевия Вѣдомости.* № 73 и *Новгородскія губ. вѣд.* № 12.

102. Отчетъ о дѣйствіяхъ Череновскаго город. обществ. банка. *Виржевия Вѣдомости.* № 54.

103. Отчетъ о дѣйствіяхъ Оренбургскаго город. обществ. банка за 1868 г. *Оренбургскія губ. вѣд.* № 15 и *Виржевия Вѣдомости.* № 93.

104. Рѣчь, читанная Орлов. город.

головою *И. А. Чибисовымъ. Орловскія губ. вѣд. № 10.*

О дѣйствіяхъ Орловскаго город. обществ. банка.

105. Отчетъ о дѣйствіяхъ Саранскаго обществ. банка за 1868 г. *Пензенскія губ. вѣд. № 14.*

106. Отчетъ о дѣйствіяхъ Пермскаго обществ. Марьинскаго банка за 1868 г. *Пермскія епарх. вѣд. № 8; стр. 132—135.*

107. Отчетъ Верхотурскаго город. обществ. Полونا банка объ оборотахъ капиталла за 2-е полугодіе 1868 г. *Пермскія губ. вѣд. № 22.*

108. Генеральный отчетъ Ирбитскаго обществ. банка за 1868 г. *Пермскія губ. вѣд. № 21.*

109. Отчетъ о дѣйствіяхъ Кунгурскаго обществ. Омлинныхъ банка за 1868 г. *Пермскія губ. вѣд. 1869 г. № 24 и 33.*

110. Отчетъ Соликамскаго обществ. Черкасова банка за 1868 г. *Пермскія губ. вѣд. № 35.*

111. Отчетъ Рязанскаго С. Живаго банка за 1868 г. и рѣчь г. *Мильникова. Рязанскія губ. вѣд. № 29 и Биржевыя Вѣдомости. № 102.*

112—114. Отчетъ Скопинскаго город. банка за 1868 г. *Рязанскія губ. вѣд. № 3. Торгов. Сборникъ. № 7.*

См. также перед. ст. 1) *Биржевыя Вѣдом. № 72* и 2) *СПбур. Вѣдом. № 17.*

115. *И. Г. Рыковъ*, директоръ Скопинскаго банка. Біограф. замѣтка. *Астраханскій Справочный Листокъ. № 47.*

116. Отчетъ о дѣйствіяхъ Касимовскаго город. обществ. банка. *Биржевыя Вѣдомости. № 108.*

117. Отчетъ и балансъ Бугурусланскаго и Бузудукскаго обществ. банковъ за 1868 г. *Самарскія губ. вѣд. № 15 и 18.*

118. Отчетъ о дѣйствіяхъ Саратов-

скаго город. обществ. банка за 1868 г. *Саратовскій Справ. Листокъ. № 25.*

119. Отчетъ о дѣйствіяхъ Карсунскаго обществ. банка за 1868 г. *Симбирскія губ. вѣд. № 12.*

120. Счетъ прибылей и убытковъ Симбирскаго город. обществ. банка за 1868 г. *Симбирскія губ. вѣд. № 16 и 17 и Биржевыя Вѣдомости. № 60.*

121. Оборотъ Симбирскаго отдѣленія государств. банка, съ 1-го декабря 1867 г. по 1-е дек. 1868 г. *Симбирскія губ. вѣд. № 10.*

122. Отчетъ о дѣйствіяхъ Сызранскаго город. обществ. банка за 1868 г. *Симбирскія губ. вѣд. № 28 и Биржевыя Вѣдомости № 90.*

123. Отчетъ о дѣйствіяхъ Севастопольскаго обществ. банка за 1868 г. *Таврическія губ. вѣд. № 18.*

124. Отчетъ о дѣйствіяхъ Козловскаго город. обществ. банка за 1868 г. *Биржевыя Вѣдомости. № 108.*

125. Отчетъ о дѣйствіяхъ Липецкаго город. обществ. банка за 1868 г. *Тамбовскія губ. вѣд. № 17.*

126. Отчетъ о дѣйствіяхъ Усманскаго город. обществ. банка майора Свѣжкова за 1868 г. *Тамбовскія губ. вѣд. № 12.*

127. Отчетъ о дѣйствіяхъ Лебедянскаго город. обществ. банка за 1868 г. *Тамбовскія губ. вѣд. № 15.*

128. Отчетъ о дѣйствіяхъ Тверскаго город. обществ. банка за 1868 годъ. *Тверскія губ. вѣд. № 26 и Биржевыя Вѣдомости. № 65.*

129. Отчетъ о дѣйствіяхъ Новоторжскаго город. обществ. банка за 1868 г. *Тверскія губ. вѣд. № 17.*

130. Генеральный отчетъ Александр. Тульскаго банка за 1868 годъ. *Тульскія губ. вѣд. № 8.*

131. Отчетъ о дѣйствіяхъ Епифанскаго и Ефремовскаго общ. банковъ за 1868 г. *Тульскія губ. вѣд. № 10 и 15.*

132. Отчетъ о дѣйствіяхъ Бирскаго

город. обществ. банка за 1868 г. *Уфимскія губ. вѣд.* № 7 и 17.

133. Отчетъ Харьковскаго обществ. город. банка за 1868 г. *Харьковскія губ. вѣд.* № 32.

134. Отчетъ о дѣйствіяхъ Вѣлопольскаго обществ. банка за 1868 г. *Харьковскія губ. вѣд.* № 31.

135. Отчетъ Старобѣльскаго город. обществ. банка за 1868 г. *Харьковскія губ. вѣд.* № 31.

136. Отчетъ Николаевскаго город. обществ. банка за 1868 г. *Николаевскій Вѣстникъ.* № 30.

137. Отчетъ о дѣйствіяхъ Очаковскаго и Тираспольскаго обществ. город. банковъ за 1868 г. *Херсонскія губ. вѣд.* № 23 и 24.

138. Отчетъ о дѣйствіяхъ Глуховскаго обществ. город. банка за 1868 г. *Черниговскія губ. вѣд.* № 12 и *Биржевыя Вѣдомости.* № 50.

139. Отчетъ правленія вспомогат. общества прикащиковъ въ Базани за 1869 г. *Казанскій Бирж. Листокъ.* № 39.

140. Отчетъ (22) правленія С.-Петербург. компаніи „Надежда“, за 1868 г. *Биржевыя Вѣдомости.* № 90.

141. Отчетъ о дѣйствіяхъ Архангельскаго губ. страховаго учрежденія за 1868 годъ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 25 и 26.

142. Русскія страховыя отъ огня общества. *Биржевыя Вѣдомости.* № 86.

143. Отчетъ правленія Россійскаго страховаго отъ огня общества учрежд. въ 1827 г., съ 1-го января 1868 г. по 1-е января 1869 г. *Сѣверная Пчела.* № 9. *Биржевыя Вѣдомости.* № 45 и 50.

144. Отчетъ Русскаго страховаго отъ огня общества. *Биржевыя Вѣдомости.* № 44.

145. Отчетъ Москов. страховаго отъ огня общества за 1868 г. *Московскія Вѣдомости.* № 52 и *Бирж. Вѣдомости.* № 63.

146. Отчетъ страховаго отъ огня Товарищества „Саламандра“, за 1868 г. *Биржевыя Вѣдомости.* № 63 и *С.-Петербург. Вѣдомости.* № 65.

147. Отчетъ общества судоходства и пароходства за 1868 г. *Биржевыя Вѣдомости.* № 34.

148. Отчетъ правленія пароходнаго общества по Волгѣ за 1868 г. *Биржевыя Вѣдомости.* № 54 и *Сѣв. Пчела.* № 9.

149. Отчетъ правленія Высочайше утвержд. пароходнаго общества „Вулканъ“ за 1868 г. *Биржевыя Вѣдомости.* № 84.

150. Отчетъ пароходн. товарищества „Нептунъ“ за 1868 г. *С.-Пбурж. Вѣдомости.* № 88.

151. Отчетъ Высочайше утвержд. пароходн. товарищества „Лебедь“ за 1868 г. *Биржевыя Вѣдомости.* № 70.

152. Отчетъ Камско-Волжскаго пароходн. общества за 1868 г. *Биржевыя Вѣдомости.* № 56.

153. Отчетъ правленія Высочайше утвержд. общества пароходства по Днѣпру, съ 1-го декабря 1867 г. по 1-е декабря 1868 г. *Сѣверная Почта.* № 2.

3. ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

154. Возрожденіе протекціонизма въ Англіи. Приложенія къ *Торговому Сборнику.* № 10.

155. Попытка Русскихъ къ заведенію торгов. сношеній съ Японією, въ XVIII и началѣ XIX ст. *А. Сибиревъ. Морской Сборникъ.* Т. 100, № 1, стр. 37—72.

156. По поводу торговли Русскихъ съ Китаемъ. (Передов. ст.). *Биржевыя Вѣдомости.* № 92.

157. Замятка о русск. торговлѣ съ Китаемъ. *Д. Завалашинъ. Москов. Вѣдомости.* № 17.

158 и 159. Торговыя сношенія Россіи съ Средн. Азією. *Г. Глуховскій.*

Биржевыя Вѣдомости. № 106, 107 и 114.

Также см передов. ст. въ № 106 «Биржев. Вѣдомостей».

160. Тарифъ 1868 г. и его вліяніе на торговлю и промышленность юга Россіи. *И. Шамаковъ. Новорос. Телеграфъ.* № 6, 9, 10 и 11.

161. Односторонность промышленнаго прогресса. *Н. Шелуновъ. Дѣло.* № 4; стр. 274—303.

162. Первый годъ дѣятельности общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. *Торговый Сборникъ.* № 11.

163. Необходимыя преобразованія въ нашей торговлѣ мануфактурн. товарами. *Торговый Сборникъ.* № 14, 15, 16 и 18.

164. Взглядъ на состояніе биржи и торговаго рынка въ 1868—1869 г. *Сынъ Отечества.* № 17.

165. По поводу «мелочнаго разноснаго торга». (Передов. ст.). *С.-Пбург. Вѣдомости.* № 24.

166. Празднованіе 50 лѣтъ юбилея торгов. дома «Братья Сапожниковы». *Биржевыя Вѣдомости.* № 67 и *Дѣятельность.* № 58 и 59.

167. Торговля Кенигсберга въ 1868 году. Приложенія къ *Торговому Сборнику,* № 3.

168. Шерстяной рынокъ въ Англіи въ 1868 г. и въ началѣ 1869 г. *Землед. Газета.* № 7.

169. Англійская торговля въ 1868 г. льнянымъ сѣменемъ, вязоиною и масломъ. *Землед. Газета.* № 9.

170. Изъ путешествія въ 1868 г. по центр., зап. губерніямъ и въ Ригу. *М. Раевскій. Современная Лѣтопись.* № 7, 8 и 9.

О хлѣбной торговлѣ и промышленности.

171. Хлѣбная торговля Лондона въ 1868 году. *Торговый Сборникъ.* № 3.

172. Чайное дѣло. *Д. Завалишинъ. Москов. Вѣдомости.* № 63.

173. Бѣ дѣлу о конкуренціи въ торговлѣ шерстью. *Амедей Филибертъ. Труды Н. Волы. Эконом. Общ. Т. 1.* вып. 5; стр. 388—390 и *Одесскій Вѣстникъ.* № 31.

174. Торговля русскимъ листовымъ табакомъ въ г. Екатеринбургѣ. *Пермскія губ. вѣд.* № 24.

175. Обзоръ Волховской торговли кожами. *Харьковскія губ. вѣд.* № 12.

176. О торговлѣ виномъ въ селахъ. *Сынъ Отечества.* № 102 (будн. №).

177. Жонская торговля въ Ц. Польскомъ. *Журналъ Охоты и Котнотаводства.* № 3.

178. О мясной торговлѣ во Владикавказѣ. *Максимовичъ. Терскія Вѣдомости.* № 15.

179. Торговля Чердынцевъ въ Запечерск. краѣ. (Замѣтки на статью И. К.—ва о Запечорьѣ, помѣщ. въ № 21 Архангельск. губ. вѣд. 13-го марта 1868 г.). *Одинъ изъ торговцевъ Печерскаго края настоящаго времени. Пермскія губ. вѣд.* № 15.

180. О городахъ и мѣстечкахъ Волынской губ. въ торгово-промышленномъ и др. отношеніяхъ. *Волынскія губ. вѣд.* № 43.

181. Торговля и промышленность въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. *Олонекскія губ. вѣд.* № 9.

182. Число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ въ 1868 г. *Олонекскія губ. вѣд.* № 25 и 45.

183. Число купцовъ и владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ Олонекской губерніи въ 1869 г. *Олонекскія губ. вѣд.* № 22.

184. Торговля и главные ея предметы въ г. Мценскѣ. *А. Тарачковъ. Памятн. книжка Орловской губ. на 1869 годъ.*

185. О состояніи торговли и промышленности въ городахъ Волховѣ,

- Малоархангельскѣ, Кромахъ и Дмитровскѣ. *Орловскія губ. вѣд.* № 2, 3, 4, 8, 9, 11 и 14.
186. Торговая дѣятельность Моск. рынковъ въ 1868 году. *Правительств. Вѣстникъ.* № 68.
187. Нѣчто о Самарской торговлѣ. (1843—50). *Самарскій Справочн. Листокъ.* № 59 и 62.
188. Торговля Нарвы въ 1868 году. *Торговый Сборникъ.* № 9.
189. Статистическія свѣдѣнія о промышлен. и торгов. заведеніяхъ въ Николаевѣ, за 1868 годъ. *Николаевскій Вѣстникъ.* № 28.
190. Обзоръ Одесской торговли и производительности за 1868 годъ. Ст. К. Б. Л. *Новороссійскій Телеграфъ.* № 26.
191. Чѣмъ Одесскому рынку выгоднѣе вести свою внѣшнюю торговлю, зерновымъ хлѣбомъ или исключительно мукою. *Буковскій. Новороссійскій Телеграфъ.* № 12 и 13.
192. Западъ и востокъ Новороссіи Одесса и Ростовъ. *Казанскій Бирж. Листокъ.* № 32.
193. По поводу устройства удобнаго рынка въ Тифлисѣ. Статья С. К. *Кавказъ.* № 39.
194. Зимовка каравана въ Казани и ея окрестностяхъ. С. *Кузнецовъ. Казанскій Бирж. Листокъ.* № 23.
195. Промысловая артель на Мурманск. берегу. Статья —ико. *Архангельскія губ. вѣд.* № 22, 23 и 24.
196. Письмо за-Амурскаго моряка къ русскому купцу. *Дѣятельность.* № 23 и 26.
197. Одинъ изъ эпизодовъ въ области русской промышленности. А. *Серебрянниковъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 7.
198. Промышленно-торговля свѣдѣнія о Хвалынскомъ у. *Степановъ. Коммерческій Листокъ,* изд. Саратов. коммерч. клуба. № 9.
199. Замѣтки о народныхъ промыслахъ и заработкахъ въ Симбирской губ. въ 1867 г. и о цѣнахъ на хлѣбъ въ январѣ 1869 года. *Симбирскія губ. вѣд.* № 16.
- 200—202. О торговомъ флотѣ. (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости.* № 17 и 46.
- См. также объ этомъ предметѣ; 1) *Одесскій Вѣстникъ.* № 35 и 2) *Дѣятельность.* № 45, 46, 47 и 53.
203. По поводу вопроса о перенесеніи комерч. порта въ Петербургѣ. (Передов. ст.). *Голосъ.* № 113.
204. Письмо о русскомъ торговомъ флотѣ. Х. *Вольдемаръ. Сѣверная Пчела.* № 5.
205. Докладъ комиссіи, избранной СПбургск. бирж. купечествомъ, для разсмотрѣнія проектовъ по устройству С.-Петербург. порта. Приложеніе къ *Торговому Сборнику.* № 14 и 15.
206. Нѣсколько словъ объ обмеленіи Бердянск. рейда и о неминуемой гибели порта. П. *Стенстремъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 13.
- 207 и 208. Эксплуатація каботажнаго промысла въ Керченскомъ проливѣ. С. *Каранинъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 1.
- См. по поводу этой статьи, въ *Одесскомъ Вѣстникѣ,* № 59, статью А. *Джаммалва.*
209. Вѣдомость о ходѣ торговли и движеніи судоходства, производившихся по Феодосійскому порту въ 1868 году. *Таврическія губ. вѣд.* № 22.
210. Общее обзорѣніе хода торговли по Севастопольской таможенѣ за 1868 годъ. *Таврическія губ. вѣд.* № 23.
211. Углубленіе Еникальскаго пролива и устройство порта на Азовск. побережьи. *Одесскій Вѣстникъ.* № 83.
212. Обзоръ торговли Одессы въ 1868 году. *Симонъ Бернштейнъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 2. См. также № 7 и 9.

213. Очеркъ судоходства по Волгѣ. *С. Кузнецовъ. Казанскій Вирж. Листокъ.* № 31.
214. Неурядица на Маринской системѣ. *Никандръ Клокачевъ. Голосъ.* № 59.
215. Судоходство по Шекснѣ. *И. Евреимовъ. Вѣсть.* № 44 и 105.
По поводу доклада г. Клокачева.
216. Комиссія для обсужденія мѣръ на Маринской системѣ въ интересахъ общественной гигиены. (Перед. ст.). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 98.
217. Дѣятельность г. Клокачева и ея послѣдствія. *А. Лассатовичъ. Виржевыя Вѣдомости.* № 101.
218. Возраженіе на статью начальника III Отдѣленія II округа путей сообщенія, г. Лассатовича. *И. Клокачевъ. Дѣятельность.* № 27 и 29.
219. По поводу доклада г. Клокачева о судоходствѣ на Шекснѣ. (Перед. ст.). *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 64.
220. Дѣла на Шекснѣ. *В. Дятлыцкыиъ. Ярославскія губ. вѣд.* № 11.
221. Отчетъ компаніи цѣпн. пароходства на Шекснѣ за 1868 г. *Московскія Вѣдомости.* № 62.
222. О пароходствѣ на Курѣ. *М. Коргановъ. Кавказъ.* № 46.
223. Движеніе судоходства по р. Тезѣ, въ навигацію 1868 г. *И. Лядовъ. Владимірскія губ. вѣд.* № 11.
224. Срѣтенская ярмарка. *Архангельскія губ. вѣд.* № 24.
225. Вѣдомость о движеніи торговли на Евдокіевской и Алексѣевской ярмаркахъ. *Архангельскія губ. вѣд.* № 26 и 32.
226. Январская ярмарка въ Вологдѣ въ 1869 г. Статья А. — *Вологодскія губ. вѣд.* № 6.
227. Охонская ярмарка. *Ив. Альбовъ. Новгородскія губ. вѣд.* № 7.
228. Троицкая ярмарка въ Александровскомъ монастырѣ. *Олонецкія губ. вѣд.* № 49.
229. Сборная ярмарка въ Петро-заводскѣ. *Олонецкія губ. вѣд.* № 20.
230. Крещенская ярмарка въ г. Олонцѣ. *Олонецкія губ. вѣд.* № 10.
231. Торговые обороты на ярмаркахъ 1868 г. *Олонецкія губ. вѣд.* № 9.
232. Шунгская и Богоявленская ярмарки въ 1869 г. *Олонецкія губ. вѣд.* № 6 и 7.
233. Обороты Ирбитской ярмарки въ 1869 г. *Пермскія губ. вѣд.* № 32.
234. Безимьянная ярмарка. *Псковскія губ. вѣд.* № 7 и 10.
235. Объ открытіи и началѣ Симбирской сборной ярмарки и торговлѣ на ней. *Симбирскія губ. вѣд.* № 18—22 и *Правит. Вѣстникъ.* № 70.
236. Мензелинская ярмарка. *Р. Г. Ниматьевъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 7 и 8.
237. Уфимская ярмарка. *И. А. Сысоевъ. Уфимскія губ. вѣд.* № 7.
238. Свѣдѣнія о рождественской ярмаркѣ. *Извѣстія С.-Петербургской Городской Общей Думы.* № 1; стр. 63—65.
239. О торговлѣ въ 1868 г. на Покровской въ г. Вознесенскѣ и Дмитровской въ г. Новомиргородскѣ ярмаркахъ. *Херсонскія губ. вѣд.* № 5.
240. Падаютъ ли Украинскія ярмарки? *Русскій курьеръ. Дѣятельность* № 47 и 49.
241. Ярмарка на шерсть въ Варшавѣ. *Бѣльскія губ. вѣд.* № 20.

4. ГОСУДАРСТВОВѢДЕНІЕ. ПОЛИТИКА ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ. ДИПЛОМАЦІЯ. ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И ЗЕМСТВО.

242. Политическія теоріи XIX вѣка. *П. Б. Констанъ. А. Д. Градовскій. Заря.* № 1, 3 и 4; стр. 57—116, 128—176 и 1—52.

1-ая ст. была напечатана въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1867 г. № 11 и 12.

243. **Критика.** Исторія политич. ученій. Б. Чичерина. М. 1869. Т. 1. Статья *И. Заря*. № 4; стр. 119—125.

244. **Россія и Европа.** *И. Данилевскій.* *Заря*. 1869. № 1, 2, 3, 4; стр. 1—53, 51—91, 1—75—103.

245. **Наши общественныя дѣла.** Статья *Д. Отен.* *Записки*. № 2 и 4. Т. 182 (т. 7 и 8), отд. 2; стр. 377—396 и 306—336.

246. **Политическая и общественная хроника.** *Эли Реклю.* *Дѣло.* (Помѣщ. въ кажд. книжкѣ).

247. **Записки** о современ. вопросахъ Россіи. Палеологъ. Вып. 1. Разборъ *И. Г. Дѣло*. № 4; стр. 49—52.

248. **Консерваторы и радикалы.** (Передов. ст.). *Вѣсть*. № 38.

249. **Западники-радикалы.** (Передовая ст.). *Вѣсть*. № 64, 65 и 66.

250. **Обзоръ русской колонизаціи на сѣв. Кавказѣ.** *А. Архиповъ.* *Астраханскій Справ. Листокъ*. № 29, 30, 31, 32, 33 и 35.

251. **Обзоръ переселеній въ Самарскую губ. за 1868 г.** *С. Лавровъ.* *Самарскій губ. вѣд.* № 32 и 33.

252. **По поводу переселенія цыганъ изъ Бессарабіи.** Статья *В. Одесскій Вѣстникъ*. № 1.

253. **По поводу эстляндскихъ переселенцевъ.** (Передов. ст.). *Голосъ*. № 74.

254. **О переселеніи Чеховъ въ Россію.** (Передов. ст.). *Биржевая Вѣдомости*. № 111.

255. **Общій взглядъ на устройство русскихъ поселеній въ сѣверо-восточн. части Киргизск. степи.** *И. Ф. Бабковъ.* *Извѣстія И. Русск. Географич. Общ.* Т. 5, № 2; стр. 51—57.

256. **Вопросъ польскій и далматскій въ Австріи.** *Петръ Николаевичъ.* *Современная Литовскія*. № 8.

257. **Виленскія мистеріи.** (Передов. ст.). *Голосъ*. № 93.

258. **Воздыханія одной изъ поль-**

скихъ газетъ, издающихся въ Петербургѣ. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 33.

259. **По поводу русско-польскаго вопроса.** *Ф. Уманецъ.* *Всемирный Трудъ*. № 1 и 2; стр. 1—32 и 1—46.

Содержаніе: 1) Макиавель, 2) Россія и Польша и 3) народность.

260 и 261. **По польскому вопросу.** (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 35, 36 и 50.

См. также передов. ст. № 31 и 80 *Биржевыхъ Вѣдомостей*.

262. **Этюды зап.-русскаго вопроса.** *Вѣсть*. 3, 12, 32, 52 и 77.

263. **Нѣсколько словъ о политикѣ управленія въ юго-западн. краѣ.** *Одесскій Вѣстникъ*. № 27.

По поводу смерти А. П. Безака.

264. **Русскій языкъ въ Привислянскомъ краѣ.** (Передов. ст.). *Голосъ*. № 8.

265. **Введеніе русскаго языка въ костелы.** (Передов. ст.). *Голосъ*. № 26.

266. **Русскіе чиновники въ Привислянскихъ губерніяхъ.** *Голосъ*. № 23.

267. **Возстановленіе русской народности.** *Ствертан Пчела*. № 17.

268. **Объ „особенныхъ“ правахъ Прибалтійскаго края.** (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 12.

269. **По поводу дѣлъ въ Балтійскихъ губ.** (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 52 и 53.

Письмо г. Арнима о поступкѣ г. фонъ-деръ-Рекке.

270. **О Прибалтійскомъ краѣ.** (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 72, 73 и 83.

По поводу книги *Сборникъ историческаго общества*. Т. 3.

271. **Лифляндскій юбилей 26 марта.** (Передов. ст.). *Голосъ*. № 108.

272. **Русскіе интересы въ Балтійскомъ побережьи.** *Х. Вольдемаръ.* *Дѣятельность*. № 41, 45 и 51.

273. **Судьбы Балтійскаго адреса въ заграничной печати.** (Передов. ст.). *Голосъ*. № 42.

274. По поводу безцензурной эстонской газеты. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 86.

275. Мѣры къ объединенію окраинъ. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 21, 30, 37 и 46.

276. Что препятствуетъ объединенію нашихъ окраинъ. (Передов. ст.) *Новое Время*. № 22.

277. Объединеніе окраинъ. (Передов. ст.). *Биржевыя Вѣдомости*. № 45.

278. Обрусеніе на окраинахъ Россіи. (Передов. ст.). *Биржевыя Вѣдомости*. № 30.

279. Московскія Вѣдомости и обрусеніе. (Передов. ст.). *Вѣсть*. № 36.

280—282. По поводу волненій въ Киргизской степи. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 99.

См. также объ этомъ предметъ статьи: 1) въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. № 68 и 2) въ *Вѣсти*. № 114. (Передов. ст.).

283—285. О Суэскомъ каналѣ. (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 65. См. также *Голосъ*. № 119. (Передов. ст.) и *Современный Листокъ*. № 11.

286. Замѣтка о мѣрахъ Прусскаго правительства относительно польско-прусскихъ провинцій. *С. Шолковичъ*. *Вильенскій Вѣстникъ*. № 36.

287. Россія и юго-западные Славяне. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 109.

288. Недоразумѣнія въ славянствѣ. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 87.

289. Что такое панславизмъ? (Передов. ст.). *Голосъ*. № 83.

290. Чехи и ихъ роль въ славянствѣ. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 65.

291. Будущность славянства. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 100.

292. По поводу брошюры: „Вліяніе Россіи и зап. державъ на Востока“. (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 34.

293. Начало Восточной войны. Дипломатич. компанія 1853 г. *Одесскій Вѣстникъ*. № 8, 14 и 20.

294. По восточному вопросу. (Передов. ст.). *Новое Время*. № 42, 44, 53, 74 и 76.

295. Россія и западныя державы въ мартѣ 1855 года. *Ветеранъ*. *Военный Сборникъ*. Т. 65; стр. 5—22.

296 и 297. Дипломатическіе документы, относящіеся къ столкновенію Греціи съ Турціею. *Московскія Вѣдомости*. № 43, 44 и 45.

Въ 45-мъ см. передов. ст.

298. Участіе Россіи въ Парижской конференціи. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 54.

299. Новая британская политика въ Средней Азій. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 91. Также см. передов. ст. газ. *Вѣсть*. № 94.

300. Англичане и Нѣмцы, по отношенію къ нашему движенію въ Среднюю Азію. (Передов. ст.). *Вѣсть*. № 32.

301. Россія и Сѣв.-Америк. Штаты въ Азій. *Новорос. Телеграфъ*. № 5.

302. О столкновеніи англ. интересовъ съ русскими въ Средн. Азій. (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости*. № 32, 37, 42 и 75.

303. Современное положеніе дѣлъ въ Средней Азій и ихъ сѣгле vis-à-vis. *Вѣстникъ Европы*. № 1, Т. 1; стр. 418—425.

304. Новости изъ Средней Азій. *Биржевыя Вѣдомости*. № 91.

305. По среднеазиатскому вопросу. (Передов. ст.). *Биржевыя Вѣдомости*. № 79. См. также передов. ст. газ. *Вѣсть*. № 98.

306. Россія и Англія въ Средней Азій. (Передов. ст.). *Голосъ*. № 52.

307. Видль г. Гладстона объ Ирландск. церкви. *Современная Литература*. № 9.

308. О выборномъ началѣ въ при-

- ложенія къ благочиннымъ. (Мнѣніе одного изъ архипастырей въ 1868 г.) *Харьковскія епарх. вѣд.* № 5.
309. Наставленіе прихожанамъ предъ выборами лицъ въ обществ. должности. Статья *С. К. М—ова. Руководство для сельскихъ пастырей.* № 2; стр. 47—58.
310. Наши выборы. *Неделя.* № 18.
311. Письмо къ редакт. „Одесскаго Вѣстника“. *А. Сепиль. Одесскій Вѣстникъ.* № 66.
- По поводу ст. «Не всегда избирательное право удовлетворяетъ своему назначенію» въ 59-мъ № *Одесскаго Вѣстника.*
312. О земскихъ учрежденіяхъ. (Передов. ст.). *Московскія Вѣдомости.* № 40.
313. Несовмѣстимость нѣкоторыхъ должностей въ земствѣ. (Передов. ст.). *Голось.* № 25.
- 314—316. По поводу кн. Кошелева „Голось изъ земства“. (Передов. ст.). *Биржевыя Вѣдомости.* № 100. Также см. передов. ст. въ *С.-Петербургск. Вѣдомост.* № 116, *Голось.* № 118 и *Вѣсти.* № 100, 103 и 106.
317. Дѣйствія земскихъ учрежденій. *Правительственный Вѣстникъ.* 1869 г. Печатается въ каждомъ №.
318. Результаты трехлѣтней дѣятельности земства. *Сверная Пчела.* № 6 и 8.
319. Идеальное земство и реальное земство. *Одесскій Вѣстникъ.* № 62 и 64.
320. Мировые посредники, волости и земство. Статья *В. С. Воронежскій Телеграфъ.* № 42.
321. Задача земства. *Н. Шелуновъ. Дѣло.* № 1; стр. 1—36.
322. Насущный вопросъ земства. *Одесскій Вѣстникъ.* № 46.
- О равномерной раскладкѣ земскаго сбора.
323. О земскихъ налогахъ. *И. Осиповъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 96.
324. По поводу земскихъ налоговъ. *Одесскій Вѣстникъ.* № 96.
325. Отвѣтъ на ст. г. Владимірцева о земскомъ страхованіи. *Астафьевъ. Воронежскій Листокъ.* № 29.
326. Къ вопросу объ отношеніяхъ губ. земскихъ управъ къ уѣзднымъ. *Георгій Кузменко. Одесскій Вѣстникъ.* № 13.
327. Новое предпріятіе Воронежск. земства. Статья *И. Г. Воронежскій Телеграфъ.* № 4.
- Объ открытіи банковъ.
328. Земское дѣло въ Богуч. уѣздѣ. *Н—свой. Воронежскій Телеграфъ.* № 1, 3, 6 и 15.
329. Симпатическій отвѣтъ о. І. Владимірцеву по поводу земскихъ выборовъ, бывшихъ въ г. Бирючѣ 1868 г. Свящ. *Мих. Марковский. Воронежскія епарх. вѣд.* № 1.
330. По поводу статьи лѣкаря Пѣтухова: „О дѣйствіяхъ двухъ земск. управъ въ Вятск. краѣ“. *К. Ведернино. Архивъ судебн. медицины.* № 1. (Мартъ). Отд. 5; стр. 1—8.
331. Екатеринбургское губернское земское собраніе. *И. Герсвановъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 39.
332. По поводу губернскихъ собраній Екатеринбург. земства. *Я. Савельевъ. Одесскій Вѣстникъ.* № 81.
333. Отчетъ Макарьев. уѣздн. земской управы о вновь устроенныхъ дорожн. сооруженіяхъ по трактамъ Макарьев. уѣзда въ 1867 и 1868 гг. Приложеніе къ *Костромскимъ губ. вѣд.*
334. Отчетъ Васильской уѣздной земск. управы. Приложеніе къ *Нижегородскимъ губ. вѣд.*
335. Отчетъ о суммахъ земства Новгород. губ. за 1867 годъ. Приложеніе къ *Новгородскимъ губ. вѣд.*
336. Олонецкое земство. (Передов. ст.). *Вѣсть.* № 40.
337. Отчетъ Петрозаводской уѣзд-

ной земской управы. *Олонекія губ. вѣд.* № 34 и 35.

338. Отчетъ Олонекской уѣздн. земской управы за 1868 годъ. *Олонекія губ. вѣд.* № 17.

339. Отчетъ Вытегорской уѣздной земской управы за 1868 г. *Олонекія губ. вѣд.* № 13.

340. Отчетъ Повѣнецкой земской управы за 1868 г. *Олонекія губ. вѣд.* № 21.

341. Отчетъ Каргопольской уѣздн. земской управы за 1868 г. *Олонекія губ. вѣд.* № 22 и 23.

342. Отчетъ Лодейнопольской уѣздной земской управы за 1868 г. *Олонекія губ. вѣд.* № 31.

343. О примѣненіи земск. учреждений къ Оренбургск. краю. *Современныя Извѣстія.* № 36 и 38.

344. Земскія размышленія объ Оренбургск. краѣ. *Оренбургск. Современныя Извѣстія.* № 45.

345—347. Нѣчто о засѣданіяхъ Петербургскаго земства. (Дек. 1868 г.). *Отеч. Записки.* № 1. Т. 182 (т. 7); отд. 2; стр. 141—155.

Также см. о Спбург. земскомъ собраніи: 1) *Современную Литопись.* № 2 и 2) *Съверную Пчелу.* № 7.

348. По поводу земскихъ преній о городѣ Нарвѣ. *Петербургская Газета.* № 1, 6 и 11.

349. Отчетъ Смоленской земской управы. *Смоленскія губ. вѣд.* № 15.

350. Одинъ изъ насущныхъ земскихъ вопросовъ въ Крыму. *Одесскій Вѣстникъ.* № 90 и 91.

О присоединеніи Ягтискаго у. къ Симферопольскому.

351. Дѣйствія земскихъ учреждений въ Мелитоп. у. *Тавричeskія губ. вѣд.* № 26 и 27.

352. По поводу трудовъ Харьков. земства. Баронъ Н. Корфа. *С.-Петербургскія Вѣдомости.* № 5.

353. О земскомъ страхованіи въ Харьковск. губ. *Харьковскія губ. вѣд.* № 27 и 28.

354. Объ Одесскомъ уѣздн. земск. собраніи. Статья Н. *Одесскій Вѣстникъ.* № 23.

355. Ярославское губ. земское собраніе въ 1868 г. *Ярославскія губ. вѣд.* № 7, 8, 9, 11 и 15.

356. Выборы въ новый англ. парламентъ. *Всемирная Иллюстрація.* Т. 1; № 4.

357. Новая Японская конституція. *Извѣстія И. Русск. Географич. Общ.* Т. 5, № 2; стр. 57—64.

б. СОЦІАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ: РАБОЧИЙ И ЖЕНСКИЙ.

358. Вопросы русской жизни. II. *Шелуновъ. Дѣло.* № 3; стр. 33—64.

1. Борьба поколѣній.

359. Очерки изъ исторіи рабочаго сословія во Франціи. А. Михайловъ. *Неделя.* № 1, 2, 3, 5, 6, 7, 9, 11, 13 и 18. Съ 1848 -- 1851.

360. Русскія рабочія ассоціаціи (артели). Ю. Фрюгауфъ. *Труды Имп. Воин. Экон. Общества.* Т. 2. Вып. 2; стр. 97—117.

361. Русская община передъ судомъ г. Шедо-Ферротт. А. Оскольскій. *Заря.* № 2; стр. 1—50.

По поводу соч. «Études sur l'avenir de la Russie, 10—ème étude: Le patrimoine du peuple, par D. K. Schédo-Ferroti. Berlin. 1868.

362. Рабочія общины. *Сынъ Отечества.* № 1 (будничн. №).

363. Сельско-хозяйственныя ассоціаціи. Д. Шиловъ. *Сельское Хозяйство и Лѣсоводство.* Ч. 100; стр. 283—299 и 207—214.

364. Рабочій вопросъ въ его современномъ значеніи и средство къ его разрѣшенію. Соч. Эрнеста Бехера, пер. съ нѣмецк. подъ редакціею П. Н. Ткачева. Съ прилож. уставовъ народнаго

- банка Прудона и уставовъ междуна-
родной ассоціаціи рабочихъ. Слб. 1869.
(Разборъ). *Вѣстникъ Европы*. Т. 2.
№ 3; стр. 513—517. См. также ст. въ
Отеч. Запискахъ. № 2. Т. 182, отд. 2;
стр. 314—321.
365. О рабочихъ Харьковской губ.
Г-бовъ. Харьковскія губ. вѣд. № 42.
366. Нищенство въ Англіи. *Сѣвер-
ная Пчела*. № 17.
367. Наши нищіе. *Н. Костилевъ.
Архангельскія губ. вѣд.* № 25 и 26.
368. Сила нужды и безсиліе фи-
лантропіи. *И. В. Шелуновъ. Дѣло*. №
2; стр. 1—38.
369. Историческіе очерки рабства.
Королеа Брюнего. *Петербургскій Ли-
стокъ*. № 58 и 60.
370. Рабство въ Сибири, историч.
очеркъ. *С. Шишкова. Дѣло*. № 1 и 3;
стр. 163—187 и 1—32.
371. Изъ исторіи рабства. *Дѣло*.
№ 2; стр. 39—79.
372. Будущее Америки. *Сѣверная
Пчела*. № 16.
373. Невольное объясненіе съ из-
дателемъ „Колокола“. *Н. Реннен-
кампфъ. Русскій Вѣстникъ*. № 1. Т.
79; стр. 265—290.
374. Очерки социальнаго быта Аб-
хазинъ. *А. Машинъ. Кавказъ*. № 47.
375. Женскій вопросъ въ Англіи
въ 1868 году. *И. Стороженико. С.-Пе-
тербургскія Вѣдомости*. № 45.
376. Женщина въ Соедин. Штатахъ.
Е. Реклю. Дѣло. № 2; стр. 1—32.
- 377—379. Женскій вопросъ. *Сѣвер-
ная Пчела*. № 1.
См. также по женск. вопросу ст.
1) въ газ. „Донъ“. № 36, 37 и 42 и
2) *Одесскій Вѣстникъ*. № 62.
380. Забѣтчи о жизни женщинъ.
Труды Киевской Духовн. Академіи. №
2; стр. 235—259.
381. О положеніи женщинъ. *И—на.
С. Новороссійскій Телеграфъ*. № 18.
382. Изъ нашего лагеря. *Зимаида
Е—еръ. Новоросс. Телеграфъ*. № 20
и 32.
383. Одинъ изъ современныхъ воп-
росовъ. *Итрасатис. Новороссійскій Те-
леграфъ*. № 24 и 36.
384. О нѣкоторыхъ явленіяхъ на-
шей жизни. (По женскому вопросу).
Статья *И—на. С—та. Новороссій-
скій Телеграфъ*. № 47.
385. Петербургскія дѣвушки. *Пе-
тербургскій Листокъ*. № 17, 22, 26, 33,
39 и 45.
386. Женскій трудъ. Составилъ А.
Дауль. Слб. 1869. (Разборъ). *Отеч.
Записки*. № 1. Т. 182. (Т 7), отд. 2;
стр. 107—114.
387. По поводу книги Дауля „Жен-
скій трудъ“ и статьи моея „Женскій
вопросъ“. (Посвящ. редак. „Отечеств.
Зап.“). *И. Качевъ. Дѣло*. № 2; стр.
59—71.
388. Домъ для трудящихся жен-
щинъ въ Нью-Йоркѣ. *Животисный
Сборникъ*. Т. 6, вып. 1; стр. 25—27.

ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ ГЛУХОНѢМЫХЪ И СЛѢПЫХЪ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.¹⁾

§ 1. Вступленіе.

Зрѣніе и слухъ—главные органы, посредствующіе между предметами вещественнаго міра и нашимъ внутреннимъ чувствомъ, или тѣмъ, что мы называемъ духомъ. Воспринятыя внѣшними чувствами и постигнутыя духомъ предметы или идея переходятъ въ наше сознаніе. Выраженіемъ сему сознанію служитъ человѣческое слово. Изъ этого видна та глубокая связь, какая существуетъ между природою и духомъ: съ одной стороны, основаніемъ этой связи служатъ наши органы, съ другой ее олицетворяетъ наше слово. Сознающая сила и даръ слова суть отличительныя черты одареннаго душею существа. Но если органы зрѣнія и слуха необходимы для пробужденія духа, то слово человѣческое, состоящее изъ членораздѣльныхъ звуковъ, не можетъ считаться неотъемлемою принадлежностью человѣка. Языкъ глазъ, рукъ, ногъ,—словомъ, мимика въ состояніи замѣнить его, хотя и не съ тою полнотою и отчетливостію, какими обладаетъ языкъ. Первая, слѣдовательно, задача въ воспитаніи глухонѣмаго есть разбудить въ немъ мыслящую способность, сообщить ему человѣческій характеръ; вторая—дать ему возможность выразить свое сознаніе мимическимъ, письменнымъ или изустнымъ языкомъ. Совершенно другія задачи

¹⁾ По приказанію его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія, директоръ Варшавскаго института глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, ординарный профессоръ по кафедрѣ славянской филологіи въ бывшей главной школѣ и равно и въ нынѣшнемъ Варшавскомъ университетѣ, *И. И. Папюскій* осмотрѣлъ въ текущемъ году нѣкоторыя изъ заграничныхъ заведеній для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Печатаемый здѣсь отчетъ его объ этомъ осмотрѣ, равно какъ и изложенныя соображенія самого автора, интересны и вообще для всѣхъ читателей, безъ сомнѣнія, обратятъ на себя особенное вниманіе лицъ, занимающихся воспитаніемъ и обученіемъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. *Ред.*

предстоятъ воспитателю слѣпаго: онѣ собственно даже не различаются отъ задачъ при воспитаніи зрячаго, только кругъ ихъ тѣсно и приемы другіе. Воспитаніе глухонѣмыхъ не имѣетъ ничего общаго съ воспитаніемъ слѣпыхъ, и потому, предполагая разобрать различныя системы образованія тѣхъ и другихъ, необходимо отчетъ нашъ раздѣлить на двѣ существенно отличныя части. Принимая однако же во вниманіе, что въ Европѣ существуютъ заведенія, въ которыхъ воспитываются увѣчные обоого рода, какъ, на примѣръ, нѣкоторыя народныя школы въ Парижѣ, оба заведенія въ Брюсселѣ и Варшавскій институтъ, считаемъ необходимымъ подвергнуть предварительно критическому разбору вопросъ, полезно ли соединять въ одномъ заведеніи глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, а затѣмъ уже каждое отдѣленіе будемъ разсматривать порознь.

§ 2. Совокупное воспитаніе глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Ежели бы мы не были постоянными свидѣтелями благихъ послѣдствій соединенія увѣчныхъ обоого рода въ одномъ заведеніи, можетъ-быть, мы и увлеклись бы теоретическими доводами тѣхъ изъ нашихъ собратій, которые, стоя во главѣ иностранныхъ институтовъ, отдають преимущество системѣ раздѣленнаго воспитанія глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Но нынѣ, на основаніи какъ собственнаго опыта, такъ и тщательнаго изслѣдованія сего предмета за границею, смѣло и съ полнымъ сознаніемъ можемъ высказать здѣсь свое убѣжденіе.

Глухонѣмые, большею частью, а слѣпые, воспитывающіеся въ публичныхъ заведеніяхъ, почти всѣ безъ исключенія, принадлежатъ къ нищему классу жителей. Тѣ и другіе, оставаясь въ родительскомъ домѣ, живутъ среди самыхъ неблагопріятныхъ для ихъ развитія и образованія обстоятельствъ: они лишены той нѣжности, какая расточается дѣтямъ, одареннымъ полнотою всѣхъ чувствъ; а ежели и испытываютъ ласки родителей, то по ихъ убожеству не могутъ получить то образованіе, какое имъ дается въ общественныхъ заведеніяхъ. Дѣти глухонѣмыя, оставленныя безъ надзора и попеченій, дѣлаются обыкновенно предметомъ насмѣшекъ, терзаній, побоевъ со стороны шаловливыхъ ровесниковъ, которые считаютъ ихъ существами низшаго разряда, и этотъ взглядъ раздѣляется часто и ихъ невѣжественными родителями. Слепыя дѣти проводятъ горькую жизнь свою въ бѣдномъ семействѣ, качая маленькихъ братьевъ и сестрицъ въ люлькахъ, или исполняютъ эту обязанность въ чужомъ домѣ за кусокъ хлѣба и лоскутъ одежды. Это настоящія сироты еще при жизни

родителей, чуждыя и даже враждебныя всему, что ихъ окружаетъ. Прекрасный міръ нашъ не для нихъ: глухонѣмой не постигаетъ дивной гармоніи въ чинѣ природы; чувства его не расшевелитъ даже смерть лицъ, близкихъ его сердцу, ибо онъ не слышитъ ни стонувъ больного, ни вдововъ умирающаго. Всегда печаленъ и угрюмъ слѣпой въ домѣ собственныхъ родителей; его глаза не видятъ животворныхъ лучей солнца; слухъ его поражаетъ только слово „слѣпой“, произносимое съ сочувствіемъ, а чаще съ презрѣніемъ или негодованіемъ. Жизнь тѣхъ и другихъ столь однообразна и столь непріятна, что кромѣ горькихъ воспомнаній, никакихъ другихъ слѣдовъ ни въ ихъ сердцахъ, ни въ умѣ или воображеніи не оставляетъ. А между тѣмъ, какъ каждый народъ, такъ и отдѣльныя личности, тѣмъ благороднѣе, чѣмъ свѣтлѣе были ихъ дѣтство и юношескій возрастъ. Прошедшее, это—воспитательная школа для будущаго; оно есть зерно, изъ котораго со временемъ разовьется или мощный и тѣнистый дубъ, или негодная для построекъ кривая верба. Одна изъ задачъ воспитательнаго заведенія состоитъ въ созданіи прошедшаго какъ для глухонѣмыхъ, такъ и для слѣпыхъ. Вездѣ за границею спрашивала я, какъ проводятъ эти дѣти время, свободное отъ учебныхъ занятій, и вездѣ получала въ отвѣтъ, что они или заняты физическими работами, рубкою и пиленіемъ дровъ, ношеніемъ воды, очисткою залъ, двора и улицы, стиркою бѣлья, дупленіемъ картофеля, или проводятъ время по своему усмотрѣнію; объ ихъ играхъ, объ изобрѣтеніи для нихъ увеселеній—никто не заботится. А между тѣмъ игры и увеселенія—это одна изъ важныхъ сторонъ воспитанія. Онѣ освѣжаютъ умъ, укрѣпляютъ физическія силы, поощряютъ къ усерднѣйшему труду; онѣ рождаютъ въ сердцахъ чувство самодовольства, заставляютъ забывать о горестномъ положеніи увѣчнаго въ мірѣ, внушаютъ увѣренность въ самихъ себя, не допускающую признанія превосходства людей, одаренныхъ всеми чувствами, и даже зароняютъ въ умѣ сознаніе собственного достоинства, которое заставляеть увѣчныхъ дѣтей предаваться съ бѣльшимъ рвеніемъ умственнымъ и физическимъ занятіямъ, чтобъ и въ этомъ отношеніи не уступить тѣмъ, коихъ судьба одарила еще однимъ чувствомъ. Вы можете забавляться, какъ слышащіе и зрячіе, говоримъ мы дѣтямъ; почему же не могли бы вы и работать какъ они? Устройте такую обстановку для дѣтей значительно легче тамъ, гдѣ соединены оба отдѣленія увѣчныхъ. Пріятнѣйшее развлеченіе для глухонѣмыхъ суть танцы и загородныя прогулки. Въ свободное отъ ученія время, въ Рождество, въ послѣдніе дни масленицы, въ Свѣтлое Христово Вос-

кресенѣ, глухонѣмые воспитанники и воспитанницы наши танцуютъ по три вечера сряду подъ музыку слѣпыхъ соучениковъ своихъ: безъ музыки они вовсе танцовать не стануть. Слепыя охотно играютъ для нихъ, и этимъ достигается двоякая цѣль: и оказывается услуга ближнему, и приобрѣтается навыкъ къ ремеслу тапѣра, ожидающему слѣпаго по выходѣ его изъ заведенія. Эта услуга вызываетъ взаимность со стороны глухонѣмыхъ. На прогулкахъ и при гимнастическихъ играхъ слѣпой нуждается въ проводникѣ и постоянномъ попеченіи, и глухонѣмой товарищъ его всегда тутъ съ нимъ: одинъ приучается къ оказыванію помощи ближнему; въ сердцѣ другаго зарождается чувство благодарности и желаніе отплаты подобною же услугою. Послѣдствія взаимной ихъ любви мы видимъ сжедневно. Религіозное и нравственное воспитаніе, развитіе ума, приученіе къ полезному труду, приличныя и веселія развлеченія въ свободныя минуты составляютъ то, что мы называемъ прошедшимъ юноши; съ такимъ только прошедшимъ человѣкъ можетъ называться истинно благовоспитаннымъ, и только такой человѣкъ можетъ быть честнымъ гражданиномъ. Сирота, котораго дѣтство прошло среди презрѣнія и униженія, сирота, котораго никто и никогда не прижалъ къ своему сердцу, можетъ быть умнымъ, ученымъ, мудрымъ, гениальнымъ мужемъ, но доблестнымъ человѣкомъ—никогда. Сердце его скоро иссохнетъ, и христіанскому милосердію и смиренію не будетъ въ немъ мѣста. Загляните въ темницы, въ дома разврата, спросите каторжниковъ объ ихъ дѣтствѣ, и вы узнаете, что большею частію, если не всегда, это были сироты, — сироты или вслѣдствіе смерти отца и матери, или вслѣдствіе оставленія ихъ неизвѣстными родителями; словомъ, это были дѣти, не имѣвшія прошедшаго. Создать оное — это долгъ воспитанія, и его создаетъ Варшавскій институтъ.

Въ Дрезденѣ, въ педагогическомъ обществѣ (Pädagogischer Verein) одно засѣданіе, на которомъ я присутствовалъ, было посвящено вопросу, какого рода увѣчныхъ, слѣпыхъ или глухонѣмыхъ, должно считать болѣе несчастными существами, — вопросу, который былъ обстоятельно излагаемъ директоромъ тамошняго института для слѣпыхъ. Мы тоже иногда задаемъ нашимъ воспитанникамъ вопросъ, но противоположный этому, именно спрашиваемъ ихъ, кто изъ нихъ счастливѣе, и получаемъ въ отвѣтъ отъ глухонѣмыхъ, что они считаютъ себя несравнено счастливѣе своихъ слѣпыхъ товарищей. „Мы—говорятъ они—видимъ, можемъ работать, какъ всѣ слышащіе, и наслаждаться всѣми благами жизни“. Слепыя воспитанницы смѣются надъ этимъ самодо-

вольствомъ глухонѣмыхъ. „Мы — твердятъ они — живемъ духовною, а не матеріальною жизнью; прелесть музыкальныхъ твореній, красоты поэзіи, произведенія фантазіи человѣка доступны намъ наравнѣ съ зрячими, а можетъ ли этимъ похвалиться глухонѣмой? Наконецъ, ремесла также доступны намъ, какъ и имъ. Слѣпой гораздо счастливѣе глухонѣмага!“ Такимъ образомъ ни тѣ, ни другіе не чувствуютъ всей обиды, причиненной имъ природою; они довольны собою, а это развѣ не счастье для увѣчнаго? И вотъ почему мы предпочитаемъ общія заведенія специальнымъ, для каждаго увѣчья особо.

Но есть еще и другія причины, чисто матеріальныя, говоряція въ пользу подобнаго соединенія: администрація стѣдитъ въ соединенныхъ институтахъ вдвое, втрое дешевле. Возьмемъ для примѣра одну Ганноверскую провинцію, и сосчитаемъ, сколько въ ней стѣдитъ содержаніе однихъ директоровъ. Заведеній въ ней для слѣпыхъ одно, въ Ганноверѣ, съ 75 учениками и ученицами; жалованье директора 1.200 талеровъ, сверхъ помѣщенія и отопленія; для глухонѣмыхъ четыре института: въ Гильдесгеймѣ 70 воспитанниковъ (директоръ получаетъ 1.450 талеровъ и квартиру); въ Оснабрюхѣ 18 учениковъ (жалованье директора 1.200 талеровъ); въ Стаде 20 учениковъ, жалованье то же; въ Эмденѣ 18 учениковъ — заведеніе частное, получающее только пособіе отъ правительства; допускаемъ, что изъ этого пособія директоръ беретъ себѣ только 300 талеровъ. Итого, въ пяти заведеніяхъ 200 воспитанниковъ (противъ Варшавскаго больше 50 человѣками или на 25%), а жалованье директоровъ, сверхъ четырехъ казенныхъ квартиръ, 5.350 талеровъ: въ Варшавѣ одна квартира и 1.000 рублей жалованья, слѣдовательно, слишкомъ въ пять разъ меньше. И вотъ сбереженія въ годъ 4.350 талеровъ. Такъ какъ правительство или сельскія общины платятъ въ Ганноверской провинціи за каждаго воспитанника отъ 45 до 70 талеровъ, то принимая maximum за норму, увидимъ, что на это сбереженіе можно было бы воспитывать еще 62 глухихъ или слѣпыхъ. Притомъ мы не беремъ здѣсь въ разчетъ ни директорскихъ квартиръ, ни цѣлыхъ зданій, ни отопленія, ни хозяйственной администраціи, ни прислуги. Возражать, быть можетъ, что подобное накопленіе дѣтей въ одномъ заведеніи неудобно въ воспитательномъ отношеніи; но отчего же на это неудобство не жалуются ни въ Парижѣ, гдѣ въ каждомъ заведеніи по 210 глухонѣмыхъ или слѣпыхъ, ни въ Петербургѣ (200 глухонѣмыхъ), ни въ Варшавѣ (150). Говорю по собственному опыту: неудобства нѣтъ рѣшительно никакого, а выгоды огромныя. Другое возраженіе, что существованіе заведеній въ различныхъ мѣстно-

стяхъ удобнѣе для родителей, тоже неосновательно. Оно могло бы быть оправдано, если бы глухонѣмые или слѣпые происходили именно изъ того города, въ которомъ есть институтъ. Но этого при учрежденіи сихъ заведеній въ виду не имѣлось. Дѣти — родомъ изъ разныхъ городовъ и селеній, и самый незначительный процентъ приходится на города, въ которыхъ учреждены воспитательныя училища для увѣчныхъ; а для родителей или обществъ рѣшительно не составляетъ разницы, вносить ли деньги въ кассу города Ганновера, или въ кассу Оснабрюка, Стаде или Гильдесгейма. Полагаю, слѣдовательно, что подобныя заведенія должны быть учреждаемы для увѣчныхъ обоюродна совокупно, и гдѣ есть средства на содержаніе двухъ институтовъ или гдѣ число увѣчныхъ слишкомъ велико, тамъ можно учредить два института, но совершенно однообразныхъ, то-есть, каждый для обоихъ увѣчій. Ихъ соревнованіе даже не окажется безъ пользы для воспитанниковъ. Послѣ сего заключенія, перехожу къ разбору системы воспитанія въ каждомъ отдѣленіи порознь.

А. ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ ГЛУХОНѣМЫХЪ.

§ 3. Преимущества закрытыхъ заведеній.

Воспитательныя заведенія для глухонѣмыхъ дѣлятся на три разряда: одни назначены исключительно для интерновъ, другія исключительно для экстерновъ, третьи можно назвать смѣшанными, гдѣ какъ на примѣръ, въ Берлинѣ, изъ 120 воспитанниковъ 40 человѣкъ живетъ въ самомъ заведеніи, а 80 приходящихъ. Споръ о преимуществѣ тѣхъ или другихъ заведеній до сихъ поръ не рѣшенъ. Имѣвъ возможность вникнуть подробно въ устройство какъ тѣхъ, такъ и другихъ, удостовѣриться въ успѣхахъ учащихся и изслѣдовать правственную сторону предмета, я могу вывести основательное заключеніе, которое говоритъ рѣшительно въ пользу заведеній закрытыхъ. Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобъ открытыя училища для глухонѣмыхъ были вредны; нѣтъ, только они менѣе полезны и не съ такимъ успѣхомъ, какъ закрытыя, достигаютъ цѣли, предполагаемой воспитаніемъ сихъ увѣчныхъ. Все же лучше, если глухонѣмой получить кое-какое образованіе, нежели если онъ будетъ оставленъ безъ всякаго попеченія и въ состояніи первобытной дикости. Императорскій институтъ глухонѣмыхъ въ Парижѣ вмѣщаетъ въ себѣ 210 глухонѣмыхъ и то однихъ мальчиковъ; другое подобное заведеніе для дѣвочекъ содержится отъ правительства въ Бордо; но эти заведенія могутъ прию-

тять только 420 глухонѣмыхъ. А гдѣ же получить образованіе остальныхъ? Существуютъ, конечно, частныя заведенія; но плата въ нихъ за обученіе превышаетъ средства бѣдныхъ людей. Участіе въ судьбѣ несчастныхъ увѣчныхъ побудило покойнаго директора Бланше (Blanchet) устроить открытыя училища, въ которыхъ бы глухонѣмыя дѣти могли воспитываться вмѣстѣ съ слышащими. Такихъ училищъ заведено имъ въ Парижѣ десять, и всѣ они со смерти основателя содержатся на счетъ города, составляя часть общинныхъ училищъ (*écoles communales*). При обзорѣ Парижскихъ заведеній скажемъ о нихъ подробно и увидимъ, что состояніе ихъ весьма неудовлетворительно; во всякомъ однако же случаѣ имя директора Бланше должно занять почетное мѣсто между благотворителями человѣчества. Недостатокъ средствъ на содержаніе закрытыхъ институтовъ побудилъ его учредить открытыя школы; но при этомъ онъ ясно высказалъ, что преимущество остается все же за заведеніями закрытыми. Совсѣмъ другими побужденіями руководствовались директора нѣкоторыхъ открытыхъ училищъ въ Сѣверной Германіи: тамъ эти училища — слѣдствіе теоріи, по которой открытымъ школамъ отдается преимущество предъ закрытыми, и недостатокъ средствъ не входитъ вовсе въ расчетъ. Я намѣренъ именно уличить гг. директоровъ въ ихъ полномъ заблужденіи. Они въ оправданіе свое приводятъ, во первыхъ, то, что дѣти, приходящія только въ училище и возвращающіяся по окончаніи ученія домой, не отвыкаютъ отъ семейной жизни и находятся въ общеніи съ людьми, съ которыми придется имъ жить въ послѣдствіи. Если бы дѣти происходили именно изъ того города, въ которомъ существуетъ училище, и жили въ домѣ родителей, теорія эта имѣла бы нѣкоторое оправданіе; но въ дѣйствительности процентъ такихъ дѣтей на общее число учащихся самый ничтожный. Родители живутъ или по деревнямъ, или по мѣстечкамъ, и обязаны вносить за своихъ дѣтей училищную плату, не меньше 70 талеровъ въ годъ. Дѣтей, которыя бы посѣщали заведеніе безмездно, вовсе нѣтъ, за нихъ платятъ или родители, или общины, или правительство. Директоры, получая плату за дѣтей, помѣщаютъ ихъ въ городѣ у бѣдныхъ ремесленниковъ, носящихъ по этому поводу титулъ родителей-воспитателей (*Pflege-Eltern*); помѣщаютъ же ихъ по 3 и 4 человѣка вмѣстѣ, уплачивая за мальчика по 35, за дѣвочку по 30 талеровъ въ годъ, и сверхъ того, выдавая на платѣ по 8 талеровъ на человѣка. Родители-воспитатели вовсе не принадлежатъ къ классу филантроповъ, которые бы держали у себя дѣтей единственно изъ чувства человѣколюбія; это бѣд-

ные ремесленники, которымъ плата за глухонѣмыхъ даетъ средства содержать себя и свои семейства. Но какъ плата эта весьма ограничена, потому что другая половина училищнаго взноса обращается на содержаніе заведенія, то и позволяется родителямъ-воспитателямъ пользоваться трудами дѣтей въ свободное отъ классовъ время: и дѣйствительно, дѣти рубятъ дрова, носятъ воду, стираютъ бѣлье или качаютъ дѣтей. Но подобныя занятія не составляютъ отличительной черты открытыхъ заведеній; въ закрытыхъ институтахъ Германіи глухонѣмыя дѣти исполняютъ совершенно тѣ же работы въ самомъ заведеніи. Что же касается общенія дѣтей съ людьми, съ которыми имъ придется жить въ послѣдствіи, то развѣ воспитанники закрытыхъ заведеній не проводятъ по нѣскольку мѣсяцевъ въ домѣ родителей, въ ваникулы и въ праздники? Защитники открытыхъ заведеній говорятъ далѣе, что дѣти въ частномъ домѣ, а равно во время перехода по улицамъ въ училище, видятъ больше разнообразныхъ предметовъ, нежели сколько въ состояніи видѣть въ четырехъ стѣнахъ института. Но какое же разнообразіе замѣчаетъ ребенокъ въ домѣ своихъ родителей-воспитателей? Ежедневно тѣ же шила, тѣ же колочки и ту же драгву, и только иногда, для разнообразія, драку родителей въ случаѣ раздоровъ, потому что невозможно допустить, чтобы бѣдный ремесленникъ имѣлъ особую рабочую комнату, особую столовую: при такихъ условіяхъ, дѣти безъ сомнѣнія разовьются, но только въ какомъ направленіи?

Конечно, въ нѣмецкихъ заведеніяхъ дѣти не видятъ большаго разнообразія предметовъ: стѣны въ нихъ не увѣшаны картинами, какъ въ Варшавскомъ институтѣ; нѣтъ въ нихъ моделей разныхъ предметовъ, какія выставлены у насъ и на которыя ученики смотрятъ ежедневно, заучивая подписанныя подъ ними названія. Въ самомъ Вейсенфельсѣ, гдѣ инспекторомъ извѣстнѣйшій въ Германіи педагогъ Гилль (Hill), издавшій отличные рисунки для глухонѣмыхъ, стѣны совершенно голыя, и единственный экземпляръ рисунковъ г. Гилля тщательно бережется въ ящикѣ, выходя наружу только во время уроковъ. Гилль говорилъ, что рисунки эти для его заведенія слишкомъ дороги. Вообще въ открытыхъ заведеніяхъ очень мало времени посвящается на ученіе. Дѣти приходятъ въ училище въ 8 часовъ утра, состоящіе въ низшихъ классахъ въ 9, а въ зимнее время и для старшихъ уроки начинаются не раньше девяти часовъ. Въ 10 отдыхъ, продолжающійся цѣлые полчаса, и потомъ уроки до 12-ти; затѣмъ дѣти возвращаются домой. Въ два часа по полудни они опять являются въ школу, и

остаются въ ней до 4-хъ; въ это время мальчики занимаются чистописаніемъ и рисованіемъ, дѣвочки чистописаніемъ и женскими рукодѣльями; рисунки для дѣвочекъ считаются излишнею роскошью. Этимъ оканчиваются занятія дѣтей въ школѣ. Изъ сего видно, что распределение занятій разчитано преимущественно на сбереженіе силъ и здоровья директора и учителей, и можно ли послѣ этого удивляться, что директора столь горячо защищаютъ открытыя училища? Отъ труда они не изнемогаютъ, ответственности за дѣтей внѣ классовъ никакой не несутъ: найдеть кто на глухонѣмаго, виновать кучеръ; обидить глухой слышащаго, виновать слышащій; предъ полиціею и закономъ онъ всегда оправданъ: вѣдь онъ глухонѣмой. А между тѣмъ жалованье директоровъ — отличное, и неудивительно, что почти каждый изъ нихъ состоитъ 40, 42, 45 лѣтъ на службѣ: кровавые труды и педагогическій потъ, очевидно, не сокращаютъ ихъ жизни. Мало того: ограниченные успѣхи учениковъ въ сихъ заведеніяхъ происходятъ еще и отъ неаккуратнаго посѣщенія ими классовъ. Въ ненастное время они не являются; снѣгъ, морозъ, дождь, слякоть удерживаютъ ихъ дома. Директоръ Берлинскаго института сообщилъ мнѣ, что дѣти по этимъ причинамъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ не приходятъ въ училище. Ничего подобнаго нѣтъ въ закрытыхъ заведеніяхъ, и потому успѣхи въ нихъ несравненно выше. Благоустроенный закрытый институтъ имѣетъ всѣ достоинства открытаго заведенія, не имѣя его недостатковъ, и преимущества его очевидны. Не только пауки преподаются въ немъ усерднѣе, не только посвящается больше времени на ученіе, но что еще важнѣе, дѣти приучаются въ нихъ къ занятіямъ, которыя обезпечиваютъ ихъ существованіе въ будущемъ, и особенно къ чистоплотности и порядку, которыхъ не видятъ часто ни въ домѣ собственныхъ родителей, ни въ домѣ родителей-воспитателей. Это приученіе дѣтей къ чистоплотности не только имѣетъ вліяніе на ихъ здоровье, но еще внушаетъ имъ отвращеніе къ той грязи, какою обыкновенно отлпчаются дома нашихъ простолюдиновъ и ремесленниковъ. Въ прошломъ году, одного ученика, просящаго отъ самыхъ бѣдныхъ родителей, отдали мы, по окончаніи имъ полнаго курса наукъ, къ сапожному мастеру для усовершенствованія въ сапожномъ ремеслѣ — и что же? На другой день прибѣжалъ онъ въ институтъ, дрожа всѣмъ тѣломъ, и объявилъ намъ, что не возвратится къ тому же мастеру: на стѣнѣ, надъ своею кроватью увидѣлъ онъ, о ужасъ! клопа. Я разказалъ Гиллю этотъ фактъ. Почтенный педагогъ возразилъ мнѣ: „А между тѣмъ, въ жизни онъ дол-

жизнь будетъ привыкнуть и къ клопамъ"! А я отвѣтилъ: „Напротивъ, онъ не привыкнетъ къ нимъ никогда; онъ будетъ ихъ заклятымъ врагомъ, и домъ его будетъ отличаться тою же опрятностью, къ какой онъ самъ привыкъ въ институтѣ; таково и должно быть вліяніе закрытаго заведенія“. Другія преимущества окажутся при описаніи самихъ заведеній. Выводимъ заключеніе: училища открыты полезны тамъ, гдѣ нѣтъ средствъ на содержаніе закрытыхъ; въ сравненіи же съ сими послѣдними они стоятъ несравненно ниже.

§ 4. Мастерскія.

Задача воспитанія глухонѣмыхъ состоитъ въ раскрытіи ихъ умственныхъ силъ, въ обогащеніи ихъ ума тѣми познаніями, которыя сдѣлали бы ихъ не чуждыми обществу, среди котораго придется имъ жить въ свѣтѣ, въ искорененіи тѣхъ дикихъ инстинктовъ, которые развились въ нихъ отъ недостатка нравственнаго вліянія, въ облагороженіи ихъ сердца, въ ознакомленіи съ обязанностями ихъ въ отношеніи къ Богу, правительству и обществу, наконецъ, въ приученіи къ физическому труду, какой ожидаетъ ихъ по выходѣ изъ заведенія. Условія, касающіяся образованія ума и сердца, достигаются въ большей или меньшей мѣрѣ всѣми заведеніями; преподаваніемъ ремеслъ отличаются изъ извѣстныхъ мнѣ заведеній только Парижскій и преимущественно Варшавскій институты. Въ Германіи ремесламъ глухонѣмые или не учатся вовсе, или же они составляютъ болѣе родъ развлеченія, нежели серьезное занятіе. Удивительно, что такое пренебреженіе къ этой существенной части воспитанія могло проявиться среди столь практическаго народа, какъ Нѣмцы. Глухонѣмые, какъ мальчики, такъ и дѣвочки, приучаются въ германскихъ заведеніяхъ единственно къ самымъ низкимъ занятіямъ, о которыхъ мы говорили выше. Въ Лейпцигскомъ институтѣ, на примѣръ, — въ которомъ считается 99 воспитанниковъ, живущихъ въ самомъ заведеніи, и 13 экстерновъ, — всего двѣ служанки, изъ которыхъ одна назначена для кухни, другая для дома, всѣ прочія работы исполняются глухонѣмыми. Въ Дрезденѣ то же самое, съ тою только разницею, что мальчики, вторяю, мальчики въ свободное отъ другихъ занятій время видятъ чулки. Это ужъ развѣ ради равноправности мужчинъ съ женщинами. Слѣдовательно, къ ремесламъ дѣтей не приучаютъ, а готовятъ ихъ единственно въ поденники. Бѣдный глухонѣмой, пробывъ шесть лѣтъ въ заведеніи, можетъ мечтать только объ обязанностяхъ помощника дворника; званіе самого дворника — это для него недостижимый идеаль:

онъ не можетъ быть облеченъ въ это званіе, ибо не услышитъ звуковъ колокольчика, не откликнется на зовъ барина, не проснется на лай собаки, а между тѣмъ баринъ разсердится, и воры домъ обокрадутъ. Бездѣ спорилъ я съ директорами, доказывая превосходство въ этомъ отношеніи Варшавскаго института; искренно ли, или нѣтъ, не знаю, но почти всѣ они соглашались съ необходимостью завести мастерскія. Дѣйствительно, что дѣлаютъ глухонѣмые за границею по оставленіи ими заведенія? Выходи изъ него на 15-мъ или на 16-мъ году жизни, они поступаютъ къ частнымъ мастерамъ, и только спустя четыре года или болѣе выходятъ въ подмастерья, оставаясь во все время обученія въ тягость своимъ родителямъ: ибо извѣстно, что за границею мастера не иначе принимаютъ учениковъ, какъ требуя отъ нихъ платы за ученіе, содержаніе, одежду и обувь. Между тѣмъ, нашихъ воспитанниковъ, въ достаточной степени подготовленныхъ въ заведеніи, охотно берутъ къ себѣ мастера, и получая выгоды отъ ихъ труда, не обращаютъ уже къ тѣмъ низшимъ работамъ, которыя не имѣютъ связи съ ремесломъ, и чрезъ годъ, много полтора или два, безъ всякихъ издержекъ со стороны родителей, выпускаютъ ихъ отъ себя уже подмастерьями, получающими за свой трудъ условленное вознагражденіе.

Мы сказали, что ремесламъ обучаютъ преимущественно въ двухъ институтахъ: въ Парижскомъ и Варшавскомъ. Сравнимъ же въ этомъ отношеніи то и другое заведеніе. У насъ каждый глухонѣмой безъ исключенія, богатыхъ или бѣдныхъ родителей, непремѣнно обязанъ учиться ремеслу. Въ этомъ мы руководствуемся тою аксіомою, что какъ каждый человѣкъ вообще, такъ глухонѣмой въ особенности, долженъ быть приученъ къ умственному или физическому труду, чтобы въ будущемъ не быть въ тягость ни себѣ, ни другимъ. Къ самостоятельному умственному труду глухонѣмой можетъ быть приспособленъ если сверхъ шести лѣтъ, проведенныхъ въ заведеніи, въ которомъ онъ получаетъ только первоначальное образованіе, посвятить еще другія шесть лѣтъ наукамъ подъ руководствомъ опытныхъ и способныхъ учителей. Между тѣмъ много ли найдется родителей, которые были бы въ состояніи дать своимъ дѣтямъ столь дорогое образованіе? И вотъ юноша 16 или 17-лѣтній возвращается въ домъ родителей, и что же станетъ онъ въ немъ дѣлать? Не приспособленный къ умственнымъ занятіямъ, безъ дальнѣйшей науки, не приученный къ физическому труду, ремесломъ онъ уже, видя зажиточность родителей, не займется; что же станетъ онъ дѣлать? Очевидно, что и ему самому жизнь опро-

тивѣтъ, и другимъ онъ ее отравитъ. Между тѣмъ, зная ремесло, токарное или слесарное, столярное или переплетное, и имѣя подъ рукою станокъ, онъ будетъ, положимъ, забавляться, но эта забава будетъ и ему самому пріятна, и другимъ полезна. Обученіе ремеслу не стоило родителямъ никакихъ издержекъ, не вызывало никакихъ пожертвованій со стороны ученика, ибо онъ видѣлъ, что одинаково трудился всѣ прочіе его товарищи въ заведеніи; пріобрѣтеніе досталось ему незамѣтно и даромъ.

Въ Парижѣ этого взгляда на предметъ не раздѣляютъ: послѣ четырёхлѣтней науки дѣти сортируются; синовья зажиточныхъ родителей и способнѣйшіе изъ бѣдныхъ продолжаютъ ученіе; всѣ прочіе назначаются къ ремесламъ. А какъ устроено обученіе имъ? Въ Варшавѣ институтъ самъ покупаетъ товаръ, наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы всѣ воспитанники пріобрѣтали познанія въ избранномъ ремеслѣ, знаетъ, что прежде чѣмъ они приспособятся къ занятіямъ, они гораздо больше причиняютъ институту убытка, нежели доставятъ выгоды; но вѣдь и всякая наука должна быть сначала непроизводительною: польза и выгода оказываются только въ послѣдствіи. На 1.300 рублей дохода отъ мастерскихъ въ 1868 году институтъ нашъ издержалъ 1.000 рублей на матеріалъ; слѣдовательно, отъ 12 мастерскихъ, въ отдѣленіи и глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, чистой прибыли было только 300 рублей. Разумѣется, въ этотъ разчетъ не входятъ работы для самого заведенія: платье, бѣлье, мужская и женская обувь, мебель, замки и пружины, — словомъ, все нужное для нашего института готовится самими воспитанниками и воспитанницами. Если бы, слѣдовательно, судить только по суммѣ чистаго барыша и притомъ принять въ разчетъ всѣ хлопоты институтскаго начальства по сбыту издѣлій, необходимость навязывать ихъ публикѣ, обращаться съ ней лично и печатно, можно было бы задать себѣ вопросъ: къ чему все это? Отвѣчаемъ, что такъ должно быть и иначе быть не можетъ. Въ Парижскомъ институтѣ пособіи дѣлу иначе: тамъ никто, ни директоръ, ни учителя вовсе не заботятся о ремеслахъ. Начальство объявляетъ публичные торги, вызывая ремесленниковъ взять на себя обученіе глухонѣмыхъ ремесламъ, но съ тѣмъ, чтобы доставка матеріала и пріисканіе работы лежали на учителяхъ, а за то чтобы и плодами ученическаго труда пользовались они одни. Правительство отводитъ для нихъ только мастерскую и даетъ жалованье и отопленіе. Окладъ жалованья зависитъ отъ торговъ *in minus*. Училищное начальство распредѣляетъ учениковъ по мастерскимъ, назначая, на примѣръ, въ салоннику 20 человекъ, къ

токарю 10, къ литографу 15 и т. д. Чтò же? Кажется, основаніе весьма вѣрное: учитель долженъ бы заботиться о томъ, чтобы выучить какъ можно большее число учениковъ, потому что съ этимъ связаны собственныя его выгоды; но на практикѣ это нѣсколько иначе. Саложникъ нѣжнѣйшими работами занимается только способнѣйшихъ, и возможно ли даже требовать отъ него, чтобы онъ давалъ каждому портить столь дорогой матеріалъ? Литографъ важнѣйшіе заказы исполняетъ самъ, а ученики дѣлаютъ только ярлыки или вертятъ машины. Учитель предложилъ мнѣ нѣкоторыя произведенія своей мастерской; я изумился чистотѣ отдѣлки. „Какъ, спрашиваю его, это дѣлали глухонѣмые“? — „Гдѣ же имъ“? отвѣчалъ онъ: „это моя собственная работа“. Въ столярной мастерской я засталъ учениковъ за работою только самыхъ простыхъ шкафовъ и стульевъ. „А другихъ издѣлій нѣтъ“? спросилъ я — „Другихъ нѣтъ“, былъ отвѣтъ: „глухонѣмые, возвратясь въ деревню, только такія работы будутъ производить“. Любопытно было бы знать, то же ли отвѣтилъ бы учитель, если бы у него заказывались, напримѣръ, однѣ консоли? Теперь онъ учитъ только тому, чтò для него самого выгоднѣе; о разнообразіи издѣлій онъ вовсе не заботится. А наши ученики сумѣютъ сдѣлать и шкафы, и стулья, а сверхъ того и комоды, и умывальники, и письменные или карточные столы. Неудивительно, слѣдовательно, что мастера въ Парижѣ весьма неохотно принимаютъ къ себѣ воспитанниковъ института безъ особаго вознагражденія. Совершенно противное тому видимъ въ Варшавскомъ институтѣ. Каждый воспитанникъ, во время пребыванія своего въ этомъ заведеніи, изучаетъ одно избранное имъ самимъ, родителями или училищнымъ начальствомъ, ремесло; по окончаніи курса наукъ, онъ остается еще на одинъ годъ въ заведеніи для усовершенствованія себя въ ремеслѣ, и потомъ отдается уже къ мастеру въ городъ на годъ, на полтора, и у него не употребляютъ уже его въ услуженіе, во первыхъ, потому что онъ уже не испортитъ матеріала, вторыхъ, потому что отъ его труда мастеръ получаетъ уже выгоды для себя. И потому не было еще примѣра, чтобы хоть одинъ ученикъ оставался у насъ безъ немедленнаго и притомъ безвозмезднаго помѣщенія. Мастера предпочитаютъ даже глухонѣмыхъ слышащихъ, какъ за ихъ добронравіе, такъ и за трудолюбіе и умѣнье взятыя за дѣло. Слѣдовательно, при равныхъ другихъ условіяхъ (видимъ, что и въ этомъ нашъ институтъ выше Парижскаго), гдѣ же ремесла устроены сообразнѣе съ цѣлью, въ Варшавѣ или въ Парижѣ?

Представляю дѣло какъ оно есть, вовсе не опасаясь осужденія въ

самохвальствѣ. Я былъ командированъ съ тою цѣлью, чтобы сравнивать и учиться, и вынесъ убѣжденіе, что путь, которымъ мы слѣдуемъ, есть путь истинный, и мы съ него не сойдемъ.

§ 5. Словесная рѣчь.

Самую существенную разницу между методами обученія глухонѣмыхъ составляютъ, во первыхъ, мастерскія, повторихъ, чтеніе по движенію губъ и произношеніе. О ремеслахъ мы сказали уже свое мнѣніе; остается обратить вниманіе на второе, не менѣе существенное отличіе.

Когда де Лепэ (de l'Épée) въ прошломъ столѣтіи учреждалъ институтъ глухонѣмыхъ въ Парижѣ, онъ сознавалъ важность и даже необходимость произношенія словъ, и только неумѣнье взяться за дѣло и недостатокъ въ способныхъ учителяхъ заставилъ его ограничиться письменнымъ и мимическимъ языкомъ. Послѣ него не разъ дѣлаемы были во Франціи попытки ввести ученіе произношенію въ кругъ предметовъ преподаванія, но всегда безуспѣшно. Нынѣшній директоръ Парижскаго института г. Ваиссъ (Vaisse) вполне сознаетъ эту потребность; но что можетъ сдѣлать онъ одинъ, когда учителя всѣ противъ этой методы? Она дѣйствительно утомительна для нихъ и требуетъ съ ихъ стороны усердія, котораго плоды столь явственны, что невозможно замѣнить его притворною ревностью. Что же могъ сдѣлать одинъ директоръ съ 210 воспитанниками, когда у насъ на каждаго учителя полагается не больше десяти воспитанниковъ, и съ этимъ числомъ труда еще очень много? Разумѣется, результаты оказались самыя скудныя, и министръ внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ заведенія для глухонѣмыхъ, отдалъ въ началѣ текущаго учебнаго года приказаніе перестать учить произношенію всѣхъ, и ограничиться только тѣми, которые дара слова лишены вслѣдствіе болѣзней, но выходѣ уже изъ младенчества. Полагамъ, что министръ народнаго просвѣщенія скорѣе заставилъ бы учителей строго исполнять программу, онъ увеличилъ бы число преподавателей, но не лишалъ бы дѣтей этого единственнаго способа общенія со слышащими, — говоримъ, единственнаго, потому что глухонѣмые бѣдныхъ родителей обречены большею частью на общеніе съ людьми неграмотными, которымъ чужды какъ мимическій, такъ и письменный языкъ. Довольно замѣчательно, что и въ Напси г. Пиру, и въ Парижѣ г. Ваиссъ признаютъ необходимость ученія произношенію, а между тѣмъ ни тотъ, ни другой не могутъ осуществить своего убѣжденія. Г. Пиру

(Pigoux) рѣшительно объявилъ мнѣ: «Je conçois toute la nécessité de la parole aux sourds muets, mais que voulez vous? Je suis vieux et seul». Почти то же самое говорилъ г. Вайссъ. Многіе люди въ Парижѣ, которыхъ интересовала судьба глухонѣмыхъ, хотѣли пособить этому недостатку Парижскаго института. Д-ръ Бланше (Blanchet), устраивая школы для глухонѣмыхъ экстерновъ и передавая онѣя въ завѣдываніе братьевъ и сестеръ христіанскихъ (frères chrétiens и sœurs chrétiennes), взявши на себя въ обязанность учить глухонѣмыхъ говорить и читать по движенію губъ. Онъ далъ даже средства одному изъ учителей института, г. Гуденю (Houdin) учредить частный пансіонъ въ Парижѣ съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы глухонѣмыхъ дѣтей учить говорить; но мысль благороднаго Бланше вовсе не осуществилась.

Въ нѣмецкихъ институтахъ, напротивъ, во всѣхъ безъ исключенія, произношеніе и чтеніе по губамъ составляютъ одну изъ самыхъ существенныхъ частей воспитанія. Основатель перваго института въ Германіи, именно въ Лейпцигѣ, Гейнике (Heinicke), ввелъ эту методу въ своемъ заведеніи, и примѣру его слѣдуютъ до сихъ поръ всѣ нѣмецкія заведенія. Они служили образцами и для Варшавскаго. Смотря ежедневно на успѣхи нашихъ учениковъ въ произношеніи, разговаривая со старшими изъ нихъ исключительно изустною рѣчью, безъ всякихъ мимическихъ знаковъ, я вижу то неоцѣнимое благодѣяніе, какое имъ оказывается сообщеніемъ возможности и понимать говорящихъ, и самимъ объясняться съ ними словесно. Глухонѣмой, конечно, ораторомъ никогда не будетъ; но какое счастье для него, если онъ можетъ выразить свои мысли способомъ, понятнымъ для другихъ! Онъ чувствуетъ уже, что принадлежитъ къ человѣческой семьѣ, изъ которой былъ прежде исключенъ; онъ съ мастеромъ, съ гостемъ, заказывающимъ у него работу, съ купцомъ въ лавкѣ, съ членами своего семейства можетъ объясняться по человѣчески, не прибѣгая къ мимикѣ или тѣлодвиженіямъ, часто понятнымъ только для тѣхъ, которые воспитывались въ одномъ съ нимъ заведеніи. Что трудъ учителей огромный, это не подлежитъ сомнѣнію; но за то какіе громадныя плоды! Не должно однако же думать, что слово исключаетъ употребленіе мимики: вовсе нѣтъ; языкъ естественный, языкъ природный у глухонѣмага — все тотъ же мимическій языкъ, и онъ служитъ важнѣйшимъ средствомъ къ развитію его ума, къ обогащенію его познаніями, къ усовершенствованію его сердца и вообще къ его нравственному и религіозному образованію. Слово ему

необходимо для дальнѣйшей практической жизни: оно предметъ изученія, а не средство къ достиженію познаній. Глухонѣмые между собою никогда не говорятъ иначе, какъ посредствомъ мимическихъ знаковъ; требовать отъ нихъ, чтобъ они и въ разговорѣ между собою употребляли языкъ словесный, было бы столь же противоестественно, какъ требовать отъ взрослыхъ людей, чтобъ они, плохо зная иностранный языкъ, объяснялись на этомъ не вполне имъ доступномъ, а не на отечественномъ языкѣ. Всѣ директоры нѣмецкихъ заведеній раздѣляютъ это мнѣніе; одинъ только Дейчь, директоръ еврейскаго института въ Вѣнѣ, сплился доказать противное: дѣти у него дѣйствительно отлично читаютъ по губамъ и внятно произносятъ, когда говорятъ со слышащими; но чтобъ они, говоря другъ съ другомъ, и идя, напримѣръ, по улицѣ, останавливались, желая сообщить себѣ взаимно свои мысли, становились другъ противъ друга и говорили словами, это было бы и неестественно, и смѣшно. А въ сумерки, по вечерамъ и ночью, тоже будутъ разговаривать словесно? Другіе директоры были гораздо откровеннѣе и чистосердечнѣе. Мнѣ не случилось никогда быть въ Петербургѣ, и я не знаю, какой методъ слѣдуетъ въ тамошнемъ институтѣ. Известно мнѣ только изъ разказовъ иностранныхъ директоровъ, что покойный директоръ Сибшневъ долгое время изучалъ за границею нѣмецкую методу, и что смерть его будто послѣдовала вслѣдствіе безуспѣшной борьбы съ противниками этой методы. Не знаю, сколько правды въ этихъ словахъ; но полагаю, что въ воспитаніи программа дается высшею властью, и учителя суть орудіе для исполненія оной: какъ въ благоустроенномъ государствѣ не позволяется гражданамъ заниматься политикою на свою руку, точно такъ не дозволяется въ учебномъ заведеніи имѣть различныя взгляды на воспитаніе юношества. Вольному воля, но служить значить исполнять.

§ 6. Гросселень.

Прежде перехода въ частному обзору заведеній, считаю необходимымъ рѣшить еще одинъ вопросъ, касающійся совмѣстнаго обученія глухонѣмыхъ и слышащихъ. Дѣтъ пятнадцать тому назадъ, нѣмецкій ученый Гразеръ (Graser) явился проповѣдникомъ этой идеи. Онъ полагалъ, что нѣтъ никакого неудобства послать глухонѣмыхъ въ народныя школы, въ которыхъ бы преподавались науки въ одно время и одареннымъ всѣми чувствами и глухимъ дѣтямъ. Мысль эта, какъ всякое нововведеніе, встрѣтила противниковъ и между учителями

спеціальныхъ заведеній для глухонѣмыхъ, и между учителями народныхъ училищъ. Сдѣланы опыты, но они оказались неудовлетворительными. Учителя, отвѣчающіе за успѣхи слышащихъ дѣтей, могли посвящать обученію глухонѣмыхъ столь мало времени, что невозможно было даже и ожидать счастливыхъ результатовъ; притомъ же, не получая за глухонѣмыхъ никакого особаго вознагражденія, они не могли или не хотѣли посвящать имъ свои досуги. Не добившись успѣховъ отъ чужихъ опытовъ и приписывая эту безуспѣшность злонамѣренности учителей, Гразеръ самъ взялъ на себя руководство обученіемъ въ одномъ училищѣ и попробовалъ самъ привести свою идею въ исполненіе. Нѣсколько лѣтъ усерднаго труда посвятилъ онъ на практическое примѣненіе своей теоріи, но дождался только весьма посредственныхъ результатовъ и удостовѣрился наконецъ собственнымъ опытомъ, что часы, посвящаемые глухонѣмымъ, въ то же время пропадаютъ даромъ для слышащихъ, что обученіе однихъ ведется въ ущербъ другимъ, и что въ каждомъ классѣ образуются два совершенно отличныя отдѣленія, требующія и особаго времени, и особой методы. Десять лѣтъ спустя Гразеръ сознался, что идея его не осуществима, что гораздо полезнѣе и для тѣхъ и для другихъ—особыя училища подъ руководствомъ спеціальныхъ учителей. Д-ръ Бланше въ Парижѣ поднялъ вопросъ, покинутый въ Германіи, и заводя училища для глухонѣмыхъ, принялъ за правило обучать въ нихъ глухонѣмыхъ вмѣстѣ со слышащими. Такихъ училищъ устроилъ онъ десять; я посѣтилъ три изъ нихъ и выбралъ одно, въ которомъ учатся однѣ глухонѣмыя дѣвочки, другое — гдѣ глухонѣмые учатся вмѣстѣ со слышащими, третье—гдѣ глухонѣмые обучаются со слѣпыми, и ни однимъ изъ этихъ училищъ я не былъ доволенъ. Въ первомъ преподаваніе возложено на двухъ христіанскихъ сестеръ (*sœurs chrétiennes*), которыя о методѣ обученія глухонѣмыхъ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Къ учительскому званію въ спеціальныхъ заведеніяхъ должно приготовиться и собственнымъ трудомъ, и изученіемъ пріемовъ опытнѣйшихъ наставниковъ: вдохновеніе весьма вождедѣбно у поэта; у учителя гораздо важнѣе его холодный разсудокъ и опытность. Поэтому цѣль д-ра Бланше—учить глухихъ произношенію—не достигается вовсе, по недостатку подготовки въ учительницахъ. Во второмъ училищѣ одна сестра учитъ дѣтей обоаго рода; но что же? Это собственно два совершенно отдѣльныя училища, только помѣщающіяся въ одномъ залѣ. Учительница занимается съ одними дѣтьми, и тогда другія пишутъ или рисуютъ; переходитъ къ другимъ — первая при-

нимаются за чистописаніе или рисованіе. Что же тутъ, слѣдовательно, общаго? Кромѣ игры — ничего. Правда, защитники совмѣстной методы указывали мнѣ на благотѣльное вліяніе слышащихъ дѣтей на глухихъ, которыя, чрезъ общеніе со слышащими, лишаются своей первоначальной дикости и перенимаютъ манеры цивилизованнаго дѣтскаго міра. Но удивительно устроенъ этотъ міръ умственно и нравственно незрѣлыхъ существъ! Обратное вліяніе глухонѣмыхъ на слышащихъ еще сильнѣе того, какое имѣютъ послѣднія на первыхъ. Слышащіе перенимаютъ грубость обращенія глухонѣмыхъ, и что еще хуже, научаются говорить мимическими знаками и такимъ образомъ создаютъ себѣ таинственный языкъ, непонятный ихъ родителямъ. Они охотно, даже наединѣ между собою, прибѣгаютъ къ этому средству сообщенія другъ другу своихъ мыслей. Отъ того многіе изъ родителей берутъ назадъ своихъ дѣтей или ходатайствуютъ о переводѣ ихъ въ тѣ отдѣленія, въ которыя глухонѣмые не допускаются. Со всѣмъ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что допущеніе глухонѣмыхъ въ народныя школы весьма полезно для нихъ, особенно тамъ, гдѣ или нѣтъ специальныхъ заведеній, или гдѣ избѣгаютъ въ нихъ излишняго накопленія воспитанниковъ. Распредѣленіе глухонѣмыхъ по два, по три, въ народныхъ училищахъ не можетъ имѣть вліянія на остальныхъ учащихся, и обученіе ихъ не отниметъ много времени у учителя, которому впрочемъ во всякомъ случаѣ необходимо опредѣлить за всякаго глухонѣмаго особое вознагражденіе. Если по незнанію пріемовъ при обученіи произношенію дитя и не сдѣлаетъ въ этомъ отношеніи никакихъ усилій, то все же оно научится писать и кое-какъ понимать написанное или напечатанное, а и это уже гораздо лучше, нежели вовсе ничего не знать. Нѣтъ мѣсяца, чтобы въ Варшавскій институтъ не приводили бродягъ-глухонѣмыхъ, безъ паспортовъ и безъ всякихъ видовъ. Какія же объясненія можетъ дать институтъ? Что въ состояніи онъ вывѣдать отъ подобныхъ глухонѣмыхъ, которые никогда и ничему не учились? Если бы въ училищѣ научили ихъ по крайней мѣрѣ писать свое имя и фамилію, названіе губерніи, уѣзда, прихода, города или села, изъ которыхъ происходитъ глухонѣмой, то и эти свѣдѣнія, хотя и не имѣющія вліянія ни на развитіе ума, ни на нравственность глухонѣмаго, все же были бы въ данномъ случаѣ драгоцѣннымъ указаніемъ для блюстителей порядка и благочинія. Недавно привели къ намъ глухонѣмаго, который пріѣхалъ въ Варшаву съ возомъ дровъ на продажу; какъ-то зашелъ онъ въ шинокъ, а между тѣмъ и лошади и возъ его исчезли. Онъ обратился съ жалобою къ

приставу; но никто не могъ понять его мимикей. Прислали его къ намъ; мы разъяснили дѣло, но все же не могли указать ни имени глухонѣмаго, ни мѣста его жительства. Скажутъ, зачѣмъ такого человѣка родители посылаютъ въ городъ? Это вопросъ совершенно другой; довольно того, что фактъ существуетъ, что посылаютъ, и если бы глухонѣмой умѣлъ по крайней мѣрѣ писать, полиція, можетъ-быть, и отыскала бы вора по горячимъ слѣдамъ, а между тѣмъ прошли сутки и возможность найти его исчезла.

При жизни д-ра Бланше, учитель института г. Гудень (Houdin) взялся приводить если не его методу, то по крайней мѣрѣ, его идею въ исполненіе. Онъ устроилъ въ своемъ домѣ частный пансіонъ, который интересовалъ меня, какъ ради ознакомленія съ методою обученія, такъ и потому, что за нѣсколько недѣль передъ выѣздомъ моимъ за границу поступила въ Варшавскій институтъ ученица, которая два года была воспитанницею г. Гуденя, и не научилась у него произносить ни бэ, ни мэ. Я засталъ въ пансіонѣ семерыхъ глухонѣмыхъ, мальчиковъ и дѣвочекъ; между ними одного мальчика съ аристократическою русскою фамліей. По идеѣ д-ра Бланше глухонѣмые должны были учиться вмѣстѣ со слышащими; но послѣднихъ на этотъ разъ не оказалось ни одного, а глухонѣмые — всѣ различнаго возраста и въ разное время поступившіе въ институтъ. Всѣ они учатся вмѣстѣ, когда собственно надлежало бы устроить столько классовъ, сколько дѣтей. Учатъ же ихъ г. Гудень, его жена, сестра жены, несовершеннолѣтняя дочь и малолѣтній ребенокъ, сынъ содержателя пансіона. Г. Гудень объявилъ, что онъ самъ занимается съ дѣтьми по два часа въ сутки. Еслибъ это было и дѣйствительно такъ, то во всякомъ случаѣ за 2.400 франковъ въ годъ съ каждаго воспитанника можно было бы посвятить больше времени; но эти два часа подлежатъ сомнѣнію, если судить по разговорамъ и сужденіямъ г. Гуденя, который самъ не только не имѣетъ вѣры въ свое ученіе, но еще пеняетъ на покойнаго д-ра Бланше, что тотъ отвлекъ его отъ государственной службы и ввелъ въ убытки; наконецъ онъ заключилъ, что эти занятія для него скучны, и что онъ предпочитаетъ имъ философію и поэзію, которыми намѣренъ впредь посвятить себя исключительно. Счастливыхъ успѣховъ!

Гораздо замѣчательнѣе его г. Гросселень (Grosselin), который тоже посвятилъ свою дѣятельность на осуществленіе идеи д-ра Бланше — учить глухонѣмыхъ совместно со слышащими. Такъ какъ часть Парижской публики была въ свое время сильно занята методою г. Грос-

селенія, и такъ какъ онъ получилъ на всемірной Парижской выставкѣ медаль за свое изобрѣтеніе, то я считаю нужнымъ разобрать методу его подробно, а чтобы лучше понять ея значеніе, необходимо предположить нѣкоторыя объясненія, касающіяся вообще методъ обученія глухонѣмыхъ.

Дитя, лишенное слуха, а затѣмъ и дара слова, приходитъ въ заведеніе съ готовымъ уже естественнымъ языкомъ, который вполне отвѣчаетъ тому объему понятій, какой слабый умъ его въ состояніи постигнуть. Въ заведеніи оно немедленно перенимаетъ натуральный или мимическій языкъ своихъ товарищей, и въ короткое время достигаетъ возможности какъ передавать имъ свои мысли, такъ и взаимно понимать чужія. Первая задача учителя состоитъ въ томъ, чтобы, постигнувъ этотъ способъ взаимнаго общенія, послѣдовательно развивать его, обогащать и пользоваться имъ при дальнѣйшемъ обученіи вѣрнннго ему ребенка. Какъ для насъ произнесенное слово есть знакъ предмета, постигнутаго чувствами, напоминаніе о немъ, точно такъ для глухонѣмага жестъ есть символъ вещи видѣнной или воспріятой чувствами осязанія, вкуса или обонянія. Но по истеченіи тысячелѣтій люди говорящіе постигли наконецъ, что рѣчь наша состоитъ изъ извѣстныхъ звуковъ, въ весьма ограниченномъ количествѣ, которые, измѣняя свое мѣсто въ словѣ, принимая въ началѣ или на концѣ нѣкоторыя опредѣлительныя частицы или мѣстоименія, образовали знаки для всѣхъ понятій, не только изъ міра, подлежащаго чувствамъ, но даже изъ области нашего духа, который древніе называли шестымъ чувствомъ. Раздѣливъ слова нашей рѣчи на составные звуки, мудрецы, которыхъ имена намъ неизвѣстны, каждый отдѣльный звукъ отличили особымъ знакомъ, а изъ сопоставленія сихъ начертаній образовалась письменная рѣчь. Если бы, слѣдовательно, жесты глухонѣмыхъ можно было точно такъ раздѣлить на члены, какъ слово наше, еслибы изъ сопоставленія этихъ жестовъ можно было создать безчисленное множество сочетаній, мы имѣли бы мимическій языкъ столь же простой, какъ и изустная или письменная рѣчь. Между тѣмъ это дѣло — совершенно невозможное по самой уже многочисленности движеній, коихъ нельзя подвести подъ ограниченное число правилъ. По необходимости, слѣдовательно, надлежитъ пользоваться естественнымъ языкомъ, учить глухонѣмага еще изустной или письменной рѣчи того народа, среди котораго онъ будетъ глухой. Въ этомъ отношеніи системы обученія разнятся между собою: въ однихъ заведеніяхъ ограничиваются одною письменною рѣчью, въ другихъ стараются сооб-

идеть глухонѣмому возможность и словеснаго общенія съ людьми. Французская метода де Л'енэ (de l'Écéc) приняла въ основаніе преимущественно мимическій языкъ и письмо; метода нѣмецкая Гейнике придаетъ къ нимъ еще и словесную рѣчь. Тамъ, гдѣ произношеніе не составляетъ предмета науки, какъ, напримѣръ, во Франціи, и гдѣ между тѣмъ необходимость общенія со слышащими признается точно такъ, какъ и вездѣ, пришли къ убѣжденію, что мимическая рѣчь, хоронящая между глухонѣмыми, можетъ быть доступна единственно учителямъ и то послѣ многолѣтней науки, для другихъ она представляетъ почти совершенную невозможность если не постиженія, то по крайней мѣрѣ удержанія въ памяти. Надлежало по необходимости изобрѣсть удобнѣйшій способъ разговаривать со слышащими, и вслѣдствіе сего придумали дактилологію, или языкъ пальцевъ. Каждое начертаніе буквы передано соответственнымъ изгибомъ пальцевъ, по возможности приближеннымъ къ виду буквы, которую надлежало изобразить. Поэтому глухонѣмой учился въ одно и то же время передавать понятія и жестомъ, и письмомъ, и пальцевую азбуку. Этотъ послѣдній способъ, отчасти же и второй, долженъ былъ облегчать ему общеніе со слышащими, и дѣйствительно, онъ достигъ бы своей цѣли, если бы всѣ люди умѣли прочесть то, что глухонѣмой напишетъ, еслибы умѣли написать ему отвѣтъ, если бы знали пальцевую азбуку и умѣли пользоваться ею, и наконецъ, еслибы имѣли терпѣніе смотрѣть на пальцы глухонѣмаго и раскладывать свои собственные для общенія съ нимъ безъ утомленія обѣихъ сторонъ. Но что же оказалось? Такъ какъ во Франціи три четверти народонаселенія не умѣютъ писать, а половина ни читать, ни писать, такъ какъ всякій въ этомъ краѣ принужденъ работать, чтобъ обезпечить существованіе свое и своего семейства, и слѣдовательно, время для него — это деньги, то и письмо и пальцевая азбука, какъ средства общенія съ глухонѣмыми, оказались совершенно непрактическими. Лучшее доказательство тому, что ни одинъ мастеровой не принимаетъ къ себѣ глухонѣмаго, развѣ на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ, и ставитъ его наравнѣ съ рабочимъ скотомъ, обязаннымъ работать на него многія лѣта за скудную пищу и горсть соломы вмѣсто постели. Пальцевый языкъ, слѣдовательно, остался только въ употребленіи учителей, для передачи глухонѣмымъ ямень собственныхъ; письменный за то достигъ у нихъ высокой степени развитія и притомъ сдѣлался важнымъ средствомъ воспріятія образованія. Я не только видѣлъ, но цѣлый часъ присутствовалъ на урокъ глухонѣмаго учителя, доктора математическихъ наукъ, кото-

рый преподаетъ нынѣ математику въ Парижскомъ институтѣ глухонѣмыхъ. Но изъ весьма значительнаго числа глухонѣмыхъ, которыхъ во Франціи должно считать тысячами, высшаго образованія достигло только нѣсколько человѣкъ, имѣющихъ отъ этого кусокъ хлѣба и то единственно въ заведеніи подобныхъ себѣ существъ. Слишкомъ скудный процентъ, который нельзя и принимать въ расчетъ! Мы сказали, что для цѣлей практической жизни и письмо, и пальцы, въ качествѣ органовъ слова, оказались неудовлетворительными. Пальцевая азбука, состоящая изъ ограниченнаго числа знаковъ, могла бы еще оказать нѣкоторыя услуги среди людей, которыхъ письмо и произношеніе не разнятся между собою. Но во Франціи, при самыхъ лучшихъ желаніяхъ, это оказалось невозможнымъ. Допустимъ даже, что отецъ или мать, изъ любви къ своему сыну, выучились пальцевой азбукой, и начинаютъ говорить съ ребенкомъ. Сынъ говоритъ пальцами, какъ его научили: o, i, s, e, a, u; отецъ понимаетъ каждый знакъ, взятый отдѣльно, но ему и въ голову даже не придетъ, чтобы, эти знаки, вмѣстѣ взятые, означали *уазо* (птица), гдѣ ни одна буква не произносится такъ, какъ написана. Къ чему же, слѣдовательно, послужило ему знаніе дактилологіи? Скажетъ кто-нибудь, что изъ любви къ ребенку могъ бы отецъ научиться читать и писать. Дѣйствительно, это такъ по теоріи; но на дѣлѣ оказывается иначе, и еслибы отецъ чувствовалъ потребность въ этой наукѣ, то приобрѣлъ бы ее предварительно изъ любви къ самому себѣ. Лучше всего было бы научить глухонѣмаго говорить, и хотя рѣчь его часто неприятна для слуха слабонервнаго человѣка, но во всякомъ случаѣ она не неприятнѣе музыкальныхъ гаммъ, къ которымъ однако же привыкають люди. Но во Франціи рѣчь считается недоступною для глухонѣмаго: ни одинъ французскій директоръ не выглядывалъ за предѣлы собственнаго отечества, и какъ истый Французъ убѣжденъ, что солнце только и есть на свѣтѣ, что на Парижскихъ бульварахъ; далѣе — это страны иперборейскія, жилища снѣга, льда и бѣлыхъ медвѣдей. На послѣднемъ годичномъ испытаніи кому-то изъ присутствовавшихъ не понравилась рѣчь глухонѣмыхъ, и вотъ декретомъ министра внутреннихъ дѣлъ запрещается учить глухонѣмыхъ произношенію. Коль скоро, слѣдовательно, изустной рѣчи не учатъ вовсе, коль скоро пальцевая азбука оказывается совершенно неудобною для общенія на языкѣ, въ которомъ правописаніе столь отлично отъ произношенія, коль скоро письмо, вслѣдствіе низкой степени общественнаго образованія, не можетъ служить средствомъ къ разговору глухихъ со слышащими, то и на-

стояла бы необходимость изобрѣсть новый способъ, который могъ бы пособить этимъ неудобствамъ. Этотъ способъ именно изобрѣтенъ г. Гросселенемъ.

Оставляя мимическіе знаки для понятій, которыми умъ глухонѣмаго долженъ быть обогащенъ и пальцевую азбуку для правописанія, г. Гросселень придумалъ другой алфавитъ для произношенія. Я возразилъ ему, что если кто можетъ выучиться 33-мъ новымъ знакамъ, имъ изобрѣтеннымъ, то можетъ узнать и 30 пальцевыхъ буквъ, и передавать ими слова не такъ, какъ они пишутся, но какъ произносятся. Г. Гросселень отвѣчалъ на это, что пальцевая азбука, хотя и передающая довольно точно начертанія буквъ, только съ трудомъ удерживается въ памяти, и что всякій легче запомнить, или забывши, скорѣе приведетъ себѣ на память знаки, ежели они будутъ соответствовать звукамъ или дѣйствіямъ, какіе слышимъ или видимъ въ природѣ. Хотя и не всѣ новые знаки — звукоподражательные, г. Гросселень назвалъ азбуку свою фоно-мимическою. Такъ, напримѣръ, *a* выражается у него поднятіемъ вверхъ руки, ибо звукъ этотъ съ такимъ тѣлодвиженіемъ издается въ минуту восторга или удивленія; *o* выражается поднятіемъ руки, какъ бы для того, чтобъ оттолкнуть кого отъ себя, ибо такой звукъ издаемъ въ минуту ужаса или испуга; *y* подражаетъ вою волка, а такъ какъ волкъ кусается, то звукъ этотъ выражается приложеніемъ боковой стороны руки къ губамъ; *и* со-путствуетъ смѣху, а такъ какъ тогда около рта образуется ямочка, то звукъ этотъ изображается прикладываніемъ пальца къ ямочкѣ около губъ; *n*, произносимое носомъ, передается приложеніемъ пальца къ носу; *p* подражаетъ звуку вертящагося колеса, — слѣдовательно, для передачи его пальцемъ начертывается кругъ; *m* произносимъ, когда требуемъ тишины. — слѣдовательно, звукъ этотъ выражается приложеніемъ пальца къ губамъ и т. д.

Видимъ, что это придумано дѣйствительно остроумно и легко сохраняется въ памяти. Г. Гросселень научилъ этимъ знакамъ двухъ глухонѣмыхъ дѣвицъ и дѣтей изъ одного пріюта, между которыми многія не учатся еще ни читать, ни писать. Мальчики такъ усвоили себѣ эту методику, что дѣйствительно довольно скоро разговариваютъ съ глухонѣмыми. Успѣхъ, достигнутый въ одномъ пріютѣ, побудилъ высшую власть дать предписаніе, чтобъ и въ другихъ пріютахъ ознакомили дѣтей съ этою же фономимическою азбукой; а чтобъ имѣть для сего способныхъ учительницъ, приказано, чтобъ въ практической школѣ, въ которой образуются будущія наставницы пріютовъ, и ко-

торая состоитъ подъ руководствомъ г-жи Паизъ-Карриантъ (Pape-Sarrentier), всѣ кандидаты на это званіе непременно ознакомились съ новою методою и потомъ распространили ее во всѣхъ пріютахъ цѣлаго государства. Посѣтивъ классъ г. Гросселена въ институтѣ и пріютѣ, я по очереди присутствовалъ при его преподаваніи и въ практической школѣ. Урокъ этотъ былъ назначенъ собственно для меня, потому что г. Гросселень придавалъ особенный вѣсъ привлеченію меня на свою сторону. Начались пренія: защищались изобрѣтатель и 50 кандидатокъ; нанедалъ я одинъ. Главнымъ лицомъ, anima vilis, на которомъ производились опыты, была глухонѣмая, весьма развитая и образованная дѣвочка, та самая, съ которою г. Гросселень производилъ свои опыты на Парижской выставкѣ, истинная souffre-douleur, бѣдняжка. Изъ книги, которую я держалъ въ рукахъ, она читала знаками, а дѣвочки повторяли то же самое вслухъ словами; затѣмъ дѣвочки читали по книгѣ знаками, но не такъ какъ пишется, а какъ произносится, и глухонѣмая точно передавала диктованное на доскѣ безъ ошибокъ противъ правописанія. Очевидное доказательство, что языкъ ей былъ уже хорошо знакомъ. Въ языкахъ, въ которыхъ правописаніе не разнится отъ произношенія, можно достигнуть того же результата и пальцевою азбукой; но фономимическому способу мы отдали бы преимущество, — по причинѣ удобнѣйшаго сохраненія результатовъ такого преподаванія въ памяти, — особенно для тѣхъ, которые не умѣютъ читать и писать. Можетъ, конечно, случиться, что слышащее дитя, которое научили фономимикѣ, во всю жизнь не встрѣтится съ глухонѣмымъ и забудетъ азбуку; но, во первыхъ, очень легко возобновить ее въ памяти; во вторыхъ, встрѣчается возможность, а иногда необходимость дѣлать изъ нея и другія практическія примѣненія, о которыхъ скажемъ ниже. Эта бесѣда, продолжавшаяся около трехъ часовъ, не рѣшила однако же вопроса; я видѣлъ, что глухонѣмые и слышащіе, наученные этой азбукой, могутъ сообщаться между собою, но главное здѣсь въ томъ, могутъ ли науки преподаваться и глухонѣмымъ и слышащимъ совместно, потому что такую вѣдь задачу поставилъ себѣ изобрѣтатель. Въ пріютѣ и въ первоначальныхъ училищахъ дѣти глухонѣмыя безусловно могутъ учиться со слышащими, и лишь бы учитель былъ ознакомленъ съ фономимическою методою и былъ одушевленъ желаніемъ добра, глухонѣмое дитя непременно сдѣлаетъ успѣхи. Я убѣдился лично, что двое глухонѣмыхъ дѣтей, оставаясь въ пріютѣ и учась только тому, чему обыкновенно учатся дѣти въ сихъ заведеніяхъ, выражаютъ фономимическими знаками названія разныхъ

предметовъ, ихъ окружающихъ; мало того, другіе мальчики, въ любви или для забавы, научаютъ ихъ произносить буквы, и глухонѣмце, подражая имъ, дѣйствительно издають нѣкоторые звуки, весьма еще неясные, которые однако же со временемъ могутъ сдѣлаться совершенно понятными. Но пріюты тоже дѣла еще не рѣшаютъ. А что будетъ съ дальнѣйшею наукою? Могутъ ли дѣти совмѣстно учиться катихизису, исторіи, географіи? Можетъ ли учитель цѣлый часъ и махать рукою, и говорить вмѣстѣ? Въ состояніи ли онъ движеніями рукъ поспѣвать за потокомъ рѣчи? Для произнесенія, на примѣръ, слова: *благословеніе* довольно одного мгновенія, а рукою махнуть надобно 13 разъ. Это недоумѣніе сообщилъ я письменно г-жѣ Панъ-Карпантье, особенно преданной методѣ г. Гросселена, и въ тотъ же день получилъ приглашеніе явиться на слѣдующее утро въ пансіонъ г-жи Лармандьё (*Larmandieu*), въ которомъ двѣ глухонѣмцы дѣвочки учатся и исторіи, и географіи совмѣстно со слышащими. Въ десять часовъ утра пріѣхалъ я въ указанный мнѣ пансіонъ. Г. Гросселень былъ уже на своемъ мѣстѣ. Я попросилъ, чтобы мнѣ показали глухонѣмыхъ ученицъ; но каково же было мое удивленіе, когда мнѣ представили ту же самую *souffre-douleur* Мари, съ Парижской выставки? Но, возражая я, это — дѣвица уже образованная, отлично владѣетъ языкомъ, нищетъ безъ ошибокъ, знаетъ и исторію и географію. Тогда мнѣ показали другую, но сейчасъ прибавили, что та высшимъ наукамъ еще не обучается. Такъ гдѣ же глухонѣмцы? Опять представили мнѣ Мари. Наконецъ, согласился я и на эту и началъ экзамень. Взявъ книгу со стола (это были обыкновенныя дѣтскія повѣсти), я попросилъ г-жу Лармандьё, чтобы она читала фономимическими знаками съ такою совершенно скоростью, какъ бы это дѣлала она для слышащихъ; дѣвочки должны были повторять то же самое голосомъ; я смотрѣлъ въ другой экземпляръ книги, — и что же? Дѣвочки были въ состояніи понимать едва пятое слово, и то не всё, а только двѣ, три ученицы на пятнадцать. Самая даже Мари не могла такъ скоро водить глазами, какъ г-жа Лармандьё руками; изобрѣтатель сознался, что и онъ не успѣваетъ слѣдить за движеніями г-жи начальницы. Вотъ первый опытъ. Въ заключеніе ученицы объявили, что это утомляетъ ихъ и что ручному языку предпочитаютъ онѣ голосъ. Затѣмъ я просилъ начальницу читать знаками медленно, какъ при диктовкѣ, и тутъ уже дѣвочки повторили каждое слово, а Мари безошибочно написала все на доскѣ. Но надобно было диктовать не цѣлыми словами, а по слогамъ: *je par-ta-ge-rai mon re-pas a-vec le pe-tit en-fant pau-vre qui*

de-man-de la cha-gi-té. Спрашивается, можетъ ли совмѣстное ученіе идти дальше диктовки? Рѣшительно нѣтъ. Еслибъ учитель хотѣлъ въ школѣ преподавать дѣтямъ правила вѣры и нравственности, когда ему необходимо дѣйствовать не только на чувство слуха или зрѣнія, но и на ихъ сердце, то подобнымъ монотоннымъ разбиваніемъ словъ на слоги могъ ли бы онъ въ состояніи достигнуть желанной цѣли? Послѣ четверти часа, проведеннаго въ угадываніи смысла въ разбитыхъ слогахъ, дитя устанетъ и наконецъ заснетъ. О высшихъ наукахъ даже рѣчи быть не можетъ, и настаивать на совмѣстномъ ученіи значить приносить слышащихъ въ жертву глухонѣмымъ. Метода г. Гросселена должна имѣть по этому опредѣленные границы, и мы назначили бы ей слѣдующія, во всякомъ случаѣ допуская ея возможность и необходимость только въ такихъ заведеніяхъ, въ которыхъ глухонѣмыхъ не учатъ читать по движенію губъ и произносить. Прежде всего въ домѣ родителей, съ первой минуты, когда получится удостоеніе, что дитя глухо и нѣмо, отецъ и мать, и всѣ лица, окружающія ребенка, должны употреблять фономимическіе знаки, которые бы въ точности соотвѣтствовали словамъ, произносимымъ голосомъ: ознакомленіе съ этими знаками столь легко, что самый простой человѣкъ можетъ ихъ выучить въ нѣсколько часовъ. Далѣе, эта метода умѣстна въ пріютахъ и самыхъ первоначальныхъ училищахъ, когда въ нихъ находятся глухонѣмыя дѣти. Затѣмъ всѣ глухонѣмые должны знать эту азбуку и умѣть пользоваться ею, потому что это дастъ имъ возможность общенія со слышащими, особенно если они не научились быстро читать по губамъ и ясно произносить слова. Наконецъ, всѣ жители края должны бы ознакомиться съ фономимическою азбукою, не только для разговоровъ съ глухонѣмыми, но и для собственной пользы, и именно на случай глухоты, которая приключается не такъ рѣдко, особенно въ старости, когда извѣстно, какъ непріятенъ разговоръ съ глухимъ и какъ онъ утомителенъ для слышащаго собесѣдника; притомъ, въ случаѣ грудной болѣзни, она въ состояніи замѣнить и слово, и письменную рѣчь. Правда, что глухонѣмые, привыкшіе къ пальцевой азбукѣ, предпочитаютъ ее фономимической; о но слышащихъ этого сказать нельзя: имъ гораздо легче запомнить послѣднюю, для людей же неграмотныхъ пальцевая азбука совсѣмъ даже не годится.

И вотъ выгоды и предѣлы новой метода. Повторяемъ однако же, что она окажется лишнею тамъ, гдѣ глухонѣмыхъ учатъ читать по движенію губъ и произносить слова. Гораздо удобнѣе глухимъ приравливаясь къ слышащимъ, нежели наоборотъ. Во Франціи, гдѣ глу-

хима не возвращаютъ дара слова, метода г. Гросселена могла бы еще привиться; въ Варшавскомъ же институтѣ, гдѣ всѣ глухонѣмые научаются говорить и читать по губамъ, она вовсе не нужна. Изобрѣтатель назначилъ своей методѣ слишкомъ обширныя границы, а потому и успѣлъ въ весьма немногомъ, — и метода его отвергнута и институтомъ глухонѣмыхъ, и всѣми общинными училищами, назначенными для этихъ увѣчныхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ позволилъ г. Гросселену дѣлать опыты въ институтѣ, предоставляя ему выборъ класса. Изобрѣтатель выбралъ начальный; мы предсказали ему полное фіаско. Ему слѣдовало выбрать одинъ изъ высшихъ классовъ, въ которомъ ученики въ известной степени уже ознакомлены съ языкомъ, и тогда въ весьма короткое время онъ сообщилъ бы глухонѣмымъ возможность говорить сими знаками съ дѣтьми изъ пріюта; въ настоящемъ же положеніи дѣла глухонѣмой напишетъ на доскѣ буквы, отвѣчающія знакамъ, но понять того, что напишетъ, онъ не будетъ въ состояніи. Я доказалъ это г. Гросселену самымъ убѣдительнымъ образомъ; написавъ на доскѣ: *je suis*, я просилъ г. Гросселена объяснить дѣтямъ значеніе этого *je*; г. Гросселень приказалъ ученикамъ передать это слово знаками; всѣ вдругъ исполнили это съ точностью; затѣмъ г. Гросселень объяснилъ имъ, указывая на себя, что *je* это я, моя особа. Я видѣлъ по одобрителному качанію головою, что ученики убѣждены, что *je* — это имя г. Гросселена, и замѣтилъ ему это. Гросселень отвергалъ эту догадку и спросилъ дѣтей, что же это *je*, и всѣ безъ исключенія указали на него пальцемъ, какъ будто говоря: это вы! Слѣдовательно, кто правъ? А еще Гросселень обязался предъ министромъ выучить глухонѣмыхъ употребленію этой методы въ шесть мѣсяцевъ; но для науки языка нужно по крайней мѣрѣ шесть лѣтъ, для изученія же фономимики достаточно и трехъ часовъ; такъ какое же значеніе имѣетъ опредѣленіе шестимѣсячнаго срока? Изъ этого описанія, полагаю, можно получить точное понятіе о самой методѣ и о предѣлахъ ея приложенія.

§ 7. Совмѣстное обученіе дѣвочекъ и мальчиковъ.

Вопросъ о совмѣстномъ обученіи дѣвочекъ и мальчиковъ былъ предметомъ споровъ между лицами, посвящающими себя воспитанію глухонѣмыхъ. Соединеніе въ классѣ дѣтей обоего пола имѣетъ свои достоинства и недостатки. Совмѣстное обученіе пріучаетъ дѣтей къ приличію въ присутствіи лицъ другаго пола; возбуждаетъ честолюбіе и рождаетъ соревнованіе; наконецъ, вводитъ дитя въ общество,

среди котораго придется ему жить въ свѣтѣ. Дѣвица видитъ здѣсь въ мужчинѣ такого же человѣка, какъ она сама, съ тѣми же достоинствами и недостатками, и потому не мечтаетъ о немъ, какъ бы о какомъ идеалѣ, и не избѣгаетъ его, какъ бы какого чудовища. Но при подобной системѣ необходимо соблюдать нѣкоторыя условія, именно, чтобы дѣти сидѣли въ отдѣльныхъ половинахъ зала и чтобы ни на минуту не оставались одни, безъ надзора.

Недостатки этой системы слѣдующіе: дитя не имѣетъ той свободы движеній, которая такъ необходима для развитія его физическихъ силъ: оно дѣлается неповоротливо, и ежели въ однѣхъ дѣвицахъ, именно въ способнѣйшихъ, рождается честолюбіе и усиливается прилежаніе изъ опасенія быть окомпрометированными при мальчикахъ, за то другія, особенно менѣе способныя, заслуживъ, не смотря на свои труды, порицаніе учителя въ присутствіи всѣхъ дѣтей, мало по малу лишаются сознанія собственнаго достоинства, а безъ этого чувства, чтò значитъ человѣкъ вообще и женщина въ особенности? Есть еще и другія неудобства этой системы: въ Вейсенфельсѣ, въ моемъ присутствіи, учитель объяснялъ дѣтямъ значеніе слова: *льниовий*; дѣти поняли это слово, и одна изъ дѣвицъ указала пальцемъ на мальчика, къ которому, по ея мнѣнію, шелъ этотъ эпитетъ. Мальчикъ покраснѣлъ отъ стыда или злобы и ударилъ дѣвочку по рукѣ; въ свою очередь покраснѣла дѣвица, а надобно прибавить, что это было въ высшемъ классѣ. Чтò же было по выходѣ дѣтей изъ училища? Можетъ-быть, помирились, а если подрались? Наконецъ, послѣднее неудобство соединенія дѣтей обоего пола — излишнее переполненіе классовъ, которое составляетъ существенное препятствіе къ хорошимъ успѣхамъ дѣтей въ наукахъ. Тамъ, гдѣ глухонѣмыхъ учатъ произношенію, дѣтей въ одномъ классѣ не должно быть болѣе 10, ибо учитель съ каждымъ воспитанникомъ долженъ заниматься особо; и въ Варшавскомъ институтѣ ни въ одномъ классѣ нѣтъ дѣтей больше этого числа. Въ нѣмецкихъ заведеніяхъ бываетъ ихъ по 20 и даже больше, какъ, напримѣръ, въ Вѣнѣ. Система совмѣстнаго обученія вездѣ въ употребленіи въ Германіи: но во Франціи, Бельгіи и въ Варшавѣ дѣти раздѣлены по поламъ, съ тою разницею, что въ Варшавѣ они обучаются въ одномъ заведеніи, во Франціи — мальчики въ Парижѣ, дѣвицы въ Бордо, въ Брюсселѣ въ двухъ особыхъ заведеніяхъ. Мое личное заключеніе, основанное на опытѣ, то, что Варшавская система выше и нѣмецкой и французской. Мы держимся золотой середины: танцы, увеселенія и прогулки мы устраиваемъ всегда для обоихъ

половъ вмѣстѣ; но науку преподаемъ для каждаго пола особо. Совмѣстное обученіе слѣпыхъ не имѣетъ уже многихъ изъ этихъ неудобствъ, и оно могло бы быть допущено; препятствіе здѣсь могло бы заключаться только въ совершенно другомъ кругѣ и объемѣ наукъ. Слепые, воспитываясь вмѣстѣ, на самомъ дѣлѣ обучаются особо: большую часть дня у мальчиковъ занимаютъ музыка и ремесла, у дѣвочекъ рукодѣлья; на предметы умственнаго образованія посвящается у этихъ послѣднихъ относительно немного времени.

§ 8. Ротаціонная система.

Наконецъ, чтобы не обсуждать при описаніи отдѣльныхъ заведеній методы воспитанія, обратимъ еще вниманіе на такъ-называемую ротаціонную систему, которая состоитъ въ томъ, что учитель ведетъ однихъ и тѣхъ же учениковъ отъ поступленія ихъ въ заведеніе до самаго выпуска. Эта система имѣетъ своихъ защитниковъ въ учителяхъ, и это вездѣ безъ исключенія. Причина этому весьма понятна. Учитель знаетъ своихъ учениковъ, ихъ способности и наклонности, учитъ ихъ по одной методѣ, и что также входитъ въ расчетъ, не подвергается критикѣ своихъ товарищей. Но тутъ встрѣчается весьма важный недостатокъ. Между учителями есть прилежные и лѣнныя, способные и неспособные, здоровые и чахоточные; ежели, слѣдовательно, дитя достанется подъ руководство учителя, имѣющаго эти отрицательныя качества, оно приносится ему въ жертву, и успѣхи учениковъ окажутся весьма неудовлетворительными. Между тѣмъ, при ежегодной перемѣнѣ учителя, дитя привыкаетъ, во первыхъ, читать по губамъ разныхъ лицъ, во вторыхъ, въ случаѣ неспособности прежняго учителя, новый сумѣетъ вознаградить причиненный имъ ущербъ, и наконецъ, каждый учитель, отвѣчая въ концѣ года за успѣхи своихъ воспитанниковъ, будетъ самъ контролировать методу своего предметника, и произведя дѣтямъ испытаніе въ началѣ года, обратитъ вниманіе директора на тѣ недостатки прежняго обученія, которые могли ускользнуть отъ его вниманія въ теченіе года. Всѣ директора на сторонѣ попеременно-чаго обученія; всѣ учителя—на сторонѣ ротаціи. Въ Парижѣ въ текущемъ году вопросъ этотъ должно было рѣшить министерство и рѣшило его противъ ротаціи. Въ качествѣ директора, я совершенно раздѣляю мнѣніе моихъ товарищей.

Перехожу теперь къ описанію осмотрѣнныхъ мною заведеній въ томъ порядкѣ, въ какомъ обозрѣвалъ я ихъ въ моемъ путешествіи.

§ 9. Вѣна.

Въ Вѣнѣ существуютъ два института для глухонѣмыхъ: одинъ католическій, другой еврейскій; первый — на полномъ содержаніи правительства; второй содержится на добровольныя приношенія всѣхъ еврейскихъ общинъ цѣлой Имперіи.

а) Католическій институтъ.

Зданіе, занимаемое заведеніемъ, есть большое трехэтажное четырехугольное строеніе. Внизу помѣщаются кухня, кладовая, столовая и прачешная; въ другой половинѣ нижняго яруса — квартира учителя и мастерскія, сапожная и портняжная; сверхъ того устроены изба для гимнастики въ зимнее время и ванны. Во второмъ этажѣ шесть классныхъ залъ, изъ которыхъ одна длинная и узкая, другія могутъ удобно помѣстить не больше пятнадцати воспитанниковъ. Въ настоящемъ году 6-го класса нѣтъ, ибо старшихъ воспитанниковъ въ концѣ прошлаго года помѣстили у мастеровъ въ городѣ. Одинъ большой залъ назначенъ для женскихъ рукодѣлій, за нимъ умывальня дѣвицъ, далѣе ихъ спальня, квартира директора и экзаменаціонный залъ. Въ 3-мъ этажѣ больница, для которой отведены три комнатки, одна для дѣвицъ и двѣ для мальчиковъ; но комнаты не отдѣлены одна отъ другой, двери открыты настежь, и одна и та же надзирательница ухаживаетъ за больными обою пола. Домовая церковь помѣщается въ этомъ же этажѣ; за нею идутъ спальни мальчиковъ. Кровати вездѣ деревянные, и постель состоитъ изъ сѣнника, тюфяка, набитаго конскимъ волосомъ, простыни, двухъ одѣялъ и подушки. При каждой кровати стоитъ шкапчикъ, въ ящикѣ котораго хранятся: полотенце, зубочистка и мыло, а на полкахъ одежда учениковъ, назначенная для употребленія въ теченіе недѣли; праздничное платье въ особыхъ шкафахъ. За домомъ садъ на пространствѣ полудесятины, и посреди его бассейнъ, наполняющійся водою посредствомъ подземныхъ трубъ, проведенныхъ отъ Дуная. Въ этомъ бассейнѣ лѣтомъ купаются дѣти въ холодной водѣ; въ зимнее же время пользуются они теплыми ваннами, дѣвочки по субботамъ, мальчики по четвергамъ.

Администрація и составъ учителей и воспитателей.

Удивительно проста администрація во всѣхъ вообще нѣмецкихъ институтахъ. Казна отпускаетъ на содержаніе заведенія опредѣленную сумму, расходуетъ же ее не хозяйственный комитетъ, какъ въ

Варшавѣ, а одинъ директоръ. Онъ, дѣйствительно, полный хозяинъ и въ административномъ, и въ педагогическомъ отношеніи. Хорошо ли это? Отвѣчаемъ: рѣшительно вредно. Опытнѣйшій педагогъ можетъ быть плохимъ администраторомъ, и наоборотъ. Хотя и не трудно найти соединеніе въ одномъ лицѣ обоихъ качествъ, но предоставленіе ему полной власти безъ правительственнаго или общественнаго контроля связано нерѣдко съ весьма многими и важными неудобствами. Извѣстно, что педагоги, какъ и всѣ люди вообще, имѣютъ свои предвзятныя идеи, которыя приводятся ими въ исполненіе въ порученныхъ имъ заведеніяхъ часто безъ вниманія къ тому, что подобныя опыты производились уже въ другихъ заведеніяхъ и оказались неудачными. Нерѣдко то, что намъ кажется идеей, оказывается на практикѣ только утопіей, и потому мы считаемъ необходимымъ ограниченіе произвола директора въ научномъ отношеніи педагогическимъ совѣтомъ, и въ случаѣ разности мнѣній, рѣшеніемъ высшей учебной власти. Устройство Варшавскаго института можетъ служить въ этомъ отношеніи образцомъ для всѣхъ заведеній подобнаго рода. Относительно хозяйства точно также предоставленіе неограниченной власти одному директору, которому оказываютъ помощь только жена, сестра или дочь, въ высшей степени неудобно. Я вовсе не подозреваю моихъ почтенныхъ собратій въ какихъ бы то ни было злоупотребленіяхъ; замѣчу имъ только, что самыя честныя дѣйствія, но тайныя, даютъ поводъ къ различнымъ толкамъ, невыгоднымъ для репутаціи директора, и лишаютъ его того нравственнаго вліянія на подчиненныхъ ему лицъ, какое имѣлъ бы онъ, если бы дѣйствія его были явныя и съ участіемъ пользующихся довѣріемъ лицъ; а ежели притомъ дѣйствительно совершаются злоупотребленія, то на доброе имя заведенія, а за симъ и на всѣхъ служащихъ въ немъ лицъ падаетъ черное пятно. Въ этомъ я удостовѣрился въ одномъ городѣ, въ которомъ въ публикѣ ходятъ на этотъ счетъ весьма неблагопріятныя слухи о директорѣ. Въ Варшавскомъ институтѣ произволъ директора ограничивается хозяйственнымъ комитетомъ, и никакіе расходы не дѣлаются безъ предварительнаго коллегіальнаго обсужденія и общаго согласія. Дѣйствія комитета подчинены контролю г. попечителя округа и контрольной палаты, и полагаю, что каждый человѣкъ, имѣющій чистую совѣсть, не только не долженъ оскорбляться самымъ тщательнымъ и мелочнымъ контролемъ, а напротивъ долженъ желать его, просить о немъ. Служба директора, не имѣющая никакого пятна, даетъ ему увѣренность въ самомъ себѣ, возвышаетъ его авторитетъ

и не допускаетъ злословія. Повторяю, что и въ этомъ отношеніи уставъ Варшавскаго института несравненно выше всѣхъ уставовъ, какіе только доводилось мнѣ читать, и которыхъ множество привезъ я съ собою изъ-за границы.

Вотъ этотъ-то абсолютизмъ директора не понравился мнѣ въ Вѣнскомъ институтѣ; а что теорія моя вѣрна, лучшимъ тому доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что г. Венусъ (пня директора) вовсе не пользуется расположеніемъ министерства, и разныя представленія его оставляются безъ уваженія. Это не имѣло бы мѣста, если бы заведеніе подчинено было самому строгому контролю и если бы представленія директора подкрѣплялись заключеніями педагогическаго совѣта или хозяйственнаго комитета. Въ Вѣнскомъ институтѣ, въ которомъ на каждаго воспитанника отпускается порядочная сумма, именно по 200 гульденовъ въ годъ, нѣтъ ни эконома, ни экономки; кухарка каждый день получаетъ приказаніе отъ директорши, которая опредѣляетъ количество провизій, руководствуясь въ этомъ своею опытностью и благоусмотрѣніемъ. Въ Варшавѣ росписаніе блюдъ на всю недѣлю утверждается хозяйственнымъ комитетомъ, а количество провизій опредѣлено тарифомъ, въ которомъ указанъ и составъ каждаго блюда. Контролеръ, согласно росписанію и тарифу, посылаетъ наканунѣ экономкѣ росписаніе блюдъ съ показаніемъ числа учениковъ и количества провизій, и экономка не можетъ выдать ни больше, ни меньше: ежемѣсячный контроль прихода и расхода провизій немедленно обнаружитъ всякое злоупотребленіе. Разумѣется при этомъ, что отъ выбора честной экономки зависитъ весьма многое. Пища дѣтей въ Вѣнскомъ институтѣ самая простая и весьма умѣренная. Хлѣба полагается на каждаго ученика 80 золотниковъ въ сутки; мясная порція для младшихъ—6, для старшихъ—9 золотниковъ на человѣка. Это ужъ черезчуръ мало. Глухонѣмые большею частію одержимы золотушнымъ худощавымъ соціемъ, а противъ золотухи одно изъ спасительнѣйшихъ средствъ—это мясо въ достаточномъ количествѣ. Въ Варшавскомъ институтѣ полагается для трехъ низшихъ классовъ сыраго мяса, считая 9% костей, фунтъ на троихъ, для старшихъ по полфунту на человѣка. Отъ того такая огромная разница между наружнымъ видомъ нашихъ дѣтей и Вѣнскихъ учениковъ. Заведеніе для глухонѣмыхъ должно быть не исключительно воспитательнымъ; оно въ то же время и лечебное. Которое въ институтѣ не держатъ, а между тѣмъ извѣстно, какую здоровую пищу составляетъ чистое молоко; доставать же этотъ продуктъ въ большомъ городѣ и въ хорошемъ качествѣ весьма трудно. Варшава

скій институтъ держитъ пять коровъ, и доставляемое ими молоко не только достаточно для воспитанниковъ, но еще часть онаго продается въ городъ, такъ что по самому вѣрному разчету расходъ на этотъ предметъ, простиравшійся въ Варшавскомъ институтѣ прежде до 700 рублей въ годъ, нынѣ не превосходитъ 400, и въ добавокъ дѣтѣмъ подается молоко безъ всякой подмѣси.

Учебная часть.

Учебная часть находится въ рукахъ директора, четырехъ учителей и двухъ стипендіатовъ (кандидатовъ на учительскую должность). Жалованья получаютъ: директоръ 1000 гульденовъ, одинъ учитель 400, другой 300, остальные менѣе; стипендіаты получаютъ сверхъ стола и помѣщенія по 140 гульденовъ въ годъ. Пробывъ въ институтѣ три года, стипендіаты или остаются въ заведеніи, буде откроется учительская вакансія, или назначаются преподавателями въ народныя училища. Каждый учитель имѣетъ 30 уроковъ въ недѣлю, по 6 часовъ въ сутки; четвергъ свободенъ отъ занятій.

Врачебная помощь — безплатна. Институтъ не имѣетъ собственнаго врача, и дѣти, одержимыя тяжкими болѣзнями, отправляются въ дѣтскую городскую больницу. Это не только неудобно, но даже вредно: во первыхъ, потому что даровое лѣченіе, какъ извѣстно, не ведется съ должнымъ усердіемъ; во вторыхъ, болѣзнь, легко излѣчиваемая въ началѣ, отъ пренебреженія мѣръ, могущихъ прекратить ее въ зародышѣ, развивается и изъ маловажной дѣлается опасною. Врачъ, обязанный посѣщать заведеніе ежедневно, легко можетъ предотвратить болѣзнь и указать директору на тѣ мѣры предосторожности, какія въ разное время года и въ случаѣ господствующихъ въ городѣ болѣзней предпринять должно, чтобъ охранить заведеніе отъ послѣдствій неосмотрительности и недостатка попеченія. Лучшимъ доказательствомъ пользы постоянного врачебнаго надзора служить то, что въ Варшавскомъ институтѣ иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ не бываетъ ни одного больнаго, и что въ 1868 году на лѣкарства, при 150 воспитанникахъ, не отлучающихся домой за немногими развѣ исключеніями даже и на вакаціонное время, издержано всего 54 рубля.

Мальчѣи и дѣвочки обучаются въ Вѣнскомъ институтѣ вмѣстѣ. Въ низшемъ классѣ 20 воспитанниковъ и воспитанницъ, состоящихъ подъ руководствомъ учителя и стипендіата. Въ случаѣ болѣзни уч-

теля, дѣти занимаются съ стипендіатомъ или остаются подъ опекою надзирателя — простаго сторожа. Такого именно надзирателя засталъ я въ одномъ изъ классовъ. Обучение произношенію идетъ чрезвычайно скоро, и потому почти ни одинъ воспитанникъ не произноситъ чисто и внятно. Въ первомъ классѣ въ концѣ года дѣти уже читаютъ по книгѣ и въ состояніи написать нѣсколько десятковъ названій предметовъ, нарисованныхъ на картинкахъ; въ счетѣ доходятъ до ста. Въ пятомъ классѣ проходятъ географію; далѣе, преподаются имъ свѣдѣнія изъ естественной исторіи, и начиная съ 3-го класса, дѣти ведутъ журналъ своимъ ежедневнымъ занятіямъ. Науки преподаются съ помощью мимическихъ знаковъ; пальцевая азбука не употребляется.

Ремеслами дѣти почти вовсе не занимаются: въ зданіи живутъ, правда, и сапожникъ, и портной, но дѣти ходятъ къ нимъ каждый день по двое къ портному и по столько же къ сапожнику; очередь на ученика приходится въ каждыя двѣ недѣли одинъ разъ, и на занятія ремеслами назначено всего по два часа въ сутки.

Вакаціонное время продолжается два мѣсяца—августъ и сентябрь; большинство учениковъ отправляется къ родителямъ; остальныхъ занимаетъ или забавляетъ стипендіатъ. А между тѣмъ это было бы самое удобное время для занятій ремеслами, какъ это и дѣлается въ Варшавскомъ институтѣ.

Страннымъ показалось мнѣ назначеніе публичныхъ испытаній въ каждую недѣлю по субботамъ, какъ будто бы успѣхи могли быть такъ быстры, чтобы семь дней были въ состояніи составить уже видимую разницу. Считаю это напрасною тратой времени.

Всѣхъ учащихся въ Вѣнскомъ католическомъ институтѣ 104, именно дѣвочекъ 44, мальчиковъ 60; экстерновъ только двое. Всѣ воспитанники состоятъ на казенныхъ стипендіяхъ; пансіонеръ всего одинъ, родомъ Сербъ, и тотъ живетъ собственно не въ институтѣ, а у директора. Въ Варшавскомъ институтѣ пансіонеровъ, то-есть, дѣтей, воспитывающихся на счетъ родителей, 14.

Вообще Вѣнскій католическій институтъ стоитъ въ учебномъ отношеніи на весьма низкой степени. Причины этому должно искать въ недостаточномъ числѣ учителей, въ многочисленности классовъ, въ излишней ограниченности учительскихъ оладовъ, отстраняющей людей способныхъ отъ званія преподавателя въ институтѣ, въ недостаткѣ механическихъ занятій ремеслами и наконецъ, въ свойствахъ тѣхъ лицъ, коимъ поручено руководство и обученіе.

б) Еврейскій институтъ глухонѣмыхъ.

Еврейскій институтъ содержится, какъ сказано, приношеніями частныхъ лицъ и общинъ цѣлой монархіи, и состоитъ подъ надзоромъ попечительнаго совѣта изъ 7 мужчинъ и трехъ дамъ. Непосредственное управленіе поручено директору, г. Дейчу, извѣстному въ Германіи педагогу-специалисту. Точно такъ, какъ во всѣхъ нѣмецкихъ заведеніяхъ, и въ еврейскомъ, директоръ имѣетъ полную власть въ заведеніи, не раздѣляемую ни съ кѣмъ ни въ педагогическомъ, ни въ административномъ отношеніи. Хозяйствомъ занимается жена директора. Всѣхъ учащихся 78, именно: дѣвочекъ 28, мальчиковъ 50. Издержки на содержаніе института простираются до 23.000 гульденовъ. Столъ дѣтей простой, но порціи достаточныя: полагается одинъ фунтъ мяса на троихъ дѣтей. Росписаніе блюдъ вывѣшено въ столовой, и каждая три недѣли тѣ же блюда повторяются. Этотъ порядокъ устроенъ на два полугодія: одни блюда подаются отъ апрѣля до октября, другія — отъ октября до апрѣля. Большое зданіе, занимаемое институтомъ, выстроено нарочно для сего заведенія; въ немъ, кромѣ воспитанниковъ, живетъ директоръ, получающій, сверхъ квартиры, освѣщеніе, отопленіе, столъ и 1000 гульденовъ жалованья. За домомъ пространнѣйшій садъ, въ которомъ устроена лѣтняя гимнастика; въ зимнее время для гимнастики отводятся два зала въ самомъ зданіи. Прачечная въ домѣ упряднена; бѣлье отдается въ городъ, и прачка получаетъ за cadaго ученика по гульдону (60 коп.) въ мѣсяць. Спальни устроены удобно: комнаты просторныя, воздухъ въ нихъ чистый, опрятность замѣчательная.

Директоръ съ 5 учителями ведутъ ученіе въ этомъ заведеніи, раздѣленнымъ на 6 классовъ; одинъ большой залъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ учащихся. Классъ директора на возвышенномъ мѣстѣ, чтобы съ него могъ онъ въ одно и то же время и преподавать, и наблюдать за учителями. Благодаря особенно усердію и спеціальному образованію директора, успѣхи дѣтей въ произношеніи и умственныхъ предметахъ весьма замѣчательны. Подобныхъ не нашелъ я ни въ одномъ иностранномъ заведеніи. Лучшимъ мѣриломъ успѣховъ могутъ служить письменные и словесные отвѣты учениковъ и ученицъ, какіе они давали на предложенные мною вопросы. Навыкъ читать по губамъ доведенъ до возможныхъ предѣловъ; даже усы учителей, считающіеся вообще препятствіемъ къ отчетливому чтенію, не мѣшали дѣтямъ читать съ быстротой и безошибочностью. Я выбралъ самъ тему и за-

далъ ее ученикамъ, и немедленно въ моемъ присутствіи дѣти написали на двухъ страницахъ отвѣты, не оставлявшіе ничего желать ни въ отношеніи правильности языка, ни въ отношеніи правописанія. Затѣмъ къ данному мною названію предмета дѣти подбирали эпитеты, составляли цѣлыя предложенія, при чемъ оказали глубокое по ихъ лѣтамъ знаніе даже отгѣнковъ языка, синонимовъ и различія прошедшихъ временъ, отличающихся въ нѣмецкомъ языкѣ большимъ противъ нашего языка разнообразіемъ.

Въ ариметикѣ познанія дѣтей доведены до тройнаго правила включительно; ученицы разрѣшали задачи на лету не только съ простыми, но и съ именованными числами, обращали монету австрійскую на русскую и наоборотъ, дѣлали вычисленія процентовъ съ изумительною быстротой. Сверхъ того, дѣти учатся естественнымъ наукамъ и закону Божію, но симъ послѣднимъ предметомъ начинаютъ заниматься не раньше третьяго года своего пребыванія въ заведеніи. Успѣхи учениковъ тѣмъ замѣчательнѣе, что кромѣ нѣмецкаго языка, дѣти учатся и по еврейски, и тексты еврейскіе читаютъ и пишутъ отлично. Словомъ, большаго умственнаго развитія невозможно требовать даже отъ дѣтей, одаренныхъ всѣми чувствами. Причины сихъ успѣховъ заключаются не только въ усердіи и знаніи директора и учителей, но еще и въ томъ, что дѣти посвящаютъ ученію десять часовъ въ сутки почти непрерывнаго труда. Ремеслами не занимаются вовсе, за исключеніемъ картонажа, и то болѣе для развлечения, чѣмъ для серьезнаго обученія. Каждый учитель имѣетъ по 30 часовъ въ недѣлю: суббота и воскресенье свободны отъ занятій. Это обремененіе учителей, при ограниченности окладовъ, не можетъ не отразиться со временемъ на заведеніи; нынѣ учителя все люди молодые, и здоровье ихъ не можетъ не пострадать отъ усиленныхъ занятій; смѣна же старшихъ учителей безъ обезпеченія ихъ будущности окажетъ вредное вліяніе на выборъ новыхъ къ учительскому званію кандидатовъ. Учителей должно какъ бы приковать къ заведенію, а этого можно достигнуть обезпеченіемъ ихъ существованія въ настоящемъ и огражденіемъ ихъ старости отъ нищеты въ будущемъ. Лучше пожертвовать небольшими расходами на увеличеніе числа преподавателей, нежели взваливать тяжести не по силамъ на плечи обреченныхъ на тяжелую работу немногихъ тружениковъ. Учителя въ еврейскомъ институтѣ не ведутъ своихъ учениковъ въ продолженіе цѣлаго курса ученія, но каждый неизмѣнно все время служенія остается въ одномъ и томъ же классѣ. Ротація, конечно, вредна, но не менѣе

вредно и держать учителя вѣчно въ томъ же классѣ; при первой системѣ жертвуемъ учениками, при второй — учителями, а между тѣмъ мы въ Варшавѣ такъ легко избѣгаемъ обѣихъ крайностей. Учителя у насъ остаются въ одномъ классѣ только два года; слѣдовательно, и ученики получаютъ каждый годъ новыхъ учителей, и учителя знакомятся съ полною методою преподаванія отъ вступленія дитяти въ школу до самаго выпуска его изъ заведенія. Притомъ г. Дейчъ никогда не держитъ ученика два года въ одномъ классѣ, и неспособнаго, послѣ трехъ-четырехъ лѣтъ, исключаетъ изъ заведенія; шестаго класса достигаютъ только способнѣйшіе воспитанники.

Мимическихъ знаковъ, начиная съ 3-го класса, г. Дейчъ не употребляетъ никогда и говоритъ съ учениками, держа руки въ карманѣ. Онъ увѣрялъ меня, что и между собою ученики говорятъ не иначе, какъ словами; но этому съ трудомъ вѣрится. Такой разговоръ ведется ими развѣ въ присутствіи учителей; между собою, наединѣ, употребленіе подобнаго средства общенія было бы противно природѣ вещей, о чемъ сказано уже во вступленіи къ сему отчету. Во всякомъ случаѣ, достигнутые г. Дейчемъ результаты вполне оправдываютъ ту громкую славу, какою онъ пользуется въ цѣлой Германіи. Главнѣйшій недостатокъ еврейскаго института — отсутствіе ремеслъ и произволъ директора въ администраціи.

§ 10. Линцъ.

Линцскій институтъ глухонѣмыхъ, основанный патеромъ Рейтерномъ, служилъ 50 лѣтъ тому назадъ образцемъ для Варшавскаго; а нынѣ кака огромная разница между ними! Между тѣмъ какъ нашъ институтъ постоянно улучшается и развивается, Линцскій стоитъ все на той же точкѣ, на какой стоялъ за полвѣка предъ симъ. Причину тому должно искать въ излишней привязанности къ рутинѣ, не допускающей никакихъ нововведеній, на которыя однакожь указываютъ и чужой опытъ, и важные, достигаемые въ другихъ заведеніяхъ результаты. За весьма немногими исключениями, всѣ заведенія въ Германіи ввѣрены управленію духовныхъ лицъ: въ южной Германіи патерамъ, въ сѣверной пасторамъ. Въ Линцѣ даже учителя всѣ патеры. Результатъ вездѣ одинъ и тотъ же: ультра-консерватизмъ убилъ всякую идею прогресса. Странно, что ультра-консерваторы допускаютъ необходимость вещественныхъ поправокъ въ зданіяхъ, а отвергаютъ всякую даже попытку исправленія заведеній въ учебномъ отношеніи. Въ Линцѣ 6 классовъ, но учителей только 4, такъ что два учителя ве-

дутъ каждый по два класса: такъ было искони, такъ осталось и до настоящаго времени. Не постигаютъ пастеры даже и того, что когда было меньше учащихся, то и учителей требовалось меньше, и что при увеличеніи числа учениковъ, необходимо увеличить и число преподавателей. Усердіе сихъ послѣднихъ весьма похвально, но *ad impossibilia nemo obligatur*, и хотя каждый изъ нихъ имѣетъ по 30 часовъ въ недѣлю, успѣхи учениковъ ниже посредственности.

Предметы преподаванія тѣ же, что и во всѣхъ заведеніяхъ подобнаго рода; только объемъ ихъ чрезчуръ ограниченъ, и ученикамъ предоставляется слишкомъ много свободнаго времени; такъ, напримѣръ, каждый день съ 10 часовъ утра до 2 по полудни уроковъ никакихъ нѣтъ: пастеры-де заняты отпращиваніемъ церковныхъ обязанностей; а такъ какъ въ заведеніи никакимъ ремесламъ не обучаютъ, то дѣти приучаются только къ праздности, которая печально отзовется на ихъ будущности. Правда, на ихъ обязанности лежитъ исполненіе всѣхъ работъ, обыкновенно возлагаемыхъ на дворниковъ и сторожей; но за всѣмъ тѣмъ остается еще много незанятаго времени, которое дѣти проводятъ среди скуки или неразумныхъ развлеченій, безъ вліянія со стороны начальства.

На директорѣ лежитъ вся отвѣтственность за заведеніе, а потому и воспитаніе и администрація въ рукахъ его одногѣ; только учительница женскихъ руководѣлій приходитъ ему на помощь въ завѣдываніи домашнимъ хозяйствомъ и кухнейю.

На содержаніе института отпускается по 5000 гульденовъ въ годъ; на эти деньги содержатся директоръ, учителя и учительница руководѣлій, покупаются дрова и поддерживается зданіе; за cadaго воспитанника и воспитанницу институтъ получаетъ полную или половинную плату отъ общины или родителей; только 24 ученика воспитываются на иждивеніи института. По тѣснотѣ помѣщенія не всѣ воспитанники и воспитанницы живутъ въ зданіи; изъ 35 дѣвицъ только 12 имѣютъ въ заведеніи и помѣщеніе, и столъ, остальные размѣщены въ городѣ у сосѣднихъ жителей за особое, выдаваемое имъ отъ института, вознагражденіе. Мальчики всѣ живутъ въ заведеніи. Въ классѣ дѣти обоаго пола учатся вмѣстѣ. Всѣхъ учащихся 65.

Зданіе института весьма неудобно и тѣсно: нѣтъ даже особыхъ комнатъ для больныхъ, которые, въ случаѣ легкаго недуга, помѣщаются въ спальняхъ, въ тяжкихъ же болѣзняхъ отправляются въ городскую больницу. Врачебная помощь и лѣкарства получаютъ безвозмездно; своего врача институтъ не имѣетъ.

§ 11. Мюнхенъ.

Зданіе, занимаемое институтомъ глухонѣмыхъ въ Мюнхенѣ, выстроено, можно сказать, великолѣпно покойнымъ королемъ Людовикомъ, которому Мюнхенъ обязанъ всѣми своими роскошными постройками и величественными памятниками. Такъ какъ это зданіе строилось спеціально для института, то и не упущены изъ виду всѣ потребности заведеній подобнаго рода. Институтъ содержится отчасти на пособія отъ правительства, отпускающаго по 5000 гульденовъ въ годъ, отчасти на проценты отъ завѣщанныхъ капиталовъ (5000 гульденовъ процентовъ), и отчасти платою отъ родителей, взимаемую за каждаго ученика въ количествѣ 150 гульденовъ въ годъ, сверхъ 80 гульд. на одежду; бѣднѣйшіе вносятъ, смотря по возможности, меньше этой суммы. Всѣхъ дѣтей 65, почти на половину мальчиковъ и дѣвочекъ. Вся администрація въ рукахъ одного директора, которому помогаетъ въ хозяйствѣ мать. Директоръ принадлежитъ къ духовному званію; онъ живетъ въ зданіи института, и въ квартирѣ его помѣщается библиотека, состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ книгъ, а равно касса учениковъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои деньги, хранящіяся въ особыхъ жестяныхъ ящикахъ.

Классныя залы весьма удобны, и самыя классы немногочисленны; ни въ одномъ нѣтъ больше тринадцати учащихся. Спальни просторны, но въ нихъ такъ свѣжо, что и въ теплое время холодъ былъ весьма ощутителенъ; печей не топятъ даже въ самую жестокую стужу. То же самое застала я и въ нѣкоторыхъ другихъ заведеніяхъ. Директоръ разказывалъ мнѣ, что благодаря этому уничтоженію топки печей, никто уже два года не слышалъ кашля въ институтѣ. Именно холодной спальнѣ, да еще запрещенію пить воду послѣ ужина, приписываетъ онъ столь спасительное вліяніе на здоровье дѣтей. Впрочемъ тутъ же указалъ я ему на двухъ дѣвочекъ, у которыхъ подбородакъ и уши были подвязаны платками. — А это отъ чего? спросилъ я — не простуда ли это? Оказалось, что желѣзы были у нихъ распухшія дѣйствительно отъ простуды. Приучать дѣтей къ переносенію холода должно; но все имѣетъ свои предѣлы: золотушныя дѣти, — а глухонѣмые большею частію страдаютъ золотушнымъ худосочіемъ, — не должны въ гигиеническомъ отношеніи воспитываться одинаково съ дѣтьми совершенно здоровыми; образъ ихъ жизни долженъ непремѣнно соображаться съ тѣмъ недугомъ, которому они наиболѣе подвержены. Впрочемъ неотапливаніе спальни ведетъ за собою и другія вредныя

послѣдствія, на которыя я обратилъ вниманіе почтеннаго директора. Дѣти у него прикрываются двумя шерстяными одѣялами, и легши въ постель, для избѣжанія холода, закрываютъ ими даже голову. Слѣдовательно, нагрѣтый воздухъ признается вреднымъ для здоровья, а дышать испареніями изъ собственнаго тѣла развѣ здоровью? Мало того, въ Варшавскомъ институтѣ мы требуемъ непременно, чтобъ одна рука мальчика была на верху одѣяла, и имѣемъ на то свои причины; въ Мюнхенскомъ институтѣ требовать этого невозможно. Къ какому ведетъ это результатамъ, понятно всякому педагогу. Подъ больницу отведены двѣ комнаты, и врачъ получаетъ, хотя весьма скудный, но штатный окладъ въ 100 гульденовъ въ годъ. Прислуга состоитъ изъ кухарки, ея помощницы, двухъ дѣвокъ и привратника; для стирки бѣлья по временамъ нанимаютъ еще двухъ дѣвокъ. Ученики и ученицы сами исполняютъ всѣ работы, требующіяся въ домашнемъ хозяйствѣ: рубятъ дрова, носятъ воду, стираютъ бѣлье и гладятъ, занимаются кухнею и вообще готовятся бытъ служителями и служанками. Ремесламъ въ заведеніи не обучаютъ никакимъ.

Преподавателей наукъ въ институтѣ пять, считая и директора, который самъ занимается съ учениками высшаго класса и сверхъ того, во всѣхъ классахъ, начиная съ 3-го, преподаетъ законъ Божій.

Удивительно, что за границею нигдѣ не учатъ дѣтей закону Божію раньше 3-го, и даже 4-го или 5-го года, такъ что если по какому-либо обстоятельству дитя оставляетъ заведеніе прежде достиженія этого класса, то выходитъ изъ института такимъ же бессознательнымъ существомъ, какимъ было при поступленіи въ заведеніе. А между тѣмъ вовсе не трудно привести его, съ первыхъ дней послѣ прибытія въ институтъ, къ сознанію разницы, какая существуетъ между предметами одушевленными и неодушевленными, далѣе между животнымъ и человѣкомъ, и постепенно дойти до понятія о Верховномъ Существовѣ, по волѣ Котораго существуетъ и человѣкъ и вселенная. Затѣмъ, прежде нежели дитя при систематическомъ обученіи дойдетъ до объясненія десяти заповѣдей, можно уже внушить ему понятіе о добрѣ и злѣ, о временной и вѣчной наградѣ, о временномъ и вѣчномъ наказаніи. Мы достигаемъ этого уже въ первомъ году и вовсе въ томъ не каемся. Религіозное образованіе должно проникать всю сущность воспитанія, и если оно составляетъ основу образованія для слышащихъ, то должно ли быть иначе въ воспитаніи глухонѣмаго? Даже обрядная часть катихизиса составляетъ существенную необходимость воспитанія глухонѣмыхъ; они должны не только понимать значеніе цер-

ковныхъ обрядовъ, но и со всею точностью исполнять все, что только заповѣдано церковью, въ отношеніи къ нимъ самимъ. Извѣстно, что люди, одаренные даже полнотою, по крайней мѣрѣ, вѣшнихъ чувствъ, переходятъ какъ бы незамѣтно отъ презрѣнія формъ къ отрицанію самой сущности вѣры, отъ неуваженія къ служителю алтаря — къ пренебреженію самого алтаря и наконецъ къ безвѣрію и кощунству. Этой послѣдовательности гораздо легче подвергаются глухонѣмые, которыхъ умъ не можетъ быть въ такой мѣрѣ просвѣщенъ чтеніемъ душевнораспалительныхъ книгъ, какъ умъ человѣка, одареннаго всѣми чувствами. Безбожникъ слышащій, несчастіями личными или бѣдствіями общественными, любовью къ дѣтямъ и желаніемъ для нихъ земнаго и вѣчнаго блаженства, можетъ быть еще приведенъ къ раскаянію и исправленію; глухонѣмой ищетъ утѣшенія въ скорбяхъ только въ бутылкѣ, и путь разврата, при недостаткѣ религіознаго образованія, для него всегда быстро спускается внизъ, никогда почти не пзмѣняя своего покатаго направленія. Просвѣтитъ умъ его вѣрою, поселитъ въ сердцѣ упованіе на Бога, научитъ его искать отрады въ молитвѣ и трудѣ, не предаваясь отчаянію и его послѣдствіямъ — есть долгъ религіознаго воспитанія, и потому мы ставимъ его выше всѣхъ наукъ и искусствъ, и приближаемъ къ нему только обученіе ремесламъ. чтобъ имѣть возможность и право высказать ему единственное правило жизни: *ora et labora*. Слишкомъ ограниченное религіозное образованіе мы считаемъ весьма важнымъ недостаткомъ иностранныхъ заведеній.

Въ Мюнхенѣ каждый изъ учителей ведетъ порученный ему классъ, и въ помощь имъ данъ одинъ аускультантъ, то-есть, кандидатъ на учительское званіе. Учители имѣютъ по 30 уроковъ въ недѣлю, что мы считаемъ слишкомъ обременительнымъ и мѣшающимъ успѣху учащихся. Правда, отъ учителя глухонѣмыхъ не требуется ни высшихъ ученыхъ знаній, ни особаго приготовленія къ каждому уроку; но ученіе произношенію столь утомительно, что необходимо щадить физическія силы учителя, дабы сколь возможно дольше пользоваться его трудами съ пользою для дѣтей. Въ Варшавскомъ институтѣ каждый преподаватель имѣетъ 22 урока въ недѣлю, и я полагаю, что далѣе этого идти невозможно.

Предметы преподаванія не очень разнообразны, и въ этомъ отношеніи Мюнхенскій институтъ также стоитъ несравненно ниже Варшавскаго. Въ 1-мъ классѣ дѣти произносятъ буквы, а во вторую половину года уже читаютъ и пишутъ названія предметовъ ихъ окружающихъ; во 2-мъ произношеніе, грамматика, объясненіе понятій и два первыя

дѣйствія ариѳметическія; въ 3-мъ къ симъ предметамъ присоединяется законъ Божій, въ 4-мъ географія Баваріи, въ 5-мъ исторія Баваріи и важнѣйшія событія изъ всеобщей исторіи. Ремесламъ дѣтей не учать никакимъ, и только по выходѣ изъ заведенія, институтъ размѣщаетъ дѣтей у мастеровъ и самъ платитъ за ихъ ученіе и содержаніе. Не лучше ли было бы завести ремесла въ самомъ заведеніи? Дѣвочки учатся вмѣстѣ съ мальчиками, и тѣ и другія остаются въ заведеніи только пять лѣтъ; послѣ этого срока, успѣло ли дитя въ наукахъ, или нѣтъ, оно оставляетъ заведеніе и отправляется къ мастеру въ городъ, уступая свое мѣсто другому кандидату. Директоръ придерживается того мнѣнія, что лучше дать большому числу глухонѣмыхъ кой-какое образованіе, нежели образовать основательно нѣкоторыхъ, оставляя другихъ безъ всякаго понятія о Богѣ и людяхъ.

Вообще успѣхи учениковъ въ языкѣ весьма слабы, и въ разговорѣ съ дѣтьми употребляется исключительно мимическій языкъ.

Въ заключеніе, мы долго бесѣдовали съ директоромъ о причинахъ глухо-нѣмоты, и сверхъ причинъ, общихъ всѣмъ странамъ, директоръ указалъ на одну мѣстную болѣзнь, именно, на судороги спины (Rückenkrampf), которая обнаруживается тѣмъ, что одержимый ими человекъ вдругъ, безъ всякаго внѣшняго повода, подвергается судорогамъ спины, за которыми слѣдуетъ или смерть, или продолжительная болѣзнь и увѣчье. Дѣтей, которыя вслѣдствіе этой болѣзни лишились слуха, въ настоящее время въ Мюнхенскомъ институтѣ трое.

И. Папловскій.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ПРЕПОДАВАНИИ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ВЪ НАШИХЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВОЕННЫХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ.

Въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, военныхъ и гражданскихъ, воспитанникамъ, достаточно ознакомленнымъ съ „Пространнымъ Православнымъ Катихизисомъ“, обыкновенно преподается церковная исторія. Такой порядокъ весьма разуменъ. Имѣя своимъ предметомъ одну и ту же вѣру Христову, катихизисъ и церковная исторія разсматриваютъ ее съ разныхъ сторонъ: первый знакомитъ съ вѣрой Христовою, какъ она есть сама въ себѣ, съ ея духомъ, свойствами и требованіями; а вторая — съ ея судьбой въ родѣ человѣческомъ, то-есть, съ тѣмъ, какъ эта Богодарованная вѣра, при содѣйствіи Божіемъ, прививалась къ душѣ человѣческой и какія въ ней производила перемѣны, распространяясь и утверждаясь между людьми. Понятно отсюда, что церковная исторія — прекрасное объясненіе катихизиса, и что ей, послѣ катихизиса, должно принадлежать первое мѣсто въ ряду наукъ христіанскихъ. „Замѣчая въ исторіи церкви слѣды премудрости, правосудія и благодати Божіей, каждый можетъ утвердиться въ неуклонномъ шествіи по пути вѣры“¹⁾, — благодѣяніе, котораго нельзя не пожелать православному юношѣ.

На этомъ основаніи исторію церкви слѣдовало бы въ среднихъ учебныхъ, даже не духовныхъ, заведеніяхъ преподавать полно и обстоятельно. Но такое преподаваніе потребовало бы отъ нихъ столько времени, сколько они не въ состояніи удѣлить. Это затрудненіе всегда сознавали преподаватели церковной исторіи въ названныхъ училищахъ, и стараясь преодолѣть его, различнымъ образомъ ограничивали свою науку, весьма обширную. Время — установить болѣе или менѣе опредѣленный, разумный взглядъ на ея преподаваніе въ среднихъ

¹⁾ *Филаретъ*, митроп. Московскій «Начертаніе церковно-библейской исторіи. Введеніе».

училищахъ, военныхъ и гражданскихъ, и тѣмъ, по возможности, освободить ея преподавателей отъ мучительныхъ колебаній, всегда препятствующихъ успѣху преподаванія.

Искреннее желаніе, чтобы наконецъ такой взглядъ былъ установленъ, побуждаетъ меня предложить на общее обсужденіе сложившіеся у меня, вслѣдствіе моей законоучительской дѣятельности въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, методъ преподаванія церковной исторіи и ея программу.

Церковная исторія должна прежде всего вѣру Христову, возстановляющую падшаго человѣка, поставить въ связь съ его паденіемъ и послѣдующею его судьбою. Опасеніе, чтобы церковь Христова не показалась кому-либо явленіемъ случайнымъ, — весьма серьезное опасеніе. Поэтому начинать ея исторію съ сошествія Св. Духа на апостоловъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, неосновательно. Первые три или четыре урока преподавателя церковной исторіи должны быть раскрытіемъ слѣдующей мысли: „Вѣра Христова была событіемъ, въ которомъ вся предшествующая ей исторія человѣчества находила для себя окончательный исходъ и полное, всестороннее разрѣшеніе; она была отрадною вѣстію, посланною съ неба въ отвѣтъ на скорбныя воздыханія земли“¹⁾. Мнѣ могутъ возразить, что это должна сдѣлать „Священная Исторія“. Отвѣчаю: она преподается у насъ учащимся въ такомъ возрастѣ, когда имъ трудно понять связь христіанства съ предшествующею исторіей человѣчества. Такимъ образомъ первый отдѣлъ церковной исторіи — это предуготовленіе церкви.

Затѣмъ слѣдуетъ обстоятельно изложить основаніе церкви Богочеловѣкомъ, распространеніе и благоустроеніе ея св. апостолами. Печальна та несправедливость, которую, конечно, безсознательно оказываютъ св. апостоламъ многіе преподаватели священной и церковной исторіи. О царяхъ Іудейскихъ и Израильскихъ, напримѣръ, они говорятъ полно, но когда доходятъ до великихъ дѣяній св. апостоловъ, то забывая, что церковь, исторію которой они преподають, называется апостольскою, излагають эти дѣянія въ сухомъ и нерѣдко безсвязномъ очеркѣ, удобно помѣщающемся на двухъ-трехъ страницахъ. Богодухновенная книга „Дѣяній Св. Апостоловъ“ не менѣе достойна вниманія христіанина, чѣмъ „Книги Царствъ“. Вѣкъ апостольскій — вѣкъ основной, и потому обходить его при изложеніи исторіи церкви значитъ строить зданіе безъ основанія.

¹⁾ *Правосл. Обзорніе* 1861 г. ст. „Древній міръ и Христіанство“.

Далѣе, такъ какъ восемнадцати-вѣковую жизнь церкви Христовой послѣ апостоловъ, жизнь весьма богатую знаменательными событіями, невозможно сколько-нибудь подробно изложить въ 70 приблизительно часовъ, какіе выпадаютъ на долю преподавателя церковной исторіи въ названныхъ училищахъ; то естественно поэтому избирать событія и явленія особенно крупныя, оставившія по себѣ болѣе глубокіе слѣды, но излагать ихъ по возможности связно и послѣдовательно. Я разумѣю связь и послѣдовательность дѣйствительныя, а не механическія: механизмъ въ построеніи церковной исторіи составляетъ равнодушіе не только къ ней, но и къ вѣрѣ и церкви.

Наконецъ, что особенно важно, все изложеніе должно быть объединено ясно выраженной идеею. Такою идеею, по моему искреннему убѣжденію, должна служить слѣдующая мысль: единая, святая, соборная и апостольская церковь Христова, во все время своего земнаго существованія, ко благу человѣчества, боролась съ неодолимыми для силъ человѣческихъ препятствіями, подобными тѣмъ, какія были встрѣчены при основаніи ея Богочеловѣкомъ и при распространеніи ея св. апостолами. Эта идея какъ нельзя лучше объединяетъ всѣ событія и явленія церковной исторіи, осмысливаетъ всѣ стороны христіанской жизни и такимъ образомъ вполне характеризуетъ судьбу Христовой церкви на землѣ, какъ церкви воинствующей. Надлежащее раскрытіе этой идеи можетъ убѣдить въ истинности и божественности церкви Христовой и возбудить вѣру въ ея непоколебимость, а равно и любовь къ ней. Возможно-полное выраженіе этой идеи, полно обнимающей всю многотрудную девятнадцати-вѣковую жизнь церкви, очевидно, требуетъ много труда и времени. Воспитанникамъ среднихъ учебныхъ, не духовныхъ, заведеній достаточно знать только главные фазисы непрерывной побѣдоносной борьбы церкви.

Сообразно съ такимъ взглядомъ моимъ на преподаваніе церковной исторіи у меня сложилась слѣдующая ея программа.

Богъ, опредѣливъ возставить *падшій* родъ человѣческій, приготовлялъ его и особенно народъ Еврейскій къ *возстановленію*. Но большинство людей уклонилось отъ Божественнаго приготовленія. Поэтому когда явился въ народѣ Еврейскомъ *Возстановитель*, то приготовившіеся къ принятію Его Іудеи составили Его первое общество — *церковь*; а уклонившіеся отъ приготовленія предали Его смерти. Сынъ Божій Своєю смертію искупилъ падшій родъ человѣческій, и сокрывъ всѣ средства, необходимыя людямъ для возстановленія, въ

Своей церкви, повелѣлъ Своимъ апостоламъ призвать въ нее всѣ народы: *Иудеевъ, Самарянъ и язычниковъ.*

Апостолы своими силами рѣшительно не могли исполнить этой заповѣди при томъ, враждебномъ вѣрѣ Христовой, состояннн, въ какомъ находилось тогда большинство людей. Искупитель послалъ имъ чрезвычайную помощь — Св. Духа.

Облеченные силою свыше, св. апостолы, согласно съ заповѣдію Господа — проповѣдывать Его вѣру *сперва Иудеямъ, наченше отъ Іерусалима*, — распространили ее въ этомъ центрѣ іудейства. Поставивъ діаконовъ, пресвитеровъ и епископа, они утвердили *Іерусалимскую церковь* — мать всѣхъ христіанскихъ церквей.

Іерусалимскіе вѣрующіе, вслѣдствіе ожесточеннаго противъ нихъ гоненія со стороны невѣрующихъ Иудеевъ (первомученикъ Стефанъ и гонитель Савлъ), разсѣявшись *по всей Іудей и Галилеѣ*, во многихъ мѣстахъ основали христіанскія церкви. Одинъ изъ нихъ, св. діаконовъ Филиппъ, обратилъ ко Христу *Самарянъ*. Св. апостолы благоустроили эти церкви.

Просвѣтитель Самарянъ, движимый Духомъ Божиимъ, обратилъ *Эвюпляннина* и тѣмъ извѣстилъ, что настало время для перенесенія благовѣстія въ языческія страны. По указанію Божию, ап. Петръ обратилъ Корнилія *язычника съ семействомъ*, а нѣкоторые изъ разсѣявшихся изъ Іерусалима вѣрующихъ обратили *нѣсколько язычниковъ* въ Антіохіи. Варнава и дивно призванный въ апостола язычниковъ св. Павелъ утвердили знаменитую *Антіохійскую церковь*, в предпринявъ, по внушенію Св. Духа, путешествіе для обращенія Иудеевъ и язычниковъ, предрѣшили вопросъ о принятіи язычниковъ въ церковь, окончательно рѣшенный на апостольскомъ Іерусалимскомъ соборѣ.

Св. апостолы пошли теперь съ проповѣдью во всѣ страны, и не смотря на усилія враговъ подавить проповѣдываемую ими истину, вездѣ основали христіанскія церкви.

Особенно поразительны труды апостола язычниковъ — Павла. Посѣтивъ прежде основанныя имъ церкви, онъ основалъ вновь церкви въ Галатіи, Троадѣ, Филиппахъ, Фессалии, Вереѣ, Аѳинахъ, Коринѣ, Ефесѣ, на островѣ Критѣ, въ Епирѣ и другихъ мѣстахъ, и написалъ посланія: первое и второе къ Фессалоникійцамъ, къ Галатамъ, первое къ Тимоѳею, къ Титу, первое и второе къ Коринтянамъ и къ Римлянамъ. Изъ Іерусалима, гдѣ едва спасъ свою жизнь, онъ былъ отправленъ на судъ Кесаря въ Римъ. Утверждая существовавшую здѣсь

церковь, онъ продолжалъ усердно заботиться о благоустроеніи прежде основанныхъ имъ церквей, пока мечъ Нерона не прекратилъ его дивной дѣятельности. Посланія его къ Ефессянамъ, Колоссянамъ, Филимону, Евреямъ, Филиппійцамъ и второе къ Тимоѳею.

По трудамъ ап. Павла можно судить о малоизвѣстныхъ намъ трудахъ прочихъ апостоловъ и даже другаго первоверховнаго ап. Петра—апостола обрѣзанія, оставившаго церкви два посланія. Св. сотрудники ап. Павла и Петра, Лука и Маркъ, стяжали себѣ славу своими евангеліями. Апостолы: Андрей Первозванный, Матѳей (его евангеліе). Иуда (его посланіе), Филиппъ, Фома съ сотрудникомъ Фаддеемъ, Нафаннаилъ, Симонъ Зилотъ и Матѳій основали церкви въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыя Духу Святому угодно было послать ихъ. Дѣятельность же апостоловъ Иоанна и Иакова была направлена болѣе къ утверженію, чѣмъ къ распространенію церкви. Евангеліе, три посланія и Апокалипсисъ Иоанна; посланіе Иакова.

Св. апостолы точно выполнили заповѣдь своего Господа: слѣдствіемъ величайшихъ трудовъ ихъ, ясно обнаружившихъ дѣйствующую въ нихъ силу Божию, былъ особый, составившійся изъ разныхъ народовъ *народъ христіанскій*, вступившій въ новый завѣтъ съ Богомъ. Съ появленіемъ его *народъ Іудейскій*, недостойный слугитель ветхаго завѣта, отверженъ Богомъ (паденіе Іудей).

Основанныя въ разныхъ мѣстахъ, по волѣ Богочеловѣка, Его апостолами церкви составили собою *единую святую, соборную и апостольскую церковь* Христову, которая во все время своего земнаго существованія, ко благу своему и для пользы человѣчества, *воинствовала* со своими многочисленными врагами внѣшними и внутренними.

Первымъ врагомъ, ополчившимся, по наущенію псконнаго врага, на церковь, явились *коспѣющіе въ нечѣртіи Іудеи*. Они не только безуспѣшно, но и съ видимымъ вредомъ для себя, продолжали войну съ церковію и послѣ того, какъ у нихъ, вмѣстѣ съ землею, отнята была послѣдняя тѣнь самостоятельности.

Вслѣдъ за Іудеями, и отчасти по ихъ наущенію, возстали на церковь ихъ грозные поработители *язычники* всесвѣтной *Греко-Римской имперіи*, имѣя во главѣ своей, съ одной стороны, *власть*, противъ которой не могло устоять ни одно человѣческое общество, а съ другою — *человѣческую образованность*, выработанную всѣми предыдущими вѣками. Церковь одержала надъ ними рѣшительную побѣду.

Побѣда эта была тѣмъ чудеснѣе, что многіе изъ Іудеевъ и язычниковъ прокрались въ самую церковь Христову и произвели крайнія

смуты внутри ея. Нельзя не видѣть особеннаго промысленія Божія о церкви въ томъ, что *христіанствующіе Іудеи и язычники* явились въ ней еще при жизни св. апостоловъ, которые изобличили ихъ и сдѣлали неопаснымъ для церкви дальнѣйшее ихъ распространеніе.

Вслѣдствіе своей внѣшней и внутренней борьбы съ іудействомъ и греко-римскимъ язычествомъ, церковь значительно распространилась, объединилась и окрѣпла, и затѣмъ заняла самое видное мѣсто въ мірѣ; господствующія въ немъ власть и мудрость подчинились ей; свято хранимое ею ученіе Христово на столько выяснилось, что всякая примѣсь къ нему не могла долго оставаться безъ рѣшительнаго обличенія.

Такъ, когда появились въ церкви внутренніе враги, сродные съ указанными и не менѣе ихъ опасные, именно: заблуждающіеся *ариане, македоніане, несторіане, моновизиты, моновелиты, иконоборцы*, то она предала ихъ непогрѣшному суду *вселенскихъ соборовъ*, чего не могла сдѣлать прежде. Изобличивъ и выдѣливъ изъ церкви еретиковъ, св. вселенскіе соборы навсегда утвердили преподаваемое апостолами, достаточно защищенное и объясненное Богомудрыми пастырями, особенно *вселенскими учителями*, Богооткровенное ученіе Христово.

Послѣ этого уже не страшна была для церкви война, объявленная ей весьма могучими внутренними ея врагами — *заблуждающимися епископами Рима*, изъ-за мірскихъ выгодъ посягнувшими на чистоту и цѣлость ученія Христова. Испытавъ поражение, они отпали отъ церкви сами, отторгли отъ ней множество ея членовъ и съ изумительнымъ упорствомъ продолжали войну съ нею.

Воинствуя съ заблуждающимися, церковь боролась въ то же время и съ *крайне порочными*, появившимися въ ней въ самомъ ея началѣ и усиливавшимися по мѣрѣ ея торжества. Возникло противоудѣствіе грѣховному увлеченію въ *иночествѣ*. Когда же это, а равно и другія средства, находящіяся въ распорядженіи церкви, оказались неэффективными, промыслъ Божій для очищенія пшеницы Божіей отъ плевелъ и для предохраненія первой, вслѣдствіе совмѣстнаго существованія съ послѣдними, отъ порчи, послалъ на церковь страшныхъ *маіометанъ*, которые, при содѣйствіи низверженнаго панізмомъ лжехристіанскаго запада Европы, донынѣ держатъ въ порабощеніи значительную часть христіанъ.

Для восполненія предѣловъ церкви, чрезмѣрно сократившихся вслѣдствіе выдѣленія отъ нея: законнымъ судомъ вселенскихъ собо-

ровъ — еретиковъ, отторженія противозаконными усиліями папъ — всего христіанскаго запада и прямымъ насиліемъ магометанъ — многихъ христіанъ востока, Божественный Основатель ея постепенно призвалъ въ нее свѣжіе и юные народы славянскіе и во главѣ ихъ народъ Русскій. Единая, святая, соборная и апостольская церковь Христова, вслѣдствіе сего, получаетъ отъ двухъ главныхъ народовъ, вступившихъ въ нее, названіе Греко-Россійской (названіе, которое такъ нравится врагамъ ея, и котораго не слѣдуетъ употреблять, такъ какъ оно ограничиваетъ вселенскую церковь лишь двумя народами) и тотъ видъ, въ которомъ она существуетъ до настоящихъ дней.

Свято сохраняя преподанное Боговдохновенными апостолами, объясненное ихъ Богомудрыми преемниками и навсегда утвержденное св. вселенскими соборами животворное ученіе Христова, церковь Христова продолжала и продолжаетъ донныи, для блага своего и для пользы всего человѣчества, ратоборствовать со своими врагами, какъ прежними (Иудеями, магометанами, папистами и проч.), такъ и вновь возникшими (напримѣръ, іезуитами, представителями папства, протестантами, явившимися вслѣдствіе его злоупотребленій, рационалистами и скептиками, неизбѣжно выродившимися изъ протестантства, русскимъ расколомъ старообрядства и проч.). Господь, и въ это время неоднократно ниспосылавшій ей побѣду (напримѣръ, въ освобожденіи ея членовъ въ Россіи отъ Татаръ и въ Греціи отъ Турокъ), готовитъ ей не въ далекомъ будущемъ новое торжество, заря котораго уже занимается на цивилизованномъ западѣ!

Пусть же успокоятся опасующіеся за церковь Христову въ борьбѣ ея съ современными, ожесточенными врагами. Не развѣнчать имъ Царя славы и не ниспровергнуть церкви, юже стѣжа Онъ кровію Своею (Дѣян. XX. 21). „Церковь Христова непоколебима, во первыхъ, въ самомъ Иисусѣ Христѣ, на Которомъ она, какъ на вѣчномъ основаніи, на вѣки утверждена и съ Которымъ, какъ тѣло съ главою, соединена союзомъ безсмертной жизни, и во вторыхъ, непоколебима въ своемъ вселенскомъ единствѣ, не такъ, чтобы никакая часть, бѣльшая или меньшая, не могла отпасть отъ сего единства, но такъ, что не смотря на отпаденіе нѣкоторыхъ частей, всегда остается единая, святая, соборная и апостольская церковь, сохраняющая чистое исповѣданіе вѣры и ученіе жизни, не поврежденное священное писаніе, священное преданіе и непрерывное преемство священноначалія и

тайнствъ“¹⁾. *Созижду церковь Мою*, сказалъ Господь, *и врата адавы не одолѣютъ ей* (Мѡ. XVI. 18).

Само собою разумѣется, что моя программа исключаетъ отдѣльное преподаваніе исторіи русской церкви въ названныхъ училищахъ. Обыкновенно въ нихъ сперва преподается исторія христіанской церкви, которая оканчивается или вселенскими соборами, или же, что рѣдко, раздѣленіемъ церквей, и затѣмъ — отдѣльно исторія русской церкви. Но при такомъ преподаваніи часто у учащихся рождается ложная мысль, что въ настоящее время только одна русская церковь есть истинная Христова церковь, и что прочія церкви, каковы греческая, сербская и др., не входятъ въ составъ православной церкви. Такъ какъ церковная исторія имѣетъ своимъ содержаніемъ судьбу единой истинной Христовой церкви на землѣ, то дѣленіе этой науки на общую церковную исторію и исторію церкви русской (первую обыкновенно озаглавливаютъ „Исторія христіанской церкви“, а вторую „Исторія русской церкви“, какъ будто русская церковь не христіанская) — излишне при преподаваніи ея въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ она не изучается специально. Очевидно, что при моей программѣ и другое существующее дѣленіе исторіи Христовой церкви на исторію церкви восточной и исторію церкви западной и отдѣльное преподаваніе ихъ не имѣютъ мѣста.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать, что по изложенной программѣ я и составляю свои „Записки по исторіи христіанской церкви“, первый выпускъ которыхъ издалъ въ 1864 году, а второй выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Священникъ Іоаннъ Покровскій.

¹⁾ Филарета М. М. «Слова и рѣчи» т. 2, стр. 97.

ЗАМѢТКИ О ПРЕПОДАВАНІИ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ ВЪ СРЕД- НИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Открытія въ области естествознанія произвели, безспорно, громадный переворотъ, какъ въ общественной жизни, такъ и въ научной дѣятельности образованныхъ народовъ. Выработанные натуралистами методы изслѣдованія природы уже издавна прилагаются къ другимъ наукамъ. Если же естественныя науки имѣли такое важное вліяніе на развитіе цѣлыхъ обществъ человѣческихъ, то кажется не вполнѣ понятнымъ, почему онѣ не имѣютъ такого же вліянія на развитіе отдѣльной личности въ школахъ? Причины этого явленія многочисленны; изъ нихъ мы постараемся разъяснить здѣсь одну, устраненіе которой возможно при содѣйствіи самихъ учителей естественной исторіи.

Каждая наука, чтобы пріобрѣсти право гражданства въ школахъ, должна быть доступна пониманію дѣтей. А этого нельзя признать за естественными науками при нынѣшней программѣ ихъ преподаванія. Все ученіе о природѣ раздѣляется собственно на два отдѣла: на естественную исторію (Naturgeschichte) и естествовѣдѣніе (Naturlehre). Къ первому отдѣлу принадлежатъ описаніе естественныхъ тѣлъ и ихъ классификація, во второму — всѣ другія науки: физика, химія, геологія, физиологія растений и животныхъ. Если ко второму изъ этихъ отдѣловъ, то - есть, къ естествовѣдѣнію, присоединить анатомію и разсмотрѣть въ курсахъ физики и химіи физическія и химическія свойства минераловъ, то изученіе этого отдѣла можетъ обойтись безъ знанія, по крайней мѣрѣ полного, такъ-называемой естественной исторіи. Напротивъ того, безъ знанія естествовѣдѣнія изученіе перваго отдѣла не можетъ быть успѣшнымъ. Такъ, классификація минераловъ основана главнымъ образомъ на ихъ химическомъ составѣ; главныя дѣленія растений и животныхъ, въ ихъ систематикѣ, большею частію основаны на

физическихъ признакахъ; притомъ описаніе органовъ тѣлъ, безъ знанія ихъ физиологическихъ отправления, не имѣетъ смысла и можетъ быть допущено въ учебныхъ заведеніяхъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда еще не извѣстна физиологическая роль этихъ органовъ; наконецъ, объясненіе соответственности между образомъ жизни и формами органовъ животныхъ въ большинствѣ случаевъ требуетъ знанія физики, химіи и физиологіи. Такимъ образомъ основаніемъ всѣхъ естественныхъ наукъ являются физика и химія. Но преподаваніе этихъ наукъ считается у насъ возможнымъ только въ старшихъ классахъ гимназій, и слѣдовательно, всѣ другія естественныя науки должны быть предоставлены университету.

Не смотря на все это преподаваніе зоологіи и ботаники начинается въ нашихъ реальныхъ гимназійхъ съ перваго класса, то же самое съ присоединеніемъ минералогіи, назначено и для первыхъ трехъ классовъ классическихъ гимназій. При этомъ преподаваніи, очевидно, ограничиваются только описаніемъ наружныхъ признаковъ естественныхъ тѣлъ. Подобный курсъ нельзя назвать сколько-нибудь удовлетворительнымъ. Росмесслеръ не признаетъ за нимъ даже названія естественной исторіи, на томъ основаніи, что исторіей называется изслѣдованіе жизни народовъ или природы, а не ихъ описаніе, которое называютъ этнографіей, петрографіей, наукой о травникахъ и чучелахъ. Многіе учителя нашихъ гимназій сознаютъ недостатки такого курса и стараются къ систематикѣ растений и животныхъ присоединить морфологію и физиологію, а къ минералогіи геологію; но усилія ихъ не могутъ привести къ успѣшному результату, такъ какъ для этого требуется много подготовительныхъ знаній.

Курсъ естественной исторіи въ нашихъ реальныхъ и классическихъ гимназійхъ имѣетъ еще многіе другіе недостатки, которые будутъ видны яснѣе, если мы обозначимъ цѣль, къ которой должно стремиться при преподаваніи естественныхъ наукъ. Эта цѣль состоитъ въ слѣдующемъ: 1) пройденное въ одномъ классѣ должно служить основаніемъ для преподаванія въ другомъ; 2) сообщенныя во всемъ курсѣ свѣдѣнія не должны быть отрывочны, а всею своею совокупностію должны дать возможно полный взглядъ на всю природу; 3) должны быть сообщены полезнѣйшія изъ прикладныхъ свѣдѣній, и притомъ наиболѣе образовательнымъ образомъ; 4) наконецъ, должно сообщить въ школѣ столько знанія, чтобъ ученики по выходѣ изъ нея могли самостоятельно заниматься дальнѣйшимъ ознакомленіемъ съ природою. Но нынѣшній курсъ естественныхъ наукъ не удовлетворяетъ этимъ требова-

ніямъ. Между систематикою растеній и животныхъ и минералогіей нѣтъ ничего общаго, кромѣ терминовъ—классъ, семейство и пр. Эта разрозненность курса ведетъ къ тому, что ученики забываютъ во второмъ классѣ то, что проходили въ первомъ. Для устраненія такого прискорбнаго результата прибѣгаютъ къ такъ-называемому прогрессивному курсу, при чемъ описываютъ въ одномъ классѣ или не всѣхъ представителей извѣстнаго отдѣла, или не вполнѣ, а въ другомъ классѣ дополняютъ свѣдѣнія, опущенныя въ первомъ. Очевидно, этимъ разрозненность курса не устраняется, и только дается ученикамъ возможность не растерять свои знанія до послѣдняго экзамена. Притомъ же приобрѣтенныя свѣдѣнія, не имѣя никакого практическаго значенія, не будутъ вызывать потребности возобновленія ихъ въ памяти. Ученики, не видя ничего практически полезнаго въ курсѣ, часто смотрятъ съ насмѣшливою улыбкой на важность знанія, напримѣръ, числа тычинокъ какого-либо растенія или положенія глазъ и формы хвоста у разныхъ *видовъ* собакъ.

У насъ часто между утилитарными и научно-образовательными свѣдѣніями ставятъ непроходимую бездну, вслѣдствіе того, что подъ первыми подразумѣваютъ техническія свѣдѣнія, при сообщеніи которыхъ развитие учащихся отодвигается на второй планъ или даже совсѣмъ не имѣется въ виду. Поэтому необходимо пояснить, что въ гимназическомъ курсѣ естественной исторіи слѣдуетъ подразумѣвать подъ словомъ утилитарность. Къ практически полезнымъ свѣдѣніямъ здѣсь относятся всѣ свѣдѣнія, которыя поясняютъ разные техническія производства и даже всѣ явленія природы, такъ какъ всѣ они имѣютъ на насъ вредное или полезное вліяніе. Напримѣръ, восстановление мѣди и ртути изъ окисей посредствомъ угля, при показаніи состава углекислоты, нужно назвать практически полезнымъ, такъ какъ оно показываетъ способъ добыванія металловъ изъ руды; знаніе питательныхъ веществъ растеній укажетъ на возможность удобрять почву золою растеній и костями животныхъ и проч. Словомъ, если бы мы захотѣли перечислить всѣ практически полезныя свѣдѣнія изъ физики, химіи и физиологіи, то должны были бы привести всю ихъ программу.

Курсъ естественной исторіи въ нашихъ классическихъ и реальныхъ гимназіяхъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ животныхъ, растеній и минералловъ, притомъ только нѣкоторыхъ и то большею частію наружныхъ признаковъ, естественно, не даетъ сколько-нибудь полнаго знанія трехъ царствъ природы. При его ограниченности едва-ли удастся до-

стигнуть полнаго знакомства съ коллекціями, находящимися въ кабинетѣ.

Цѣлю курса естественной исторіи въ классическихъ гимназіяхъ назначается развитіе въ ученикахъ наблюдательности, а въ реальныхъ сверхъ того и способности классифицировать. По этого мало для средняго учебнаго заведенія (?); исключительно эта цѣль можетъ быть преслѣдуема только въ начальныхъ школахъ. Да и развитіе наблюдательности при нынѣшнемъ курсѣ естественныхъ наукъ въ гимназіяхъ съ трудомъ можетъ быть достигнуто. Въ кабинетѣ каждой гимназіи не возможно имѣть столько экземпляровъ какого-либо предмета, чтобъ ихъ хватало и на треть учениковъ. Большіе предметы, которые видны были бы всему классу, носить неудобно. Поэтому организмы чаще всего изучаются по рисункамъ, а рисунки далеко не замѣняютъ изображаемаго предмета. Если же показывать какой-нибудь предметъ каждому ученику отдѣльно, то невозможно будетъ соблюсти важнаго педагогическаго правила — наблюдать постоянно за всѣми учениками и постоянно занимать всѣхъ. При нѣкоторой распушенности и разсѣянности учениковъ, которыя случаются иногда въ гимназіяхъ, этотъ способъ даже совершенно невозможенъ; сказать болѣе, онъ можетъ даже вызвать нарушеніе дисциплины въ классѣ. Изложенные недостатки нынѣшняго курса естественныхъ наукъ въ гимназіяхъ, кажется, столь важны, что требуютъ скорѣйшаго устраненія. И они вполнѣ устранились бы, еслибъ учебный матеріалъ былъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ основаніе его должны быть положены свѣдѣнія изъ физики и химіи въ связи съ минералогіей; изъ біологическихъ наукъ, при краткости курса, можно ограничиться только анатоміей и физиологіей животныхъ; но при четырехгодичномъ курсѣ и трехъ недѣльныхъ урокахъ можно было бы ввести краткую сравнительную анатомію, съ изложеніемъ главныхъ отдѣловъ животнаго и растительнаго царства; потомъ могутъ быть сообщены свѣдѣнія изъ геологіи и физической географіи.

Можетъ-быть, намъ скажутъ, что такой курсъ не возможенъ въ низшихъ классахъ гимназій, ибо свѣдѣнія изъ физики и химіи не доступны для дѣтей отъ десяти до четырнадцати-лѣтняго возраста. И дѣйствительно, это предубѣжденіе существуетъ и укоренилось вслѣдствіе привычки видѣть учебники физики испещренные математическими формулами, а химіи еще болѣе странными и непонятными большинству образованныхъ людей іероглифами, наконецъ, вслѣдствіе привычки встрѣчать преподаваніе химіи только въ университетѣ или же

въ высшихъ классахъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. Предубѣжденію этому не чужды даже преподаватели естественной исторіи, между тѣмъ какъ они же сами, при преподаваніи минералогіи, зоологіи и ботаники, часто прибѣгаютъ къ объясненію явленій физическихъ и химическихъ. Но при такомъ объясненіи, требуемомъ не систематическимъ переходомъ отъ одного предмета къ другому, и притомъ отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, а совершенно случайными обстоятельствами, легко можетъ произойти догматичность въ преподаваніи, а затѣмъ простое заучиваніе фактовъ безъ ихъ пониманія.

Между тѣмъ не всѣ педагоги отрицаютъ возможность преподаванія физики для дѣтей младшаго возраста, и даже у насъ дѣлались попытки доступнаго для этого возраста изложенія наиболѣе трудной части физики — дѣйствія тяжести на тѣла твердыя и жидкія.

Противъ введенія преподаванія химіи въ гимназіи приводятъ иногда странныя доказательства, которыя, кромѣ различныхъ знаковъ удивленія, состоятъ въ указаніи на трудность этого предмета для дѣтей. Но если спросить: въ чемъ же эта трудность? Тогда укажутъ вамъ прежде всего на трудность дать понятіе дѣтямъ о кислородѣ и водородѣ и показать различіе между ними. Но если нельзя дѣтямъ понять, что такое кислородъ и водородъ, то нельзя упоминать имъ и о воздухѣ; между тѣмъ знаніе свойствъ его не только требуется, но даже считается легкимъ. А различіе между кислородомъ и водородомъ весьма наглядно объясняется посредствомъ различнаго ихъ отношенія къ горѣнію; можно также легко показать ихъ различный удѣльный вѣсъ. Далѣе укажутъ, что дѣти не могутъ понять, что такое химическое соединеніе. Сравнимъ для примѣра трудность уясненія ученикамъ понятія о химическомъ соединеніи съ признаваемою легкостью разъясненія отличительныхъ признаковъ между видами какого-нибудь рода животныхъ.

Учитель смѣшиваетъ въ одной чашкѣ муку и песокъ, въ другой 1 часть ртути и 6 частей сѣры. То и другое, чтобы лучше смѣшать, нужно растереть. Потомъ, показывая ученикамъ обѣ смѣси по очереди, учитель предлагаетъ слѣдующіе вопросы: „Что здѣсь смѣшано? Если бы вы не видѣли, что я смѣшалъ песокъ и муку, то можно ли было бы узнать, изъ чего состоитъ смѣсь? Почему вы могли бы узнать это?“ Ученики на эти вопросы отвѣтятъ, что въ смѣси песка и муки легко можно различить то и другое. „Какія вещества смѣшаны въ другой чашкѣ? Можно ли здѣсь отличить оба смѣшанныя тѣла? Если не видно ни сѣры, ни ртути, то можно ли различить какіе-нибудь другіе

два тѣла или болѣе тѣлъ? Сходно ли образовавшееся новое тѣло со ртутью или сѣрою?" Отвѣтъ учениковъ на эти вопросы не можетъ не быть такой: изъ смѣси сѣры и ртути образуется одно тѣло, рѣзко отличающееся отъ нихъ по своимъ признакамъ. А въ этомъ отвѣтѣ заключается опредѣленіе химическаго соединенія. Если въ послѣ этого сважете дѣтямъ, что образованіе изъ двухъ тѣлъ одного называется химическимъ соединеніемъ, то неужели для нихъ выраженіе *химическое соединеніе* будетъ пустымъ звукомъ? Такъ же просто и наглядно можетъ быть объяснена весьма большая часть химическихъ явленій. Стехиометрическіе законы могутъ быть опущены въ гимназическомъ курсѣ; но и они едва-ли труднѣе любой ариѳметической задачи, напримѣръ, тройнаго привила, которое проходитъ въ классическихъ гимназіяхъ въ началѣ третьяго класса.

Посмотримъ теперь, такъ же ли легко отыщутъ ученики отличительные признаки между видами, напримѣръ, хоть рода собакъ. Первое, на что они укажутъ, будетъ различіе собаки, волка и лисицы по величинѣ и цвѣту шерсти; вы должны будете имъ сказать, что эти признаки, какъ измѣнчивые, не могутъ служить для характеристики видовъ; но тутъ же вспомните, что вы признаете ихъ достаточными при различеніи между собою большей части видовъ рода кошекъ. Потомъ тѣ ученики, которыхъ вы будете спрашивать далѣе, станутъ указывать вамъ на нравы, образъ жизни и другія различія собаки, волка и лисицы, пожалуй до тѣхъ поръ, пока вы не обратите ихъ вниманія на ихъ хвосты и глаза. Но и тутъ ученики должны будутъ принять на вѣру неизмѣняемость этихъ признаковъ ни съ возрастомъ, ни въ различныхъ недѣлимыхъ. Подобная неопредѣленность должна охлаждать въ ученикахъ интересъ къ изучаемому предмету.

Такимъ образомъ оказывается, что сравнительно понятіе о химическомъ соединеніи отличается опредѣленностью и ясностью, а понятіе о видовыхъ признакахъ животныхъ ученики должны принимать только на вѣру. Другихъ возраженій противъ введенія преподаванія химіи въ гимназіи намъ не приходилось слышать, да ихъ и быть не можетъ. Къ тому же, кромѣ французскихъ и бельгійскихъ училищъ, есть и у насъ примѣръ преподаванія химіи въ среднемъ учебномъ заведеніи. Въ Иркутскѣ жители рѣшили устроить у себя реальную прогимназію, при чемъ пожелали, чтобы въ ней преподавалась химія. Преподаваніе это, какъ говорятъ, идетъ такъ усильно, какъ не ожидалось, и прогимназія переполнилась учениками. Знаніе природы, безъ сомнѣнія, необходимо; а потому преподаваніе естественной исторіи

останется, по крайней мѣрѣ, въ нашихъ реальныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; оно войдетъ, вѣроятно, и въ программу нѣкоторыхъ изъ низшихъ училищъ. Но это преподаваніе, во всякомъ случаѣ, чтобы получить общеобразовательный характеръ и удовлетворить вмѣстѣ съ тѣмъ реальнымъ цѣлямъ должно измѣнить свою программу. Если же это потребуется, то, можетъ-быть, и настоящая наша замѣтка окажется не излишнею.

Николай Шафрановъ.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Синтаксисъ русскаго языка, примѣнительно къ правописанію (Курсъ 3-го класса). Составилъ *А. Кирпичниковъ*, преподаватель 5-й Московской гимназіи. (Москва, 1869).

Русская хрестоматія, составленная *Ө. Гиляровымъ* и *А. Кирпичниковымъ*, преподавателями Московскихъ гимназій. (Москва, 1869).

Синтаксисъ русскаго языка составленъ г. Кирпичниковымъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ составлена имъ, сообща съ г. Гиляровымъ, этимологія для первыхъ двухъ классовъ гимназій. Основаній этихъ три: все сомнительное въ наукѣ исключено, и оставлено несомнѣнное, всеи принятое; подробныя толкованія, умѣстныя только при устномъ изложеніи, опущены; наконецъ, опущено все, не имѣющее прямого, непосредственнаго примѣненія на практикѣ, ибо синтаксисъ, также какъ и этимологія, имѣеть, въ учебникахъ гг. Гилярова и Кирпичникова, главнѣйшимъ образомъ цѣль практическую: научить сознательно-правильному письму по русски.

По этимъ соображеніямъ, синтаксисъ г. Кирпичникова представляетъ нѣкоторыя особенности, которыя въ учебномъ отношеніи должны быть вмѣнены ему въ достоинство.

Первая особенность заключается въ томъ, что этотъ синтаксисъ есть синтаксисъ языка литературнаго, основныя правила котораго учащійся долженъ усвоить прежде, чтобы потомъ ему легче было познать отступленія отъ этихъ правилъ, встрѣчающіяся въ синтаксисѣ языка народнаго и разговорнаго.

Вторая особенность—исключеніе правилъ управленія и сочетанія словъ, кромѣ самыхъ необходимыхъ, ибо эти правила, какъ показала практика, только затрудняютъ учащихся, умѣющихъ отъ младенчества говорить по русски, и требуютъ довольно времени для заучиванія.

Третья особенность—исключеніе логической стороны синтаксиса, потому что логика, какъ самостоятельная наука, въ 3-мъ классѣ гим-

назій неумѣтна и затруднительна для поиманія, а ея отрывки, допущенные въ синтаксисѣ, не имѣють должнаго значенія.

Въ концѣ книги помѣщены примѣры для диктанта и разбора.

Такимъ образомъ „Синтаксисъ“ г. Кирпичникова можетъ служить хорошимъ учебнымъ руководствомъ для тѣхъ классовъ гимназій, гдѣ онъ преподается.

Также также хрестоматія, заглавіе которой выписано выше, хотя и весьма небольшого объема, но будучи хорошо составлена, можетъ быть хорошимъ учебнымъ пособиемъ для первыхъ трехъ классовъ (I, II и III).

Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспекты для учащихся при обученіи отечественному языку практическимъ способомъ. Составилъ А. Чудиновъ. Часть вторая. Курсъ синтаксиса. (Кіевъ. 1868).

Авторъ назвалъ свой трудъ „Конспектомъ“, разумѣя подъ этимъ скромнымъ названіемъ такое учебное пособие, которое, заключаая въ себѣ систематическій рядъ свѣдѣній, сообщенныхъ учащимся путемъ практическимъ, можетъ быть имъ полезно при повтореніи пройденнаго.

За краткимъ введеніемъ, представляющимъ общія синтаксическія основанія, въ книгѣ г. Чудинова изложены правила и формы соединенія членовъ въ предложеніяхъ простомъ и сложномъ, правила и формы соединенія предложений въ двухъ видахъ сложнаго (сложное изъ подчиненныхъ и сложное изъ равносильныхъ) и въ періодѣ. Изложеніе, какъ и въ первой части учебника того же автора, краткое, простое и ясное.

Въ видѣ дополненія къ книгѣ помѣщены три главы: 1) о построеніи стихотворной рѣчи, 2) о происхожденіи отдѣльныхъ словъ, объ употребленіи словъ въ переносномъ значеніи, о синонимахъ и гомонимахъ, 3) очеркъ исторіи русскаго языка. Последняя глава совершенно неумѣтна не только въ элементарномъ грамматическомъ учебникѣ, но и вообще въ гимназій. Напрасно полагаетъ г. Чудиновъ, что исторію русскаго языка можно проходить въ томъ классѣ, ученики котораго достаточно знакомы, по крайней мѣрѣ, съ главнѣйшими фактами политической исторіи. Ни въ какомъ классѣ ни гимназій, даже въ самомъ старшемъ, не слѣдуетъ, да и нельзя вводить преподаваніе такого предмета, которому надлежащее мѣсто въ университетѣ.

Самъ авторъ учебника недоволенъ означенною главой, такъ какъ, по его словамъ, исторія русскаго языка только-что зарождается на почвѣ русской науки. Какимъ же образомъ только-что зарождающаяся наука можетъ быть допущена въ гимназіи, а тѣмъ болѣе въ уѣздныхъ училищахъ, для которыхъ авторъ предвзначилъ свою книгу?

Касательно двухъ первыхъ главъ необходимо замѣтить, что отъ построеніе стихотворной рѣчи и употребленіе словъ въ переносномъ значеніи имѣютъ непосредственное отношеніе къ содержанію драматической, но въ преподаваніи эти предметы выдѣляются изъ грамматическаго курса и отходятъ къ занятіямъ среднихъ или высшихъ классовъ по весьма основательной причинѣ: значеніе фигурнаго языка и синонимовъ не можетъ быть надлежащимъ образомъ усвоено воспитанниками низшихъ классовъ.

Предлагаемъ нѣсколько частныхъ замѣтокъ:

Стр. 64. „Благодарить кому“ — не говорится. Змѣсто дательнаго падежа при глаголѣ *благодарить* ставится винительный.

Стр. 66. Сказуемое ставится и въ единственномъ числѣ, когда при подлежащемъ находится другое существительное въ творительномъ падежѣ съ предлогомъ *съ*; напримѣръ: „я съ нимъ *шелъ* по одной дорогѣ“.

Стр. 95. Междометія, усиливающія восклицанія, весьма часто отдѣляются запятыми отъ предшествующихъ имъ словъ. Примѣръ: „О ты это знаешь!“ послѣ *о* слѣдуетъ поставить запятую.

Стр. 97. Определеніе плеоназма не на мѣстѣ въ главѣ о благозвучіи.

Стр. 99. Излагая строеніе *смыка*, надлежало бы объяснить, какимъ образомъ въ стихахъ одно слово получаетъ два ударенія; напримѣръ:

Цвѣты послѣдніе милѣй.

Впрочемъ, не смотря на указанные недостатки, вторая часть книги г. Чудинова, какъ и первая, можетъ служить полезнымъ пособіемъ при повтореніи грамматики въ гимназіяхъ и въ уѣздныхъ училищахъ.

Несторова лѣтопись. Изданіе для учащихся. Съ примѣчаніями и словаремъ, составленными Д. Басистовымъ. (Москва, 1869).

Лѣтопись Нестора, какъ важнѣйшій памятникъ древней нашей словесности, входитъ въ число образцовъ изучаемыхъ воспитанниками

гимназій; но полный ея текстъ, въ существующихъ до нынѣ изданіяхъ, дать въ руки учащимся невозможно главнѣйше по двумъ причинамъ: во первыхъ, по трудности языка вообще; во вторыхъ, по нѣкоторымъ выраженіямъ, неудобнымъ съ педагогической точки зрѣнія.

Г. Басистовъ своимъ изданіемъ лѣтописи восполнилъ этотъ недостатокъ нашей учебной литературы. Онъ исключилъ всѣ мѣста, которыя не могли быть допущены по соображеніямъ педагогическимъ; объяснилъ болѣе трудныя слова и выраженія, при чемъ для облегченія учащихъся, нѣкоторыя формы въ словарѣ привелъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ встрѣчаются въ текстѣ; при мѣстахъ темныхъ или испорченныхъ указалъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, чтеніе, предложенное извѣстными учеными: Буслаевымъ, Миклошичемъ, Соловьевымъ и другими; наконецъ, въ видахъ удешевленія изданія (60 коп. за экз.), выбросилъ нѣкоторыя мѣста, которыя оказались возможнымъ опустить, не нарушая послѣдовательности лѣтописнаго разказа.

Такое изданіе должно быть рекомендовано, какъ пособіе для тѣхъ классовъ гимназій, въ которыхъ читаются и разбираются отрывки изъ Несторовой лѣтописи.

Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка г. Басистова. (Москва, 1868).

Для чтенія и разказа. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка, его же. (Курсъ первый. Изданіе 7-е. Москва, 1868).

Для разборовъ и письменныхъ упражненій. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка, его же. (Курсъ второй). (Москва, 1868).

Въ первой изъ означенныхъ книгъ, г. Басистовъ сначала излагаетъ общія замѣчанія о преподаваніи русскаго языка, а потомъ обозрѣваетъ ходъ занятій по классамъ. Основаніемъ системы автора, тщательно обдуманной и проводящей общія начала чрезъ послѣдовательныя ихъ ступени, послужилъ взглядъ преподавателей Московскаго учебнаго округа на цѣль преподаванія русскаго языка, объясненный въ особой программѣ 1867 года. Положенія, тамъ высказанныя, развиты г. Басистовымъ слѣдующимъ образомъ:

„Преподаваніе отечественнаго языка, до университетскаго курса, проходить три ступени:

„1) Прежде всего должно достигнуть, чтобъ ученикъ читалъ не только бѣгло, но и *толково*, и писалъ безъ грубыхъ *орфографическихъ* ошибокъ.

„2) Потомъ, не упуская изъ виду прежнихъ цѣлей, слѣдуетъ обратить вниманіе на выработку *слова* и *правильнаго расположенія* въ письменныхъ уче-

ническихъ работахъ, и приучать учащихся къ *выразительному* чтенію и къ разбору *построенія* читаемыхъ статей.

„3) После всего этого можно перейти, но не оставляя предыдущихъ занятій, къ *историческому* изученію образцовъ отечественной словесности.

„Начальная школы, уѣздныя училища и первые два класса гимназій могутъ имѣть въ виду единственно первую цѣль.

„Для второй ступени изученія отечественнаго языка полагаются у насъ три среднихъ класса гимназій (III, IV и V).

„Наконецъ, отъ высшихъ классовъ гимназій требуется, кромѣ всего предыдущаго, историческое изученіе нѣкоторыхъ образцовъ отечественной словесности.

„Итакъ, всѣ классы русскаго языка группируются собственно въ 3 курса: начальныя школы, уѣздныя училища и первые два класса гимназій (I и II) соответствуютъ *первому курсу*; средніе классы гимназій (III, IV и V) составлять *второй курсъ*; высшіе классы (VI и VII) — *третій курсъ*“.

Переходя къ изложенію занятій по курсамъ и раздѣляя ихъ на теоретическія и практическія, авторъ подробно объясняетъ, въ чемъ должны состоять тѣ и другія и въ какой послѣдовательности вести ихъ. Уже самое заглавіе его книги: „Замѣтки о *практическомъ* преподаваніи русскаго языка“ даетъ знать, что теоретическія свѣдѣнія и правила не сообщаются догматически, а выводятся самими учениками изъ примѣровъ, разумѣется, съ помощью преподавателя. Но такъ какъ примѣры должны предлагаться соответственно извѣстному плану, обдуманному учителемъ, то и выводы изъ нихъ должны образовать систему свѣдѣній, безъ чего не можетъ быть и науки. Г. Басистовъ не упускаетъ этого изъ виду.

Въ пособіе при занятіяхъ съ воспитанниками *1-го курса* (соответствующаго начальнымъ школамъ, уѣзднымъ училищамъ и первымъ двумъ классамъ гимназій) г. Басистовъ составилъ хрестоматію, подъ названіемъ: *Для чтенія и разказа*, потому что чтеніе и разказъ суть главнѣйшія упражненія на первой ступени изученія языка. Хрестоматія эта достигла уже 7-го изданія. Хотя основанія, на которыхъ она составлена, указаны въ предисловіи къ ней, но составитель снова и съ большею подробностію разъяснилъ ихъ и въ „Замѣткахъ“ на стр. 9—15.

Хрестоматія *для разборовъ и письменныхъ упражненій* служитъ пособіемъ на урокахъ 2-го курса, въ среднихъ классахъ гимназій (III, IV и V). Это, по справедливому замѣчанію г. Басистова, первый опытъ въ этомъ отдѣлѣ педагогической литературы. Методъ, съ которымъ сообразовался выборъ образцовъ, въ общихъ чертахъ указанъ въ предисловіи къ хрестоматіи, а подробности — въ „Замѣткахъ“, ко-

торыя поэтому составляют весьма полезное руководство для преподавателей.

Второй курсъ, по числу обнимаемыхъ имъ классовъ (III, IV и V), дѣлится на три года. Общая его задача:—*довести учащихся до того, чтобъ они умѣли правильно выразаться не только въ грамматическомъ, но и въ логическомъ отношеніи, и могли бы дать отчетъ въ построеніи прочитаннаго сочиненія*—достигается, кромѣ изученія теоріи языка, тремя степенями письменныхъ упражненій. На первой степени (III классъ) учащіеся приучаются къ связному и послѣдовательному разказу; на второй (IV классъ) знакомятся съ главнѣйшими требованіями и трудностями правильного описанія; на третьей (V классъ) узнаютъ главнѣйшіе приемы и формы разсужденія. „Приложенія“ къ замѣткамъ заключаютъ въ себѣ образцы тѣхъ упражненій, которыя входятъ въ содержаніе уроковъ, указанныхъ „Замѣтками“. По стройной системѣ, методичности и ясности изложенія, всѣ три книги г. Басистова, какъ опытнаго преподавателя, должны быть рекомендованы: первая — въ руководство учителямъ, третья — въ пособіе для трехъ среднихъ классовъ гимназій (III, IV и V), вторая же для I и II классовъ.

Русское чтеніе. Составилъ А. В. Семеновъ. (Изд. 2, Москва 1868).

Эта книга, составлявшая прежде вторую часть хрестоматіи этого же автора, издана теперь подъ особымъ заглавіемъ и съ большими противъ перваго изданія перемѣнами. Составитель назначаетъ ее для среднихъ классовъ гимназій, замѣчая на заглавномъ листѣ, что она удобна для переводовъ на иностранные языки. По нашему мнѣнію, эта рекомендація справедлива только въ ограниченномъ смыслѣ. Иѣкоторыя статьи „Русскаго чтенія“, какъ и всякаго сборника, дѣйствительно служатъ удобнымъ матеріаломъ для упражненій въ переводѣ съ русскаго на французскій или нѣмецкій языкъ; другія же статьи—и такихъ много—вовсе не представляютъжелаемаго удобства ни по содержанію, ни еще болѣе по слогу. Переводы отрывковъ изъ сочиненій Гоголя, Марлинскаго и Ѳ. Глинки затрудняютъ не только ученика, но и самого учителя. Вообще, не легко составить сборникъ, который удовлетворялъ бы нѣсколькимъ потребностямъ учащихся: книга для переводовъ должна быть издана на особыхъ основаніяхъ и по особому плану, чѣмъ книга для чтенія.

Но и книги для чтенія во многомъ разнятся однѣ отъ другихъ, смотря по тому, для кого и для какого употребленія онѣ издаются. Г. Семеновъ предлагаетъ свое „Русское чтеніе“ для среднихъ классовъ, не объясняя при этомъ, къ какой цѣли оно должно вести учащихся. Судя по оглавленію, можно думать, что оно должно вести ихъ къ познанію родовъ и видовъ словесныхъ произведеній. Но въ такомъ случаѣ учащіеся получаютъ очень сбивчивыя понятія о томъ предметѣ, къ изученію котораго книга должна служить пособіемъ. Въ раздѣленіи статей на разряды нѣтъ логической основы. Вотъ какъ онѣ расположены по мысли г. составителя: *Описанія, повѣствованія, письма, разговоры и стихотворенія*. Такой порядокъ и сбивчивъ, и не вѣренъ. Во первыхъ, стихотворенія противопоставляются остальнымъ отдѣламъ не какъ поэзія прозѣ, а какъ мѣрная рѣчь немѣрной. Но если такъ, то зачѣмъ же стихотворенія явились между описаніями, именно въ описаніи временъ года? Въ вторыхъ, образовавъ изъ писемъ и разговоровъ особые отдѣлы, г. Семеновъ смѣшалъ дѣленіе по содержанию съ дѣленіемъ по формѣ. Форму письма или разговора могутъ принимать и описанія, и повѣствованія, и рассужденія. Книга г. Семенова доказываетъ это какъ нельзя лучше. *Описанія*: Рейнскаго водопада, Парижа, большой оперы въ Парижѣ взяты изъ „Писемъ русскаго путешественника“; описаніе Кадикса изъ „Писемъ объ Испаніи“ Боткина; описаніе Финляндіи (Батюшкова) есть отрывокъ изъ „Писемъ русскаго офицера о Финляндіи“. Зачѣмъ же все это помѣщено въ отдѣлѣ описаній, а не въ отдѣлѣ писемъ, или наоборотъ: зачѣмъ отрывки изъ писемъ русскаго путешественника отнесены къ письмамъ, а не къ описаніямъ или повѣствованіямъ, сообразно съ сущностью ихъ содержанія? Вѣдь поставилъ же г. Семеновъ статью протоіерея Мансветова: *Христосъ воскресъ*, написанную въ формѣ разговора, въ повѣствованія, а не въ разговоры: по какой же причинѣ разговоръ „Батюшкова: „*Вечеръ у Кантемира*“ поставленъ въ разговоры, а не въ рассужденія или въ повѣствованія, по принадлежности его содержанія?

Въ вторыхъ, подраздѣленіе отдѣловъ также не логично. *Описанія* заключаютъ подъ собою два вида: первый—описанія странъ и замѣчательныхъ предметовъ, второй—описанія временъ, какъ будто иная страна или иное время не можетъ быть замѣчательнымъ предметомъ! Повѣствованіе подраздѣлено на четыре вида: религіознаго содержанія, лѣтопись и исторія, открытія и изобрѣтенія, мануфактурная промышленность и торговля. Странное подраздѣленіе, основанное на двухъ

различныхъ началахъ — предметъ, о которомъ разказывается, и способъ разказа. Біографіи раздѣлены на три вида: особенно *замѣчательныхъ людей*, славнѣйшихъ живописцевъ и извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей, какъ будто славнѣйшіе живописцы и извѣстнѣйшіе русскіе писатели не принадлежатъ къ замѣчательнымъ людямъ!

Кромѣ того, нѣкоторыя статьи не подходятъ подъ свои отдѣлы содержаніемъ: такъ, на примѣръ, *Каспійское море* (Марлинскаго) вовсе не описаніе, а довольно вычурное изліяніе чувствъ автора при видѣ этого моря; первыя шесть статей въ отдѣлѣ повѣствованій религіознаго содержанія относятся гораздо болѣе къ описаніямъ и частію къ разсужденіямъ, а не къ повѣствованіямъ; о производствѣ стекла (Перевлѣсскаго) должно быть перенесено изъ отдѣла „открытій и изобрѣтеній“ въ отдѣлъ „промышленности“.

Тахимъ образомъ, изданная г. Семеновымъ книга: „Русское чтеніе“ оказывается непригодною для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ.

Собраніе сочиненій русскихъ писателей. 1. Сочиненія *Ломоносова*. Цѣна 75 коп. (С.-Петербургъ, 1867).

Въ хорошемъ выборѣ изъ сочиненій классическихъ авторовъ для употребленія ихъ въ школѣ или для чтенія учащимся юношествомъ на дому всегда чувствовалась потребность. Однѣ хрестоматіи оказываются для этой цѣли недостаточными, такъ какъ онѣ, по своему объему, не въ состояніи удѣлить много мѣста сочиненіямъ каждаго образцоваго писателя. Кромѣ хрестоматіи нужны еще спеціальныя сборники, которые представляли бы большее число характеристическихъ образцовъ для знакомства съ первоклассными литераторами, въ родѣ того, что прежде называлось духомъ (*esprit*) такой-то литературной знаменитости, на примѣръ, Духъ Карамзина (1827), Духъ Платона (1804), и проч. У насъ уже были опыты подобныхъ сборниковъ въ пользу учащихся: Перевлѣскій издалъ „Выбранныя сочиненія Кантемира, Тредьяковскаго и Ломоносова“; г. Стоюнинъ напечаталъ всего „Недоросля“ съ примѣчаніями; г. Исаковъ издалъ отдѣльно нѣкоторыя сочиненія Пушкина, на примѣръ, Бориса Годунова, Полтаву, что избавитъ многихъ отъ необходимости пріобрѣтать полное собраніе сочиненій автора, когда нужно только одно изъ нихъ. Съ этою же цѣлью предпринято собраніе сочиненій русскихъ писателей, и на первый разъ отпечатаны сочиненія Ломоносова съ очеркомъ его жизни

и дѣятельности. Книжка эта можетъ быть тѣмъ больше не бесполезною, что изданіе Перевлѣскаго выбранныхъ сочиненій Ломоносова все раскуплено.

Выборъ достаточно полонъ; можно было бы даже обойтись безъ нѣкоторыхъ статей, особенно въ отдѣлѣ прозы. Въ отдѣлѣ же стихотвореній напрасно помѣщены: къ Пахомію и къ И. И. Ш. (стр. 119—121 стр.).

Въ очеркѣ жизни и дѣятельности Ломоносова есть кое-какія неточности и невѣрности: на примѣръ, исторія Ломоносова съ прусскими вербовщиками (XII — XIII) не доказана положительными свидѣтельствами, хотя она и дала поводъ написать кн. Шаховскому драму: „Ломоносовъ или рекрутъ-стихотворецъ“. Ломоносовъ написалъ трагедію не изъ соперничества съ Сумароковымъ (стр. XVII), съ которымъ онъ не хотѣлъ имѣть ничего общаго, а по повелѣнію Императрицы Елизаветы, переданному ему Шуваловымъ; вмѣсто словъ: „Намъ недоставало языка, необходимаго для заимствованія западныхъ идей и понятій“ (XXI), слѣдовало сказать: *Нашему языку недоставало словъ для выраженія заимствованныхъ у запада идей и понятій*; наконецъ, невѣрно передана главная мысль разсужденія Ломоносова о пользѣ книгъ церковныхъ въ російскомъ языкѣ: это разсужденіе указываетъ источникъ къ обогащенію русскаго слова не въ языкѣ народномъ (XXVIII), а въ языкѣ церковномъ, что видно и изъ самаго заглавія.

Не смотря однако же на такіе недостатки, этотъ первый выпускъ предпринятаго собранія весьма пригоденъ для библіотекъ нашихъ гимназій.

Пособіе при изученіи исторіи Русской Словесности. Константина Тимоф(е)еева
(С.-Петербургъ, 1869).

Подъ „литературою“ г. Тимоеевъ разумѣетъ собраніе изустныхъ и письменныхъ произведеній народа, въ которыхъ выражаются успѣхи народнаго разума въ постиженіи истины и въ изящномъ творчествѣ, а подъ „исторіей литературы“ — полную и выразительную картину постепеннаго развитія литературы у того или другаго народа.

Затѣмъ авторъ различаетъ три способа изученія литературы: *фактическій, критико-эстетическій и прагматическій*. Первый собираетъ факты; второй оцѣниваетъ ихъ преимущественно въ художественномъ, или эстетическомъ отношеніи; третій стремится, съ одной

стороннѣ, отыскать связь и преемственность между литературными произведеніями народа, а съ другой—выяснить отношенія литературы ко всѣмъ другимъ сторонамъ народной жизни и дѣятельности.

„Но — замѣчаетъ авторъ—въ предѣлахъ первоначальнаго, сжатаго учебнаго курса, мы можемъ лишь исподволь знакомиться съ памятниками отечественной литературы, приучаясь читать и оцѣнивать ихъ, приучаясь вглядываться въ отношенія этихъ памятниковъ между собою и къ другимъ явленіямъ народной жизни, и потому строгаго примѣненія къ дѣлу того или другаго способа изученія исторіи литературы мы не можемъ себѣ и обѣщать... Вотъ почему мы заранѣе поставимъ себѣ самую скромную задачу: прочесть нѣсколько выдающихся памятниковъ отечественной литературы, древней и новой, оцѣнить ихъ въ эстетическомъ отношеніи и указать, по возможности, на прагматическую связь между ними“.

Если замѣчаніе автора справедливо, то исполненіе предположенной имъ скромной задачи вовсе не представитъ исторіи русской литературы, ибо эта исторія, по его словамъ, должна быть полною и выразительною картиною постепеннаго развитія литературы у русскаго народа и притомъ должна быть изучаема однимъ изъ трехъ способовъ: или фактическимъ, или критико-эстетическимъ, или прагматическимъ. А если нѣтъ науки, то нѣтъ ни малѣйшей надобности и въ руководствахъ къ ней. Для чего нужно пособіе при изученіи исторіи русской словесности, когда исторія русской словесности не можетъ быть преподаваема въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ? Задача автора сводится на чтеніе и разборъ нѣкоторыхъ образцовъ русской литературы, при чемъ сообщаются кое-какія историко-литературныя свѣдѣнія; пособія для такихъ занятій называются поэтому пособіями при изученіи литературныхъ образцовъ. Такъ бы слѣдовало и г. Тимоѣеву посмотреть на свою задачу. Онъ посмотрѣлъ иначе. Въ книгѣ своей онъ видитъ первоначальный, сжатый учебный курсъ. Но учебникъ — каковъ бы онъ ни былъ, краткій или пространный — все же долженъ заключать въ себѣ изложеніе науки. Различные по объему учебники сходны въ томъ, что каждый изъ нихъ есть система свѣдѣній.

Какъ пособіе при изученіи науки въ предѣлахъ первоначальнаго сжатаго курса, книга г. Тимоѣева не выдерживаетъ критики. Чѣмъ сжатѣе пособіе, тѣмъ оно строже должно соблюдать экономію въ выборѣ матеріала. Только существенное допускается въ него; всѣ подробности, не уясняющія существеннаго содержанія, напрасно будутъ

занимать въ немъ мѣсто, лишь затмѣвая главный предметъ. Зачѣмъ, напримѣръ, учащемуся знать, что сборникъ, въ которомъ найдено Слово о полку Игоревѣ, писанъ на дощеной бумагѣ (стр. 17); что юбилей Крылову происходилъ въ залѣ дворянскаго собранія (67); что Пушкинъ до семи лѣтъ былъ неповоротливъ и толстъ (91) и свою няню звалъ не иначе какъ *мама* (97); что первый очеркъ сцены у фонтана между Самозванцемъ и Мариной Пушкинъ обдумалъ, возвращаясь однажды въ лунную ночь изъ Тригорскаго въ Михайловское, мимо своей любимой сосновой рощи (106); что имена предковъ Гоголя упоминаются въ лѣтописяхъ (119); что „Вечера на хуторѣ“ онъ издалъ *въ маѣ* 1831 г. (121); что онъ не придавалъ большой цѣны повѣсти о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ, но что она понравилась публикѣ и до сихъ поръ читается съ удовольствіемъ (122); что Лермонтовъ родился въ 1814 г., и умеръ въ 1841, *значитъ на 27-мъ году своей жизни* (128—129), какъ будто учащіеся сами не сочтутъ, сколько лѣтъ онъ жилъ; что Бѣлинскій замѣтилъ новый талантъ (Тургенева) и привѣтствовалъ его довольно длинною и одобрительною рецензіею (136)? Все это, однакожь, есть у г. Тимоеева. Есть у него и другія подробности, не идущія къ характеристикѣ литературныхъ дѣятелей и ихъ произведеній. При „Словѣ о полку Игоревѣ“, въ подлинности котораго теперь никто не сомнѣвается, онъ опровергаетъ мнѣніа бывшихъ скептиковъ (17). Не забылъ онъ почему-то упомянуть и о разказѣ, что сюжетъ комедіи „Горе отъ ума“ приснился Грибоедову въ Таврисѣ (75). На стр. 88 приведенъ анекдотъ о мнѣтельности Озерова, нисколько не относящійся къ оцѣнкѣ его трагедій. На стр. 122—123, отражаются нападки критиковъ на комедію Гоголя „Ревизоръ“—нападкя, имѣвшія значеніе въ свое время, то-есть, въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, но теперь, черезъ 30 лѣтъ послѣ того, лишенная всякаго смысла. Странно въ наше время, въ сжатомъ учебникѣ, рыцарствовать за произведенія въ родѣ „Слова о полку Игоревомъ“ и „Ревизора“, достоинство которыхъ давно признано и обществомъ, и школой. На стр. 127—128, при сужденіи о Колюцовѣ, сказано, что „Бѣлинскій въ своей статьѣ (какой?) весьма справедливо говоритъ о необходимости правильнаго, хотя бы и элементарнаго обученія въ дѣтствѣ для каждаго, кому суждено быть въ послѣдствіи писателемъ“, какъ будто надлежало быть Бѣлинскимъ, чтобы возвѣстить такую великую истину! Не было также надобности замѣчать, что „Сонъ Обломова“ былъ давно извѣстенъ въ публикѣ, такъ какъ онъ

былъ напечатанъ отдѣльно за 10 лѣтъ до выхода всего романа (145). Прибавляютъ ли эти строки хоть каплю знанія къ тому, что краткій учебникъ долженъ сообщить о Гончаровѣ?

Кромѣ излишествъ, бесполезныхъ для дѣла, въ книгѣ г. Тимоѣева есть неточности и невѣрности. Кантемиръ родился не въ 1707 г., какъ сказано на стр. 36, а въ 1708 г.; первая его сатира называется не „на *порицающихъ* ученіе“ (37), а „на *хулящихъ* ученіе“. Похвальные слова Ломоносова Петру и Елисаветѣ ошибочно отнесены къ *ученымъ* сочиненіямъ, наряду съ его грамматикой, риторикой, курсомъ металлургіи и другими (45—46). Сказавъ, что Екатерина II поставила задачей Россійской Академіи составленіе словаря и грамматики, авторъ не сказалъ, что словарь былъ составленъ (46). Если сочтено нужнымъ упомянуть, что въ „Пѣвцѣ въ станѣ русскихъ воиновъ“ Жуковский, „по обстоятельствамъ времени, благоразумно умолчалъ о Барклаѣ-де-Толли“ (70), то слѣдовало бы показать причину умолчанія, дабы учащіеся могли убѣдиться въ ея благой разумности. Литературное общество „Арзамасъ“ получило свое названіе отъ статьи гр. Блудова: „Видѣніе въ Арзамасскомъ трактирѣ“, а не „отъ пзвѣстныхъ арзамасскихъ гусей, которыхъ перья въ то время употреблялись для письма“ (80). Эти перья могутъ и теперь употребляться на то же, равно какъ въ то время можно было писать перьями всякихъ другихъ гусей, не однихъ арзамасскихъ. Костровъ перевелъ не 6 пѣсень Илиады (82), а 8½. Повѣсть „Старосвѣтскіе помѣщичьи“, явившюся почти за 40 лѣтъ до нашего времени, нельзя назвать *новѣйшею* идилліею (121). Наконецъ, трудно повѣрить, что Лермонтова учили греческому языку и *осьмъ* новѣйшимъ языкамъ (129).

Замѣтимъ, что корректуру учебника слѣдовало бы держать исправнѣе. У г. Тимоѣева, на первыхъ же страницахъ его книги, встрѣчаются непростительныя опечатки: литертауры (литературы), Фессалинки (Фессалоники), мнсжество (множество), первоначалю (первоначально), Исеевичъ и Исеевичъ, и др. Историкъ *Шлецеръ* почему-то постоянно именуется *Шлѣсеръ*.

Указанные недостатки, какъ второстепенные, могутъ, конечно, безъ большаго труда быть исправлены. Труднѣе исправить главный недостатокъ, состоящій въ отсутствіи точныхъ, характеристическихъ опредѣленій дѣятельности писателей и значенія историко-литературныхъ періодовъ исторіи русской литературы. Г. Тимоѣевъ дѣлитъ ее на три періода: первый—отъ начала славяно-русской письменности до начала татарскаго владычества, то-есть, отъ 855 до 1243 г.; второй—отъ

1243 до 1689 г., то-есть, до начала единой державы Петра Великого; третій — отъ Петра Великого до нашихъ временъ. Такое дѣленіе онъ называетъ самымъ естественнымъ, не приводя, впрочемъ, причинъ, почему онъ такъ думаетъ, хотя указаніе причинъ было необходимо, дабы учащіеся усвоили его не на вѣру, а сознательно. Начало первому періоду положено невѣрно въ отношеніи къ обоимъ родамъ литературы — устной и письменной. Самъ авторъ говоритъ, что *неизвѣстно* время, когда сложились произведенія первой. Стали же они слагаться задолго до 855 года, отъ котораго поэтому и нельзя вести ихъ. Равнымъ образомъ, древнѣйшій памятникъ нашей письменности — Остромирово Евангеліе — относится къ 1056—57 годамъ. Изобрѣтеніе азбуки для Славянъ Придунайскихъ (855) и установленіе государственнаго порядка на Руси (862) обусловливали только возможность существованія литературы, но возможность существованія и самое существованіе — не одно и то же.

Подъ заглавіемъ: „Литературныя произведенія II-го періода“ (1243—1689), съ небольшимъ на одной страницѣ (33—35), авторъ, вмѣсто характеристики состоянія литературы въ эти 446 лѣтъ, ограничивается бѣглымъ замѣчаніемъ, что „татарское владычество приостановило на *нѣкоторое* время постепенное развитіе нашей образованности, и хотя главныя основы нашей народности — православная вѣра и языкъ — остались неприкосновенными, все-таки мы не видимъ замѣтныхъ успѣховъ ни въ литературномъ, ни въ ученномъ отношеніи“. Къ какому времени относится такая замѣтка? Судя по слову *нѣкоторое*, надобно думать, что она относится къ эпохѣ татарскаго нашествія или, пожалуй, и татарскаго владычества, длившагося слишкомъ 200 лѣтъ. Гдѣ же остальные 200 слишкомъ лѣтъ? Нельзя на такомъ пространствѣ времени не замѣтить ни литературныхъ, ни ученыхъ успѣховъ. Въ это время Кіевская академія существовала уже 100 лѣтъ. Развѣ она ничего не дѣлала? Не говоря уже о другихъ наукахъ, развѣ въ ней не было науки богословской? Гдѣ же обучались Яворскій, Славинецкій, Полоцкій и многіе другіе? Лучше вовсе не пускаться въ общую характеристику, если краткая не можетъ обозначить сущности дѣла, а пространная не допускается объемомъ учебнаго курса.

Такимъ же недостаткомъ страдаютъ и отзывы о дѣятельности отдѣльныхъ писателей. Примѣровъ этому не мало.

О Веневитиновѣ сказано:

„Это былъ человекъ съ сильнымъ талантомъ, съ глубокимъ и основатель-

вымъ образованіемъ. Особенно критическій талантъ его общалъ много въ будущемъ. Простота, изящество и возвышенность мысли и чувствованій — вотъ отличительныя черты его поэзіи“ (113).

За исключеніемъ *объщаній въ будущемъ*, которыя не принимаются въ расчетъ исторіей, или принимаются по дешевой цѣнѣ, все прочее можетъ быть сказано о многихъ нашихъ авторахъ, жившихъ до Веневитинова и послѣ Веневитинова.

О Баратынскомъ:

„Пушкинъ высоко цѣнилъ дарованіе Баратынскаго“ (114).—Это— лишнее: зачѣмъ въ сжатомъ курсѣ говорить, что думалъ Пушкинъ о томъ или другомъ поэтѣ?

Онъ (Пушкинъ) говорилъ: „Никто болѣе Баратынскаго не имѣетъ чувства въ своихъ мысляхъ и вкуса въ своихъ чувствахъ“ (114). — Это требуетъ разъясненія: иначе похвала Пушкина будетъ имѣть значеніе мадригала или игры словъ. Въ вторыхъ, Пушкинъ писалъ это въ 30-тыхъ или даже 20-тыхъ годахъ, а теперь у насъ шестидесятые въ исходѣ: кто же поручится, что не явилось другаго таланта, къ которому можно отнести похвалу Пушкина еще въ большей степени?

„Онъ оригиналенъ (тоже слова Пушкина), потому что мыслить“ (114). Такъ какъ у насъ очень мало оригинальныхъ личностей въ исторіи литературы, то слѣдуетъ, что они не мыслили. Г. Тимоѣеву надлежало показать, что оригинальнаго у Баратынскаго — мысли или ихъ выраженіе?

„Баратынскій былъ весьма остроуменъ въ своихъ эпиграммахъ, но въ большей части его пьесъ мы встрѣчаемъ грустное чувство“ (115) Первая половина отзыва, тоже взятая у Пушкина, несправедлива; а по второй — Баратынскій ничѣмъ не отличается отъ Жуковскаго.

О Языковѣ: „Онъ обладалъ сильнымъ лирическимъ дарованіемъ, и потому слогъ его отличался необыкновенною выразительностью“ (116). А Пушкинъ и Лермонтовъ — развѣ не тоже? И о многихъ стихотвореніяхъ Державина можно высказаться такимъ же общимъ мѣстомъ.

„Онъ (Языковъ) владѣетъ языкомъ, какъ Арабъ конемъ: не даромъ его зовутъ Языковымъ“, сказалъ про него Гоголь (116). — Опять лишнее: мало ли что говорилъ Гоголь, чему нѣтъ мѣста въ краткомъ учебникѣ!

О Майковѣ: „А. Н. Майковъ обладаетъ не обширнымъ, но въ высшей степени граціознымъ и выработаннымъ талантомъ“. „Онъ умѣетъ схватывать поэтическія мгновенія жизни. Почти каждое изъ мелкихъ его стихотвореній исполнено мысли, красоты“ (131, 135).

О Некрасовѣ: „Некрасовъ принадлежитъ къ числу *поэтовъ реалистовъ*, которыхъ сочиненія недолговѣчны именно потому, что они слишкомъ современны“ (146). Почему же именно? Развѣ мало поэтовъ очень современныхъ и въ то же время долговѣчныхъ? Слѣдовало бы также объяснить, что такое значить *реализмъ* въ поэзіи, и доказать, если это возможно, что Некрасовъ именно реалистъ.

На основаніи вышесказаннаго, нельзя рекомендовать книги г. Тимоѣева для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

Учебникъ латинскаго языка и темы для переводовъ. Состав. Н. Куликовъ. Выпускъ I. Курсъ 1-го класса. Тверь, 1869.

Учебникъ латинскаго языка для перваго курса, составленный г. Куликовымъ, заключаетъ въ себѣ 40 страницъ грамматическаго изложенія и упражненій, къ чему еще присоединены три страницы подъ заглавіемъ: „Вопросы для повторенія“. На стр. 5-й, съ которой начинается изложеніе, и до стр. 7-й, рѣчь идетъ о буквахъ латинской азбуки, о произношеніи ихъ и объ удареніи въ латинскихъ словахъ; для упражненія въ произношеніи и удареніи приложены небольшія задачи. На той же самой 7-й страницѣ опредѣляются предметъ и задачи латинской грамматики и упоминается о раздѣленіи латинскихъ словъ на семь отдѣловъ. Тутъ же и начинается уясненіе понятій существительнаго, глагола, склоненія, спряженія, числа, имени, трехъ временъ глагола, а на стр. 9-й предлагаются два упражненія: въ первомъ представляются, на латинскомъ языкѣ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, нѣсколько существительныхъ въ имен. пад. единств. и множ. чиселъ и нѣсколько глаголовъ въ 3-мъ лицѣ едпств. и множ. чиселъ настоящаго, несов. прошедшаго и будущаго временъ, и требуется: „сказать про каждое слово, какая часть рѣчи и какое число, или какое время“; во второмъ упражненіи изъ выше приведенныхъ и переработанныхъ существительныхъ и глаголовъ составляются небольшія предложенія на русскомъ языкѣ для перевода на латинскій, при чемъ употребляются и объясняются слова *et* и *non*. Послѣ этого авторъ обращается къ склоненіямъ: на стр. 10-й предварительно объясняетъ понятіе падежа, опредѣляетъ число латинскихъ падежей, названія ихъ и число латинскихъ склоненій, и указываетъ на окончаніе родительнаго пад. единств. числа, какъ на вѣрный признакъ отдѣльныхъ склоненій; потомъ занимается первымъ и вторымъ склоненіями вмѣстѣ до

стр. 20-й. Сперва говоритъ, что имена на *a*, род. *ae* — перваго склоненія, а имена на *us, um, er, ir*, род. *i* — втораго, и приводитъ нѣсколько именъ латинскихъ какъ того, такъ и другаго склоненія съ русскимъ переводомъ для заучиванія. Затѣмъ показываетъ, какъ образовывать имен. пад. множ. ч., и въ упражненіи требуетъ образовывать род. единств. и им. множ. ч. отъ нѣсколькихъ изъ выше приведенныхъ словъ, вмѣстѣ съ переводомъ ихъ. Далѣе авторъ сообщаетъ правило объ образованіи род. множ. ч., и все до сихъ поръ сказанное объ именительномъ и родительномъ обнимаетъ въ небольшой таблицѣ, а синтаксическимъ примѣчаніемъ о зависимости родительнаго отъ существительныхъ вводитъ нѣсколько предложений, изъ извѣстныхъ уже словъ и также съ родительными, для разбора и перевода съ одного языка на другой. Подобнымъ образомъ за правиломъ объ образованіи дательнаго и творительнаго падежей ед. и множ. ч. слѣдуютъ сначала таблица падежей, въ которой, при не упомянутыхъ еще падежахъ, вмѣсто окончанія, встрѣчается пробѣлъ, затѣмъ примѣчанія объ употребленіи дательнаго и творительнаго, при чемъ упоминается и о предлогахъ *ab, e, cum, de*, внаконецъ упражненіе въ разборѣ и переводѣ. Короче объясняется образованіе звательнаго падежа, а о винительномъ говорится такъ же, какъ и о дательномъ и творительномъ. Относительно употребленія винительнаго уясняется различіе переходящихъ и непереходящихъ глаголовъ и приводятся предлоги *apud, ante, cis, inter, prope, intra, extra, juxta, per, in*. Новая таблица окончаній уже заключаетъ въ себѣ все падежи. Въ упражненіи находится немного новыхъ, прежде не приведенныхъ глаголовъ въ 3-мъ лицѣ. Въ заключеніе помѣщены полныя примѣры для 1-го и 2-го склоненій, для перваго два, для втораго четыре: *hortus, puer, vir, bellum*, вмѣстѣ съ главнымъ правиломъ о родѣ именъ, измѣняющихся по этимъ склоненіямъ. Страницы 21 — 34 относятся къ спряженію глаголовъ. Авторъ говоритъ о разныхъ окончаніяхъ четырехъ латинскихъ спряженій въ неопр. накл. наст. времени дѣйств. зал., объ опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ формахъ, о лицахъ, числахъ, наклоненіяхъ (съ опущеніемъ сослагательнаго наклоненія) и о залогахъ, а послѣ этого введенія слѣдуютъ таблицы съ примѣрами всехъ четырехъ спряженій, заключающія въ себѣ изъявн. накл. наст., несов. прош. и буд. времени дѣйств. и страд. зал., повел. накл. наст. вр. дѣйств. зал. и неопр. накл. наст. вр. дѣйств. зал., какъ на латинскомъ, такъ и на русскомъ языкѣ. За каждую таблицю помѣщены упражненія для перевода; при первомъ спряженіи упоминается объ

употребленія предлога *ab* при страдательномъ залогѣ; слова почти всѣ уже прежде приведены, исключая нѣсколькихъ новыхъ глаголовъ, прибавленныхъ во введеніи къ спряженію. Послѣднія страницы до стр. 40 касаются третьяго склоненія. Послѣ повторенія того, что окончаніе *is* въ род. ед. ч. неизмѣнно указываетъ на третье склоненіе, предложена таблица съ окончаніями всѣхъ падежей въ этомъ склоненіи и прибавлено объясненіе, какъ ихъ соединять съ корнемъ. Затѣмъ встрѣчается нѣсколько латинскихъ именъ 3-го склоненія съ русскимъ переводомъ и упражненіе. Изъ уклоняющихся отъ общаго правила окончаній упоминаются *im* въ винительномъ вмѣсто *em*; *i* въ творительномъ вмѣсто *e*; *ia* въ им. и вин. множ. средняго рода вмѣсто *a*; *im* вмѣсто *im* въ род. множ.; изъ правилъ о родѣ, по поводу особаго окончанія именъ средняго рода въ им. и вин. пад. мн. ч., приводится главное правило о среднемъ родѣ, и все это сопровождается соответствующими упражненіями. Заключается вся книга полными образцами 3-го склоненія, за которыми слѣдуютъ только вышеупомянутые вопросы для повторенія.

Мы сочли долгомъ какъ можно подробнѣе изложить содержаніе предлагаемой книжки, потому что почти все достоинство подобныхъ учебниковъ состоитъ въ дѣльномъ выборѣ и размѣщеніи матеріала. Многіе учителя, для перваго преподаванія, можетъ-быть, стали бы выбирать не совсѣмъ тотъ же матеріалъ, которымъ воспользовался г. Куликовъ, и размѣщать его не въ томъ же самомъ порядкѣ; но противъ обработки матеріала въ разбираемой книжкѣ, по нашему убѣжденію, едва-ли возможно будетъ привести сколько-нибудь важнаго возраженія. Для перваго ознакомленія съ латинскимъ языкомъ мы считаемъ исполнѣе достаточнымъ, если ученикъ въ теченіе перваго года основательно выучитъ первыя три склоненія чисто-латинскихъ словъ (исключая греческія имена) и изъ правильныхъ спряженій времена настоящее, несовершенное прошедшее и будущее съ неопределеннымъ и повелит. накл. дѣйств. зал., да овладѣетъ сообщаемымъ запасомъ словъ; точно также мы убѣждены въ томъ, что путь, принятый авторомъ, много пособитъ самостоятельному и разумному, основанному не на одной памяти, усвоенію грамматическаго матеріала учениками. На этомъ основаніи мы, не задумываясь, рекомендуемъ учебникъ г. Куликова по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые вообще считаютъ полезнымъ подобное распредѣленіе грамматическаго матеріала.

Другой вопросъ, слѣдуетъ ли предпочитать вообще такіе раздѣльные курсы грамматики, или одну полную и систематическую грамма-

тику для всѣхъ курсовъ, и хотя мы не беремся рѣшить этотъ вопросъ, но позволимъ себѣ высказать вкратцѣ наши въ этомъ отношеніи опыты и убѣжденія. Правда, мы съ благодарностью признаемъ, что намъ въ началѣ нашей педагогической дѣятельности подобныя отдѣльныя курсы много облегчали преподаваніе элементовъ латинскаго языка и предохраняли насъ отъ многихъ ошибокъ, которыхъ мы безъ нихъ едва-ли бы избѣжали; и то же самое, по всей вѣроятности, приходилось испытывать и многимъ учителямъ. Равнымъ образомъ мы замѣчали, что ограниченность матеріала даннаго учебника доставляла ученику низшаго класса возможность легко обозрѣвать его и овладѣвать имъ. Однако эти первоначальныя выгоды въ послѣдствіи превращаются въ значительныя недостатки. Въ высшихъ классахъ ученикамъ очень трудно бываетъ справляться съ своимъ учебникомъ, и въ случаѣ надобности, отыскивать разбросанныя правила и замѣчанія по однороднымъ предметамъ въ разныхъ курсахъ. А это затрудненіе тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ чаще, при употребленіи такихъ учебниковъ, возникаетъ надобность въ справкахъ и разысканіяхъ, вслѣдствіе того, что разбросанность связаннаго между собою матеріала прямо препятствуетъ полному и систематическому усвоенію грамматики. Извѣстно, какую важную роль вообще для памяти играетъ память мѣстъ, и какъ сильно воспоминаніе о читаемыхъ предметахъ поддерживается воспоминаніемъ о мѣстѣ книги, гдѣ они изложены; но такая поддержка почти совсѣмъ исчезаетъ, если каждый предметъ разбрасывается по разнымъ, очень отдаленнымъ другъ отъ друга мѣстамъ. Но не только ученикъ страдаетъ отъ такихъ отдѣльныхъ курсовъ, страдаетъ также и учитель, какъ только становится опытиѣе и уже не чувствуетъ надобности въ руководствѣ относительно метода преподаванія. Никакой методъ не можетъ быть наилучшимъ для всѣхъ, но для всякаго тотъ методъ наилучшій, который больше всего соответствуетъ его индивидуальности. Кромѣ того и первые и всякіе другіе курсы въ разные годы имѣютъ не одинаковое достоинство, а въ одинъ годъ возможно то, о чемъ въ другой годъ нельзя и подумать. Поэтому не должно навязывать учебникомъ никакого метода учителю, но слѣдуетъ такъ строить учебникъ, чтобы каждый по своему могъ пользоваться имъ; а это возможно только тогда, когда матеріалъ размѣщенъ въ систематическомъ порядкѣ, изъ котораго преподаватель, по своему уму-разуму, могъ бы выбирать для преподаванія отдѣльныя части и также систематически построить грамматическое знаніе въ памяти ученика.

На указанныхъ основаніяхъ мы рекомендуемъ трудъ г. Куликова не безусловно, а съ сдѣланною уже нами оговоркою. Но при этомъ мы его рекомендуемъ тѣмъ болѣе, что и входя въ подробности, не много находимъ такого, съ чѣмъ бы мы не могли согласиться. Что авторъ, относительно произношенія латинскихъ буквъ, держится обыкновеннаго, нынѣ общеупотребительнаго выговора, и не обращаетъ вниманія на новѣйшія изслѣдованія, результатомъ которыхъ является другое произношеніе нѣкоторыхъ буквъ, этого мы въ такомъ учебникѣ не отрицаемъ. Но не слѣдовало бы говорить (стр. 5), что *q* произносилась какъ *ku*; мы также желали бы, чтобы инсилоуъ былъ отличенъ отъ протаго (русскаго) *и*, хотя бы для избѣжанія многочисленныхъ ошибокъ и недоумѣній, непзбѣжныхъ, когда *u* звучитъ словно *i*. Говоря о выговорѣ буквы *c* какъ *и*, слѣдовало бы прибавить, что такъ оно произносится также передъ *ae*; а это самое *ae* нельзя отождествлять съ буквою *e* (стр. 6), но слѣдовало бы съ самаго начала требовать яснаго различенія этихъ буквъ. Въ правилѣ объ удареніи латинскихъ словъ (стр. 6) недостаточно сказать, что „если слово имѣетъ три или болѣе слоговъ, то надо повысить голосъ или на второмъ или на третьемъ отъ конца“; не мѣшало бы еще присовокупить, что на второмъ слогѣ стоитъ удареніе, если онъ долгій, а при короткомъ предпоследнемъ слогѣ повышается голосъ на третьемъ. Въ переводѣ „единственнаго числа“ посредствомъ *singularis* (стр. 8), „множественнаго“ посп. средствомъ *pluralis* слѣдовало бы прибавить *numerus*, равно какъ къ названіямъ *praesens*, *imperfectum* и *futurum* прибавить *tempus*, чтобы русскія выраженія передать въ дословномъ переводѣ. Такъ и поступилъ авторъ на стр. 24, говоря *genus activum* или просто *activum*, *genus passivum* или просто *passivum*; хотя тамъ же просто говорить: *infinitivus*, *indicativus*, *imperativus*, безъ *modus*. Въ число именъ третьяго склоненія, имѣющихъ *im* вмѣсто *em* въ винительномъ падежѣ, мы не приняли бы *messis*, потому что *messim* находится только у Плавта, Катона, Варрона, Геллія и у неизвѣстнаго поэта, отъ котораго нѣсколько словъ приводитъ Фестъ, между тѣмъ какъ *messem* встрѣчается у Цицерона и другихъ писателей, слогъ которыхъ считается болѣе образцовымъ, чѣмъ слогъ вышепоименованныхъ авторовъ. Ср. Neue Formenlehre der Lateinischen Sprache. 1. Theil. S. 200. — Наконецъ, мы позволимъ себѣ напомнить объ извѣстномъ правилѣ Квинтиліана (2, 7, 5): Non assuescat ergo (мальчикъ), ne dum infans quidem est, ei sermoni, qui dediscendus sit. На стр. 11 сказано „*planta* растеніе“, но *planta* никакъ не растеніе вообще, но *саженецъ* или прививокъ, а такъ какъ

такихъ нѣтъ въ лѣсу, то и не годится на стр. 18 примѣръ: *In silva sunt plantae.* равно какъ и невѣрно, что *in hortis plantae florent* (стр. 28). Растеніе — *stirps*. Ср. Сіс. Fin. 5, 4, 10. Равнымъ образомъ авторъ лучше бы сдѣлалъ, если бы выпустилъ все примѣры въ родѣ слѣдующихъ: *scriba scribit penna, discipuli scribunt pennis*, на стр. 15. чтобъ ученикъ не привыкъ называть то орудіе, которымъ пишутъ, *penna* вмѣсто *calamus*. Далѣе, если въ послѣдствіи ученикъ будетъ писать: *praemium discipulo*, то его справедливо упрекнутъ въ руссизмѣ, а ученикъ, можетъ-быть, сошлетя на свой первый учебникъ, гдѣ на стр. 15-й именно это выраженіе приводится какъ примѣръ дательнаго. То же самое относится къ примѣру: *scribae scribunt. scribebant et scribent* — на стр. 34. Извѣстный руссизмъ въ употребленіи частицы *et* при третьемъ членѣ перечисленія надо устранять съ самаго начала преподаванія, никакъ не поддерживая его авторитетомъ учебника.

Другихъ недостатковъ мы не нашли въ разбираемой книгѣ. Изложеніе ея очень дѣльно приоровлено къ дѣтскимъ способностямъ: поясненія грамматическихъ понятій едва-ли кому-нибудь останутся непонятными. Чтобы научиться, какъ говорить съ дѣтьми, эту книжкою могутъ пользоваться и тѣ, которые не считаютъ удобнымъ преподавать по такимъ учебникамъ. Наконецъ, мы и то считаемъ достоинствомъ этой книги, что авторъ для обозначенія грамматическихъ терминовъ употребляетъ латинскія названія, какъ напримѣръ: *singularis, praesens*, и пр., потому что русскія названія слишкомъ длинны и сложны. Чтобы сказать: *imperfectum* — нужно вдвое менѣе времени, чѣмъ для того, чтобы произнести *несовершенное прошедшее*, а такое сбереженіе времени въ урокахъ на весь учебный годъ составитъ значительную выгоду.

Р. Фохтъ.

Латинско-русскій словарь къ сочиненіямъ Корнелія Непота: *Vitae excellentium imperatorum cum vita Catonis et Attici*, составленный И. Лебединскимъ. Съ приложеніемъ латинскаго текста, очерка жизни Корнелія Непота, хронологическаго указателя къ жизнеописаніямъ, таблицы римскаго календаря, 21 рисунка древнихъ военныхъ орудій и осадныхъ машинъ, съ объясненіями, и статьи о противорѣчій въ сказаніяхъ Корнелія Непота съ другими писателями. С.-Петербургъ. 1868.

На заглавномъ листѣ весьма подробно перечислены все прибавленія, которыми г. составитель счелъ нужнымъ снабдить свое изданіе

К. Непота, чтобы сдѣлать его болѣе полезнымъ для учениковъ тѣхъ классовъ, въ которыхъ читаютъ Непота. Разсмотрѣвъ эти приложения, мы находимъ, что за исключеніемъ словаря, о пользѣ котораго мнѣнія расходятся, всѣ прочія оказываются безусловно лишними.

1) Вступительная статья, содержащая въ себѣ очеркъ жизни К. Непота, излагаетъ такія подробности, которыя не соотвѣтствуютъ ни умственному, ни нравственному развитію учениковъ III или IV класса. вмѣсто ученаго изслѣдованія, заимствованнаго изъ исторіи римской литературы, слѣдовало бы, въ видѣ краткой біографіи, сообщить только тѣ данныя, которыя положительно извѣстны и потому нисколько не подлежатъ сомнѣнію. Чтò важно для ученаго критика или литературнаго историка, то въ рѣдкихъ случаяхъ годится для учебника, въ составъ котораго должны входить одни результаты науки и то въ извѣстномъ объемѣ.

2) Безъ таблицы распредѣленія мѣсячныхъ дней по римскому календарю можно было бы вовсе обойтись тѣмъ болѣе, что въ послѣднихъ изданіяхъ латинской грамматики Кюнера въ русскомъ переводѣ помѣщена уже та же таблица.

3) Примѣчанія, угазывающія на нѣкоторыя мѣста К. Непота, въ которыхъ встрѣчаются отступленія отъ сказаній другихъ извѣстныхъ писателей, кажется намъ, также выходятъ изъ предѣловъ книги, назначенной для IV класса гимназій. Въ этомъ классѣ были бы совершенно неумѣстны попытки преподавателя критически разбирать историческую достовѣрность автора и толковать о показаніяхъ Геродота, Павзанія, Діодора Сицилійскаго, Плутарха, Поливія и другихъ, то-есть, такихъ писателей, о которыхъ ученикъ и понятія еще не имѣетъ.

4) Хронологическій указатель къ жизнеописаніямъ К. Непота едва-ли будетъ имѣть практическое примѣненіе, и притомъ всѣ объясняемые въ немъ факты изучаются въ томъ же классѣ по историческимъ руководствамъ.

5) Г. составитель вѣрно говоритъ, что „нѣкоторые изъ древнихъ какъ греческихъ, такъ и римскихъ писателей . . . упоминаютъ о разныхъ стѣнобитныхъ машинахъ, метательныхъ орудіяхъ и другихъ военныхъ снарядахъ“. Но непонятно, почему это обстоятельство побудило г. составителя присовокупить статью о главнѣйшихъ военныхъ снарядахъ у древнихъ народовъ къ тексту К. Непота, у котораго въ одномъ только мѣстѣ, именно *Miltiad. VII*, встрѣчаются слова: *vineae ac testudines*. Если одно это мѣсто послужило поводомъ помѣстить цѣлый отдѣлъ военныхъ древностей, то на томъ же основаніи можно бы было

распространиться объ одеждѣ древнихъ, потому что *Datam.* III, сказано: *agresti duplici amiculo circumdatus*, или знакомить читателя К. Непота съ музыкальными инструментами древняго міра, такъ какъ *Nep. ptef.* мы читаемъ: *tibiis cantasse*. Слѣдовательно, это приложеніе со всѣми изображеніями не оправдывается никакою необходимостью и поэтому должно считаться лишнимъ приращеніемъ изданія.

Итакъ, существенными частями труда оказываются только словарь и текстъ.

Словарь, будучи добросовѣстнымъ переводомъ нѣмецкаго учебнаго пособия *Vollständiges Wörterbuch zu den Lebensbeschreibungen des C. Nepos.* Von Dr. J. Chr. Billerbeck und G. Chr. Crusius, раздѣляетъ съ подлинникомъ и недостатки, и достоинства. Во всякомъ случаѣ, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, онъ можетъ приносить пользу.

Наконецъ, текстъ, заимствованный изъ наиболѣе употребляемыхъ въ училищахъ западной Европы изданій К. Непота, не заключаетъ въ себѣ особенныхъ погрѣшностей, кромѣ опечатокъ, встрѣчающихся и въ словарѣ. Странно, что чѣмъ ближе къ концу книги, тѣмъ болѣе опечатокъ; вѣроятно, внимательность корректора утомилась. Такъ, напримѣръ, въ *Milt.* нѣтъ ни одной опечатки; въ *Them.* и *Alcib.* по одной; въ *Iphicrat.* 3, въ *Eum.* 6, въ *Hannib.* 16, а въ *Attic.* 52 опечатки.

Впрочемъ, если бы г. Лебединскій рѣшился снабдить свою книгу добросовѣстно составленнымъ спискомъ опечатокъ, то трудъ его, не смотря на оказавшіяся лишними приложенія, могъ бы быть употребленъ какъ учебное пособіе въ III и IV классахъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія, хотя нельзя при этомъ не выразить сожалѣнія, что наши учебныя книги издаются до такой степени небрежно и что въ этомъ отношеніи, за весьма немногими исключеніями, мы повидимому идемъ не впередъ, а назадъ, между тѣмъ какъ именно въ учебныхъ книгахъ и вообще въ книгахъ для дѣтей опечатки наименѣе могутъ быть извинительны.

Cours de littérature française et son histoire abrégée par demandes et par réponses, contenant toutes les questions, posées dans les examens universitaires, résolues d'après les meilleurs auteurs. Par Frédéric d'Hainault. St. Pétersb. 1869.

Г. Гено имѣлъ въ виду прослѣдить исторію французской литературы отъ первыхъ ея начатковъ до самаго послѣдняго времени. При

этомъ онъ не ограничивается писателями первоклассными, а приводит не мало подробностей и о такихъ авторахъ, имена которыхъ могли бы остаться на первый разъ неизвѣстными молодымъ людямъ, только-что начинающимъ изученіе французской литературы. Притомъ сама катихизическая форма, которую авторъ придалъ своему руководству, неумѣстна для того возраста, въ которомъ обыкновенно начинается изученіе исторіи литературы. Въ самомъ изложеніи предмета мѣстами проглядываютъ такіе взгляды, которые едва-ли умѣстны въ книгѣ, предназначенной для русскихъ учебныхъ заведеній. Положимъ, напримѣръ, что Александръ Дюма (отецъ) признается во Франціи первостатейнымъ писателемъ, но не таково мнѣніе, сложившееся объ этомъ писателѣ въ лучшихъ представителяхъ нашей литературной критики. Дѣйствительно, трудно согласиться съ г. Гено (стр. 295), будто нѣкоторые романы этого писателя (изъ которыхъ на первомъ планѣ онъ ставитъ Монте-Кристо) „sont de véritables chefs-d'oeuvre d'imagination comme de style“, тѣмъ болѣе что на той же страницѣ авторъ пересчисляетъ цѣлый рядъ сотрудниковъ Дюма, произведенія которыхъ онъ выдавалъ за свои, въ чемъ и былъ неоднократно уличаемъ при разныхъ возникавшихъ по этому случаю процессахъ. Намъ кажется также, что въ русскомъ учебникѣ не должно быть мѣста религиознымъ увлеченіямъ, если они не направлены въ пользу господствующей церкви, а потому мы не можемъ одобрить фразы, въ родѣ той (стр. 150), что католицизмъ „recèle dans son sein de grandes et sublimes vérités“, хотя сама по себѣ эта фраза можетъ имѣть свою справедливую сторону. Во всякомъ случаѣ къ слову „католицизмъ“ авторъ долженъ бы былъ прибавить слова: „какъ и всякая христіанская религія“. Точно также нельзя одобрить восхваленій такихъ авторовъ, произведенія которыхъ могутъ вредно дѣйствовать, въ нравственномъ отношеніи, на молодое поколѣніе. Здѣсь мы обратимъ, для примѣра, вниманіе на отзывъ г. Гено о Барбѣ, гдѣ между прочимъ говорится, что его *ямы* „sont ses titres de gloire“. Замѣтимъ, наконецъ, что мѣстами въ рассматриваемомъ руководствѣ преобладаетъ риторическій тонъ, а иногда встрѣчаются такіа сопоставленія и выраженія, которыя едва-ли могутъ быть названы правильными. Для примѣра укажемъ на стр. 313, гдѣ г. Гено сопоставляетъ Эмиля Ожье и Дюма (сына) съ Мольеремъ и замѣчаетъ при этомъ: „Cependant il faut l'avouer, si Molière avait le talent de faire rire jusqu'aux larmes, M. M. Augier et Dumas fils ont celui de faire pleurer jusqu'au rire“.

Общее заключение, которое можно вывести из всего сказанного, состоитъ въ томъ, что едва-ли разсматриваемая книга пригодна для воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній. Впрочемъ, она имѣетъ свое значеніе какъ популярно изложенное обзорѣніе исторіи французской литературы, и на этомъ основаніи можетъ быть допущена въ гимназическія библіотеки, которыми пользуются не только ученики, но и наставники.

Практическій курсъ грамматики нѣмецкаго языка по методу Оллендорфа, принятый руководствомъ въ среднихъ классахъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и рекомендованный въ числѣ руководствъ для 2-го, 3-го и 4-го класса военныхъ гимназій. Составилъ Адольфъ Геннингъ. С.-Петербургъ, 1868.

Метода Оллендорфа, по которой составлено руководство г. Геннинга, какъ уже не разъ было замѣчено, вовсе не соотвѣтствуетъ учебной программѣ гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Дѣйствительно, конечная цѣль при преподаваніи французскаго и нѣмецкаго языковъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ это выражено и въ „распределеніи учебныхъ предметовъ по классамъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа“, состоитъ въ умѣнши переводить незнакомую статью съ преподаваемыхъ новыхъ языковъ на русскій. Между тѣмъ все стараніе г. Геннинга направлено къ тому, чтобы приучить своихъ учениковъ къ разговорной нѣмецкой рѣчи. Съ этою цѣлію всѣ упражненія для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, помѣщенные въ разсматриваемомъ руководствѣ, числомъ 190, состоятъ исключительно изъ вопросительныхъ предложеній съ краткими на нихъ отвѣтами. Упражненія же для переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій вовсе исключены изъ этого руководства. Такимъ образомъ оно даетъ одностороннее и очень неполное понятіе о нѣмецкой рѣчи. Необходимо также обратить вниманіе на содержаніе и на литературный характеръ упомянутыхъ упражненій, или *задачъ*, какъ называетъ ихъ авторъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что упражненія должны отличаться вполне правильнымъ языкомъ и не представлять, со стороны своего содержанія, ничего особенно страннаго и неумѣстнаго. Учебникъ г. Геннинга, къ сожалѣнію, не удовлетворяетъ означеннымъ требованіямъ. Въ доказательство справедливости этого замѣчанія приведемъ изъ учебника нѣсколько примѣровъ, не составляющихъ особенно рѣзкихъ исключеній изъ остальной массы помѣщенныхъ въ немъ.

Стр. 51: „Сосѣда ли у васъ хлопчатая бумага или хлопчатая бумага моего портнаго? У меня хлопчатая бумага вашего портнаго“. Стр. 147: „Разбиваешь ли ты наши стаканы или разбиваютъ ихъ сыновья нашихъ сосѣдей? Не я, а они разбиваютъ ихъ“. Стр. 150: „Выходятъ ли ле(ѣ)каря? Они остаются въ своихъ комнатахъ вмѣсто того, чтобы выходить“. „Продаете ли вы водку? Я не продаю ее(я)“. Стр. 163: „Которымъ ремесленникамъ дали дворяне свои перчатки?“ Стр. 164: „У которыхъ кушцовъ спрашиваете вы перчатокъ? Я прошу ихъ у тѣхъ, которые живутъ на Невскомъ проспектѣ“. Стр. 184: „Много ли мудрецовъ въ вашей земли (ѣ)?“ У насъ ихъ столько же, сколько и въ вашей“. Стр. 186: „Кому предлагаете вы деньги? Я предлагаю ихъ тѣмъ изъ парижскихъ мѣщанъ, которые увѣрили меня въ своей помощи“.

Съ педагогической точки зрѣнія не могутъ быть одобрены слѣдующіе примѣры въ руководствѣ г. Геннинга.

Стр. 310: „Отчего вы всегда говорите только по французски или по русски? Потому что я слишкомъ застѣнчивъ. Вы шутите, бываетъ ли Русскій когда-нибудь застѣнчивъ?“ Или (стр. 311): „Что онъ (шлемяникъ) пишетъ вамъ? Онъ пишетъ мнѣ, что женится на дѣвцѣ, которая приноситъ ему приданого до ста тысячъ рублей. Красива ли она? Красива какъ ангель. Черты ея нѣжны и выразительны; глаза прекраснѣйшіе въ свѣтѣ, и ротикъ премилоскій. Она не слишкомъ велика, не слишкомъ мала; станъ ея строенъ; всѣ движенія исполнены граціи“ и т. д.

Изъ всего этого ясно, что курсъ г. Геннинга не пригоденъ для гимназій вѣдомства народнаго просвѣщенія, ни какъ руководство, ни какъ учебное пособіе.

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Циркуляры по учебнымъ округамъ за 1868 и 1869 годы.

I. МЕТОДИКА ПРЕДМЕТОВЪ ГИМНАЗИЧЕСКАГО КУРСА. ¹⁾

0 диктантъ въ гимназiи ²⁾.

Авторъ приводитъ слѣдующiе четыре метода обученiя правописанiю, употребляемые въ настоящее время:

1) По одному, учащiеся должны какъ можно болѣе списывать съ книгъ, и потомъ писать подъ диктовку. При такомъ способѣ въ три или четыре года, по замѣчанiю автора, учащiеся могутъ, въ силу механическаго навыка научиться почти правильно писать. Но за то чтенiе, теорiя языка и разборы неизбѣжно должны пострадать за неизмѣнимъ времени.

2) Ученики заучиваютъ статью и потомъ пишутъ ее наизусть на классной доскѣ; ошибки исправляются или цѣлымъ классомъ, или преподавателемъ.

3) Ученики заучиваютъ по книгѣ въ видѣ предварительной подготовки, правила орфографiи и затѣмъ уже приступаютъ къ диктанту.

4) Нѣкоторые изъ преподавателей позволяютъ писать во время диктанта безъ всякихъ знаковъ прерыванiя и потомъ даютъ ученикамъ время сообразить, гдѣ и какой нуженъ знакъ прерыванiя.

Послѣ этихъ четырехъ приемовъ, которые авторъ считаетъ не-удовлетворительными, онъ приводитъ свой методъ. Онъ раздѣляетъ практическiя занятiя орфографiей на 3 части: 1) Приготовленiе къ диктанту; 2) диктантъ первоначальный; 3) диктантъ въ точномъ смыслѣ слова.

¹⁾ См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за апрѣль 1869 года.

²⁾ *Педагог. Обзор. при Цирк. Моск. учебн. округа.* Январь 1869 года.

1) *Приготовленіе къ диктанту.* Ученики перваго класса списывают во время урока прочитанную ими статью въ тетради ¹⁾. Если въ списанной статьѣ есть ошибки, то не слѣдуетъ подчеркивать ошибочно написанныя слова, а заставить ученика самого доискаться ошибки и потомъ написать это слово на поляхъ тетради нѣсколько разъ. Къ слѣдующему классу ученики должны выписать (изъ упомянутой книжки г. Николенко) слова съ курсивными буквами (это буквы, въ которыхъ ученики чаще всего ошибаются) и выучить статью наизусть. Въ классѣ они ее пишутъ на доскѣ. Сдѣланныя ошибки исправляются или самимъ пишущимъ, или товарищами. Послѣ того, какъ ученики приобрѣтутъ навыкъ правильно списывать съ книги, можно задавать имъ списыванье съ книги на дому.

Переходъ отъ списыванья къ диктанту можетъ быть дѣлаемъ слѣдующимъ образомъ:

Преподаватель диктуетъ цѣлому классу отдѣльныя предложенія, въ которыхъ встрѣчаются слова съ затруднительнымъ правописаніемъ, уже записанныя въ тетрадяхъ. Просмотрѣвъ нѣсколько тетрадей, преподаватель не указываетъ ученикамъ на ихъ ошибки, а только обозначаетъ число ихъ цифрою. Затѣмъ вызывается къ доскѣ одинъ изъ слабѣйшихъ учениковъ и пишетъ вновь одно изъ продиктованныхъ предложеній. Ошибки исправляются, а ученики свѣряютъ написанное у нихъ въ тетрадяхъ съ написаннымъ на доскѣ. Послѣ этого преподаватель вновь пересматриваетъ тетради.

2) *Первоначальный диктантъ.* Коротенькая статья, избранная для диктанта, предварительно прочитывается преподавателемъ, съ присовокупленіемъ вещественнаго разбора.

Когда ученики приготовились къ письму, прочитывается первое предложеніе, которое затѣмъ повторяется двумя-тремя изъ слабѣйшихъ и болѣе разсѣянныхъ учениковъ. Ученики при пособіи преподавателя называютъ слова, въ которыхъ легко сдѣлать ошибку (сдѣлать, время, сѣять, Смоленскъ и др.). Съ помощью корнесловія и флексій узнается настоящее правописаніе сомнительнаго слова, а при разборѣ членовъ предложенія — правильные знаки препинанія. Послѣ такихъ предварительныхъ объясненій еще разъ диктуется предложеніе, и ученики его пишутъ.

Съ самаго начала диктанта должно пріучать учениковъ, чтобы они

¹⁾ Для этого упражненія полезна книга М. Николенко: «Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ».

сразу запоминали цѣлое предложеніе, а не обращались за каждымъ словомъ къ преподавателю, требуя повторенія.

Изъ cadaго частнаго случая должно выводить общее правило и заставлятъ учениковъ составлять свои примѣры на подобныя случаи, сначала пзустно, а потомъ на дому письменно.

3) *Диктантъ въ собственномъ смыслѣ слова.* Общія условія при веденіи диктанта, какъ бы ни были различны самыя способы веденія его, могутъ быть слѣдующія:

а) Составное предложеніе, составленное по способу сочиненія, какъ бы оно ни было многочленно, предварительно читается до конца и потомъ уже диктуется отдѣльными простыми предложеніями.

б) Должно приучить учениковъ къ тому, чтобы они ставили знаки препинанія во время писанья, а не послѣ диктанта.

в) При пересмотрѣ тетрадокъ не указывать на ошибки.

г) По окончаніи пересмотра дѣлается, съ помощью катихизаціи, подробный орфографическій разборъ cadaго слова и cadaго знака.

е) Затруднительныя слова и знаки подчеркиваются, и на нихъ составляются учениками собственные примѣры.

О преподаваніи синтаксиса ¹⁾.

Авторъ, г. Кирпичниковъ, высказываетъ прежде всего мнѣніе, что изученіе синтаксиса въ III классѣ въ объемѣ, указанномъ программой, и по существующимъ учебникамъ, почти невозможно. Вотъ соображенія автора по этому вопросу. Учителя обыкновенно и по окончаніи курса въ университетѣ по словесному факультету бывають или вовсе незнакомы, или же весьма смутно, съ подробными правилами синтаксиса, хотя и писали разсужденія и можетъ-быть разныя статьи, не дѣлая погрѣшностей; слѣдовательно, затрудненія могутъ быть со стороны самихъ учителей. Но вреднѣе всего эта масса синтаксическихъ правилъ, совершенно излишнихъ для русскихъ дѣтей. Ученики III класса должны заучивать все случаи употребленія родительнаго падежа не менѣе какъ на десяти страницахъ, и это въ то время, когда они пишутъ со множествомъ грамматическихъ ошибокъ, сбиваються въ склоненіяхъ, спряженіяхъ, не понимаютъ въ книгѣ самыхъ простыхъ фразъ, и въ то же время ставятъ правильно именно родительный падежъ, хотя и не знаютъ отличія родительнаго по принадлежности отъ ро-

¹⁾ № 2 Педагог. Обзор. при Цирк. Моск. учебн. округа 1869 года.

дательнаго по качеству. Была бы большая польза для развитія мышленія учащихся, по мнѣнію автора, если бы всѣ означенныя правила могли быть выводимы самими учениками изъ живой рѣчи. Но по существующему распредѣленію классныхъ часовъ этого сдѣлать нельзя, ибо русскій языкъ въ III классѣ ограниченъ 3-мя уроками въ недѣлю, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одинъ необходимо посвящать разбору и повторенію пройденнаго. Кромѣ того, самыя руководства по синтаксису составляютъ не малое затрудненіе по неясности изложенія.

Въ доказательство этого авторъ приводитъ примѣры изъ синтаксисовъ Классовскаго и Перевѣсскаго. Вотъ одинъ изъ нихъ. Въ синтаксисѣ послѣдняго о дополненіи сказано:

„Въ соединеніи дополненія съ дополняемымъ должно строго различать образъ представленія и образъ выраженія, то-есть, падежъ (форму выраженія) и самое дѣйствительное отношеніе (форму представленія), въ которомъ дополненіе стоитъ къ управляющему; потому что образъ представленія часто не совпадаетъ съ образомъ выраженія; часто одна форма бываетъ употребительна для двухъ различныхъ представленій“ (Изд. 5, стр. 440).

Такия правила, по словамъ автора, ученики должны зубрить, не понимая ихъ смысла, — что, конечно, въ высшей степени вредно, потому что въ ученикахъ возникаетъ отвращеніе и къ предмету и къ преподавателю, который только силою единицъ заставитъ ихъ зубрить. Авторъ высказываетъ предположеніе, что многіе изъ преподавателей, можетъ-быть, видятъ въ этихъ отвлеченностяхъ средство заставить учащихся мыслить, и находятъ въ нихъ замѣну отвлеченнаго учебнаго элемента, такъ необходимаго для курса гимназій и однако же недостающаго ему. Соглашаясь вполнѣ съ необходимостію усилить въ гимназіяхъ отвлеченный элементъ, авторъ не допускаетъ однакожь этого въ данномъ случаѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) этотъ элементъ должно вводить не въ низшихъ классахъ гимназій, ибо онъ не соответствовалъ бы развитію учениковъ этихъ классовъ, и 2) несравненно удобнѣе и полезнѣе проходить чистую логику въ строгой системѣ, нежели отрывки изъ нея, сбитые и направленные къ посторонней для нея цѣли. Перенести синтаксисъ въ средніе или высшіе классы для этой цѣли авторъ считаетъ невозможнымъ, потому что отъ него зависитъ умѣнье ставить запятая, а это умѣнье, какъ и всякую технику дѣла, ученикъ необходимо долженъ усвоить въ началѣ; кромѣ того, въ IV классѣ проходится латинскій синтаксисъ, которому, по мнѣнію автора, необходимо долженъ предшествовать русскій.

Такая постановка синтаксиса въ гимназій и произвела разладъ и неопредѣленность и въ преподаваніи этой части грамматики, и

въ требованіяхъ учителей: одни совершенно исключали изъ преподаванія синтаксисъ, или, по крайней мѣрѣ, большую часть его; другіе, боясь отступить отъ устава, преподавали его цѣликомъ, не видя впрочемъ въ этомъ пользы, слѣдовательно, соблюдали только форму.

Затѣмъ авторъ перечисляетъ тѣ части синтаксиса, которыя можно исключить изъ программы III класса безъ ущерба дѣлу, и предлагаетъ коротко порядокъ преподаванія разныхъ его частей.

Составъ простаго предложенія долженъ предшествовать этимологіи. Самый простой синтаксическій разборъ даетъ ребенку возможность осмыслить этимологію; части рѣчи и ихъ флексіи осмысленно понимаются имъ, когда онъ можетъ понять взаимное отношеніе словъ другъ къ другу. При изученіи этимологіи учитель можетъ касаться синтаксиса только въ объемѣ частей простаго предложенія; о знакахъ препинанія, по мнѣнію автора, онъ не долженъ заботиться вовсе (?), чтобы не затруднить дѣла. Послѣ этимологіи, при занятіяхъ синтаксисомъ, учитель долженъ начать съ состава простаго предложенія, только въ болѣе подробномъ видѣ; при этомъ разбираются отношенія частей предложенія къ частямъ рѣчи и ихъ формы, то-есть, учитель дѣлаетъ разборъ относительно того, какою частью рѣчи и въ какой формѣ выражается подлежащее, сказуемое и др. Самодѣтельность учениковъ при этомъ должна проявиться въ отыскиваніи примѣровъ и въ разборѣ данныхъ, особенно для того приуроченныхъ. Къ этому же отдѣлу авторъ присоединяетъ согласованіе и управленіе словъ, но безъ всякихъ подробностей, которыя были бы излишни для говорящихъ по русски; здѣсь уместны только указанія на нѣкоторыя особенности русскаго языка, необходимыя или при разборѣ, или при изученіи другихъ языковъ, въ родѣ родительнаго падежа подлежащаго при отрицаніи бытія предмета, родит. падежа дополненія при отрицаніи переходящаго дѣйствія, согласованія числительныхъ и т. п. Относительно косвеннаго дополненія достаточно, если мальчикъ будетъ знать, что оно выражается косвенными падежами съ предлогами и безъ предлоговъ. Кромѣ того авторъ замѣчаетъ, что синтаксисъ въ III классѣ долженъ быть исключительно *синтаксисомъ языка литературнаго*, то-есть, всѣ народныя и разговорныя особенности должны быть исключены изъ него; мѣсто ихъ, говоритъ онъ, въ старшихъ классахъ, гдѣ читаются былинныя и гдѣ особенности стараго синтаксиса могутъ быть показаны на былинахъ въ системѣ. Кромѣ того авторъ считаетъ неудобными для синтаксическаго разбора въ этомъ классѣ и басни Крылова, потому что синтаксисъ этихъ басенъ сложенъ и запутанъ, какъ вообще

языкъ разговорный; двѣнадцатилѣтній мальчикъ долженъ, по выраженію автора, взять его на зубокъ, тогда какъ въ V классѣ, напримѣръ, онъ былъ бы усвоенъ безъ всякаго труда. Кромѣ того авторъ, въ доказательство необходимости отчисленія басень Крылова изъ курса III класса представляетъ еще то, что ученики, начитавшись Крылова, въ высшихъ классахъ при изложеніи сочиненій будутъ употреблять выраженія разговорныя; учитель же, преслѣдуя языкъ литературный, „будетъ казнить ихъ за это“. При всѣхъ этихъ занятіяхъ предлагается обращать особенное вниманіе на правописаніе и съ этою цѣлью долѣе останавливаться на всемъ томъ, что связано съ знаками препинанія, какъ то: на приложеніи, обращеніи и т. д.

За синтаксисомъ простаго предложенія непосредственно должно слѣдовать ученіе о знакахъ препинанія. Эта часть, какъ исключительно практическая, должна въ возможно большей степени сопровождаться диктантами. Не смотря на болѣе подробное прохожденіе этого отдѣла, объемъ теоретической части его, по мнѣнію автора, не долженъ превышать 2—5 печатныхъ страничекъ, на изученіе которыхъ должно пойти 8 уроковъ. При этомъ авторъ, имѣя въ виду то обстоятельство, что ученики въ гимназіяхъ завалены работой, указываетъ какъ на необходимое условіе, чтобы уроки изъ такихъ теоретическихъ предметовъ, какъ грамматика всѣхъ изучаемыхъ языковъ, математика, географія, исторія (если послѣднія двѣ науки представляютъ перечень фактовъ) задавались въ самомъ ограниченномъ объемѣ. Иначе, будетъ упущено изъ виду одно изъ главнѣйшихъ педагогическихъ правилъ, по которому все старое должно повторяться, и ученики не должны идти впередъ, не зная прежняго.

Авторъ оканчиваетъ статью своею заявленіемъ желанія, чтобы приведенный курсъ синтаксиса пройденъ былъ въ первое полугодіе и чтобы такимъ образомъ учитель во второе полугодіе имѣлъ возможность укрѣпить пройденное въ памяти учениковъ посредствомъ диктантовъ и ихъ синтаксическаго разбора. Диктанты, по мнѣнію автора, должны быть выбраны такъ, чтобы не было сомнительныхъ случаевъ, а между тѣмъ чтобы диктуемыя статьи заключали въ себѣ много знаковъ и ясно различаемыхъ придаточныхъ предложеній ¹⁾.

¹⁾ На основаніи этихъ соображеній, вообще довольно вѣрныхъ, авторъ составилъ свой синтаксисъ для III класса гимназій, отзывъ о которомъ см. выше въ отдѣлѣ: «Наша учебная литература».

Опытъ практическаго курса латинскаго языка въ I классѣ гимназій¹⁾.

Статья эта служить поясненіемъ къ составленному авторомъ, г. Куликовымъ, „Учебнику латинскаго языка“²⁾.

Къ составленію этого курса побудило г. Куликова: 1) отсутствіе руководства по латинскому языку, приуроченнаго къ первоначальному изученію этого предмета, и 2) убѣжденіе, что учебники необходимы также и для дѣтей перваго возраста. Многіе увѣрены, что дѣти могутъ выучиться всему со словъ учителя; возможность этого авторъ допускаетъ только въ томъ исключительномъ случаѣ, когда классъ будетъ состоять изъ учениковъ одинаково подготовленныхъ, способныхъ, внимательныхъ и одинаково прилежныхъ. Но обыкновенно этихъ условій, особенно для I класса, не существуетъ, да и притомъ дѣти этого класса не въ состояніи ни записать замѣчаній учителя, ни удержать въ памяти хотя бы и понятія ими объясненія, а потому, говоритъ авторъ, „учебникъ необходимъ; онъ долженъ быть приуроченъ къ пониманію дѣтей; написанъ языкомъ яснымъ, вполне понятнымъ, и по возможности долженъ быть даже привлекателемъ для ребенка“.

Вмѣстѣ съ этимъ авторъ указываетъ на необходимость пзмѣненія вообще системы первоначальнаго преподаванія латинскаго языка, которая, по мнѣнію его, нынѣ состоитъ только въ томъ, что „ученики заучиваютъ (по Кюннеру и др.) таблицы, учатъ наизусть слова, учатъ наизусть переводы и рано получаютъ отвращеніе къ латинскому языку“.

Въ противоположность этому г. Куликовъ предлагаетъ положить въ основу первоначальнаго преподаванія латинскаго языка слѣдующія правила:

Какъ только выучено какое-нибудь правило, необходимо тотчасъ же дать практическое упражненіе для примѣненія этого правила. Всякое практическое упражненіе въ языкѣ состоитъ въ томъ, что вновь выученное соединяется въ разнообразныхъ комбинаціяхъ съ матеріаломъ, усвоеннымъ прежде, и потому чѣмъ больше приобрѣтено свѣдѣній, тѣмъ легче составлять подобныя упражненія. Но если свѣдѣній еще нѣтъ, то обыкновенно принято или вовсе не давать упраж-

¹⁾ *Педагог. Обзор. при Цирк. Моск. учебн. округа, 1869 года № 3.*

²⁾ Отзывъ объ этомъ учебникѣ см. выше въ отдѣлѣ: «Наша учебная литература».

неній, или вводить по мѣрѣ надобности неизвѣстное, какъ бы извѣстно, напримѣръ, глагольныя формы до изученія ихъ, даже цѣлыя выраженія, далеко превосходящія познанія учащихся, чѣмъ, по мнѣнію автора, нужно пользоваться только въ крайнемъ случаѣ. Онъ сообщаетъ, что такихъ ненормально введенныхъ формъ въ его опытѣ очень мало; именно: нѣсколько формъ сущ. им. до склоненія и нѣсколько формъ глаголовъ до спряженія. „Все остальное“, говоритъ онъ, „дано въ связи и послѣдовательности, и тѣмъ не менѣе фразы представлены въ самой разнообразной комбинаціи, способствующей дѣйствительному, а не мнимому усвоенію формъ“.

1-е и 2-е склоненіе авторъ проходитъ вмѣстѣ на основаніи того, 1) что при этомъ лучше и нагляднѣе усваивается сходство надежей и ихъ различіе и 2) что совмѣстное прохожденіе ихъ даетъ обширный матеріалъ для составленія фразъ въ упражненіяхъ. При изученіи надежей онъ считаетъ болѣе полезнымъ изученіе каждого падежа съ его употребленіемъ отдѣльно. Считая очень важнымъ усвоеніе терминологіи при самомъ началѣ занятій, авторъ въ предлагаемомъ имъ курсѣ указалъ всѣ латинскіе и соответствующіе имъ русскіе термины. По поводу образцовъ спряженій онъ указалъ на 3 элемента, составляющіе каждую форму: корень, соединеніе и личное окончаніе; это сдѣлано для того, чтобы сами ученики могли составлять глагольныя формы отъ всякаго даннаго глагола, и для уясненія имъ конструкціи спряженій. Далѣе авторъ замѣчаетъ, что при занятіяхъ съ учениками младшихъ классовъ особенно важно частое ихъ спрашиванье, что возможно выполнить только при самыхъ небольшихъ урокахъ, соразмѣрныхъ съ силами учениковъ. Это обстоятельство и дѣлаетъ затруднительнымъ точное опредѣленіе состава курса I класса. Авторъ полагаетъ, что по рекомендованной имъ методѣ и при хорошемъ составѣ класса можно пройти въ первый годъ всѣ 5 склоненій и 4 спряженія съ упражненіями и переводами; а при плохомъ составѣ онъ считаетъ достаточнымъ пройти 2 склоненія и 4 спряженія также съ упражненіями. Переводы съ русскаго языка на латинскій преимущественно полезны, особенно если они дѣлаются не только устно, но и письменно. Письменные отвѣты, кромѣ того, что приучаютъ учениковъ къ большей сосредоточенности, имѣютъ еще и то преимущество, что по нимъ учителю удобнѣе слѣдить за успѣхами своихъ учениковъ.

О пригтовительныхъ работахъ для письменныхъ упражненій ¹⁾.

Авторъ этой статьи *Александровъ* начинаетъ съ того, что указываетъ на неопредѣленность задачи гимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, обязанныхъ доставлять обществу развитыхъ людей. Эту неопредѣленность авторъ ставитъ въ зависимость отъ неопредѣленности самаго понятія о развитомъ человѣкѣ. Перечисливъ разнообразныя мнѣнія о томъ, что нужно разумѣть подъ развитіемъ, авторъ выводитъ заключеніе, что мѣриломъ развитія должна служить способность молодого человѣка къ самостоятельному умственному труду. Послѣ этого онъ ставитъ вопросъ: на сколько наши среднія учебныя заведенія могутъ приготовить такихъ людей и какими путями ихъ удобнѣе пригтовлять къ этому?

„Было время, говоритъ авторъ, когда полагали, что для развитія мышленія достаточно одной науки — логики, изъ которой узнаются законы мышленія; и съ перваго взгляда, теорія эта кажется всего болѣе пригодною для цѣли, указанной нами выше, но на дѣлѣ оказывается иное. Не зная фактовъ, продолжаетъ онъ, то-есть, не зная жизни въ высшихъ ея проявленіяхъ, не понимая окружающаго міра, молодой человѣкъ, на котораго повліяла эта теорія, будетъ въ состояніи вывести слѣдствія и обсудить теоретически выводъ другаго только въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ дѣло съ отвлеченными понятіями; переходя на почву историческую, онъ растеряется во множествѣ фактовъ, не пойметъ ихъ взаимнаго соотношенія, не пойметъ даже ихъ убѣждающей силы и въ своей работѣ окажется болѣе способнымъ къ безплодному умствованію, нежели къ дѣлу: людямъ, при образованіи которыхъ логическая формальная сторона была доведена до крайности, по мнѣнію автора, свойственны слѣдующіе недостатки: „мелочная, черновая работа, страсть играть словами и понятіями, толкованіе о пустякахъ, отсутствіе способности сразу однимъ взглядомъ окинуть все дѣло“.

Поэтому, по мнѣнію автора, для развитія способности мышленія необходимо имѣть достаточное количество фактовъ или знаній; при этомъ авторъ опредѣляетъ способъ, которымъ знаніе должно сообщаться воспитанникамъ для успѣшнѣйшаго достиженія означенной цѣли. Способъ этотъ слѣдующій: 1) факты должны сообщаться не беспорядочною массою, а въ строгой, стройной системѣ; 2) число ихъ должно быть по возможности ограничено, чтобы можно было представить ихъ ясно и отчетливо; 3) изъ нихъ должны постоянно дѣлаться выводы и заключенія. Въ виду того, что не всѣ предметы гимназическаго курса въ одинаковой степени могутъ содѣйствовать развитію мышленія, авторъ признаетъ необходимымъ одни предметы

¹⁾ См. № 3 *Педаг. Обзор. при Цирк. по Моск. учебн. окр.* за 1869 годъ.

удалить на второй планъ, а другіе совершенно исключить изъ учебнаго курса. На первое мѣсто, въ числѣ предметовъ, содѣйствующихъ развитію самостоятельной мысли, авторъ ставитъ словесность и сочиненія.

Но, по мнѣнію автора, не всѣ роды словесныхъ произведеній и не въ одинаковой степени могутъ служить означенной цѣли. Поэтическія произведенія безусловно имѣютъ мало значенія для развитія мышленія; произведенія повѣствовательныя — романы и повѣсти — имѣютъ значеніе только для младшаго возраста. Недостаточность послѣднихъ для развитія мышленія авторъ доказываетъ тѣмъ фактомъ, что учащіеся при переходѣ отъ работъ, состоящихъ въ изложеніи содержанія прочитаннаго, къ самостоятельнымъ разсужденіямъ, являются беспомощными; преподаватели, сознавая эту трудность для учащихъся, часто въ сочиненіяхъ подобнаго рода не обращаютъ вниманія на содержаніе, а только на стилистику и орфографію. Въ устраненіе этого недостатка авторъ предлагаетъ останавливаться главнымъ образомъ на изученіи разсужденій и составленія ихъ. Но для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ авторъ считаетъ нужнымъ ввести вновь, по его выраженію, „отставную науку“ — риторику, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобъ ученикамъ сообщено было значеніе главнѣйшихъ ея терминовъ, и кромѣ того краткій и ясный курсъ логики. „Теорія, состоящая изъ логики и обломковъ риторики, говоритъ авторъ, полезна для умѣнья располагать мысли. А изложеніе содержанія чужихъ мыслей, также какъ копировка въ искусствѣ, принося еще большую пользу въ этомъ отношеніи, несомнѣнно должна способствовать и самому расширенію умственнаго кругозора учащагося“.

Возраженіе, что изученіе учащимися разсужденій можетъ пріучить ихъ жить чужимъ умомъ, авторъ опровергаетъ такимъ образомъ: если молодой человѣкъ, еще не избѣжившій своихъ убѣжденій, будетъ изучать исключительно русскихъ современныхъ писателей одной партіи, то слѣдствіемъ этого будетъ односторонность и неумѣнье думать; но если онъ при этомъ будетъ изучать и писателей другихъ партій ¹⁾ и еще современныхъ иностранныхъ писателей, то кругозоръ его уже будетъ шире; и наконецъ, одновременное чтеніе сочиненій лучшихъ мыслителей всѣхъ временъ и народовъ докончитъ его полное развитіе.

Въ виду всего этого учитель словесности, по мнѣнію автора, долженъ

¹⁾ Не слѣдуетъ ли школъ вообще держаться вдали отъ какихъ бы то ни было партій, — держаться на почвѣ общечеловѣческаго образованія и основныхъ началъ народной жизни? *Ред.*

какъ можно болѣе держать учащихся на изложеніи содержанія разсужденій, начиная съ простѣйшихъ, въ родѣ „О любви къ отечеству и народной гордости“ Карамзина, и доходя до статей, напримѣръ, Грановскаго. Помимо письменнаго изложенія содержанія подобнаго рода статей, авторъ требуетъ и устнаго изложенія; на послѣднее совѣтуется обращать вниманіе: 1) для повѣрки работъ письменныхъ и 2) для пріученія учащихся говорить связно и логично, въ чемъ, при нашемъ современномъ общественномъ устройствѣ, является настоятельная потребность; ради послѣднихъ нуждъ авторъ считаетъ полезнымъ заставлять учениковъ VI и VII класса говорить на темы, заранѣе обдуманныя.

Письменные разсужденія сначала должны касаться литературныхъ произведеній и по преимуществу тѣхъ, которыя разбираются въ классѣ; далѣе должны слѣдовать такъ-называемые критики и разборы: матеріалъ для послѣдняго рода работъ можетъ дать, кромѣ журнальныхъ статей, исторія литературы и отдѣльныя статьи по этому предмету.

Ф преподаваніи новыхъ языковъ. ¹⁾

Г. Ѳ. Кейзеръ, учитель нѣмецкаго языка въ одной изъ Московскихъ гимназій, основываясь на своихъ многолѣтнихъ наблюденіяхъ сообщаетъ, что результаты, достигаемые теперешнею системою обученія новымъ языкамъ въ гимназіяхъ, далеки отъ цѣли, предполагаемой ихъ преподаваніемъ. Цѣль эта, по мнѣнію автора, состоитъ въ томъ, чтобы довести учениковъ до пониманія литературнаго языка.

Упомянутые результаты, по мнѣнію автора, ограничиваются слѣдующимъ: ученикъ среднихъ способностей и прилежанія, при окончаніи гимназическаго курса знаетъ грамматическія правила, но больше теоретически, то-есть, умѣетъ склонять, спрягать, можетъ объяснить этимологическія и синтаксическія формы при чтеніи извѣстнаго автора; но на практикѣ затрудняется въ примѣненіи этихъ формъ, при чемъ ошибки чаще всего замѣчаются въ окончаніи прилагательныхъ, въ употребленіи члена, времени и наклоненій, въ разстановкѣ словъ, особенно въ предложеніи придаточномъ. Къ тому же ученики обладаютъ недостаточнымъ запасомъ словъ.

Въ объясненіе этого явленія авторъ приводитъ слѣдующее: умѣнье

¹⁾ *Педаг. Обзор. при Цирк. по Моск. уч. окр.*

обращаться съ грамматическими правилами зависить прямо отъ упражненія надъ примѣненіемъ каждаго правила до тѣхъ поръ, пока употребленіе его учащимися не войдетъ въ привычку; для успѣха дѣла, эти упражненія должны быть совершаемы каждымъ учащимся въ отдѣльности. Но это невозможно, по словамъ автора, потому что „правиль много, учениковъ тоже, а времени мало“. Письменные упражненія, задаваемые на домъ, по мнѣнію автора, не могутъ служить означенной цѣли, ибо они готовятся извѣстнымъ всѣмъ способомъ, то-есть, списываются другъ у друга. При этомъ авторъ представляетъ обычный отвѣтъ учениковъ на замѣчанія учителя о бесполезности подобныхъ упражненій, сущность котораго та, что они не въ состояніи дома приготовить добросовѣстно *четыре* или *пяти* уроковъ и стараются всевозможными мѣрами *выиграть* время. Незнаніе же словъ происходитъ отъ того, что въ самомъ расположеніи матеріала по классамъ нѣтъ связи, и поэтому весь запасъ словъ, приобретаемыхъ въ среднихъ и низшихъ классахъ, забывается въ высшихъ. Наконецъ, къ числу неблагопріятныхъ условій, среди которыхъ совершается нынѣ преподаваніе языковъ, онъ относитъ допущеніе въ гимназій учителей, не хорошо знакомыхъ съ русскимъ языкомъ.

Относительно мѣръ, которыя могли бы содѣйствовать успѣхамъ преподаванія новыхъ языковъ, авторъ высказываетъ слѣдующія предположенія: „Со втораго или третьяго класса ученики *статарно* читаютъ и переводятъ съ иностраннаго языка на русскій небольшое число статей разнаго содержанія и способа изложенія: разказъ, описаніе, діалогъ,—и потомъ переводятъ составленные самимъ учителемъ изъ матеріала, заключающагося въ статьѣ, примѣры до тѣхъ поръ, пока не запомнятъ всѣхъ словъ на столько, что будутъ въ состояніи быстро употреблять ихъ во всякомъ представившемся случаѣ“, при чемъ предпочитаютъ устные отвѣты письменнымъ. Крайне важно, по мнѣнію автора, чтобы въ послѣдующихъ упражненіяхъ учителя пользовались матеріаломъ пройденныхъ статей. По временамъ изъ словъ, уже извѣстныхъ ученикамъ, учитель составляетъ статьи для перевода съ русскаго на иностранный. Для возбужденія вниманія и облегченія памяти, авторъ считаетъ полезнымъ занятіемъ сооставленіе словъ и формъ сходныхъ по звуку; на примѣръ, bitten-bat-gebeten, bicten-bot-geboten, beten-betete-gebetet, betten-bettete-gebettet, и др. Также со- поставленіе синонимовъ. Далѣе авторъ высказываетъ слѣдующее, заслуживающее большаго вниманія, требованіе: учитель изъ меньшаго отрывка, переведеннаго учащимися дома, долженъ составлять самъ

или отрывочныя предложенія, или разказы, описанія, разговоры, по съ примѣненіемъ *одного новаго* и всѣхъ прежде пройденныхъ грамматическихъ правилъ и потому экспромтомъ заставлятъ учениковъ переводить ихъ. При этомъ ученики должны имѣть подъ руками христоматию съ словаремъ и грамматикю. При такомъ способѣ домашняя работа учениковъ ограничится только переводомъ нѣсколькихъ строкъ, приисканіемъ неизвѣстныхъ еще словъ, а все остальное — полное усвоеніе словъ, выраженій и грамматическихъ правилъ — совершается въ классѣ, при практическихъ занятіяхъ. Такого рода занятія, по мнѣнію автора, могутъ продолжаться со втораго до седьмаго класса включительно; но при этомъ онъ считаетъ необходимымъ вести для среднихъ и высшихъ классовъ курсорное чтеніе. Авторъ совѣтуетъ слѣдить за точностью перевода во всѣхъ его отдѣлкахъ и считаетъ полезнымъ сопоставленіе выраженій одной и той же мысли на всѣхъ языкахъ, преподающихся въ гимназіи, съ объясненіемъ причинъ ихъ разницы.

Кромѣ того авторъ, въ видахъ педагогической пользы, считаетъ необходимымъ точное обозначеніе того, что должно быть читано въ V, VI и VII классахъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не назначалось такое не соответствующее развитію и понятіямъ учащихъ чтеніе, какъ, напримѣръ, „Лаокоонъ“ Лессинга, который читается нѣкоторыми учителями въ V классѣ.

Примѣрные уроки къ систематическому обученію начальной геометріи ¹⁾.

Авторъ примѣрныхъ уроковъ, г. Кедринъ, помѣстилъ ихъ два; первый изъ нихъ подъ заглавіемъ: „урокъ по объясненію зависимости величинъ и свойствъ предѣловъ поверхностей отъ прямыхъ линій и угловъ“ не представляетъ никакихъ поучительныхъ особенностей. Между прочимъ, авторъ опредѣляетъ главные геометрическіе элементы, какъ предѣлы; такъ, линія — предѣлъ поверхности, а поверхность поэтому должна быть предѣломъ геометрическаго тѣла и точка — предѣломъ линіи, какъ въ нѣкоторыхъ учебникахъ она и опредѣляется, что однако же крайне ошибочно, ибо условія *предѣльности* могутъ существовать только между однородными величинами, и понятіе о *предѣлѣ*, въ математическомъ смыслѣ, никакъ не можетъ быть смѣшиваемо съ тѣмъ что выражаетъ слово: *граница*, противъ чего, очевидно, погрѣшаетъ

¹⁾ Педагог. Обзоръ при Цирк. Моск. учебн. округа. 1869 года, № 2.

авторъ „Примѣрныхъ уроковъ“. Выходя изъ своего воззрѣнія, авторъ послѣдовательно долженъ былъ бы прійти къ тому выводу, что точка служить предѣломъ всѣхъ геометрическихъ величинъ: линій, угловъ, плоскостей и тѣлъ, что представляетъ очевидную несообразность. Кромѣ того уроки представлены въ катихизическомъ видѣ; но намъ кажется, что катихизація перваго урока неудобна. Такъ, первымъ вопросомъ, то-есть, вступительнымъ вопросомъ въ геометрію, которой ученики еще не изучали, поставленъ вопросъ: „Что составляетъ предметъ геометріи?“ И ученики должны отвѣчать: „Протяженіе“. Далѣе: „На какіе виды можно раздѣлить протяженіе?“ Отвѣтъ: „На геометрическія тѣла, поверхности и линіи“. Неудобство подобныхъ вопросовъ, какіхъ въ урокѣ заключается не мало, состоитъ, по нашему мнѣнію, въ томъ, что въ отвѣтѣ на нихъ предполагается уже извѣстнаго рода выводъ котораго ученикамъ еще не изъ чего дѣлать. Кромѣ того встрѣчаются и невѣрности въ опредѣленіяхъ; такъ, на вопросъ: „что называется линейнымъ угломъ?“ — данъ отвѣтъ: „двѣ не сливающіяся прямыя, отходящія (?) отъ одной точки“. Притомъ катихизація перваго урока слишкомъ растянута, особенно мѣсто, гдѣ выясняется понятіе о прямой, кривой и ломанной линіяхъ. Вообще при недавнемъ еще введеніи у насъ катихизаціи въ преподаваніи, нерѣдко въ катихизическихъ статьяхъ замѣтно неумѣнье пользоваться невыгоднѣйшимъ образомъ этимъ весьма полезнымъ педагогическимъ средствомъ. Доведенная до крайнихъ предѣловъ катихизація можетъ ослабить умственные способности учащихся и убить въ нихъ всякую самобытность, такъ какъ посредствомъ вопросовъ, доведенныхъ до мельчайшихъ подробностей, учитель вполне владычествуетъ надъ умомъ ученика, стѣсняя всякую со стороны послѣдняго самостоятельность и до крайности облегчая ему отвѣты. Мы уже не говоримъ о томъ, что подобнымъ употребленіемъ катихизаціи можно страшно надоесть и внушить даже отвращеніе къ предмету. Этой крайности частью не избѣжалъ и авторъ разбираемой статьи. Гораздо систематичнѣе вторая часть статьи автора, озаглавленная: „Уроки по опредѣленію отнесенительной величины прямыхъ линій“.

Вообще же разсматриваемые уроки автора имѣютъ слѣдующій характеръ:

Сколько дециметровъ въ длинѣ этого стола? — Не знаемъ.

А сколько приблизительно аршинъ? — Столько-то.

Отчего вы не могли отвѣтить на первый вопросъ и сумѣли дать отвѣтъ на второй? — Оттого, что мы не знаемъ величины дециметра и знаемъ длину аршина.

„Не можете ли сказать, какъ принято называть тѣ работы, которыя необходимо произвести для составленія понятія о величинѣ какой-либо линіи?—Измѣреніемъ.—Какое-же самое меньшее число линій должно участвовать въ измѣреніи? — По крайней мѣрѣ двѣ.

„Какой можетъ встрѣтиться простѣйшій случай при измѣреніи линій, или— для ихъ величинъ при сравненіи между собою? — Равенство линій.

„А какимъ способомъ можно узнать, что линіи равны между собою, или нѣтъ?—Наложениемъ одной на другую.—Въ какомъ случаѣ равенство будетъ и въ какомъ нѣтъ?—Когда концы обѣихъ прямыхъ совпадутъ, то оно будетъ, а во всякомъ другомъ случаѣ равенства не будетъ.

Замѣчаніе. „Равенство между измѣряемою линіею и мѣрительною единицею назовемъ 1-мъ случаемъ измѣренія“.

Взявъ затѣмъ такія двѣ линіи, изъ которыхъ меньшая заключалась бы цѣлое число разъ въ большей и обозначивъ каждую изъ нихъ двумя буквами у концовъ, и одною — надъ линіею, преподаватель заставляеть учащихся произвести измѣреніе.

„Сколько въ большей линіи оказалось меньшихъ? — Три линіи. Следовательно, какому числу меньшихъ линій равна данная большая? — Большая линія равна тремъ меньшимъ.

„Нельзя ли это равенство выразить письменно и притомъ посредствомъ присвоенныхъ даннымъ линіямъ буквъ, знака равенства и отвлеченнаго числа?— $M=3N$ или $CD=3AB$. На какое арифметическое дѣйствіе похоже наше отложеніе меньшей линіи на большей? — На дѣленіе линіи M на равныя части величиною въ N .

„Что же тутъ представляетъ дѣлимое, дѣлитель и частное? — Линія M — дѣлимое, линія N — дѣлитель, а число 3 — частное.

„Следовательно, на какомъ арифметическомъ законѣ мы могли бы составить прежде написанное равенство?—На томъ, что дѣлимое равно дѣлителю, умноженному на частное.

„А во сколько разъ одна линія больше другой? — Въ три раза.

„Нельзя ли и это выразить также письменнымъ равенствомъ? — $\frac{M}{N} = 3$.

„На какомъ арифметическомъ законѣ можно основать только-что написанное равенство?—Дѣлимое, раздѣленное на дѣлителя, равно частному.

„Напишите второе равенство подъ первымъ и рассмотрите, нельзя ли отъ перваго равенства перейти ко второму на основаніи какой-либо аксіомы или теоремы?—Для этого должно обѣ части перваго равенства раздѣлить на N на основаніи аксіомы: отъ дѣленія равныхъ величинъ на равныя, и частныя будутъ равны.

„А что должно сдѣлать со вторымъ равенствомъ, чтобы получить первое.....

Подобными послѣдовательными вопросами учащійся приводится къ формулѣ, въ которой отношеніе данныхъ линій выражается отношеніемъ отвлеченныхъ чиселъ: $\frac{N}{M} = \frac{1}{3}$.

Этотъ случай укладыванія цѣлое число разъ меньшей линіи на большей, авторъ называетъ 2-мъ способомъ измѣренія.

Такимъ же точно образомъ разсматривается и 3-й способъ измѣренія — когда меньшая линія укладывается не цѣлое число разъ и когда приходится измѣрять путемъ общаго наибольшаго дѣлителя. И наконецъ, 4-й способъ измѣренія — случай несоизмѣримости данныхъ.

Математическія задачи ¹⁾.

Подъ этимъ заглавіемъ, составители, гг. Кедринъ и Шишкинъ, предложили образцы элементарныхъ формъ задачъ, и расположили ихъ такъ, что рѣшенія послѣдующихъ ариметическихъ задачъ сводятся къ виду рѣшенія предшествующихъ. Собранныя 39 задачъ раздѣлены на двѣ категоріи: задачи для низшихъ учебныхъ заведеній и задачи для среднихъ учебныхъ заведеній. Задачи для низшихъ учебныхъ заведеній въ свою очередь подраздѣляются на 3 разряда, отличающіеся характеромъ сложности, при чемъ при рѣшеніяхъ задачъ большей сложности даны ссылки на рѣшенія тѣхъ элементарныхъ задачъ, по образцу которыхъ рѣшается данная сложная задача. Для уясненія характера задачъ и ихъ рѣшеній, а также и способа катихизаціи, данныхъ составителями, мы приведемъ здѣсь одну изъ элементарныхъ и одну изъ сложныхъ задачъ. Задача 2-я, назначенная для низшихъ учебныхъ заведеній:

„Если глубина колодца до дна равна 16, а до поверхности воды 13 сажень, то сколько сажень веревки должно прикупить къ имѣющемуся концу ея въ 8 сажень, чтобы можно было доставать воду?

„Назовите числа и именованія ихъ, данныя въ задачѣ?

„Сколько тутъ различныхъ родовъ единицъ и какіе именно?

„Что задачею требуется узнать?

„Какой длины должна быть вся веревка, чтобы изъ названнаго колодца можно было доставать воду?

„А сколько сажень въ имѣющемся концѣ веревки?

„Такъ между какими числами и какое ариметическое дѣйствіе слѣдуетъ произвести, чтобы разрѣшить задачу?

„Сколько же сажень веревки должно прикупить?

„Есть ли въ этой задачѣ лишнія условія и какія именно?

„Отчего оно лишнее?

„Измѣните такъ вопросъ задачи, чтобы 13 сажень сдѣлались лишнимъ усло-

¹⁾ *Педагог. Обзор. при Цирк. Моск. учебн. округа. 1869 года, № 3, а рѣшенія помѣщены въ № 4.*

вѣтъ, а 16 обратились въ необходимое данное. — Сколько сажень веревки должно прикупить, чтобы она могла доставать до дна колодца?*

Задача А, также назначенная для низшихъ учебныхъ заведеній:

„Купецъ приобрѣлъ три цибика чаю, въ первомъ было 60 фунт., цѣною въ 1 руб. 80 коп. за фунтъ, во второмъ — на 6 фунтовъ больше пернаго, цѣною же вдвое дешевле его, а въ третьемъ—столько фунтовъ, сколько въ первомъ и во второмъ вмѣстѣ безъ 46 фунтовъ и на 30 коп. дороже втораго за фунтъ. Два ящика были проданы: 1-й по разчету 2 рублей за фунтъ, а 3-й по 1 руб. 40 коп. Требуется узнать, по какой цѣнѣ слѣдуетъ продавать фунтъ чаю 2-го ящика, чтобы чистый барышъ со всѣхъ цибиковъ составилъ 37 руб. и 90 коп. (Рѣшеніе этой задачи должно быть основано на разложеніи ея на задачи элементарныхъ формъ).

„Повторите задачу. Поясните данныя условія. Назовите искомую величину. Итакъ, что требуется вопросомъ задачи? — Опредѣленіе продажной цѣны фунта чаю 2-го ящика. А что необходимо знать для опредѣленія такой цѣны? — Продажную цѣну всего чая 2-го ящика и число фунтовъ въ немъ. Если бы все это было извѣстно, то какимъ дѣйствіемъ вы разрѣшили бы задачу?—Дѣленіемъ числа, выражающаго продажную цѣну чая 2-го ящика, на число, представляющее количество фунтовъ. (Элементарная задача № 4).

„Но извѣстны ли эти числа? — Нѣтъ. Что же должно предварительно сдѣлать, чтобы въ послѣдствіи удовлетворить требованію задачи? — Опредѣлить оба числа по даннымъ въ задачѣ величинамъ. Что необходимо узнать для опредѣленія продажной цѣны всего чая 2-го ящика? — Продажную цѣну чая всѣхъ 3-хъ ящиковъ и такую же цѣну для 1-го и 3-го ящиковъ. Если бы эти цѣны были извѣстны, то какъ вы разрѣшили бы задачу? — Вычитаніемъ изъ числа, выражающаго первую величину числа, обозначающаго вторую цѣну. (Элем. задача № 2). Но извѣстны ли эти цѣны, и если нѣтъ, то какъ опредѣлить сначала первую изъ нихъ? — Нѣтъ, неизвѣстны. Для опредѣленія же первой цѣны слѣдуетъ къ покупной цѣнѣ всего чая прибавить барышъ. (Элем. задача № 1).

Такимъ образомъ рѣшеніе задачи продолжается и далѣе.

Уроки изъ физики *).

Главною цѣлью преподаванія физики, авторъ этой статьи, г. Шипинъ, считаетъ не столько усвоеніе учениками бѣльшаго или меньшаго запаса физическихъ знаній, сколько умственное развитіе учащихся, легко достигаемое при раціональной методѣ преподаванія этого предмета. Авторъ полагаетъ, что при преподаваніи физики на первомъ планѣ должны стоять приемы, которыми доказываются или отыскиваются свойства тѣлъ и явленій. Ученикъ въ концѣ концовъ долженъ быть приведенъ къ тому, чтобы каждое встрѣтившееся явленіе

* Педагог. Обзоръ при Цирк. Моск. учеб. округа. 1869 г. № 2.

онъ сумѣлъ отнести къ группѣ сходныхъ съ нимъ явленій, а также, чтобы сумѣлъ выбрать наиболѣе удобный приѣмъ для его изслѣдованія. Авторъ въ общихъ чертахъ даетъ понятіе о самомъ характерѣ преподаванія этого предмета слѣдующимъ образомъ:

„Преподаватель, положимъ, желаетъ объяснить общія свойства тѣлъ и для того онъ выбираетъ тѣло наиболѣе удобное, положимъ, свинецъ. Преподаватель обращаетъ вниманіе учащихся на то, что свинецъ занимаетъ извѣстное определенное и доступное измѣренію мѣсто въ пространствѣ (протяженность). — Какъ убѣждаемся мы въ этомъ свойствѣ? Простымъ глазомъ, отчасти осзаниемъ. — Но если кусокъ свинца такъ малъ, что его можно сравнить съ пылинкой, тогда сохраняется ли это свойство? — Съ помощью увеличительнаго стекла, микроскопа, мы убѣждаемся, что и тутъ протяженность имѣетъ мѣсто. Далѣе, мѣсто, занимаемое свинцомъ, не можетъ занимать въ то же время другимъ какимъ-либо тѣломъ (непроницаемость). Какъ обнаруживается это свойство?“

Подобнымъ же образомъ рассматриваются и другія свойства скважность, дѣлнмость, сцѣпленіе и т. д.

Послѣ подобнаго разсмотрѣнія преподаватель заставляетъ учениковъ дать отвлеченное опредѣленіе разсмотрѣннаго тѣла, и авторъ предлагаетъ формулировать это опредѣленіе приблизительно такъ:

„Тѣло состоитъ изъ очень мелкихъ частицъ, недоступныхъ нашимъ чувствамъ; частицы, находясь въ определенномъ разстояніи другъ отъ друга, стремятся сохранить это разстояніе, и уступаютъ лишь тогда, когда усиліе больше ихъ взаимнаго притяженія. Сила нагрѣванія уничтожаетъ или уменьшаетъ послѣднее“.

Кромѣ того, ученики должны знать нѣсколько способовъ опредѣленія каждаго изъ разсмотрѣнныхъ свойствъ, для примѣненія ихъ къ новымъ тѣламъ. На вопросъ учителя: какіе употребляются приемы для обнаруженія скважности? — слѣдуетъ отвѣтъ:

„Мы убѣждаемся въ скважности: простымъ глазомъ или увеличительнымъ стекломъ, сжатіемъ тѣла, просачиваніемъ сквозь испытываемое тѣло воды или другой како-либо жидкости, подвергающейся болѣе или менѣе сильному давленію. Въмѣсто жидкости можетъ быть взятъ газъ, проходящій легче чрезъ скважины. Чаще всего берется водородъ. Почему?“

Заявивъ между прочимъ о своемъ несогласіи съ тѣми преподавателями, которые стараются раньше приступить къ электричеству, то-есть, прежде обозрѣнія болѣе простыхъ отдѣловъ физики, авторъ даетъ примѣрный урокъ на объясненіи паденія тѣлъ.

„Что произойдетъ съ камнемъ, если его оставить въ воздухѣ, ничѣмъ не поддерживая?—Онъ упадетъ на землю.—Одинъ ли камень только падаетъ?—Нѣтъ, падаетъ книга, дерево, -- вообще всякое твердое тѣло. — А жидкое?—Жидкое тоже падаетъ.—А газообразное? — Нѣтъ, оно подымается вверхъ (?).“

Какимъ образомъ сдѣлать, чтобы камень не падалъ? — Подставить что-либо болѣе крѣпкое (?) чѣмъ камень. — Можно ли подставить воду? — Камень погрузится, потопеть, то-есть, все таки упадетъ. — А дерево?

„Путемъ подобныхъ вопросовъ, продолжаетъ авторъ, приобретаются слѣдующія опредѣленія: а) Тѣло извѣстной величины и извѣстной плотности падаетъ, или стремится падать (давить), съ извѣстной высоты и въ извѣстной средѣ. б) Сила, заставляющая тѣла падать, возрастаетъ съ количествомъ частицъ.

Далѣе, слѣдуютъ вопросы: „Куда падаютъ тѣла? — Можно ли сказать, что земля — причина паденія? — Нѣтъ, тѣло можетъ падать вообще внизъ. — Не имѣя возможности отстранить участіе земли въ нашемъ явленіи, чтобы убѣдиться въ ея вліяніи, какъ можемъ мы доказать это послѣднее? — Паденіемъ тѣла на землю во всѣхъ точкахъ ея сферической поверхности“.

Далѣе, слѣдуетъ доказательство того, что точка, въ которой стремятся падающія тѣла, есть центръ земли. Затѣмъ наконецъ опредѣляется уравненіе, связывающее скорость, время и пройденное пространство.

Объ экзаменахъ и репетиціяхъ ¹⁾.

Этого предмета касаются статьи гг. Вейнберга, Шереметевскаго и Никольскаго.

Г. Вейнбергъ находитъ совершенно несостоятельными доводы, которые обыкновенно приводятся въ пользу экзаменовъ. Первый доводъ, въ силу котораго экзамены признаются необходимыми для обозрѣнія учениками всего пройденнаго во всей цѣлости, авторъ опровергаетъ тѣмъ, что надлежащаго, сознательнаго обозрѣнія всего пройденнаго по недостатку времени и обширности задачи не можетъ быть и что все приготовленіе ограничивается однимъ механическимъ заучиваніемъ. Болѣзненно-напряженная подготовка къ экзаменамъ лишаетъ учащихся своевременнаго отдыха и сна и забиваетъ ихъ голову до того, что у нихъ перепутываются представленія историческія съ математическими, географическія съ грамматическими и что они въ одно и то же время выводятъ самую важную формулу, и не въ состояніи рѣшить самой простой арифметической задачи. Второй же доводъ въ пользу экзаменовъ — дать возможность малоуспѣвшимъ ученикамъ наверстать упущенное въ теченіе курса — указываетъ, по словамъ автора, только на темную сторону экзаменовъ; это даетъ прямой поводъ ученикамъ относиться небрежно къ своимъ занятіямъ въ теченіе года, такъ какъ они всегда имѣютъ въ виду экзаменаціонную

¹⁾ *Педагог. Обзоръ при Цирк. Моск. учеб. округа № 4.*

отмѣткѣ, которая въ состояніи уничтожить значеніе годовичныхъ. Это-то и ведетъ къ тому, „что учащіеся, по словамъ автора, привыкаютъ къ подготовкѣ, вмѣсто того, чтобъ учиться; вмѣсто труда усидчиваго, постояннаго, равнаго, они привыкаютъ къ труду скороспѣлому, безплодному“. Помимо такого вреднаго для характера учащагося дѣйствія экзаменаціонныхъ отмѣтокъ, послѣднія въ свою очередь не всегда могутъ быть абсолютнымъ мѣриломъ знанія учащихся и отнюдь не могутъ имѣть преимущественнаго значенія предъ годовичными отмѣтками. Для доказательства послѣдняго, авторъ приводитъ такой расчетъ: если ученикъ былъ спрашиваемъ по одному разу въ каждыя двѣ недѣли, то стало быть въ теченіе всего года онъ былъ спрошенъ 13 разъ, если учебныхъ недѣль 26 (?); слѣдовательно, ученикъ заявилъ себя предъ учителями 13-ю отвѣтами, изъ коихъ каждый продолжался около 10 — 15 минутъ, изъ чего само собою видно, на сколько должно быть велико значеніе годовыхъ отвѣтовъ въ сравненіи съ экзаменаціоннымъ, не говоря уже о томъ, что экзаменаціонный отвѣтъ часто можетъ быть неудовлетворительнымъ, только отъ случайнаго, неблагоприятнаго душевнаго настроенія ученика, и слѣдовательно, никакъ уже не можетъ быть мѣриломъ истиннаго знанія его. Въ подтвержденіе мнѣнія, что отвѣты на экзаменахъ вообще носятъ характеръ случайный, авторъ указываетъ на установившуюся между учениками терминологию, выражающую ясный взглядъ самихъ учениковъ на дѣло: „везетъ, рѣжется, проходитъ, проваливается“. По третьему доводу, экзамены служатъ въ повѣркѣ преподавателей и цѣлесообразности употребляемыхъ ими методовъ. Несостоятельность этого довода опровергается авторомъ такъ. Контроль надъ преподаваніемъ долженъ производиться начальствующими не въ одинъ послѣдній мѣсяць, но въ теченіе цѣлаго года, дабы такимъ образомъ своевременно могли быть предупреждаемы недосмотры и упущенія учителя; а если это будетъ, то начальство вполне можетъ составить мнѣніе о характерѣ преподаванія ранѣе экзамена, а мнѣніе, составленное путемъ многочисленныхъ и долговременныхъ наблюденій, не можетъ быть измѣнено начальствомъ подъ вліяніемъ хорошихъ или дурныхъ, но всегда краткихъ отвѣтовъ учащихся на экзаменахъ. Кромѣ того, авторомъ указываются и другія стороны, мѣшающія экзаменамъ достигать предположенной цѣли: напряженное состояніе учениковъ отъ страха предъ роковою отмѣткою, усталость экзаменуемыхъ къ концу экзамена и происходящая отъ того неравномѣрная строгость въ требованіяхъ отъ учениковъ.

Съ своей стороны авторъ считаетъ полезнымъ замѣнить невыпускные экзамены годовыми репетиціями, которыя дали бы ученикамъ возможность по частимъ повторять каждый предметъ безъ истощенія силъ, а преподавателямъ — возможность разъясненія и дополненія не вполне усвоенныхъ учениками какихъ-нибудь вопросовъ.

Вотъ въ существенныхъ чертахъ предлагаемый имъ планъ репетицій въ гимназіяхъ.

Время репетицій отъ 1-го мая до 15-го іюня. Онѣ должны быть ведены по распредѣленію, предварительно составленному педагогическимъ совѣтомъ. Въ это время число учебныхъ часовъ на день съ 5-ти падаетъ на 3. Два часа изъ каждаго дня назначаются для репетиціи одного предмета, третій часъ на урокъ изъ языка. Каждый предметъ, за исключеніемъ языковъ, долженъ быть раздѣленъ на 3 части; каждая изъ этихъ частей и будетъ репетирована по два часа. Для того, чтобы дать возможность присутствовать на всѣхъ репетиціяхъ директору, инспектору, одному преподавателю и лицамъ изъ высшаго начальства, время репетицій по классамъ должно быть комбинировано такъ, чтобы одна не совпадала съ другой; при этомъ день учебный долженъ быть распредѣленъ такъ: съ 9 — 11 репетиція въ одномъ классѣ, съ 11 до 1 часу въ другомъ, и съ 1 до 3-хъ въ третьемъ классѣ.

По языкамъ древнимъ и новымъ репетиціи должны имѣть особый характеръ. Они должны состоять въ письменныхъ работахъ въ классѣ, которыя должны разсматриваться послѣ всѣми преподавателями того или другаго языка и начальствомъ гимназіи. Письменные работы также должны имѣть большее мѣсто и при репетиціяхъ по математикѣ. Темы должны быть таковы, чтобы ученикъ разомъ могъ показать знаніе ариѳметики, алгебры и геометріи. Работы должны быть разсматриваемы преподавателями этого предмета.

Средніе баллы, полученные по каждому предмету и выведенные какъ средняя величина изъ 4 годичныхъ балловъ, выставляемыхъ послѣ репетицій въ каждые два мѣсяца, составляютъ оцѣнку знаній ученика. Они должны быть разсматриваемы въ особой для каждаго класса комиссіи, состоящей изъ директора или инспектора и тѣхъ только учителей, которые преподають въ томъ классѣ, отбѣтки котораго разсматриваются. При такомъ порядкѣ авторъ допускаетъ экзамены только въ IV классѣ, которымъ заключается курсъ прогимназіи, и въ VII классѣ.

Г. Никольскій тотъ доводъ, что экзамены даютъ учащимся воз-

возможность связать пройденный курсъ въ одно цѣлое, не считаетъ дѣйствительнымъ, потому что вообще ученики среднихъ заведеній не бываютъ заняты (?) на столько, чтобы могли въ короткое время схватить предметъ въ связи, а если нѣкоторые и бываютъ въ состояніи выполнить это, то въ силу внутренняго побужденія—любопытности, а отнюдь не потому, что тотъ и другой предметъ нужно сдать на экзаменѣ. Кромѣ того, въ самомъ способѣ веденія экзамена нѣтъ ничего такого, что бы побуждало учащихся заботиться объ усвоеніи предмета въ полной связи. Экзаменъ состоитъ весь въ предложеніи учащемуся отдѣльныхъ вопросовъ, отсюда — въ интересахъ учащихся разбивать каждый предметъ на части, а не сливать ихъ въ одно цѣлое. Въ такомъ отношеніи учащихся къ предмету, по мнѣнію автора, и находится та причина, что учащіеся предъ экзаменомъ требуютъ программъ отъ преподавателей.

Второй доводъ, что экзамены даютъ возможность учащемуся вознаграждать опущенное, авторъ опровергаетъ тѣмъ, что у учащагося еще не можетъ быть такой увѣренности въ своихъ знаніяхъ, чтобы онъ безъ повторенія могъ явиться на экзаменъ; напротивъ, собственный опытъ cadaго и наблюденіе надъ учащимися показываетъ, что они лихорадочно и торопливо повторяютъ весь курсъ, и что при обычной поспѣшности они не всегда различаютъ, что хорошо и что дурно ими усвоено. Кромѣ того, знанія пріобрѣтенныя передъ экзаменомъ, авторъ считаетъ бесполезными: какъ пріобрѣтенныя на живую нитку, онѣ вскорѣ послѣ экзамена испаряются.

Авторъ признаетъ экзамены не только бесполезными, но даже и вредными. Вредны они, во-первыхъ, потому что вызываютъ неравномерное распредѣленіе труда среди года, вслѣдствіе чего обыкновенная годовая работа къ концу года принимаетъ горячечный характеръ, а потомъ заканчивается загуломъ (?) въ полномъ смыслѣ слова. „Между тѣмъ именно этими-то порывистыми движеніями, заключаетъ авторъ, и страдаетъ и страдала наша русская жизнь во всѣхъ родахъ дѣятельности“. Во-вторыхъ, экзамены вредны, потому что они представляютъ возможность учащимся заглаживать недостатки годовой работы, унижаютъ въ глазахъ учащихся значеніе послѣдней, которая въ сущности только одна и можетъ ручаться за успѣхъ дѣла.

Авторъ допускаетъ тоже, какъ и г. Вейнбергъ, два экзамена: въ IV и VII классахъ. Эти экзамены, по мнѣнію автора, не должны прерывать обычныхъ занятій учащихся и должны состоять въ слѣдующемъ: въ концѣ года директоръ и инспекторъ, или каждый от-

дѣльно, но вмѣстѣ съ однимъ или двумя учителями, входятъ безъ предупрежденія преподавателя и учениковъ въ классъ (IV или VII) и просятъ учителя произвести испытаніе. Подобныя посѣщенія должны быть производимы нѣсколько разъ, и чѣмъ чаще будутъ они, тѣмъ лучше. Экзамены должны быть письменные; устные же отвѣты должны служить въ поясненію и пополненію отвѣтовъ письменныхъ. Испытанія должны быть ведены по программѣ учителя, а отнюдь не по билетамъ. Въ промежутокъ между посѣщеніями, занятія, которыя, конечно, будутъ состоять изъ повтореній, должны идти своимъ чередомъ.

Подобнаго рода испытанія, по мнѣнію автора, могутъ быть ведены и полезны только при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) Чтобы преподавателю даваема была сверху только общая программа, а расположеніе ея по классамъ было бы предоставлено его личному усмотрѣнію: „преподаватель не можетъ подлежать строгой отвѣтственности, если ему не будетъ предоставлена полная свобода дѣятельности“, — говоритъ авторъ въ подтвержденіе этого; 2) чтобы каждый учитель велъ свой классъ въ продолженіе всего гимназическаго курса, и не было бы передачи учениковъ изъ однихъ рукъ въ другія.

Г. Шереметевскій ставитъ вопросъ объ экзаменахъ въ тѣсной зависимости отъ организаціи среднихъ учебныхъ заведеній.

Главный вопиющій недостатокъ настоящей организаціи, по мнѣнію автора, — формализмъ въ веденіи всего учебнаго дѣла, который до такой степени вкоренился, что средства превращены въ цѣль. Эту мысль авторъ доказываетъ на настоящемъ значеніи балловъ въ гимназіяхъ. По его словамъ, все школьное честолюбіе и соревнованіе сведено на гоньбу въ запуски за баллами. Къ такому заключенію привело автора слѣдующее: 1) ученики прежде всего приготавливаютъ уроки для того учителя, который ставитъ дурные баллы; 2) ученики обижаются, коль скоро учителя, въ случаѣ удовлетворительнаго отвѣта, не выставляютъ балловъ; 3) хорошіе ученики, получивъ и хорошій баллъ, сожалеютъ однакожь о томъ, что не получили пяти, или даже пяти съ плюсомъ; 4) разчитываютъ ученики о томъ, когда и какой учитель спроситъ и кого скорѣе, и сообразно съ этимъ больше или меньше приготавливаются въ тому или другому уроку; 5) лживость, встрѣчающаяся часто въ ученикахъ, въ силу которой ученикъ, на замѣчаніе учителемъ русскаго языка объ орфографическихъ ошибкахъ въ записныхъ тетрадяхъ или вокабулахъ латинскихъ, отвѣчаетъ, что это готовилось не для русскаго учителя; 6) вкоренившійся обычай у

учащихся упрашивать учителей *переспросить* урокъ, за который полученъ дурной баллъ.

Такое значеніе балловъ заставляетъ учащихся заниматься не для дѣла, а изъ страха или ложнаго самолюбія, и воспитываетъ привычку относиться ко всякому дѣлу слегка, для виду, что неминуемо отзывается въ послѣдующей жизни.

Но уничтожить баллы, по мнѣнію автора, не значитъ уничтожить все дурное въ организаціи гимназій, такъ какъ главный корень зла состоитъ въ многоученіи и многопредметности: 1) Многоученіе, вызывая несоразмѣрный съ силами учащихся трудъ, губитъ ихъ энергію въ самомъ зародышѣ, возбуждаетъ отвращеніе къ труду; многопредметность же препятствуетъ сосредоточенію мыслей учащагося, что производитъ, по словамъ автора, „повсемѣстную школьную болѣзнь—боязнь мысли“. „Что такое всѣ наши программы, классныя и окончательныя, говоритъ авторъ, какъ не Прокрустово ложе, на которомъ не мало погибаетъ природной пытливости и любознательности“?

Но помимо многопредметности, сильно парализуетъ успѣшный ходъ гимназическаго обученія, во первыхъ, самое расиределеніе предметовъ по классамъ. Такъ, языки расположены по классамъ, по словамъ автора, наперекоръ самому элементарному педагогическому правилу: начинать изучать чужой языкъ послѣ того, какъ усвоены элементарныя грамматическія свѣдѣнія по родному языку, „а мы, говоритъ авторъ, какъ нарочно наперекоръ, съ перваго же класса начинаемъ учить двумъ чужимъ языкамъ, да притомъ одному мертвому и одному живому“. Притомъ же программа въ низшихъ классахъ по родному языку не сообразна съ программой языка латинскаго; такъ, ученики перваго класса, поступающіе въ гимназію еле лепечущими печатную грамоту и умѣющими не писать, а рисовать буквы,—по программѣ, напримѣръ, 2-й Московской гимназіи должны пройти: „всѣ склоненія существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, даже такихъ какъ *alter*, *uter* и т. п.; степени сравненія прилагательныхъ и нарѣчій; спряженіе глагола *sum* и главныя формы по всѣмъ 4 спряженіямъ, предлоги, управляющіе однимъ и двумя падежами“.

Во избѣжаніе всѣхъ вышеозначенныхъ недостатковъ, авторъ предлагаетъ слѣдующее. Преподаваніе языковъ въ низшихъ классахъ должно быть сосредоточено въ однихъ рукахъ; въ первомъ классѣ долженъ быть только одинъ русскій языкъ, который долженъ быть изученъ такъ, чтобы могъ служить единицею сравненія при изученіи иностранныхъ и древнихъ языковъ; авторъ считаетъ достаточнымъ

для этой цѣли имѣть 6 часовъ въ недѣлю. Во второмъ классѣ можетъ быть введенъ одинъ изъ иностранныхъ языковъ, въ третьемъ— другой, и только въ четвертомъ— третій. Болѣе трехъ иностранныхъ языковъ, по мнѣнію автора, не можетъ быть въ гимназіи.

При изученіи въ отдѣльности каждаго языка авторъ считаетъ необходимымъ разпредѣлить по классамъ грамматическій матеріалъ такъ, чтобы сначала шло самое нужное, и чтобы послѣднее „было закрѣплено въ памяти учащихся на всѣ лады и манеры“, а менѣе нужное и трудно доступное должно быть отложено до того времени, когда при чтеніи писателей явится къ тому настоятельная нужда.

Въ заключеніе авторъ говоритъ, что при надлежащей постановкѣ учебныхъ предметовъ, при ограниченіи числа ихъ, экзамены съ предварительною подготовкой будутъ немыслимы. „Но если теперешней учебной системѣ, заключающей авторъ, суждено еще долговѣтнее существованіе безъ существенныхъ измѣненій, то само собою разумѣется, мы по прежнему будемъ экзаменовать и экзаменовать до изнеможенія силъ или, говоря фигурально, шарить въ карманахъ нищихъ въ надеждѣ отыскать тамъ тысячу, и еще не разъ придется долго и пространно, словесно и письменно разсуждать о тѣхъ или другихъ мѣропріятіяхъ относительно сложной процедуры экзаменовъ“.

КЪ ВОПРОСУ О ГИМНАЗІЯХЪ ¹⁾.

Изученіе классической древности до сихъ поръ считалось основой высшаго научнаго образованія. Хотя не мало было попытокъ поколебать эту основу многоразличными доводами, однако же никто не рѣшился еще устранить ее совершенно. Постоянно возрастающій матеріализмъ долженъ былъ бы найти въ изученіи классической древности въ высшей степени благотворное противоядіе, и однако же нельзя отрицать, что гимназіи пострадали подъ гнетомъ матеріалистскаго направленія времени. Уступки, сдѣланныя этому направленію, затмили блескъ, который исходилъ отъ прежнихъ гимназій. Слѣдовало бы ожидать, что, съ основаніемъ реальныхъ школъ, гимназіи снова будутъ восстановлены въ прежнихъ правахъ своихъ; но и нынѣ еще не отважились сдѣлать рѣшительнаго шага въ этомъ направленіи. Конечно, было бы большою ошибкой возвратиться просто на просто къ учебнымъ планамъ и методамъ прежнихъ гимназій, хотя въ нихъ

¹⁾ Предлагаемая статья есть переводъ одной изъ двухъ брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ, подъ заглавіемъ «Beiträge zur Gymnasialfrage», однимъ изъ самыхъ заслуженныхъ учителей гимназіи св. Фомы (Gymnasium St. Thomae) въ Лейпцигѣ, д-ромъ Густавомъ Мюльманомъ; первая изъ этихъ брошюръ, печатаемая нами теперь, появилась въ 1868 года, вторая, предназначенная къ помѣщенію въ слѣдующей книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, вышла лѣтомъ нынѣшняго года. Г. министръ народнаго просвѣщенія, въ проѣздъ свой нынѣшнимъ лѣтомъ изъ С.-Петербурга въ Гейдельбергъ и обратно, имѣлъ случай ознакомиться съ этими замѣчательными брошюрами, и онѣ печатаются здѣсь въ русскомъ переводѣ по указанію его сіятельства. Въ нашемъ обществѣ и даже отчасти въ средѣ нашихъ педагоговъ весьма мало распространены точныя и вѣрныя понятія о томъ, чѣмъ должны быть гимназіи по самому существу своему. Предлагаемыя теперь въ русскомъ переводѣ статьи такого опытнаго и превосходнаго педагога, какъ Мюльманъ, должны были бы содѣйствовать уясненію и распространенію этихъ понятій, и поэтому было бы особенно желательно, чтобъ онѣ обратили на себя серьезное вниманіе по крайней мѣрѣ нашихъ педагоговъ. *Ред.*

и было много хорошаго, въ чемъ чувствуется недостатокъ теперь; но развѣ въ развитіи гимназій не было возможно никакое другое движеніе впередъ, какъ только въ матеріалистскомъ направленіи? Въмѣсто того, чтобы развивать далѣе прежнія основы гимназій и тѣмъ удовлетворить потребностямъ времени, было допущено уклоненіе отъ прямого пути, и такимъ образомъ было возведено зданіе, которое никого вполнѣ не удовлетворяетъ. Какъ бы для того, чтобы покончить счеты съ требованіями современности, дѣло было сдѣлано лишь на половину во всѣхъ направленіяхъ. Давно уже пора порѣшить, наконецъ, вопросъ о гимназіяхъ, и не оглядываясь ни на право, ни на лѣво, идти прямымъ путемъ въ цѣли. Хотя и не одинъ достойный голосъ прозвучалъ никѣмъ не выслушанный, вслѣдствіе того, что мѣшали внимать ему, однако же много еще голосовъ раздалось бы, если бы не было опасенія, что прійдется понапрасну плыть противъ теченія. Дать виѣшней оболочкѣ другую окраску есть нѣчто легкое; но трудно оплодотворить заключающееся въ ней зерно и изъ него развить новые ростки и новое образованіе. Пусть же эти разсужденія, которыя я передаю теперь публикѣ, подѣйствуютъ возбуждительно и подвергнутся провѣркѣ. Я далекъ отъ мысли, чтобы мнѣ вездѣ удалось распознать и выразить истину, но смѣю увѣрить, что я стремился уловить ее всею душою и съ большимъ усердіемъ. Пусть извинятъ мнѣ мой аподиктической мѣстами тонъ, вызванный заботою о краткости изложенія.

I.

Какое вліяніе должно имѣть на гимназіи изученіе классической древности, и какими способами это вліяніе можетъ быть обезпечено?

Изученіе классической древности должно имѣть своимъ результатомъ образованіе формальное, историко-антикварное, эстетическое, и наконецъ, образованіе самаго характера. Поэтому обратимся прежде всего къ *формальному образованію*. Формальное образованіе было часто понимаемо въ ложномъ смыслѣ, и потому нерѣдко злоупотребляли этимъ понятіемъ въ видахъ нападенія на гимназіи. Было бы бесполезно исчислять здѣсь и опровергать различныя опредѣленія этого понятія. Формальное образованіе, которое должно быть результатомъ преимущественно изученія древнихъ классическихъ языковъ въ гимназіи, состоитъ въ сознательномъ пониманіи дѣятельностей чловѣческаго духа и въ правильномъ употребленіи ихъ въ дѣло въ

мысли, въ рѣчи и въ письменномъ изложеніи. Второе условіе, которое въ гимназій только готовится, и уже въ университетѣ получаетъ настоящее свое значеніе, состоитъ въ уразумѣніи средствъ, которыми слѣдуетъ заготовиться, чтобы доставить этому формальному образованію необходимый по всѣмъ направленіямъ матеріалъ для изысканія истины. Такимъ образомъ, рядомъ съ формальнымъ, идетъ матеріальное образованіе. Основу послѣдняго составляютъ науки историческія.

Формальное образованіе идетъ черезъ всѣ классы гимназій и начинается обыкновенно прежде всего съ изученія формъ латинскаго языка. Полагать, что латинскій языкъ слѣдуетъ изучать по той же методѣ, которая предписывается для новѣйшихъ языковъ, значило бы заблуждаться въ самой сущности дѣла. Такое мнѣніе основывается на смѣшеніи цѣлей того и другаго изученія. При изученіи новѣйшихъ языковъ, совершенно основательно имѣется въ виду, какъ можно скорѣе довести ученика до возможности пользоваться ими на практикѣ. При изученіи же древнихъ классическихъ языковъ, дѣло идетъ о томъ, чтобы положить основу для высшаго научнаго образованія. Поэтому было бы напраснымъ трудомъ доказывать, что и въ новѣйшихъ языкахъ заключаются элементы для формальнаго образованія, и что поэтому изученіе древнихъ языковъ могло бы быть отброшено. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, станетъ отрицать, что во всякомъ языкѣ, какъ древнемъ, такъ и новомъ, заключаются эти образовательные элементы? Но именно только цѣль ихъ изученія различна. Древніе языки положены въ основу высшаго научнаго образованія, потому что историческихъ ихъ правъ на это ничѣмъ нельзя опровергнуть. О другихъ внутреннихъ причинахъ буду я говорить въ послѣдствіи. Но изъ сказаннаго уже видно, что мнѣнія тѣхъ, которые желаютъ учить латинскому языку по извѣстной естественной методѣ, совершенно ложны, ибо этою методою совершенно устраняется цѣль такого изученія, состоящая въ томъ, чтобы привести къ сознанію самыхъ законовъ мышленія. Только въ послѣдствіи, какъ мы увидимъ, упомянутая выше метода можетъ быть употребляема въ дѣло, именно, когда дѣло будетъ идти о томъ, чтобы научить говорить и писать по латыни, развивъ напередъ чутье языка путемъ внимательнаго и обширнаго чтенія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что изученіе латинскаго языка должно прежде всего начинаться, опираясь на родной языкъ; поэтому метода изученія должна быть сравнительная, — не придавая, конечно, этому имени того высокаго значенія, какое имѣетъ сравнительное

языковѣдѣніе. Дѣло изученія латинскаго языка ведется параллельно съ роднымъ языкомъ, но такъ, что налегаютъ болѣе на чужой языкъ. Формы латинскаго языка уснаются генетически. Такимъ образомъ устранится безмысленная метода заучиванія формъ наизусть, ибо духъ воспримчивъ только къ тому, что сообщается ему сообразно съ его натурой, точно такъ же, какъ растеніе воспринимаетъ въ себя только тѣ соки, которые могутъ съ нимъ ассимилироваться. Только въ томъ случаѣ обученіе становится образовательнымъ, когда оно будетъ, сообразно съ природою, присоединять новое къ тому, что уже заключается въ насѣмъ духѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и получаемое такимъ образомъ новое знаніе будетъ становиться прочнымъ и истинно полезнымъ достояніемъ нашего духа. Заучиваніе формъ на память есть еще послѣдіе прежней латинской школы. Къ сожалѣнію, однако же, судя по введеннымъ въ употребленіе грамматикамъ, эта противоестественная и убивающая духъ метода заучиванія и пересказыванія на память почти вездѣ еще господствуетъ. Мы не впадемъ въ преувеличеніе, если назовемъ подобное обученіе тяжкимъ грѣхомъ противъ юношескаго ума, — грѣхомъ, за который получается тяжкое возмездіе во всѣхъ классахъ гимназій. Руководимый объясненіями учителя, ученикъ долженъ самъ генетическимъ путемъ составлять всѣ формы языка, и долженъ уже съ самаго начала обученія испытывать радостное чувство, что онъ самодѣятельно участвуетъ въ работѣ и какъ бы самъ творитъ. Вышеупомянутая метода заучиванія наизусть имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что каждый считаетъ себя способнымъ учить элементамъ грамматики, между тѣмъ какъ первоначальное обученіе языку должно бы быть почитаемо дѣломъ наиболѣе священнымъ, потому что отъ него зависитъ все дальнѣйшее здравое умственное развитіе юношества. Это предметъ, который заслуживалъ бы преимущественнаго вниманія со стороны руководителей филологическихъ или педагогическихъ семинарій.

Когда такимъ образомъ было бы положено естественное и разумное основаніе, изученіе формъ греческаго языка пошло бы успешнѣе и оказалось бы болѣе благотворнымъ для формальнаго образованія. При этомъ обученіи сравнительная метода получаетъ уже болѣе обширное приложеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ становится болѣе яснымъ и образованіе, генезисъ языка. Учителя, которые неспособны удовлетворить этимъ требованіямъ, будутъ вѣчно распространяться въ жалобахъ на то, что формы обоихъ языковъ такъ легко забываются. Но эти жалобы будутъ основательны лишь до тѣхъ поръ, пока учителя не пе-

рестануть поклоняться устарѣвшей методѣ заучиванія наизусть, и тотчасъ же смолкнуть, какъ только учителя рѣшатся образовывать ученика духовно, а не механически.

Если уже при этой сравнительной и генетической методѣ ученикъ доводится до живаго созерцанія формъ языка и постоянно возбуждается къ творческой надъ ними работѣ, то ясно, что синтаксическія свойства латинскаго и греческаго языковъ будутъ имѣть гораздо высшее вліяніе на формальное его образованіе. Здѣсь сравненіе языковъ становится уже совершенною необходимостью. Если уже ученикъ имѣлъ возможность изучить въ генезисѣ формъ языка логическую и отчасти историческую связь между всѣми этими данными, то принудительная сила логики выступитъ во всемъ своемъ значеніи въ синтаксисѣ. Почти невѣроятно, что и въ этомъ случаѣ былъ избранъ путь, который, вмѣсто того, чтобы соответствовать духовной природѣ ученика, прямо противорѣчитъ ей, и вмѣсто того, чтобы возбуждать духовную дѣятельность ученика, ее-то и притупляетъ. Конечно, кто еще при изученіи формъ (этимологій) научился только отыскивать части рѣчи, и еще не понялъ, что можно говорить только о существительныхъ, атрибутахъ и союзахъ, тотъ въ синтаксисѣ никогда не выйдетъ на лучшую дорогу. Весь этотъ строй латинскихъ и греческихъ грамматикъ, за немногими исключеніями, правда, достаточно обезпечиваетъ то, чтобы преданіе, рутинна, не понесли никакого ущерба. На составителей грамматикъ падаетъ отвѣтственность за то, что съ этой именно стороны основа гимназическаго образованія признается, и вполнѣ справедливо, нигде негодною. Обвинять за это слѣдуетъ не враговъ этого образованія, но тѣхъ гимназическихъ учителей, которые неспособны освободиться отъ рутинны и преклониться передъ прогрессомъ. Большинство ихъ еще доселѣ не поняло, что только духовное общеніе съ учениками можетъ быть благотворно и отрадно для обѣихъ сторонъ и что жалкое механическое обученіе для обѣихъ сторонъ бесполезно, а въ нравственномъ отношеніи еще и пагубно. Больно видѣть, какъ духъ юности, который по своей природѣ стремится вверхъ, пригнетается учителями самымъ непростительнымъ образомъ. Напротивъ того, отрадно слышать, что вслѣдствіе вліянія сравнительнаго языковѣдѣнія, болѣе юные филологи, повидному, принимаются за подготовленіе лучшей методы, хотя и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ остерегаться опрометчивости и излишества.

Латинскимъ и греческимъ грамматикамъ поставляется въ похвалу, когда въ нихъ то или другое правило выражено кратко и ясно, такъ

что ученикъ можетъ легко и быстро понять его и выучить наизусть. Учитель старой школы вѣдъ себя отъ радости, когда его ученики быстро и безсмысленно отзваниваютъ эти правила. Такъ-называемыя исключенія и достолюбезныя несправильности онъ охотнѣе всего оставляетъ своему преемнику: этого-де требуетъ постепенный ходъ обученія. Но я не хочу доканчивать далѣе этой картины безсмысленнаго обученія; нельзя однако же не подивиться, что вопреки многимъ превосходнымъ указаніямъ, еще и до сихъ поръ не рѣшились выбросить за бортъ всю эту систему правилъ со всѣми ея неестественными исключеніями и проложить дорогу лучшему направленію. Если бы понятія о грамматическихъ формахъ были правильно развиваемы, словамъ придавалось бы ихъ истинное основное значеніе, обращалось бы вниманіе на уразумѣніе различныхъ воззрѣній, лежащихъ въ основѣ языковъ, синтаксисъ былъ бы основанъ на истолкованіи образа мысленія Нѣмцевъ (или вообще своего народа), Римлянъ и Грековъ, при чемъ прежде всего было бы указано также на различія въ историческомъ развитіи этихъ народовъ, тогда не замедлили бы прійти къ инымъ грамматическимъ основамъ. Тогда скоро отступили бы отъ нынѣшней безурядной системы правилъ, и были бы въ состояніи дать въ руки ученику такую грамматику, изъ которой онъ могъ бы уразумѣть, что языкъ есть нѣчто живое, способное къ развитію, духовное, а не нѣчто мертвое, оконченъе и бездушное. Если въ какой-нибудь части обученія вредна смирительная рубашка, такъ это именно въ обученіи языку. Если юношескому уму можно только мало по малу открывать ту область, на которой основывается различіе въ проявленіяхъ дара слова, то все-таки возможно съ самыхъ низшихъ классовъ гимназіи открывать уже по всѣмъ направленіямъ пути къ лучшему уразумѣнію величаваго строя языковъ. Учителя высшихъ классовъ тогда не были бы болѣе принуждены бороться съ безчисленными ошибками, основаніе которымъ полагалось снизу вверхъ. Я совершенно спокойно выжидаю ужаснаго крика со стороны неисправимыхъ старыхъ педагоговъ и, къ сожалѣнію, также со стороны нѣкоторой части болѣе молодыхъ; но я почелъ бы себя удовлетвореннымъ, если бы меня, хотя бы отчасти, одобрили тѣ филологи, которые въ пользу движенія впередъ въ дѣлѣ обученія языку. При существующей доселѣ методѣ, конечно, можно поспать, а новалъ требуетъ постояннаго умственнаго движенія и работы; при старой методѣ приходится принижать для юношества различія возбуждательнаго средства, вздорныя остроты, излишнее раздраженіе чувства чести или вообще

всякаго рода искусственныя мѣры, при новой же нужно только пролагать путь къ высшему изученію съ глубокою нравственною серіозностью; при старой мука и утомленіе учителя и ученика идутъ рука объ руку, при новой ихъ замѣнила бы охота къ ученію и постоянно бодрое расположеніе духа. Новая метода скоро отдѣлила бы тѣхъ учениковъ, которые неспособны посвятить себя со временемъ высшимъ научнымъ занятіямъ, отъ способныхъ; при старой же методѣ часто именно неспособные лучше всего обдѣлываютъ свои дѣла.

Взглядъ на грамматику и даже на лексиконъ — пусть подумаютъ только о вокабуляріяхъ — какъ на предметъ, имѣющій своею спеціальною цѣлію упражнять память юношества на непонятныхъ и не переваренныхъ формахъ, словахъ и правилахъ, есть наслѣдіе прошедшаго. Я далекъ отъ того, чтобъ упрекать въ этомъ нашихъ предшественниковъ, такъ какъ они, работая надъ древними языками, преслѣдовали другую цѣль, да и кромѣ того филологическая наука только въ настоящемъ своемъ видѣ могла указать другіе пути для обученія языкамъ. Именно прежде существовали просто латинскія школы, задачей которыхъ было научить хорошо говорить и писать по латыни. Латинскій языкъ разсматривался какъ цѣль сама по себѣ, тогда какъ теперь на него смотрятъ какъ на средство для цѣли — для достиженія основательнаго формальнаго образованія. Но при этомъ не слѣдуетъ впадать въ ту весьма распространенную ошибку, будто бы при новѣйшемъ направленіи и методѣ нельзя образовывать хорошихъ латинистовъ и эллинистовъ и что слѣдуетъ устранить разговоръ и письмо по латыни. Противники этихъ упражненій смѣшиваютъ между собою различныя цѣли. Они правы, нападая на способы употребительнаго доселѣ писанія по латыни, ибо эти способы состоятъ большею частію въ риторическихъ упражненіяхъ; но они неправы, если хотятъ отнять у ученика возможность говорить и писать по латыни, сообразно съ юношескою природой. Но объ этомъ ниже.

Одно изученіе формъ было бы утомительно для юношества, а потому необходимо какъ можно скорѣе послѣ начала элементарнаго курса по латинскому и греческому языкамъ, вводить грамматическія упражненія, состоящія въ переводѣ съ роднаго языка на чужой и обратно. Эта потребность давно уже признана. При этомъ книги для упражненій, слишкомъ близко придерживающіяся этимологій и синтаксиса грамматикъ, далеко уступаютъ такимъ, въ которыхъ соблюдается нѣкоторая смѣсь, соответствующая силѣ пониманія юношества. Эта смѣсь, при которой слѣдуетъ указывать на предстоящія еще для достиженія цѣли, бу-

детъ завлекать юношество идти дальше впередъ. Слишкомъ строгая систематика, именно при упражненіи въ формахъ, утомляетъ умъ. Какъ можно скорѣе слѣдуетъ доводить учениковъ до переводовъ и чтенія связанныхъ статей, такъ какъ только такія статьи доставляютъ удовлетвореніе уму. Эти упражненія приводятъ меня, съ одной стороны, къ вопросу о чтеніи писателей, съ другой — къ упражненіямъ въ латинскомъ разговорѣ и письмѣ.

Что касается до чтенія писателей, то я прежде всего выскажусь въ немногихъ словахъ объ основныхъ правилахъ интерпретаціи. Самымъ высшимъ основнымъ правиломъ я поставилъ бы то, чтобы писатели объясняли постоянно по ходу его мыслей, и уже въ связи съ этимъ разъясняли часть грамматическую, лексикографическую и предметную. Только такое внутренне связанное объясненіе автора напрягаетъ силы ума и можетъ содѣйствовать формальному образованію. Выхватываніе одной формы, одного слова, одного синтаксическаго явленія, одного предмета, для цѣлыхъ экскурсовъ по поводу ихъ, хотя и возбуждаетъ на время интересъ учениковъ и можетъ быть привлекательно, но сбиваетъ съ пути и лишено научнаго основанія. Второе основное правило состоитъ въ томъ, чтобы сперва объяснять, а потомъ заставлять переводить. Но переводъ въ такомъ случаѣ не долженъ быть буквальнымъ, а сколько можно полиѣ сообразоваться съ духомъ роднаго языка. Невниманіе къ достоинству перевода въ этомъ отношеніи причиняетъ большой вредъ слогу и умѣнью выражаться на родномъ языкѣ. При чтеніи поэтовъ—и это третье основное правило—должна быть выставлена разница между стихотворнымъ и прозаическимъ образомъ мышленія и выраженія. Это правило слѣдуетъ также примѣнять къ различнымъ родамъ поэзіи и прозы. Къ этому присовокуплю еще то, что курсорное чтеніе какой-либо статьи на урокахъ можетъ быть дозвоительно и полезно лишь въ томъ случаѣ, если ученикъ не имѣлъ возможности приготовиться къ нему и если оно вмѣстѣ съ тѣмъ должно служить повѣркою для учениковъ.

Затѣмъ очень важенъ вопросъ, какихъ латинскихъ и греческихъ писателей слѣдуетъ читать. При этомъ я ограничусь ближайшимъ образомъ только тѣми, которые заслуживаютъ предпочтенія изъ введенныхъ въ нынѣшній курсъ гимназій, ибо въ дальнѣйшемъ ходѣ этого разсужденія будетъ показано, на сколько нужно расширить этотъ кругъ писателей. Для первоначальнаго связаннаго чтенія на обоихъ языкахъ больше всего можно рекомендовать книгу для чтенія для прозы и поэтическую христоматию. Предполагая, что выборъ статей въ обѣихъ

книгахъ будетъ классическій, и безусловно совѣтоваль бы до тѣхъ поръ продолжать ихъ чтеніе, пока не окажется возможнымъ перейти къ классическимъ твореніямъ: въ латинскомъ къ Цезарю и Овидію, въ греческомъ къ историческимъ сочиненіямъ Ксенофонта и къ Гомеровою Одиссеѣ. Дальнѣйшею ступенью были бы тогда болѣе легкія рѣчи Цицерона, сочиненія Ливія, Саллюстія, одновременно съ Вергиліемъ и Теренціемъ, и рѣчи Лисія и Исократъ, Геродотъ и Плутархъ вмѣстѣ съ Гомеровою Илиадою. Наконецъ, къ болѣе труднымъ рѣчамъ Цицерона, къ его философскимъ сочиненіямъ (потому что риторическія нужно вовсе исключить) и къ Тациту прижкнули бы Фукидидъ, Демосоенъ и Платонъ, а къ Горацию и Плавту Эхиловъ Промеоей, Софоклъ и Эврипидъ. При этомъ не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, что, напиримѣръ, трое упомянутыхъ греческихъ ораторовъ и трагиковъ должны читаться не только ради классическаго ихъ языка, но и потому, что ученики, не ознакомившись со всѣми этими писателями, не будутъ въ состояніи проникнуть въ духъ и преимущества каждаго изъ нихъ отдѣльно. Поэтому было бы также желательнo, чтобы рядомъ съ Гомеромъ предлагались образцы пѣсней Гомеровыхъ, а рядомъ съ Горациемъ образцы прочихъ лириковъ и сатириковъ.

Теперь намъ остается еще коснуться упражненій въ латинскомъ и греческомъ письмѣ и латинскомъ разговорѣ. Я полагаю, что упражненія въ переводѣ на латинскій и греческій заданныхъ на цѣлю недѣлю уроковъ должны въ началѣ служить только къ усвоенію употребленія какъ формъ, такъ и синтаксическихъ правилъ обоихъ языковъ. Если эта цѣль достигнута, и ученикъ вступилъ въ тотъ возрастъ, когда онъ въ состояніи на своемъ родномъ языкѣ самостоятельно разказывать, а также и выражать свои мысли, тогда, и притомъ только тогда, слѣдуетъ задавать и латинскія сочиненія. Слѣдуетъ начинать съ историческихъ задачъ, затѣмъ перейти къ небольшимъ рѣчамъ и заключить дидактическими и философскими разсужденіями. Ученикъ обыкновенно съ особеннымъ удовольствіемъ приступаетъ къ этимъ упражненіямъ, потому что онъ, во первыхъ, самодѣтельно работаетъ, и во вторыхъ, его историческія свѣдѣнія подвигаются такимъ образомъ впередъ. Здѣсь учитель долженъ считать своимъ священнымъ долгомъ особенно поощрять эти работы и внимательно исправлять ихъ. Возвращая первыя работы, онъ долженъ умѣть поднять духъ учениковъ. Рядомъ съ порицаніемъ, онъ не долженъ умалчивать и о томъ, что достойно похвалы; педанство и восхваленіе самого себя, эти достолюбивыя качества нѣкоторыхъ педагоговъ, болѣе вредятъ, чѣмъ при-

носятъ пользы. Должно поставить закономъ, чтобъ ученикъ, одновременно съ этими упражненіями, занимался повторительнымъ, внимательнымъ чтеніемъ уже прочитанныхъ историческихъ сочиненій и сочиненій Цицерона; ибо этимъ развивается чутье чужаго языка и свойственныхъ ему способовъ выраженія и представленія, тогда какъ ни грамматика, ни лексиконъ не способствуютъ стилю. По сочиненіямъ должны помогать разговоръ на урокахъ, словесное изложеніе самихъ учениковъ и диспуты. Читать, писать и говорить,—всѣ эти способы при упражненіяхъ и въ родномъ языкѣ представляются какъ нераздѣльныя взаимно способствующія другъ другу средства. Съ этой поры уже не требуется болѣе особыхъ упражненій въ переводахъ съ роднаго языка, потому что они скорѣе повредятъ, чѣмъ принесутъ пользу. Упражненія въ переводахъ въ высшихъ классахъ ведутъ только къ тому, что латынь юношей получаетъ какую-то несвойственную латинской рѣчи печать. Подобно тому, какъ всякій ученикъ оригиналенъ въ изложеніи на своемъ родномъ языкѣ, такъ точно и въ латинскихъ сочиненіяхъ оригинальность не должна быть подавляема. Какъ Цицеронъ въ своей первой рѣчи говорить болѣе юношескимъ языкомъ, чѣмъ въ позднѣйшихъ рѣчахъ, такъ и за юношей должно оставить юношескую латынь. Усилія образовать латинскій стиль учениковъ на одинъ и тотъ же покрой навлекли на гимназій не мало справедливыхъ нареканій.

Но замѣтивъ выше, что латинскимъ сочиненіямъ необходимо пособлять латинскимъ разговоромъ, потому что одно безъ другаго есть только нѣчто половинное, я предвижу, что противъ этого поднимется сильная оппозиція. Но кто же величайшіе враги латинскаго разговора? Обыкновенно тѣ, которые сами говорить не могутъ. Оппозиція поднялась противъ этихъ упражненій какъ разъ въ то время, когда большинство учителей уже бросило ихъ. Самое рѣшительное, но и самое пустое возраженіе противъ этихъ упражненій состояло въ томъ, что на чужомъ языкѣ будто бы говорятся фразы безъ содержанія. Это правда въ отношеніи къ тѣмъ, которые учились писать по одному и тому же образцу, но не правда въ отношеніи къ тѣмъ, которые научились писать, развивъ въ себѣ чутье языка съ помощью дѣльнаго чтенія. Именно на родномъ-то языкѣ, на которомъ у ученика нѣтъ недостатка въ фразахъ, и встрѣчается наклонность къ болтливости, къ фразамъ безъ содержанія; на чужомъ же языкѣ, гдѣ каждое правильное выраженіе добывается желѣзнымъ прилежаніемъ, приходится прибавляться собраннымъ матеріаломъ, какъ случится, лишь бы ясно выразить свою мысль. Именно эта-то внутренняя умственная борьба

и способствуетъ чрезвычайно образованію ума. Латинскій языкъ, по самому характеру своему, требуетъ ясности, тогда какъ на родномъ языкѣ, уже въ юности, есть возможность затемнять ясность мысли фразами. Разговоръ по латыни есть незамѣнимое средство способствовать ясности мысли, тѣмъ болѣе, что современность, во всѣхъ областяхъ жизни и знанія, слишкомъ уже вдается въ философскія отвлеченности. Должно возобновить борьбу за эти упражненія, которыя ниболѣе образомъ не представляютъ неодолимыхъ трудностей и ни одному изъ прочихъ предметовъ не наносятъ ущерба. Наши оканчивающіе курсъ гимназисты на будущее время должны, какъ и прежде, быть въ состояніи бѣгло и вѣрно объяснять по латыни своего латинскаго и греческаго автора и воспроизводить содержаніе прочитаннаго на плавномъ латинскомъ языкѣ. Тѣ гимназическіе учителя, которые были бы не въ состояніи сами хорошо и бѣгло говорить по латыни, объяснить и диспутировать, пусть отступятся отъ интерпретаціи латинскихъ и греческихъ писателей въ высшихъ классахъ, такъ какъ они въ этомъ случаѣ не будутъ въ состояніи способствовать образованію латинскаго стиля въ желательной мѣрѣ.

Желая поднять уровень требованій относительно сочиненій и разговора по латыни, и, съ другой стороны, также твердо убѣждать, что въ высшихъ классахъ слѣдовало бы совершенно устранить письменныя упражненія въ греческомъ языкѣ. Съ ними можно покончить, какъ только ученикъ достигъ твердаго употребленія формъ и общихъ синтаксическихъ правилъ. Болѣе обширное чтеніе и упражненія въ переводахъ на родной языкъ оказали бы гораздо болѣе благотворное дѣйствіе. Конечно, ученика можно было бы скорѣе довести до большей сноровки писать по гречески, чѣмъ по латыни, потому что греческій языкъ въ стилистическомъ отношеніи легче приспосабливается къ нѣмецкому духу; но нельзя отвергать именно историческихъ правъ латинскаго языка въ этомъ отношеніи, и противоположность, въ которой онъ стоитъ къ нѣмецкому языку, оказываетъ на умъ гораздо болѣе образующее вліяніе. Въ какой мѣрѣ эти греческія упражненія должны быть замѣнены болѣе обширнымъ чтеніемъ писателей, будетъ видно изъ слѣдующаго отдѣла этого разсужденія. Если уже говорить, что разговоръ по латыни ведетъ къ фразамъ безъ содержанія, то этотъ упрекъ гораздо справедливѣе было бы сдѣлать упражненіямъ въ сочиненіи стиховъ. Не естественно желать довести всѣхъ учениковъ до умѣнья сочинять латинскіе и греческіе стихи. Если бы между учениками высшихъ классовъ нашлись поэты

ческія природы, то слѣдуетъ указать имъ средства, при помощи которыхъ они могли бы войти въ существо латинской и греческой поэзіи. Это, думаю я, должно быть только частнымъ дѣломъ, и тогда никто не станетъ порицать подобныхъ упражненій.

Переходя теперь къ *историко-антикварному* образованію, которое должно давать изученіе классической древности въ гимназіяхъ, я долженъ напередъ оговориться противъ двухъ возраженій, которыя могли бы быть вызваны самымъ обозначеніемъ этого отдѣла моего разсужденія. Прежде всего мнѣ не приходитъ и на мысль, чтобы въ гимназіяхъ образовывались только одни будущіе филологи; затѣмъ я никоимъ образомъ не думаю о специальномъ систематическомъ изложеніи историко-антикварныхъ наукъ. Но съ одной стороны, я желалъ бы, чтобы именно тѣмъ, которые не будутъ въ послѣдствіи изучать филологію, сообщалось болѣе точное, чѣмъ теперь, разумѣніе жизни Грековъ и Римлянъ, которое служило бы историческимъ основаніемъ для ихъ будущихъ научныхъ занятій. Съ другой стороны, я полагаю, что разнообразныя свѣдѣнія, которыя въ разбросанномъ видѣ сообщаются при объясненіи древнихъ въ теченіе гимназическаго курса, должны быть въ двухъ высшихъ классахъ пополнены, сведены вмѣстѣ и надлежащимъ образомъ завершены. Ибо на гимназіи справедливо, какъ мнѣ кажется, возводятся два обвиненія, которыя однако же только тогда могутъ быть устранены, когда другимъ учебнымъ предметамъ будутъ отведены болѣе тѣсныя границы. Во-первыхъ, чтеніе писателей слишкомъ ограничено, такъ что оканчивающіе курсъ гимназисты не имѣютъ понятія объ объемѣ даже римской литературы, не говоря уже о богатомъ содержаніи греческой. Во-вторыхъ, въ результатъ нашего гимназическаго ученія выходитъ такое незначительное знакомство съ состояніемъ государствъ въ древности, что ни въ какомъ направленіи нельзя найдти ни связи въ цѣломъ, ни ясности въ отдѣльныхъ частяхъ. Въ прежнихъ гимназіяхъ этотъ недостатокъ знанія старались восполнить въ высшихъ классахъ чтеніями объ исторіи римской и греческой литературы и о древностяхъ. Теперь, послѣ того, какъ вслѣдствіе уступокъ, сдѣланныхъ другой стороной, эти учебные предметы исключены, а все-таки чувствуется потребность какимъ-нибудь образомъ пособить ученику, стараются устранить означенный недостатокъ введеніями въ чтеніе писателей и ихъ отдѣльныхъ сочиненій. Если этотъ обычай ближайшимъ образомъ и возникъ изъ убѣжденія, что всякое сочиненіе можетъ стать болѣе доступнымъ пониманію только при болѣе точномъ знаніи времени, въ которое оно было написано, жизненныхъ отно-

шеній самого писателя и другихъ данныхъ, то все же нельзя отрицать, что при этомъ имѣется въ виду восполнить вышеупомянутый недостатокъ. Замѣчу только мимоходомъ, что нѣкоторые издатели слишкомъ уже стараются удовлетворить этой потребности и такъ-сказать предвосхищаютъ у учителей и учениковъ то что гораздо практичнѣе было бы предоставить тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. По крайней мѣрѣ лучше ставить эпизодомъ, на концѣ, многое изъ того, что теперь встрѣчается въ такъ-называемыхъ введеніяхъ и что часто совсѣмъ не читается учениками по самому уже объему изложенія и вслѣдствіе ученыхъ приправъ его. Теперь спрашивается, что же дѣлать, чтобы пополнить пробѣлъ въ нижнѣйшей организаціи гимназій и оканчивающимъ курсъ дать ясное и связное разумѣніе различныхъ сторонъ древней жизни?

Дѣло идетъ здѣсь о двухъ пунктахъ: о пополненіи чтенія и о сведеніи въ одно удобообозрѣваемое цѣлое разрозненно сообщенныхъ такъ-называемыхъ реальныхъ знаній. Что касается до послѣднихъ, то они относятся къ древней исторіи, религіи и философіи, къ государственному устройству, военнымъ, юридическимъ и частнымъ древностямъ. Прежде всего само собою разумѣется, что историческое чтеніе должно непосредственно связываться съ древнею географіей, при чемъ удобно могутъ быть сообщены свѣдѣнія географическія, а также и по военному дѣлу. О древней географіи я буду говорить ниже. При изложеніи ей слѣдуетъ обратить вниманіе на литературу источниковъ, въ видѣ ли общаго обзорѣнія ея, или по отдѣльнымъ ея частямъ. Слѣдуетъ задавать домашнее чтеніе относящихся сюда отрывковъ изъ историковъ. Такимъ образомъ ученикъ будетъ знакомиться съ историческою литературой не только по имени, но и съ образомъ ея изложенія. Поэтому весьма похвально стремленіе, возникшее въ новѣйшее время, частію по примѣру прежнихъ опытовъ, сопоставлять различные источники и дѣлать ихъ доступными ученику. Тогда какъ относительно тѣхъ писателей, которые обыкновенно бывають въ рукахъ у самихъ учениковъ, совершенно достаточно было бы ограничиться простыми ссылками на нихъ, напротивъ изъ историковъ и поэтовъ, которые имъ недоступны, слѣдовало бы выбрать и отдѣльно издать, съ нужнѣйшими литературно-историческими вступленіями и поясненіями, главнѣйшія мѣста.

Отсюда слѣдуетъ то побочное замѣчаніе, что было бы желательно, чтобы тѣ учителя, которымъ поручены филологическіе уроки, давали и историческіе уроки. Этотъ историческій курсъ былъ бы двухлѣтній въ секундѣ.

Что касается до прочихъ реальныхъ предметовъ древности, то ихъ слѣдуетъ привести въ связь съ чтеніемъ. Сперва слѣдуетъ въ двухъ-годушной примѣ связать религію и философію Римлянъ съ чтеніемъ философскихъ сочиненій Цицерона такимъ образомъ, чтобы чтенію предшествовало введеніе въ эти науки. Если это вступленіе должно только ознакомить съ религіей и философіей Римлянъ, то болѣе глубокое изученіе этихъ предметовъ окажется возможнымъ передъ чтеніемъ трагиковъ (именно въ религиозномъ отношеніи) и Платона (въ философскомъ). При этомъ ученику примы должна быть открыта литературно-историческая область по обоимъ предметамъ, при чемъ должны быть предлагаемы для домашняго чтенія образцы писателей, хотя бы и въ весьма ограниченной мѣрѣ. При этомъ не должны быть оставляемы безъ вниманія Лукрецій и Сенека, Ксенофонтъ и Аристотель.

Чтенію рѣчей греческихъ ораторовъ и рѣчей Цицерона должно предшествовать знакомство съ греческими и римскими государственными и юридическими отношеніями въ видѣ общаго обозрѣнія. Рѣчи, которыя касаются государственныхъ отношеній, слѣдуетъ читать въ секундѣ; тѣ же, которыя касаются юридическихъ отношеній Римлянъ и Грековъ, относятся къ примѣ. Знакомство съ государственными отношеніями тѣмъ легче будетъ упрочено, что древняя исторія проходитъ въ томъ же классѣ. Юридическія отношенія Римлянъ и Грековъ легко примыкаютъ въ двухъ-годушной примѣ къ чтенію Цицерона и Демосфена. При этомъ будетъ очень легко бросить общій взглядъ на исторію краснорѣчія у Грековъ и Римлянъ и рекомендовать для домашняго чтенія образцы и прочихъ аттическихъ ораторовъ, равно какъ и римскихъ панигиристовъ.

Наконецъ, съ чтеніемъ Горация и комиковъ легко соединяется ознакомленіе съ частнымъ бытомъ Римлянъ и Грековъ. Такъ какъ при предшествовавшихъ занятіяхъ представлялось уже не мало случаевъ сообщать свѣдѣнія по этой части, то было бы желательно представить теперь общую небольшую картину частнаго быта по главнымъ его категоріямъ. Само собою разумѣется, что рядомъ съ Горациемъ должно идти чтеніе избранныхъ піесъ римскихъ и греческихъ лириковъ, равно какъ и римскихъ сатириковъ, рядомъ съ Плавтомъ и Теренціемъ — чтеніе легкой піесы Аристофана.

Этотъ путь, обозначенный лишь въ главныхъ чертахъ своихъ, привелъ бы учениковъ гимназій къ болѣе ясному пониманію различныхъ сторонъ быта и литературы древности, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Осуществленіе этого или подобнаго тому плана пригдилось бы особенно тѣмъ, которые со временемъ посвятить себя инымъ, а не филологическимъ занятіямъ. Нужно же напослѣдокъ покончить съ половиною и представляющею столько пробѣловъ организаціей нынѣшнихъ гимназій. Уваженіе къ классической древности требуетъ настоятельно, чтобы всѣ тѣ, которые посвящаютъ себя наукамъ, точнѣе изучали историческую основу всей нашей образованности. Ибо и точныя науки имѣютъ исторію, начала которой восходятъ къ древности. Именно потому, что метода, по которой теперь разрабатываются науки, есть метода историческая, должно полагать въ самихъ гимназіяхъ солидную историческую основу всему дальнѣйшему научному образованію. Эта часть моего разсужденія даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе, какимъ образомъ должны быть составляемы ученическія бібліотеки. Въ нихъ должны находиться тексты всѣхъ латинскихъ и греческихъ писателей, дабы ученики имѣли возможность ознакомиться и съ тѣми, которыхъ они большею частію не могли бы приобрести на собственныя средства. Уже эта одна возможность получать изъ бібліотеки книги, которыя иначе не были бы доступны ученикамъ, чрезвычайно содѣйствуетъ къ пробужденію въ нихъ научнаго духа. Помѣщать греческихъ и римскихъ классиковъ въ ученической бібліотекѣ рядомъ съ нѣмецкими очень скоро станетъ обязательною потребностью для всѣхъ гимназій.

Теперь я перехожу къ *эстетическому образованію*, которому должно положить основаніе изученіе классической древности въ гимназіи. Эта цѣль можетъ быть достигнута двоякимъ образомъ, частію посредствомъ чтенія, частію посредствомъ созерцанія. Что касается до чтенія, то я уже выше указалъ на выборъ тѣхъ классиковъ, которые признаются въ различныхъ родахъ лучшими по своему изложенію и языку. Но чтобы форма этого изложенія производила на учениковъ эстетическое дѣйствіе, для этого прежде всего необходимо, чтобы изустное чтеніе поэтовъ и прозаиковъ не оставалось въ нынѣшнемъ его видѣ, но чтобы надъ нимъ работали съ тѣмъ же усердіемъ, какъ при декламацияхъ и образцовомъ словесномъ изложеніи. Ибо прежде всего должно дѣйствовать на слухъ. Хорошо произнесенное поэтическое или прозаическое произведеніе по формѣ своей произведетъ совершенно иное впечатлѣніе на чувство и слухъ ученика, чѣмъ обыкновенный холодный и не имѣющій никакого смысла способъ прочитыванія передъ переводомъ. Далѣе если признать справедливость положенія, что какой-нибудь отрывокъ должно сперва заставитьъ объяснить, а потомъ перевести, то столь же основательно можно требовать хорошаго чтенія,

какъ и хорошаго перевода. Если ученики будутъ приучаемы къ этому уже съ низшихъ классовъ, то это не только будетъ своевременно содѣйствовать эстетическому ихъ образованію, но и будетъ имѣть еще и то дальнѣйшее дѣйствіе, что развивая въ нихъ чутье языка, будетъ содѣйствовать умѣнью хорошо выражаться какъ устно, такъ и письменно. Такимъ образомъ въ одно и то же время и одними и тѣми же средствами достигается двойная цѣль, которая сопровождается гораздо болѣе большими послѣдствіями, чѣмъ это можетъ показаться сначала. Впрочемъ я не могу не сдѣлать при этомъ замѣчанія, что должно противо-дѣйствовать манерности и изысканности въ чтеніи. Если при этомъ заставляютъ выучивать наизусть отличнѣйшія мѣста изъ поэтовъ или ораторовъ—упражненіе, которое только въ этомъ случаѣ и заслуживаетъ одобренія—то выученное должно произноситься тѣмъ же способомъ, и тогда оно получитъ для ученика совершенно иную цѣну, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда бы онъ пробарабанилъ свой урокъ обыкновеннымъ образомъ.

Далѣе, при чтеніи классиковъ нужно указывать во всѣхъ родахъ стили на выборъ выражений, въ особенности же въ прозѣ на строй предложеній и періодовъ и на отношеніе періодовъ другъ къ другу, равнымъ образомъ въ поэзіи на метрическую ея сторону. Прежде всего не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, что жизнь древнихъ народовъ допускала даже въ поэзіи такіе образы выраженія и картины, которые противны нашему эстетическому чувству. Чувство хорошаго, вполне соответствующаго дѣлу изложенія въ различныхъ родахъ стили преимущественно пробуждается при чтеніи двухъ или нѣсколькихъ писателей одного и того же рода. Внимательные ученики скоро почувствуютъ разницу между историческимъ изложеніемъ Цезаря, Ливія, Саллюстія, Тацита, или ораторскимъ изложеніемъ Лисія, Исократы, Демосфена, или поэтическимъ изложеніемъ Овидія, Вергилія или Эсхила, Софокла и Эврипида. Учитель долженъ стараться своими указаціями довести это чувство до полной сознательности. Съ этимъ легко связывается уясненіе различія между изложеніемъ историческимъ, ораторскимъ и дидактическимъ, а также между ораторскимъ и поэтическимъ. Поэтому уже ради пониманія отечественной литературы желательно, чтобы при различныхъ метрическихъ формахъ было обращено вниманіе на ихъ выборъ и значеніе, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ. Ученики должны научиться чувствовать при эпическомъ и элегическомъ стихосложеніи, равнымъ образомъ при трагическомъ триметрѣ и лирическихъ размерахъ, какія душевныя движенія приводили поэта къ этимъ суще-

ственно различнымъ другъ отъ друга формамъ, а также уразумѣть ихъ историческое и эстетическое значеніе.

Дальнѣйшее эстетическое вліяніе могло бы оказать разсматриваніе цѣлаго творенія, какъ художественнаго произведенія. Но въ этомъ отношеніи степень развитія, на которой стоятъ ученики, заставляетъ ограничиваться лишь немногими указаніями, на примѣръ, совершенно общими указаніями относительно художественной исторіографіи. Ученики, какъ сказано, легко ощутятъ разницу между твореніями Ливія, Саллюстія и Тацита въ противоположность къ Цезарю, а еще болѣе къ эпитоматорамъ. Дальнѣйшій поводъ къ такого рода указаніямъ могли бы подать рѣчи, которыя древніе историки влагаютъ въ уста выдающимся личностямъ, и которыя можно было бы обсуждать на основаніи другихъ историческихъ свѣдѣній. Равнымъ образомъ, рѣчи Цицерона и греческихъ ораторовъ могли бы быть также подвергнуты этого рода изученію, при чемъ вниманіе было бы обращено на отношеніе частей къ цѣлому или на вліяніе цѣлаго на слушателей, или наконецъ, онѣ обсуждались бы по законамъ риторики древнихъ. Болѣе поводовъ къ обозначеннымъ здѣсь упражненіямъ представляютъ поэты, и именно на первыхъ порахъ лирики, но въ особенности—поэты драматическіе. Здѣсь представляется поприще, на которомъ можно развивать вкусъ учениковъ тѣмъ болѣе, что чтеніе нѣмецкихъ, греческихъ и латинскихъ поэтовъ идетъ рука объ руку. Разсматриваніе драматической піесы въ ея цѣлости, по законамъ ли древняго искусства, или по современнымъ понятіямъ, а равно и разсматриваніе отдѣльныхъ характеровъ той же піесы принесетъ особенно богатые плоды, если при этомъ сравнивать съ нею піесы нѣмецкихъ классиковъ того же содержанія. Можетъ-быть, нашлись бы и другія подобнаго же рода упражненія, которыя могли бы содѣйствовать пробужденію и усовершенствованію эстетическаго вкуса учениковъ; но съ своей стороны я считаю достаточнымъ ограничиться этими немногими намеками.

Чтобъ изученіе классической древности оказало все свое вліяніе на историко-антикварное и эстетическое образованіе учащагося въ гимназіяхъ юношества, для этого необходима, какъ во всемъ, такъ въ особенности здѣсь, хорошая внутренняя организація гимназій. Всѣ письменныя работы на отечественномъ и латинскомъ языкахъ, также какъ и домашнія занятія, должны быть приведены въ непосредственное соотношеніе съ обученіемъ. Эта цѣль, разумѣется, только тогда можетъ быть достигаема, когда вся гимназическая коллегія живетъ въ духовной гармоніи. Ибо вообще успѣшная дѣятельность въ школахъ воз-

можно только при такой гармоніи; напротивъ отсутствіе ея ведетъ къ распущенности во всей системѣ обученія и воспитанія.

Но затѣмъ эстетическое образованіе пробуждается и питается преимущественно созерцаніемъ. Что касается до созерцанія художественныхъ произведеній древности, то въ гимназіяхъ почти ничего еще не сдѣлано для этого, такъ какъ и вообще придается еще слишкомъ мало значенія впечатлѣніямъ, которыя зрѣніе и слухъ должны были бы воспринимать еще въ юности. Гимназисты, которые или живутъ въ университетскихъ городахъ, или могутъ предпринимать туда поѣздки въ вакаціонное время, конечно, поставлены въ счастливую возможность мимоходомъ познакомиться въ археологическихъ музеяхъ съ произведеніями античнаго искусства, предполагая, что у нихъ уже пробуждена къ тому охота. Но для большей части учащихся наглядное знакомство съ такими художественными произведеніями остается недоступнымъ, потому что обыкновенно придаютъ ему слишкомъ мало значенія. А между тѣмъ въ гимназіи не должно бы быть ни одной учебной залы, въ которой не было бы частію картинъ подъ стекломъ и въ рамахъ, частію общихъ археологическихъ сочиненій, представляющихъ въ рисункахъ значительнѣйшія художественныя произведенія древнихъ, частію, буде возможно, гипсовыхъ слѣпковъ съ нѣкоторыхъ изъ знаменитѣйшихъ произведеній древняго ваянія. Въ этомъ отношеніи все дѣло именно только въ пробужденіи и развитіи эстетическаго чувства, которое потомъ пробудило бы также интересъ къ созерцанію и новѣйшихъ художественныхъ произведеній. Изображенія мифическихъ и религіозныхъ предметовъ, древнихъ боговъ съ ихъ атрибутами, общественныхъ зданій, какъ то: храмовъ и театровъ, внутренняго устройства дворцовъ богачей съ образцами потолоковъ, фресковъ и половъ, предметовъ домашняго хозяйства и монетъ, изображенія античной жизни во времена сухопутныхъ и морскихъ войнъ и т. п., должны бы точно также украшать стѣны учебныхъ комнатъ, какъ портреты и бюсты знаменитѣйшихъ мужей и въ особенности изъ числа соотечественниковъ. Правда, историческія и антикварныя сочиненія не рѣдко снабжаются изображеніями; но, во первыхъ, только весьма немногіе гимназисты въ состояніи пріобрѣтать такія сочиненія, а во вторыхъ, они имѣютъ цѣлью только наглядное поясненіе тѣхъ или другихъ сторонъ древней жизни, а не пробужденіе эстетическаго чувства. Въ каждой гимназіи всегда нашлись бы учителя, которые пользовались бы охотно случаемъ объяснять ученикамъ въ извѣстное время упомянутыя выше изображенія и обращать ихъ вни-

маніе на красоты художественныхъ произведеній. Такимъ образомъ былъ бы также пробужденъ большій, чѣмъ теперь, интересъ къ археологическимъ лекціямъ въ университетахъ, и археологическія занятія перестали бы считаться исключительною спеціальностію филологовъ. Въдѣ изученіе классической древности и въ этомъ отношеніи составляетъ историческую основу для изученія искусства средневѣковаго и искусства новѣйшаго времени.

Наконецъ, изученіе классической древности должно оказывать преимущественное вліяніе на *образованіе характера*. Слово *характѣръ*, первоначально означавшее нѣчто врѣзанное, выгравированное, напечатлѣнное, уже самыми древними греческими писателями стало употребляться для обозначенія своеобразностей лица или вещи, по которымъ можно было распознать ихъ и отличить отъ предметовъ того же рода. Слово это было въ этомъ смыслѣ столько же употребительно о наружности человѣка, о его лицѣ и его чертахъ, сколько и о внутреннемъ существѣ его—образѣ мыслей, рѣчи и дѣйствій, вообще о всей внутренней и виѣшней осанкѣ человѣка. Въ этомъ смыслѣ у каждого человѣка есть свой характеръ, заслуживающій то похвалы, то порицанія. Но здѣсь мы имѣемъ специально дѣло съ такъ-называемымъ характеромъ по преимуществу, состоящимъ въ настойчивости, послѣдовательности и неуклонномъ преслѣдованіи цѣли. Въ образованіи этого-то характера изученіе классической древности должно принять тѣмъ болѣе рѣшительное участіе, что оно составляетъ основу гимназическаго образованія. Чѣмъ менѣе налегали въ прежнее время на образованіе характера, тѣмъ болѣе однако же оно достигалось; чѣмъ болѣе налегаютъ на него теперь, тѣмъ менѣе оно удается. Чѣмъ сильнѣе осуждали прежнее время за то, что ученики дозрѣвали до самостоятельности въ своихъ научныхъ занятіяхъ при помощи лишь немногихъ учебныхъ предметовъ, тѣмъ рѣзче выступаетъ теперь недостатокъ образованія характера при нынѣшнемъ универсальномъ принципѣ обученія. Чѣмъ болѣе требованія выставляетъ настоящее время относительно приобрѣтенія знаній обо всемъ,—при чемъ само собою разумѣется, что наибольшая часть учениковъ во всѣхъ предметахъ достигаетъ знанія лишь половиннаго и ни въ одномъ не приобрѣтаетъ настоящаго знанія,—тѣмъ болѣе отстываетъ на задній планъ образованіе характера. Изъ этихъ антитезъ ясно видно, что характеръ только тогда образуется и закаляется, когда юношество упражняетъ всѣ свои способности преимущественно на одномъ какомъ-либо учебномъ матеріалѣ, на одномъ матеріалѣ развиваетъ склонность къ

труду, на одномъ матеріалѣ достигаетъ сознанія своей дѣльности, на одномъ предметѣ дозрѣваетъ до высшихъ научныхъ занятій. Изученіе классической древности представляетъ именно подобный учебный матеріалъ, ибо онъ требуетъ совокупной дѣятельности человѣческаго духа и на всѣхъ путяхъ ведетъ къ цѣли: оно содержитъ единство во множествѣ и само собою ведетъ къ настойчивости и послѣдовательности. Многое множество разнородныхъ предметовъ, которые все еще болѣе и болѣе стараются нагромоздить, отнимаетъ у юношескаго ума свѣжесть и самостоятельность, ведетъ къ распущенности и неможенію и способствуетъ безхарактерности.

Человѣкъ есть недѣлимое. Какъ недѣлимое, онъ почти всегда способенъ произвести нѣчто дѣльное только въ одномъ направленіи. Только гениальнымъ умамъ дано достигать одинаковаго уровня во всѣхъ отношеніяхъ. Мысль, что гимназія должна своимъ ученикамъ давать общую подготовку ко всѣмъ научнымъ занятіямъ, есть не болѣе какъ соблазнъ: слѣдствіемъ ея оказывается лишь то, что въ университетъ поступаютъ юноши, въ головахъ которыхъ винигреть, составленный изъ свѣдѣній, въ половину не понятыхъ и не переваренныхъ, — свѣдѣній, которыя они по большей части должны отрясти, какъ прахъ отъ ногъ своихъ. Ревнителі универсальности гимназическаго обученія не обнаруживаютъ большой охоты къ разъясненію, въ чемъ же должно состоять это подготовленіе ко всѣмъ наукамъ. Вѣкъ матеріализма могъ найти отвѣтъ на этотъ вопросъ только въ многосторонности матеріала, тогда какъ его нужно было искать только въ формѣ. Полагали, что достаточно нанести первый ударъ классической древности, не разбирая въ точности самаго дѣла, такъ какъ она была неисправимою грѣшницей, а смертельный ударъ, казалось, долженъ былъ послѣдовать самъ собою. Такимъ образомъ вышло, что изъ милости пока еще позволили изученію древнихъ языковъ красоваться въ учебныхъ планахъ, назначивъ на него даже наибольшее число часовъ. Людей, которые глубоко чувствовали всю превратность такихъ начинаній новѣйшаго времени, не слушали; напротивъ, матеріализмъ былъ привѣтствуемъ въ этой области ликованіемъ. Людей, которые усматривали послѣдствія такого превратнаго образа дѣйствій, ославили реакціонерами; тѣхъ же, которые въ качествѣ ренегатовъ прославляли новую мудрость въ рѣчахъ и газетахъ, поддѣлывавшихся къ извѣстнымъ партіямъ, привѣтствовали какъ людей прогресса. Масса же, какъ извѣстно, на всѣхъ человѣческихъ поприщахъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія идетъ всегда

за тѣми, которые лучше другихъ умѣютъ продавать лицомъ свой товаръ. Въмѣсто того, чтобы въ гимназіяхъ новести дѣло общаго, приготовительнаго къ высшимъ научнымъ занятіямъ, образованія, энергически подвинувъ впередъ изученіе классической древности, старались ниспровергнуть старое зданіе гимназическаго образованія и выстроить новое на другихъ основаніяхъ. При возведеніи новаго зданія удержали солидный, выведенный изъ плиты фундаментъ и также употребили въ дѣло еще совершенно крѣпкія дубовыя балки лѣсовъ. Но отстройка была произведена изъ молодаго, сыраго лѣсу и кирпичей, и цѣлому зданію, снаружи и внутри, дана современная окраска. Надобно все-таки еще радоваться, что благодаря крѣпкому фундаменту и дубовымъ балкамъ, зданіе имѣетъ еще нѣкоторую прочность; иначе можно было бы опасаться, что первая случайная буря все пошатнетъ и даже опрокинетъ. Какимъ образомъ проложить путь истинному преусиѣнію гимназій, это, я надѣюсь, достаточно объяснено выше; какимъ же образомъ можно на этомъ новомъ пути обезпечить образованіе характера, чѣмъ справедливо славилось бывшее время; на этотъ счетъ не можетъ быть сомнѣній у того, кто въ состояніи представить себѣ это дѣло серьезно и добросовѣстно. Цѣль гимназій преимущественно состоитъ въ томъ, чтобы достигнуть сколь можно болѣе яснаго представленія о коллѣбели всей нашей культуры. Въ этой цѣли, какъ въ общемъ узлѣ, должны соединиться все нити умственнаго образованія учащагося въ нашихъ гимназіяхъ юношества, съ низшаго класса и до высшаго. Такъ какъ человѣческій духъ по своей природѣ стремится къ знанію и къ ясности познаннаго, то это естественное стремленіе, если оно будетъ направлено на вышеуказанную главнѣйшую цѣль образованія, само собою будетъ способствовать настойчивости и выдержанности воли, и дастъ такимъ образомъ въ результатѣ надлежащее образованіе характера. Требовать же отъ юношества достиженія рядомъ нѣсколькихъ цѣлей и равно усиливать требованія относительно ихъ достиженія значить или разбрасывать юношескія силы, или же надрывать ихъ. Слѣдствіемъ оказывается, какъ сказано, распуцѣнность и изнеможеніе, уменьшеніе силы воли и ослабленіе твердости характера. Едва-ли нужно еще прибавлять, что гимназисты, закаливъ характеръ на одной вышеуказанной цѣли, сохранять тотъ же закалъ и въ послѣдствіи, при другихъ занятіяхъ и въ другихъ жизненныхъ сферахъ. Само собою разумѣется также, что характеры древности, какъ они представляются намъ въ политической жизни, литературѣ и искусствѣ, будутъ имѣть сильное и прочное влияніе на духъ юно-

щества. Примѣровъ приводитъ здѣсь нечего, они блещутъ намъ изъ всѣхъ сферъ античной жизни. Противоположныя явленія, въ которыхъ въ древности тоже не было недостатка, только еще болѣе выставляютъ подобные крупкіе и величавые характеры въ настоящемъ ихъ свѣтѣ.

Такимъ образомъ изученіе классической древности сильнѣйшимъ образомъ способствуетъ развитію какъ совокупной дѣятельности нашего духа, такъ и развитію воли, образованію характера.

II.

Отношеніе занятій классическою древностью въ гимназіяхъ къ прочимъ предметамъ ученія.

Въ первомъ разсужденіи, надѣюсь, я доказалъ, что изученіе классической древности должно быть фундаментомъ всего гимназическаго образованія; теперь же спрашивается, въ какомъ отношеніи должны стоять къ нему прочіе предметы обученія. Этотъ фундаментъ, какъ сказано, образуютъ съ формальной стороны языки: отечественный, латинскій и греческій; матеріалъ же его составляетъ преимущественно сколько можно болѣе ясное пониманіе древности. Латинскій и греческій языки, опираясь на отечественный языкъ, и классическая древность, какъ матеріалъ, сподручный для отечественнаго и латинскаго языковъ, имѣютъ и историческое, и научное, и педагогическое право служить основой для подготовленія къ высшему научному образованію. Отсюда прежде всего само собою вытекаетъ, какое мѣсто съ самаго начала отводится въ гимназіи *языку отечественному*. Онъ во всѣхъ классахъ является посредникомъ въ дѣлѣ формальнаго образованія, а въ высшихъ классахъ становится рядомъ съ древними языками какъ равноправный. Онъ ничего не потеряетъ изъ своихъ правъ, если на ряду съ нимъ войдетъ въ силу разговоръ по латыни. Если не выставляется съ самаго начала тотъ принципъ, что отечественный языкъ и отечественныя древности должны быть фундаментомъ всего гимназическаго образованія и что знаніе древнихъ языковъ и пониманіе классической древности должны ему подчиняться, то при этомъ, я полагаю, имѣется въ виду двойное основаніе. Вопервыхъ, нельзя отрицать, что формальное образованіе ума гораздо вѣрнѣе достигается при изученіи чужаго языка, нежели своего роднаго. А что этимъ чужимъ языкомъ, при вѣрности только-что высказаннаго положенія, долженъ быть преимущественно латинскій, это, я думаю, достаточно до-

казано мною выше. Но затѣмъ намъ невозможно отречься отъ историческаго происхожденія всего нашего образованія и стараться проложить для него новый путь на основаніи отечественнаго языка и древностей. Миѣ кажется, что отечественному языку, при всемъ высокомъ уваженіи къ языкамъ античнымъ, была бы оказана какъ бы нѣкоторая несправедливость, если бы строй его сталъ основой, а не посредникомъ въ дѣлѣ формальнаго образованія юношества, и такимъ образомъ въ концѣ концовъ грамматическимъ и аналитическимъ путемъ было бы еще даже подорвано безсознательное чутье своего роднаго языка. По моему мнѣнію, уже и то весьма сомнительно, что въ школахъ, имѣющихъ задачей умственное образованіе, пригодное лишь для житейскихъ цѣлей, родной языкъ предается въ жертву механическому заучиванію склоненій и спряженій и спитакескимъ упражненіямъ.

Мои читатели, конечно, не усомнятся въ томъ, что я желалъ бы охраненія роднаго языка какъ неприкосновенной святыни въ груди каждаго Нѣмца (вѣдь и вообще чувства должны быть признаваемы какъ нѣчто гораздо священнѣйшее, чѣмъ сужденія и мысли) и что родной языкъ, какъ одно изъ высшихъ національныхъ сокровищъ, несравненно дороже для меня, чѣмъ латинскій и греческій; но дѣло здѣсь идетъ о пути, ведущемъ къ высшей степени образованія. Если въ этомъ отношеніи сравнивать прежнія гимназій съ нынѣшними, то бросается въ глаза тотъ значительный успѣхъ, который сдѣланъ въ нынѣшнее время. Въ прежнее время не обращали вниманія на чисто грамматическія упражненія и лишь въ высшихъ классахъ старались довести учениковъ до правильности въ рѣчи и письмѣ при помощи работъ, рѣчей и диспутовъ на отечественномъ языкѣ. При этомъ пользовались случаемъ, чтобъ ознакомить учениковъ съ логикой теоретически и упражнять ихъ въ ней практически. О чтеніи нѣмецкихъ классиковъ нечего было и думать. Гимназія, въ качествѣ латинской школы, фактически не включала нѣмецкую литературу, и чтеніе нѣмецкихъ классиковъ было только частнымъ дѣломъ. Успѣхъ времени состоитъ въ томъ, что упражненія въ нѣмецкой рѣчи и письмѣ введены въ уроки всѣхъ классовъ, и поэтому прежнія упражненія не только сохранены, но и значительнымъ образомъ расширены. Затѣмъ своевременно начинается чтеніе и объясненіе нѣмецкихъ классиковъ, которое въ высшихъ классахъ ведетъ къ общему знакомству съ отечественною литературой. Но я назвалъ бы шагомъ назадъ то, что введены грамматическія упражненія въ родномъ языкѣ, а равно и то, что не пользуются случаемъ заниматься логикой теоретически и практи-

чески при нѣмецкихъ и латинскихъ работахъ и диспутахъ. Упущеніе въ послѣднемъ отношеніи ведетъ къ недостатку устойчивости и къ безхарактерности, и въ послѣднемъ результатѣ къ безсодержательному остроумничанью.

Если при элементарномъ обученіи латинскому и греческому языкамъ держаться той методы, на которую я указалъ въ предыдущемъ разсужденіи, то особое грамматическое обученіе родному языку вовсе не нужно въ трехъ низшихъ классахъ. Въ этихъ классахъ нужно только двойного рода упражненіе: въ хорошемъ чтеніи и декламированіи по хорошей и богатой содержаніемъ книгѣ для чтенія и въ письмѣ. Предметъ письменныхъ упражненій долженъ быть конкретный — изложеніе видѣннаго, слышаннаго и читаннаго. Въ послѣднемъ отношеніи упражненія должны близко примыкать къ слышанному на урокахъ, въ особенности по географіи и исторіи, и должны состоять въ воспроизведеніи слышаннаго. Въ предметахъ для еженедѣльныхъ задачъ не будетъ недостатка, такъ какъ для усвоенія хорошаго слога и изложенія ученикамъ этихъ классовъ должны быть рекомендуемы для чтенія тѣ сочиненія для юношества, которыя должны имѣться въ ученической библіотекѣ и за чтеніемъ которыхъ должно слѣдить. Если эти упражненія будутъ правильно продолжаться въ низшихъ классахъ, то всѣ, за исключеніемъ развѣ однихъ только неспособныхъ, будутъ въ состояніи очень хорошо выражаться письменно на своемъ родномъ языкѣ. Съ этой поры, кажется мнѣ, чтеніе нѣмецкихъ классиковъ должно связываться съ чтеніемъ классиковъ латинскихъ и греческихъ. Если чтеніе древнихъ прозаиковъ начинается съ историческихъ сочиненій, переходитъ за тѣмъ къ ораторамъ и заключается философами, то и произведенія отечественной литературы должны быть читаны въ томъ же порядкѣ. Далѣе, если чтеніе древнихъ поэтовъ начинается съ дидактическихъ и элегическихъ произведеній, переходитъ къ эпикамъ и заключается драмой и лирикой, то рядомъ должно идти чтеніе произведеній того же рода изъ отечественной литературы. Для изустнаго чтенія во всякомъ случаѣ предпочтеніе должно быть оказываемо поэтамъ. Такъ какъ объясненіе отечественныхъ поэтовъ требуетъ гораздо менѣе времени, чѣмъ объясненіе латинскихъ и греческихъ, то слѣдуетъ выдвигать на первый планъ эстетическую сторону дѣла. Подобно тому, какъ чтенію представителей отдѣльныхъ древнеклассическихъ родовъ сочиненій предшествуютъ въ высшихъ классахъ литературно-историческія введенія, также точно и здѣсь можно бросить взглядъ на соответствующую область отечественной

литературы и затѣмъ дать въ примѣ связный обзоръ литературы. Въ наше время тѣмъ легче достигнуть этой цѣли практическимъ путемъ, что уже есть дешевыя изданія главнѣйшихъ нѣмецкихъ писателей; скажемъ болѣе, эти изданія только и сдѣлали возможнымъ воздѣлывать съ пользою это поле гимназическаго образованія. Но на сколько слѣдуетъ обращаться къ основамъ нашего роднаго языка и къ изученію нашей древнѣйшей литературы и не слѣдуетъ ли гимназія ограничиться только возбужденіемъ охоты къ этого рода занятіямъ, это вопросъ, какъ кажется, еще не рѣшенный, и я не могу позволить себѣ высказать о немъ сужденіе. Но во всякомъ случаѣ было бы похвально, если бы смыслъ къ такого рода занятіямъ былъ пробуждаемъ, по крайней мѣрѣ посредствомъ частныхъ занятій (*privatim*), въ тѣхъ, которые обнаружатъ особенную къ тому способность и склонность посвятить себя имъ въ университетѣ.

Такъ какъ фундаментъ гимназическаго образованія составляетъ языкъ, то между прочими предметами обученія я сперва обратилъ вниманіе на родной языкъ. Ближайшій затѣмъ вопросъ состоитъ въ томъ, на какіе современные чужіе языки слѣдуетъ гимназіи обращать вниманіе. До сихъ поръ въ качествѣ обязательнаго предмета преподаванія являлся только *французскій* языкъ. Причина заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что этотъ языкъ сталъ міровымъ языкомъ. Я склоняюсь къ тому мнѣнію, что давно бы пора дать гимназистамъ такую же возможность выучиваться и по *англійски*. Этому не противорѣчатъ жалобы на излишнюю многопредметность гимназическаго курса, къ которымъ я и самъ присоединяюсь безусловно. Если въ обоихъ современныхъ чужихъ языкахъ требовать только хорошаго выговора, письменныхъ упражненій по части грамматики и свободнаго пониманія болѣе легкихъ писателей, но не требуя разговора на нихъ, а отъ оканчивающихъ курсъ собственныхъ сочиненій на этихъ языкахъ, то подобное обученіе двумъ новѣйшимъ языкамъ имѣло бы для гимназистовъ гораздо большую цѣну, чѣмъ теперешній порядокъ. При указанномъ ограниченіи требованій, можно при томъ же числѣ уроковъ, безъ большаго напряженія силъ учащихъ, достигнуть того, что въ послѣдствіи можетъ стать неоцѣнимымъ для нихъ достояніемъ. Значеніе этого требованія объясняется частію происхожденіемъ англійскаго языка, частію свойствами англійской литературы, столь близко родственной съ нѣмецкою, и наконецъ, характеромъ самого англійскаго народа.

Къ древнимъ классическимъ и новѣйшимъ языкамъ должна при-

мыкать, какъ учебный предметъ, *исторія*. Исторія въ біографической формѣ или какъ простой разказъ наиболѣе крупныхъ событій можетъ, конечно, приковывать къ себѣ мальчиковъ; но юноши должны находить удовольствіе и интересъ только въ прагматическомъ ея изложеніи. То, что въ трехъ низшихъ классахъ выставляются ученикамъ только отдѣльныя сцены и отдѣльныя лица изъ исторіи, — послѣднія въ тѣхъ видахъ, чтобы показать на примѣрахъ, до какой высоты можетъ подняться челоѵчская природа въ различныхъ условіяхъ жизни, первыя — для пробужденія интереса къ дѣяніямъ и судьбамъ челоѵчества вообще, — то это вполне согласно съ требованіями педагогическаго такта. Чисто объективный обзоръ всеобщей исторіи до конца XVIII вѣка могъ бы составить содержаніе двухгодичнаго курса исторіи въ терціи, такъ чтобы ученики могли опознаться во всей области исторіи и были потомъ способны проникнуть глубже въ спеціальныя ея части. При изложеніи этого общаго курса прагматическая сторона дѣла отходитъ на задній планъ, такъ какъ отъ учениковъ этого класса нельзя еще ожидать, чтобы они были способны уразумѣть ее. Прагматически должна быть излагаема древняя исторія (до установленія римскаго всемірнаго владычества и до паденія Западной Римской имперіи) уже въ секундѣ; въ унтеръ-примѣ должно продолжаться подобное же изложеніе исторіи до конца XV столѣтія и въ оберъ-примѣ до новѣйшаго времени. Само собою разумѣется, что при этомъ должно указывать на значительнѣйшихъ историковъ и важнѣйшія монографіи и что ученическая бібліотека должна давать ученикамъ возможность прочесть ихъ. Повтореніе всей исторіи въ обоихъ классахъ, въ формѣ свободныхъ разказовъ, излагаемыхъ самими учениками, достигается такимъ образомъ, что всему курсу заранее дается тема, и нѣкоторые ученики избираются для разказа. Въ какой мѣрѣ этимъ были бы устранены большіе недостатки нынѣшняго порядка вещей, это само собою бросится въ глаза тѣмъ, кто близко знакомъ съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣла.

Извѣстно изъ опыта, что обыкновенное фактическое содержаніе исторіи не удерживается въ памяти учениковъ. Я не стану входить здѣсь въ обсужденіе причинъ этого явленія. Была попытка помочь бѣдѣ краткими учебниками и руководствами, составленными въ видѣ таблицъ для заучиванія наизусть; я позволю себѣ высказаться объ этой попыткѣ нѣсколько обстоятельнѣе. Исторія на ряду съ языками принадлежитъ къ важнѣйшимъ предметамъ обученія въ гимназій, ибо, во-первыхъ, современность коренится всѣми своими условіями въ про-

шедшемъ; затѣмъ отъ яснаго уразумѣнія настоящаго и прошедшаго зависитъ будущность подростяющихъ поколѣній. А что именно учащееся въ гимназіяхъ юношество представляетъ величайшій интересъ для будущаго, ясно уже изъ того, что оно призвано со временемъ играть роль положительную или отрицательную въ политическомъ или научномъ отношеніи. Ученики, оканчивающіе курсъ въ гимназіи, должны поэтому вынести изъ преподаваемой имъ въ высшихъ классахъ исторіи сознаніе высокаго значенія этой отрасли обученія; они должны ясно понимать, какъ далеко по всѣмъ направленіямъ простирается значеніе этой науки для ихъ послѣдующей жизни. Оканчивающіе курсъ должны быть поставлены въ возможность уразумѣть, что современность вполне коренится въ прошедшемъ, и должны быть такъ подготовлены къ университету, чтобы могли смотрѣть на почву, на которой они ближайшимъ образомъ будутъ стоять, какъ на нейтральную, и не идти на буксирѣ за первую попавшеюся политическою партіей, которая захочетъ отнять у нихъ самостоятельность, ибо иначе они вступили бы въ сферу практической дѣятельности съ предвзятыми принципами, въ смыслѣ которыхъ имъ и пришлось бы дѣйствовать въ зрѣлѣй ихъ возрастъ. Отсюда выходитъ двоякое заключеніе. Во-первыхъ, исторія должна быть доводима каждый разъ до ближайшей къ намъ современности; затѣмъ содержаніе ея должно быть излагаемо не какъ дѣло одной лишь памяти, а какъ предметъ для размышленія. Поэтому всѣ историческія таблицы, составленныя для заучиванія на память, и точно также всѣ учебники, которымъ недостаетъ плоти и крови, должны быть рѣшительно отвергнуты. Такое преподаваніе исторіи, которое имѣетъ цѣлю напечатлѣть въ памяти столько можно больше свѣдѣній въ данное время, и такіе учебники, которые разчитаны только на обремененіе памяти обширнымъ матеріаломъ, могутъ внушить ученикамъ только отвращеніе къ этому предмету. Если всякій механизмъ въ обученіи носитъ въ себѣ самоѣ проклятіе, потому что не увѣнчивается благодатнымъ успѣхомъ, то механизмъ въ преподаваніи языковъ и исторіи преимущественно ведетъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. Такимъ образомъ исторія въ высшихъ классахъ должна преподаваться со смысломъ, ее должно излагать какъ одно великое цѣлое, проникнутое однимъ духомъ. Ученикъ долженъ уразумѣть и сознать, что исторія такъ же, какъ языки, есть нѣчто живое, что отдѣльныя государства такъ же, какъ отдѣльные люди, вступаютъ въ жизнь, развиваются до извѣстнаго процвѣтанія, пребываютъ въ этомъ состояніи болѣе долгое или короткое время и

наконецъ умирають, чтобъ очистить мѣсто другимъ. Онъ долженъ уразумѣть, что при всей самобытности каждаго отдѣльнаго государства, все-таки каждое изъ нихъ призвано служить общему пріуслѣбію человѣчества. Онъ долженъ уразумѣть изъ сравненія государствъ между собою, что хотя жизнь ихъ приводитъ въ концѣ концовъ къ одному и тому же результату, но форма ихъ жизни складывается различно вслѣдствіе различія мѣстныхъ условій внутреннихъ, а равно и различія внѣшняго ихъ положенія. Они должны также почувать, что на основаніи жизненнаго цонрища прежнихъ государствъ позволительно дѣлать заключенія, если и не несомнѣнныя, то все же вѣроятныя, относительно будущности нынѣшнихъ государствъ.

Представимъ себѣ, что черезъ сотни лѣтъ исторія получитъ объемъ, превосходящій на половину совокупность теперешнихъ историческихъ свѣдѣній, и что вслѣдствіе тѣсныхъ всестороннихъ отношеній народовъ всей земли другъ къ другу, ни одна часть исторіи не будетъ понятна безъ другой; какой учебной цѣли можетъ тогда достигнуть изложеніе столь обширнаго матеріала въ видѣ таблицъ и учебниковъ, которые сами по себѣ не представляютъ никакого содержанія для ума? И развѣ уже и теперь матеріалъ исторіи не возросъ до такой степени, что требованіе твердо усвоить его памятью, рядомъ съ прочими требованіями, обращенными къ умственнымъ силамъ ученика, оказывается совершенно неисполнимымъ? Исторія лишь тогда выполнитъ свою задачу въ гимназіи, когда она въ высшихъ классахъ будетъ оживляема изустными разказами какъ учителей, такъ и учениковъ, когда она станетъ предметомъ не словеснаго, а письменнаго экзамена, которымъ, равно какъ и предшествовавшими изустными разказами, оканчивающій курсъ доказывалъ бы, что онъ научился прагматически обрабатывать историческія темы. Не память должна быть главнымъ дѣятелемъ при обученіи этому предмету, а сужденіе. Осмысленное изложеніе исторіи дастъ ту неизмѣримую выгоду, что даже тѣ, которыхъ отпугиваетъ отъ предмета необходимость заучиванія наизусть, — а часто это самыя лучшіе, — будутъ больше всего привлечены къ нему.

Въ высшихъ классахъ главнымъ дѣломъ должно быть прежде всего изложеніе внѣшней политической исторіи въ общихъ чертахъ, на основаніи мысли, связующей всѣ факты ся въ одно цѣлое. Прежде всего должно строго отдѣлать положеніе государствъ и народовъ до и послѣ XV столѣтія. Въ древнѣйшія времена народы жили другъ возлѣ друга въ политической отчужденности. Поэтому-то могущество сильнѣйшаго въ соединеніи съ хитростью, свойственною грубымъ на-

родамъ, могло породить тѣ громадныя монархіи, которыя мы видимъ въ раннія времена. Возвышеніе первоначально малой части азіатскаго населенія, Персовъ, и образованіе ими столь великаго царства, стало ближайшимъ образомъ возможно вслѣдствіе отчужденности другъ отъ друга различныхъ народовъ. Но сохраненіе индивидуальности отдѣльными народами, связанными воедино только слабою связью, сдѣлало возможнымъ съ одной стороны сохраненіе этого внѣшняго единства въ продолженіе двухъ столѣтій, а съ другой стороны облегчило распаденіе его вслѣдствіе ударовъ со стороны державы, утвердившей свое владычество тѣми же самыми средствами на развалинахъ Персидскаго царства. Македонское царство опиралось на тѣ же условія, какъ и Персидское, и сохраняло свое единство только подъ властію такого царя, какъ Александръ, который умѣлъ войти въ роль Персидскихъ царей. Только взрослый, способный войти въ кланы Александра, преемникъ могъ бы остановить быстрое паденіе этой монархіи, которому должны были способствовать именно индивидуальности различныхъ народовъ, при одинаково способныхъ полководцахъ изъ школы Александра. Народности сумѣли отстаять свою свободу и свое существованіе отъ противоестественнаго единства.

Подобное же явленіе представляютъ намъ и народы Европы и сѣверныхъ береговъ Африки. Только одна держава заключала въ себѣ условія для основанія всемірнаго государства, именно держава Римская, тогда какъ Аѳины и Карфагенъ должны были отказаться отъ этой сомнительной славы, какъ морскія державы безъ значительныхъ сухопутныхъ силъ, хотя и одаренныя большими умственными силами, чѣмъ Римъ, но за то раздраемыя внутренними партіями. Тогда какъ упомянутыя древнѣйшія всемірныя державы погибли вслѣдствіе сохраненія индивидуальности вошедшихъ въ составъ ихъ членовъ, мы видимъ, что Римская имперія гибнетъ вслѣдствіе потери собственной индивидуальности. Ибо чѣмъ больше расширяются предѣлы державы вслѣдствіе стремленій ея къ объединенію народовъ подъ ея властью, тѣмъ болѣе она подкапываетъ свою собственную почву, въ силу духовнаго воздѣйствія на нее другихъ элементовъ. Такимъ образомъ Римская имперія уже потому не могла уйти отъ раздѣленія, что греко-восточный духъ едва-ли могъ бы на долгое время подчиниться римско-западному. Но болѣе продолжительное существованіе Восточной Римской имперіи, послѣ Западной, объясняется мѣстными условіями, которыя болѣе оберегали ее отъ бурь великаго переселенія народовъ, къ чему присоединялось и то, что германскій духъ легко

могъ восторжествовать надъ изможденнымъ военнымъ цезаризмомъ. Въмѣсто римской испорченности долженъ былъ на западѣ Европы водвориться германскій духъ, а на мѣстѣ полуримскаго владычества на востокѣ восторжествовать восточный духъ. Какъ отзвукъ древнихъ государственныхъ образованій, на развалинахъ римской славы еще разъ поднимается великая держава, Франкская, которая была призвана доставить въ сѣверо-западной Европѣ господство христіанству и возбранить исламу доступъ къ юго-западнымъ странамъ ея. Исполнивъ свое призваніе и выдѣливъ изъ себя съ теченіемъ времени нѣмецкій элементъ, Франкская монархія, проникнутая римскимъ духомъ, должна была также пасть. Прошло уже время образованія великихъ всемірныхъ государствъ между образованными народами, и попытка въ этомъ же родѣ Оттоновъ вскорѣ должна была замѣниться иною дѣйствительностью. Нѣмецкій духъ и христіанство отнынѣ должны были стать дѣятелями, оживлявшими и обладавшими европейскимъ міромъ. И когда по прошествіи столѣтій Нѣмецкіе императоры и герцоги обезпечили свое существованіе въ борьбѣ съ народами, проникшими съ сѣвера и востока, въ борьбѣ съ европейскою политикою, направляемою папами, и во внутреннихъ боре-ніяхъ, три великія идеи выяснились для нѣмецкаго элемента изъ этого процесса. Единство нѣмецкихъ племенъ подъ властію одной нивелирующей централизаціи, какаа выработалась во Франціи, противна ихъ натурѣ; уничтоженіе индивидуальностей отдѣльныхъ племенъ и ихъ характера въ религіозномъ, нравственномъ и юридическомъ отношеніи, какъ нѣкогда въ Римѣ, ведетъ къ гибели; призваніе же Нѣмцевъ заключается въ томъ, чтобы на основаніи этихъ индивидуальностей развивать и распространять высшую культуру. Уклоненіе отъ этихъ идей есть психологическая и вмѣстѣ политическая ошибка. Призаніе, возложенное самою природою на нѣмецкія племена относительно культуры міра, обнаружилось самымъ рѣшительнымъ образомъ съ того времени, когда вліяніе классической древности въ XVI столѣтіи внесло новый элементъ въ жизнь нѣмецкаго духа. Если этотъ элементъ и дѣйствовалъ первоначально только внѣшнимъ образомъ, то съ теченіемъ времени онъ сообщилъ своеобразному типу нѣмецкаго духа, съ одной стороны, необходимую эстетическую форму, а съ другой развило формальное образованіе, необходимое для всестороннихъ реформаторскихъ стремленій.

Къ этой же порѣ, въ противоположность къ прежнимъ отношеніямъ народовъ и государствъ другъ къ другу, выработалась идея

политическаго равновѣсія, идея, перешедшая наконецъ въ общее сознаніе въслѣдствіе итальянскихъ войнъ между Нѣмецкими императорами и Французскими королями. Значительнѣйшія политическія войны послѣднихъ трехъ столѣтій велись за поддержаніе этой идеи: война за испанскій престолъ, великая сѣверная война, война за австрійское наследство, силезскія и наконецъ, наполеоновскія войны. Реформаторскія идеи, которыя духъ классической древности вызвалъ противъ напства, привели къ религіознымъ и религіозно-политическимъ войнамъ въ Германіи, Швейцаріи, Англіи, Франціи и Нидерландахъ. Наконецъ, абсолютная монархическая власть, созданная Рншолье и Мазарини и встрѣтившая радушный пріемъ въ Россіи и Пруссіи, привели къ борьбѣ за вопросы о государственномъ устройствѣ, которая продолжается до нынѣшняго дня. Къ этимъ бореніямъ присоединились въ новѣйшее время проявленія принципа національностей и уничтоженіе до сихъ поръ существовавшаго вида политическаго равновѣсія. Если справедливо, что главнѣйшая выгода, доставляемая изученіемъ исторіи, состоитъ въ томъ, что народы и ихъ руководители извлекаютъ изъ него для будущаго заключеніе о томъ что дѣлать и чего не дѣлать, то изъ собственной исторіи они ближайшимъ образомъ должны познавать самихъ себя и на основаніи этого самосознанія опредѣлять, въ какія отношенія имъ слѣдуетъ ставить себя какъ извнѣ, такъ и внутри. Въ несознаніи собственной своеобразности и въ отреченіи отъ нея, въ подражаніи чуждымъ націямъ, въ пробужденіи опасныхъ соперничествъ они должны усматривать вѣрнѣйшія средства къ собственной своей гибели ¹⁾.

Этотъ обзоръ долженъ служить къ тому, чтобы выяснитъ по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ настоящій смыслъ высказанныхъ мною выше идей относительно преподаванія исторіи. Я думаю, что въ этомъ духѣ должна излагаться исторія въ высшихъ классахъ, и только въ такомъ случаѣ она пробудитъ интересъ къ себѣ и принесетъ добрые плоды для будущаго. Рядомъ съ этимъ изустные разказы дадутъ слу-

¹⁾ Нечего и говорить о томъ, что этотъ очеркъ исторіи сдѣланъ г. Мюльманомъ съ чисто нѣмецкой точки зрѣнія, согласно національному направленію, господствующему въ преподаваніи этого предмета въ нѣмецкихъ гимназіяхъ, и что поэтому онъ совершенно не пригоденъ для нашихъ гимназій, хотя и заключаетъ въ себѣ не мало весьма здравыхъ общихъ сужденій. Для русскихъ гимназій этотъ очеркъ надлежало бы совершенно переработать, что мы и надѣемся со временемъ исполнить, приглашая теперь же къ этому рода труду специалистовъ по этому предмету изъ числа нашихъ читателей. *Ред.*

чай показать на отдѣльныхъ частяхъ исторіи, какимъ образомъ при чисто научной обработкѣ ся должно привлекать къ дѣлу даже и самыя незначительныя подробности, переданныя источниками, и пользоваться всѣми сторонами народной и государственной жизни для того, чтобы представить вѣрную и истинную картину какого-нибудь отдѣла исторіи. Этимъ готовится и пробуждается разумѣніе спеціальной исторіи; но самое изложеніе ся превысило бы задачу гимназій и не могло бы быть допущено уже и по недостатку времени. Если оканчивающіе курсъ получаютъ интересъ къ изученію исторіи, если они уразумѣютъ духъ исторіи при изученіи общей объективной основы ся и вмѣстѣ съ тѣмъ поймутъ, что только спеціальное изслѣдованіе всѣхъ явленій какого-нибудь отдѣла времени и прагматическая связь ихъ между собою ведетъ къ ихъ чисто научному изображенію, — то эти результаты будутъ служить гораздо лучшею замѣной того, что требовалось до сихъ поръ отъ преподаванія исторіи въ гимназіяхъ. Если при этомъ устранить всякій партикуляризмъ, безъ вниманія къ тому, находится ли гимназія въ большомъ или въ маломъ нѣмецкомъ государствѣ, то этимъ самымъ будетъ развито чувство исторической правды и для государства будутъ воспитаны юноши, которые въ свое время, достигнувъ болѣе зрѣлаго возраста, будутъ способны ясно сознавать вѣчныя истины исторіи и пользоваться ими на дѣлѣ. X

Теперь я перехожу къ предметамъ обученія, которые, въ противоположность къ исторіи, основываются на пространственныхъ отношеніяхъ. Ближайшимъ образомъ слѣдуетъ здѣсь говорить о *географіи*. Признано всѣми, что новѣйшая географія должна быть преподаваема въ трехъ низшихъ классахъ гимназій, но при этомъ былъ возбужденъ вопросъ, должно ли при изложеніи физической и политической географіи начинать съ общаго обзора или съ изученія родины и отечества. Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ отношеніи къ гимназіямъ, кажется, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Ученики ихъ выходятъ изъ общихъ элементарныхъ школъ. Тамъ они уже прошли приготовительный курсъ въ обоихъ отношеніяхъ и ознакомились съ своимъ отечествомъ. Поэтому гимназія могла бы избрать синтетическій путь, вмѣсто аналитическаго, тѣмъ болѣе, что и вообще все еще сомнительно, вѣренъ ли послѣдній и самъ по себѣ. Цѣль, которая должна быть достигнута въ низшихъ классахъ, состоитъ въ приобрѣтеніи твердаго общаго знанія того матеріала, который заключается въ учебникахъ. На урокахъ интересное должно отступать предъ тѣмъ, что должно быть твердо усвоено; но при этомъ слѣдуетъ избѣгать и заучиванія

слишкомъ специальныхъ именъ и чиселъ. Заинтересовывать учениковъ изученіемъ географіи должно посредствомъ чтенія книгъ для чтенія и описаній путешествій. Хорошая ученическая бібліотека должна пополнить то, чего обученіе не обязано давать. Чтеніе должно рекомендоваться и руководствоваться учителями, которыми преподается этотъ предметъ. Въ хорошо организованной гимназіи задачи для письменныхъ работъ по отечественному языку или для изустныхъ чтеній (Vorträge) въ тѣхъ классахъ, въ коихъ послѣднія уже возможны, должны быть заимствуемы столько же изъ географіи, сколько и изъ исторіи. Само собою разумѣется, что все это обученіе, при отличныхъ современныхъ вспомогательныхъ средствахъ, должно постоянно основываться на наглядности.

Здѣсь же слѣдуетъ коснуться вопроса объ отдѣльномъ преподаваніи древней географіи. Такое отдѣльное преподаваніе есть еще остатокъ отъ прежней латинской школы. На томъ же самомъ основаніи пришлось бы назначать особые уроки и для исторической географіи вообще, которая въ новѣйшее время приобрѣла особенное значеніе, благодаря тому, что учебные атласы по этой части оказались необходимымъ пособіемъ для преподаванія исторіи. Мой взглядъ таковъ, что ни на древнюю, ни вообще на историческую географію не слѣдуетъ назначать особыхъ уроковъ, но все это должно быть отнесено къ исторіи, которая и безъ того не можетъ обойтись безъ историко-географической основы. При этомъ общій историческій атласъ долженъ точно такъ же быть въ рукахъ каждаго ученика, какъ это требовалось до сихъ поръ для древней географіи.

Къ географіи въ низшихъ классахъ примыкаетъ минералогія, ботаника и зоологія подъ общимъ именемъ *природовѣдѣнія* (Naturkunde), тогда какъ *физика* отнесена къ высшимъ классамъ. Въ прежнія времена не было мѣста этому обученію въ низшихъ и среднихъ классахъ гимназій, и только въ высшихъ классахъ поощряли учениковъ къ приобретенію познаній по этой части, излагая эти предметы въ общихъ чертахъ. Если я не ошибаюсь, то въ низшихъ и среднихъ классахъ гимназій эти предметы должны быть совершенно устранены. Если, какъ это само собою разумѣется, это обученіе будетъ основано также на наглядности, то этимъ, конечно, вниманіе учениковъ будетъ привлечено къ точному разсматриванію предметовъ природы. Но я позволилъ бы себѣ со всею подобающею скромностію предложить одинъ лишь вопросъ, не будетъ ли весьма опасно, начиная уже съ самой нѣжной юности, все подчинять разсудку, не говоря уже о томъ, что цѣль гимназій со-

вершенно противоположна задачѣ реальныхъ школь? Мнѣ всегда казалось, что пусть бы юношеству давали какъ слѣдуетъ услаждаться природой и въ природѣ, давали бы созерцать красоту ея въ ея цѣлостномъ видѣ и предчувствовать ея еще недостижимую для юношескаго ума глубину, но не подвергали бы ее такъ преждевременно анатомическому ножу разсудка. При такомъ стремительномъ способствованіи разсудочному направленію уцѣлѣетъ ли душевная теплота и свѣжесть фантазіи? Замѣчательно, что человѣкъ меньше обращаетъ вниманія на предметъ, когда умѣетъ назвать его: имя отнимаетъ у предмета его чарующую прелесть. Это — то же самое явленіе, какъ и то, что мѣстности или вообще предметы въ извѣстномъ отдаленіи доставляютъ гораздо большее удовольствіе, чѣмъ въблизи, и что лица большею частію возбуждаютъ въ насъ меньшій интересъ, когда мы близко ознакомимся съ ними. Сообразно съ этимъ естественному развитію человѣка въ эстетическомъ и нравственномъ отношеніяхъ легко можетъ быть нанесенъ ущербъ, если оно и не будетъ совершенно остановлено, преждевременнымъ преподаваніемъ естественныхъ наукъ. Напротивъ того, нельзя отрицать, что интересъ къ этимъ наукамъ долженъ быть пробужденъ еще въ гимназій. Если область естественныхъ наукъ будетъ раскрыта въ высшихъ классахъ только въ видахъ возбужденія любознательности путемъ общихъ чтеній, безъ всякихъ чисто-научныхъ выводовъ, которые должны быть предоставлены только университету, то я убѣжденъ, что интересъ къ этимъ наукамъ будетъ гораздо большій, чѣмъ было до сихъ поръ. Но къ сожалѣнію, сдѣлалось настоящею маніей учить учениковъ всему, во всемъ ихъ экзаменовать и изъ всего ставить имъ отмѣтки. Постоянно замѣчается, что только нѣкоторые имѣютъ склонность къ спеціальному изученію естественныхъ наукъ. Общепонятныя чтенія по этимъ предметамъ не заинтересовали ли бы большинство, а вмѣстѣ съ тѣмъ не привлекли ли бы къ нимъ достаточно сильно и тѣхъ, которые по природѣ имѣютъ особенную склонность къ этимъ занятіямъ? Къ чему, ради послѣднихъ, требовать отъ большинства, чтобъ оно употребляло много времени на вещи, которыя возбуждаютъ его интересъ только въ общихъ чертахъ своихъ? Учителя, какъ естественной исторіи, такъ и естественныхъ наукъ въ высшихъ классахъ, нашли бы совершенно иное и большее для себя удовлетвореніе при указанной здѣсь постановкѣ этихъ предметовъ. Я хорошо знаю, что съ извѣстныхъ сторонъ будетъ поднята сильная оппозиція противъ моихъ предложеній; но она будетъ имѣть то хо-

рошее послѣдствіе, что наконецъ выскажутся же открыто относительно опытовъ, сдѣланныхъ доселѣ въ этомъ отношеніи. Отъ идеализирующихъ плановъ дойдутъ наконецъ до удобоосуществимой дѣйствительности, если только дѣло подвергнется рѣшенію всѣхъ, но не однихъ извѣстныхъ сторонъ. Не можетъ же болтовня о всеобщемъ (энциклопедическомъ) образованіи, которымъ, какъ извѣстно, порождается этотъ легионъ полужнаекъ, имѣть рѣшающую силу тамъ, гдѣ дѣло идетъ о столь важныхъ вопросахъ обученія и воспитанія.

Вопросъ этотъ, быть можетъ, подѣйствуетъ также рѣшительнымъ образомъ на уясненіе цѣли *математическихъ* занятій въ гимназіяхъ. Здѣсь слѣдуетъ коснуться и ихъ. Нерѣдко эти занятія ставили на одинъ уровень съ изученіемъ языковъ. Конечно, и тѣ, и другія занятія имѣютъ цѣлію формальное образованіе и поэтому сравнивать ихъ въ этомъ отношеніи справедливо. Только огромная разница между ними заключается въ томъ, что занятія языками представляютъ собою, благодаря родному языку, гораздо болѣе соответствующее юношескому уму педагогическое средство, чѣмъ математическія занятія, такъ какъ при изученіи языковъ по всѣмъ пунктамъ имѣются уже готовые данныя, на которыя можно опираться при обученіи. Затѣмъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что уже при первыхъ грамматическихъ упражненіяхъ вездѣ предлагается, такъ-сказать, подручный матеріалъ, на которомъ умъ практически совершаетъ свое формальное образованіе, — особенность, которая опять-таки соответствуетъ потребностямъ юношескаго ума. Строгая математическая метода мышленія есть несомнѣнно дѣло уже созрѣвшаго при помощи другихъ средствъ разсудка, и потому относится собственно лишь къ высшимъ классамъ. Что обученіе математикѣ тѣмъ не менѣе все-таки слѣдуетъ начинать уже съ низшихъ классовъ, занимаясь ею болѣе практическимъ образомъ, въ этомъ, конечно, нельзя сомнѣваться; но не слѣдовало ли бы значительно понизить требованія даже въ высшихъ классахъ. На это должно, кажется, отвѣчать утвердительно, особенно если принять во вниманіе, какихъ результатовъ вообще достигаетъ обученіе математикѣ. И въ этомъ случаѣ должно бы быть примѣнено то вообще вѣрное положеніе, что гораздо лучше, чтобы значительное большинство достигало общей твердо установленной цѣли, нежели чтобы только нѣкоторые удовлетворяли предписаннымъ требованіямъ. Но я отказываюсь далѣе разбирать этотъ вопросъ, такъ какъ окончательное сужденіе о немъ должно быть предоставлено специалистамъ, и они

въ собственномъ интересѣ должны соразмѣрить свои требованія съ тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ выполняется на дѣлѣ. Ибо и здѣсь слѣдуетъ соблюдать тотъ принципъ, что за масштабъ требованій при обученіи должно принимать не лучшія, а среднія способности, что требованія по каждому отдѣльному предмету должны подчиняться главной цѣли и что на успѣхъ при выходѣ оканчивающихся курсъ нужно смотрѣть съ нравственной точки зрѣнія, — принципы, которые, кажется, не соблюдаются при господствующемъ энциклопедическомъ направленіи въ обученіи и при идеализирующихъ планахъ, господствующихъ въ настоящее время.

Къ этимъ предметамъ обученія, которыми должно частію достигаться формальное образованіе, частію полагаться начало пріобрѣтенію правильнаго воззрѣнія на окружающее, присоединяется предметъ, который съ одной стороны долженъ давать ясное фактическое знаніе, а съ другой преимущественно дѣйствовать на сердце. И разумно обученіе *religion*, подъ которою, соотвѣтственно вѣроисповѣдному характеру самихъ гимназій, должно понимать преимущественно религію христіанскую. Если уже при различныхъ случаяхъ, особенно же при обученіи исторіи, обращается подобающее вниманіе на религіозныя вѣрованія другихъ народовъ, то само собою бросается въ глаза, что христіанскую религію, какъ предметъ для всѣхъ классовъ гимназій, должно особенно выставлять на видъ. Происхожденіе христіанской религіи, исторія христіанской церкви, исторія протестантизма въ ея характеристическихъ чертахъ, суть ближайшимъ образомъ главные предметы обученія, на которыхъ должно основываться обученіе религіи въ гимназіяхъ. Второю главною задачею должно быть знаніе и объясненіе Библіи въ Лютеровомъ переводѣ въ низшихъ и среднихъ классахъ, Новаго Завѣта, въ греческомъ подлинникѣ, въ высшихъ классахъ и Ветхаго Завѣта на еврейскомъ языкѣ для будущихъ теологовъ, затѣмъ знаніе вѣроучительныхъ книгъ и отличительныхъ ученій различныхъ вѣроисповѣданій. Если при этомъ обученіи на первомъ планѣ должно стоять ясное разумнѣе историческихъ событій, на коихъ основывается церковь, то слѣдующее за тѣмъ мѣсто должно занять вѣроученіе и нравственное ученіе. Подобно тому, какъ это обученіе само непрерывно представляетъ случай дѣйствовать на сердце и на возвышеніе духа, ибо невозможно же религіозному обученію стать просто предметомъ для упражненія памяти и разсудка такъ и введенный въ гимназіи культъ — я употребляю это

общее понятіе — долженъ оказывать такое же вліяніе на душу. Вліяніе этого учебнаго и воспитательнаго предмета будетъ въ состояніи въ этомъ смыслѣ еще болѣе содѣйствовать нравственному направленію учениковъ, или, по крайней мѣрѣ, столько же, какъ и разумная школьная дисциплина и правильное, соразмѣрное съ силами учениковъ, возбужденіе въ нихъ научнаго духа и прилежанія.

Въ заключеніе только еще нѣсколько словъ о предметахъ обученія, съ которыми доселѣ обращались въ высшей степени несправедливо. Эти предметы — *рисованіе* и *танецъ*. Хотя оба они должны не только способствовать развитію обонхъ высшихъ чувствъ и пролагать пути эстетическому образованію нашего юношества, однако же съ ними обращались съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ: рисованіе, да и то съ великимъ трудомъ, ввели еще въ общій учебный планъ, давъ ему въ немъ весьма невидное мѣсто, а танецъ до сихъ поръ еще остается предметомъ необязательнымъ. По истинѣ, нечего и доказывать, что только превратнымъ направленіемъ нашего времени можетъ быть объяснено такое совершенное непризнаваніе высокаго значенія и великаго вліянія этихъ предметовъ. То разсудочное направленіе, которое считаетъ должнымъ не обращать вниманія на образованіе сердца, естественно сочло необходимымъ смотрѣть на эти основныя предметы для развитія сердца и эстетическаго чувства какъ на предметы побочныя. Точно также лишь въ новѣйшее время выступила на передній планъ забота о *физическомъ развитіи*. Что сказалъ бы древній Грекъ, еслибъ увидаль, что даже и этотъ факторъ развитія человѣка поставляется такъ невыгодно. Все-таки однако же надобно сказать съ признательностью, что въ новѣйшее время въ этомъ отношеніи сдѣлано хорошее начало. Рѣшить, представляютъ ли теперешнія гимнастическія упражненія правильный путь для содѣйствія физическому развитію, могутъ лишь тѣ, которые непрерывно посвящаютъ свое вниманіе и этой части воспитанія. Во всякомъ случаѣ даже и эти упражненія только еще начинаются, и въ послѣдствіи, можетъ-быть, еще установятся другіе взгляды на нихъ. Мнѣ кажется, не въ указъ будь сказано, что простыя военныя экзерциціи на вольномъ воздухѣ безъ оружія болѣе пособили бы здоровью и благоденствію юношества, нежели упражненія въ гимнастическихъ залахъ. Но независимо отъ того, развиѣ не должно показаться прошею, что при 30—32 ежедневныхъ урокахъ, какіе-нибудь два часа въ недѣлю, употребляемые на гимнастику, считаются уже достаточными для тѣлеснаго развитія?

Заклучу эти разсужденія изъясненіемъ желанія, чтобы то, что мнѣ кажется вѣрнымъ и полезнымъ, подверглось провѣркѣ, и смѣю вмѣстѣ съ тѣмъ увѣрить, что только высокій интересъ, который возбуждастъ во мнѣ образованіе нашего гимназическаго юношества, побудилъ меня обнародовать мои опыты и предложенія. Вслѣдъ за симъ будутъ разсмотрѣны мною вопросы, относящіеся къ организаціи гимназій.

(До слѣдующей книжки).

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТКРЫТІЕ ИНСТИТУТА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА И ЛѢСОВОДСТВА ВЪ НОВОЙ АЛЕКСАНДРІИ.

19-го октября 1869 года происходило открытіе института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, въ присутствіи попечителя Варшавскаго учебнаго округа, сенатора Ѳ. Ѳ. Витте, Люблинскаго губернатора, генераль-майора М. А. Буцковскаго, директора, преподавателей и вновь принятыхъ студентовъ отерываемаго института ¹⁾, уѣздныхъ властей и почетнѣйшихъ жителей Новой Александріи, лицъ учебнаго и другихъ вѣдомствъ, прибывшихъ къ этому торжеству изъ губернскаго города Люблина, а также нѣкоторыхъ сосѣднихъ помѣщиковъ.

Торжество открытія института началось благодарственными Господу Богу молебствіями. Сперва, въ присутствіи всѣхъ служащихъ въ институтѣ, явившихся въ оный студентовъ и значительнаго числа постороннихъ лицъ, совершено въ залѣ бывшей въ институтѣ православной церкви приглашеннымъ для сего законоучителемъ православнаго исповѣданія Люблинской гимназіи, священникомъ Лебедевымъ, молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. Потомъ всѣ молившіеся здѣсь перешли въ бывшую институтскую каѣлицу, гдѣ настоятель мѣстнаго прихода римско-католическій священникъ совершилъ также краткое молебствіе съ пѣніемъ молитвы „Te Deum“. Затѣмъ всѣ перешли въ приготовленный для этого торжества институтскій залъ, украшенный портретомъ Государя Императора и убранный деревьями и цвѣтами инсти-

¹⁾ Ко дню открытія института явилось желающихъ поступить въ число студентовъ онаго изъ окончившихъ полный гимназическій курсъ 25.

тутскаго сада. По занятіи мѣстъ посѣтителями, г. попечитель прочелъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, указъ правительствующему сенату о приведеніи въ исполненіе таковой Высочайшей воли и Высочайше объявленное соизволеніе на распространеніе на преподавателей открываемаго института правилъ, установленныхъ, относительно пріобрѣтенія ученыхъ степеней, для преподавателей Варшавскаго университета. Для уясненія же главной задачи институтскаго устава, чтеніе котораго потребовало бы много времени, г. попечитель счелъ нужнымъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами: „Милостивые государи, милостивыя государыни! Открывая нынѣ, согласно данному мнѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія порученію, Новоалександрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, я считаю долгомъ заявить предъ почтеннымъ собраніемъ о тѣхъ надеждахъ, которыя правительство возлагаетъ на будущность этого заведенія. Институту предстоитъ почетная задача, путемъ науки, содѣйствовать главнымъ образомъ возвышенію матеріальнаго благосостоянія въ здѣшнемъ, по преимуществу земледѣльческомъ краѣ, посредствомъ распространенія среди его населенія такихъ, наиболѣе соответствующихъ мѣстнымъ условіямъ почвы, способовъ воздѣлыванія земли и разведенія лѣсовъ, которые уже провѣрены научными изслѣдованіями и примѣненіемъ на практикѣ. Въ видахъ достиженія этой цѣли институту дарованы всѣ средства для основательнаго научнаго приготовленія его воспитанниковъ къ ожидающему ихъ въ практической жизни призванію быть сознательными проводниками улучшенныхъ системъ сельскаго и лѣснаго хозяйства. Конечно, кругъ будущей практической дѣятельности воспитанниковъ института не можетъ не быть весьма различнымъ; но какъ бы онъ ни былъ обширенъ для однихъ и тѣсенъ для другихъ, въ одномъ, надѣюсь, они всегда будутъ сходиться, именно въ искреннемъ желаніи сдѣлаться добросовѣстными участниками въ общемъ трудѣ примѣненія добытыхъ путемъ науки результатовъ къ усовершенствованію сельскаго и лѣснаго хозяйства. Вотъ въ краткихъ словахъ главная задача нынѣ открываемаго института. Успѣшное выполненіе ея столько же обусловлено серьезнымъ и честнымъ отношеніемъ начальства и преподавателей института къ поручаемому имъ дѣлу, сколько искренностью желанія студентовъ пользоваться предлагаемыми имъ этимъ учебнымъ заведеніемъ богатыми средствами для ихъ спеціальнаго теоретическаго и практическаго образованія. Я знаю, что подъ вашимъ руководствомъ, высокоуважаемый г. ди-

ректоръ, во вѣренномъ вамъ институтѣ наука всегда будетъ занимать почетное мѣсто, и что не найдеть въ немъ пристанища гибельная для упроченія научнаго успѣха рутиня, и я также увѣренъ, что ваши ближайшіе сотрудники, г. инспекторъ и преподаватели института, не будутъ отставать отъ васъ въ этомъ научномъ направленіи, а такое единомысліе между вами и вашими сослуживцами по отношенію къ этой главной задачѣ института не можетъ не отозваться самымъ благотворнымъ образомъ на вашихъ слушателяхъ. При такихъ только условіяхъ мы въ правѣ ожидать, что открываемый нынѣ институтъ, обязанный быстрымъ осуществленіемъ Высочайшей воли о его учрежденіи главнымъ образомъ неутомимой заботливости г. министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, если только будетъ постоянно честно трудиться надъ своимъ усовершенствованіемъ и воспитывать во вѣряемой ему учащейся молодежи чувства вѣроподданнической преданности, со временемъ удостоится высокаго счастья отвѣчать великодушнымъ предначертаніямъ Государя Императора, въ Монаршей милости Своей даровавшаго ему жизнь и призвавшаго его къ благотворной дѣятельности. Въ этой надеждѣ имѣю честь нынѣ объявить Новоалександрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства открытымъ“.

Дальнѣйшее разъясненіе задачи и значенія новооткрытаго института представилъ собранію директоръ института, г. Тютчевъ, въ слѣдующей своей рѣчи: „Милостивые государи! Въ наше время, когда осуществляются такіа гигантскія техническія предпріятія, какъ прорытіе Суэскаго перешейка или пробурываніе Монъ-Сени, стяжаніе богатства составляетъ цѣль подобныхъ предпріятій и служить ихъ могущественнымъ двигателемъ. Богатство составляетъ ихъ цѣль, потому что оно облегчаетъ бремя жизни какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ націй. Оно является и источникомъ предпріятій, потому что безъ него самыя предпріятія остались бы неосуществимыми, можетъ-быть, на долго. Но богатства народныя только тогда сохраняютъ свое значеніе, когда въ числѣ ихъ источниковъ находится земля. Не нужно быть физиократомъ, чтобъ убѣдиться, какое громадное значеніе для жизни, для процвѣтанія націй имѣеть, земледѣліе. Одинъ изъ величайшихъ современныхъ ученыхъ Либихъ въ своемъ сочиненіи — „Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физиологій растений“ доказываетъ историческими фактами, что причина упадка Греціи, Италіи, Испаніи, вѣкогда весьма цвѣтущихъ странъ, заключалась въ неразумномъ пользованіи землею. Древній Римъ погибалъ отъ голодной смерти, и огром-

ныя сокровища, стекавшіяся къ нему со всего тогдашняго міра, не въ состояніи были спасти его отъ гибели. Совсѣмъ противоположное явленіе представляютъ намъ Китай и Японія съ ихъ громади́йшимъ населеніемъ; тамъ издавна существуетъ самая совершенная агрикультура съ химической точки зрѣнія, и населеніе не погибаетъ отъ голодной смерти, оно не нуждается даже въ привозномъ хлѣбѣ. Если затѣмъ мы бросимъ взглядъ на положеніе земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства въ тѣхъ государствахъ Европы, гдѣ наиболѣе богатства, гдѣ промышленность наиболѣе развита, гдѣ, наконецъ, и экономическое положеніе наиболѣе удовлетворительно, какъ въ Англіи, Бельгіи, Сѣверной Германіи, то намъ не трудно убѣдиться, что земледѣліе, хотя и не пользуется тамъ такимъ почетомъ, какъ въ Китаѣ, гдѣ оно возведено на степень религіознаго культа, тѣмъ не менѣе составляетъ предметъ попеченій и правительства, и частныхъ лицъ. Въ государствахъ, приведенныхъ здѣсь въ примѣръ, издавна хлопочутъ о распространеніи рациональнаго хозяйства, коего задача производить дешево, много и хорошо, но подъ условіемъ не истощать почвы. Почва при рациональномъ хозяйствѣ составляетъ основной капиталъ сельскаго хозяйства, съ котораго оно получаетъ только проценты въ видѣ жатвы, мяса, молока, шерсти и т. п. Капиталъ этотъ долженъ оставаться неизрасходованнымъ, иначе сельскій хозяинъ рано или поздно, но неизбѣжно, будетъ банкротомъ, и его хозяйство становится хищническимъ. Могучее средство предупрежденія и пресѣченія хищническаго хозяйства составляетъ вообще образованіе и въ особенности специальное образованіе по части сельскаго хозяйства. Съ цѣлью распространенія послѣдняго издаются особые журналы, устраиваются ученія общества, открываются особыя учебныя заведенія. И какъ ни скромны эти послѣднія, но цѣль ихъ высокая; ихъ призваніе, мм. гл., заключается въ противодѣйствіи хищническому хозяйству; слѣдовательно, на нихъ лежитъ обязанность спасти страну отъ земледѣльческаго банкротства съ его весьма печальными, но неизбѣжными послѣдствіями.

„При первомъ привѣтствіи институту сельскаго хозяйства и лѣсоводства, въ настоящую минуту открытому по Августѣйшей волѣ Монарха, я беру смѣлость высказать предъ вами, милостивые государни, общее желаніе всѣхъ членовъ института, чтобъ институтъ исполнѣ и постоянно соотвѣтствовалъ указанной ему уставомъ высокой цѣли — готовить научно-образованныхъ сельскихъ хозяевъ и лѣсничихъ. И дѣйствительно, только научно-образованные хозяева могутъ вести

такъ-называемое рациональное хозяйство, въ которомъ пользуются хозяйственными произведеніями, какъ процентами съ земли, оставляя этотъ капиталъ не тронутымъ. Между сельскими хозяевами есть еще особый, и въ сожалѣнію, довольно многочисленный классъ такъ-называемыхъ практиковъ, нерѣдко производящихъ и много, и дешево, но безъ всякой заботы о послѣдствіяхъ производства. Они считаютъ себя за настоящихъ рациональныхъ хозяевъ единственно на томъ основаніи, что производятъ дешево и много; но большей части эти практики не вѣрятъ въ теорію, презираютъ самую науку и временнымъ, нерѣдко блестящимъ, успѣхомъ оправдываютъ свою дѣятельность, опирающуюся исключительно на грубый опытъ или счастливую случайность. Подобные практики въ сущности ни болѣе, ни менѣе какъ рутинѣры, выдрессированные для извѣстныхъ частныхъ случаевъ. Они или забываютъ, или не хотятъ понять, что только наука и истинно-научное образованіе дѣлаютъ человѣка способнымъ ко всѣмъ вообще приложеніямъ науки, и что только наука можетъ освѣтить и осмыслить его практическую дѣятельность.

„Сельское хозяйство, мм. гг., есть не что иное, какъ приложеніе естественныхъ наукъ и политической экономіи къ земледѣлію и другимъ промышленнымъ отраслямъ, непосредственно съ нимъ связаннымъ. Поэтому естествознаніе и политическая экономія суть тѣ краеугольные камни, на которыхъ зиждется все сельское хозяйство. И чѣмъ обширнѣе свѣдѣнія сельскаго хозяина въ естественныхъ наукахъ и политической экономіи, тѣмъ болѣе его практическая дѣятельность обѣщаетъ дѣйствительнаго успѣха. Изучить въ школѣ всѣ тѣ частные вопросы, которые могутъ встрѣтиться въ практической дѣятельности, вынести изъ школы заранѣе готовые на нихъ отвѣты, нѣтъ никакой возможности, потому что чрезвычайно разнообразны и весьма сложны тѣ явленія, съ которыми человѣкъ по неволѣ сталкивается въ своей практической обыденной жизни. Вотъ основаніе, почему на самомъ дѣлѣ рутинное образованіе оказывается недостаточнымъ и стоитъ ниже научнаго. Совсѣмъ въ другомъ отношеніи къ практической дѣятельности человѣка стоитъ научное образованіе, или наука въ строгомъ смыслѣ этого слова; она одна только въ состояніи указать методъ или истинный путь, который рано или поздно приводитъ къ разрѣшенію представившагося вопроса или загадочнаго случая. Наука даетъ средства анализировать явленія; съ помощью ея легко добраться до основнаго, существеннаго явленія, и выдѣлить его изъ ряда сопутствующихъ побочныхъ явленій, а затѣмъ уже самый вопросъ разрѣ-

нить или аналогическимъ сравненіемъ его съ вопросомъ однороднымъ, или общими соображеніями, или нѣсколькими наблюденіями и опытами. . . .

„Наше правительство въ постоянномъ совершенствованіи земледѣлія и вообще сельскаго хозяйства видѣло и видитъ залогъ благосостоянія нашего отечества. Въ доказательство этого можно привести цѣлый рядъ различныхъ поощрительныхъ мѣръ, а равно и существованіе различныхъ обществъ сельскаго хозяйства, начиная съ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества, едва-ли не старѣйшаго въ Россіи, и кончая обществомъ Кавказскимъ; наконецъ, для этой же цѣли учрежденъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ особый департаментъ, имѣющій цѣлю споспѣшествовать успѣхамъ сельскаго хозяйства.

„Далѣе наше правительство, сознавая особенную важность научнаго образованія для сельскихъ хозяевъ, учредило еще въ 1848 году въ Могилевской губерніи, въ казенномъ Горыгорецкомъ имѣніи, высшее учебное заведеніе подъ именемъ земледѣльческаго института, нынѣ находящагося въ С.-Петербургѣ; затѣмъ, по совершеніи крестьянской реформы, оно же признало необходимымъ учредить возлѣ Москвы Петровскую земледѣльческую и лѣсную академію, снабдивъ ее огромными матеріальными средствами, съ избыткомъ достаточными для удовлетворенія научныхъ и дидактическихъ потребностей сельско-хозяйственнаго заведенія.

„Государь Императоръ, заботясь о благѣ всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ, безъ различія состояній, происхожденія и вѣроисповѣданія, въ Высочайшемъ рескриптѣ 30-го августа 1864 года Всемилостивѣйше указалъ г. намѣстнику въ Царствѣ заняться устройствомъ земледѣльческо-лѣснаго и политехническаго института. Нынѣ эта Высочайшая воля, энергическою дѣятельностью г. министра народнаго просвѣщенія, приведена въ исполненіе, послѣ тщательнаго личнаго ознакомленія графа Дмитрія Андреевича Толстаго, во время посѣщенія имъ въ прошломъ году Новой Александріи, съ условіями этой мѣстности и съ потребностями ея населенія, вызванными, между прочимъ, крестьянскою реформою. Естественнымъ результатомъ полученныхъ на мѣстѣ по этому предмету самыхъ точныхъ свѣдѣній была мысль открыть здѣсь высшее сельско-хозяйственное учебное заведеніе. Къ осуществленію этой мысли графъ Дмитрій Андреевичъ сдѣлалъ нужныя указанія г. попечителю Варшавскаго учебнаго округа, сенатору Ѳ. Ѳ. Витте, и составленный симъ послѣднимъ, на основаніи указанныхъ началъ, проектъ устава института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, по раз-

смотрѣнія онаго г. министромъ народнаго просвѣщенія и комитетомъ по дѣламъ Царства, Высочайше утверждень въ 8-й день іюня сего года, а съ нынѣшняго дня уставъ сей получаетъ полное свое дѣйствіе, и на текущій годъ открывается первый изъ трехъ курсовъ Новоалександрійскаго сельско-хозяйственнаго и лѣснаго института.

„Изложивъ въ немногихъ словахъ исторію учрежденія института, я не могу не выразить полной увѣренности въ томъ, что вы, мм. гг., принявшіе участіе въ нашемъ скромномъ торжествѣ, исполнены вмѣстѣ съ нами благоговѣйною признательностью къ Августѣйшему Монарху и должнымъ уваженіемъ къ достойнымъ исполнителямъ мудрыхъ и благотѣльныхъ Монаршихъ предначертаній.

„Обращаюсь теперь къ вамъ, гг. преподаватели института, не съ какимъ-либо увѣщаніемъ, а съ просьбою оказать мнѣ дѣйствительную, а не одну только внѣшнюю, поддержку при исполненіи долга службы. Я знаю, гг., что кругъ моей и вашей дѣятельности тѣсенъ и сиромецъ; тѣмъ не менѣе я убѣждень, что и на насъ лежитъ нравственная обязанность осуществить надежду Великаго Монарха, что „плодотворная научная дѣятельность предохранить впредь польское юношество отъ тѣхъ безразсудныхъ увлеченій, которыя, составивъ несчастіе столь многихъ людей, препятствовали доселѣ въ преуспѣянію „края“.

„Дадимъ же, въ настоящій незабвенный для насъ и радостный день, торжественный обѣтъ постоянно стремиться къ тому, чтобы наша научная дѣятельность была дѣйствительно плодотворна. Этого требуетъ отъ насъ нашъ нравственный долгъ въ отношеніи учащейся молодежи, къ обществу и Царю, изливающему непрерывно на насъ новыя и новыя милости. Проникнутые глубокою благодарностью, присоединимъ и наши голоса къ голосу миллионовъ вѣрнооподанныхъ, непрестанно обращающихся съ мольбой: „Боже, Царя храни“.

Послѣ этой рѣчи, былъ прочитанъ актъ открытія института. Когда посѣтители подписывали этотъ актъ, преподаватели института обратились чрезъ директора къ г. попечителю съ просьбой выразить въ телеграммѣ на имя г. министра ихъ вѣрнооподданническія чувства Государю Императору, щедро надѣлившему ихъ Своими милостями, и принести благодарность г. министру. Просьба эта тотчасъ была исполнена въ слѣдующихъ двухъ телеграммахъ:

Первая телеграмма: „Петербургъ. Министру народнаго просвѣщенія. Открывъ сегодня въ Новой Александріи институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, имѣю честь почтительнѣйше просить ваше

сіятельство повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническія чувства глубочайшей благодарности всего личнаго состава этого заведенія за Всемиловивѣйше дарованныя здѣшнему краю средства къ возвышенію путемъ науки его благосостоянія. Попечитель округа, сенаторъ Витте“.

Вторая телеграмма: „Доносъ о совершившемся сегодня открытіи Новоалександрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства, я съ директоромъ, инспекторомъ и преподавателями онаго снѣшимъ принести вашему сіятельству нашу искреннѣйшую благодарность за ваши усиленныя заботы и теплое ходатайство объ учрежденіи этого высшаго учебнаго заведенія. Попечитель округа Витте. Директоръ Гютчевъ“.

Затѣмъ посѣтители осматривали кабинеты института, особенно богатые земледѣльческими орудіями и коллекціями техническими и лѣсными.

О впечатлѣніи, какое произвело торжество открытія института на всѣхъ присутствовавшихъ на немъ, по всѣмъ наблюденіямъ можно заключить, что оно было самое благопріятное для вновь открытаго заведенія. Всѣ относились къ нему съ рѣдкимъ единодушнымъ сочувствіемъ, какъ Русскіе, такъ равно и Поляки. Дай Богъ, чтобы сбылись надежды тѣхъ и другихъ и чтобы желанія и ожиданія всѣхъ вполнѣ согласовались съ пользою государства и края!

Спустя три дня послѣ описаннаго нами торжества, служащіе въ институтѣ были осчастливлены Всемиловивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора, выраженнымъ въ препровожденной г. попечителемъ нижеслѣдующей отвѣтной телеграммѣ г. министра народнаго просвѣщенія, которая была прочитана имъ директоромъ института въ зачѣ институтскаго совѣта и выслушана ими съ восторгомъ и благоговѣніемъ. „Варшава. Попечителю округа, сенатору Витте. Я донесъ Государю Императору объ открытіи Новоалександрійскаго института сельскаго хозяйства и повергнулъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданническія чувства признательности личнаго состава института. На всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ Его Величество изволилъ написать: „Очень радъ“. Прошу вапсе превосходительство благодарить директора и профессоровъ института за вниманіе ко мнѣ. Графъ Толстой“.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

О раздѣленіи курсовъ на общіе и спеціальныя по отдѣленію естественныхъ наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ.—Объ оставленіи еще на пять лѣтъ на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ ординарнаго профессора Коссовича.—О вновь опредѣленныхъ доцентахъ въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Св. Владиміра.—Рѣчь ректора къ студентамъ предъ начатіемъ лекцій въ Варшавскомъ университетѣ.—О дополнительномъ курсѣ въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета для студентовъ, намѣреющихся служить въ Туркестанскомъ краѣ.—Первое засѣданіе общества естествоиспытателей при университетѣ св. Владиміра.—О состояніи и дѣйствіяхъ историко-филологическаго института въ 1868—69 учебномъ году.—Разныя извѣстія.

Въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, въ декабрѣ 1868 года, было рассмотрѣно дѣло о спеціализаціи преподаванія въ физико-математическихъ факультетахъ университетовъ, по поводу предложенія совѣта С.-Петербургскаго университета объ' установленіи въ отдѣленіи естественныхъ наукъ означеннаго факультета, общихъ и спеціальныхъ курсовъ, и предложеніе совѣта Казанскаго университета о раздѣленіи того же факультета на спеціальныя отдѣленія. Совѣтъ министра, по обсужденіи соображеній и заключеній особой комиссіи, которая была составлена собственно для рассмотрѣнія этого дѣла изъ профессоровъ, прибывшихъ въ декабрѣ 1867 года въ С.-Петербургъ на сѣздъ естествоиспытателей, принявъ во вниманіе, что устройство общихъ и спеціальныхъ курсовъ въ физико-математическихъ факультетахъ по сущности своей относится къ числу предметовъ занятій университетскихъ совѣтовъ, означенныхъ въ § 42, л. А. пунктѣ 1-мъ общаго устава университетовъ и притомъ предоставленныхъ утвержденію совѣтовъ, положилъ окончательное рѣше-

ніе предположеній боъ устройствѣ таковыхъ курсовъ съ цѣлію спеціализаціи занятій студентовъ предоставитъ усмотрѣнію совѣтовъ, по съ тѣмъ, чтобы спеціализація профессорскихъ лекцій и занятій студентовъ отнюдь не имѣла характера раздѣленія факультета на отдѣленія, чтобы она начиналась не прежде какъ съ 3-го курса, и чтобы въ двухъ первыхъ курсахъ были читаемы въ нѣхъ существующихъ отдѣленіяхъ факультета предметы общіе и основныя, необходимыя для каждаго изъ сихъ отдѣленій. Вслѣдствіе этого рѣшенія совѣта министра народнаго просвѣщенія, физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, въ засѣданіи 2-го октября текущаго года, обсудивъ вопросъ о спеціализаціи курсовъ по отдѣленію естественныхъ наукъ, опредѣлялъ приступить къ раздѣленію курсовъ на общіе и спеціальныя въ теченіе настоящаго академическаго года такимъ образомъ, чтобы общіе курсы были читаемы по возможности въ двухъ первыхъ курсахъ. При испытаніяхъ же на степень кандидата и на званіе дѣйствительнаго студента, студентамъ предоставляется избирать, кромѣ общихъ курсовъ, одну изъ слѣдующихъ комбинацій факультетскихъ предметовъ, которыми онъ долженъ руководствоваться и при спеціальныхъ занятіяхъ въ высшихъ курсахъ: 1) физика и химія; 2) физика и минералогія; 3) химія и минералогія; 4) химія, физиологія и анатомія растений; 5) химія, анатомія и физиологія животныхъ; 6) химія и технологія; 7) химія и агрономія; 8) минералогія и геологія (съ палеонтологіей); 9) геологія съ палеонтологіей и зоологія (съ физиологіей и анатоміей животныхъ); 10) ботаника (съ анатоміей и физиологіей растений) и морфологія и систематика животныхъ; 11) ботаника (съ физиологіей и анатоміей растений) и анатомія растений; 12) зоологія (съ анатоміей и физиологіей) и морфологія съ систематикою растений. Вышеизложенное предположеніе физико-математическаго факультета утверждено совѣтомъ (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* № 19).

— Въ засѣданіи совѣта С.-Петербургскаго университета, 6-го октября, ординарный профессоръ по кафедрѣ санскритской словесности *Коссовичъ*, выслужившій 30-лѣтній срокъ, былъ единогласно избранъ на оставленіе на службѣ при университетѣ еще на 5 лѣтъ. Предварительно этого избранія въ совѣтъ была прочитана записка, представленная факультетомъ восточныхъ языковъ, въ которой говорится объ оказанныхъ г. Коссовичемъ услугахъ наукъ въ послѣднее пятилѣтіе его университетской службы. Заслуги эти заключаются въ слѣдующемъ. Усвоивъ себѣ, безъ всякаго руководителя, знаніе санскрит-

скаго языка, и ознакомившись съ богатою его литературою, г. Коссовичъ пошелъ далѣе по пути языкознанія — занялся загадочнымъ еще языкомъ, на которомъ до насъ священное писаніе Парсовъ. Лексическая и грамматическая сторона этого языка — зендскаго, какъ называли его доселѣ, или древне-бактрійскаго, какъ стали называть его недавно — были уже болѣе или менѣе разъяснены трудами немногихъ труженниковъ, посвятившихъ себя этому дѣлу; но самый смыслъ писанія болѣею частію ускользалъ отъ ихъ проницательности: изслѣдователи предмета были скорѣе лингвисты, нежели филологи. Болѣе филологъ, чѣмъ лингвистъ, г. Коссовичъ, занявшись изученіемъ памятниковъ зенда, естественно, долженъ былъ придти къ результатамъ, которыхъ не могли достигнуть его предшественники, онъ сталъ проникать въ смыслъ тамъ, гдѣ другіе объясняли лишь формы и отдѣльныя слова. Первый опытъ его на этомъ поприщѣ, вышедшій въ 1861 году, подъ заглавіемъ: „Четыре статьи изъ Зендавесты“, съ присовокупленіемъ транскрипціи русскаго и латинскаго переводовъ, объясненій и пр., обратилъ уже на себя вниманіе европейскихъ собратій его по занятіямъ и былъ рекомендованъ однимъ изъ нихъ какъ лучшее руководство для изученія зенда въ самой Германіи. Этотъ успѣхъ ободрилъ г. Коссовича работать далѣе надъ разъясненіемъ зендскихъ памятниковъ. Въ 1865 году онъ издалъ въ Парижѣ ужъ объясненіе десяти статей Зендавесты („Decem Sendavestae excerpta“ etc.), которое поставило его наряду со Шингелемъ и Юсти, знаменитѣйшими изъ современныхъ изслѣдователей зенда, братски приветствовавшими этотъ второй трудъ нашего оріенталиста. Тогда онъ рѣшился приняться за разъясненіе самаго труднаго и наименѣе понимавшагося отдѣла священнаго писанія Парсовъ — за разъясненіе религиозныхъ лирическихъ стихотвореній, извѣстныхъ подъ именемъ *Гатъ*. Въ 1867 году вышелъ его латинскій переводъ съ комментаріемъ *Gata-агунавайти*; въ текущемъ году — такой же переводъ и комментарий *Gata-уствавайти*. Результатомъ лучшаго пониманія этихъ памятниковъ было, между прочимъ, то, что Зороастръ оказывается не мнѳомъ, а историческимъ лицомъ, и ученіе его — не дуалистическимъ, а монотеистическимъ. Приготовляющимся изданіемъ третьей и четвертой *гатъ* г. Коссовичъ намѣренъ заключить свои плодотворныя работы въ области зенда. Но неутомимое стремленіе идти все впередъ и впередъ увлекли уже г. Коссовича опять на новый путь. Весну и лѣто настоящаго года онъ проработалъ надъ усвоеніемъ себѣ клинообразныхъ письменъ. Руководство на русскомъ языкѣ къ изученію клино-

образныхъ надписей первой персидской системы уже готовится имъ къ печати. Въ виду той строго-критической послѣдовательности въ изслѣдованіяхъ, съ которою г. Коссовичъ постоянно работалъ надъ зендомъ, факультетъ восточныхъ языковъ, въ заключеніе представленной имъ записки, выразилъ увѣренность, что и этотъ трудъ г. Коссовича на вновь избранномъ пути принесетъ наукѣ много новыхъ данныхъ въ разъясненіе темныхъ и спорныхъ сторонъ еще не вполне разслѣдованнаго предмета (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* № 21).

— Въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и св. Владимира личный составъ преподавателей усилился нѣсколькими доцентами. Такъ, въ С.-Петербургскомъ университетѣ единогласно избранъ совѣтомъ, въ засѣданіи 6-го октября, магистръ *Помяловскій* — въ доценты по римской словесности, и приватъ-доцентъ, магистръ *Сохоцкий* — въ доценты по математикѣ; сверхъ того допущенный въ семь университетѣ къ преподаванію китайскаго языка коллежскій совѣтникъ *Пещуровъ*, съ Высочайшаго соизволенія, опредѣленъ исправляющимъ должность доцента по китайской словесности, согласно избранію совѣта, съ тѣмъ однако же непремѣннымъ условіемъ, чтобъ утвержденіе его въ этой должности и затѣмъ дальнѣйшее повышеніе удовлетворяло всѣмъ требованіямъ университетскаго устава (*Журн. сов. С.-Петерб. унив.* №№ 16 и 21). Въ совѣтѣ Московскаго университета, въ засѣданіи 6-го марта, избраны въ доценты четыре доктора медицины, а именно: *Сушинскій* (большинствомъ 35 голосовъ противъ 8) — для преподаванія токсикологій, *Кожевниковъ* (большинствомъ 37 голосовъ противъ 6) — для преподаванія ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, *Максвъ* (большинствомъ 34 голосовъ противъ 9) — для преподаванія ученія о женскихъ болѣзняхъ и *Чериновъ* (большинствомъ 25 голосовъ противъ 18) — по кафедрѣ общей терапіи (*Моск. Унив. Изв.* № 6). Наконецъ, въ совѣтѣ университета св. Владимира, въ засѣданіи 31-го мая, докторъ медицины *Шкляревскій* избранъ, большинствомъ 20 голосовъ противъ 4, въ званіе доцента по предмету медицинской физики. Въ № 9 *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій*, въ протоколѣ засѣданія совѣта 30-го мая, мы нашли извѣстіе объ ученыхъ трудахъ г. Шкляревскаго, составленное профессорами *Шефферомъ* и *Томсою*, для представленія въ медицинскій факультетъ. Въ XI и XII томахъ *Пфлюгероваго архива* за прошлый годъ напечатаны двѣ работы г. Шкляревскаго, которыя по строгой критической обработкѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся процесса кровообращенія, обратили на себя справедливое вни-

маніе. Въ одной изъ этихъ работъ: „Zur Extravasation der weissen Blutkörperchen“, авторъ анализировалъ явленія, замѣченныя имъ при прохожденіи бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ черезъ искусственныя фибринныя оболочки, и пришелъ къ заключенію, что здѣсь какъ и при воспаленіи, эксцентрическое давленіе, выгоняющее шарики наружу, заключается въ давленіи слоя жидкости, уплотнившася вокругъ кровяныхъ шариковъ и въ диффузионныхъ токахъ. Въ другомъ изслѣдованіи, выполненномъ въ лабораторіяхъ профессоровъ Реклингаузена и Гельмгольца: „Ueber das Blut und die Suspensionsflüssigkeiten“, г. Шкляревскій доказалъ весьма убѣдительными опытами, что ни сила притяженія (преимущественно или исключительно, теорія аттракціи и вязкости), ни относительная скорость тока (теорія Дандерса Кюнинга), ни геометрическія различія бѣлыхъ и красныхъ кровяныхъ шариковъ, не имѣютъ доказательной силы при объясненіи этого рѣзкаго раздѣла между ними, который можетъ быть вызванъ различными условіями. Этотъ раздѣлъ легко можно наблюдать какъ въ кругу кровообращенія, такъ и въ капиллярныхъ стеклянныхъ трубкахъ аппарата, употребленнаго г. Шкляревскимъ для изслѣдованія. Авторъ пришелъ къ выводу, что причина, заставляющая оба рода шариковъ сохранять постоянно *itio in partes*, заключается въ специфической плотности тока красныхъ кровяныхъ шариковъ. Каждый кровяной шарикъ въ крови, равно какъ и всякое взвѣшенное тѣльце, окружено какъ бы оболочкою изъ уплотненной жидкости (Hydrosphäre). Поэтому вездѣ, гдѣ кровяные шарики прилегаютъ плотно другъ къ другу, промежутки между ними наполнены сгущенною жидкостью, между тѣмъ какъ бѣлые кровяные шарики, специфически болѣе легкіе, выдавливаются уплотненною массою. Масса эта, при нормальныхъ отношеніяхъ кровообращенія, занимаетъ только новыя слои капилляровъ; при воспаленіи же наполняетъ весь просвѣтъ. Конечный результатъ этихъ взаимодѣйствій тотъ, что бѣлые кровяные шарики, при нормальныхъ отношеніяхъ, выдавливаются изъ среднихъ уплотненныхъ слоевъ и помѣщаются въ неуплотненные периферическіе; при воспаленіи же бѣлые кровяные шарики кромѣ того подвержены механическому давленію, происходящему отъ увеличенія толщины оседаго тока. Профессоры Шефферъ и Томса полагаютъ, что этотъ краткій очеркъ результатовъ, добытыхъ г. Шкляревскимъ, достаточно доказываетъ строгое физическое направленіе, которымъ онъ шелъ въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ. Г. Шкляревскому принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: 1) О воспаленіи вообще (удостоено медали

отъ университета); 2) Zur Histogenese des Blutes (*Centralblatt*, 1867); 3) Ein heizbarer Objecttisch (*Wiener Medic. Wochenschrift*, № 97; перепечатано въ *Архивъ* Макса Шульце, за августъ 1868); 4) Professor Koloman Balogh und die „Auswanderung“ (*Virchow's Archiv*, 1869); 5) Отчетъ о Гейдельбергскомъ офталмологическомъ конгрессѣ 1868 года (*Военно-медицинскій журналъ*, 1869). Г. Шляревскій, по окончаніи въ 1862 году курса, будучи оставленъ при Кіевскомъ университетѣ на два года стипендіатомъ, занимался патологическою анатоміей и физическою патологіей, а потомъ на собственные средства отправился за границу и занимался въ Вюрцбургѣ въ лабораторіяхъ Реклингаузена и Вецолюда и въ Гейдельбергѣ у Гельмгольца, Клауге-гуса и Кирхгофа.

— 25-го октября, въ субботу, начались лекціи на всѣхъ факультетахъ Варшавскаго университета. За пять дней до начала лекцій, г. ректоръ университета *Лавровскій* собралъ въ актовомъ залѣ всѣхъ студентовъ. Когда, по приглашеніи ректора, предварительно объясниваемаго молодымъ людямъ цѣль, для которой они были собраны, всѣ они усѣлись на скамейки, началось чтеніе списковъ самимъ ректоромъ, котораго потомъ смѣнили инспекторъ и одинъ изъ помощниковъ инспектора. Затѣмъ студенты поднялись въ строгомъ порядкѣ, когда, по окончаніи чтенія списковъ, ректоръ всталъ и среди всеобщей тишины обратился къ студентамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Съ истиннымъ удовольствіемъ я, какъ лично отъ себя, такъ и отъ имени стоящихъ подлѣ меня лицъ, поздравляю васъ съ полученіемъ права быть зачисленными въ студенты Императорскаго Варшавскаго университета. Вместе съ этимъ признаю умѣстнымъ и своевременнымъ теперь же познакомить васъ и съ тѣми чиновниками, которые будутъ стоять къ вамъ ближе всѣхъ въ стѣнахъ университета и при посредствѣ которыхъ чаще всего придется обращаться къ вамъ и начальству университетскому, и профессорамъ. Имѣю въ виду такъ-называемую инспекцію студентовъ, представители которой находятся въ настоящую минуту передъ вами, около меня.

„Обращаясь къ ней, я долженъ прежде всего замѣтить, что учрежденіе и составъ ея не суть что-либо новое, образованное исключительно для Варшавскаго университета: новостью эта инспекція можетъ показаться только для бывшей главной школы, между тѣмъ какъ въ остальныхъ университетахъ Россіи она существуетъ издавна и уже успѣла доказать на дѣлѣ свою пользу для молодыхъ людей. Мнѣ очень пріятно сообщить вамъ уже въ самомъ началѣ, что составъ инспекціи Варшавской отличается такимъ подборомъ лицъ, какой способенъ составить честь и украшеніе каждаго университета.

„Статскій совѣтникъ *И. Г. Шершеневичъ*, назначенный инспекторомъ студентовъ, успѣлъ уже пройти длинную служебную дѣстницу, переходя послѣ-

довательно отъ должности учителя гимназіи къ должности ея инспектора, наконецъ, директора. До послѣдней минуты онъ не покидалъ педагогическаго поприща и имѣлъ время, способность и желаніе заготовить богатый запасъ свѣдѣній, чтобы быть вполне пригоднымъ и на поломъ мѣстѣ, требующемъ также педагогической опытности. Любовь и уваженіе къ нему подчиненныхъ, вниманіе и почетъ со стороны начальства были и суть заслуженныя награды добросовѣстнаго трудолюбія, честности и благородства характера.

„За нимъ слѣдуютъ два его помощника: одинъ—М. К. Серно-Соловьевичъ, другой—В. А. Дубровскій. И эти оба, къ высшему своему образованію, успѣли присоединить, благодаря продолжительнымъ, давно отмѣченнымъ и награжденнымъ начальствомъ, трудамъ, опытность, знаніе людей и тотъ миршій и притомъ честный тактъ въ обращеніи съ ними, который обыкновенно бываетъ плодомъ долговременной и тщательной наблюдательности и искренняго желанія быть посылно полезнымъ обществу.

„На такихъ людей угодно было начальству возложить нравственный надзоръ за вами. Говорю: нравственный надзоръ, потому что инспекція студентовъ не есть слѣдственная или карательная полиція; лица, ее составляющія, не суть сыщики и преслѣдователи. Напротивъ, они, скорѣе, блюстители и охранители законныхъ и справедливыхъ вашихъ интересовъ, ваши совѣтчики, наставники и помощники въ каждой вашей невзгодѣ. Не дорожить подобными людьми, не гордиться ими было бы недостойно того образованія, которое уже получено вами, и еще болѣе противорѣчило бы вашей дѣли—пріобрѣсти въ стѣнахъ университета, подъ ихъ наблюденіемъ, высшее образованіе.

„Въ помощь и въ непосредственное распоряженіе инспектора и его помощниковъ назначены пять младшихъ педелей съ однимъ старшимъ. Тутъ опять изъ лучшихъ избраны лучшіе, частью изъ служившихъ въ бывшей главной школѣ, частью уступленные намъ заботливымъ попечителемъ здѣшняго учебнаго округа. Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны многимъ изъ васъ по ихъ прежней службѣ въ школѣ; исполнѣ надѣюсь, что и остальные окажутся достойными первыхъ и не замедлятъ своею исполнительностью, вѣжливостью, услужливостью вѣсьмъ благоразумнымъ и справедливымъ требованіямъ вашимъ снискать и расположеніе ваше, и уваженіе. Какъ исполнители воли и распоряженій старшихъ властей, гг. педеля, конечно, не подлежатъ отвѣтственности за характеръ распоряженій, а потому и оскорбленіе ихъ, не только дѣйствіемъ, но и словомъ, было бы дѣломъ несправедливымъ и противорѣчающимъ требованію приличія и дѣйствительнаго образованія. Еслибъ и случилось съ ихъ стороны что-нибудь недолжное, незаконное, произвольное (возможности чего, впрочемъ, я никакъ не хотѣлъ бы допустить), то въ университетѣ есть высшая власть, къ которой и слѣдуетъ обратиться съ заявленіемъ жалобы и которая ни въ какомъ случаѣ не оставитъ незаконнаго нарушенія вашихъ правъ безъ самаго строгаго взысканія.

„Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ и собственно о васъ.

„Особенно важнымъ и знаменательнымъ представляется мнѣ именно ваше положеніе. Вамъ привела судьба положить начало жизни новаго университета, а хорошее начало, говоритъ пословица, — половина дѣла. Вы первые должны бросить сѣмена въ только-что расчищенную почву, а каковы сѣмена, таковы выйдутъ и плоды. Сѣмена—ваша жизнь въ университетѣ, ваша прав-

ственность, успѣхи, вообще поведеніе ваше; плоды—это добытая вами университету добрая молва, честь, слава! Вамъ суждено пробить тропу, по которой уже легче будетъ идти вашимъ преемникамъ, какъ легче будетъ для нихъ поддерживать и хорошее общественное мнѣніе объ университетѣ. Такимъ образомъ, судьба университета кладетъ на васъ отвѣтственность за нее въ глазахъ не только современниковъ, но и отдаленныхъ вашихъ преемниковъ. Общезвѣстная истина, какъ сильно въ человѣкѣ чувство привязанности къ мѣсту его воспитанія и образованія; какъ упорно сохраняется это чувство въ годы самой преклонной старости; живость и сила его заставляютъ смотрѣть на такое мѣсто, какъ на что-то близкое, родное, заставляютъ, и спустя много лѣтъ по выходѣ изъ него, дорожить всѣмъ, что относится къ его пользѣ, чести и славѣ и наоборотъ скорбѣть о каждой его неудачѣ. И тѣмъ воспріимчивѣе и напряженнѣе должно быть такое чувство въ васъ, которымъ выпало на долю первымъ положить основу будущему значенію университета.

„Да и стѣдуетъ лишь выскнуть въ положеніе истиннаго студента, чтобы убѣдиться въ легкости выполненія вашей задачи—достигнуть и личной своей цѣли и заготовить доброе имя университету. Являетесь вы въ университетъ, конечно, съ *однимъ* намѣреніемъ получить высшее научное образованіе и этимъ упрочить себѣ права на значеніе въ послѣдующей общественной и государственной жизни. И въ стѣнахъ университета встрѣчаете вы все, потребное для успѣшнаго и безпрепятственнаго осуществленія вашихъ намѣреній. Здѣсь все существуетъ для васъ: для васъ устроена администрація, для васъ назначены профессора, для васъ избрано начальство, для васъ учреждены всевозможныя учебныя пособія. Этого мало: каждый изъ васъ, затрудняющійся въ средствахъ къ существованію, можетъ, если онъ оказывается того достойнымъ, находить ихъ въ университетѣ же въ достаточномъ количествѣ, частью благодаря частнымъ благотворителямъ, а еще болѣе — заботливости правительства. Но правъ ваши не перечисляются столь блистательными преимуществами только въ университетѣ; они расширяются, при посредствѣ университетскаго образованія, до необъятныхъ размѣровъ со вступленіемъ вашимъ въ жизнь общественную и государственную. Высшее образованіе сглаживаетъ всѣ неровности рожденія и перваго воспитанія; при помощи его, вы всѣ становитесь подъ одинъ уровень, и передъ каждымъ изъ васъ одинаково открыта служебная лѣстница до самыхъ высшихъ ея ступеней.

„Но многимъ изъ васъ знакома и научнымъ образомъ истина, что нѣтъ въ человѣческомъ обществѣ права безъ обязанности; оба эти понятія неразрѣнно обуславливаютъ одно другое и другъ безъ друга существовать въ жизни не могутъ. Поэтому, и ваши правы — правы столь широкія — влечутъ за собою обязанности. Эти послѣднія выражены въ тѣхъ составленныхъ вашими паставниками и утвержденныхъ начальствомъ правилахъ, безусловнаго исполненія которыхъ потребуетъ отъ васъ университетъ. Однако, и въ этомъ случаѣ обязанности ваши имѣютъ иной характеръ и различіемъ своимъ отъ другихъ опять направлены къ вашей пользѣ. Въ самомъ дѣлѣ, обязанность вообще есть въ нѣкоторой степени стѣсненіе личнаго права одного къ выгодамъ другаго. Что же видите вы въ вашей обязанности исполнять предписанныя постановленія университета? Какая цѣль этихъ послѣднихъ? Цѣль

одна—исключительно вашъ личный интересъ. Постановленія ограждаютъ порядкомъ для лучшаго успѣха нашего же образованія; другимъ нѣтъ въ томъ никакой выгоды; во всей полнотѣ своей они предоставлены служить единственно вамъ. Такимъ образомъ, и въ самой обязанности вашей снова усматриваете вы право свое; другими словами, вамъ предстоитъ пользоваться въ университетѣ только правами. Вотъ почему, поздравляя васъ студентами университета, я питаю крѣпкую надежду, что, взвѣсивши холодно, разумно, безъ увлеченій свое положеніе, какъ прилично каждому образованному человѣку, вы не допустите наложить не только пятно, но и слабую тѣнь на учрежденіе, въ которомъ открываете жизнь, и не заставите себя краснѣть въ годы разсудительной старости передъ молодымъ поколѣніемъ за помраченіе чистаго пріюта науки какими-либо чуждыми ей, порочными дѣйствіями“.

Рѣчь эта была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ. „Съ Богомъ, господа! до свиданія въ аудиторіяхъ!“—таковы были слова, съ которыми ректоръ распустилъ студентовъ (*Правит. Вѣсти*. № 240 и *Голосъ*. № 305).

— При личныхъ переговорахъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа съ бывшимъ въ С.-Петербургѣ Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ *фонъ-Кауфманомъ*, признано полезнымъ принимать на службу въ Туркестанскомъ краѣ достойнѣйшихъ изъ окончившихъ курсъ въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, при чемъ предположено предоставлять имъ мѣста по судебному и финансовому вѣдомствамъ, если они предварительно будутъ ознакомлены съ нѣкоторыми изъ юридическихъ и административныхъ наукъ. Затѣмъ генералъ-адъютантъ Кауфманъ сносялся съ г. министромъ юстиціи о томъ, какіе предметы должны быть назначены для одногодичнаго, сверхъ положеннаго, курса тѣмъ изъ студентовъ факультета восточныхъ языковъ, которые пожелаютъ посвятить себя службѣ въ Туркестанскомъ краѣ по судебной части. Для службы же по административной части г. попечитель учебнаго округа полагалъ достаточнымъ, чтобъ означенные студенты выслушали курсъ финансоваго права, государственнаго права и политической экономіи. Г. управляющій министерствомъ юстиціи увѣдомилъ генералъ-адъютанта Кауфмана, что для лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ факультетѣ восточныхъ языковъ, необходимо, по мнѣнію его, изучать слѣдующіе предметы для службы по судебной части въ Туркестанскомъ краѣ: 1) гражданское право, 2) гражданское судопроизводство, 3) уголовное право, 4) уголовное судопроизводство, 5) государственное право и 6) краткій обзоръ римскаго права. Сообщая о вышеизложенномъ совѣту С.-Петербургскаго университета, г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ призналъ нужнымъ

имѣть заключеніе совѣта о томъ, на сколько совѣтъ полагаетъ удобнымъ увеличить курсъ для студентовъ факультета восточныхъ языковъ на одинъ годъ и какимъ образомъ могло бы быть распределено преподаваніе наукъ, необходимыхъ для службы по административной и судебной частямъ въ Туркестанскомъ край. Совѣтъ, основываясь на отзывѣ по сему предмету факультета восточныхъ языковъ, постановилъ представить г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа слѣдующее заключеніе. Тѣ слушатели факультета восточныхъ языковъ, которые пожелаютъ поступить на службу въ Туркестанскій край по административной части, обязаны выслушать въ теченіе года слѣдующіе предметы: а) финансовое право, б) русское государственное право, в) полицейское право и г) политическую экономію; тѣ же слушатели, которые пожелаютъ поступить на службу по судебной части, обязаны выслушать также въ теченіе года слѣдующіе предметы: а) гражданское право, б) уголовное право, в) русское государственное право и г) очеркъ мусульманскаго законовѣдѣнія. Преподаваніе же римскаго права, хотя бы и въ сокращенномъ видѣ, совѣтъ не призналъ необходимымъ, такъ какъ оно входитъ въ преподаваніе гражданского права (*Журн. сов. С.-Пет. унив.* № 16 и 18).

— Нашимъ читателямъ извѣстно, что 7-го октября 1868 года удостоилось Высочайшаго утвержденія мнѣніе государственнаго совѣта, по представленію г. министра народнаго просвѣщенія, объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства въ пособіе обществамъ естествоиспытателей при университетахъ по 2.500 руб. въ годъ каждому. Вслѣдствіе этого, сверхъ существовавшаго уже прежде при Московскомъ университетѣ общества испытателей природы, вскорѣ возникли одно за другимъ общества естествоиспытателей при университетахъ: С.-Петербургскомъ (21-го декабря 1868 г. — день утвержденія устава), св. Владиміра (15-го февраля 1869 года), Казанскомъ (20-го апрѣля), Харьковскомъ (24-го мая) и Новороссійскомъ (31-го мая). Кіевское общество естествоиспытателей имѣло первое свое засѣданіе 18-го октября, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ совѣта университета св. Владиміра. Предсѣдателемъ общества избранъ профессоръ ботаники *И. Г. Борщовъ*, вице-предсѣдателемъ — профессоръ ботаники *Я. Я. Валъцъ*, секретаремъ — доцентъ *О. М. Паульсонъ*. Въ засѣданіи присутствовало до 20 членовъ и нѣсколько гостей, въ числѣ которыхъ находился извѣстный эмбриологъ, недавно перемѣщенный въ Кіевскій университетъ изъ Казанскаго, профессоръ *Ковалевскій*. Общество, между прочимъ, опредѣлило печатать свои записки, по мѣрѣ накопленія ма-

теріаловъ, впредь до рѣшенія вопроса — не слѣдуетъ ли всѣмъ обществамъ естествоиспытателей въ Россіи издавать одинъ общій журналъ. Рѣшеніе этого вопроса, конечно, не могло быть дѣломъ одного Кіевскаго общества, которое однако постановило войти по сему предмету въ сношенія съ другими обществами. Нѣкоторые пренія возбуждали вопросъ о томъ, на какомъ языкѣ слѣдуетъ печатать записки: определено печатать на русскомъ языкѣ. Чтенія заключались въ слѣдующемъ: Сначала кандидатъ университета г. *Бобрскій* изложилъ результаты своихъ наблюденій надъ фауною Чернаго моря, слѣданныхъ въ продолженіе всего лѣта въ Севастопольской бухтѣ. Затѣмъ профессоръ *Ковалевскій* вкратцѣ сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ надъ фауною Каспійскаго моря и затѣмъ представилъ рисунки къ большому своему труду, имѣющему выйдти на нѣмецкомъ языкѣ: „Объ исторіи развитія нѣкоторыхъ аннелидъ и насѣкомыхъ“. Рисунки замѣчательны по изяществу и ясности. Объясненія автора, хотя бѣглыя, были очень интересны. Относительно фауны Каспійскаго моря г. Ковалевскій замѣтилъ, что сходство ея съ фауною Сѣвернаго океана гораздо большее, нежели съ фауною Чернаго моря, такъ что гораздо болѣе надобно считать Каспійское море давнишнюю часть Сѣвернаго океана, нѣкогда покрывавшаго Европейскую и большую часть Азиатской Россіи, нежели оторванною частію Чернаго моря. Послѣ г. Ковалевскаго, гг. *Вальцъ* и *Боршевъ* читали статьи ботаническаго содержанія (по части размноженія и окрашиванія растений) (*Присит. Вѣстн.* № 245).

— Сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи и дѣйствіяхъ историко-филологическаго института въ теченіе истекшаго втораго учебнаго года *сѣмь* (съ 1-го мая 1868 года по 1-е мая 1869 года): на основаніи отчета, представленнаго г-ну министру народнаго просвѣщенія, и протоколовъ засѣданій конференціи института.

Въ личномъ составѣ преподавателей и наставниковъ института произошли слѣдующія перемѣны: по случаю кончины наставника, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Иматовича*, который занимался также преподаваніемъ педагогій, преподавателемъ оной назначенъ учитель 6-й С.-Петербургской гимназіи *Беллярminoвъ*, а вакансія наставника предоставлена преподавателю французскаго языка при институтѣ, надворному совѣтнику *Варону*. Къ сему слѣдуетъ прибавить, что чтеніе педагогій въ институтѣ началось съ 1-го октября 1868 г. для студентовъ II-го курса, который составилъ изъ студентовъ, переведенныхъ изъ перваго курса. Въ томъ и другомъ курсѣ было по

26 студентовъ, итого 52. Въ институтѣ въ теченіе минувшаго учебнаго года были преподаваемы всѣ предметы, означенные въ § 23 устава, по которымъ лекціи были распредѣлены конференціей слѣдующимъ образомъ:

	I курсъ.	II курсъ.
Законъ Божій	1	1
Греческій языкъ	5+2	5+2
Латинскій языкъ	5+2	5+2
- Русскій языкъ	5	4
- Исторія всеобщая	3	3
- Исторія русская	2	2
- Философія	3	2
Педагогія	—	2
Нѣмецкій языкъ	3	2
Французскій языкъ	3	2
	34	32

По древнимъ языкамъ признано было необходимымъ прибавить по двѣ дополнительныя лекціи въ недѣлю вслѣдствіе недостаточной подготовки студентовъ по этимъ языкамъ: многіе изъ студентовъ, до поступления въ институтъ, вовсе не учились греческому языку.

Въ августѣ 1868 г. были произведены повѣрочныя испытанія молодымъ людямъ, подавшимъ прошенія о принятіи въ институтъ, изъ греческаго, латинскаго и русскаго языковъ. Изъ числа 39 лицъ, явившихся на испытанія, обучались: въ духовныхъ семинаріяхъ 22, въ гимназіяхъ 10, въ училищѣ св. Анны 1 и въ университетѣ 4; сверхъ того состоявшіе уже на службѣ учителями 2. Удовлетворительно окончили повѣрочныя испытанія (то-есть, получали въ среднемъ выводѣ отбѣтокъ 3 и болѣе) 26, затѣмъ трое получили въ среднемъ выводѣ по 3 безъ $\frac{1}{12}$. Изъ остальныхъ десяти: а) одинъ (изъ студентовъ Московскаго университета) не пожелалъ подвергаться испытанію; б) четверо (воспитанники духовныхъ семинарій), послѣ письменныхъ испытаній изъ русскаго и латинскаго языковъ, болѣе на испытанія не явились; в) двоимъ (воспитанникамъ духовныхъ семинарій) отказано было въ продолженіи испытаній, такъ какъ одинъ изъ нихъ на устномъ, а другой на письменномъ испытаніяхъ оказали совершенно неудовлетворительныя познанія; наконецъ, г) трое (1 студентъ С.-Петербургскаго университета, 1 студентъ семинаріи и 1 воспитанникъ гимназіи), хотя окончили испытаніе, но неудовлетворительно. Въ истекшемъ учебномъ году практическія упражненія студентовъ заключались въ составленіи слушанныхъ ими профессорскихъ лекцій, въ пись-

менныхъ переводахъ съ древнихъ языковъ на русскій и обратно, въ разборѣ отрывковъ изъ памятниковъ церковно-славянскаго языка и произведеній отечественной словесности. Дополнительные лекціи по древнимъ языкамъ назначались главнымъ образомъ для упражненія въ письменныхъ переводахъ на древніе языки и особенно для упражненій въ латинскомъ языкѣ. Въ видахъ установленія большаго порядка въ приготовленіи студентовъ къ лекціямъ и репетиціямъ и дабы устранить стеченіе нѣсколькихъ репетицій въ одинъ день, конференція составила распредѣленіе репетицій, которое предложено къ руководству и исполненію профессорамъ и преподавателямъ института. Вслѣдствіе увеличившагося съ одной стороны числа студентовъ, а съ другой по причинѣ ограниченности помѣщенія для больныхъ и необходимости завести опредѣленный порядокъ относительно больныхъ и помѣщенія ихъ посторонними лицами и товарищами, конференція составила особыя лазаретныя правила, утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія. Въ фундаментальной библіотекѣ института находится 3858 названій въ 5224 томахъ; въ учебной библіотекѣ 1518 названій въ 1919 томахъ. Главнымъ основаніемъ фундаментальной библіотеки послужили библіотеки упраздненныхъ педагогическихъ курсовъ, которыя въ настоящее время всѣ доставлены въ институтъ. Въ теченіе истекшаго учебнаго округа приобрѣтено покупкою для фундаментальной библіотеки 102 названія въ 121 томѣ, на сумму 400 руб. 90 коп.; пожертвовано 29 томовъ; учебныхъ книгъ куплено 792 названія въ 865 томахъ на сумму 459 р. 85 коп. Журналовъ, отечественныхъ и иностранныхъ, выписывалось 39 названій на сумму 362 руб. 30 коп. Изъ учебной библіотеки выдано было студентамъ 772 названія въ 947 томахъ. Конференція имѣла 20 засѣданій, не считая засѣданій для производства повѣрочныхъ испытаній. Независимо отъ разсмотрѣнія и обсужденія текущихъ дѣлъ, конференція составила: планъ учебныхъ занятій для III курса института, программу повѣрочныхъ испытаній и проектъ устава институтской гимназіи, которая имѣетъ быть учреждена ко времени открытія IV курса института, для практическаго упражненія студентовъ онаго въ преподаваніи. Правленіе института имѣло 45 засѣданій. По распоряженію г. оберъ-прокурора св. синода отпущено для института безденежно 25 экземпляровъ Библіи, на сумму 58 руб. 75 коп.

Все предыдущее мы заимствовали изъ отчета историко-филологическаго института за 18^{66/67} учебный годъ; затѣмъ въ протоколахъ институтской конференціи мы нашли еще слѣдующія свѣдѣнія, ка-

сающіяся дѣйствіи института. Такъ какъ съ открытіемъ III-го курса число лекцій по древнимъ языкамъ должно было увеличиться, то конференція постановила пригласить ординарнымъ профессоромъ греческой словесности лицо, извѣстное своею ученостью и трудами по греческой литературѣ. Выборъ конференціи, по предложенію г. председателя, палъ на ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ *Наука*, пріобрѣтшаго европейскую извѣстность критическими изданіями греческихъ классиковъ; онъ былъ избранъ конференціею единогласно. Имѣя въ виду неоднократно повторявшіеся въ теченіе послѣдняго учебнаго года случаи добровольнаго выхода студентовъ изъ института, конференція признала необходимымъ установить, чтобы молодые люди при самомъ поступленіи въ институтъ знали, къ чему обязываются они въ случаѣ добровольнаго выхода изъ института до окончанія полнаго курса, и съ этою цѣлію нашла нужнымъ включить въ инструкцію, изданную въ дополненіе къ уставу института, нижеслѣдующую статью: „Если студентъ захочетъ оставить институтъ до окончанія полнаго курса, то обязывается уплатить за свое содержаніе, по разчету со дня утвержденія студентомъ по день оставленія института, полагая на каждаго студента по 400 рублей въ годъ“. Цифра эта опредѣлена на основаніи слѣдующаго разчета: на содержаніе каждаго студента 250 рублей, на больницу 10 р., на канцелярію 18 р., на хозяйственные расходы 120 р. и на письменныя принадлежности 2 р. На включеніе такой статьи въ инструкцію послѣдовало разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія. Конференція слыхала представленныя преподавателями, на основаніи той же инструкціи, полугодовыя отмѣтки, полученныя студентами; результатомъ этого сличенія было то, что отмѣтки студентовъ II курса по всѣмъ предметамъ оказались весьма удовлетворительными, тогда какъ по отмѣткамъ I-го курса нѣкоторые студенты оказались слабыми. Вслѣдствіе этого было постановлено слабымъ по успѣхамъ студентамъ сдѣлать напоминаніе, что, на основаніи § 30 правилъ для студентовъ, не выдержавшіе испытанія по какому-либо предмету на переводныхъ экзаменахъ подвергнутся исключенію изъ института. По заявленію г. председателя о необходимости, для болѣе нагляднаго ознакомленія студентовъ III-го курса съ археологіей при чтеніи древностей, имѣть въ институтѣ коллекціи статуй (въ копіяхъ), моделей, рельефовъ и рисунковъ, конференція постановила пріобрѣсти такую коллекцію отъ скульптора фонъ-деръ-Лауница, во Франкфуртѣ на Майнѣ, съ употребленіемъ на это отъ 800 до 900 гульденовъ.

— Сообщаемъ въ заключеніе разныя извѣстія, касающіяся университетовъ.

Историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго университета постановилъ, чтобы лица, получающія обязательныя стипендіи и готовящіяся къ занятію учительскихъ должностей въ гимназіяхъ по классическимъ языкамъ, обязаны были заниматься непременно обоими древними языками — греческимъ и латинскимъ. Постановленіе это утверждено совѣтомъ и объявлено студентамъ (*Журн. сов. Спб. унив.* № 21).

— Согласно ходатайству С.-Петербургскаго университета, управлѣній министерствомъ народнаго просвѣщенія г. товарищъ министра разрѣшилъ, съ начала 18⁶⁹/70 академическаго года, печатать протоколы совѣта, на основаніи § 47 университетскаго устава, отдѣльными выпусками, съ тѣмъ чтобы каждый выпускъ заключалъ въ себѣ протоколы за полугодіе и чтобы выпуски были выдаваемы въ іюль и январѣ мѣсяцахъ (*Журн. сов. Спб. унив.* № 18).

— Умершій въ текущемъ году Харьковскій купецъ *В. И. Болотовъ* завѣщалъ 3000 р. на содержаніе изъ процентовъ одного изъ бѣдныхъ студентовъ Харьковскаго университета (*Проток. сов. Харьк. унив.* № 4).

— По закрытіи въ 1865 году существовавшаго въ Каменцѣ-Подольскомъ общества Подольскихъ врачей осталась часть бібліотеки общества, состоящая изъ 519 названій въ 1429 томахъ. Изъ нихъ внутренняго изданія 119 названій, 753 тома; заграничнаго изданія 346 названій, 607 томовъ, въ томъ числѣ не пропущенныхъ цензурою 437 названій въ 715 томахъ. Книги эти — на русскомъ, польскомъ, англійскомъ и итальянскомъ языкахъ. По распоряженію г. Кіевского, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора, означенныя книги переданы въ университетъ св. Владиміра (*Кіев. Унив. Изв.* № 7).

— Геогностическая карта Кіевской губерніи, составленная профессоромъ университета св. Владиміра *Феофилактовымъ*, окончена гравированіемъ въ военно-топографическомъ депо и скоро появится въ свѣтъ. Карта эта сдѣлана въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ. Наблюденія и образцы окаменѣлостей, собранныя во время экскурсій профессора Феофилактова, послужили матеріаломъ какъ для составленія карты, такъ и для приготовляемаго имъ къ печати геогностическаго описанія Кіевской губерніи. (*Моск. Вѣд.* № 210).

— Кіевскій центральный архивъ при университетѣ св. Владиміра началъ печатаніе каталога заключающихся въ немъ актовыхъ книгъ,

съ краткимъ, но обстоятельнымъ изложеніемъ содержанія каждаго акта. Изданіе, само собою разумѣется, будетъ огромное и потребуетъ многихъ лѣтъ на окончательное выполненіе при тѣхъ скудныхъ матеріальныхъ средствахъ, какими можетъ располагать архивъ. Редакціей каталога занимается архивариусъ, библиотечаръ университета г. Царевскій (*Правит. Вѣст.* № 119).

— Епископъ Чигиринскій *Порфирій* препроводилъ въ даръ для бібліотеки Новороссійскаго университета „Сборникъ греческихъ рукописей о церковной живописи“ (въ русскомъ переводѣ) и два сочиненія свои: „Письма о пресловутомъ живописцѣ Панселинѣ и „Состояніе православной церкви въ Египтѣ въ первой половинѣ XIX вѣка“ (*Прот. сов. Новор. унив.* № 2).

— Ординарный профессоръ Новороссійскаго университета *Маркузенъ* прислалъ въ даръ для университетскаго музея изящныхъ искусствъ и древностей слѣдующія картины, пріобрѣтенныя имъ въ Италіи и Германіи: нѣмецкой школы XVI вѣка Франца Франка (1540—1606) поклоненіе пастырей; Флорентинской школы, того же столѣтія: Божія Матерь съ Младенцемъ; Нидерландской школы XVII столѣтія: портретъ изъ школы Фанъ-Дейка, Фанъ-деръ-Фельде (1620—1693) *Mirine*; римской школы того же столѣтія: Джіованни Ландеранко (1581—1647) божественная и земная любовь; портретъ Фердинанда II Медичи—неизвѣстнаго Флорентинскаго художника; сверхъ того г. Маркузенъ принесъ въ даръ одинъ листъ пергамента, изъ среднихъ вѣковъ, на которомъ написана часть церковной пѣсни съ нотами и нѣкоторыми инициалами (*Прот. сов. Новор. унив.* № 3).

Г И М Н А З І И.

О составѣ учащихся по вѣроисповѣданіямъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа. — Десятилѣтіе литературныхъ бесѣдъ въ Нѣжинской гимназіи. — Объ устройствѣ въ пансіонахъ гимназій Казанскаго учебнаго округа литературныхъ бесѣдъ, музыкальныхъ вечеровъ и занятій ремесленными работами. — Объ открытіи при Оренбургской гимназій пансіона и приготовительнаго для киргизскихъ дѣтей класса. — О производствѣ въ прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа окончательныхъ испытаній изъ полнаго прогимназическаго курса. — Составленіе педагогическаго совѣта Маріампольской гимназій о мѣрахъ къ развитію учащихся и относительно надзора за ними внѣ стѣнъ заведенія.

Въ *Виленскомъ Вѣстникѣ* (№ 120) помѣщена статья: „О составѣ учащихся, по вѣроисповѣданіямъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа“, изъ которой мы заимствуемъ нижеслѣ-

дующія данныя. Число учащихся въ гимназіяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской и Мясской губерній, составлявшихъ прежде Виленскій учебный округъ, достигло наибольшаго размѣра въ 1861 году: число учащихся въ нихъ доходило до 4.123, и въ этомъ числѣ выдавалась сильно преобладающая цифра (3.301) воспитанниковъ римско-католическаго исповѣданія, равнявшаяся $\frac{2}{3}$ всей суммы учащихся, между тѣмъ какъ за пять лѣтъ передъ тѣмъ учащихся этого исповѣданія въ гимназіяхъ было вдвое меньше. Такой постоянный наплывъ дѣтей въ гимназіи былъ вызванъ не столько естественною потребностью родителей дать дѣтямъ солидное образованіе, сколько стремленіемъ ихъ доставить молодежи путемъ гимназій служебныя права и преимущественно обезпечить за нею гражданскую службу въ краѣ. Во время послѣдняго мятежа число сихъ воспитанниковъ понизилось болѣе чѣмъ на половину. Послѣдовавшее затѣмъ преобразованіе всей учебной системы округа и замѣна польскаго состава преподавателей русскимъ, который сталъ серьезнѣе относиться къ приему воспитанниковъ и вообще къ дѣлу обученія и воспитанія, болѣе всего содѣйствовало къ точнѣйшему различенію истинной потребности въ гимназическомъ образованіи однихъ отъ искусственнаго и напускнаго стремленія къ нему другихъ. Удовлетворяя сознательному стремленію къ гимназическому образованію римско-католическаго населенія, новый порядокъ въ то же время далъ возможность успѣться и русскому элементу въ тамошнихъ гимназіяхъ. Изъ слѣдующей таблицы нагляднѣе видны перемѣны, происшедшія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ въ числѣ и составѣ учащихся въ гимназіяхъ четырехъ западныхъ губерній:

Состояло къ 1-му января:	Право-славнаго.	Римско-католич.	Лютеранск. и реформ.	Еврѣйско-го.	Магометанскаго.	Итого.
1862 года	519	3.301	142	109	48	4.123
1864 "	410	1.550	106	174	28	2.268
1865 "	625	1.569	112	207	20	2.533
1866 "	863	1.785	128	229	36	3.041
1867 "	—	—	—	—	—	2.683
1868 "	847	1.311	130	258	37	2.583
1869 "	858	1.220	136	288	25	2.527
Въ началѣ 18 ⁶⁹ / ₇₀ года.	910	1.237	138	312	20	2.618, а
именно:						
въ 1-й Виленской гимп.	130	255	19	18	2	434
" 2-й " "	74	142	4	4	—	224
" Гродненской "	83	94	6	26	6	215

Состояло къ 1-му января:	Право- славнаго.	Римско- католич.	Лютеранск. и реформ.	Еврей- скаго.	Магоме- танскаго.	Итого.
въ Бѣлостокской гимн.	38	89	20	30	—	178
» Минской	120	135	6	42	10	313
» Пинской	62	63	1	5	—	131
» Мозирской	112	56	2	16	—	186
» Слуцкой	81	80	54	9	—	224
» Ковенской	83	93	11	95	2	284
» Шавельской	26	165	9	30	—	230
» Брестской прогимн.	46	35	7	14	—	102
» Бобруйской	55	30	—	23	—	108
Всего . .	910	1.237	138	312	20	2.610 ¹⁾

Изъ таблицы видно, что въ концѣ 1861 года число православныхъ въ гимназіяхъ четырехъ губерній сѣверо-западнаго края было въ 6 разъ менѣе числа римско-католиковъ и составляло $\frac{1}{6}$ всей суммы учащихся; число католиковъ равнялось $\frac{4}{5}$, и число Евреевъ $\frac{1}{10}$ всѣхъ учившихся. Въ 1863 году послѣдовало уменьшеніе въ средѣ учащихся всѣхъ вѣроисповѣданій, за исключеніемъ Евреевъ, число которыхъ даже увеличилось на $\frac{2}{3}$ противъ прежняго. Уменьшеніе числа воспитанниковъ римско-католическаго исповѣданія болѣе чѣмъ на половину объясняется отчасти самовольнымъ оставленіемъ многими изъ нихъ гимназій и участіемъ, принятымъ ими въ мятежѣ, а частію временнымъ закрытіемъ нѣкоторыхъ гимназій. Далѣе съ 1864 года въ таблицѣ замѣчаются слѣдующія явленія: число православныхъ постоянно увеличивается, возрастая въ теченіе 7 лѣтъ отъ 410 до 910 человекъ, слѣдовательно, болѣе чѣмъ вдвое; число же

¹⁾ Число учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Витебской и Могилевской губерній, въ 1864 году присоединенныхъ къ Виленскому учебному округу, хотя и не вошло въ вышеприведенный расчетъ состава учащихся по вѣроисповѣданіямъ, но въ статьѣ показано число учащихся и въ этихъ двухъ губерніяхъ. Въ январѣ мѣсяцъ сего года ихъ было:

	Православ- наго.	Римско- католич.	Лютеранск. и реформ.	Еврей- скаго.	Старо- обрядцевъ.	Итого.
Въ Витебской гимназіи . .	163	146	11	12	—	332
» Динабургской » . .	43	104	15	18	—	180
» Могилевской » . .	190	165	15	33	—	403
» Гомельской прогимн. . .	88	23	1	3	3	118
Всего . .	484	438	42	66	3	1.033
А въ гимназіяхъ и прогим- назіяхъ округа вообще.	1.394	1.675	180	378	23	3.651.

католиковъ, упавшее во время мятежа съ 3.301 до 1.550 и затѣмъ къ 1866 году возросшее до 1.785, снова начинаетъ уменьшаться, доходя въ нынѣшнемъ году только до 1.237. Слѣдовательно, въ тотъ же промежутокъ времени, въ который цифра православныхъ удвоилась, число католиковъ уменьшилось на $\frac{1}{3}$ часть (съ 1.550 до 1.237); еврейскій же элементъ продолжалъ расти безъ всякихъ колебаній, почти утроившись съ 1862 года. Взаимное отношеніе этихъ трехъ главныхъ элементовъ учащейся молодежи и отношеніе каждого изъ нихъ ко всей суммѣ учащихся нынѣ, въ октябрѣ 1869 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ: число православныхъ равняется почти $\frac{1}{2}$ всѣхъ учащихся, число римско-католиковъ — почти половина, а число Евреевъ — осмой части всей суммы учащихся. Что касается до взаимнаго отношенія православныхъ къ католикамъ, то первые нынѣ относятся ко вторымъ, почти какъ 4 къ 5 или какъ 1 къ 1,3, а къ Евреямъ — почти какъ 3 къ 1, или точнѣе, какъ 2,8 къ 1. Отношеніе же католиковъ къ Евреямъ какъ 4 къ 1. Увеличеніе числа православныхъ воспитанниковъ въ здѣшнихъ гимназіяхъ главнымъ образомъ объясняется постояннымъ приливомъ русскихъ семейныхъ чиновниковъ на службу въ здѣшнія губерніи, и затѣмъ отчасти увеличеніемъ числа русскихъ землевладѣльцевъ въ краѣ и возрастаніемъ матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія здѣшняго русскаго населенія, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и сознаніе необходимости дать дѣтямъ серіозное образованіе. Источникъ же уменьшенія числа воспитанниковъ римско-католическаго вѣроисповѣданія кроется въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) въ закрытіи нѣкоторыхъ гимназій въ мѣстностяхъ, наиболѣе католическихъ, и 2) въ открытіи уѣздныхъ училищъ въ мѣстечкахъ и городахъ, въ которыхъ нѣтъ гимназій и прогимназій, вслѣдствіе чего мелкая шляхта и зажиточные горожане-католики, сначала съ предубѣжденіемъ относившіеся къ этимъ училищамъ, какъ *безправнымъ*, стали затѣмъ мало по малу мириться съ ними и отдавать въ нихъ своихъ дѣтей. Въ подтвержденіе этого въ упомянутой статьѣ приводится фактъ, что въ 1868 году въ уѣздныхъ училищахъ Виленскаго округа было уже 394 ученика изъ дворянскаго сословія на 1.270 человекъ учащихся, а въ 1869 году 361 изъ дворянъ на 1.350 учащихся. 3) Сверхъ того уменьшеніе числа воспитанниковъ гимназій изъ римско-католиковъ зависѣло отъ запрещенія католикамъ занимать мѣста въ гражданской службѣ сѣверо-западнаго края; отчего они, удаляясь на службу во внутреннія и другія губерніи Россіи, берутъ туда съ собою и своихъ

дѣтей, и 4) отъ совершеннаго выселенія изъ края нѣкоторыхъ земле-
владѣльцевъ съ семействами, вслѣдствіе обязательной продажи ими
своихъ имѣній. Что же касается до постояннаго возрастанія числа
Евреевъ въ здѣшнихъ гимназіяхъ, то оно объясняется постепеннымъ
ослабленіемъ фанатизма въ средѣ Евреевъ, а слѣдовательно, и боль-
шимъ расположеніемъ ихъ къ тому, чтобы давать дѣтямъ общее обра-
зованіе, затѣмъ отчасти стремленіемъ ихъ пріобрѣсти служебныя права,
и наконецъ — тою субсидіей 12.000 р., изъ которой каждый годъ вы-
дается пособіе, въ размѣрѣ отъ 30 до 60 руб., почти каждому Еврею-
гимназисту.

— Въ текущемъ году минуло десять лѣтъ непрерывному суще-
ствованію литературныхъ бесѣдъ въ Нѣжинской гимназіи. По этому
случаю въ *Циркулярѣ по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ*
(№ 9) помѣщена статья учителя русской словесности въ этой гимназіи
Добровольскаго, въ которой изложенъ поводъ къ учрежденію литера-
турныхъ бесѣдъ въ Нѣжинской гимназіи, показано число состоявшихся
въ ней бесѣдъ и прочитанныхъ на бесѣдахъ ученическихъ сочиненій
и наконецъ, дознанное на практикѣ значеніе литературныхъ бесѣдъ
въ педагогическомъ отношеніи. Бывшій попечитель Кіевского учеб-
наго округа *Н. И. Проховъ*, признавая полезными для учениковъ
занятія литературныя, 19-го сентября 1858 года предложилъ педа-
гогическимъ совѣтамъ обѣихъ Кіевскихъ гимназій приступить ве-
медленно къ составленію краткихъ правилъ, на основаніи которыхъ
можно было бы устроить для учениковъ двухъ высшихъ классовъ
обѣихъ Кіевскихъ гимназій общія для нихъ литературныя бесѣды,
съ тѣмъ чтобы онѣ не были обязательными. По разсмотрѣніи пред-
ставленныхъ педагогическими совѣтами мнѣній по этому предмету,
14-го октября того же года, *Н. И. Проховъ* утвердилъ слѣдующія
правила: 1) Литературныя бесѣды имѣютъ цѣлію возбудить въ уче-
никахъ охоту заниматься самостоятельно и навѣкъ излагать пись-
менно и словесно свои понятія о томъ или другомъ предметѣ гимна-
зическаго курса. Бесѣды эти не должны имѣть обязательнаго харак-
тера; онѣ должны служить выраженіемъ свободнаго стремленія уче-
ника высказать себя наряду съ товарищами и обнаружить свои заро-
ждающіяся убѣжденія. 2) Ученики VI и VII классовъ обѣихъ Кіев-
скихъ гимназій, въ каждыя три недѣли одинъ разъ, въ назначенный
день и часть, собираются въ 1-й или 2-й гимназіи, гдѣ присутствуютъ
директоры, инспекторы и учителя обѣихъ Кіевскихъ гимназій. 3) Темы
могутъ быть избираемы или самими учениками, или предлагаемы учи-

телям; но всё избираемая или предлагаемая темы должны быть преимущественно научныя. Богатыя матеріалъ въ этомъ отношеніи могутъ представить словесность, исторія, географія, физика, народныя пословицы, такъ удачно выражающія житейскую мудрость. 4) Бесѣды состоятъ въ чтеніи учениками собственныхъ сочиненій и въ разборѣ или критикѣ ихъ. Въ одинъ вечеръ по два и по три ученика изъ каждой гимназій читаютъ свои сочиненія; а въ слѣдующей бесѣдѣ другими учениками, по ихъ собственному вызову, читаются разборы этихъ сочиненій, при чемъ допускаются и словесныя объясненія написавшаго сочиненіе, и вообще автору и критику дозволяется вступать въ словесныя пренія, разумѣется въ приличной формѣ и подъ руководствомъ учителя. Учитель словесности и другіе направляютъ словесныя пренія къ конечной цѣли всякаго спора — разъясненію истины, но представляя это разъясненіе, самодѣтельности разсуждающихъ. По окончаніи преній, учитель словесности и другіе, каждый по своему предмету, указываютъ на тѣ недостатки сочиненія, которые не были замѣчены въ теченіе пренія, и излагаютъ вообще свои сужденія о достоинствахъ сочиненія и его рецензій. О происходящемъ преніи однимъ или двумя учениками, по очереди, ведется протоколъ, то есть, записываются въ особую книгу опроверженія и отвѣты. 5) Критики, написанныя на прочитанныя сочиненія, должны быть излагаемы въ приличномъ тонѣ. Въ видахъ точнѣйшаго соблюденія этого правила онѣ могутъ быть предварительно прочитываемы директоромъ, или инспекторомъ гимназій, или учителемъ, къ предмету котораго относится разсматриваемое сочиненіе, и если они найдутъ въ рецензій что-либо неприличное, то отдають обратно рецензентамъ для исправленія, сами же нивакихъ измѣненій въ рецензійхъ не дѣлають. 6) Вліяніе учителя словесности на ученическія сочиненія совершенно устраняется. Учитель можетъ только предложить темы для сочиненій, а также одобрить или не одобрить уже выбранную учениками, и можетъ окончательно дать свое мнѣніе о достоинствѣ сочиненія и критики. 7) Лучшія изъ представленныхъ на литературныя бесѣды сочиненій, удовлетворительно защищенныя ихъ авторами, могутъ быть приняты на окончательномъ испытаніи вмѣсто обязательныхъ сочиненій; съ этою цѣлію каждое такое сочиненіе, тотчасъ по окончаніи пренія, съ согласія присутствующаго педагогическаго совѣта, надписывается инспекторомъ гимназій, что оно принято вмѣсто обязательнаго для предстоящаго испытанія. Прочія же сочиненія, а равно и критики на нихъ, одобренныя учителемъ словесности, засчитываются

въ число обязательныхъ годовыхъ сочиненій — каждое такое сочиненіе вмѣсто двухъ, а каждая критика вмѣсто одного обязательнаго сочиненія. 8) Посѣщеніе литературныхъ вечеровъ не обязательно для учениковъ; но желающіе изъ нихъ дѣятельно участвовать въ бесѣдахъ записываются на особомъ листѣ и читаютъ свои сочиненія послѣдовательно въ томъ порядкѣ, какъ они записались. Примѣнительно къ этимъ правиламъ, съ разрѣшенія Н. И. Пирогова, въ сентябрѣ 1859 года, были учреждены литературныя бесѣды въ Нѣжинской гимназій, и съ тѣхъ поръ, въ теченіе десяти лѣтъ, велись непрерывно. Обыкновенно такихъ бесѣдъ бывало ежегодно отъ 6 до 10, а всего ихъ было 84. На нихъ было прочитано 234 ученическія сочиненія, изъ коихъ 127 на заданныя темы и 107 критикъ. Участвовали чтеніемъ и устною бесѣдою только ученики VI и VII классовъ, а присутствовать на этихъ бесѣдахъ дозволялось и ученикамъ V класса. Темами прочитанныхъ на бесѣдѣ ученическихъ сочиненій болѣею частью были замѣчательнѣйшіе отечественные писатели и важнѣйшія въ историческомъ и художественномъ отношеніяхъ произведенія русской литературы; но читались иногда сочиненія и по другимъ предметамъ, какъ то: по русской и всеобщей исторіи, физикѣ, географіи и естественной исторіи. Каждое изъ назначавшихся для чтенія на литературной бесѣдѣ сочиненій предварительно прочитывалось, кромѣ учителя того предмета, къ которому относилось содержаніе сочиненія, директоромъ лицей и гимназій. Въ 1862 г. бывший попечитель Кіевскаго учебнаго округа *Г. Ф. Витте*, посѣтивъ одну литературную бесѣду, остался доволенъ какъ прочитанными на ней сочиненіями, такъ и устною по поводу ихъ бесѣдою, благодарилъ директора, учителя русской словесности и учениковъ и просилъ поддерживать это полезное учрежденіе. За чтеніемъ сочиненія на избранную тему и критики на это сочиненіе обыкновенно слѣдовала устная бесѣда автора прочитаннаго сочиненія съ критикомъ его. Всѣмъ этимъ устнымъ бесѣдамъ ученики тѣхъ классовъ, къ которымъ принадлежали авторы сочиненій, вели протоколы; въ нихъ заносились: когда именно происходила литературная бесѣда и въ чьемъ присутствіи; кто изъ учениковъ и о чемъ именно читалъ свое сочиненіе или критику; затѣмъ излагался самый порядокъ устной бесѣды и болѣе важныя и существенныя мысли, высказанныя на ней учениками, съ замѣчаніями присутствовавшихъ на бесѣдѣ директора, инспектора и учителей. Протоколъ каждой бесѣды обыкновенно прочитывался составителемъ его въ началѣ слѣдующей бесѣды. Редакціей протоколовъ

завѣдывалъ учитель русской словесности, и кромѣ того, каждый протоколъ, передъ чтеніемъ его на литературной бесѣдѣ, просматривался всегда директоромъ лицея и гимназіи. Протоколы эти, собранные за все десятилѣтіе и переплетенные въ одну книгу, хранятся въ учебической библиотекѣ Нѣжинской гимназіи. Краткій отчетъ о литературныхъ бесѣдахъ оной обыкновенно сообщался публикѣ въ историческихъ запискахъ, читанныхъ ежегодно на торжественныхъ актахъ лицея и гимназіи. Что касается значенія литературныхъ бесѣдъ въ педагогическомъ отношеніи, то г. Добротворскій сообщаетъ слѣдующее. Сочиненія учениковъ Нѣжинской гимназіи видимо стали совершенствоваться съ тѣхъ поръ, какъ учреждены литературныя бесѣды, потому что явились новыя побужденія живѣе и серіознѣе заниматься сочиненіями. Желая лучше написать сочиненіе, между прочимъ въ томъ предположеніи, что оно можетъ быть прочитано на литературной бесѣдѣ, ученики старались больше прочитывать хорошихъ книгъ, въ которыхъ излагался предметъ ихъ сочиненія, и такимъ образомъ обогащались полезными свѣдѣніями; пріучались пользоваться источниками, обсуживать прочитанное, разсматривать предметъ своего сочиненія съ разныхъ сторонъ и такимъ образомъ изучать его полнѣе, глубже и основательнѣе. Точно также явилось больше заботы и старанія объ отдѣлкѣ сочиненія въ отношеніи къ плану его, потому что все это подвергалось въ литературной бесѣдѣ публичному обсужденію, устному и письменному. По той же причинѣ долженъ былъ заботиться о надлежащей обработкѣ своего сочиненія и ученикъ, писавшій критику на сочиненіе своего товарища. Устная бесѣда, обыкновенно слѣдовавшая за чтеніемъ сочиненія и критики на оное, требовала новой подготовки, новаго чтенія и размысленія. Она видимо способствовала развитію и правильному образованію не одного только природнаго дара живаго слова, но и развитію преимущественно силы мышленія и соображенія, развитію ума такъ-называемаго логическаго и діалектическаго, пріучая къ находчивости въ устной бесѣдѣ и письменномъ изложеніи мыслей, занимая при этомъ съ особенною пользою и пріятностью и другихъ учениковъ, присутствовавшихъ на литературной бесѣдѣ. Что литературныя бесѣды не были скучны для учениковъ-посѣтителей, доказательствомъ можетъ служить то, что они охотно собирались на эти бесѣды, нерѣдко въ весьма значительномъ количествѣ, не смотря ивогда на дурную погоду и предстоявшія имъ приготовленія къ слѣдующимъ урокамъ. Посѣщенія литературныхъ

бесѣды были всегда совершенно свободны и не обязательны ни для учениковъ, ни для учителей.

— Записимъ въ нашу лѣтопись слѣдующія, касающіяся гимназій, распоряженія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, напечатанныя въ *Циркулярѣ по Казанскому учебному округу* (№ 16):

Имѣя въ виду, что полезныя занятія служатъ самымъ лучшимъ и дѣйствительнымъ средствомъ противъ вредныхъ развлеченій и душевныхъ недуговъ и желая, чтобы воспитанники пансіоновъ при гимназіяхъ привыкли употреблять съ пользою каждую свободную минуту и такимъ образомъ воспитали въ себѣ привычку къ дѣятельной, полезной, разумной, трудовой жизни, г. попечитель Казанскаго учебнаго округа предложилъ директорамъ озаботиться устройствомъ въ пансіонахъ: 1) *литературныхъ бесѣдъ* (на первое время хотя по разу въ мѣсяцъ), которыя могутъ состоять въ чтеніи (конечно, по возможности художественныхъ) сочиненій нашихъ образцовыхъ писателей и по временамъ въ чтеніи лучшихъ сочиненій самихъ учащихся; 2) *музыкальныхъ вечеровъ* („Литературныя бесѣды, говоритъ г. попечитель, послужатъ къ развитію слова устнаго и письменнаго; а музыкальные вечера, исполнителей которыхъ желательно имѣть исключительно изъ воспитанниковъ пансіона и приходящихъ учениковъ, будутъ способствовать къ развитію эстетическаго чувства; на музыкальныхъ вечерахъ можетъ быть устраиваемо и хоровое пѣніе“), и 3) *столярныхъ, рѣзныхъ, токарныхъ и переплетныхъ работъ*. „Эти работы, сказано въ предложеніи г. попечителя, важны не столько въ матеріальномъ, сколько въ нравственномъ, воспитательномъ отношеніи: укрѣпляя тѣло, они придаютъ бодрость духу и служатъ лучшимъ отдыхомъ отъ умственныхъ занятій. Само собою разумѣется, что всѣ эти ремесла вдругъ устроить трудно: устройство ихъ потребуетъ не малыхъ расходовъ, и потому придется устраивать по мѣрѣ средствъ. Я надѣюсь впрочемъ, продолжаетъ г. попечитель, что для такой благой цѣли найдутся среди общества благотворительныя лица, которыя не откажутся дать учебному заведенію посильную помощь. Учрежденіе при воспитательномъ заведеніи *различныхъ* ремеселъ не только желательно, но и необходимо, потому что этимъ дается возможность каждому воспитаннику выбрать себѣ занятіе болѣе по душѣ“. Въ заключеніе предложенія г. попечитель выразилъ убѣжденіе, что „устройство въ пансіонахъ такой дѣятельной, трудовой жизни послужитъ къ развитію въ воспитанникахъ трезваго, здороваго направленія и къ образованію въ нихъ честнаго и твердаго характера, подъ вліяніемъ

которыхъ они будутъ трудиться разумно всю жизнь на пользу себѣ и другимъ, не увлекаясь мечтами и утопіями, не позволяя себѣ пользоваться и жить трудами другихъ“.

— Вслѣдствіе представленія директора училищъ Оренбургской губерніи и согласно мнѣнію государственнаго совѣта, Высочайше утвержденному 2 декабря 1868 года, г. попечитель Казанскаго учебнаго округа разрѣшилъ, по принятіи директоромъ отъ Тургайскаго областного правленія въ свое завѣдываніе зданій бывшей Киргизской школы со всѣмъ ея имуществомъ, открыть съ начала текущаго учебнаго года пансіонъ при Оренбургской гимназіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разрѣшилъ, согласно упомянутому выше Высочайшему повелѣнію, открыть при той же гимназіи приготовительный классъ для киргизскихъ дѣтей и допустить къ исправленію должности учителя этого класса учителя 1-го Оренбургскаго приходскаго училища *Абрамова*, съ производствомъ ему жалованья по 500 руб. въ годъ.

— До свѣдѣнія г. попечителя Варшавскаго учебнаго округа дошло, что въ нѣкоторыхъ мужскихъ прогимназіяхъ округа окончательныя испытанія производятся только изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ IV классѣ, а не изъ полнаго прогимназическаго курса. Вслѣдствіе сего, въ дополненіе къ правиламъ о переводныхъ и окончательныхъ испытаніяхъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, утвержденнымъ бывшею въ Царствѣ Польскомъ правительственною комиссіею народнаго просвѣщенія въ началѣ 1867 года, г. попечитель предложилъ начальникамъ учебныхъ дирекцій сдѣлать зависящее распоряженіе по подвѣдомымъ имъ дирекціямъ, чтобъ окончательныя испытанія въ прогимназіяхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, впредь производились изъ полнаго четырехкласснаго прогимназическаго курса (*Цирк. по упр. Варш. учебн. округомъ № 5*).

— Г. инспекторъ Маріампольской гимназіи, *Тернавскій*, въ засѣданіи педагогическаго совѣта 22-го февраля сего года, высказавъ впечатлѣнія, испытанныя имъ при посѣщеніи гимназическихъ уроковъ по разнымъ предметамъ, между прочимъ заявилъ, что въ отвѣтахъ учениковъ высшихъ классовъ, преимущественно же VI, не замѣтно развитія, соотвѣтственнаго классу; что хотя ученики приходятъ въ классъ съ твердымъ знаніемъ заданныхъ уроковъ, но какъ только предлагается вопросъ, на который нѣтъ прямаго отвѣта въ руководствѣ, или забыто объясненіе преподавателя, то они теряются въ своихъ отвѣтахъ и большею частію не могутъ дать никакого; что бойко передавая заученные уроки, они обнаруживаютъ крайнюю ненаходчивость,

когда вопросъ постановленъ не въ той формѣ, въ какой спрашивалъ ихъ учитель. При сравненіи двухъ событій изъ исторіи, а иногда и двухъ эпохъ, ученики затрудняются показать между ними сходство и различіе ¹⁾; особенно бросается въ глаза отсутствіе соображеній въ отвѣтахъ по теоретическимъ предметамъ: здѣсь иногда обнаруживается отсутствіе элементарныхъ понятій. То же самое, по заявленію г. Тернавскаго, замѣтно въ отвѣтахъ по исторіи словесности, какъ скоро дѣло коснется характеристики словесныхъ памятниковъ и ихъ оближенія; кромѣ того нерѣдко замѣчается обивчивое пониманіе научныхъ терминовъ, обнаруживающее, что термины эти заучены безъ должнаго уразумѣнія ихъ значенія. Ненаходчивость въ отвѣтахъ, по мнѣнію г. инспектора Мариампольской гимназіи, проистекаетъ большею частію отъ чисто-мѣстной причины — отъ обособленія квартирной жизни учениковъ высшихъ классовъ этой гимназіи. Ученики VI класса живутъ по отдѣльнымъ квартирамъ вмѣстѣ съ учениками низшихъ классовъ и исполняютъ обязанности квартирныхъ старшинъ, съ чѣмъ соединенъ присмотръ за порядкомъ въ квартирѣ. Назначеніе ученика старшимъ квартиры служитъ ему наградою за хорошіе успѣхи и приличное поведеніе и приноситъ ему извѣстную выгоду: старшіи квартиры вносятъ хозяевамъ половину платы за свое продовольствіе, а иногда и того менѣе, что служитъ большимъ облегченіемъ для учениковъ. Ученики эти, живя отдѣльно отъ своихъ товарищей, не развлекаются, занимаются усердно и не наталкиваютъ другъ друга на бесполезныя, а иногда и на вредныя для здоровья развлечения; но отдѣльная отъ товарищей жизнь ихъ, принося извѣстныя выгоды, въ то же время имѣетъ и свои неудобства: при изученіи уроковъ, они лишены возможности обращаться къ товарищамъ за объясненіемъ недоразумѣній и пользоваться въ этомъ случаѣ содѣйствіемъ товарищей. Педагогическій совѣтъ, раздѣляя мнѣніе г. инспектора относительно недостаточности развитія учениковъ и причинъ ихъ ненаходчивости, постановилъ: 1) на урокахъ, и въ особенности при повтореніи, вызывать учениковъ на такіе отвѣты, которые требуютъ размысленія и соображенія, и уяснять имъ каждое непонятное слово; 2) назначить въ лѣтніе мѣсяцы, съ апрѣля по сентябрь включительно, ученикамъ трехъ высшихъ классовъ чтеніе съ разборомъ образцовыхъ русскихъ сочиненій подъ руководствомъ учителей русскаго языка и

¹⁾ Не слишкомъ ли уже затруднительны для учениковъ задачи подобнаго рода? *Ред.*

словесности, а также и учителя исторіи, или заставлять учениковъ въ эти уроки читать свои сочиненія, написанныя ими на заданныя темы и одобренныя учителемъ словесности, или же преподавателемъ того предмета, по которому написано сочиненіе, при чемъ предоставлять другимъ ученикамъ дѣлать автору сочиненія возраженія; 3) разборъ сочиненій, какъ образцовыхъ, такъ и ученическихъ, со стороны ихъ содержанія, долженъ происходить подъ руководствомъ того учителя, по предмету котораго написано сочиненіе, а разборъ сочиненія по изложенію его и построенію или собственно по языку — подъ руководствомъ учителя словесности; 4) при чтеніяхъ должны присутствовать учителя русской и польской словесности, а также исторіи и русскаго языка, и 5) для такихъ чтеній назначать 6-й часъ по полудни въ субботу, какъ болѣе удобный, потому что слѣдующій воскресный день не требуетъ отъ учениковъ вечернихъ занятій, обыкновенно употребляемыхъ ими на приготовленіе уроковъ къ наступающему учебному дню.

Въ педагогическомъ совѣтѣ той же Маріампольской гимназій, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, подвергнуто было обсужденію вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли учениковъ, квартирующихъ у родственниковъ, подчинять контролю гимназій наравнѣ съ учениками, живущими на ученическихъ квартирахъ, и какой долженъ быть надзоръ за учениками, живущими у родителей. При обсужденіи этого вопроса, члены совѣта высказали слѣдующее мнѣніе. Родители—непосредственные отвѣтчики за своихъ дѣтей предъ Богомъ, правительствомъ и самими дѣтьми за ихъ будущность; поэтому домашняя жизнь учениковъ, живущихъ у родителей, должна быть устранена отъ надзора школы: воспитатели юношества не замѣняютъ родителей, какъ бы добросовѣстно ни исполняли свои обязанности; одно слово родителей, — и вліяніе воспитателей теряетъ свою силу, коль скоро расходятся взгляды ихъ на дѣтскіе поступки; слѣдовательно, контролировать занятія и поведеніе учениковъ, живущихъ въ домѣ родителей, не только бесполезно, но даже можетъ быть вредно. Такой контроль можетъ поселить антагонизмъ между школою и обществомъ, между тѣмъ какъ отъ взаимнаго только довѣрія и общихъ усилій школы и общества можно ожидать пользы въ дѣлѣ воспитанія. Не таковы отношенія учениковъ къ родственникамъ, дающимъ имъ у себя квартиры. Не всѣ родные принимаютъ искреннее участіе въ надзорѣ за живущими у нихъ учениками. Заботы родителей о дѣтяхъ всегда искренниѣе и вѣриѣе; ихъ родительское сердце само наставляетъ ихъ, какъ вести любимое ими дитя, чтобъ оно со

временемъ было полезно себѣ и обществу. Притомъ, взявъ во вниманіе, что и родители иногда бываютъ небрежны въ воспитаніи своихъ дѣтей, тѣмъ большей небрежности въ этомъ дѣлѣ можно ожидать отъ родственниковъ. Присматриваясь къ жизни учениковъ, квартирующихъ у родственниковъ, легко можно замѣтить, что иногда родственники, съ цѣлю угодить родителямъ, помѣстившимъ у нихъ своихъ дѣтей, все попеченіе о нихъ послѣднихъ ограничиваютъ одною матеріальною стороною и сквозь пальцы смотрятъ на ихъ шалости, иногда же потакаютъ дурнымъ ихъ наклонностямъ. Поэтому надзоръ со стороны учебнаго начальства за домашнею жизнію учениковъ, квартирующихъ у родственниковъ, необходимъ. Руководствуясь этими соображеніями, педагогическій совѣтъ Маріампольской гимназіи постановилъ: 1) учениковъ, квартирующихъ у родныхъ, подчинить гимназическому надзору наравнѣ съ другими учениками гимназіи, а 2) надзоръ за учениками, живущими у родителей, долженъ ограничиваться только наблюденіемъ за ними внѣ ихъ дома, гдѣ они должны подчиняться правиламъ, постановленнымъ гимназическимъ начальствомъ и педагогическимъ совѣтомъ для всѣхъ вообще учениковъ гимназій (*Цирк. по упр. Варш. учебн. окр. № 9*).

ЖЕНСКІЯ УЧИЛИЩА.

Петрозаводское Маріинское женское училище 1-го разряда. — Училище 2-го разряда Ялуторовское и Тарское (Тобол. губ.). — Учрежденіе училища 1-го разряда въ Уральскѣ. — Елабужское (Вятской губ.) училище 2-го разряда. — Женское училище въ пригородѣ Зайнскѣ, въ Уфимской губерніи. — Вопросъ о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Саратовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. — Женская школа при монастырѣ въ Ярославлѣ. — Проектъ устройства женской гимназіи въ г. Владимірѣ. — Открытіе приготовительнаго класса при Псковскомъ училищѣ 1-го разряда. — Богородицкое (Тульской губ.) женское училище 2-го разряда. — Разсужденія о женскихъ школахъ въ Харьковской губерніи. — Минская начальная женская школа. — Двухклассное женское училище въ Поневѣжѣ, Ковенской губерніи. — Ломоносовская женская гимназія въ Ригѣ.

Отчетъ о состояніи *Петрозаводскаго* Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда за 18^{67/68} — 18^{68/69} учебные годы, помѣщенный въ *Олонекскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№№ 83 и 84), представляетъ слѣдующія данныя. Число учащихся къ 1-му августа 1868 года было 76, а къ 1-му августа 1869 года 67. Изъ послѣдняго числа 44 были дѣти дворянъ и чиновниковъ, 4 духовнаго званія, 7 купческаго и 12 мѣщанскаго и другихъ сословій; изъ нихъ по вѣроисповѣданіямъ:

1 воспитанница римско-католическаго исповѣданія, 1 іудейской вѣры, а всѣ прочія православныя. Всѣ ученицы приходящія и вносятъ за обученіе по 15 руб. за обязательные предметы и по 5 руб. за новые языки. 12 ученицъ освобождены отъ платы, за 44 ученицъ вносили плату различныя учрежденія и частныя лица. Учащіяся, за нѣкоторыми исключеніями, посѣщали классы довольно аккуратно и занимались съ должнымъ прилежаніемъ. Чтобъ установить точную программу курса женскаго училища и дать родителямъ возможность ознакомиться съ тѣмъ, что имѣеть проходиться въ училищѣ, г. директоромъ училищъ было предложено преподавателямъ составить подробную программу, примѣняясь къ распредѣленію учебныхъ предметовъ въ гимназіи. Составленная такимъ образомъ программа была рассмотрѣна въ педагогическомъ совѣтѣ училища и введена въ дѣйствіе въ видѣ опыта съ начала 18⁶⁸/в учебнаго года, а для свѣдѣнія родителей напечатана въ Памятной книжкѣ Олонецкой губерніи. На основаніи произведенныхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ испытаній, удостоены перевода въ слѣдующіе классы: изъ приготовительнаго въ 1-й классъ 22, изъ 1-го во 2-й 17, изъ 2-го въ 3-й 16. Одна изъ этихъ воспитанницъ выдержала испытаніе на званіе домашней учительницы по русскому языку и словесности, и двѣ будутъ заниматься первоначальнымъ обученіемъ дѣтей въ женской послѣбодѣнной приходской школѣ. Педагогическій совѣтъ, имѣя въ виду необходимость для Олонецкой губерніи въ хорошо подготовленныхъ учительницахъ, обращалъ на это должное вниманіе. Отчетъ выражаетъ желаніе, чтобы при училищѣ могъ образоваться практической классъ для упражненія ученицъ въ способахъ преподаванія; но средства училища еще малы, не смотря на незначительную плату преподавателямъ за уроки и строгую экономію въ расходахъ по училищу. Расходъ едва покрывается доходомъ, и училище до сихъ поръ принуждено имѣть классы съ двухгодичными курсами. Этотъ недостатокъ особенно неблагоприятно отражается на преподаваніи, а потому Петрозаводское Маріинское училище, говоритъ отчетъ, до тѣхъ поръ нельзя считать вполне устроеннымъ, пока не откроются шесть классовъ съ однолѣтними курсами. Библіотека училища, со вновь поступившими книгами и пособиями, состояла изъ 287 томовъ книгъ, 25 географическихъ и 11 историческихъ картъ, 2 глобусовъ, 4 атласовъ; кромѣ того при училищѣ были: минералогическая коллекція изъ 54 номеровъ, энтомологическая изъ 118 насѣкомыхъ, и гербарій изъ 90 видовъ растений. Оборотъ училищныхъ суммъ былъ слѣдующій: къ 1-му августа 1867 года состояло наличными 154 руб. 53 коп., въ

билетахъ и серіяхъ 5.500 руб., всего 5.654 руб. 53 коп.; въ теченіе учебнаго двухлѣтія 1867—1869 годовъ поступило наличными 4.987 руб. 9 коп. и билетами 3.500 руб.; за то же время израсходовано 5.096 руб. 57 коп.; остатокъ 9.046 руб. 5 коп.

— Въ *Ялutorовскомъ* (Тобольской губерніи) женскомъ училищѣ 2-го разряда (см. *Тобольск. Губ. Вѣд.* № 33.) учащихъ въ теченіе учебнаго 18^{68/69} года было 58. Изъ нихъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ 9, духовнаго званія 3, купцовъ 3, мѣщанъ и городского сословія 23, сельскаго сословія 15; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 52, римско-католическаго 3 и еврейскаго 3. Вслѣдствіе произведенныхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ испытаній, переведены изъ приготовительнаго класса въ 1-й 2 ученицы, изъ 1-го во 2-й не переведено ни одной ученицы; изъ 2-го же класса, въ которомъ было только 2 ученицы, обѣ взяты родителями, почему въ слѣдующемъ учебномъ году училище будетъ состоять только изъ одного класса. Получили награды въ приготовительномъ классѣ 7 ученицъ. Въ училищѣ съ апрѣля 1868 года открытъ классъ нотнаго пѣнія для желающихъ, а съ октября 1867 года обученіе башмачному ремеслу. Въ библіотекѣ училища имѣется 35 названій книгъ въ 111 томахъ; есть также такъ-называемая продажная библіотека, на которую отпущено въ учебномъ году 25 руб. Денежныя средства училища состоятъ изъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ городовымъ хозяйственнымъ управленіемъ, изъ частныхъ пожертвованій и изъ сборовъ съ лотерей. Движеніе суммъ училища было слѣдующее: къ 1-му іюля 1868 года состояло — наличными 95 руб. 25 коп. и билетами 700 руб.; въ теченіе учебнаго года поступило 535 руб. 51 коп., израсходовано 545 руб. 94 коп.; осталось наличными 84 руб. 46 коп. и билетами 700 рублей.

Въ *Тарскомъ* (той же губерніи) училищѣ 2 разряда (*Тоб. Губ. Вѣд.* № 39) учащихъ за послѣдній учебный годъ было 95, болѣе въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ на 11 человекъ. Изъ учащихъ было дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 13, духовнаго званія 4, купцовъ 10, мѣщанъ 47, крестьянъ 4 и солдатъ 13. По испытаніи оказали успѣхи: отличные 2, хорошіе 17, удовлетворительные 29 и средственныя 28. Переведены изъ приготовительнаго въ 1-й классъ 9 ученицъ, изъ 1-го во 2-й также 9, и изъ 2-го въ 3-й классъ 6 ученицъ. Вся фундаментальная библіотека училища состоитъ изъ двухъ названій книгъ въ 11 томахъ, а ученическая изъ двухъ дѣтскихъ журналовъ. Источники содержанія тѣ же, что и въ Ялutorовскомъ училищѣ. Движеніе суммъ слѣдующее: къ началу учебнаго года остава-

лось 247 руб. 53 коп.; въ теченіе года поступило билетами 600 руб., наличными 428 руб. 97 коп.; израсходовано 633 руб. 8 коп.; остатокъ къ концу года наличными 43 руб. 42 коп.

— Въ *Уральскѣ* (въ землѣ Уральского войска) учреждено войсковое дѣвичье училище 1-го разряда. По уставу, обнародованному въ № 154 *Правительственнаго Вѣстника*, въ училище это принимаются дѣти всѣхъ сословій и вѣрсносповѣданій, какъ казачьяго, такъ и не-войскаго происхожденія, первыя бесплатно, вторыя же съ платою размѣръ которой ежегодно опредѣляется попечительнымъ совѣтомъ училищъ. Училище состоитъ изъ 6 общихъ классовъ и одного приготовительнаго, съ одногодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Обязательные предметы преподаванія: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ и словесность; 3) ариметика и понятіе объ измѣреніяхъ; 4) географія всеобщая и русская; 5) исторія всеобщая и русская; 6) начальныя основанія естественной исторіи, физики и химіи; 7) чистописаніе и 8) рукодѣлье. Необязательные предметы: французскій языкъ, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе. Дѣвицы, съ отличіемъ окончившія курсъ училища и выдержавшія экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ, какъ обязательныхъ, такъ и необязательныхъ, кромѣ искусствъ, имѣютъ право на званіе домашнихъ учительницъ, сиротамъ же и бѣднѣйшимъ изъ нихъ, сверхъ того, по опредѣленію попечительнаго совѣта, выдаются изъ войсковыхъ суммъ единовременныя пособія отъ 25 до 100 рублей.

— Отчетъ о состояніи *Елибужскаго* (Вятской губерніи) женскаго училища 2-го разряда за 18^{68/69} годъ, помѣщенный въ *Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 43), свидѣтельствуетъ, что минувшій учебный годъ прошелъ безъ особенно замѣчательныхъ фактовъ. Училище неуклонно стремилось къ достиженію своей цѣли — къ умственному развитію дѣтей, воспитанію въ нихъ чувства долга, любви къ доброму и прекрасному. Такое направленіе училища пользуется нѣкоторымъ сочувствіемъ и довѣріемъ общества, доказательствомъ чему можетъ служить число учащихся, прастиравшееся въ отчетномъ году до 93. Въ этомъ числѣ было дѣтей: дворянъ и чиновниковъ 3, духовнаго званія 7, купцовъ 23 и мѣщанъ 60. Окончило курсъ 11 воспитанницъ. Матеріальныя средства училища получили небольшое приращеніе (60 руб.) отъ лотереи, въ которую разыграны были рукодѣльныя работы ученицъ. Суммы училища были слѣдующія: въ теченіе года поступило на приходъ 1.552 руб., что съ остаткомъ отъ прошлаго года составило 1.744 руб. 59 коп.; изъ нихъ израсходовано 1.565 руб. 90 коп.; осталось 178 руб. 69 коп.

Относительно преподаванія учебныхъ предметовъ произошла только та перемена, что въ приготовительномъ классѣ и въ первыхъ двухъ классахъ училища введено преподаваніе ариметики по методу Грубе, какъ самой элементарной и болѣе всего способствующей умственному развитію. Кроме того опредѣлено назначить пріемъ ученицъ въ приготовительный классъ — одновременный. Такое распоряженіе послѣдовало на томъ основаніи, что, при одновременномъ пріемѣ ученицъ, наставницѣ приходится, во первыхъ, почти съ каждою вновь поступившею ученицею заниматься отдѣльно и нѣсколько разъ въ годъ начинать обученіе чтенію и письму; во вторыхъ, занимаясь съ одной или нѣсколькими дѣвочками, оставлять большую часть класса почти безъ всякаго занятія, такъ какъ объемъ курса приготовительнаго класса, возрастъ и степень развитія ученицъ — такого рода, что послѣднимъ не можетъ быть дано никакой самостоятельной работы, и онѣ ни на минуту не могутъ быть оставлены безъ наблюденія и руководства наставницы; кроме того, нынѣшній способъ обученія чтенію, письму и ариметикѣ требуетъ постоянной дѣятельности учителя и не допускаетъ возможности предоставлять учащихся самимъ себѣ.

— По словамъ *Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* (№ 34), въ городѣ *Зайскѣ* (Мензелинскаго уѣзда), въ январѣ настоящаго года открыто женское училище. Деньги на содержаніе этого заведенія ассигнованы изъ восьмикопѣчнаго сбора, въ количествѣ 129 руб. въ годъ. Училище это, какъ и прочія школы уѣзда, находится въ вѣдѣніи штатнаго смотрителя. Педагогическая часть поручена одной преподавательницѣ. Программа преподаванія ограничивается: закономъ Божіимъ, въ краткомъ объемѣ, чтеніемъ по русски и по славянски, письмомъ, ариметикою (первыя 4 дѣйствія) и женскимъ рукодѣльемъ. Не смотря на краткость времени со дня открытія училища, воспитанницы оказали удовлетворительные успѣхи, какъ объ этомъ заявилъ штатный смотритель, ревизовавшій училище. Учащихся въ этомъ училищѣ состояло 22, всѣ православнаго исповѣданія; изъ нихъ дѣтей духовнаго званія 2, мѣщанъ 3, крестьянъ 12, солдатъ 4 и разночинцевъ 1. Упущеніе классныхъ занятій дѣвочками весьма не малое. Матери отрываютъ ихъ отъ учебныхъ занятій для домашнихъ работъ, или, по безопасности, не настаиваютъ на исправномъ посѣщеніи классовъ ихъ дочерями.

— Въ *Саратовскомъ* губернскомъ земскомъ собраніи, во время послѣдней его сессіи, были читаны, по словамъ *Правительственной Вѣстника* (№ 69), слѣдующіе два доклада по дѣламъ женскаго

образования: 1) Докладъ предсѣдателя земскаго собранія, по званію члена училищнаго совѣта, о состояніи Саратовской женской гимназій. Въ докладѣ этомъ онъ объяснилъ, между прочимъ, что средства къ дальнѣйшему существованію гимназій недостаточно обезпечены, такъ что на покрытіе расходовъ 1868 года не достанетъ около 500 руб., не смотря на получаемое отъ земства пособіе въ размѣрѣ 2.000 руб. По выслушаніи доклада, гласный Шахматовъ заявилъ собранію, что, будучи командированъ въ прошедшемъ году отъ губернской управы для обзоренія дѣйствій гимназій, онъ замѣтилъ, что, въ ущербъ болѣе основательному изученію русскаго языка, исторіи и географіи, въ гимназій обращается вниманіе на изученіе французскаго языка; а потому, для наблюденія за ходомъ преподаванія, онъ полагалъ бы ходатайствовать о допущеніи члена училищнаго совѣта отъ земства въ педагогическій совѣтъ съ правомъ голоса. Собраніе согласилось съ предложеніемъ гласнаго Шахматова и поручило управѣ ходатайствовать объ этомъ, а затѣмъ по предложенію предсѣдателя собранія, ассигновало въ пособіе гимназій на 1869 годъ 2.500 руб. 2) Докладъ по отношенію совѣта православнаго церковнаго братства св. Креста въ Саратовѣ, объ оказаніи братству пособія на открытіе въ селеніяхъ женскихъ школъ. По выслушаніи этого доклада, гласный Свиридовъ заявилъ, что на дѣло народнаго образования каждый уѣздъ смотритъ различно: нѣкоторые уѣздныя собранія назначаютъ на этотъ предметъ пособіе, другія же нѣтъ, и если принять предлагаемый расходъ на губернской сборъ, то нѣкоторые уѣзды понесутъ расходъ вдвойнѣ. А потому рѣшеніе возбужденнаго вопроса предоставлено уѣзднымъ собраніямъ.

— *Ярославскія Губернскія Вѣдомости* (№ 44) заявляютъ о существованіи женской школы при *Ярославскомъ* Казанскомъ женскомъ монастырѣ. Школа эта открыта въ началѣ текущаго года. Ученицъ было долгое время только 9, въ настоящее же время ихъ 13. Предметы ученія тѣ же, что и въ прочихъ начальныхъ училищахъ. Съ каждой ученицы берется за ученіе въ мѣсяць по 1 руб. Учительницами состоятъ монахини; закону Божію обучаетъ бесплатно діаконъ, поступившій недавно въ монастырь, изъ окончившихъ полный курсъ наукъ въ мѣстной духовной семинаріи.

— Въ послѣднюю сессію *Владимѣрскаго* губернскаго земскаго собранія (см. *Привит. Вѣстн.* № 200) 18 губернскихъ гласныхъ сдѣлали предложеніе объ устройствѣ во Владимірѣ женской гимназій, проектъ которой былъ составленъ губернскою управою еще въ 1867 г., и при

этомъ одинъ изъ гласныхъ выразилъ желаніе, чтобъ открытіе этой гимназіи послѣдовало немедленно. При баллотировкѣ голоса раздѣлились поровну. Миѣніе 16 членовъ, которому далъ перевѣсъ голосъ предсѣдателя, заключалось въ томъ, чтобъ окончательное разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ женской гимназіи отложить до собранія разныхъ по этому предмету свѣдѣній. — Въ ту же сессію губернскаго земскаго собранія было заявлено, что Меленковскій уѣздный училищный совѣтъ призналъ нужнымъ открыть въ гор. Меленкахъ женское училище и съ этою цѣлію ходатайствовалъ у земской управы о пожертвованіи на устройство училища, предполагаемаго къ открытію въ домѣ діакона Лебедева, опытность и ревность котораго въ этомъ трудѣ издавна извѣстна гражданамъ.

— Попечительный совѣтъ *Псковскаго* Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда объявляетъ въ мѣстныхъ *Вѣдомостяхъ* (№ 16), что оный призналъ необходимымъ открыть при семъ училищѣ приготовительный классъ, въ которомъ предположено было обучать малолѣтнихъ дѣтей женскаго пола русской грамотѣ, счисленію и азбукѣ нѣмецкой и французской.

— Изъ отчета *Богородицкаго* (Тульской губерніи) женскаго училища 2 разряда (см. *Тульск. Губ. Вѣд.* № 38) видно, что всѣ ученицы обучаются въ этомъ училищѣ бесплатно. Успѣхи—весьма удовлетворительны. Учащихся въ теченіе учебнаго 1868—69 года было 67. Окончили курсъ 5 воспитанницъ—всѣ съ одобрительными свидѣтельствами и съ наградами. Въ нравственномъ отношеніи Богородицкое женское училище заслуживаетъ, по словамъ отчета, полной похвалы; ученицы, въ бытность свою въ училищѣ, постоянно были скромны, вѣжливы и прилежны. Если нѣкоторыя изъ нихъ оказывали иногда слабые успѣхи, то это происходило отъ частыхъ отлучекъ ихъ изъ класса за болѣзнію своею или родителей, а больше изъ необходимости помогать, по бѣдности состоянія, родителямъ въ домашнемъ быту. Приходъ училища въ отчетномъ году составлялъ съ остаткомъ отъ прошедшаго года 1.114 руб. 86 коп.; расходъ 932 руб. 51 коп.; остатокъ 212 руб. 38 коп. Попечительницею училища состоитъ графиня А. А. Бобринская.

— Въ засѣданіи *Харьковскаго* губернскаго земскаго собранія, происходившемъ 18 октября (см. *Совр. Изв.* № 300), происходили разсужденія о состояніи женскаго образованія въ Харьковской губерніи по поводу значительнаго капитала въ 25.158 руб. 31 коп., который первоначально предназначенъ былъ на постройку зданій Харьковскаго инсти-

туда благородныхъ дѣвицъ, а нынѣ обращенъ, по Высочайшему повелѣнію, на образованіе фонда для народныхъ училищъ Харьковской губерніи. Во время преній объ этомъ капиталѣ высказано было, между прочимъ, слѣдующее мнѣніе: „До сихъ поръ всѣ усилія земства относительно народнаго образованія были обращены болѣе или менѣе на дѣтей мужескаго пола. Женскихъ училищъ или вовсе нѣтъ, или же они открываются только въ немногихъ городахъ. Посему капиталъ, предназначенный въ прежнее время на воспитаніе женщинъ, слѣдовало бы обратить и теперь на тотъ же предметъ. Этимъ по крайней мѣрѣ было бы положено начало доброму дѣлу“. Затѣмъ собранію предложены были слѣдующіе вопросы: 1) Какъ распределить проценты съ капитала, между уѣздами ли, или между городами? Определено распределить ихъ между уѣздами поровну. 2) Употребить ли эти деньги на поддержку или открытіе однихъ лишь женскихъ училищъ, или и мужскихъ? Определено употребить ихъ исключительно на женскія училища. 3) Хранить ли при губернской управѣ проценты, причитающіеся на долю тѣхъ городовъ, въ коихъ еще нѣтъ женскихъ училищъ, пока таковыя тамъ не учредятся? Определено: хранить въ губернской управѣ означенные проценты въ пользу этихъ уѣздовъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не заявятъ объ открытіи женскихъ училищъ.

— По словамъ *Вилнскаго Вѣстника* (№ 98), въ *Минской* женской школѣ для начальнаго обученія дѣвицъ, за минувшій 1868—69 учебный годъ, было воспитанницъ до 46; въ томъ числѣ казеннокоштныхъ, содержимыхъ на счетъ суммъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія, 24, сверхштатныхъ 2 и на счетъ почтоваго вѣдомства 1, приходившихъ 19. По вѣроисповѣданіямъ: православнаго 42, римско-католическаго 4; а по сословіямъ—дворянъ 23, духовнаго званія 9, мѣщанскаго сословія 9, военнаго 4 и крестьянскаго 1. Изустные отвѣты ученицъ на произведенномъ испытаніи вообще оказались удовлетворительными; русское чтеніе въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ правильно и свободно но логическій и грамматическій разборъ усвоены недостаточно. Въ разказахъ по русской исторіи воспитанницы слишкомъ строго придерживаются учебниковъ. Пѣніе, въ особенности церковное, очень удовлетворительно. Казеннокоштныхъ воспитанницъ, съ окончаніемъ учебнаго года, выпущено 7, изъ нихъ 4 награждены книгами. Одинъ народный учитель пишетъ въ той же газетѣ (№ 126), что въ прежнее время крестьяне всего менѣе сознавали пользу женскаго образованія: они думали, что должны обучаться только мальчики, а дѣвочкамъ ученіе не кстати. Когда дѣвочка достигала лѣтъ 12, то даже говорили,

что ей стыдно учиться. Нынѣ такія понятія встрѣчаются рѣже, и все болѣе и болѣе развивается склонность въ обученію дѣтей обоого пола.

— Въ той же газетѣ (№ 125) пишутъ, что въ гор. *Поневъжъ* (Ковенской губерніи) открылось въ концѣ августа двухклассное женское училище. Общество тотчасъ же поняло всю важность новаго заведенія; многіе родители-Евреи начали договариваться съ содержательницей объ отдачѣ своихъ дѣтей для обученія. Однако до сихъ поръ число ученицъ, съ самаго начала явившихся (10 дѣвочекъ), не увеличивается, и даже уговорившіеся объ условіяхъ опредѣленія своихъ дѣтей въ училище медлятъ ихъ доставленіемъ. Причиною этому то, что кто-то распространилъ между Евреями слухъ, будто въ новомъ училищѣ будутъ обучать дѣвочекъ креститься по русски, а потомъ обратятъ ихъ въ православіе. Это повергло многихъ родителей-Евреевъ въ недоумѣніе.

— Отчетъ о состояніи женской Ломоносовской гимназіи въ гор. Ригѣ за 1868 — 69 учебный годъ представляетъ слѣдующія данныя: учащихся въ гимназіи, за смертію одной воспитанницы, къ концу учебнаго года состояло 130; изъ нихъ православныхъ 116, старообрядокъ 1, лютеранокъ 8, римско-католическаго исповѣданія 4 и англиканскаго 1. По сословіямъ воспитанницы распредѣлялись такъ: дочерей дворянъ и чиновниковъ 47, духовнаго званія 26, купцовъ и почетныхъ гражданъ 32, мѣщанъ 25. Переведены въ слѣдующіе классы: изъ I во II классъ 16 ученицъ, изъ II въ III классъ 22, изъ III въ IV классъ 29. Освобождены отъ платы за ученіе 26. Недостаточныя ученицы бесплатно пользовались руководствами изъ особо устроенной для этой цѣли библіотеки, состоящей изъ 172 книгъ и 15 атласовъ. Денежныя средства гимназіи въ отчетномъ году составляли 19.086 руб. 9 коп.; изъ нихъ израсходовано 5.714 руб. 97 коп., осталось 13.371 руб. 12 коп. Нѣсколько лицъ, желая доставить возможность гимназическаго образованія и тѣмъ дочерямъ недостаточныхъ родителей, которыхъ гимназія не могла освободить отъ платы за ученіе, изъявили готовность вносить установленную плату за нѣкоторыхъ ученицъ гимназіи, въ числѣ 26.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Ремесленныя училища: а) самостоятельныя: въ городахъ Архангельскѣ, Вологдѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Исковѣ, Ярославлѣ, Одесѣ, Елизаветградѣ, Иркутскѣ и Николаевѣ; б) вѣдомства народнаго просвѣщенія: въ Бессарабской области, въ губерніяхъ: Екатеринославской, Ковенской, Костромской, Подольской, Симбирской, Таврической, Ярославской и Херсонской, и въ гор. Таганрогѣ и Семипалатинскѣ; в) при благотворительныхъ учрежде-

дѣяхъ: въ Вильнѣ, Воронежѣ, Екатеринославлѣ, Могилевѣ, Москвѣ, Ольгопольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, Симбирскѣ, Одессѣ, Севастополѣ и др.

Въ сентябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (Совр. Лѣт. стр. 16—18) указаны были нѣкоторые мѣры, принятія министерствомъ къ тому, чтобы, независимо отъ общаго образованія, дать начальнымъ школамъ, по возможности, практической характеръ введеніемъ обученія ремесламъ. Министерство имѣетъ вообще въ виду способствовать распространенію ремесленнаго обученія внѣ столицъ и болѣе значительныхъ городовъ, чѣмъ между прочимъ возможно было бы отвлечь отъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій) случайный и обременительный для нихъ наплывъ обыкновенно рѣдко доходящихъ до окончанія курса воспитанниковъ изъ низшихъ классовъ населенія. Въ этихъ видахъ министерство предложило попечителямъ учебныхъ округовъ оказывать устройству ремесленнаго образованія возможное содѣйствіе. Съ своей стороны средней и низшей слои населенія обнаруживаетъ довольно замѣтное стремленіе къ устройству, на частныя и общественныя средства, ремесленно-учебныхъ заведеній, для обученія въ нихъ преимущественно дѣтей недостаточныхъ родителей. Наконецъ, при распространеніи, пока еще въ ограниченныхъ размѣрахъ, благотворительныхъ учреждений для дѣтей, самъ собою возбуждается вопросъ о ремесленномъ образованіи, потому что призрѣніе дѣтей безъ наученія какому-либо производительному труду, который обезпечивалъ бы ихъ въ известной степени въ будущемъ, не достигало бы цѣли. Отсюда возникли три рода ремесленно-учебныхъ заведеній: 1) самостоятельныя или отдѣльныя ремесленныя училища и школы; 2) ремесленныя отдѣленія при уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, и 3) заведенія для обученія ремесламъ при благотворительныхъ учрежденіяхъ. Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* (№№ 154 и 155) сообщены по сему предмету обстоятельныя свѣдѣнія по іюль мѣсяцъ настоящаго года. Мы представимъ изъ нихъ нѣсколько извлеченій.

Ремесленныя училища *перваго* рода, самостоятельныя, существуютъ въ настоящее время въ городахъ Архангельскѣ, Вологдѣ, Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, Одессѣ, Елисаветградѣ, Иркутскѣ и Николаевѣ.

Архангельское ремесленное училище существуетъ съ 1867 года. Оно содержится на счетъ прибылей общественнаго банка, которыхъ отчислено 6.000 рублей на первоначальное учрежденіе и по 1.500 руб. въ годъ на содержаніе училища. Въ немъ обучалось 20 мальчиковъ отъ

13 до 17 лѣтъ, изъ мѣщанскихъ и солдатскихъ дѣтей, и 3 стипендіата мѣщанскаго сословія. Въ обученіе введены пока два ремесла: столярное и токарное, которыя исполняются учениками довольно удовлетворительно.

Вологодское ремесленное училище, открытое 19-го февраля 1868 года, имѣетъ цѣлю обученіе дѣтей ремесламъ, не отрывая ихъ отъ образованія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, отчего въ училищѣ этомъ обучаются преимущественно воспитанники мѣстныхъ училищъ. Источникомъ для содержанія ихъ служатъ добровольныя пожертвованія и доходы, получаемые отъ заказовъ и издѣлій. Изъ числа поступившихъ пожертвованій, въ количествѣ 1.974 руб. 36 коп., наибольшая сумма — 1.450 руб. внесена мѣстными чиновниками, по почину которыхъ училище и открыто. По уставу, въ этомъ училищѣ предполагалось обучать ремесламъ преимущественно дѣтей чиновниковъ; но въ послѣдствіи изъявили готовность участвовать въ содержаніи и устройствѣ училища всѣ городскія сословія и епархіальное духовенство, приглашенное къ тому мѣстнымъ преосвященнымъ и жертвующее ежегодно по 250 руб., впродъ до образованія основнаго капитала училища. Доходовъ отъ заказовъ и издѣлій въ 1868 году, за исключеніемъ расходовъ по покупке матеріала, было 2.010 руб. 9 коп. При открытіи училища, желающихъ обучаться ремесламъ было болѣе 500; въ томъ числѣ: воспитанниковъ гимназій 100, духовной семинаріи 126, духовнаго училища 140, педагогическихъ курсовъ 30, уѣзднаго и приходскаго училищъ 120. По сословіямъ ученики эти распредѣляются такъ: дѣтей дворянъ 35, духовнаго званія 280, чиновниковъ 75, купцовъ 20, мѣщанъ и крестьянъ 100. Съ окончаніемъ въ означенныхъ заведеніяхъ курса, около трети этихъ учениковъ оставили ремесленныя занятія, но въ замѣнъ ихъ поступило вновь: изъ дѣтей дворянъ 1, чиновниковъ 27, духовнаго званія 29, купцовъ 1, крестьянъ 15. Обученіе производится практически мастерами и подмастерьями, которые и сами работаютъ. Результатъ занятій таковъ, что уже нѣкоторые изъ воспитанниковъ успѣли научиться шить для себя сапоги, переплетать книги, дѣлать шкатулки или скамейки и т. п. На будущее время предполагается принимать въ училище дѣтей бѣдныхъ родителей, по контрактамъ, на определенное число лѣтъ. Для ознакомленія учащихъ съ научными свѣдѣніями по части ремесленной промышленности, совѣтъ училища обратился въ технологическій институтъ съ просьбою о снабженіи его пособиями по ремесламъ и приобрѣлъ нѣкоторыя руководства. Сверхъ того совѣтъ имѣетъ въ виду

когда позволять средства, приглашать для научнаго преподаванія ремесль лицъ, получившихъ техническое образованіе. Въ училищѣ введены ремесла токарное, переплетное, сапожное, столярное и портняжное, изъ коихъ первыя три исполняются удовлетворительнѣе прочихъ. Мастерамъ выдается, сверхъ жалованья, 20% съ чистаго дохода отъ работы, а ученикамъ до 30%.

Житомирское еврейское ремесленное училище открыто 31-го мая 1862 года на средства коробочнаго сбора съ Евреевъ Волынской губерніи. Воспитанниковъ въ немъ 30, отъ 13 до 15-лѣтняго возраста, преимущественно изъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ мѣщанъ и ремесленниковъ-Евреевъ, обремененныхъ большими семействами. Впрочемъ въ училище принимаются и вольноприходящіе съ платою по 20 рублей въ годъ. Курсъ ученія пятилѣтній; онъ раздѣляется на учебный и практическій. Въ составъ перваго входятъ: русскій и еврейскій языки, еврейскій законъ вѣры, русское и еврейское чистописаніе, ариметика, общія понятія ихъ геометріи, рисованіе, черченіе, изложеніе главнѣйшихъ основаній технологіи и физики. Практическія занятія состоятъ въ обученіи ремесламъ: кузнечному, слесарному, столярному, токарному, мѣдяному, жестяному. Выпуски изъ заведенія были въ 1867 году (выпущено съ удовлетворительными успѣхами 6 учениковъ) и въ 1868 году (выпущено 4 ученика). По окончаніи курса воспитанники снабжаются свидѣтельствами, путевыми книжками и деньгами на расходы, съ предоставленіемъ имъ поступить къ лучшимъ мастерамъ для усовершенствованія въ ремеслахъ и съ тѣмъ, чтобы мастера эти дѣлали отмѣтки въ книжкахъ объ успѣхахъ, поведеніи и разчетѣ съ учениками. По прошествіи двухъ лѣтъ воспитанники должны возвратиться въ училище и приготовить, по назначенію, издѣліе своего ремесла, за успѣшное исполненіе котораго могутъ получить аттестаты на званіе мастеровъ. Болѣе удовлетворительно выполняются ремесла: столярное, токарное и слесарное. Заказовъ по первому бываетъ на сумму до 300 руб. въ годъ.

Каменецъ-Подольская ремесленная школа, именуемая также „братскимъ ремесленнымъ приютомъ“ и о которой мы уже сообщали въ предыдущихъ книжкахъ нашего журнала, существуетъ въ настоящемъ видѣ съ 1866 года и содержитъ на суммы, пожертвованныя членами Свято-Іоанно-Предтеченскаго братства. Обучающихся въ немъ было: въ 1866 году 10, въ концѣ 1868 года 20, а въ настоящемъ году 40 (отъ 7 до 15-лѣтняго возраста). Почти всѣ они сироты, дѣти мѣщанъ Каменецъ-Подольска и отставныхъ солдатъ. Курсъ ученія — трехгодич-

ный. Частныхъ заказовъ по сапожному и столярному ремесламъ принимается на сумму до 500 руб.

Исковское ремесленное училище, основанное въ память событія 4-го апрѣля 1866 года и наименованное „Александровскимъ“, открыто въ настоящемъ году при мастерскихъ, содержащихъ инженеръ-технологомъ Ганне. Средства училища: а) 2.220 руб. 75 коп., собранные мѣстнымъ городскимъ обществомъ по подпискѣ, и 417 руб. ежегодныхъ пожертвованій; б) 600 руб., назначенные ежегодно изъ суммъ земства губернскимъ земскимъ собраніемъ; в) три билета внутренняго займа (300 руб.), пожертвованные купеческими прикащиками города Искова, и г) 3.000 руб., собранные въ память управления губерніею графа К. И. Палена, для учрежденія двухъ стипендій его имени. Въ училище принято на полное содержаніе, на первый разъ, 10 мальчиковъ (11 — 14 лѣтъ) разныхъ званій; впрочемъ число это имѣется въ виду увеличить и кромѣ того принимать учениковъ вольноприходящихъ. Теоретическій курсъ преподаванія слѣдующій: законъ Божій, церковно-славянское чтеніе и пѣніе, чтеніе и пѣніе на русскомъ языкѣ, арифметика, краткія свѣдѣнія по отечественной исторіи и географіи, рисованіе и черченіе.

Ярославская Владимірская (при церкви Владимірской Божіей Матери) *учебно-ремесленная школа* учреждена 23-го апрѣля 1867 года частью на средства купца Маурина, частью же на пожертвованія другихъ лицъ, и состоитъ подъ надзоромъ предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта. Въ курсъ преподаванія входятъ: молитвы и законъ Божій, первыя четыре правила арифметики, счисленіе на счетахъ, ремесла: сапожное и башмачное, портняжное, столярное и другія, по мѣрѣ средствъ школы и сообразно способностямъ учениковъ. Курсъ ученія трехгодичный. Приходящіе ученики платятъ 10 руб. въ годъ. Воспитанниковъ 14. Частныхъ заказовъ принимается въ годъ на сумму до 200 руб.

Одесское ремесленное училище учреждено, для распространенія собственно между Евреями ремесленныхъ знаній, обществомъ „Трудъ“, которое обезпечило его недвижимымъ имуществомъ на сумму около 15.000 руб. Воспитанниковъ 20, изъ нихъ 10 обучаются столярному и 10 слесарному ремесламъ. Въ теоретическій курсъ входятъ: законъ Божій, русскій и еврейскій языки, арифметика, чистописаніе, рисованіе и черченіе. Курсъ ученія пятилѣтній.

Елисаветградское (Херсонской губерніи) *общественное ремесленно-грамотное безплатное училище* открыто въ 1867 году и содержитъ

частію пособіемъ благотворительнаго общества, частію на счетъ заработной платы. Въ прошломъ году средства школы простирались до 1.108 руб., въ настоящее же время она нуждается въ стороннемъ пособіи. Она состоитъ въ вѣдѣніи уѣзднаго училищнаго совѣта и подъ покровительствомъ мѣстнаго благотворительнаго общества. Учащихся 50, въ томъ числѣ 28 мальчиковъ и 22 дѣвочки. Мальчики обучаются сапожному и башмачному ремесламъ, дѣвочки руководѣльямъ.

Иркутская сиротитательная ремесленная школа открыта 13-го октября 1868 года на счетъ доходовъ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ почетнымъ гражданиномъ Трапезниковымъ и городскимъ обществомъ. Основной капиталъ школы 42.782 руб. 37 коп. Средства школы увеличиваются пансіонерною платою по 60 руб. въ годъ и пособіемъ отъ города въ количествѣ 1.000 руб. ежегодно въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ. Школа первоначально открыта на 9 воспитанниковъ, но въ послѣдствіи, съ принятіемъ пансіонеровъ, число учащихся въ ней возрасло до 34. Воспитанники дѣлятся на грамотныхъ и неграмотныхъ; послѣдніе составляютъ классъ приготовительный, въ которомъ преподаются: русскій языкъ, арифметика и законъ Божій. Ремесла: столярное, токарное, сапожное съ башмачнымъ и портняжное; успѣшнѣе же идутъ столярное и башмачное, по которымъ принимаются довольно значительные заказы. Воспитанники занимаются также заготовленіемъ бѣлья, одежды и проч. для школы.

Николаевская (Херсонской губ.) ремесленная школа открыта 3-го іюня 1863 года. Она состоитъ въ морскомъ вѣдомствѣ, и обученіе происходитъ бесплатно; учебныя пособія отпускаются безвозмездно ученики не несутъ за обученіе никакихъ обязательствъ въ отношеніи; морскаго вѣдомства. Школа учреждена для доставленія пособія къ умственному и нравственному образованію, а равно къ изученію ремеслъ, преимущественно дѣтямъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства и затѣмъ вообще дѣтямъ всѣхъ лицъ бѣднаго состоянія. Морское вѣдомство, при учрежденіи этой школы, имѣло въ виду между прочимъ и улучшеніе личнаго состава мѣстнаго адмиралтейства, распространеніе ремесленныхъ знаній въ семействахъ нижнихъ чиновъ и образованіе дѣльныхъ мастеровъ, способныхъ отправлять различныя портовые, маячныя и судовыя работы, съ производствомъ за то, при существующемъ въ настоящее время свободномъ трудѣ, установленной задѣльной платы. На содержаніе школа получаетъ съ 1867 года 5.560 руб. въ годъ. Число учениковъ опредѣлено въ 200 человекъ, съ предоставленіемъ права поступленія въ школу только грамотнымъ.

Это послѣднее постановленіе не можетъ быть стѣснительнымъ для родителей, такъ какъ теперь школы грамотности повсемѣстно распространены въ Николаевѣ, и родителямъ нѣтъ особеннаго затрудненія къ обученію своихъ дѣтей грамотѣ. Въ школѣ два отдѣленія: старшее и младшее. Предметы преподаванія: законъ Божій, письмо, арифметика, геометрія, рисованіе и черченіе. Находящаяся въ училищѣ бібліотека имѣетъ цѣлю доставить преподавателямъ способы къ ознакомленію съ современными руководствами, а также съ произведеніями лучшихъ писателей по части наукъ историческихъ, естественныхъ и проч. Ею свободно пользуются и ученики. Мастерства—слесарное, столярное, токарное и кузнечное. Въ послѣдствіи открыты котельное, фонарное и литейное. Въ мастерскихъ обучается около полутораста человѣкъ, и есть надежда, что число учениковъ дойдетъ до двухъ сотъ, такъ что школа въ новомъ своемъ составѣ будетъ въ дѣйствительности состоять изъ однихъ учениковъ-ремесленниковъ, какъ это предполагено. Мелкія вещи, выдѣланныя учениками при первоначальномъ обученіи, дарятся ученикамъ, чтобы возбудить въ нихъ соревнованіе и на первыхъ же порахъ пріохотить къ изученію ремесла. Школа принимаетъ казенные и частные заказы; вырученная сумма идетъ на расширеніе мастерскихъ, ремонтровку инструментовъ и частію въ награду прилежнѣйшимъ ученикамъ.

Ремесленные отдѣленія и классы при учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства народнаго просвѣщенія учреждены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ *Бессарабской области* при уѣздныхъ училищахъ Кишиневскомъ и Хотинскомъ, при приходскихъ училищахъ Аккерманскомъ, Шабскомъ, Палушайскомъ, Турлакскомъ (посады гор. Аккермана), Бабинскомъ (сел. Хотинскаго уѣзда) и Оргѣвскомъ, и при Зарожанскомъ (сел. Хотинскаго уѣзда) двухклассномъ училищѣ, всего 9 ремесленныхъ отдѣленій. Они учреждены преимущественно на счетъ пожертвованій почетныхъ блюстителей училищъ и другихъ частныхъ благотворителей. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ нынѣ болѣе или менѣе прочныя средства къ своему содержанію. Число учащихся во всѣхъ означенныхъ отдѣленіяхъ простирается до 160. Изъ нѣкоторыхъ отдѣленій были уже выпуски воспитанниковъ, которые оказались съ успѣхами довольно удовлетворительными. Впрочемъ ремесленные отдѣленія, имѣя главною цѣлю собственно физическое и отчасти умственное развитіе дѣтей, не даютъ самостоятельнаго знанія ремесла. Ремесла введены слѣдующія: столярное, токарное, переплетное, сапожное, башмачное, шорное (шитье чеподановъ, савовъ, сумокъ и проч.)

и кузнечное; изъ нихъ успѣшнѣе идутъ ремесла: токарное, сапожное, шорное и переплетное. Сумма заказовъ простирается отъ 500 до 600 руб.; сверхъ того воспитанники занимаются починкою училищной мебели и готовятъ для себя обувь и другія вещи. Независимо отъ поименованныхъ ремесленныхъ отдѣленій въ Бессарабской области, при женскихъ училищахъ Хотина и Аккермана дѣвочки обучаются шитью бѣлья, тканью ковровъ и поясовъ, шитью золотомъ и шитью дамскихъ шляпъ, а также коконоводству и шелководству.

2) Въ *Екатеринославской губерніи*, при уѣздномъ училищѣ гор. Екатеринослава, существуютъ съ 1867 года два ремесленныхъ класса для обученія переплетному и сапожному ремесламъ; они содержатся на средства почетнаго и отчасти штатнаго смотрителей училища, съ пособіемъ изъ частныхъ пожертвованій. Переплетному ремеслу обучаются 26 воспитанниковъ, сапожному 32. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ оказали успѣхи довольно значительные по обоимъ ремесламъ, при чемъ трудами учениковъ переплетено до 200 книгъ училищной бібліотеки и сдѣлано до 30 паръ сапоговъ.

3) Въ *Ковенской губерніи* ремесленные классы открыты съ 1866 года при уѣздныхъ училищахъ Вилкомирскомъ и Поневѣжскомъ. На содержаніе перваго назначено попечителемъ округа 80 руб. и сверхъ того разрѣшено взимать съ каждаго состоятельнаго воспитанника по 1 руб. за учебное полугодіе на матеріалы, ремонтъ инструментовъ и жалованье учителямъ. Учащихся 59 (изъ нихъ 10 дворянскаго сословія); имъ предоставляется, при успѣшномъ окончаніи курса въ училищѣ, посѣщать, для усовершенствованія себя, ремесленные классы еще въ теченіе года. Обученіе производится ремесламъ: столярному, слесарно-кузнечному и токарному.

4) Въ *Костромской губерніи* ремесленные отдѣленія и классы открыты: а) При Кологривскомъ уѣздномъ училищѣ съ 1-го октября 1868 г., для обученія рѣзному, столярному, токарному и переплетному мастерствамъ. Средства этого отдѣленія скудны: они заключаются въ ежегодномъ пожертвованіи 100 руб. почетнымъ смотрителемъ училища г. Поповымъ, пока онъ остается въ этомъ званіи. Воспитанниковъ въ отдѣленіи 25, преимущественно изъ мѣщанъ. При учрежденіи отдѣленія имѣлось особенно въ виду доставить способы пропитанію дѣтямъ, которыя, по бѣдности родителей, окончивъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, поступали въ бурлаки, или принимались за судостроеніе—трудъ, далеко не оцѣниваемый по достоинству. Столярное и рѣзное мастерства исполняются воспитанниками очень

удовлетворительно. Частныхъ заказовъ не принимается, а отдѣленіе само приготовляетъ для продажи рѣзную мебель и занимается переплетомъ книгъ для училищной библіотеки. б) При Николаевскомъ Большесольскомъ двухклассномъ училищѣ (въ 1866 г.), для обученія сапожному и башмачному мастерствамъ; но эти мастерства, къ сожалѣнію, нынѣ едва держатся, не смотря на то, что имѣются въ виду, для лучшаго устройства ремесленного класса, проценты съ значительнаго капитала — 39.000 руб., пожертвованнаго коммерціи совѣтникомъ Поповымъ. в) При частной школѣ г. Душина въ Ветлужскомъ уѣздѣ, съ 1-го сентября 1868 г., для обученія мальчиковъ дѣланію деревянныхъ ложезь. Учащихся 73, изъ крестьянскаго сословія, въ возрастѣ 7 — 13 лѣтъ. Не смотря на недавнее открытіе класса, мальчики на столько уже пріучились исполнять означенную работу, что снабжаютъ ею свои семейства. г) При Чухломскомъ уѣздномъ училищѣ, съ сентября 1867 г., открытъ дополнительный классъ рисованія и черченія. На этотъ классъ въ 1868 г. мѣстное уѣздное земство ассигновало 100 руб. единовременно и по 75 руб. ежегодно. Учащихся 23, отъ 9 до 13 лѣтъ. Программа преподаванія слѣдующая: послѣ приготовительнаго черченія идетъ черченіе съ оригиналовъ геометрическихъ тѣлъ и фигуръ; затѣмъ черченіе тѣлъ съ природы (моделей), съ прокладкою тѣней; послѣ того—геометрическое линейное черченіе, съ помощію инструментовъ; далѣе — объясненіе употребленія масштаба, а съ помощію его и инструментовъ; наконецъ, черченіе различнаго рода деталей ицѣлыхъ предметовъ, съ показаніемъ ихъ общепотребительныхъ размѣровъ.

б) Въ *Подольской губерніи* съ 31-го января 1868 г. открытъ ремесленный классъ при Немировской гимназіи, на счетъ сужмы, пожертвованной почетнымъ понечителемъ гимназіи, графомъ Строгановымъ, въ 610 руб., и платы взимаемой за обученіе отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. въ годъ. Классъ дѣлится на два отдѣленія: столярное для старшаго (отъ 13 лѣтъ) возраста, и переплетное для младшаго. Посѣщеніе классовъ для поступившихъ въ ремесленный классъ обязательно; кромѣ воспитанниковъ гимназіи, допускаются къ посѣщенію уроковъ и посторонніе, а также воспитанники гимназіи по выходѣ изъ нея. Учащихся 22. Въ столярномъ отдѣленіи воспитанники дѣлаютъ линейки, квадраты, шкатулки, табуреты, столики и т. п., и починяютъ гимназическую мебель; въ переплетномъ переплетаютъ для себя книги и дѣлаютъ коробочки. Изъ прибыли отъ работъ 10% вычитается въ пользу мастера, остальное выдается воспитаннику, сдѣлавшему вещь.

6) Въ *Симбирской губерніи* нѣкоторые ученики уѣзднаго училища въ городахъ Сенгилеѣ и Буинскѣ, съ начала учебнаго 1868—69 года, занимаются переплетнымъ мастерствомъ; кромѣ того въ трехъ женскихъ училищахъ 2-го разряда: Сызранскомъ, Алатырскомъ и Курмышскомъ, дѣвочки занимаются шитьемъ, вязаньемъ и вышиваньемъ.

7) Въ *Таврической губерніи* есть ремесленные классы при уѣздныхъ училищахъ: Симферопольскомъ (съ 1868 г.), Евпаторійскомъ (съ 1867 г.) и Перекопскомъ. Послѣдніе два содержатся на средства самихъ училищъ, на пожертвованія почетныхъ блюстителей и на суммы земства и сиротскаго дома, всего на сумму 1.750 руб. Ремесла введены слѣдующія: товарное, столярное, сапожное, башмачное, слесарное и кузнечное. Частныхъ заказовъ принимается на сумму до 300 руб. въ годъ. Число воспитанниковъ въ первомъ 61, второмъ 38 и послѣднемъ 32.

8) Въ *Ярославской губерніи* ремесленные классы открыты: а) при Александровскомъ Моложскомъ женскомъ училищѣ, для бесплатнаго обученія башмачному мастерству, и б) при женскомъ отдѣленіи приходскаго училища, для обученія шитью и кройкѣ нужнѣйшаго женскаго платья. Учащихся 54.

9) Въ *Херсонской губерніи* ремесленные классы существуютъ при уѣздныхъ училищахъ въ Херсонѣ (съ 4-го сентября 1867 г.) и Елисаветградѣ (съ апрѣля 1868 г.); въ нихъ введены ремесла: столярное, переплетное, токарное, башмачное и сапожное. Главное средство содержанія перваго—сумма, пожертвованная мѣстнымъ земствомъ въ количествѣ 300 руб. одновременно. Воспитанниковъ 66. Елисаветградскій ремесленный классъ содержится на частныя пожертвованія; учащихся 53. Есть еще ремесленные классы въ Бобринцѣ съ 28 учащимися въ Александріи.

10) Въ *Таганрогѣ*, 31-го октября 1867 г., учрежденъ на частныя пожертвованія ремесленный классъ при первомъ приходскомъ училищѣ, для обученія на первое время столярному и токарному ремесламъ, вмѣстѣ съ рисованіемъ; въ этомъ классѣ обучаются 10 воспитанниковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ и 7 воспитанниковъ гимназіи.

11) Въ *Семипалатинскѣ* (въ Западной Сибири) имѣются два ремесленныхъ класса: одинъ при уѣздномъ училищѣ—для обученія мальчиковъ сапожному ремеслу, другой при женскомъ училищѣ—для обученія дѣвочекъ ремеслу башмачному; въ первомъ учащихся 20, въ послѣднемъ 18. На содержаніе ремесленнаго класса при женскомъ училищѣ городская дума отпускаетъ ежегодно по 50 руб.

Выше сказано, что ремесленное обученіе введено также при нѣкоторыхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ. *Правительственный Вѣстникъ* (№ 156) сообщаетъ по сему предмету слѣдующія свѣдѣнія.

Въ *Вильнѣ* при воспитательномъ домѣ „Иисусъ Младенецъ“, съ 13-го декабря 1864 г., открыты, въ видѣ опыта, учебныя мастерскія по ремесламъ: столярному, сапожному, башмачному и портняжному. Онѣ существуютъ частію на деньги, выручаемыя отъ частныхъ заказовъ, частію на средства воспитательнаго дома. Въ нихъ зачислено 60 воспитанниковъ мужескаго пола, въ возрастѣ отъ 12 до 20 лѣтъ, изъ питомцевъ дома. Обученіе ремесламъ производится практически, подъ руководствомъ вольныхъ мастеровъ, при чемъ воспитанники продолжаютъ также посѣщать классы грамотности воспитательнаго дома, гдѣ обучаются чтенію, письму, закону Божію, ариѳметикѣ и хоровому пѣнію. Выпусковъ было два: въ 1866 и 1868 годахъ; всего выпущено 9 воспитанниковъ, изъ коихъ одни пристроились каждый по своему ремеслу къ мастерамъ, которые вообще охотно берутъ выпускаемыхъ воспитанниковъ, другіе остались при заведеніи въ званіи мастеровъ и подмастерьевъ. Наиболѣе удовлетворительно шло ремесло столярное: (самая значительная часть заказовъ по этому мастерству была для иконостасовъ въ сельскія церкви Виленской губерніи) и затѣмъ сапожно-башмачное; портняжная же мастерская, по обстоятельствамъ, временно закрыта. Основной капиталъ 10.600 руб.; изъ него выдаются воспитанникамъ единовременныя пособія, въ размѣрѣ отъ 50 до 75 руб. Частныхъ заказовъ за все время было приблизительно на 5.100 руб.

Въ *Воронежѣ*, на счетъ средствъ попечительнаго о бѣдныхъ комитета, существуютъ училища трудолюбія, гдѣ дѣвочки, сверхъ приобрѣтенія научныхъ элементарныхъ познаній, обучаются женскимъ рукодѣльямъ и приучаются къ домашнему хозяйству, необходимому для бѣдной дѣвушки. Всѣхъ воспитанницъ положено имѣть 50, въ томъ числѣ 25 приходящихъ, съ платою по 35 руб. въ годъ. По окончаніи воспитанія, продолжающагося до 17 и 18 лѣтъ, дѣвицы отдаются на попеченіе родителямъ или родственникамъ; за неимѣніемъ же тѣхъ или другихъ, комитетъ попечительства принимаетъ всѣ мѣры къ устройству положенія каждой воспитанницы, оставляя ихъ до тѣхъ поръ въ училищѣ. Нѣкоторыя изъ воспитанницъ обратили на себя усилъными особенное вниманіе и допущены до слушанія лекцій въ Воронежскомъ училищѣ 1-го разряда.

При *Екатеринославскомъ* дѣтскомъ приютѣ, съ ноября 1868 г.,

введено было обученіе воспитанниковъ башмачному ремеслу, на пожертвованную съ этою цѣлію помѣщикомъ Миклашевскимъ сумму 300 руб., при чемъ г. Миклашевскій изъявилъ готовность жертвовать еще такую же сумму ежегодно, подъ условіемъ содержанія на счетъ ея шести мальчиковъ. Въ послѣдствіи введено въ пріютъ обученіе еще столярному и переплетному мастерствамъ. Дѣвочки обучаются большею частію рукодѣльямъ.

Въ *Могилевѣ*, при мѣстномъ дѣтскомъ пріютѣ, съ апрѣля 1867 года открыты башмачное, прачешное и рукодѣльное заведенія. Въ немъ 34 воспитанницы, принадлежащія преимущественно къ податнымъ сословіямъ. Всѣ онѣ обязательно должны заниматься рукодѣльемъ; старшія по лѣтамъ пріучаются къ прачешнымъ работамъ, а въ башмачное отдѣленіе поступаютъ только желающія. Главною цѣлію заведенія поставлено приготовленіе хорошей женской прислуги; поэтому воспитанницы занимаются еще, по очереди, приготовленіемъ пищи. Заказы принимаются только по рукодѣльнымъ и прачешнымъ работамъ. Въ 1868 г. онѣ дали заведенію 278 руб. 55 коп.

Въ *Москвѣ* существуетъ ремесленная школа, подъ именемъ Комиссаровской, при первомъ Арбатскомъ отдѣленіи дамскаго попечительства о бѣдныхъ (съ 1865 г.)¹⁾. Комплектъ воспитанниковъ былъ опредѣленъ сначала въ 36 человекъ, но въ теченіе 1868 года число ихъ возрасло до 122. Курсъ научнаго преподаванія сравненъ съ программю уѣздныхъ училищъ и раздѣленъ на три класса. Главное назначеніе школы приготовить желѣзно-дорожныхъ техниковъ. Въ этихъ видахъ Арбатское отдѣленіе прежде всего пріучаетъ мальчика къ чистотѣ, опрятности и скромной жизни ремесленника, развиваетъ и укрѣпляетъ его въ строгой нравственности и даетъ общее элементарное образованіе, а затѣмъ, по достиженіи мальчикомъ 14-лѣтняго возраста, при удовлетворительномъ физическомъ развитіи, помѣщаетъ его, для изученія техническаго дѣла, на заводы и фабрики за границу. Въ прошедшемъ году заведенію приданъ исключительно спеціально-технической характеръ, и къ курсу ученія прибавлены: преподаваніе нѣмецкаго языка, черченіе въ полномъ объемѣ, а также механика и физика. По окончаніи этого курса, воспитанники занимаются практическимъ изученіемъ локомотивнаго и вагоннаго производствъ; съ этою цѣлію посылаются отличившіе за границу на за-

¹⁾ О Комиссаровской ремесленной школѣ въ С.-Петербургѣ мы сообщали въ августовской книгѣ *Журн. Мин. Народн. Просв.* за нынѣшній годъ. См. Совр. Лѣт. стр. 192.

воды локомотивный Борзига и вагонный Пфлуга и Мауэнштейна; остальные же — въ мастерскія общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ. По сословіямъ воспитанники распредѣляются такимъ образомъ: дѣтей дворянъ и оберъ-офицерскихъ 42, мѣщанъ 47, солдатъ 6, духовнаго званія 1, незаконнорожденныхъ 8 и крестьянъ 18. Кромѣ того, въ видахъ оказанія помощи бѣдному классу чиновниковъ, оставшихся за штатомъ, предполагается принимать на будущее время въ воспитанники, предпочтительно предъ прочими, дѣтей чиновниковъ и отставныхъ офицеровъ. Библіотека училища заключаетъ въ себѣ 403 названія, въ 680 томахъ.

Въ *Ольгопольскомъ уѣздѣ*, Подольской губерніи, существуетъ съ 1867 года ремесленное училище при Бершадскомъ Преображенскомъ мужскомъ монастырѣ. Училище открыто на средства монастыря, при 26 воспитанникахъ изъ лицъ духовнаго званія; въ немъ обучаются: чтенію, письму, церковному пѣнію, закону Божію, арифметикѣ, географіи, и ремесламъ: слесарному, кузнечному, токарному, столярному, плотничному, сапожному, перешлетному, шорному, бочарному, обойному и иконописному, а также садоводству и огородничеству. Обученіе приняли на себя монашествующіе и послушники; только для кузнечнаго и слесарнаго ремесла имѣется вольнонаемный мастеръ. Успѣшнѣе другихъ идетъ плотничное мастерство, особенно по заготовленію деревянныхъ работъ для повозокъ и тарантасовъ. Въ прошломъ году заказовъ было на сумму 1.000 руб. Училище помѣщается въ зданіяхъ монастыря.

При Императорской *Петергофской гранильной фабрикѣ* имѣется училище для приготовленія мастеровыхъ и укомплектованія штатныхъ рабочихъ по технической обработкѣ камней. Училище это, находящееся въ вѣдѣніи департамента уѣловъ, учреждено на 20 учениковъ, изъ дѣтей служащихъ и служившихъ на фабрикѣ лицъ, особенно мастеровъ, подмастерьевъ и мастеровыхъ, а также и постороннихъ. Изъ учебныхъ предметовъ въ немъ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, рисованіе и лѣпленіе. Ученики, окончившіе курсъ и принятые на фабрику въ качествѣ мастеровыхъ, обязываются прослужить 10 лѣтъ. Тѣ изъ нихъ, которые оказали особенныя способности и успѣхи въ искусствахъ, отдаются для усовершенствованія въ академію художествъ и даже посылаются за границу на счетъ фабрики.

Въ *Симбирскѣ*, въ пріютѣ Общества христіанскаго милосердія, гдѣ призрѣвается 50 дѣвочекъ, главное занятіе воспитанницъ состоитъ въ руководѣніи, шитьѣ башмаковъ, чисткѣ бѣлья и проч. Онѣ

знакомятся также практически съ земледѣліемъ и огородничествомъ, обрабатывая сами огородъ и садъ. Съ нынѣшняго года обученіе ручодѣльямъ, свойственнымъ крестьянскому быту, введено также въ трехъ вновь открытыхъ сельскихъ училищахъ Курмышскаго уѣзда.

Въ *Одесскомъ Маринскомъ пріютѣ*, съ недавняго времени, нѣсколько мальчиковъ занимаютъ слесарно-токарнымъ и переплетнымъ мастерствами.

Въ *Севастополѣ*, при элингѣ Русскаго общества пароходства и торговли, основана 21-го октября 1866 г. ремесленная школа, находящаяся нынѣ въ весьма удовлетворительномъ положеніи ¹⁾.

Въ настоящемъ году разрѣшено открыть: 1) желѣзнодорожное училище въ Ельцѣ, на средства строителя желѣзныхъ дорогъ Полякова (оно уже открыто); 2) ремесленный классъ для обученія столярному и токарному ремесламъ при уѣздномъ училищѣ въ *Тобольскѣ*. Кромѣ того утверждены уставы Одесскаго и Московскаго обществъ распространенія техническихъ знаній. По уставу перваго изъ этихъ обществъ должна быть учреждена въ *Одессѣ* ремесленная школа съ общеобразовательнымъ курсомъ и разными мастерствами, для молодыхъ людей бѣднаго состоянія; по уставу послѣдняго, одною изъ цѣлей общества постановлено учрежденіе техническихъ и учебныхъ мастерскихъ.

— Предполагается открыть ремесленныя заведенія или классы: 1) въ *Котельничѣ* (Вятской губ.); 2) въ *Костромской* губерніи при двухклассныхъ приходскихъ училищахъ: *Никола-Ширскомъ*, *Кологривскаго уѣзда* (столярное), и *Уренскомъ*, *Варнавинскаго уѣзда* (сапожное), а также при *Писцовскомъ* приходскомъ училищѣ, *Нерехотскаго уѣзда*, со введеніемъ въ курсъ его геометріи (до стереометріи), краткаго обзора физики, для разъясненія разныхъ явленій природы, черченія и прикладной химіи въ объемѣ, необходимомъ для ознакомленія съ нею по бѣвленію тканей, обработкѣ льна и квасоваренія; 3) въ *Нижнемъ-Новгородѣ*—Кулибинское ремесленное училище (проектъ этого училища сообщенъ нами въ сентябрьской книжкѣ прошлаго года и августовской настоящаго) и въ селѣ *Лысковѣ*; 4) въ *Череновцѣ* (Новгородской губ.): а) техническое училище при механическомъ заведеніи братьевъ *Милютинныхъ* и на ихъ средства, и б) ре-

¹⁾ Въ *Привислянскихъ* губерніяхъ заведеній для обученія ремесламъ нѣтъ: такъ наименованіе ремесленныхъ усвоено элементарнымъ воскреснымъ училищамъ, въ которыхъ обучаются дѣти ремесленниковъ. Ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть принимаемъ въ подмастерья, не представивъ свидѣтельства объ усвоеніи элементарнаго образованія.

ремесленно-хозяйственное и воспитательное заведеніе, съ теоретическимъ курсомъ двухкласснаго сельскаго училища, на 60 воспитанниковъ (свѣдѣнія по сему предмету сообщены нами въ январской книжкѣ настоящаго года); 5) во *Псковѣ* — ремесленное заведеніе при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, на средства земства, въ видахъ предоставленія способовъ къ полученію ремесленнаго образованія недостаточному населенію уѣзда, и преимущественно для тѣхъ изъ дѣтей, которые окончили курсъ въ уѣздномъ, приходскомъ и земскомъ училищахъ; 6) въ *Рязани* на счетъ прибылей мѣстнаго банка; 7) въ *Симбирскѣ* на счетъ капитала въ 10.000 руб., пожертвованнаго бывшимъ Симбирскимъ губернаторомъ графомъ Орловымъ-Давыдовымъ; 8) въ *Одессѣ*, на частныя пожертванія, для безпріютныхъ и бѣдныхъ дѣтей, изъ которыхъ многія скитаются по городу для прошенія милостыни и иногда занимаются мелкимъ воровствомъ; 9) въ *Черниговѣ*, на средства земства, при мѣстномъ сиротскомъ домѣ, для обученія воспитанниковъ этого дома переплетному, портняжному, сапожному, столярному и швейному мастерствамъ; 10) въ *Харьковѣ*, по мысли вдовы майора, г-жи Дуровой, руководѣльныя для шитья всякаго бѣлья, дамскаго платья и пр., съ тѣмъ, чтобы желающія изъ женщинъ приходили въ руководѣльню и занимались тамъ работой, подъ руководствомъ мастерицъ. Наконецъ, подобная же швейная мастерская устраивается въ *Воронежѣ*, по инициативѣ мѣстнаго отдѣленія попечительства о бѣдныхъ. Она уже была открыта въ прошломъ году, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, съ цѣлю противодѣйствовать эксплуатаціи женскаго руководѣльнаго труда и вообще способствовать улучшенію положенія рабочаго женскаго пола, путемъ посредничества между заказчиками и работницами.

Присоединяемъ къ вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ извѣстіе, сообщаемое газетою *Кіевлянинъ*. По словамъ этой газеты, въ общемъ собраніи Кіевскихъ домовладѣльцевъ, бывшемъ 1-го сентября, положено: капиталъ, образовавшійся отъ пожертвованій Кіевскихъ купцовъ на устройство каменныхъ триумфальныхъ воротъ, согласно Высочайше изъявленной мысли, обратить на учрежденіе въ Кіевѣ ремесленной школы для дѣтей всѣхъ сословій православнаго исповѣданія; школу эту наименовать школою Царя-Освободителя Александра II, на что просить Высочайшее соизволеніе. До сего времени собранный капиталъ простирается приблизительно до 23.500 руб. Взносы отъ купечества на эту школу будутъ продолжаться до 1874 года, пока капиталъ достигнетъ до 29.000 руб. Кромѣ того, капитанъ Левинъ духовнымъ завѣщаніемъ жертвуетъ на эту школу 22.000 руб.

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ УЧИЛИЩНОЙ ЧАСТИ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССІИ. ¹⁾

Въ настоящее время, когда почти всѣ мѣры и распоряженія, указанные въ Высочайше утвержденномъ положеніи 26-го мая текущаго года и въ особыхъ предложеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, касательно устройства училищной части въ юго-западномъ краѣ, приведены управленіемъ Кіевскаго учебнаго округа въ исполненіе, могутъ быть уже сообщены свѣдѣнія о дѣйствіяхъ округа по исполненію упомянутыхъ распоряженій и о достигнутыхъ ими результатахъ.

Двухклассныя городскія училища.

По полученіи распоряженія объ открытіи въ юго-западномъ краѣ двухклассныхъ городскихъ училищъ и послѣ необходимыхъ мѣръ и сношеній, касательно упраздненія существовавшихъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской дворянскихъ училищъ, первою заботою г. попечителя округа былъ выборъ штатныхъ смотрителей въ новооткрываемыя двухклассныя училища. Не было сомнѣнія, что училища эти, особенно на первыхъ порахъ своего существованія, когда въ ихъ жизни на каждомъ шагѣ могли представляться новые вопросы, требовали смотрителей уже опытныхъ въ дѣлѣ администраціи, способныхъ вѣрно понять и оцѣнить положеніе училищъ и въ каждомъ данномъ случаѣ распорядиться сообразно требованіямъ обстоятельствъ. Наконецъ, самая задача училищъ, которыя, между прочимъ, должны путемъ образованія содѣйствовать поднятію русской національности въ краѣ, являлась здѣсь сложнѣе и труднѣе, чѣмъ въ соответствующихъ училищахъ другихъ мѣстностей, и требовала отъ тѣхъ, кому ввѣрялось ея выполненіе, энергіи, распорядительности и вѣрнаго по-

¹⁾ Печатаемыя здѣсь свѣдѣнія объ устройствѣ училищной части въ юго-западномъ краѣ Россіи изложены г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа въ отчетѣ его г. министру народнаго просвѣщенія, отъ 15-го ноября сего года.

ниманія своихъ обязанностей. Поэтому, а также, имѣя въ виду, что на штатныхъ смотрителей въ новооткрываемыхъ училищахъ возлагалось и преподаваніе одного изъ учебныхъ предметовъ, г. попечитель предложилъ директорамъ училищъ губерній Черниговской и Полтавской доставить ему списки штатныхъ смотрителей всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ уѣздныхъ училищъ съ аттестаціею, какъ о степени образованія, такъ и о нравственныхъ качествахъ и административной опытности каждаго изъ смотрителей. Предполагая, на основаніи отзывовъ директоровъ и личнаго своего знакомства съ нѣкоторыми изъ штатныхъ смотрителей, лучшимъ изъ нихъ предложить смотрительскія мѣста въ новооткрываемыхъ въ юго-западномъ краѣ двухклассныхъ городскихъ училищахъ, г. попечитель въ то же время поручилъ директорамъ Черниговской и Полтавской гимназій указать ему и тѣхъ изъ учителей уѣздныхъ училищъ, которые, въ случаѣ полученія смотрителями другаго назначенія, заслуживали бы быть опредѣленными на ихъ мѣста.

Сознавая, какъ важно для успѣшнаго хода и развитія внутренней жизни училища вполнѣ удобное и цѣлесообразное училищное помѣщеніе, и имѣя въ виду ограниченность суммы, положенной по штату на наемъ и содержаніе домовъ двухклассныхъ городскихъ училищъ, г. попечитель, одновременно съ вышеупомянутою мѣрою, отнесся къ начальникамъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній съ просьбою, не найдутъ ли они возможнымъ предложить городскимъ думамъ и жителямъ городовъ, въ которыхъ открывались двухклассныя городскія училища, принять съ своей стороны участіе въ издержкахъ по устройству училищныхъ помѣщеній. Объ этомъ въ то же время было доведено до свѣдѣнія г. Кіевского, Волынскаго и Подольскаго генералъ-губернатора съ просьбою объ оказаніи съ его стороны содѣйствія въ настоящемъ дѣлѣ. Такъ какъ, вслѣдствіе предположенныхъ назначеній на смотрительскія мѣста въ юго-западномъ краѣ опытнѣйшихъ изъ штатныхъ смотрителей уѣздныхъ училищъ губерній Черниговской и Полтавской, а на мѣста сихъ послѣднихъ достойнѣйшихъ изъ учителей тѣхъ же училищъ, въ уѣздныхъ училищахъ губерній Черниговской и Полтавской могло вдругъ открыться значительное число вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, то, дабы имѣть возможность немедленно замѣстить эти вакансіи, а равно въ видахъ пріисканія и подготовки учителей для новооткрываемыхъ въ юго-западномъ краѣ училищъ, окружное учебное начальство просило распоряженія спархіальныхъ начальствъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской объ оповѣщеніи воспитанниковъ, окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и

желающихъ занять учительскія мѣста въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, согласно пунктамъ 9-му и 17-му положенія 26-го мая, что необходимыя для того испытанія производятся, по преимуществу, въ особомъ испытательномъ комитетѣ въ Кіевѣ, которому между прочимъ предложено обратить особенное вниманіе на удобнѣйшее для экзаменующихся распредѣленіе сроковъ испытанія и на предоставленіе кандидатамъ всѣхъ средствъ къ ознакомленію ихъ на практикѣ съ предстоящими имъ учительскими занятіями. Независимо отъ того, чтобъ избавить воспитанниковъ духовныхъ семинарій отъ излишнихъ издержекъ, сопряженныхъ съ поѣздкою въ Кіевъ для выдержанія испытанія въ особомъ испытательномъ комитетѣ, и въ то же время, чтобъ предоставить имъ возможность практически подготовиться къ преподаванію, при содѣйствіи и руководствѣ педагогическихъ совѣтовъ мѣстныхъ гимназій, дано было предложеніе директорамъ училищъ губерній Подольской и Волынской, при производствѣ специальныхъ испытаній воспитанникамъ духовныхъ семинарій, имѣть въ виду тѣ же самыя требованія, которыя указаны были и испытательному комитету въ Кіевѣ, о чемъ и сообщено было епархіальнымъ начальствамъ губерній Подольской и Волынской. Производство специальныхъ испытаній въ педагогическихъ совѣтахъ мѣстныхъ гимназій представляло еще и ту выгоду, что инспекторамъ народныхъ училищъ, для служебной дѣятельности которыхъ губернской городъ извѣстнаго района училищъ являлся во многихъ случаяхъ болѣе центральнымъ пунктомъ, чѣмъ самый Кіевъ, давало возможность имѣть подъ рукою средства убѣдиться въ педагогическихъ способностяхъ тѣхъ лицъ, назначеніе которыхъ на учительскія мѣста зависѣло отъ инспекторовъ.

Вскорѣ были получены отзывы начальниковъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской на отношеніе о приглашеніи городскихъ думъ и жителей къ участию въ расходахъ по устройству училищныхъ помѣщеній, а равно и отзывы мѣстныхъ архіерсевъ о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ къ оповѣщенію воспитанниковъ духовныхъ семинарій объ открывающихся въ краѣ училищахъ и условіяхъ занятія въ оныхъ учительскихъ мѣстахъ. Вслѣдъ за тѣмъ стали поступать и прошенія кандидатовъ на учительскія мѣста.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о той особенной готовности содѣйствовать округу въ дѣлѣ народнаго образованія, съ которою былъ принятъ отзывъ г. попечителя округа о приглашеніи городскихъ обществъ къ участию въ устройствѣ училищныхъ помѣщеній со стороны на-

чальника Подольской губерніи. Немедленно предложивъ городскимъ думамъ заняться обсужденіемъ возбужденнаго мною вопроса, онъ въ то же время просилъ командировать чиновника учебнаго вѣдомства для сношеній на мѣстѣ съ членами городскихъ думъ и для ближайшаго ихъ ознакомленія съ требованіями и интересами учебнаго вѣдомства въ дѣлѣ устройства училищныхъ помѣщеній. Вслѣдствіе сего въ Подольскую губернію былъ командированъ состоящій при округѣ чиновникъ особыхъ порученій г. Калистратовъ. Если доставленные имъ, по возвращеніи въ Кіевъ, въ копіяхъ, приговоры городскихъ думъ и обществъ о пожертвованіяхъ въ пользу училищъ будутъ утверждены высшею властію, то можно надѣяться, что въ Подольской губерніи многія двухклассныя училища, съ нѣкоторымъ пособіемъ со стороны учебнаго вѣдомства, будутъ имѣть свои собственныя помѣщенія, вполне соответствующія ихъ нуждамъ.

Послѣ мѣръ, имѣвшихъ своею цѣлю замѣщеніе смотрительскихъ и учительскихъ вакансій и устройство училищныхъ помѣщеній, казалось необходимымъ уяснить вопросъ, на какихъ основаніяхъ долженъ быть приводимъ въ исполненіе общій планъ открытія двухклассныхъ городскихъ училищъ при томъ очевидномъ различіи, какое существовало между различными городами юго-западнаго края относительно степени распространенія въ нихъ русской грамотности и вообще относительно ихъ нуждъ въ образованіи.

Какъ для уясненія этого вопроса путемъ всесторонняго обсужденія, такъ и для того, чтобы лицамъ, которымъ предстояли различныя занятія по приведенію въ исполненіе мѣръ училищнаго устройства въ юго-западномъ краѣ, сообщить нѣсколько соображеній и указаній о порядкѣ и направленіи этихъ занятій, г. попечитель округа предложилъ своему помощнику, окружному инспектору и нѣкоторымъ бывшимъ въ то время въ Кіевѣ инспекторамъ народныхъ училищъ собраться и принять участіе въ обсужденіи вышеупомянутаго вопроса. Въ собраніи этомъ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ г. попечителя, послѣ всесторонняго и по возможности основательнаго обсужденія вопроса о способѣ и порядкѣ открытія училищъ въ различныхъ мѣстностяхъ юго-западнаго края, признано было необходимымъ: въ открытіи двухклассныхъ городскихъ училищъ соблюдать извѣстную постепенность, чтобы такимъ образомъ дать возможность учебному и дисциплинарному порядку сложиться прочно и правильно, сообразно указаніямъ самой практики, и поставить эти училища какъ можно ближе къ тому классу городского населенія, котораго нуждамъ въ образованіи они должны

удовлетворить и для котораго должны сдѣлаться органомъ воспитательнаго вліянія.

Въ виду вышеизложеннаго и на основаніи того соображенія, что болѣе или менѣе продолжительное нахождение въ извѣстной мѣстности учебныхъ заведеній неизбѣжно должно было имѣть вліяніе на распространеніе въ той мѣстности грамотности и усиленіе въ ней потребности въ образованіи, г. попечитель призналъ необходимымъ, при открытіи двухклассныхъ городскихъ училищъ въ юго-западномъ краѣ, руководствоваться слѣдующимъ правиломъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовали уѣздныя или дворянскія, вмѣстѣ съ приходскими, училища, открывать новоучреждаемыя мужскія двухклассныя городскія училища въ ихъ полномъ составѣ; относительно женскихъ ограничиться устройствомъ смѣны для дѣвочекъ, положенной при приготовительномъ мужскомъ классѣ, и открытіемъ не болѣе какъ перваго класса женскаго двухкласснаго училища. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ до настоящаго времени существовали только приходскія училища, ограничиться открытіемъ мужскаго приготовительнаго класса со смѣною для дѣвочекъ, а равно открытіемъ перваго класса мужскаго двухкласснаго училища и перваго женскаго, если открытіе сего послѣдняго будетъ признано возможнымъ и необходимымъ, судя по числу достаточно подготовленныхъ ученицъ. Наконецъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, до настоящаго времени, не было никакихъ учебныхъ заведеній, ограничиться только открытіемъ приготовительнаго мужскаго класса, со смѣною при немъ для дѣвочекъ.

Въ томъ же собраніи, кромѣ вопроса о порядкѣ открытія двухклассныхъ городскихъ училищъ, были рассмотрѣны и обсуждены главныя основанія всего учебнаго и дисциплинарнаго порядка въ этихъ училищахъ; основанія эти предложены къ руководству наличнымъ членамъ, которые, съ этихъ поръ продолжая почти ежедневно собираться подъ предсѣдательствомъ г. помощника попечителя, должны были дѣйствовать какъ совѣтъ инспекціи, указанный п. 4 положенія 26-го мая, для обсужденія различныхъ вопросовъ и мѣръ относительно устройства новоучреждаемыхъ училищъ. Изъ протоколовъ этихъ совѣщаній видно, что почти всѣ важнѣйшіе вопросы учебной и дисциплинарной жизни училищъ, отъ устройства классной мебели до методовъ преподаванія и мѣръ воспитательныхъ, подверглись обсужденію совѣта, и выработанныя въ немъ положенія сообщались, въ нужныхъ случаяхъ, смотрителямъ училищъ къ руководству и исполненію.

Въ то же самое время открылъ свои дѣйствія и испытательный комитетъ, для лицъ, изъявившихъ желаніе получить учительскія мѣста въ новоучреждаемыхъ училищахъ. Въ засѣданіяхъ испытательнаго комитета и на пробныхъ урокахъ, назначаемыхъ кандидатамъ, присутствовали и инспектора народныхъ училищъ, съ цѣлю какъ можно ближе познакомиться съ педагогическими способностями и степенью образованности будущихъ учителей. Независимо выполненія требованій испытательнаго комитета, кандидаты на учительскія мѣста обязаны были нѣкоторое время практически упражняться въ преподаваніи, подъ руководствомъ инспектора народныхъ училищъ Шульженка, въ нормальной народной школѣ, существующей при Кіевской 1-й гимназій. Отъ такихъ практическихъ упражненій въ преподаваніи не освобождались и тѣ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые, по своимъ аттестатамъ, имѣли право получить искомое имъ учительское мѣсто безъ особаго теоретическаго испытанія.

Кандидаты, удостоенные испытательнымъ комитетомъ искомымъ ими званій и практически приготовленные къ преподаванію, на сколько то позволяла краткость времени, назначались по преимуществу въ училища Кіевской губерніи. Въ губерніяхъ Волынской и Подольской нѣсколько учительскихъ мѣстъ было оставлено вакантными, съ тою цѣлю, чтобы труды педагогическихъ совѣтовъ мѣстныхъ гимназій по испытанію и подготовленію кандидатовъ изъ воспитанниковъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій не остались безъ послѣдствій и чтобы инспектора народныхъ училищъ, прибывъ въ назначенные имъ участки, могли тотчасъ найти поводъ для своей дѣятельности въ связи съ мѣстными учебными силами и интересами.

Что касается надзирательницъ, положенныхъ по штату женскихъ двухклассныхъ училищъ, то округъ, при ихъ назначеніи, могъ бы встрѣтить нѣкоторое затрудненіе скорѣе вслѣдствіе избытка кандидатокъ на эти должности, чѣмъ вслѣдствіе недостатка въ нихъ, если бы только избытокъ въ этомъ случаѣ могъ подать какой-либо поводъ къ затрудненію. Число лицъ, представившихъ прошенія о предоставленіи имъ мѣстъ надзирательницъ, съ приложеніемъ аттестатовъ различныхъ институтовъ и гимназій, дающихъ права на званіе домашнихъ учительницъ и наставницъ, почти втрое превышало число надзирательницъ, необходимыхъ для всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній, открываемыхъ въ краѣ. Правда, что большая часть кандидатокъ состояла изъ молодыхъ дѣвицъ, почти - что со школьной скамейки, безъ знанія жизни и педагогической практики; тѣмъ не менѣе въ

искренней готовности кандидатокъ посвятить себя учебному дѣлу и въ ихъ образованности нельзя не видѣть нѣкотораго рачительства въ томъ, что время и учебная практика приготовятъ въ нихъ полезныхъ членовъ новоучреждаемыхъ училищъ. При выборѣ кандидатокъ въ надзирательницы предпочтеніе оказывалось тѣмъ, которыя окончили курсъ въ своихъ заведеніяхъ съ званіемъ домашнихъ наставницъ, или съ наградами, и по окончаніи учебнаго курса имѣли практику въ занятіяхъ съ дѣтьми, или въ качествѣ классныхъ дамъ въ частныхъ женскихъ пансіонахъ, или въ должностяхъ гувернантокъ въ частныхъ домахъ, или наконецъ занимались преподаваніемъ частныхъ уроковъ. Почти всѣ назначенныя въ должности классныхъ надзирательницъ, кромѣ знанія предметовъ, прописанныхъ въ ихъ аттестатахъ, обладаютъ теоретическимъ и отчасти практическимъ знаніемъ одного или двухъ иностранныхъ языковъ и могутъ обучать музыкѣ и различнымъ женскимъ рукодѣльямъ. Хотя знаніе иностранныхъ языковъ и музыки и не имѣетъ прямого отношенія къ служебнымъ обязанностямъ надзирательницъ, однако, можно думать, ихъ образованность и въ этомъ отношеніи не останется бесполезною для того круга общества, которому принадлежитъ ихъ дѣятельность.

Въ назначеніи законоучителей г. попечитель слѣдовалъ указаніямъ мѣстныхъ архіереевъ, которые, съ своей стороны, считали нужнымъ предоставлять эти мѣста образованнѣйшимъ лицамъ изъ мѣстнаго духовенства.

На первый разъ округъ встрѣтилъ затрудненіе въ пріисканіи способныхъ и знающихъ учителей чистописанія, черченія и рисованія. Черченіе, вслѣдствіе своей практической пользы, особенно въ примѣненіи къ техникѣ и ремесламъ, составляетъ въ сущности одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ курса двухклассныхъ городскихъ училищъ. Къ сожалѣнію, очень немногія изъ тѣхъ лицъ, которымъ не безъ пользы можно было бы поручить обученіе чистописанію и рисованію, знакомы научно и съ черченіемъ. Вотъ причина, по которой въ большей части двухклассныхъ городскихъ училищъ вакансіи учителей чистописанія, черченія и рисованія остаются не замѣщенными, и преподаются уроки только чистописанія однимъ изъ наличныхъ членовъ училищнаго штата.

Вслѣдствіе постепеннаго открытія классовъ, на основаніяхъ изложенныхъ выше, не было необходимости во всѣхъ двухклассныхъ городскихъ училищахъ назначать полный положенный для нихъ штатъ

преподавателей. Вообще, въ тѣ училища, въ которыхъ въ настоящемъ году открытъ одинъ только приготовительный классъ со смѣною для дѣвочекъ, назначены: штатный смотритель, какъ лицо необходимое для наблюденія за правильнымъ ходомъ всего учебно-воспитательнаго дѣла, законоучитель, учитель приготовительнаго класса и надзирательница для дѣвочекъ въ смѣнѣ приготовительнаго класса. Въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ въ настоящемъ году открыты приготовительный классъ со смѣною для дѣвочекъ и первые классы мужскаго и женскаго двухклассныхъ училищъ, или же одинъ только первый классъ мужскаго, назначены, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, еще одинъ учитель предмета, съ обязанностью преподавать въ первомъ классѣ и другой предметъ курса двухклассныхъ городскихъ училищъ, и учитель рисованія, черченія и чистописанія. Только въ двухклассныя городскія училища, въ которыхъ открыты все классы, назначенъ и полный комплектъ преподавателей, при чемъ, применяясь къ штату двухклассныхъ городскихъ училищъ, г. попечитель предоставлялъ себѣ право назначать въ приготовительные классы особыхъ законоучителей, или же поручать преподаваніе закона Божія въ этихъ классахъ законоучителямъ двухклассныхъ училищъ.

Еще въ началѣ сентября стали получаться донесенія штатныхъ смотрителей объ открытіи вѣреныхъ имъ училищъ, а въ настоящее время (къ 15-му ноября) имѣются уже свѣдѣнія объ открытіи всѣхъ училищъ, за исключеніемъ одного въ г. Новоградволинскѣ. Ниже прилагается вѣдомость всѣмъ вновь учрежденнымъ городскимъ народнымъ училищамъ въ губерніяхъ юго-западнаго края, съ показаніемъ времени, когда открыто училище и въ какомъ числѣ классовъ.

Въ первыхъ числахъ октября были командированы инспекторы народныхъ училищъ въ участки для осмотра какъ новоучрежденныхъ, такъ и всѣхъ другихъ училищъ, которыя, на основаніи положенія 26-го мая, должны перейти изъ вѣдѣнія дирекцій въ завѣдываніе инспекторовъ. При отправленіи сихъ послѣднихъ нельзя еще было снабдить ихъ инструкціею, которая бы съ точностью опредѣляла объемъ и кругъ предстоящей имъ дѣятельности, — нельзя уже и потому, что такая инструкція, на основаніи п. 3 положенія, должна быть утверждена министерствомъ, проектъ же этой инструкціи еще не былъ представленъ на утвержденіе министерства. Это замедленіе произошло отъ того, что не только тогда, но даже и теперь, когда опытъ далъ болѣе данныхъ для рѣшенія вопроса о кругѣ и объемѣ дѣятельности инспекторовъ народныхъ училищъ, вопросъ этотъ не

на столько еще выясненъ, чтобы при рѣшеніи его не встрѣчались нѣкоторыя затрудненія. Особенно затруднительно примирить переходъ училищъ изъ вѣдѣнія дирекцій въ вѣдѣніе инспекторовъ, неизбежно сопряженную съ тѣмъ переписку и не терпящую отлагательства административныя распоряженія — съ постоянными разъѣздами инспекторовъ для ревизіи училищъ. Только по возвращеніи инспекторовъ изъ ихъ настоящей командировки, пользуясь указаніями тѣхъ данныхъ, которыя будутъ добыты путемъ опыта, можно будетъ вопросъ о кругѣ и объемѣ дѣятельности инспекторовъ подвергнуть основательному обсужденію и составить для инспекторовъ проектъ инструкціи, который тогда и будетъ представленъ на разсмотрѣніе министерства. Если, при первой командировкѣ инспекторовъ въ участки, и не оказалось возможнымъ дать имъ инструкцію, которая бы съ точностію опредѣляла ихъ обязанности во всѣхъ подробностяхъ, то тѣмъ не менѣе въ предложеніи, данномъ имъ при отправленіи ихъ для ревизіи училищъ, была ясно и точно указана имъ цѣль настоящей командировки и предложены опредѣленныя средства, чтобы какъ можно болѣе дать единства дѣйствіямъ командированныхъ лицъ и какъ можно менѣе оставить мѣста на долю случая или произвола. Особенно имѣлось въ виду указать инспекторамъ главныя и существенныя стороны, на которыя они должны обратить вниманіе при ревизіи различныхъ существующихъ къ краѣ элементарныхъ училищъ и поставить ихъ въ должныя отношенія къ лицамъ и учрежденіямъ тѣхъ вѣдомствъ, кругъ дѣятельности которыхъ соприкасается съ кругомъ дѣятельности инспекторовъ и отъ содѣйствія которыхъ во многомъ можетъ зависѣть успешное выполненіе инспекторами поручаемаго имъ дѣла.

Въ заключеніе этого отчета о дѣйствіяхъ округа по открытію и устройству двухклассныхъ городскихъ училищъ въ юго-западномъ краѣ, не излишне будетъ сказать нѣсколько словъ о состояніи этихъ училищъ въ настоящее время, на сколько можно судить о немъ по обращеніямъ въ округъ штатныхъ смотрителей по поводу различныхъ вопросовъ и на основаніи отзывовъ г. помощника попечителя, который имѣлъ уже случай посѣтить нѣкоторыя изъ этихъ училищъ. Не смотря на всѣ старанія инспекціи, въ совѣщаніяхъ, бывшихъ въ августѣ и сентябрѣ, предусмотрѣть всѣ случаи учебной, дисциплинарной и административной жизни двухклассныхъ училищъ и предложить штатнымъ смотрителямъ къ руководству и исполненію одно общее, и по возможности, цѣлесообразное ихъ рѣшеніе, въ жизни этихъ училищъ очень часто возникаютъ новыя и непредвидѣнныя об-

стоятельства и случая, требующіе немедленно того или другаго рѣшенія. Случаи эти различными смотрителями, по большей части, рѣшаются различно, такъ что въ настоящее время училища эти далеко не представляютъ въ своемъ устройствѣ того единства и стройности, какія желательны, и какихъ, впрочемъ, можно требовать только отъ учебныхъ заведеній, бытъ которыхъ имѣлъ возможность сложиться и опредѣлиться съ точностію путемъ практики. Особенно въ рѣшеніи вопроса объ устройствѣ смѣны для дѣвочекъ взгляды и заключенія смотрителей и педагогическихъ совѣтовъ ввѣренныхъ имъ училищъ были различны. Впрочемъ, при рѣшеніи этого вопроса на практикѣ, представляется столько существенныхъ затрудненій, что, для устранения ихъ, г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа не видитъ другаго средства, какъ испросить разрѣшеніе министерства на нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи занятій по смѣнѣ, о чемъ и будетъ сдѣлано особое представленіе. Не считая непремѣннымъ требованіемъ, на первыхъ же порахъ существованія училищъ, всѣ подробности ихъ жизни подчинить однимъ общимъ для всѣхъ училищъ правиламъ, г. попечитель округа допускаетъ нѣкоторое разнообразіе въ рѣшеніи возникающихъ случаевъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ и заключеніямъ педагогическихъ совѣтовъ училищъ, чтобы такимъ образомъ приготовить провѣренный опытомъ матеріалъ для составленія однихъ общихъ правилъ, долженствующихъ объединить жизнь всѣхъ училищъ: составленіе такихъ правилъ отлагается до возвращенія инспекторовъ изъ ихъ настоящей командировки.

Говоря вообще, выборъ смотрителей народныхъ училищъ оказывается удовлетворительнымъ, и нельзя не заключить изъ ихъ дѣйствій и распоряженій, что если не всѣ они способны, по самой новости дѣла, стать въ уровень со всѣми требованіями ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній, то по крайней мѣрѣ почти всѣ довольно благоразумны и осмотрительны для того, чтобы не уронить на первыхъ порахъ значенія училищъ и не затруднить ихъ развитія въ будущемъ. Равнымъ образомъ и отъ дѣятельности надзирательницъ, судя по ихъ усердію и образованію, можно ожидать полезныхъ для училищъ послѣдствій. Самая слабая сторона училищъ не только въ настоящемъ, но на нѣкоторое время и въ будущемъ ихъ состояніи,—это учителя. Большинство, ихъ какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по умѣнью преподавать, не соотвѣтствуетъ цѣли и требованіямъ новооткрытыхъ училищъ, не смотря на всѣ тѣ мѣры, которыя приняты были округомъ для ихъ пріисканія и для самой ихъ подготовки. По всей вѣроятности,

учебное дѣло будетъ находиться въ томъ же положеніи до тѣхъ поръ, пока семинарія и вліяніе образованныхъ инспекторовъ не измѣнятъ его къ лучшему.

Учительская семинарія.

Въ предложеніи отъ 14-го іюля за № 5.712, г. управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія, между прочимъ, требовалъ, чтобы г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, по тщательномъ обсужденіи дѣла, сообщилъ въ министерство свои ближайшія соображенія о выборѣ мѣстности для учреждаемой въ юго-западномъ краѣ учительской семинаріи. Принявъ во вниманіе, что нѣкоторыя изъ самыхъ существенныхъ данныхъ, необходимыхъ для удовлетворительнаго рѣшенія этого вопроса (какъ напримѣръ, свѣдѣнія объ удобствахъ постройки или приобрѣтенія уже готоваго помѣщенія) могутъ быть сообщены только мѣстнымъ начальствомъ, г. попечитель счелъ нужнымъ обратиться къ г. генералъ-губернатору юго-западнаго края съ просьбою сообщить его мнѣніе и указанія относительно учрежденія учительской семинаріи въ такой мѣстности, которая бы съ одной стороны наиболѣе удовлетворяла цѣли заведенія и удобству надзора за нимъ, а съ другой представляла выгоднѣйшія, по возможности, условія къ устройству помѣщеній и экономическаго быта учащихся и учащихся. По соображеніи отзыва на этотъ счетъ г. главнаго начальника края съ нѣкоторыми другими данными и послѣ тщательнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ дѣла, какъ результатъ подробнаго и всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, г. попечитель сообщилъ на благоусмотрѣніе г. управляющаго министерствомъ свое мнѣніе о пользѣ и необходимости, не теряя времени, пока будетъ избрано мѣсто для учительской семинаріи и опредѣлятся ея потребности и средства къ ихъ удовлетворенію, временно открыть это учебное заведеніе, хотя съ однимъ первымъ классомъ, въ самомъ Кіевѣ, вслѣдствіе чего г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ необходимымъ поручить г. попечителю округа озаботиться пріисканіемъ мѣста для устройства семинаріи близъ Кіева, а еслибъ это оказалось по чему-либо не возможнымъ, то, дабы не терять времени, открыть семинарію въ Кіевѣ, но не иначе, какъ временно, до пріисканія настоящаго мѣста. При такомъ разрѣшеніи, немедленно сдѣланы были распоряженія о наймѣ для семинаріи помѣщенія, какое на первыхъ порахъ было найдено свободнымъ, и приняты другія мѣры къ ея скорѣйшему по возможности открытію въ Кіевѣ, такъ какъ не представлялось никакой воз-

возможности найти и устроить помѣщеніе для семинаріи близъ Кіева, и притомъ такъ скоро, какъ того требовали учебныя нужды округа.

Одновременно съ мѣрами по вопросу о выборѣ мѣстности для учрежденія учительской семинаріи, не были упущены изъ виду и мѣры для подготовленія данныхъ, которыя могли бы служить полезнымъ указаніемъ при разрѣшеніи вопроса о ея внутреннемъ устройствѣ. Такъ какъ учительская семинарія въ юго-западномъ краѣ учреждалась приблизительно къ штату Молодечненской учительской семинаріи, то г. попечитель Кіевского учебнаго округа счелъ нужнымъ обратиться къ г. попечителю Виленскаго округа съ просьбою не отказать въ сообщеніи его замѣчаній о тѣхъ неудобствахъ или недостаткахъ въ штатѣ и уставѣ Молодечненской семинаріи, которые пятилѣтній опытъ могъ обнаружить въ жизни учрежденія, совершенно новаго въ ряду существовавшихъ до того учебныхъ заведеній нашихъ. Независимо отъ того, немедленно послѣ полученія увѣдомленія о назначеніи директоромъ учительской семинаріи въ юго-западномъ краѣ г. Посяды, было предложено сему послѣднему отправиться въ Молодечно для ознакомленія со всѣми подробностями устройства тамошней учительской семинаріи и въ Москву для обзоренія того же рода учебнаго заведенія военнаго вѣдомства, при чемъ въ предложеніи, данномъ г. Посядѣ, указаны были всѣ тѣ стороны и вопросы, на которые онъ долженъ былъ обратить особенное вниманіе, при исполненіи возложеннаго на него порученія. Впредь до возвращенія г. Посяды изъ командировки, дѣйствія по устройству учительской семинаріи и исполненіе мѣръ, необходимыхъ къ ея скорѣйшему открытію, возложены были на окружнаго инспектора г. Ростовцева. По назначеніи учителей и послѣ пріема по экзамену лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ семинарію для приготовленія къ учительскому званію, семинарія была открыта и обученіе въ ней началось съ 23-го октября. Въ первыхъ числахъ ноября возвратился г. Посада и вслѣдъ за тѣмъ вступилъ въ отправленіе своей должности директора учительской семинаріи.

Списокъ преподающихъ въ учительской семинаріи и росписаніе въ ней уроковъ помѣщены ниже въ особомъ приложеніи ¹⁾. Что же ка-

¹⁾ Къ отчету г. попечителя приложены и именныя списки всѣхъ подвергавшихся испытанію, а также и принятыхъ въ семинарію, съ показаніемъ званія сихъ послѣднихъ. Изъ этихъ списковъ оказывается, что всѣхъ подвергавшихся испытанію для поступленія въ Кіевскую учительскую семинарію было 61; изъ нихъ принято 36; въ томъ числѣ сыновей дворянъ 4; сыновей священниковъ 10; сыновей дьячковъ 9 (вообще же сыновей лицъ духовнаго званія 21); изъ купцовъ 1, изъ мѣщанъ 2, изъ крестьянъ 8. *Ред.*

сается до нанятаго для учительской семинаріи помѣщенія, съ квартирою для директора семинаріи, то оно по числу поступившихъ воспитанниковъ оказывается уже тѣснымъ, и потому приняты мѣры къ присканію другаго болѣе удобнаго помѣщенія.

При этомъ вопросъ о мѣстѣ постояннаго устройства учительской семинаріи, при всемъ благосклонномъ содѣйствіи г-на главнаго начальника края, до сихъ поръ еще далекъ отъ окончательнаго рѣшенія: указанныя мѣстности, были осмотрѣны г. помощникомъ попечителя и оказались совершенно не соответствующими тѣмъ условіямъ, какія необходимы для того, чтобы заведеніе могло достигать предположенныхъ для него цѣлей. Торопливость въ рѣшеніи столь важнаго вопроса можетъ отозваться вредными и по меньшей мѣрѣ трудно исправимыми послѣдствіями; и потому, въ настоящее время можно заявить только увѣренность, что при дѣйствительномъ и горячемъ участіи къ этому дѣлу князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова, оно раньше или позже получитъ желаемое рѣшеніе.

Кіевская женская гимназія и женскія прогимназіи въ Бѣлой-Церкви, Златополѣ и Немировѣ.

Одна изъ важнѣйшихъ мѣръ училищнаго устройства въ юго-западномъ краѣ, разрѣшенныхъ положеніемъ 26-го мая, это — безъ сомнѣнія учрежденіе женской гимназіи въ Кіевѣ и женскихъ прогимназій въ Бѣлой-церкви, Златополѣ и Немировѣ. До сего времени только въ губернскихъ городахъ юго-западнаго края, а именно въ Кіевѣ, Житомирѣ и Каменцѣ-Подольскомъ, существовали правительственныя женскія гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи. Въ остальныхъ мѣстностяхъ края, для удовлетворенія нуждъ женскаго образованія, были только частныя пансіоны, учредители и содержатели которыхъ, даже при искреннемъ желаніи выполнить требованія правительства и при самомъ бдительномъ надзорѣ учебнаго вѣдомства, не могли вести дѣло женскаго образованія въ должномъ направленіи, то вслѣдствіе недостатка своихъ матеріальныхъ средствъ, то вслѣдствіе уступокъ, неизбѣжныхъ въ сдѣлкахъ между частными лицами. Съ открытіемъ въ краѣ правительственныхъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, учебный округъ получилъ возможность не одного только наблюденія за ходомъ женскаго образованія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но и непосредственнаго участія въ осуществленіи задачи женскаго воспита-

нія; вмѣстѣ съ тѣмъ достиженіе главныхъ цѣлей этого воспитанія переходитъ изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки правительства.

Озабочиваясь усильнымъ выполненіемъ столь важной мѣры и принявъ во вниманіе все то вліяніе, которое неизбежно можетъ имѣть помѣщеніе женскаго учебнаго заведенія на ходъ и направленіе его внутренней жизни, начальство учебнаго округа старалось прискаты для женской гимназіи въ Кіевѣ помѣщеніе въ такой мѣстности, которая по населенности своей доставляла бы возможность и удобство большому числу обывателей пользоваться для дѣтей своихъ вновь открываемымъ учебнымъ заведеніемъ, и чтобы заведеніе это не было въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими однородными; въ то же время, относительно помѣщенія женскихъ прогимназій, были потребованы свѣдѣнія отъ г.г. директоровъ Бѣлоцерковской и Немировской гимназій и инспектора Златопольской прогимназіи. Донесенія ихъ были неутѣшительны: ни въ одномъ изъ названныхъ мѣстъ не оказалось такихъ свободныхъ частныхъ домовъ, въ которыхъ можно было бы съ удобствомъ помѣстить женскія прогимназіи; но въ Бѣлой-церкви и Немировѣ представлялась возможность отдѣлать для нихъ часть зданій, принадлежащихъ мужскимъ гимназіямъ, въ Златополѣ же не было и того. Г. попечитель округа счелъ необходимымъ отправиться въ Бѣлую-церковь и Немировъ, гдѣ лично убѣдился, во первыхъ, въ томъ, что тамъ дѣйствительно нѣтъ такихъ свободныхъ частныхъ домовъ, которые, хотя бы съ нѣкоторымъ приспособленіемъ, были годны къ помѣщенію въ нихъ женскихъ прогимназій, и во вторыхъ, въ томъ, что, за выполненіемъ незначительныхъ передѣлокъ въ зданіяхъ мужскихъ гимназій въ Бѣлой-церкви и Немировѣ, зданія эти довольно обширны для помѣщенія въ нихъ женскихъ прогимназій съ полнымъ удобствомъ и притомъ такъ, чтобы помѣщеніе это было совершенно изолировано отъ помѣщенія мужскихъ гимназій; поэтому былъ немедленно командированъ архитекторъ учебнаго округа для составленія смѣты предполагаемыхъ передѣлокъ, а инспектору Златопольской прогимназіи было предложено нанять хотя такой домъ, въ которомъ на первое время могли бы помѣститься только одинъ или два класса прогимназіи съ квартирою главной надзирательницы, при чемъ имѣлось въ виду, что открывать всѣ четыре класса не было бы надобности и по самому недостатку подготовленныхъ для того ученицъ. Озабочиваясь, чтобы учебныя заведенія, учреждаемыя на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая, были открыты по возможности въ скорѣйшемъ времени, г. попечитель просилъ и получилъ разрѣшеніе г. управ-

лившаго министерствомъ народнаго просвѣщенія: всѣ работы по приспособленію помѣщеній для женскихъ прогимназій и двухклассныхъ городскихъ училищъ производить, минуя торговый порядокъ, хозяйственнымъ способомъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальствующихъ лицъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и ихъ педагогическихъ совѣтовъ. Это разрѣшеніе открыло округу возможность устроить помѣщенія и все необходимое для первоначальнаго обзаведенія новоучреждаемыхъ учебныхъ заведеній частью въ началѣ, а частью въ половинѣ перваго полугодія настоящаго учебнаго года.

Въ Кіевѣ для женской гимназій и въ Златополѣ для такой же прогимназій наняты частные дома.

Въ видахъ приготовленія всего необходимаго къ скорѣйшему открытію женскихъ прогимназій и гимназій, еще во время вакацій, лицами компетентными были составлены программы преподаванія въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, и при первой возможности, съ началомъ наступившаго учебнаго года, рассмотрѣны въ засѣданіи попечительскаго совѣта и вмѣстѣ съ проектомъ росписанія уроковъ представлены на утвержденіе министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено начальникамъ женской гимназій въ Кіевѣ и женскихъ прогимназій въ Бѣлой-церкви, Златополѣ и Немировѣ, въ случаѣ еслибъ открытіе ввѣренныхъ имъ женскихъ учебныхъ заведеній могло послѣдовать ранѣе утвержденія представленныхъ въ министерство программъ, то временно руководствоваться программой и росписаніемъ уроковъ, одобренными въ засѣданіи попечительскаго совѣта и представленными на утвержденіе министерства.

Такимъ образомъ были приняты всѣ необходимыя мѣры къ скорѣйшему по возможности устройству въ краѣ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и 27-го минувшаго октября послѣдовало открытіе женской прогимназій въ Златополѣ, а 6-го текущаго ноября открыта женская прогимназія въ Бѣлой-церкви. На первый разъ въ Златопольской прогимназій открыты только два первые класса, въ которые поступило 15 ученицъ, изъ нихъ 10 въ первый классъ и 5 во второй; въ Бѣлоцерковской же прогимназій открыты одновременно всѣ четыре класса, съ 10-ю ученицами въ каждомъ. Судя по донесеніямъ директора, въ Немировской женской прогимназій, тоже все готово къ открытію, которое должно совершиться въ самомъ непродолжительномъ времени. Что касается Кіевской женской гимназій, то и она открыла уже свои дѣйствія по приему и испытанію ученицъ, и преподаваніе въ ней можетъ начаться немедленно послѣ поступ-

ленія достаточнаго числа воспитанницъ и въ такомъ числѣ классовъ, какое опредѣлится подготовкою дѣвицъ, желающихъ начать или продолжать свое образование во вновь открываемой гимназій.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Списокъ двухклассныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ со смѣною для обученія дѣвочекъ, учрежденныхъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1869 года объ устройствѣ училищной части въ губерніяхъ Киевской, Подольской и Волынской.

Названіе училища.	Время открытія училища.	Въ какомъ составѣ классы открыты.
По Киевской губерніи.		
Васильевское	23-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Свирское	5-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Липовецкое	19-го сентября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Таращанское	8-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Звенигородское	6-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Калевское	10-го сентября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и всѣ классы мужескаго и 1-й женскаго.
Черкаское	31-го августа.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Уманское	12-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Радомильское	25-го августа.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и всѣ классы мужескаго и 1-й женскаго.
Бердичевское	5-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.

Названіе училищъ.	Время открытія училища.	Въ какомъ составѣ классовъ открыто
По Каменецъ-Подольской губерніи.		
Каменецъ-Подольское.	20-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Ямпольское	15-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Балтское	3-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Могилевское	23-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Винницкое	2-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Гайсинское	14-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Ольгопольское	1-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Брацлавское	9-го сентября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Литинское	18-го сентября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Летичевское	12-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Проскуровское	15-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Ново-Ушицкое	10-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
По Вольнской губерніи.		
Житомирское	14-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Овручское	9-го сентября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и всѣ классы мужескаго и 1-й женскаго.
Ковельское	20-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.

Названіе училищъ.	Время открытія училища.	Въ какомъ составѣ классовъ открыто.
Владиміръ-Волынское.	30-го сентября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Дубенское	12-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Кременецкое	20-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ.
Староконстантиновское	2-го октября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій и женскій.
Новоградволинское	_____	_____
Лудское	10-го сентября.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и всѣ классы мужескаго и 1-й женскаго.
Заславское	25-го августа.	Приготовительный со смѣною для дѣвочекъ и 1-й мужескій.

Списокъ преподавателей въ Кіевской учительской семинаріи.

Закона Божія—законоучитель Кіево-Подольской прогимназіи, священникъ *Брянцевъ*.

Русскаго и славянскаго языковъ — сверхштатный учитель 1-й Кіевской гимназіи *Михайловъ*.

Ариѳметики и геометріи съ землеѳріемъ и линейнымъ черченіемъ — учитель 2-й Кіевской гимназіи *Пясецкій*.

Исторіи и географіи — учитель Кіевской прогимназіи *Васильевъ*.

Естествовѣдѣнія — учитель 1-й Кіевской гимназіи *Радкевичъ*.

Чистописанія — учитель 1-й Кіевской гимназіи *Тренинъ*.

Пѣнія — Антонъ *Данилевскій*.

Росписаніе уроковъ въ 1-мъ курсѣ учительской семинаріи, временно открытой въ г. Кіевѣ.

Часы.	8 ^{1/2}	9 ^{1/2}	9 ^{3/4}	10 ^{3/4}	11	12	12 ^{1/4}	1 ^{1/4}	1 ^{1/2}	2 ^{1/2}
Понедѣльникъ.	Русскій языкъ.	Славянскій языкъ.	Законъ Божій.	Естеств. исторія.	Ариметика.					
Вторникъ.	Ариметика.	Геометрія.	Русскій языкъ.	Русскій языкъ.	Законъ Божій.					
Среда.	Русскій языкъ.	Славянскій языкъ.	Исторія.	Пѣніе.	Естеств. исторія.					
Четвергъ.	Чистописаніе.	Чистописаніе.	Геометрія.	Ариметика.	Законъ Божій.					
Пятница.	Русскій языкъ.	Географія.	Исторія.	Естеств. исторія.						
Суббота.		Пѣніе.	Географія.	Законъ Божій.	Ариметика.					

Примѣчаніе. Росписаніе уроковъ въ 1-мъ курсѣ учительской семинаріи въ г. Кіевѣ по необходимости должно быть соглашено съ обязанностями преподавателей въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ они состоятъ на службѣ.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОВѢРОЧНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ ПРИ ПРИЕМѢ ВЪ ВЫСШІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ 1869 ГОДУ.

I. Въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Изъ доставленныхъ министерству народнаго просвѣщенія г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа списковъ о лицахъ, подвергавшихся, при приемѣ въ число студентовъ Московскаго университета, повѣрочному испытанію, между прочимъ, усматривается, что изъ 293 человекъ, воспитывавшихся въ разныхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержавшихъ въ оныхъ установленное испытаніе и получившихъ изъ сихъ заведеній свидѣтельства съ удовлетворительными и весьма удовлетворительными отмѣтками, при повѣрочномъ испытаніи оказали *слабыя познанія въ нѣкоторыхъ предметахъ 67 человекъ*. Кромѣ сего 58 человекъ, хотя и подвергались повѣрочному испытанію, но по неудовлетворительности оказанныхъ ими въ нѣкоторыхъ предметахъ познаній — *не приняты въ число студентовъ*. Затѣмъ 23 человекъ, изъявившіе желаніе поступить въ университетъ, *вовсе не явились къ повѣрочному испытанію*. Такимъ образомъ число не принятыхъ въ студенты (58) составляетъ 19,7% общаго числа подвергавшихся повѣрочному испытанію; изъ принятыхъ же затѣмъ 235 человекъ — 67 (или 28,5%) приняты съ слабыми познаніями въ нѣкоторыхъ предметахъ. Къ первой категоріи принадлежатъ 53 лица, получившія свидѣтельства отъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, 2 отъ духовныхъ семинарій и 2 бывшіе студенты С.-Петербургской медико-хирургической академіи; соотвѣтствующія числа лицъ второй категоріи будутъ 44, 13 и 1. Къ сожалѣнію, въ таблицѣ не показано, сколько лицъ съ аттестатами того или другаго учебнаго заведенія вообще подвергались испытанію, а потому изъ нея и невозможно дѣлать никакихъ

Выводовъ относительно отдѣльныхъ учебныхъ округовъ и заведеній. Слабость познаній, какъ усматривается изъ прилагаемой при семъ таблицы, въ особенности оказывается замѣтною по русскому и латинскому языкамъ.

Въ какомъ именно учебномъ заведеніи воспитывались или выдержали установленное гимназическое испытаніе.	Въ какихъ предметахъ оказали <i>слабья познанія</i> .				Въ русскомъ языкѣ.				Итого.	
	Въ русскомъ языкѣ.	Въ латинскомъ языкѣ.	Въ математикѣ.	Въ исторіи.	Въ русскомъ языкѣ.	Въ латинскомъ языкѣ.	Въ исторіи.	Въ другихъ предметахъ.		
Московской 1-й гимназій .	1	4	—	—	1	1	1	—	8	—
„ 2-й „	—	9	2	1	8	1	—	—	21	1
„ 3-й „	—	1	—	3	2	—	—	—	6	1
„ 4-й „	1	5	—	4	3	1	—	—	14	3
„ 5-й „	—	1	2	1	1	—	—	1	6	—
Рязанской	—	1	1	—	4	—	—	—	6	1
Владимірской	—	2	—	—	2	—	—	—	4	1
Костромской	—	1	—	3	1	—	1	—	6	2
Тверской	—	1	1	—	5	1	—	1	9	1
Динабургской	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Ставропольской	—	1	—	—	1	—	—	1	3	—
Казанской	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Воронежской	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
Витебской	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—
Гольдингенской	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Черниговской	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Новочеркасской	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Тамбовской	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—

О лицахъ, воспитывавшихся въ разныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или выдержавшихъ въ оныхъ установленное испытаніе и получившихъ изъ сихъ заведеній свидетельства съ удовлетворительными и весьма удовлетворительными отмѣнками, оказавшихъ при повѣрочномъ испытаніи для поступления въ число студентовъ Московскаго университета *слабья познанія*.

О лицахъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, и какъ оказавшихъ неудовлетворительныя познанія въ явноторыхъ предметахъ, *не принятыя* въ число студентовъ Московскаго университета.

О числѣ лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ число студентовъ Московскаго университета, но не явившихся къ повѣрочному испытанію.

Въ какомъ именно учебномъ заведеніи воспитывались или выдержали установленное гимназическое испытаніе.	Въ какихъ предметахъ оказали <i>слабыя познанія</i> .				Въ русскомъ языкѣ.				Въ латинскомъ языкѣ.				Итого.	О числѣ лицъ, въѣздившихъ желаніе поступить въ число студентовъ Московскаго университета, но не принявшихъ къ поѣздному воспитанію.
	Въ русскомъ языкѣ.	Въ латинскомъ языкѣ.	Въ математикѣ.	Въ исторіи.	Въ русскомъ языкѣ.	Въ латинскомъ языкѣ.	Въ исторіи.	Въ другихъ предметахъ.	Въ русскомъ языкѣ.	Въ латинскомъ языкѣ.	Въ исторіи.	Въ другихъ предметахъ.		
Калужской *	—	—	—	—	4	—	—	—	4	—	—	—	4	2
Смоленской	—	—	—	—	1	—	—	1	2	—	—	—	2	2
Могилевской	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Иркутской	—	—	—	—	2	—	—	—	2	—	—	—	2	—
Архангельской	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Шавельской	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Кубанской	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Ярославской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Тульской	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Виленскомъ раввинскомъ училищѣ	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Житомирскомъ раввинскомъ училищѣ	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Демидовскомъ лицѣѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Пѣжинскомъ лицѣѣ	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
С. - Петербургской медико-хирургической академіи	—	1	—	—	2	—	—	—	3	—	—	—	3	3
Московской семинаріи	—	5	—	—	—	—	—	1	6	—	—	—	6	—
Владимірской	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	2

Въ какомъ именно учебномъ заведеніи воспитывались или выдержали установленное гимназическое испытаніе.	Въ какихъ предметахъ оказались слабыя познанія.				О лицахъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, а какъ оказавшихъ неудовлетворительныя познанія въ некоторыхъ предметахъ, не приклятыхъ въ число студентовъ Московскаго университета.					
	Въ русскомъ языкѣ.	Въ латинскомъ языкѣ.	Въ математикѣ.	Въ исторіи.	Въ русскомъ языкѣ.	Въ латинскомъ языкѣ.	Въ исторіи.	Въ двухъ предметахъ.	Итого.	О числѣ лицъ, възвѣвшихъ желание поступить въ число студентовъ Московскаго университета, но не явившихся къ повѣрочному испытанію.
Воронежской	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—
Екатеринославской	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—
Тульской	—	—	—	2	1	—	—	—	3	—
Орловской	—	2	—	—	—	—	—	—	2	—
Итого	2	41	8	16	47	4	2	5	125	23

II. Въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія.

На основаніи II пункта Высочайше утвержденныхъ 8-го іюня 1869 года правилъ относительно воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, изъ министерства путей сообщеній была доставлена печатаемая ниже таблица о результатахъ повѣрочныхъ испытаній въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Изъ этой таблицы видно, что всѣхъ подвергавшихся въ этомъ институтѣ повѣрочному испытанію изъ математики и физики въ объемѣ гимназическаго курса было 134 человекъ (изъ нихъ съ аттестатами учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія 123, съ аттестатами учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ 11), изъ коихъ 92 (или 68,6%) выдержали испытаніе (именно 87, или 70,7% изъ числа лицъ съ аттестатами отъ уч. зав. вѣд. мин. народн. просв., и 5, или 45,4% изъ числа лицъ, имѣвшихъ аттестаты отъ другихъ заведеній). Соответствующія числа и процентныя отношенія не выдержавшихъ испытанія будутъ 42 (31,4%), 36 (29,3%) и 6 (54,6%). При этомъ нельзя не быть признательну вѣдомству путей сообщенія какъ за своевременное доставленіе относящихся сюда статистическихъ свѣдѣній, такъ и за доставленіе ихъ въ надлежащей полнотѣ и въ порядкѣ, облегчающемъ обзорные полученныхъ результатовъ, вслѣдствіе чего свѣдѣнія эти,

безъ сомнѣнія, не останутся безъ полезныхъ практическихъ послѣдствій. Вотъ эти свѣдѣнія:

Названіе заведеній, въ которыхъ окончили курсъ лица, подвергавшіеся повѣрочнымъ испытаніямъ.	Число лицъ, подвергшихся испытаніямъ.	Число лицъ, не додержавшихъ экзаменовъ.	Число лицъ, не выдержавшихъ экзамена, съ указаніемъ предметовъ, въ которыхъ познанія были неудовлетворительны.
I. С.-Петербургскаго учебнаго округа.			
1-я С.-Петерб. гимназія.	2	2	—
2-я " "	6	5	1 Изъ физики.
3-я " "	4	3	1 Изъ физики.
4-я " (Ларинская)	3	1	2 Изъ } одна изъ геометрій и тригонометрій и одна изъ геометрій.
5-я " гимназія.	2	1	1 Изъ алгебры и тригонометрій.
6-я " "	1	1	—
7-я " "	1	1	—
Псковская	1	—	—
Олонецкая	1	—	1 Изъ физики.
Главное нѣмецкое училище при церкви св. Петра	2	2	—
Реальная гимназія при церкви св. Анны	1	1	—
Училище при реформатскихъ церквахъ	3	2	1 Изъ арифметики, алгебры и геометрій.
1-я частная гимназія	1	1	—
Частная гимназія Майя	1	1	—
Итого въ заведеніяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа	33	26 (78,7%)	7 (21,3%)

Названіе заведеній, въ которыхъ окончили курсъ лица, подвергавшіяся повѣрочнымъ испытаніямъ.	Число лицъ, подвергавшихся испытаніямъ.	Число лицъ, выдержавшихъ экзаменъ.	Число лицъ, не выдержавшихъ экзамена, съ указаніемъ предметовъ, въ которыхъ познанія были неудовлетворительны.
II. Московскаго учебнаго округа.			
1-я Московская гимназія	1	1	—
2-я " "	1	—	1
4-я " "	3	3	—
Ярославская	3	3	—
Костромская	1	1	—
Тверская	5	2	3
Рязанская	2	1	1
Тульская	4	4	—
Смоленская	2	1	1
Итого въ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа	22	16 (72,7 ⁰ /о)	6 (27,3 ⁰ /о)
III. Дерптскаго учебнаго округа.			
Рижская	1	—	1
Ревельская	1	1	—
Ревельское Вышегородское дворянское училище	1	1	—
Итого въ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа	3	2 (66,6 ⁰ /о)	1 (33,3 ⁰ /о)

Изъ алгебры.

Одинъ изъ геометріи, одинъ изъ алгебры и одинъ изъ алгебры и геометріи.

Изъ физики.

Изъ алгебры и геометріи.

Изъ арифметики, геометріи и тригонометріи.

Названіе заведеній, въ которыхъ окончили курсъ лица, подвергавшіяся повѣрочнымъ испытаніямъ.	Число лицъ, под-державшихъ испытанія.	Число лицъ, вы-державшихъ экзаменъ.	Число лицъ, не выдержавшихъ экзамена, съ указаніемъ предметовъ, въ которыхъ позна-нія были неудовлетворительны.
<i>IV. Киевскаго учебнаго округа.</i>			
Кіевская	1	1	—
Бѣлоцерковская	1	—	1
Черниговская	2	2	—
Новгородъ-Сѣверская	1	—	1
Каменецъ-Подольская	1	1	—
Итого въ заведеніяхъ Киевскаго учебнаго округа	6	4 (66,6%)	2 (33,3%)
<i>V. Казанскаго учебнаго округа.</i>			
2-я Казанская	3	2	1
Нижегородск. Александровскій дворянскій институтъ	2	—	2
Нижегородская гимназія	1	1	—
Саратовская	2	2	—
Итого въ заведеніяхъ Казанскаго учебнаго округа	8	5 (62,5%)	3 (37,5%)
<i>VI. Харьковскаго учебнаго округа.</i>			
2-я Харьковская	3	3	—

Изъ алгебры и тригонометріи.

Изъ ариметики, геометріи и тригонометріи.

Изъ ариметики, алгебры, геометріи и тригонометріи.

} Одинъ изъ геометріи и одинъ изъ тригонометріи.

Названіе заведеній, въ которыхъ окончили курсъ лица, подвергавшіяся повѣрочнымъ испытаніямъ.	Число лицъ, под- вергшихся испытаніямъ.	Число лицъ, вы- державшихъ экзаменъ.	Число лицъ, не выдержавшихъ экзамена, съ указаніемъ предметовъ, въ которыхъ позна- ніа были неудовлетворительны.
VIII. Одесскаго учебнаго округа.			
Одесская Ришельевская	1	1	—
Херсонская	1	1	—
Николаевская	1	1	—
Кишиневская	2	2	—
Симферопольская	2	1	1
Керченская	1	1	—
Итого въ заведеніяхъ Одесскаго учебнаго округа	8	7 (87,5%)	1 (12,5%)
IX. Варшавскаго учебнаго округа.			
Принятый въ Варшавскую главную школу по экзамену	1	—	1
1-я Варшавская гимназія	1	1	—
2-я " "	3	1	2
Варшавская реальная .	4	1	3
Ломжинская	1	1	—
Люблинская	1	1	—
Итого въ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа	11	5 (45,5%)	6 (54,5%)

Изъ геометріи и тригонометріи.

Изъ алгебры.

Одинъ изъ геометріи и тригонометріи и одинъ изъ геометріи.

Два изъ геометріи и одинъ изъ алгебры.

Названіе заведеній, въ которыхъ окончили курсъ лица, подвергавшіяся повѣрочнымъ испытаніямъ.	Число лицъ, подвергшихся испытаніямъ.	Число лицъ, выдержавшихъ экзамены.	Число лицъ, не выдержавшихъ экзамена, съ указаніемъ предметовъ, въ которыхъ познанія были неудовлетворительны.
<i>X. Кавказскаго учебнаго округа.</i>			
Тифлисская гимназія	6	1	5
Ставропольская	2	2	—
Итого въ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа	8	3 (37,5%)	5 (62,5%)
<i>XI. Заведенія различныхъ гражданскихъ вѣдомствъ.</i>			
Гатчинскій сиротскій институтъ	1	1	—
Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ.	1	—	1
Московское техническое училище	1	1	—
Итого въ заведеніяхъ различныхъ гражданскихъ вѣдомствъ	3	2 (66,6%)	1 (33,3%)
<i>XII. Сверхъ того студентовъ университетовъ, въ документахъ которыхъ не означено среднее учебное заведеніе, гдѣ ими окончены курсы.</i>			
Университета св. Владимира	1	—	1
Харьковскаго университета	1	—	1
Итого	2	—	2 (10,0%)

Одинъ изъ физики, одинъ изъ геометріи, два изъ алгебры и одинъ изъ геометріи и тригонометріи.

Изъ ариѳметики и алгебры.

Изъ геометріи.

Изъ физики.

ЗАМѢЧАНІА НА ПРОЕКТЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ И УЧИТЕЛЬСКИХЪ ИНСТИТУТОВЪ.

VI. 5

Соглашаясь съ общими положеніями проекта, я нахожу умѣстнымъ высказать слѣдующія соображенія:

1) Въ объяснительной запискѣ къ проектамъ штатовъ для городскихъ училищъ, законоучителю въ одноклассныхъ городскихъ училищахъ назначается содержаніе до 300 рублей, въ двухклассныхъ—до 350 руб. и въ четырехклассныхъ—до 450 руб. въ годъ. Слѣдовало бы и труды учителя оцѣнить соразмѣрно съ трудами законоучителя. Труды учителю предстоитъ больше, чѣмъ законоучителю, по крайней мѣрѣ въ три раза, а потому и содержаніе его должно быть увеличено по крайней мѣрѣ вдвое противъ законоучителя однокласснаго городского училища, что будетъ составлять 600 руб., которые и назначить въ жалованье учителю городского училища безъ всякаго ограниченія, а не такъ, какъ оно разчитано въ объясненіи къ проектамъ штатовъ для городскихъ училищъ.

2) Въ проектѣ положенія о городскихъ училищахъ въ § 6 сказано: „Полный курсъ ученія въ городскихъ училищахъ продолжается обыкновенно 6 лѣтъ, и нормальный возрастъ учащихся дѣтей назначается отъ 7 — 8 до 13 — 14 лѣтъ“. По моему мнѣнію, статью эту должно дополнить такимъ образомъ: принимать воспитанниковъ въ заведеніе должно только одинъ разъ въ годъ, а именно въ началѣ учебнаго курса, а не въ разное время, какъ это дѣлается теперь во всѣхъ приходскихъ училищахъ, потому что воспитанникъ, не посѣ-

¹⁾ См. въ сентябрьской и октябрьской книжкахъ *Журнала Мин. Народн. Просв.* на 1869 годъ.

щавшій классовъ въ началѣ курса, не можетъ слѣдовать за преподаваніемъ съ надлежащимъ успѣхомъ, ибо не знаетъ началъ преподаваемой науки и вслѣдствіе того становится въ тягость учителю, который не можетъ снова начать для него уроки, уже объясненные другимъ. Кромѣ того неисправное посѣщеніе уроковъ учениками есть самое большое зло въ училищѣ, а между тѣмъ это зло всегда происходитъ отъ родителей, которые, имѣя весьма темныя понятія объ образованіи, въ особенности въ низшемъ классѣ народа, весьма часто задерживаютъ дѣтей своихъ дома безъ нужды, не заботясь увѣдомлять учителя не только о причинѣ задержки ученика, но даже о томъ, что задержка произошла по волѣ родителей, а не вслѣдствіе шалости дѣтей. Для отвращенія этого зла, должно отъ родителей, которые будутъ отдавать своихъ дѣтей въ заведеніе, отбирать подписку въ томъ, что они никогда не будутъ оставлять своихъ дѣтей дома въ учебное время безъ нужды, и если дѣти ихъ, по важнымъ обстоятельствамъ, не могутъ быть въ классѣ, будутъ увѣдомлять учителя о причинѣ задержки ученика. Въ 1863 г. въ Фрейбургскомъ кантонѣ было сдѣлано по этому предмету слѣдующее замѣчательное распоряженіе:

„По случаю открытія учебнаго курса префектъ предлагаетъ учителямъ строже слѣдить за правильнымъ посѣщеніемъ классовъ учениками, а чтобы достигнуть этой цѣли, на нихъ возлагается обязанность съ величайшею точностію отмѣчать отсутствующихъ учениковъ. Каждую субботу, или не позже воскресенья, долженъ быть доставляемъ списокъ отсутствовавшихъ учениковъ префекту. Послѣ перваго предостереженія взысканіе штрафныхъ денегъ поручается полиціи; въ случаѣ сопротивленія внести штрафъ, полиція обязана отводить въ тюрьму нерадивыхъ родителей. Если кто изъ учителей не доставитъ своевременно префекту списка объ отсутствовавшихъ въ теченіе недѣли учениковъ, то жандармъ долженъ явиться къ такому учителю и потребовать у него списокъ и вознагражденіе себѣ за трудъ“.

3) На § 10 пунктъ b., по моему мнѣнію, слѣдуетъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: оказавшимъ успѣхъ въ церковномъ чтеніи, въ праздничные дни, давать мѣсто въ церкви на клиросѣ, приохочивать ихъ къ церковному пѣнію и употреблять къ церковному чтенію съ тою цѣлію, чтобы очевидность успѣховъ учащихся служила въ утѣшеніе родителямъ ихъ и въ поощреніе прочихъ къ ученію.

4) § 11. Въ проектѣ сказано: „При каждомъ одноклассномъ городскомъ училищѣ для преподаванія закона Божія и всѣхъ другихъ учебныхъ предметовъ полагаются законоучитель и одинъ учитель“.

Этотъ штатъ учителей для городского однокласснаго училища очень малъ, потому что, за болѣзнію учителя, кто будетъ заниматься

преподаваніемъ учебныхъ предметовъ въ училищѣ? Вѣроятно, возразить мнѣ, что за болѣзнію учителя долженъ заниматься преподаваніемъ предметовъ его помощникъ; но вѣдь помощникъ, по силѣ примѣчанія къ ст. 12, полагается при училищѣ только тогда, когда число учениковъ въ одноклассномъ училищѣ или въ первомъ классѣ двухкласснаго училища превышаетъ 60 человекъ. Изъ этого само собою вытекаетъ то, что училище, гдѣ нѣтъ помощника, должно, въ случаѣ болѣзни учителя, на время закрыться впродъ до выздоровленія учителя или до распорядженія на сей случай самого начальства, что будетъ причинять весьма большой вредъ заведенію. Притомъ же одному учителю вести преподаваніе всѣхъ означенныхъ въ проектѣ учебныхъ предметовъ не достанетъ никакихъ физическихъ силъ, потому что онъ, исключая преподаванія предметовъ въ классѣ, долженъ будетъ еще на дому прочитывать письменныя упражненія по русскому языку и задачи по ариметикѣ, что составитъ для него также весьма не легкую работу. Если отъ учителя требовать основательнаго знанія предметовъ, необходимой энергіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ заботиться, чтобъ онъ не истратилъ преждевременно своихъ силъ, то, по всей справедливости, нельзя назначить ему для преподаванія болѣе 12 уроковъ въ недѣлю: иначе заведеніе будетъ имѣть не дѣльныхъ преподавателей, а людей, исполняющихъ заданный урокъ. Чтобы предупредить и устранить подобнаго рода неблагоприятныя обстоятельства, которыя весьма легко могутъ встрѣтиться и повредить успѣху образованія, гораздо удобнѣе будетъ ввести во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагается открыть городскія училища, трехклассныя училища и положить слѣдующіе учебныя предметы: 1) законъ Божій; 2) русскій языкъ и чтеніе на церковнославянскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій; 3) наглядное обученіе, въ которое входятъ всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, отечественной исторіи и географіи и черченіе; 4) ариметика и практическая геометрія; 5) пѣніе, и 6) гимнастика. Для обученія всѣмъ предметамъ городского училища назначить законоучителя и трехъ учителей и раздѣлить между ними преподаваніе не по классамъ, а по предметамъ. На одного изъ нихъ возложить и обученіе пѣнію, а тамъ, гдѣ это окажется невозможнымъ, для пѣнія пригласить особаго учителя. Гимнастикѣ обучаетъ также одинъ изъ учителей, или особый учитель, гдѣ представится къ тому возможность.

5) Въ § 14 проекта о городскихъ училищахъ сказано: „Законоучители городскихъ училищъ избираются директоромъ училищъ изъ

священнослужителей, опытных въ начальномъ преподаваніи закона Божія, и по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ своихъ должностяхъ попечителемъ учебнаго округа“.

Выборъ законоучителя въ городское училище нельзя возложить на одного лишь директора, а тѣмъ менѣе возможно основывать этотъ выборъ на одобреніи епархіальнаго начальства. Одинъ директоръ можетъ ошибиться въ выборѣ законоучителя, а епархіальное начальство можетъ и не знать хорошенько избираемаго. Посему гораздо лучше предоставить выборъ законоучителя лицамъ, ближе знакомымъ съ мѣстными священниками, а кто къ нимъ ближе, какъ не сами учителя городскихъ училищъ и почетные смотрители оныхъ? Поэтому въ городскихъ училищахъ слѣдуетъ предоставить это дѣло учителямъ вмѣстѣ съ почетнымъ смотрителемъ, а епархіальному начальству давать знать объ избираемыхъ лицахъ только для свѣдѣнія и на тотъ случай, не понадобится ли ему извѣстный священникъ для дѣлъ церковныхъ, и давать знать уже по выборѣ. При выборѣ можно руководствоваться проповѣдническою дѣятельностію священника: хорошій проповѣдникъ во всякомъ случаѣ можетъ быть и дѣльнымъ законоучителемъ.

Кромѣ того желающіе быть преподавателями закона Божія въ городскомъ училищѣ должны отказаться отъ всѣхъ другихъ стороннихъ обязанностей (прихода, должности благочиннаго, духовника и т. п.), если таковыя несуть. Это необходимо, потому что, занимая много должностей, нѣтъ возможности одинаково добросовѣстно исполнять каждую изъ нихъ, но непременно одна кака-либо будетъ точнѣе исполняться въ ущербъ другимъ; вообще многостороннія занятія болѣе или менѣе отвлекаютъ насъ отъ прямыхъ обязанностей нашихъ. Въ законоучители городскихъ училищъ, если уже необходимо по положенію проекта выбирать священниковъ, то должно избирать такихъ, которые, на основаніи существующихъ по духовному вѣдомству положеній, должны по малости своего прихода остаться за штатомъ, потому что таковой священникъ, не имѣя прихода и другихъ обязанностей, вполне будетъ преданъ дѣлу народнаго образованія, что будетъ имѣть высокую цѣну для училища. Жалованье, назначенное по проекту законоучителю: 300, 350 и 450 руб., вполне обезпечитъ его содержаніе, если къ тому прибавить квартирное пособіе изъ суммы сбора за ученіе или даже и квартиру при училищѣ, гдѣ оную можно имѣть. Имѣя въ виду такое постановленіе правительства, многіе изъ священни-

ковъ согласятся, за неимѣніемъ прихода, заниматься однимъ только преподаваніемъ закона Божія въ училищѣ.

6) По моему мнѣнію, ст. 16-я проекта должна быть совершенно измѣнена. Помощникъ учителя городского училища, исправляя одно и то же дѣло съ учителемъ, долженъ пользоваться по крайней мѣрѣ тѣми правами, которыя предоставлены проектомъ законоучителю какъ относительно содержанія, такъ и относительно полученія пенсіи по окончаніи имъ 25-лѣтняго срока; по по проекту жалованья помощнику назначается всего только 200 руб., а пенсія въ размѣрѣ высшей пенсіи, положенной учителямъ приходскихъ училищъ, что несообразно съ его трудомъ въ дѣлѣ народнаго образованія. Если уже оставить эту статью въ той силѣ, какую даетъ ей проектъ, то гораздо удобнѣе было бы допускать въ исправленію должности помощника тѣхъ лицъ, которыя, окончивъ курсъ въ городскомъ училищѣ, имѣютъ намѣреніе поступить въ учительскій институтъ. Этимъ дастся имъ возможность не только не забыть то, чему они выучились въ городскомъ училищѣ, но и хорошо ознакомиться съ преподаваніемъ на практикѣ. Неуспѣшности преподаванія отъ такихъ лицъ ожидать нельзя, потому что они постоянно могутъ получать совѣты относительно преподаванія отъ учителя, уже знакомаго съ этимъ дѣломъ теоретически и практически. Кромѣ того въ опредѣленіи такихъ помощниковъ та выгода, что они могутъ служить за самое ничтожное вознагражденіе.

7) § 37 проекта о городскихъ училищахъ, по моему мнѣнію, должно дополнить: въ городахъ, жители которыхъ занимаются торговлею, ученіе производится во весь годъ, за исключеніемъ лѣтней вакаціи и времени ярмарокъ и большихъ торговъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ. На эти мѣстныя условія городскимъ училищамъ необходимо обращать вниманіе. На дѣлѣ волею-неволею и безъ законнаго дозволенія приходится сообразоваться съ мѣстными условіями, потому что ученики въ торговое время прекращаютъ посѣщеніе классовъ: отцы берутъ своихъ дѣтей въ эти дни и засаживаютъ въ лавки.

8) Относительно положенія объ учительскихъ институтахъ въ § 1 проекта говорится: „Учительскіе институты учреждаются, по одному въ каждомъ учебномъ округѣ, за исключеніемъ Дерптскаго и Варшавскаго, съ цѣлію приготовленія учителей для народныхъ училищъ“.

По моему мнѣнію, нѣтъ никакой надобности въ учительскихъ институтахъ, которые дорого будутъ обходиться правительству и резуль-

таты которыхъ еще очень гадательны. Учительскіе институты могутъ быть замѣнены педагогическими отдѣленіями при гимназіяхъ, съ вознагражденіемъ учителей гимназій жалованьемъ за преподаваніе и съ выдачею молодымъ людямъ, готовящимся въ учителя — стипендій.

Учитель **Николай Поповъ.**

Г. Старица, 28-го октября 1869 года.

О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ ВЪ БУИНСКОМЪ УѢЗДѢ И О МѢРАХЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ ЕГО. ¹⁾

(По поводу записки гласнаго г. Шошина).

Г. Шошинъ въ запискѣ своей по предмету народнаго образованія, прочитанной въ прошлогоднемъ земскомъ собраніи, выходя изъ мысли—разсмотрѣть вопросъ о народномъ образованіи „во всей его разносторонности, цѣлости и полнотѣ“ — сдѣлалъ опытъ всесторонняго обсужденія его въ этомъ смыслѣ. Всмотриваясь съ своей точки зрѣнія въ современное состояніе земскаго просвѣщенія и не находя здѣсь ни достаточно удовлетворяющей потребностямъ населенія цѣли образованія, ни установленной системы, онъ долженъ былъ приступить къ разрѣшенію вопроса съ самыхъ первыхъ основаній, то-есть, „выяснить прежде всего, въ чемъ должна заключаться цѣль народнаго образованія и какими способами и средствами опредѣленная цѣль образованія могла бы получить свое достиженіе“.

Относительно цѣли народнаго образованія г. Шошинъ говоритъ, что „служба жизни, народному быту, школа должна поставить своею цѣлью удовлетвореніе потребностей, усовершенствованіе этой жизни; а потому должна быть не во внѣшнемъ, призрачномъ, а въ реальномъ отношеніи къ этой жизни. Она должна потому дѣйствовать всесторонне на развитіе жизни и быть вполне реальной“. Таково основное положеніе, поставленное исходнымъ пунктомъ разсужденій автора за-

¹⁾ Предлагаемая записка была прочитана предѣвателемъ училищнаго совѣта Буинскаго уѣзда священникомъ А. Баратынскимъ въ земскомъ собраніи означеннаго уѣзда, 29-го сентября 1869 года. Въ ней разсматриваются предложенія члена училищнаго совѣта г. Шошина, заявленныя земскому собранію прежняго созыва и встрѣченныя сочувствіемъ со стороны гласныхъ изъ крестьянъ, и излагается планъ обученія дѣтей изъ Чувашъ. *Ред.*

писки о народномъ образованіи вообще. Для доказательства истины своего положенія онъ указываетъ: а) на свободный голосъ земскихъ учреждений, высказывающихся вообще за реальное направленіе народныхъ школъ; б) на реформы настоящаго царствованія, которыя являются истиннымъ мѣриломъ нашего общественнаго быта; в) на первобытное состояніе нашего земледѣлія съ хищническимъ по отношенію къ почвѣ характеромъ, на грубое состояніе нашихъ ремесленныхъ производствъ и проч. „Всѣ выше сказанныя соображенія, по мнѣнію автора записки, убѣждаютъ въ необходимости поднятія уровня всесторонняго развитія массы народа, слѣдовательно, въ необходимости расширенія цѣли школы“.

Здѣсь г. Шошинъ, замѣтимъ кстати, видимо упустилъ изъ виду то, что онъ говоритъ въ Буинскомъ земскомъ собраніи о всестороннемъ образованіи преимущественно инородцевъ — Чувашъ, которые едва выходятъ изъ первобытнаго состоянія, которые не умѣютъ еще говорить по русски и притомъ такъ бѣдны, что вынуждены не только сами работать ежедневно, но и пользоваться посильною работою своихъ дѣтей, чтобы прокормить кое-какъ самую грубою пищею свою семью и заплатить подати. Вотъ гдѣ, мм. гг., тѣ неодолимые препятствія, о которыя разбиваются педагогическіе идеалы и мечты поборниковъ всесторонняго народнаго образованія, желающихъ, чтобы дѣти крестьянъ, при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ ихъ жизни, могли воспріять и съ полнымъ сознаніемъ усвоить тотъ громадный учебный матеріалъ, который назначенъ г. Шошинымъ для преподаванія въ нормальныхъ народныхъ школахъ, какъ увидимъ ниже. Я совершенно согласенъ, что со временемъ программа нашихъ, даже чисто-чувашскихъ, училищъ, можетъ быть расширена науками дополнительными сообразно съ мѣстными условіями; но въ то же время я убѣжденъ, что въ дѣлѣ расширенія народнаго образованія въ нашей, по преимуществу инородческой, средѣ — нужно соблюдать строгую постепенность, чтобы расширяя, но не углубляя образованіе, не раздражить одного воображенія учениковъ, большею частію Чувашъ, изъ которыхъ тогда выйдутъ испорченные крестьяне, какъ видно изъ опыта бывшихъ образцовыхъ хозяевъ, вышедшихъ изъ С.-Петербургской земледѣльческой школы.

Вслѣдствіе убѣжденія въ необходимости расширить цѣли школы вообще г. Шошинъ пришелъ къ мысли о необходимости учрежденія высшихъ народныхъ школъ въ Буинскомъ уѣздѣ, которыя должны совмѣстить въ себѣ *курсъ общій* съ характеромъ общеобразовательнымъ.

и курсъ специально-реальный, совокупность которыхъ составить, по его мнѣнію, нормальную народную школу.

Въ общій курсъ нормальной школы г. Шонинъ желаетъ ввести законъ Божій, русскій языкъ — съ понятіями о формахъ письменности, на основаніи ознакомленія съ произведеніями нашей отечественной литературы, математику, геометрію, черченіе, знанія естественно-историческія, всеобщую и русскую исторію — съ развитіемъ экономическихъ сторонъ народной жизни, съ объясненіемъ общественныхъ учреждений, географію съ преподаваніемъ политической экономіи и пѣніе съ гимнастикой. „Въ реальный курсъ нормальной народной школы должны быть, по мнѣнію автора, введены науки сельско-хозяйственныя и съ ними знаніе техническихъ производствъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ обработкѣ сырыхъ продуктовъ. Фермы и ремесленные классы составляютъ принадлежность реальной школы“. Слѣдственно сюда будетъ относиться выдѣлка кожъ и сафьяновъ, дубленіе овчины и проч. Но чтобы нормальная школа выработала хорошаго, сообразительнаго мастера и промышленника, нужно выучить его технической механикѣ, химической технологіи, агрономической химіи и проч.

Признавая съ своей стороны значеніе техническаго образованія, я называю неправильною мыслью — учить мастерству въ школахъ. Если подъ знаніями техническихъ производствъ разумѣть обученіе мастерству, то лучшая школа есть сама мастерская, гдѣ ученики на дѣлѣ знакомятся съ своею будущею профессіей. По учительскимъ лекціямъ никто еще не выучивался искусству дѣлать кожи, дубить овчины, шить сапоги и под., не говоря уже о томъ, что здѣсь матеріальная сторона образованія до такой степени должна поглощать все вниманіе учителей и учениковъ, что религіозная сторона не можетъ получить ни должной глубины, ни полноты, — тогда какъ въ нашей мѣстности болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, нужно дать самое широкое мѣсто въ программѣ народнаго обученія предметамъ религіи, чтобы возстановить и укрѣпить расшатавшіяся, подъ вліяніемъ магометанства, религіозно-нравственныя основанія въ здѣшнихъ Чувашахъ, живущихъ вмѣстѣ съ Татарами. Кромѣ сего, здѣсь самое излишество педагогическихъ средствъ естественно будетъ не подъ силу крестьянскимъ, большею частію инородческимъ, дѣтямъ, и направленіе, данное имъ такою нормальной школой, должно по необходимости упасть до формализма, вслѣдствіе чего вся организація народнаго образованія будетъ естественно явленіемъ поверхностнымъ, лишеннымъ правды и

силы, *тепличнымъ растеніемъ*. И мы рискуемъ завести тогда образцовыхъ хозяевъ и мастеровъ, которые не замедлятъ обнаружить самое поверхностное многознаніе, а на дѣлѣ окажутся пустоцвѣтами, какими были на нашихъ глазахъ хозяева образцовыхъ усадебъ въ удѣльныхъ селеніяхъ.

Намъ могутъ указать на промышленныя школы Германіи, особенно Пруссіи. Но тамъ-то именно въ основѣ всей учебной системы лежитъ начальная народная школа съ весьма ограниченнымъ и какъ нельзя болѣе опредѣленнымъ курсомъ. На основѣ такого начального образованія тамъ и могли явиться, подъ покровительствомъ министерства торговли, какъ бы сами собой, дополнительныя промышленныя школы, на усовершенствованіе которыхъ богатая община не щадятъ никакихъ расходовъ.

У насъ, напротивъ, замышляются высшія реальныя школы въ средѣ бѣдныхъ Чувашъ, не имѣющихъ въ рукахъ своихъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни ремеслъ, и стоящихъ, вслѣдствіе мѣстныхъ условій ихъ быта, на самой низкой степеніи религіознаго и общечеловѣческаго развитія. Вотъ почему я считаю въ настоящее время преждевременными для нашего края высшія школы съ широкимъ общимъ и реальнымъ образованіемъ и предлагаю въ замѣнъ того побольше позаботиться о правильномъ развитіи и направленіи общаго подготовительнаго образованія, сообразно съ условіями нашей по преимуществу инородческой мѣстности. Здѣсь прежде расширенія цѣли школы надобно твердо положить основной камень общаго подготовительнаго образованія.

Вопросъ о способахъ обученія въ школахъ г. Шошинъ сводитъ къ разсужденію о необходимости имѣть хорошихъ наставниковъ, такъ какъ единственные наставники народа, единичные представители приходскаго духовенства, „по своей неспособности къ педагогическому дѣлу, являются учителями школы не болѣе какъ *ex officio*, что можетъ случиться, по словамъ г. Шошина, нерѣдко, такъ какъ ничто не гарантируетъ въ нихъ этой способности“. Можетъ-быть, я нашелъ бы въ оправданіе учителей-священниковъ сказать, что если что сдѣлано въ нашемъ уѣздѣ для образованія Чувашъ, что если есть у насъ грамотные крестьяне, волостные старшины, дѣльные писаря, умные гласные изъ крестьянъ; то всѣ эти лица своимъ первоначальнымъ обученіемъ, своею грамотностію обязаны намъ, священникамъ: мы выучили ихъ молиться Богу, читать и писать, въ такое время, когда не существовало еще упрощенныхъ способовъ

преподаванія. Въ дѣлѣ учительства народа, особенно здѣсь, долго еще никто не можетъ замѣнить насъ. Сдѣлайте наши школы, какъ это предполагается теперь въ Австріи, независимыми отъ священниковъ, и ихъ придется скоро закрыть. Впрочемъ, можетъ-быть, я говорю пристрастно; человѣкъ и не можетъ быть вполне безпристрастенъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о его сословіи... Но въ настоящемъ случаѣ не вижу, въ чемъ бы могла быть ошибочность моихъ сужденій. Обученіе чтенію, письму и счету и не требуетъ отъ священника особой специальности, а требуетъ только добросовѣстнаго труда и общаго знакомства съ разумными приемами преподаванія. Дѣйствительное же препятствіе заключается въ томъ, что священники во всякомъ случаѣ отвлекаются отъ училищъ исполненіемъ болѣе прямыхъ своихъ обязанностей, и потому могутъ быть только наблюдателями въ нихъ и непосредственными преподавателями закона Божія. Будетъ съ нихъ и этого!

Особаго учительскаго сословія у насъ дѣйствительно нѣтъ. Для образованія его служатъ: въ извѣстной степени *педагогическіе курсы* и въ самомъ обширномъ смыслѣ — *учительскія семинаріи*.

Педагогическіе курсы открыты при многихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно же при уѣздныхъ училищахъ и духовныхъ семинаріяхъ. Съ 1-го августа открыты они и при Симбирскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ отъ земства назначено 10 стипендій. Наше земство также назначило нѣсколько стипендій при Буинскомъ уѣздномъ училищѣ. Конечно, стипендіаты эти, по окончаніи курса, должны пройти педагогическіе курсы, если захотятъ поступить на должности сельскихъ учителей. Также точно поступили земства — Воронежское, Лебединское, Константиноградское, Чистопольское, Бугульминское и другія. Этотъ способъ приготовленія народныхъ учителей былъ уже испытанъ въ Харьковѣ и принесъ ожидаемые плоды.

Педагогическіе курсы, по мнѣнію г. Шошина, съ особеннымъ удобствомъ могутъ быть учреждаемы при предполагаемыхъ имъ нормальныхъ школахъ. Почему же не при уѣздныхъ училищахъ? Отказываться въ этомъ дѣлѣ отъ готовой помощи уѣздныхъ училищъ, отрѣшаться отъ всего существующаго и учреждать педагогическіе курсы при какихъ-то воображаемыхъ нормальныхъ школахъ — значитъ почти то же, что строить зданіе на воздухѣ. Говоря такимъ образомъ, я не желаю скрывать того, что уѣздныя училища въ настоящемъ ихъ видѣ, ни по составу учебнаго курса, ни по характеру преподаванія, не соответствуютъ своему назначенію: учебный курсъ ихъ, вездѣ одинако-

вый, даетъ одно лишь теоретическое образованіе. Но этотъ недостатокъ уѣздныхъ училищъ въ настоящее время вполне сознавъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія, и обществомъ. Изъ отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1867 годъ, между прочимъ, видно, что настоящимъ уѣзднымъ училищамъ будетъ скоро дано другое устройство — примѣнительно къ практическимъ потребностямъ мѣстныхъ населеній, и они послужатъ основаніемъ такъ-называемыхъ *профессиональныхъ* школъ, которыя будутъ соединять съ обученіемъ предметамъ общаго образованія обученіе нѣкоторымъ спеціальностямъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Мысли эти давно удостоились Высочайшаго одобренія, и для приведенія ихъ въ исполненіе въ подробностяхъ предприняты министерствомъ предварительныя работы. Съ новымъ устройствомъ уѣздныхъ училищъ наше инородческое населеніе можетъ получать изъ нихъ образованныхъ элементарныхъ учителей, вышедшихъ изъ его собственныхъ нѣдръ. Тогда уѣздныя училища будутъ, согласно съ своимъ назначеніемъ, разсадниками не только общаго, но на ряду съ другими спеціальностями и педагогическаго образованія. Говоря такимъ образомъ о будущемъ педагогическомъ значеніи уѣздныхъ училищъ, нельзя не сочувствовать и предполагаемому министерствомъ учрежденію (по одной въ каждомъ учебномъ округѣ, кромѣ Варшавскаго и Дерптскаго) учительскихъ институтовъ, изъ которыхъ будутъ выходить образцовые народные учителя. Страшно: г. Шопинъ находитъ много невыгодъ для земства связывать себя въ этомъ отношеніи пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Я напротивъ вижу въ томъ много выгодъ для земства въ матеріальномъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Устройство предполагавшейся земствомъ Московской учительской семинаріи, по приблизительному разчету, должно было стоить до 65 тысячъ, а годовое содержаніе слишкомъ 25 т. Какъ же не выгодно для земства, если правительство устроитъ нѣсколько учительскихъ семинарій на свой счетъ и будетъ надзирать за преподаваніемъ въ нихъ? По всей вѣроятности, рано или поздно, правительство возьметъ на себя всю заботу приготовленія народныхъ учителей и главный надзоръ за преподаваніемъ ихъ (въ учебномъ отношеніи). Высочайше утвержденное въ нынѣшнемъ году повелѣніе объ учрежденіи должности особыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, по одному пока на каждую губернію, устройство образцовыхъ училищъ по уѣздамъ — служатъ началомъ сего. Тогда земство можетъ быть совершенно спокойно за успѣхи народнаго образованія и не будетъ имѣть надобности тревожиться о несостоятельности

пости учителей и ученья въ сельскихъ школахъ; заботы его будутъ состоять только въ томъ, чтобы поддерживать школы матеріально, посредствомъ субсидій, и нравственно, чрезъ своихъ членовъ, убѣждая народъ въ необходимости обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Такъ и должно быть по многимъ причинамъ. Г. Шошинъ напротивъ предложилъ, чтобы земская коммиссія, на основаніи высказанныхъ имъ началъ, разработала проектъ нормальной реальной высшей школы во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ. Предложеніе это, къ удивленію, большинствомъ голосовъ не было отвергнуто, тогда какъ въ составѣ нашего земскаго собранія совсѣмъ нѣтъ такого рода специалистовъ, которые могли бы разработать проектъ высшей народной реальной школы. Избранная для разсмотрѣнія столь важнаго вопроса коммиссія составила изъ шести членовъ, изъ которыхъ ни одинъ не обучался даже въ среднемъ учебномъ заведеніи. Предсѣдатель собранія и другіе гласные отъ землевладѣльцевъ весьма резонно говорили, что г. Шошину слѣдовало бы отнестись съ своею запиской въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, который бы разсмотрѣлъ ее во всѣхъ подробностяхъ, или — въ училищный совѣтъ, а не въ земское собраніе нашего уѣзда, тѣмъ болѣе, что вся записка его построена на общихъ теоретическихъ началахъ и не имѣетъ никакого ближайшаго отношенія къ населенію Буинскаго уѣзда. Предложеніе это большинствомъ гласныхъ — крестьянъ — было отвергнуто, и состоялось постановленіе — разсмотрѣть записку шести избраннымъ членамъ коммиссіи совмѣстно съ членами училищнаго совѣта во всей подробности и свое заключеніе представить будущему земскому собранію. Такимъ образомъ, какъ предсѣдатель училищнаго совѣта и членъ его отъ земства, я долженъ былъ сказать собранію свое мнѣніе о запискѣ г. Шошина. Перехожу къ третьему пункту вопроса о потребныхъ для дѣла *средствахъ матеріальныхъ*.

Здѣсь г. Шошинъ, минуя практическія соображенія, которыя могли имѣть свое значеніе для нашего земства, перенесся въ область самыхъ общихъ убѣжденій, имѣющихъ для насъ одно теоретическое значеніе:

„Обыкновенно, статьи частнаго и общественнаго бюджетовъ по образованію, по его словамъ, представляютъ въ нашей жизни постоянно незначительную цифру. Фактъ этотъ обуславливается не столько недостаткомъ нашихъ матеріальныхъ средствъ, сколько недостаткомъ убѣжденія въ нравственной и матеріальной силѣ просвѣщенія. Между тѣмъ современное наше общественное положеніе на глазахъ нашихъ совершенно измѣнилось. Знанію дано болѣе обширное и свободное поприще; при этомъ условіи оно

можетъ стать дѣйствительною силой, посему названное предразсудочное пониманіе значенія образованія должно упраздниться само собою. Не стремиться въ настоящее время къ образованію значитъ не только не понимать характера и потребности времени, но и быть по меньшей мѣрѣ недалеко-виднымъ въ матеріальномъ отношеніи, потому что образованіе есть богатство страны: кто идетъ противъ него, тотъ въ сущности идетъ противъ народнаго богатства“.

Но довольно. Все это такія истины, противъ которыхъ, повидному, и сказать ничего нельзя. Образованіе и наука становятся въ наше время главнымъ двигателемъ, главною силою. Нѣтъ такой силы, которая могла бы теперь считать себя обезпеченною безъ пособія науки. Но эти истины, повторяю, не имѣютъ никакого ближайшаго отношенія къ нашему населенію и къ нашему земству. Земство одно, по соображеніямъ г. Шошина, не въ силахъ осуществить обширную систему народнаго образованія; оно можетъ быть лишь однимъ изъ дѣятелей въ этомъ случаѣ; другимъ дѣятелемъ должно быть само сельское населеніе, а третьимъ государство... Элементарныя школы онѣ относятъ на содержаніе общинъ; устройство же нормальныхъ и ремесленныхъ школъ и учительскихъ семинарій должно быть совокупнымъ дѣломъ земства и правительства. „Много, впрочемъ, невыгодъ связывать себя пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія“, прибавляетъ авторъ. Стало быть, по его мнѣнію, выгоднѣе будетъ для земства устроить всѣ эти относительно-высшія школы и семинаріи на свой счетъ и *по своему вкусу*. Но что было бы, если бы земства всѣхъ уѣздовъ принялись за учрежденіе нормальныхъ и разныхъ высшихъ народныхъ школъ, каждое по своему вкусу? Впрочемъ предметъ этотъ, какъ мнѣ кажется, достаточно выясненъ мною выше. Перейдемъ къ убѣжденіямъ г. Шошина объ усиленіи частнаго и земскаго бюджетовъ по народному образованію.

Начальныя школы въ нашемъ уѣздѣ содержатся, какъ извѣстно, на счетъ крестьянскихъ обществъ: бывшія удѣльныя, въ числѣ 23, на счетъ обязательнаго сбора съ крестьянъ на учебную часть по волостямъ, отъ 16 — 29 коп. съ ревизской души, а школы крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости—на добровольные сборы по общественнымъ приговорамъ. Позволяю себѣ спросить гласныхъ отъ сельскихъ обществъ: могутъ ли въ настоящее время бывшіе удѣльные крестьяне, которые сравнительно зажиточнѣе прочихъ крестьянъ, примѣрно удвоить собираемый съ нихъ на учебную часть сборъ, или по крайней мѣрѣ значительно увеличить его? Отвѣтъ будетъ отрицательный, потому что бывшимъ удѣльнымъ крестьянамъ сборъ на

учебную часть и въ настоящемъ размѣрѣ не легко: они и думать не могутъ объ увеличеніи его. Крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, еще бѣднѣе, слѣдовательно, еще менѣе могутъ давать на содержаніе училищъ. Стало быть, доводы г. Шошина объ увеличеніи цифръ нашего бюджета по народному образованію разчитаны имъ не на нашихъ крестьянъ, которые, какъ ему извѣстно, не могутъ платить на учебную часть больше, чѣмъ сколько платятъ, а исключительно на земство. Земство наше съ самаго начала даетъ въ помощь существующимъ въ городѣ и уѣздѣ училищамъ субсидіи, цифра которыхъ дошла въ настоящее время до 2.152 руб. Конечно, оно со временемъ можетъ удвоить эту цифру безъ отягощенія себя. Но едва ли земство наше, при всемъ своемъ сочувствіи къ дѣлу народнаго образованія, кромѣ означеннаго расхода на поддержку начальныхъ училищъ, въ состояніи устроить и содержать хотя бы одну высшую нормальную школу, еслибъ и убѣдилось въ практической пользѣ ея?

По объему общаго и спеціальнаго курсовъ, проектируемыхъ г. Шошинымъ школы нужно отнести, по меньшей мѣрѣ, въ реальнымъ гимназіямъ, такъ какъ при нихъ должны быть образцовыя усадьбы для практическаго примѣненія наукъ сельско-хозяйственныхъ, фермы для практическаго изученія земледѣлія и спеціальныя ремесленные классы. Не имѣя возможности и приблизительно оцѣнить, во что можетъ обойтись нашему земству устройство всѣхъ этихъ заведеній и ежегодное содержаніе ихъ, я приведу здѣсь расчетъ по одному общеобразовательному курсу, составленный мною по соображенію со штатомъ и съ расходами на содержаніе Александровской учительской школы на Кавказѣ. Надобно встать замѣтить, что объемъ общеобразовательнаго курса высшихъ нормальныхъ школъ, предполагаемыхъ г. Шошинымъ, гораздо шире курса Александровской учительской школы, гдѣ въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ нѣтъ ни математики, ни геометріи, ни преподаванія общихъ политико-экономическихъ свѣдѣній, а вмѣсто всѣхъ этихъ предметовъ — одна педагогика. По этому расчету годовое содержаніе по одному общеобразовательному курсу въ одной школѣ обойдется въ 15.580 руб., кромѣ первоначальнаго устройства и обзаведенія школы и при ней образцовой усадьбы, земледѣльческой фермы, ремесленныхъ классовъ и пр. Съ устройствомъ всего этого въ итогѣ выйдетъ такая цифра, которая способна отпугнуть не только нашъ бѣдный народъ, но и наше уѣздное земство — отъ устройства и содержанія такого рода *фантастическихъ* школъ!

Если крестьянское населеніе не можетъ платить на школы больше,

чѣмъ сколько платить, и если земство не можетъ содержать на свой счетъ всѣхъ сельскихъ училищъ; то по необходимости намъ придется довольствоваться до времени учителями-семинаристами, которыми, при настоящемъ сокращеніи членовъ низшаго епископа, дѣваться некуда: не имѣя мѣстъ въ духовномъ званіи, они рады и 10 рублямъ въ мѣсяць. Лучшими же народными учителями въ близкомъ будущемъ ожидаются псаломщики — изъ окончившихъ полный курсъ духовныхъ семинарій, которые, по новому положенію, до тридцатилѣтняго возраста не будутъ получать священническихъ мѣстъ. Нельзя не отнестись съ глубочайшимъ сочувствіемъ къ этому, Высочайше утвержденному, положенію, дающему средства для образованія лучшаго учительскаго сословія и для самаго полезнаго и нравственнаго сближенія народа съ духовенствомъ.

Легко сказать, что „учителя народа должны быть взяты изъ народа“. Но не легко привести въ исполненіе эту мысль. Не говоря о недостаткѣ рабочихъ рукъ въ нашей мѣстности, какой порядочный крестьянинъ отдастъ грамотнаго сына своего по крайней мѣрѣ на три года въ уѣздное училище, да еще на два года — въ педагогическіе курсы, чтобъ онъ потомъ бѣдствовалъ на 80-ти много на 120-ти рублямъ учительскаго жалованья. И впереди—ничего. Съ скучными, трудными условіями настоящаго учительскаго быта можетъ примириться только бѣдный семинаристъ, и то по необходимости.

Говоря вообще, земство можетъ взять на себя *починъ* въ учрежденіи промышленныхъ учебныхъ заведеній, строго приуроченныхъ къ мѣстнымъ потребностямъ и частнымъ условіямъ народнаго быта; но ему слѣдуетъ ограничиться на первый разъ, пока это дѣло у насъ новое, учрежденіемъ ихъ только въ видѣ опыта и при томъ сначала въ мѣстностяхъ, сравнительно съ другими богатыхъ, отличающихся своими мануфактурными издѣліями и другими родами промышленности, гдѣ потребности населенія въ этомъ отношеніи уже достаточно выяснились и гдѣ мѣстныя общества сами пожелаютъ содѣйствовать земству въ учрежденіи такого рода заведеній какимъ-либо значительными пожертвованіями. Начинать въ такомъ дѣлѣ съ Буинскаго уѣзда, населеннаго бѣдными Чувашами и Татарамъ, было бы болѣе чѣмъ странно, потому что развитіе промышленнаго образованія всегда тѣсно связано съ общимъ развитіемъ и потребностями населенія. Написать о хищническомъ способѣ земледѣльческаго хозяйства, о расхищеніи почвы безъ возврата ея элементовъ очень легко; гораздо труднѣе вести земледѣльческое хозяйство новымъ рациональнымъ спо-

собомъ—въ нашей мѣстности. Ведутъ ли такъ земледѣльческія хозяйства всѣ наши землевладѣльцы, которые, повидимому, не имѣютъ недостатка ни въ капиталахъ на улучшеніе земледѣлія, ни въ научномъ земледѣльческомъ образованіи? Если нѣтъ, то въ настоящее время требовать земледѣльческаго научнаго образованія для массы нашихъ поселянъ, большею частію инородцевъ, которые находятся почти въ первобытномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ, по меньшей мѣрѣ неблагоприятно, ибо основаніемъ для всякаго спеціальнаго общественнаго образованія служитъ первоначальное общее образованіе. Это педагогическая аксіома.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, я нахожу предложеніе г. Шошина о расширеніи цѣли школы преждевременнымъ и въ данное время неосуществимымъ, сужденія его объ учрежденіи высшихъ народныхъ нормально-реальныхъ школъ несостоятельными и неудобноисполнимыми въ нашей мѣстности. Вообще же записка его примѣнительно къ образованію нашего населенія, большею частію инородческаго, не имѣетъ никакого практическаго значенія, и потому должна быть оставлена безъ послѣдствій.

Я сказалъ выше, что прежде расширенія цѣли школы науками реальными, дополнительными, надобно твердо положить основной камень общаго первоначальнаго образованія. На правильное развитіе и направленіе его въ нашей мѣстности мѣстному училищному совѣту и земству слѣдуетъ обратить все свое вниманіе. На этомъ пути мѣстныя мѣры я предпочитаю общимъ. Въ нашей мѣстности правительство и земство первѣе всего должны имѣть въ виду образованіе здѣшняго населенія, какъ по преимуществу инородческаго, въ русскомъ православномъ духѣ, и потому должны ограничиться на первый разъ самыми скромными, насущно-необходимыми требованіями развитія религіозно-нравственныхъ понятій въ средѣ Чувашъ и возможно-большаго обрусенія ихъ. Этою задачею пока и нужно ограничиться. А тамъ, чѣмъ прочнѣе привьется къ инородческой жизни русское православное образованіе, тѣмъ скорѣе она сольется съ общимъ строемъ русской жизни; а тогда возможно будетъ и расширеніе цѣли школы посредствомъ наукъ прикладныхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ.

Какимъ путемъ удобнѣе достигнуть обрусенія чувашскихъ дѣтей въ духѣ православномъ, то-есть, путемъ ли русской, или путемъ чувашской грамоты, нарочно для сего созданной г. Золотницкимъ, — вопросъ этотъ исчерпанъ со всѣхъ сторонъ, но не рѣшенъ окончательно. Вообще относительно постановки русскаго языка и инородче-

скихъ нарѣчій въ инородческихъ школахъ, какъ извѣстно, между ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и извѣстными дѣятелями Казанскаго учебнаго округа существуетъ разногласіе, до сихъ поръ еще не устраненное. Въ Казани до сихъ поръ господствуетъ мнѣніе, что первоначальное обученіе чувашскихъ дѣтей грамотѣ и дальнѣйшее преподаваніе имъ учебныхъ предметовъ должно происходить на ихъ родномъ нарѣчій; поэтому всѣ учебники должны быть изложены на ихъ нарѣчій, но русскимъ гражданскимъ шрифтомъ, съ необходимымъ приспособленіемъ русскаго алфавита къ звукамъ ихъ роднаго языка. За мнѣніе это весьма сильно высказался въ прошедшемъ году священникъ Зефиоровъ, председатель Казанскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Но о. Зефиоровъ основываетъ свои сужденія преимущественно на опытѣ извѣстной ему татарской школы г. Ильминскаго, тогда какъ между чувашскимъ и татарскимъ образованіемъ должна быть такая же огромная разница, каковая существуетъ между скуднымъ чувашскимъ нарѣчіемъ и богатымъ сравнительно татарскимъ языкомъ. Всѣ остальные статьи по вопросу объ образованіи инородцевъ, не смотря на свой полемическій характеръ, несомнѣнно подвигаютъ дѣло впередъ на пути соглашенія съ опредѣленіями ученаго комитета, которыхъ и держится нашъ училищный совѣтъ. Разногласіе остается лишь въ томъ пунктѣ, что, по нашему мнѣнію, нѣтъ надобности учить чувашскихъ дѣтей русской азбукѣ примѣнительно къ ихъ нарѣчію, а достаточно довольствоваться словесными объясненіями на чувашскомъ нарѣчій предметовъ, преподаваемыхъ по русски; первоначальныя же учебники въ родѣ Чуваш-Книге, равно Евангеліе, мы допускаемъ на чувашскомъ нарѣчій, но съ присоединеніемъ къ нимъ и русскаго текста, чтобы съ самаго начала употребленіе чувашскаго нарѣчія служило лишь переходомъ къ преподаванію всѣхъ предметовъ по русски. Министерство народнаго просвѣщенія, очевидно, не можетъ измѣнить закона объ учебномъ языкѣ народныхъ начальныхъ школъ и не имѣетъ достаточныхъ данныхъ, чтобы ходатайствовать объ отмѣнѣ его въ чувашскихъ школахъ; но оно могло предоставить окружному Казанскому начальству возможность произвести предполагаемые имъ опыты въ дѣлѣ образованія инородцевъ по новой системѣ. И вотъ г. попечитель Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ намѣренъ открыть въ нашемъ уѣздѣ чувашское училище—по новой учебной системѣ. Имѣя это въ виду и желая съ своей стороны ввести въ мѣстныхъ чувашскія училища болѣе здравыя педагогическія понятія и улучшенные способы преподаванія, я соста-

вилъ новую подробную программу, въ которую ввелъ объяснительное чтеніе и русскій языкъ, то-есть, упражненія въ разговорномъ русскомъ языкѣ, съ объясненіями на чувашскомъ нарѣчій.

Программа для преподаванія въ бывшихъ удѣльныхъ училищахъ Буинскаго уѣзда — съ чисто-чувашскими учениками и со смѣшаннымъ составомъ учениковъ, утвержденная училищнымъ совѣтомъ 29-го августа 1869 года.

Первый годъ.

Русскій языкъ: упражненіе въ разговорномъ русскомъ языкѣ съ объясненіями на чувашскомъ нарѣчій.

1) *По закону Божию:* объясненіе крестнаго знаменія и простѣйшихъ молитвъ въ родѣ слѣдующихъ: Господи благослови; Господи помилуй; Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному; Господи благодарю Ти, что Ты меня здрава и невредима воздвигъ отъ сна; Благодарю Ти, Христе Боже мой, яко насытилъ мя еси; объясненіе одной изъ вечернихъ молитвъ, и Отче нашъ.

2) Первоначальное обученіе чтенію начинать по звуковой методѣ (барона Корфа), далѣе читать по букварю, а потомъ уже по „Родному Слову“ для младшаго возраста, съ объясненіемъ прочитаннаго въ устныхъ бесѣдахъ по чувашски и по русски.

3) Письмо начинать одновременно съ чтеніемъ, чтобъ ученики въ продолженіе года писали на бумагѣ буквы и цифры и умѣли читать слова, написанныя на классной доскѣ.

4) По счету: произношеніе чиселъ до 1.000 — по чувашски и по русски. Умственное счисленіе небольшихъ чиселъ по методѣ Груббе и съ помощію счетовъ.

Второй годъ.

Русскій языкъ: Упраженія въ разговорномъ русскомъ языкѣ съ объясненіями на чувашскомъ нарѣчій.

1) *По закону Божию:* краткій разказъ ветхозавѣтной исторіи по картинамъ Шнорра, именно — о сотвореніи міра о прародителяхъ, о потопѣ, о столпотвореніи. Краткія свѣдѣнія о дванадесятихъ праздникахъ и постахъ, 10 заповѣдей съ краткимъ объясненіемъ по чувашски и по русски.

2) *Объяснительное чтеніе:* по „Родному Слову“ при помощи чувашскаго нарѣчія по руководству къ Родному Слову. Разказъ объ-

испенной статьи по чувашски и по русски. Чтеніе книгъ церковной и гражданской печати по методѣ взаимнаго обученія.

3) Письмо по прописямъ и диктовка словъ и фразъ.

4) Умственное упражненіе въ счетѣ. Знакомство съ употребительными въ общежитіи мѣрами и вѣсомъ — по чувашски и по русски. Упражненіе въ сложеніи, вычитаніи и умноженіи небольшихъ чиселъ. Таблица умноженія.

Къ концу втораго года чувашскіе ученики должны достаточно понимать русскій языкъ и умѣть, хотя бы не совсѣмъ правильно, говорить по русски. Упражненіями въ разговорномъ языкѣ занимаются — законоучитель и учитель.

ТРЕТІЙ ГОДЪ.

1) *По закону Божию*: Продолженіе св. исторіи объ Авраамѣ, Исаакѣ, Иаковѣ, Иосифѣ, о Моисеѣ, Иисусѣ Навинѣ, Самсонѣ, Илїи, Самуилѣ, Саулѣ, Давидѣ и Соломонѣ. Изученіе и объясненіе прочихъ повседневныхъ молитвъ и богородичныхъ и простое пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней.

2) Чтеніе Евангелія по русски и по славянски—съ объясненіями жизни Иисуса Христа, также чтеніе „Роднаго Слова“ для старшаго возраста съ объясненіями. Чтеніе Евангелія производится подъ руководствомъ учителя, а за объясненіями наблюдаетъ законоучитель и повторяетъ ихъ въ свои классы.

3) Письмо преимущественно подъ диктовку.

4) Четыре правила ариѳметики въ практическихъ задачахъ на доскѣ съ употребленіемъ счетовъ. Понятіе о раздробленіи и превращеніи.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ.

1) *По закону Божию*: Болѣе сознательное повтореніе пройденнаго. Продолженіе священной исторіи о пророкахъ — Іонѣ, Илїѣ, Даниилѣ и о нѣкоторыхъ пророчествахъ, относящихся къ Иисусу Христу; затѣмъ прочитатъ сбывшіяся пророчества по Евангелію. Объясненіе Символа вѣры, таинствъ и божественной литургіи, по возможности, нагляднымъ образомъ.

2) Объяснительное чтеніе нѣкоторыхъ избранныхъ статей изъ памятной книжки для грамотнаго поселяннина, изъ христоматіи для народа, изъ *Мірскаго Вѣстника*, нѣкоторыхъ басней Крылова и пр.

3) Письмо свободное и по возможности правильное, по одной графѣ и безъ графъ. Чтеніе рукописнаго. Способнѣйшіе ученики при-

учаются ясно и кратко излагать прочитанное или сказанное имъ на бумагѣ.

4) Практическія задачи съ именованными числами — съ употребленіемъ счетовъ.

Примѣчанія къ программѣ.

1) Преподаваніе по всѣмъ предметамъ должно быть устное при помощи чувашскаго нарѣчія—въ видѣ бесѣды съ учениками, которые ничего не учатъ наизусть, кромѣ молитвъ, нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней и таблицы умноженія.

2) Росписаніе часовъ занятій по классамъ должно быть составлено законоучителемъ и учителемъ по взаимному соглашенію и удобству для законоучителей, но такъ, чтобы на преподаваніе закона Божія было назначено не менѣе 10 часовъ въ недѣлю.

3) Четырехлѣтній учебный курсъ можетъ быть удлинень годомъ.

4) Евангеліе на чувашскомъ нарѣчій, Чуваш-Книге и подобныя книги могутъ быть употребляемы въ чувашскихъ школахъ въ видѣ пособій для уясненія русскаго текста; желательнo впрочемъ, чтобы книги эти были впредь издаваемы съ присоединеніемъ къ нимъ и русскаго текста.

5) Ученье начинать осенью 15-го сентября; съ 17-го апрѣля отпускать учениковъ до 15-го мая. Съ 15-го іюня начинаются экзамены, по окончаніи которыхъ ученики опять отпускаются до 15-го сентября.

6) Дѣвочекъ-Чувашекъ упражнять съ перваго раза въ разговорномъ русскомъ языкѣ съ объясненіями на чувашскомъ нарѣчій и занимать ихъ простымъ рукодѣльемъ. Учебный курсъ для дѣвочекъ назначается *трехлѣтній*, а потому всѣ предметы читаются для нихъ въ сокращенномъ видѣ. Письмомъ и ариметикой занимаются только желающія, но счету учатся всѣ.

7) Мальчиковъ и дѣвочекъ, по возможности, желательнo приучить къ простому церковному пѣнію.

Программа эта разослана мною по всѣмъ бывшимъ удѣльнымъ училищамъ, къ точному исполненію ея со стороны законоучителей и учителей.

Съ цѣлію введенія въ здѣшнія школы улучшенныхъ способовъ преподаванія, училищнымъ совѣтомъ въ прошедшемъ еще году выписано и разослано по училищамъ „Руководство барона Корфа“. Съ тою же цѣлію я выписалъ для сельскихъ учителей наставленіе „О способахъ обученія въ народныхъ училищахъ“ свящ. Блинова и „Род-

ное Слово" г. Ушинскаго въ количествѣ 500 экземпляровъ. Ариометика Паульсона по методѣ Груббе въ училищахъ есть. Выписаны также для чтенія 11 экзempl. журнала *Мирской Вѣстникъ*, и 23 экземпляра „Вечернихъ бесѣдъ съ крестьянами“. Руководствъ и учебниковъ этихъ пока достаточно, чтобы ввести новые способы преподаванія по всѣмъ предметамъ учебнаго курса въ нашихъ сельскихъ училищахъ. Конечно, для большинства нашихъ учителей, мало знакомыхъ съ упрощенными способами преподаванія, недостаточно разослать по школамъ лучшія руководства и учебники, чтобы преподаваніе пошло вполнѣ рационально и успѣшно, потому что никакой учебникъ не можетъ передать учебный предметъ во всей полнотѣ и оставлять всегда значительный просторъ объясненіямъ преподавателя. Для полнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ нужно училищному совѣту паблюсти, чтобы улучшенные способы разумно прилагались къ дѣлу; съ этою цѣлю члены училищнаго совѣта отъ земства объѣдутъ училища въ будущихъ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ и наблюдутъ, правильно ли началось въ школахъ первоначальное обученіе чтенію по звуковому способу и какъ ввести въ чувашскія школы практическое изученіе русскаго языка по „Родному Слово“ съ объясненіями на чувашскомъ нарѣчій. Вотъ, кажется мнѣ, вѣрный способъ для введенія въ училища лучшихъ методовъ преподаванія, несомнѣнно ускоряющихъ развитіе дѣтей. Но для удобства объѣздовъ членамъ училищнаго совѣта отъ земства должны быть выдаваемы земствомъ прогоны, а не открытые листы, съ которыми приходится по полудню дожидаться лошадей. Въ видахъ облегченія этого дѣла я указалъ бы на учительскіе *сѣзды*; но они всего удобнѣе могутъ состояться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ инспектора народныхъ училищъ губерніи, а не училищныхъ совѣтовъ, гдѣ трудно встрѣтить безусловно необходимое для успѣха дѣла единство взглядовъ на веденіе дѣла народнаго образованія.

Подробнаго доклада о состояніи мѣстныхъ сельскихъ училищъ я не представляю, такъ какъ большинствомъ голосовъ прошлогодняго собранія постановлено представлять на разсмотрѣніе собранія *экзаменныя акты* вмѣсто отчетовъ; акты эти при семъ и представляются. О непрактичности этого постановленія считаю нужнымъ заявить, — такъ какъ собраніе по актамъ не можетъ составить и приблизительно правильнаго понятія о состояніи сельскихъ училищъ. И самое составленіе актовъ на мѣстѣ неудобноисполнимо для членовъ — экзаменаторовъ школъ.

О *женскихъ* школахъ я долженъ сказать то же, что говорилъ въ прошлогоднемъ собраніи, то-есть, что всѣ онѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ, развиваютъ одинъ механизмъ и находятся въ незавидномъ состояніи. Лучшими я напелъ школы—Винтеровскую и Городищенскую, благодаря неуспѣшной заботливости о нихъ попечительницы Е. А. Винтеръ. Мужскія школы наши мѣстами совсѣмъ уничтожаютъ народный предрасудокъ относительно безполезности ученія. Это лучшая рекомендація для нихъ. Даже Чувши оцѣниваютъ выгоды грамоты и посылаютъ сами иногда дѣтей своихъ въ школу, но посылаютъ лишь мальчиковъ и почти никогда дѣвочекъ. Это нерасположеніе почти-что всего населенія къ женскимъ школамъ происходитъ отъ того, что наши крестьяне, особенно инородцы, не понимаютъ и не могутъ понять, какую пользу можетъ принести женщинамъ грамота. Предубѣжденіе это отстаивается особенно горячо самими крестьянками, матерями семей, которыя неохотно отпускаютъ изъ дому дѣвочекъ, такъ какъ онѣ служатъ имъ большою опоркою въ хозяйствѣ. Побѣдить этотъ предрасудокъ путемъ убѣжденія въ пользѣ грамоты невозможно. Чтобы сколько-нибудь ослабить его я положилъ во всѣ женскія школы, по мѣрѣ возможности, вводить домашнія простыя рукодѣлья — шитье, вязанье, кройку бѣлья и под. Въ нынѣшнемъ году получили земскія награды преимущественно наставницы, занимающія дѣвочекъ вмѣстѣ съ грамотой и рукодѣльемъ. Другихъ мѣръ въ рукахъ училищнаго совѣта нѣтъ.

Священникъ А. Баратынскій.

О БЕЗПОРЯДКАХЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ СТУДЕНТАМИ IV КУРСА МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Вслѣдствіе распространяемыхъ въ обществѣ и проникающихъ въ печать невѣрныхъ извѣстій и ошибочныхъ сужденій по дѣлу объ удаленіи изъ Московскаго университета значительнаго числа студентовъ медицинскаго факультета IV курса, и имѣя въ виду, что такія превратныя извѣстія и сужденія могутъ имѣть вредное вліяніе на университетскую молодежь, — совѣтъ университета считаетъ долгомъ изложить все обстоятельства, относящіяся къ этому дѣлу, въ ихъ настоящемъ видѣ, на основаніи имѣющихся у него официальныхъ свѣдѣній. Совѣтъ предполагаетъ, что лучшая часть публики, дѣйствительно принимающей участіе въ занятіяхъ и положеніи молодыхъ людей въ университетѣ, воспользуется таковымъ изложеніемъ дѣла для составленія вѣрнаго мнѣнія о немъ.

Въ засѣданіи, 29-го октября, совѣтъ былъ вынужденъ исполнить тяжелую обязанность, постановилъ приговоръ объ удаленіи студентовъ, которые, начиная съ 17-го октября и непрерывно въ продолженіе послѣдующихъ 12 дней, упорно отказывались отъ исполненія своего прямого долга посѣщать профессорскія лекціи ¹⁾ и отъ послушанія начальству. Довольно длинный промежутокъ времени между началомъ открыто заявленнаго неповиновенія и окончательнымъ приговоромъ совѣта былъ слѣдствіемъ попытокъ и усилій со стороны университета возвратить къ исполненію долга молодыхъ людей, которые однако отвѣчали на эти благожелательныя мѣры все новыми и новыми заявленіями неповиновенія. Совѣтъ университета не нашелъ ни полезнымъ, ни справедливымъ слѣдовать еще далѣе принципу крайняго

¹⁾ § 21 правилъ для студентовъ: «Студенты обязаны исправно посѣщать лекціи».

снисхожденія, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны студенты въ теченіе двухнедѣльныхъ объясненій и замѣненій не могли представить, ни даже выразить, ни одной сколько-нибудь уважительной претензіи, съ другой же — отказались посѣщать лекціи именно такого профессора, который, по единогласному мнѣнію медицинскаго факультета и совѣта, имѣлъ бы право ожидать не такого рода заявленій отъ слушателей, способныхъ понимать профессорскія чтенія и цѣнить науку.

Ординарный профессоръ А. И. Полуининъ, — дѣло касается не менѣе, какъ этаго уважаемаго всѣми учеными врачами и такъ высоко цѣнимаго университетомъ профессора, — взялъ на себя въ нынѣшнемъ академическомъ году, по единогласной просьбѣ факультета и вслѣдствіе утвержденія совѣта, преподаваніе клиническаго ученія внутреннѣхъ болѣзней въ факультетской клиникѣ, такъ какъ постоянный преподаватель этого предмета находится въ заграничной командировкѣ. Слушателями были студенты, перешедшіе на IV курсъ, которымъ еще впервые предстояло изучать предметъ, имъ доселѣ незнакомый. Тѣмъ не менѣе, вмѣсто ожидаемаго усердія къ новому и чрезвычайно важному занятію, ректоръ университета получилъ 17-го октября донесеніе, что студенты въ этотъ день хотя собрались въ факультетскую клинику, но рѣшительно отказались идти на лекцію, предъ открытіемъ которой профессоръ Полуининъ нашелъ нужнымъ изслѣдовать одну тяжкую больную совмѣстно съ ординаторомъ въ отсутствіи слушателей, пригласивъ ихъ ожидать его на мужской половникѣ. Увѣщанія ближайшихъ лицъ, наблюдавшихъ за порядкомъ, не имѣли успѣха, и профессоръ сдѣлалъ обходъ больныхъ съ двумя студентами.

На другой день слѣдовалъ за профессоромъ при обходѣ больныхъ только одинъ студентъ Николай Миловъ. Того же 18-го октября ректоръ университета изъяснилъ г. проректору и профессору Полуинину, что, не смотря на открытое уклоненіе студентовъ отъ правилъ долга и университетскаго устава, онъ считаетъ за лучшее, не употребляя никакихъ понудительныхъ мѣръ, поручить помощникамъ проректора разъяснить студентамъ частнымъ образомъ предосудительность и незаконность ихъ поступка и возвратитъ ихъ посредствомъ увѣщаній къ исполненію ихъ обязанностей. Но всѣ увѣщанія помощниковъ проректора, нѣкоторыхъ профессоровъ и самого профессора Полуинина оказались снова безуспѣшны. Студенты продолжали упорствовать и стоять на своемъ, что не пойдутъ на лекцію къ профессору Полуинину, хотя на прочія лекціи ходили и хотя въ разнообразныхъ отвѣтахъ

на эти увѣщанія они не могли дать твердаго и опредѣлительнаго отчета, почему они такъ поступаютъ. Большею частію смыслъ этихъ уклончивыхъ объясненій состоялъ въ часто повторяемомъ заявленіи, что они уважаютъ профессора Полунина и цѣнятъ его достоинства, но этимъ предметомъ будутъ заниматься подъ руководствомъ другаго профессора. Когда же имъ объявили, что они не будутъ допущены въ переводному испытанію на слѣдующій курсъ, то они отозвались, что они уже рѣшились лучше потерять годъ, чѣмъ слушать лекціи профессора Полунина. Въ такихъ крайне безосновательныхъ заявленіяхъ сильно высказывалось присутствіе побужденій постороннихъ для интересовъ науки.

Правленіе университета, въ засѣданіи 20-го октября, усмотрѣло въ дѣйствіяхъ студентовъ проступокъ очень важный, запрещаемый существующими правилами. Оно обратило вниманіе на то, что дѣйствующими правилами студентамъ вѣщается въ обязанность посѣщать лекціи, ¹⁾ что циркулярными предписаніями г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 15-го и 16-го іюля сего 1869 года, за № 2561 и 2576, подтверждено о наблюденіи за исполненіемъ студентами своихъ обязанностей, и что въ настоящемъ случаѣ большая часть студентовъ, отказавшихся отъ посѣщенія лекцій, получаютъ казенныя и благотворительныя стипендіи — обстоятельство, которое возлагаетъ на университетъ особенную обязанность строгаго надзора за ихъ занятіями. Далѣе, правленіе признало, что упорнымъ отказомъ посѣщать лекціи всѣмъ курсомъ, очевидно по предварительному соглашенію, совершенъ еще особый проступокъ, предусмотрѣнный § 6 положенія о взыскаціяхъ за нарушеніе университетскихъ правилъ ²⁾, и что этотъ же самый проступокъ, въ связи съ упорнымъ неповиновеніемъ студентовъ внушеніямъ и увѣщаніямъ начальства, завѣдомо имѣлъ цѣлю вынудить совѣтъ университета перемѣнить профессора и предоставить студентамъ право самимъ избирать профессоровъ. Наконецъ, правленіе обратило вниманіе на то, что клиническія лекціи соединяютъ въ себѣ изученіе, практическое упражненіе и непрерывный экзамень, — вслѣдствіе чего особеннаго экзамена по этому предмету

¹⁾ § 21 правилъ для студентовъ: «Студенты обязаны исправно посѣщать лекціи».

²⁾ § 6 этого положенія: «Когда неповиновеніе начальству оказывается толпою, или когда ею наносится оскорбленіе начальству или преподавателямъ, то курсъ, къ которому принадлежатъ провинившіеся студенты, по опредѣленію совѣта, съ разрѣшенія попечителя, можетъ быть закрытъ».

въ концѣ года не бываетъ,—и что въ силу этого обстоятельства уклоненіе отъ лекцій, сопряженное съ уклоненіемъ отъ экзамена, подвергаетъ виновныхъ двойкой отвѣтственности.

Такъ какъ изъясненный выше проступокъ студентовъ очевиденъ и бесспоренъ по своему противозаконному качеству, то правленіе университета не имѣло законнаго основанія ¹⁾ предать студентовъ университетскому суду тѣмъ болѣе, что въ разсматриваемомъ дѣлѣ не было никакихъ столкновеній между студентами и профессоромъ Полунинымъ, и вслѣдствіе того опредѣлило донести обо всемъ происшедшемъ совѣту университета.

Пока состоялось собраніе совѣта, ректоръ университета лично обращался къ студентамъ съ цѣлю вразумить ихъ. Попытка эта, какъ и двѣ предыдущія, осталась безъ успѣха.

Черезъ пять дней (25-го октября) собравшійся совѣтъ университета выслушалъ сообщеніе ректора о систематическомъ, и очевидно, искусственно вызванномъ, уклоненіи студентовъ IV курса медицинскаго факультета отъ ихъ прямыхъ обязанностей и объ упорствѣ, съ какимъ они отвергли всѣ внушенія и увѣщанія, имѣвшія цѣлю возвратить ихъ къ долгу и порядку.

Глубокое уваженіе, которое питаетъ медицинскій факультетъ къ профессору Полунину, послужило въ этомъ засѣданіи поводомъ къ такого рода заявленіямъ со стороны членовъ этого факультета объ ученыхъ достоинствахъ и профессорской дѣятельности профессора Полунина, что они не оставляли никакой возможности разумно объяснить проступокъ студентовъ чѣмъ-либо инымъ, кромѣ увлеченія молодыхъ людей, подчинившихся вліяніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ интересами науки. Всѣ заявленія сходились въ энергически-выражаемомъ убѣжденіи, что лучшаго и основательнѣйшаго выбора для преподаванія клиническаго ученія факультетъ не могъ сдѣлать, какъ возложивъ это дѣло на профессора Полунина, который съ самоотверженіемъ, при своихъ обширныхъ и сложныхъ занятіяхъ по своей каѳедрѣ и деканству, прінялъ на себя клиническое преподаваніе, уступая лишь настояніямъ факультета.

¹⁾ § 58 Высочайше утвержденного 18-го іюня 1863 года общаго устава Россійскихъ университетовъ: «Вдѣлію университетскаго суда подлежатъ передаваемыя ему наъ правленія дѣла касательно студентовъ: 1) о нарушеніи ими въ зданіяхъ университета порядка, особыми правилами каждаго изъ нихъ установленнаго; 2) о столкновеніи между студентами съ одной стороны, и преподавателями и должностными лицами университетскими съ другой, хотя бы они произошли и въ зданіи и учрежденіи университета».

„Единодушное предложеніе г. профессору Полунину,—сказалъ заслуженный профессоръ Варвинскій,—занять на время клиническую кафедру — не было вызвано только одною крайнею необходимостію имѣть преподавателя клиники, во что бы то ни стало; мысль эта была у всѣхъ давно, у всѣхъ тѣхъ, кто былъ знакомъ съ учеными занятіями профессора Полунина: всѣмъ извѣстно было, что профессоръ Полунина началъ университетскую службу адъюнктомъ по клинической кафедрѣ внутреннихъ болѣзней, которую тогда, какъ и въ настоящее время, имѣю честь занимать я; всѣмъ извѣстно, что въ послѣдствіи Алексѣй Ивановичъ занималъ въ продолженіе 20 лѣтъ кафедру патологической анатоміи и общей патологіи; всѣмъ также были извѣстны ученые труды профессора Полунина — его переводъ сочиненія доктора и профессора *Шкоды* объ аускультации и перкуссии, его переводъ съ своими замѣчаніями и дополненіями *Кантинатта* специальной патологіи и терапіи, и что въ продолженіе 8 лѣтъ онъ издавалъ врачебный журналъ, въ которомъ между прочимъ были помѣщены классическія статьи о тифѣ и холерѣ. И другіе члены факультета, предложивъ профессору Полунину клиническую кафедру на время, были глубоко убѣждены, что Алексѣй Ивановичъ, если только возьметъ на себя этотъ трудъ, принесетъ огромную пользу учащимся и своимъ многостороннимъ медицинскимъ образованіемъ, и своими глубокими свѣдѣніями по предметамъ, входящимъ такъ тѣсно въ составъ клиническаго ученія внутреннихъ болѣзней, и по своей неутомимой дѣятельности. Таковы были убѣжденія членовъ факультета, таковыми они остаются и теперь, какъ показало послѣднее засѣданіе факультета, въ которомъ была рѣчь о грустныхъ, совершенно неожиданныхъ происшествіяхъ въ клиникѣ факультетской“.

Затѣмъ профессоръ Варвинскій приступилъ къ обсужденію поведенія студентовъ.

„О самыхъ происшествіяхъ вы, милостивые государи, сказали онъ членамъ совѣта, слышали и знаете изъ сообщеннаго г. ректоромъ университета. О нихъ я позволяю себѣ сказать нѣсколько словъ: по собраннмъ мною точнымъ свѣдѣніямъ очевидно, что студенты IV курса медицинскаго факультета, уже при самомъ началѣ своихъ клиническихъ занятій, показали, что выборъ факультета и совѣта пришелся имъ не по вкусу: они посѣщали клиническія лекціи профессора Полунина въ самомъ маломъ числѣ; изъ 56 на курсѣ бывали на лекціяхъ 10, 15, рѣдко въ большемъ числѣ. Но и эти студенты относились къ излагаемому на лекціяхъ холодно и небрежно. Очевидно сту-

денты являлись въ клинику съ предвзятою идеею, съ готовымъ превратнымъ мнѣніемъ о клиническихъ способностяхъ профессора; это студенты выказывали на каждомъ шагѣ. Не смотря на эти въ высшей степени непріятныя и тягостныя отношенія учащаго къ учащимся, Алексѣй Ивановичъ продолжалъ неутомимую свою клиническую дѣятельность, посвящалъ на нее по 5 часовъ въ день, посѣщая больныхъ въ клиникѣ утромъ и вечеромъ. Залы клинической больницы были наполнены больными. Вникните попристальнѣе въ это странное явленіе, въ это непріязненное, натянутое отношеніе студентовъ къ профессору, и въ особенности къ профессору, который еще недавно былъ единогласно избранъ совѣтомъ университета на пятилѣтнее служеніе, который занималъ и занимаетъ, по единогласному выбору, должность декана факультета, который посвящалъ въ продолженіе 25 лѣтъ свои умственные силы и труды на пользу студентовъ не безъ самопожертвованія; если взглянуть поглубже на все это, то поступки студентовъ дѣлаются не только непонятными, но, скажу прямо мою мысль, въ высшей степени оскорбительными для профессора Полунина, для всѣхъ насъ. Какіе мотивы, какія соображенія, какія мысли могли руководить поступками студентовъ? Изъ сообщеннаго г. ректоромъ университета, равно какъ и изъ свѣдѣній, мною собранныхъ, явствуетъ, что студенты считали лекціи профессора для нихъ бесполезными. Жалкое, плачевное заблужденіе! Говорятъ это молодые люди, только-что начинающіе свои клиническія занятія. Но я имѣлъ честь сообщить вамъ, милостивые государи, на основаніи точныхъ свѣдѣній, что съ этимъ готовымъ мнѣніемъ, съ этою предвзятою идеею студенты пришли въ клинику въ самомъ началѣ лекцій; оцѣнить вѣрно и во всей истинѣ заслуги и достоинства преподавателя молодому, начинающему только изучать предметъ, студенту и въ такое короткое время, положительно невозможно, немислимо, особливо, если вспомните, что только весьма ограниченное число студентовъ посѣщали лекціи; огромное же большинство ихъ не посѣщали. Во всякомъ случаѣ таковое мнѣніе студентовъ совершенно противоположно мнѣнію членовъ факультета, по мнѣнію котораго трудно и даже невозможно было найти ученаго, который былъ бы такъ основательно подготовленъ къ клиническому преподаванію, какъ профессоръ Полуинъ“.

Свои заявленія заслуженный профессоръ Варвинскій заключилъ слѣдующими словами, которыя имѣютъ большое значеніе: „Въ заключеніе скажу, что сколько я ни вдумывался въ это грустное событіе въ нашемъ факультетѣ и въ нашемъ дорогомъ университетѣ, невольно,

неизбѣжно приходилъ къ убѣжденію, что, вопервыхъ, поводовъ со стороны профессора никакихъ не было и не могло быть; во вторыхъ, что учащіеся молодые люди, къ сожалѣнію, легко поддаются стороннимъ увлеченіямъ, препятствующимъ правильному ходу ихъ научныхъ занятій“. Такія же убѣжденія выразилъ въ томъ же самомъ засѣданіи совѣта ординарный профессоръ И. П. Матюшенковъ, сопровождая свои заявленія многократнымъ указаніемъ на то, что безъ какихъ-нибудь предвзятыхъ идей не могло случиться это событіе, которое по существу дѣла было невозможно.

Совѣтъ, съ большимъ вниманіемъ выслушавъ эти заявленія, которыя такъ были согласны съ его собственнымъ мнѣніемъ о личныхъ и научныхъ достоинствахъ профессора А. И. Полунина и которыя были вызваны болѣе нравственнымъ характеромъ коллегіальнаго веденія дѣла, чѣмъ потребностію въ разъясненіи поведенія студентовъ, — потому что качество этого поведенія опредѣлилось яснымъ и безспорнымъ образомъ изъ сообщеній ректора университета, — единогласно опредѣлилъ: 1) Хотя на основаніи пункта 1 § 4 положенія о взисканіяхъ за нарушеніе университетскихъ правилъ студенты означеннаго курса подлежали бы удаленію или исключенію изъ университета, но смягчая, въ уваженіе къ ходатайству г. Полунина, мѣру наказанія, примѣнить къ нимъ пунктъ а) § 2 помянутаго положенія и объявить студентамъ IV курса медицинскаго факультета выговоръ со внесеніемъ въ штрафную книгу. 2) Въ случаѣ невозвращенія сихъ студентовъ къ исполненію своихъ обязанностей, согласно сдѣланному имъ предостереженію г. ректора и на основаніи § 6 помянутаго положенія, закрыть IV курсъ медицинскаго факультета въ среду на предстоящей недѣлѣ, на каковую мѣру нынѣ же просить разрѣшенія его сіятельства г. попечителя Московскаго учебнаго округа, и объявить о семъ студентамъ.

Такимъ образомъ въ силу совѣтскаго опредѣленія молодымъ людямъ, находившимся въ состояніи упорнаго неповиновенія, была еще разъ предоставлена возможность возвратиться къ порядку и къ исполненію долга, и конечно уже въ послѣдній разъ, потому что снисхожденіе не должно было простирается дальше тѣхъ предѣловъ, за которыми возстановленіе уваженія къ закону дѣлается уже невозможнымъ. Совѣтъ не можетъ отказаться отъ мнѣнія, что если гдѣ, то въ просвѣщеныхъ кругахъ и между просвѣщенными лицами должно господствовать свободное уваженіе къ закону и къ освящаемому закономъ порядку.

27-го числа было объявлено студентамъ опредѣленіе совѣта въ факультетской клиникѣ. Шестъ человекъ: студенты Барковъ, Лясковскій, Андреевъ, Блекловъ, Давіельбековъ и Краснофѣвцевъ, пошли на лекцію и имѣли столько нравственной твердости, что устояли противъ насмѣшекъ и брани со стороны своихъ, наиболѣе увлеченныхъ товарищей ¹⁾. Нѣкоторые же изъ числа этихъ послѣднихъ встрѣтили опредѣленіе совѣта грубыми и не соответствующими благовоспитаннымъ юношамъ выходками ²⁾. По окончаніи же лекціи профессоромъ Полунинымъ, человекъ до двадцати, размѣстившись по обѣимъ сторонамъ парадной лѣстницы въ различныхъ позахъ, смѣялись надъ своими товарищами, возвращавшимися съ лекціи, и когда профессоръ Полуниинъ началъ сходить съ лѣстницы, то они, нисколько не измѣняя своего неприличнаго положенія, молча, пропустили его; но при поворотѣ г. профессора въ амбулантную, вдругъ всѣ встали, сказавъ: „довольно“, и разошлись. Это разчитанное причиненіе безпорядка, соединенное съ яснымъ знаніемъ предѣла, за которымъ слѣдуетъ сказать: „довольно“, имѣло цѣлю, съ одной стороны, посредствомъ насильственнаго гнета, остановить возвращеніе къ долгу большей части молодыхъ людей, сознавшихъ неправоту своихъ дѣйствій, а съ другой — причинить непріятности профессору. 28-го числа, какъ только нѣкоторые студенты заявили, что они желали бы посѣщать лекціи, но не знаютъ, какъ это сдѣлать, ректоръ университета распорядился, съ разрѣшенія г. попечителя, чтобы желающіе заявили объ этомъ письменно, а отказывающіеся немедленно удалены бы изъ клиники для устраненія дальнѣйшихъ безпорядковъ. Вслѣдствіе такого распоряженія подписались 28 человекъ, и кромѣ того нѣкоторые извѣстили о своей невозможности слушать лекціи по причинѣ болѣзни. Того же 28-го числа почти всѣ подписавшіеся студенты присутствовали на лекціи профессора Полунина; прочіе же упорствовали и не хотѣли, вопреки распоряженію ректора, удалиться изъ клиники, въ которой, какъ очевидно, они, вслѣдствіе принятаго ими положенія, не имѣли никакого дѣла, кромѣ агитации. И дѣйствительно, того же 28-го числа помощникъ проректора получилъ извѣстіе отъ студентовъ, что нѣкоторые изъ упорствующихъ затѣваютъ новую демонстрацію; извѣщенный о томъ ректоръ университета лично при-

¹⁾ Студентъ Гольдштейнъ сказалъ идущимъ на лекцію «подлецы».

²⁾ Студентъ Гольдштейнъ захохоталъ съ крикомъ: «браво-браво»; Смирновъ Валеріанъ сказалъ: «этотъ замѣчательный документъ перейдетъ къ потомству», а Бугурдинъ объявилъ, что «онъ ни за какія коврижки не пойдетъ на лекцію».

былъ въ клинику, чтобы пригласить ихъ удалиться. Собранныхъ въ демонстраціи студентовъ ректоръ университета засталъ расположившимися на лѣстницѣ въ неуважительныхъ позахъ. Эти студенты были: Гольдштейнъ, Лыткинъ, фонъ-деръ-Эльснитцъ, Смирновъ Валеріанъ и Бутурлинъ. Спросивъ помощника проректора: „Эти студенты изъ числа ли тѣхъ, которые отказались посѣщать лекціи профессора Полунина?“—и получивъ утвердительный отвѣтъ, ректоръ университета обратился къ нимъ съ вопросомъ: „Объявлено ли имъ приказаніе начальства удалиться изъ клиники?“ Они отвѣчали, что они студенты медицинскаго факультета и что поэтому они должны быть въ клиникѣ. Получивъ такой отвѣтъ, ректоръ, сказалъ имъ: „Я приказываю вамъ повиноваться“, — и только послѣ двукратнаго повторенія этого приказанія названные студенты сошли съ лѣстницы внизъ, за исключеніемъ однако же студента Лыткина, который и послѣ того остался на лѣстницѣ. Когда ректоръ университета спросилъ его: „Почему же онъ не идетъ?“ Лыткинъ дерзко отвѣчалъ: „Не пойду“. Чтобы вразумить его на счетъ возможныхъ послѣдствій его упорства, ректоръ университета счелъ нужнымъ объяснить ему: „Подумайте, однако, что вы дѣлаете; можетъ случиться, что вы всю жизнь будете раскаиваться въ своемъ поступкѣ“, — но въ отвѣтъ на это выслушалъ отъ Лыткина: „Я необязанъ слушаться ректора, а только совѣта“. — „Я прикажу арестовать васъ“, сказалъ ему ректоръ на эту дерзкую выходку. — „Арестуйте“, отвѣчалъ студентъ съ такою же дерзостью, какъ и доселѣ. Ректоръ, возвысивъ голосъ, чтобы слышали его служители, стоявшіе внизу, отдалъ имъ приказаніе арестовать Лыткина. Служители двинулись было исполнять приказаніе, но ректоръ остановилъ ихъ движеніемъ руки, и Лыткинъ удержалъ за собой занятую имъ позицію. Видя это, стоявшіе внизу товарищи Лыткина закричали что-то о насиліи и пошли вонъ изъ клиники; а Лыткинъ, постоявъ и послѣ того на лѣстницѣ, хотя затѣмъ и сошелъ съ нея, но удалился въ курпильню, и только вслѣдствіе еще разъ повтореннаго приказанія ректора, переданнаго ему помощникомъ проректора, удалился изъ клиники. 29-го числа студенты не подписавшіеся не пошли опять на лекцію профессора Полунина. Такъ какъ вслѣдствіе возвращенія къ порядку бѣльшаго числа студентовъ постановленіе совѣта о закрытіи курса осталось безъ исполненія, то, въ засѣданіи 29-го октября, совѣтъ долженъ былъ заняться постановленіемъ рѣшенія относительно тѣхъ студентовъ, которые обнаружили грубое упорство въ неповиновеніи и въ попыткѣ продолжать демонстрацію и дѣйствовать на

своихъ товарищей вынужденіемъ и устрашеніемъ. Совѣтъ не могъ не обратить вниманія на то, что это тѣ самые молодые люди, которые, бывъ на III курсѣ, прошлую весною производили агитаціи, едва пресѣченныя усиленною дѣятельностію университетскаго начальства, производили ихъ подъ предлогомъ будто бы неправильной задачи казенныхъ и благотворительныхъ стипендій, и что между ними и въ настоящее время особенно выдались тѣ, которые и тогда были замѣчены, какъ главные агитаторы. Затѣмъ совѣтъ, озабочиваясь, чтобы студенты, исполняющіе свой долгъ, были охранены отъ терроризаціи со стороны непослушныхъ, выслушалъ заявленіе ректора университета относительно всего, послѣдовавшаго за объявленіемъ перваго совѣтскаго приговора, и принявъ въ соображеніе, что не всѣ виновные студенты участвовали одинаково въ произведенныхъ безпорядкахъ, раздѣлили ихъ, сообразно ихъ проступкамъ, на слѣдующія четыре категоріи: 1) одни изъ нихъ—Ишхановъ, Петровский, Красовскій, Крюковъ, Мутафовъ, Надеждинъ, Пославскій, Солдатовъ, Тепловъ, Каспаръ и Онуфриевъ (11 человекъ)—виновны въ неповиновеніи начальству, оказанномъ сообща; 2) другіе же—Озеровъ, Цирампдовъ, Ивановъ и Глаголевъ,—въ неповиновеніи же начальству сообща и въ подстрекательствѣ къ тому и другихъ товарищей; 3) третьи—Гольдштейнъ, Смирновъ Валеріанъ, Бутурлинъ и фонъ-деръ-Эльснитцъ—въ обоихъ этихъ проступкахъ и еще первые трое въ произнесеніи дерзкихъ словъ противъ начальства и его распоряженій, а послѣдній сверхъ тѣхъ проступковъ — въ участіи уже и прежде въ студенческихъ безпорядкахъ въ качествѣ передоваго, и наконецъ, 4) Лыткинъ въ дерзости противъ ректора, выразившейся въ прямомъ отказѣ въ виду студентовъ повиноваться его распоряженію,—и единогласно *опредѣлили*: за проступки эти, согласно § XV Высочайше утвержденныхъ 8-го іюля сего года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подвергнуть виновныхъ слѣдующимъ наказаніямъ: 1) лицъ первой категоріи, по пункту 1-му, увольненію изъ Московскаго университета на годъ, но съ правомъ вступить немедленно въ другое высшее учебное заведеніе внѣ г. Москвы; 2) лицъ второй категоріи, по пункту 2-му, удаленію изъ Московскаго университета на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе одного года не принимать ихъ ни въ какое учебное заведеніе; 3) лицъ третьей категоріи, по пункту 3-му, удаленію изъ Московскаго университета на два года съ тѣмъ, чтобы въ теченіе двухъ лѣтъ не принимать ихъ ни въ какое учебное заведеніе, и 4) студента Лыткина, по пункту 4-му, исклю-

ченію изъ Московскаго университета на три года съ тѣмъ, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ не принимать въ другія учебныя заведенія, по истеченіи коихъ можетъ быть принятъ не иначе, какъ подъ отвѣтственностію начальства учебнаго заведенія, которое рѣшится принять его, Лыткина, и съ разрѣшенія главнаго управленія того вѣдомства, къ коему учебное заведеніе принадлежитъ; тѣхъ же, которые заявили о болѣзни, но не представили доказательствъ, обязать представить эти доказательства, если они въ настоящее время выздоровѣли, а продолжающихъ болѣть освидѣтельствовать чрезъ студенческаго врача, и если окажется, что кто-нибудь изъ нихъ не былъ боленъ, подвергнуть ихъ наказанію наравнѣ съ лицами первой категоріи. Обо всемъ этомъ представить г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его сіятельство объ утвержденіи настоящаго опредѣленія совѣта, при чемъ присовокупить, что совѣтъ университета, имѣя въ виду могущій произойти, вредъ для студентовъ всего университета отъ лицъ 3-й категоріи и студента Лыткина, полагають бы необходимымъ немедленно удалить ихъ изъ г. Москвы.

Опредѣленіе это утверждено г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа, о чемъ сообщено совѣту университета въ предложеніи отъ 31-го минувшаго октября за № 3903.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

въ 1870 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно, по двѣнадцати книжкѣ въ годъ, въ слѣдующемъ 1870 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученомъ направленіи, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ приложений, а вторая — *преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно Православный Собесѣдникъ.

Въ первой половинѣ, составляющей приложения въ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе V всел. собора).

2) Благовѣстникъ, или толкованіе блаж. Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, на евангелія отъ Луки и Іоанна, *въ русскомъ переводѣ* (продолженіе изданнаго прежде).

3) Толкованіе блаж. Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, на книгу Дѣяній апостольскихъ, *въ русскомъ переводѣ* (продолженіе прежде изданнаго).

4) Дѣянія мучениковъ (acta martyrum), въ русскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію“ (окончаніе 2-го тома).

5) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ упомянутыхъ приложеній составитъ, по окончаніи его, особую книгу, съ особыми — заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Примѣчаніе. Чтобы, при многосложности означенныхъ приложеній къ Православному Собесѣднику, не раздроблять ихъ на мелкія части для помѣщенія всѣхъ ихъ въ каждой книжкѣ, но давать читателямъ болѣе цѣлостное чтеніе, помѣщается въ каждой книжкѣ по одному приложенію изъ означенныхъ выше, отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ; такъ, въ одной, на примѣръ, книжкѣ — „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“, въ другой — „Благовѣстникъ“, и такъ далѣе.

Во второй половинѣ, собственно въ Православному Собесѣдникѣ, будутъ помѣщаться статьи:

- 1) Догматическаго содержанія,
- 2) Нравственнаго содержанія,
- 3) Истолковательнаго содержанія,
- 4) Церковно-историческаго содержанія,

5) Другія болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ синодомъ программѣ Православнаго Собесѣдника, статьи духовнаго содержанія, и

6) По временамъ извлеченія изъ журнальныхъ постановленій совѣта и правленія Казанской духовной академіи.

Примѣчаніе. При обширности этой программы Православнаго Собесѣдника и по небольшому объему книжекъ его, не всѣ означенные здѣсь отдѣлы входятъ въ каждую книжку, но въ одной помѣщаются статьи по однимъ отдѣламъ, въ другой — по другимъ, и такъ далѣе.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой второй половины журнала, по окончаніи года, составитъ *три* тома Православнаго Собесѣдника, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми — заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1870 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, не смотря на увеличеніе платы за почтовую пересылку, остается прежняя: *съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во вся мѣста Имперіи —*

Семь рублей серебромъ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при Духовной академіи.*

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при „Православномъ Собесѣдникѣ“ издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по Казанской епархіи», которыя будутъ выходить и въ 1870 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, весьма убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣствъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ *три* руб. (всего за два изданія *десять* руб.) сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается также *въ редакціи Православнаго Собесѣдника.*

Объ изданіи въ 1870 году Чтеній при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

СЪ 1863 ГОДА ОБЩЕСТВО ИЗДАЕТЪ

ЧТЕНІЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ будущемъ 1870 году оно предполагаетъ выпустить 4 книжки **Чтеній** въ размѣрѣ отъ 10 до 12 листовъ каждая.

Въ нихъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ помѣщаться статьи догматическія, нравственныя, полемическія, церковно-историческія, матеріалы для біографіи Московскаго митрополита Филарета и исторія Московскаго епархіальнаго управленія съ 1721 года.

Годовая цѣна 3 руб., съ доставкою 3 руб. 50 коп., съ пересылкою 4 руб.; (за почтовую пересылку 30 коп. и 70 коп. за бандероли, печатные адреса и проч.).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ епархіальной библіотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ и у книгопродавцевъ *Ферапонтови, Салаевыхъ, Глазунова, Соловьева, Черкина*, въ книжныхъ лавкахъ: „Русская грамота“ и „Коммисіонеръ“.

Въ С.-Петербургѣ: въ енциномъ магазинѣ Кораблева и Сирикова.

КНИГОПРОДАВЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Д. Е. КОЖАНЧИКОВА.

Въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ дворѣ № 4-й;
въ Казани, на Воскресенской улицѣ, въ домѣ Апакова, и
въ Варшавѣ, на Новомъ Свѣтѣ, въ домѣ подъ № 1245.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ:

БОГДАНЪ ХМЪЛЬНИЦКІЙ.

Соч. *Н. Н. Костомарова*, изд. *Д. Е. Кожанчикова*. Это новое изданіе значительно исправлено и дополнено по вновь обнаруженнымъ документамъ и рукописямъ, съ приложеніемъ народныхъ пѣсенъ объ эпохѣ Богдана Хмѣльницкаго. Нѣкоторыя части написаны совершенно вновь, такъ что вмѣсто прежнихъ двухъ будетъ три тома. Цѣна за три тома назначается 5 рублей.

ВЪ ЭТИХЪ ЖЕ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ:

ИСТОРИЧЕСКІЯ МОНОГРАФІИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Н. Н. Костомарова, изд. *Д. Е. Кожанчикова*, 11 томовъ. Цѣна за полное изданіе 20 рублей.

СОДЕРЖАНИЕ:

Томы I и II. Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси.— Черты народной Южно-Русской исторіи.— Двѣ русскія народности.— Легенда о кровосмѣсителѣ.— О значеніи Великаго Новгорода.— Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостнаго права?— Великорусскіе религіозные вольнодумцы XVI вѣка.— Иванъ Сусанинъ.— Иванъ Свирговскій, Украинскій казацкій атаманъ XVI вѣка.— Гетманство Выговскаго.— Бунтъ Стеньки Разина.— По поводу мыслей свѣтскаго человѣка о книгѣ „Сельское Духовенство“. — Спб. 1863. Этихъ двухъ томовъ осталось весьма немного, и потому они отдѣльно не продаются.

Томъ III. Куликовская битва.— Ливонская война, нападеніе Ивана Васильевича Грознаго на Ливонію и паденіе Ливонскаго ордена.— Южная Русь въ концѣ XVI вѣка: а) Подготовка церковной уніи; б) Бунтъ Кассинскаго и Наливайки; в) Унія.— Литовская народная поэзія.— Объ отношеніи Русской исторіи къ географіи и этнографіи.— Спб. 1867. Продается отдѣльно по 2 рубля за томъ.

Томы IV, V и VI. Смутное время Московскаго государства въ началѣ XVII столѣтія: а) Названный царь Димитрій; б) Царь Василій Шуйскій и воры; в) Московское разореніе.— Спб. 1868. Продаются отдѣльно; цѣна за три тома 6 рублей.

Томы VII и VIII. Исторія Новгорода, Пскова и Вятки во время удѣльно-вѣчеваго уклада (Сѣвернорусскія народоправства). — Спб. 1868. Продаются отдѣльно; цѣна за два тома 3 руб. 50 коп.

Томы IX, X и XI. Богданъ Хмѣльницкій. Значительно исправленный и дополненный по вновь обнаруженнымъ документамъ и рукописямъ съ приложеніемъ народныхъ пѣсенъ объ эпохѣ Богдана Хмѣльницкаго. Нѣкоторыя части написаны совершенно вновь. Будетъ выдаваться по выходѣ и продаваться отдѣльно; цѣна за три тома 5 рублей.

ИСТОРИЯ РОССИИ

съ древнѣйшихъ временъ, соч. *С. М. Соловьева*, томъ XIX. Москва. 1869. Цѣна 2 руб. За полное изданіе въ 19 томахъ, цѣна 38 руб., а также продаются отдѣльно по 2 руб. за томъ.

КНЯЖНА ТАРАКАНОВА И ПРИНЦЕССА ВЛАДИМИРСКАЯ,

соч. *П. И. Мельникова*, изд. *Д. Е. Кожанчикова*. Спб. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ГРАФЫ НИКИТА И ПЕТРЪ ПАНИНЫ.

Опытъ разработки новѣйшей русской исторіи. Соч. *П. С. Лебедева*, изд. *Д. Е. Кожанчикова*. Спб. 1862. Цѣна 1 р.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

русской народной словесности и искусства, соч. *Ө. И. Буслаева*, изд. *Д. Е. Кожанчикова*. Два большихъ тома, на веленовой бумагѣ, съ 212 рисунками, въ миниатюрѣ, древнихъ рукописей, рисованными на камнѣ. Спб. 1861. Цѣна за 2 тома 7 руб.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ВОЗРѢНІЕ СЛАВЯНЪ НА ПРИРОДУ.

Опытъ сравнительнаго изученія славянскихъ преданій и вѣрованій въ связи съ мѣстными связаніями другихъ родственныхъ народовъ; соч. *А. Аванасьева*. 3 большихъ тома. М. 1869. Цѣна за 3 тома 8 руб., а также продаются отдѣльно. Цѣна за 1-й томъ 2 руб., а 2-й и 3-й продаются по 3 руб. за томъ.

ЧЕХЪ ЯНЪ ГУСЪ ИЗЪ ГУСИНЦА,

съ приложеніемъ писемъ Яна Гуса, выбранныхъ Мартыномъ Лютеромъ. Соч. *В. Вильбасова*. Спб. 1869. Цѣна 1 руб.

О ПОГРЕБАЛЬНЫХЪ ОБЫЧАЯХЪ

языческихъ Славянъ. Изслѣдованіе *А. Котляревскаго*. Москва. 1868. Цѣна 2 рубля.

О ДАВНОСТИ ПО РУССКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.

Историко - догматическое изслѣдованіе ординарнаго профессора Дерптскаго университета *И. Энгельмана*. Спб. 1868. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О СОЧИНЕНІЯХЪ ЮСИФА САНИНА,

преподобнаго игумена Волоцкаго. *И. Хрушова*. Спб. 1868. Цѣна 2 руб.

ДОМОСТРОЙ

попа Сильвестра. Новое изданіе по рукописямъ Публичной Библіотеки, изд. *Д. Е. Кожанчикова*, подъ редакцію *В. Яковлева*. Спб. 1867. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Оглавление

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ.....	1
I. Указ правительствующему Сенату.....	1
II. Высочайшие повеления.....	1
III. Высочайшие приказы.....	14
IV. Высочайшие награды.....	16
V. Министерские распоряжения.....	16
VI. Приказ министра Народного Просвещения.....	18
VII. Определения ученого комитета Министерства Народного Провещения.....	21
VIII. Официальные извещения.....	22
СУДЬБЫ АРХЕОЛОГИИ В РОССИИ.....	1
ЗАМЕТКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА И УПРАВЛЕНИЯ.....	40
I. Современное состояние вопроса о государственных и общественных отношениях в удельный период Древней Руси.....	40
ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПЕРЕДНЕЙ АЗИИ ДРЕВНЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ.....	106
ИЗВЕСТИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ УЧЕНЫХ ОБЩЕСТВ И УЧРЕЖДЕНИЙ.....	136
1. Императорское Русское Географическое Общество....	136
КРИТИЧЕСКИЕ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ...149	
1. Ягелло-Яков-Владислав и первое соединение Литвы с Польшей. Исследование М. Смирнова. Часть первая. Одесса, 1868 г.....	149
2. Статистическая таблица государств и владений всех частей света, составленная по 17-му немецкому изданию О. Гюбнера. СПб., 1869 г.....	158
3. Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине А.Ф. Базунова. Составил В.И. Межов. СПб., 1869 г.....	159

УКАЗАТЕЛЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХ КНИГ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	163
I. Богословие.....	163
II. Философия и педагогика.....	168
III. История.....	170
IV. Правоведение, юриспруденция, политическая экономия, статистика, финансы, торговля, благотворительность.....	173
V. Технология, сельское и домашнее хозяйство.....	177
VI. Естествоведение.....	178
VII. Медицина.....	178
VIII. Математика.....	179
IX. Языкознание.....	180

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В РУССКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ И СБОРНИКАХ (первая треть 1869 г.).....	183
IV. Правоведение.....	183
V. Политические и социальные науки.....	202

ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ ГЛУХОНЕМЫХ И СЛЕПЫХ В НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.....	1
§ 1. Вступление.....	1
§ 2. Совокупное воспитание глухонемых и слепых.....	2
А. ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ ГЛУХОНЕМЫХ	
§ 3. Преимущества закрытых заведений.....	6
§ 4. Мастерская.....	10
§ 5. Словесная речь.....	14
§ 6. Гросселень.....	16
§ 7. Совместное обучение девочек и мальчиков.....	27
§ 8. Ротационная система.....	29
§ 9. Вена.....	30
а) Католический институт.....	30
б) Еврейский институт глухонемых.....	35
§ 10. Линц.....	37
§ 11. Мюнхен.....	39

О ПРЕПОДАВАНИИ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ В НАШИХ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ.....	43
--	----

ЗАМЕТКИ О ПРЕПОДАВАНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК В
СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....51

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	58
1. Синтаксис русского языка, применительно к правописанию (Курск, 3-го класса). Составил А. Кирпичников. М., 1869 г.....	58
2. Русская хрестоматия, составленная Ф. Гиляровым и А. Кирпичниковым. М., 1869 г.....	58
3. Опыт учебника элементарной грамматики русского языка. Конспекты для учащихся при обучении отечественному языку практическим способом. Составил А. Чудинов. Часть вторая. Курс синтаксиса. Киев, 1868 г.....	59
4. Несторова летопись. Издание для учащихся. С примечаниями и словарем, составленная П. Баситовым. М., 1869 г.....	60
5. Заметки о практическом преподавании русского языка г. Басистова. М., 1868 г.....	61
6. Для чтения и рассказа. Хрестоматия для употребления при преподавании русского языка, его же. Курс первый. Издание 7-е. М., 1868 г.....	61
7. Для разборов и письменных упражнений. Хрестоматия для употребления при преподавании русского языка, его же. Курс второй. М., 1868 г.....	61
8. Русское чтение. Составил А.В. Семенов. Издание 2-е. М., 1868 г.....	63
8. Собрание сочинений русских писателей. 1. Сочинения Ломоносова. СПб., 1867 г.....	65
9. Пособие при изучении истории Русской Словесности К. Тимофеева. СПб., 1869 г.....	66
10. Учебник латинского языка и темы для переводов. Составил Н. Куликов. Выпуск I. Курс 1-го класса. Тверь, 1869 г.....	72
11. Латинско-русский словарь к сочинениям Корнелия Непота: Vita excellentium imperatorum cum vita Catonis et Attici, составленная И. Лебединским. СПб., 1868.....	77
12. Cours de literature francaise et son histore abregee par demandes et par reponses, contenant toutes les questions, poses dans les examens universitaires, resolutes d'apres les meilleurs auteurs. Par Frederic d'Hainault. St. Petesburg. 1869 г.....	79
13. Практический курс грамматики немецкого языка по методе Оллендорфа. Составил А. Геннинг. СПб., 1868 г...81	

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Циркуляры по учебным округам за 1868 и 1869 годы).....	83
I. Методика предметов гимназического курса.....	83
1. О диктанте в гимназии.....	83
2. О преподавании синтаксиса.....	85
3. Опыт практического курса латинского языка в I классе гимназии.....	89
4. О подготовительных работах для письменных упражнений.....	91
5. О преподавании новых языков.....	93
6. Примерные уроки к систематическому обучению начальной геометрии.....	95
7. Математические задачи.....	98
8. Уроки из физики.....	99
9. Об экзаменах и репетициях.....	101

К ВОПРОСУ О ГИМНАЗИЯХ.....108

I. Какое влияние должно иметь на гимназии изучение классической древности, и какими способами это влияние может быть обеспечено?.....	109
II. Отношение занятий классическою древностью в гимназиях к прочим предметам учения.....	129

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Открытие Института Сельского Хозяйства и Лесоводства в Новой Александрии.....	1
---	---

ИЗВЕСТИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНИИ НАШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.....9

1. Университеты и историко-филологический институт.....	9
2. Гимназии.....	24
3. Женские училища.....	36
4. Низшие училища.....	44

ОБ УСТРОЙСТВЕ УЧИЛИЩНОЙ ЧАСТИ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРАЕ РОССИИ.....59

1. Двухклассные городские училища.....	59
2. Учительская семинария.....	69
3. Киевская женская гимназия и женская прогимназия в Белой Церкви, Злотополе и Немирове.....	71

4. Приложения... ..	74
4.1. Список двухклассных мужских и женских училищ и пригготовительных классов со сменой для обучения девочек, учрежденных на основании Высочайшего повеления 26-го мая 1869 г. об устройстве училищной части в губерниях Киевской, Подольской и Волынской....	74
4.2. Список преподавателей в Киевской учительской семинарии.....	76
4.3. Расписание уроков в 1-м курсе учительской семинарии, временно открытой в г. Киеве.....	77

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОВЕРОЧНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПРИ ПРИЕМЕ В ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В 1869 Г....	78
I. В императорском Московском университете.....	78
II. В институте инженеров путей сообщения.....	81

ЗАМЕЧАНИЯ НА ПРОЕКТ ГОРОДСКИХ УЧИЛИЩ И УЧИТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ.....	88
--	----

О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ В БУИНСКОМ УЕЗДЕ И О МЕРАХ К УЛУЧШЕНИЮ ЕГО (По поводу записки гласного г. Шошина).....	94
---	----

О БЕСПОРЯДКАХ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ СТУДЕНТАМИ IV КУРСА МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА..	111
--	-----
